ОТЕЦ
«КОСМИЧЕСКОЙ
ОПЕРЫ»

Эдмонд
ГАМИЛЬТОН

Звездные короли

ПЯТЬ
ЛУЧШИХ
РОМАНОВ

Эдмонд
ГАМИЛЬТОН

Звездные короли

Эдмонд
ГАМИЛЬТОН
Звездные
короли

Эдмонд
ГАМИЛЬТОН

Звездные короли

•

Возвращение на звезды

•

Галактическое оружие

•

Закрытые миры

•

Мир звездных волков

МОСКВА
ЭКСМО
2007

ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ

Эдмонд

ГАМИЛЬТОН

Звездные короли

МОСКВА
ЭКСМО
2007

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
Г 18

Edmond Moore HAMILTON

THE STAR KINGS
RETURN TO THE STARS
THE WEAPON FROM BEYOND
THE CLOSED WORLDS
WORLD OF THE STARWOLVES

Оформление художника *А. Саукова*

Гамильтон Э.

Г 18 Звездные короли: Фантастические произведения/ Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2007. — 672 с.

ISBN 978-5-699-10718-6

В этом томе собраны классические произведения, вошедшие в золотой фонд научной фантастики и принесшие своему автору, Эдмонду Гамильтону, славу отца «космической оперы». За вселенский размах фантазии его называли «Спасителем Вселенных». Герои Гамильтона не соглашаются на меньшее — только спасение галактики, созвездия, на худой конец, планеты.

УДК 820(73)
ББК 84(7США)

© Перевод. О. Артамонов, З. Бобырь, М. Пухов, С. Сухинов, 2004
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2007

ISBN 978-5-699-10718-6

Глава 1

ПРИЗЫВ

Когда Джон Гордон впервые услышал голос в своей голове, то подумал, что сходит с ума. Была ночь, он уже засыпал. Голос звучал четко, подавляя его собственные мысли.

«Слышите ли вы меня, Джон Гордон? Вы меня слышите?»

Гордон сел на постели, окончательно проснувшись. Он слегка испугался. Было в этом голосе нечто непонятное и тревожное.

Потом он пожал плечами. С мозгом бывает всякое, когда человек наполовину спит и воля ослаблена. Нет, это ничего не значит.

Он позабыл о голосе до следующей ночи. А когда начал уплывать в царство сна, четкий мысленный голос раздался снова:

«Слышите ли вы меня? Если слышите, попытайтесь ответить».

Гордон снова проснулся, ощутив, как и в прошлый раз, легкий испуг. И тревогу. Не случилось ли что-нибудь с его мозгом? Он всегда считал, что дело плохо, если человеку начинают слышаться какие-то голоса.

Он прошел всю войну без единой царапинки. Но, быть может, годы полетов над Тихим океаном оставили след в его психике? Может быть, в нее заложена как бы бомба замедленного действия?

— Черт побери, я переживаю из-за пустяков, — грубо сказал себе Гордон. — И лишь потому, что нервничаю и беспокоюсь.

Беспокоится? Да, так и было. Он не был спокоен с того самого дня, как закончилась война и он вернулся в Нью- Йорк.

Можно, конечно, взять молодого счетовода из страховой компании в Нью-Йорке и сделать из него военного летчика, который управляет 30-тонным бомбардировщиком так же легко,

как своей рукой. А спустя три года сказать «спасибо» и отослать его назад за контору. Но...

Странная вещь: все эти годы, пока Гордон рисковал жизнью над Тихим океаном, он мечтал о том, как вернется к своей прежней работе, в свою уютную квартиру.

Он вернулся домой, и все было по-прежнему. Зато изменился он сам. Привыкший к воздушным битвам, к смертельной опасности, он отучился сидеть за столом и складывать цифры. Он не понимал, чего ему хочется, но, конечно, не рутинной работы в городе. Однако ощущал постоянное беспокойство. Гнал от себя возникавшие мысли — безрезультатно.

А теперь этот странный голос! Не значит ли он, что Гордон сходит с ума?

Он подумал было о визите к психиатру, но сам испугался этой мысли. Лучше уж побороться самому.

Всю следующую ночь Гордон ожидал появления голоса, готовясь доказать себе, что это только иллюзия.

Однако голоса не было две ночи подряд. Гордон решил было, что он уже не появится. Но на третью голос заговорил громче прежнего:

«Вы меня слышите, Джон Гордон? Не бойтесь, это не бред! Я — другой человек, и я обращаюсь к вашему мозгу!»

Гордон лежал в полусне, голос казался ему необычайно реальным.

«Попытайтесь ответить мне, Джон Гордон! Не словами, а мысленно. Канал открыт, отвечайте!»

Сам того не желая, Гордон послал во мрак робкую ответную мысль:

«Кто вы?»

Ответ был быстрым и четким:

«Я Зарт Арн, принц Средне-Галактической Империи. Я говорю с вами из эпохи, отстоящей от вашей на двести тысяч лет».

Гордон ощутил неясный страх. Этого не может быть. Однако голос в его голове был очень реальным и четким.

«Нет, это мне снится», — решительно подумал Гордон. Ответ Зарт Арна вновь не заставил себя ждать:

«Уверяю вас, это не сон. Я столь же реален, как вы, несмотря на разделяющие нас две тысячи веков. Материальный предмет не способен перемещаться навстречу потоку времени, но мысль нематериальна, она это может. Всякий раз, когда вы что-либо вспоминаете, ваша собственная мысль уходит немного в прошлое».

«Если даже это правда, почему вы меня вызываете?» — тупо спросил Гордон.

«За тысячи веков многое изменилось, — ответил Зарт Арн. — Уже давно человечество расселилось по всей Галактике. Появились великие звездные королевства, а величайшее из них — наша Империя. Я занимаю в ней высокий пост, но прежде всего я ученый, искатель истины. Я изучаю прошлое, посылая туда свой разум и вступая в контакт с разумом людей, настроенных одинаково со мной. Со многими из них мы временно обменивались телами. Сознание — это сложная система полей. Их можно изолировать от мозга и заменить другой системой полей, другим сознанием. Мой аппарат способен послать в прошлое не только мысль, как сейчас, но и все сознание целиком. Со многими людьми прошлых веков я обменивался сознанием. Таким образом я изучил многие ушедшие эры, но никогда еще не забирался во времени так далеко. Я намерен исследовать вашу эпоху, Джон Гордон. Вы мне поможете? Вы согласны на временный обмен телами?»

В голосе Гордона вспыхнула паническая мысль: «Нет! Это безумие!»

«Никакой опасности нет, — настаивал Зарт Арн. — Просто вы проведете несколько недель в моем времени, а я в вашем. Потом мой коллега Вель Квен произведет обратный обмен. Подумайте, Джон Гордон! Вы дадите мне шанс исследовать вашу давно минувшую эпоху, а сами получите возможность увидеть чудеса моей! Я чувствую вашу душу, беспокойную, алчущую нового и неизведанного. Никому больше в вашей эпохе не дано переплыть великую пучину времени и попасть в будущее. Неужели вы откажетесь?»

Внезапно Джон Гордон почувствовал, как его охватывает трепет. Он словно услышал звук трубы, зовущий к неведомым приключениям.

Вселенная через двести тысяч лет, блеск покорившей звезды цивилизации — и увидеть все это собственными глазами?

Разве не стоит ради этого рискнуть жизнью и разумом? Если все это правда, то не выпал ли ему величайший шанс изведать приключение, которого он так беспокойно жаждал?

И все же он колебался.

«Я ничего не буду знать о вашем мире, когда окажусь в нем, — сказал он Зарт Арну. — Даже языка не буду знать».

«Вель Квен вас всему научит, — последовал быстрый ответ. — Но и ваша эпоха для меня столь же незнакома. Поэтому,

если вы согласны, я прошу вас приготовить несколько мыслезаписей, из которых я мог бы ознакомиться с вашим языком и вашими нравами».

«Мыслезаписи? Что это такое?» — озадаченно спросил Гордон.

«Разве еще не изобретены? — удивился Зарт Арн. — В таком случае оставьте для меня несколько детских книжек с картинками и словарей, чтобы изучить ваш язык, и звукозаписей, чтобы познакомиться с произношением. — И добавил: — Я не жду немедленного решения, Джон Гордон. Завтра я опять свяжусь с вами, и тогда сообщите».

«Завтра мне будет казаться, что все это дикий сон», — возразил Гордон.

«Вам необходимо убедить себя, что это не сон, — объяснил Зарт Арн. — Я вхожу в контакт с вашим разумом, когда вы в полусне, когда ваша воля ослаблена и мозг восприимчив. Но это НЕ СОН».

Проснувшись утром, Джон Гордон все сразу вспомнил.

«Неужели это все-таки сон? — удивленно спрашивал он себя. — Зарт Арн предупреждал, что так и будет казаться. Но во сне и не такое бывает».

Гордон так и не смог решить, пригрезился ли ему разговор или нет, и отправился на службу.

Никогда еще контора не казалась ему такой грязной и душной, как в этот долгий день. Никогда его рутинные обязанности не представлялись столь скучными и однообразными.

Весь день Гордон ловил себя на диких грезах о великолепии и сказочной пышности великих звездных королевств, находящихся на двести тысяч лет в будущем, о мирах новых, странных, манящих...

К концу дня решение было принято. Если эта невероятность реальна, то он сделает то, о чем просит Зарт Арн.

Он чувствовал себя немного глупо, когда по пути домой задержался, чтобы купить детских книжек с картинками, упражнения по грамматике и грампластинки для обучения английскому языку.

Но вечером спать лег рано. Охваченный величайшим возбуждением, он ждал зова Зарт Арна.

Однако зова не было, ибо Гордон бодрствовал. Он был чересчур возбужден, чтобы заснуть.

В течение нескольких часов он метался и ворочался в постели. Начинало светать, когда он погрузился в тревожную дремоту.

Тут же раздался четкий мысленный голос — говорил Зарт Арн.

«Наконец-то мне удалось связаться с вами! Скажите мне, Джон Гордон, что вы решили?»

«Я сделаю это, Зарт Арн, — ответил Гордон. — Но только сейчас же! Если я еще несколько дней буду думать об этом, то окончательно сойду с ума».

«Хорошо, — раздался быстрый ответ. — Аппарат готов. Вы проживете в моем теле шесть недель. К концу этого срока я буду готов к обратному обмену. — Он помедлил немного, затем продолжал: — Вы должны обещать мне одно. Никто в моем времени, кроме Вель Квена, не будет знать о нашем обмене. Вы не должны говорить НИКОМУ о том, что вы — чужой в моей оболочке. Иначе нам обоим грозит несчастье!»

«Обещаю, — быстро ответил Гордон и добавил смущенное: — Но вы тоже, надеюсь, будете осторожны с МОИМ телом?»

«Даю слово, — ответил Зарт Арн. — А теперь ослабьте волю, чтобы ваш разум не оказывал сопротивление силе, которая увлечет его сквозь время и пространство».

Это было легче сказать, чем сделать. Не так-то просто ослабить волю, когда твой разум собираются оторвать от тела.

Однако Гордон попытался подчиниться, погрузиться глубже в дремоту. И вдруг ощутил странное, тянущее чувство внутри мозга. Это не было физическое ощущение, оно походило скорее на магнетическую силу.

Ни с чем не сравнимый ужас объял его мозг, когда он почувствовал, как его бросило в бездонные глубины мрака.

Глава 2

БУДУЩАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Сознание медленно возвращалось к Гордону. Он лежал на высоком столе в комнате, ярко освещенной солнцем.

Несколько мгновений он ошеломленно глядел вверх, ощущал ужасную слабость и дрожь. Прямо над головой, словно только что поднятый, нависал какой-то странный аппарат, похожий на серебряный шлем со множеством проводов.

Потом в поле зрения появилось сморщенное лицо седовласого старика, но ощущаемое им возбуждение делало его голубые глаза молодыми и блестящими.

Он заговорил с Гордоном, и голос его был резким от волнения. Но язык был совершенно незнаком Гордону.

— Я не понимаю, — беспомощно сказал Гордон.

Старик указал на себя.

— Вель Квен, — сказал он.

— Вель Квен? — Гордон вспомнил. Зарт Арн говорил, что так зовут его коллегу из будущего.

Из будущего! Так, значит, ученым УДАЛОСЬ произвести этот невероятный обмен душами и телами сквозь бездну времени?

Охваченный внезапным возбуждением, Гордон попытался сесть, но не смог. Он был еще слишком слаб. Но он успел бросить взгляд на свое тело. То, что он увидел, поразило его.

Это не было его тело. Отнюдь не коренастая, мускулистая фигура Джона Гордона. Это было высокое, стройное тело, одетое в белую шелковую рубашку без рукавов, белые брюки и сандалии.

— Тело Зарт Арна! — прохрипел Гордон. — А там, в моем времени, Зарт Арн проснулся в МОЕМ!

Старый Вель Квен, по-видимому, узнав произнесенное имя, торопливо кивнул.

— Зарт Арн — Джон Гордон, — сказал он, указав на него.

Обмен удался! Он промчался через две тысячи веков и находился теперь в теле другого человека!

Разницы, однако, не чувствовалось. Гордон попробовал пошевелить руками и ногами. Все мускулы слушались превосходно. Но волосы у него вставали дыбом при мысли о чудовищной странности происшедшего. Он испытывал истерическую ностальгию по собственному телу.

Вель Квен, казалось, понимал его чувства. Ободряюще похлопал его по плечу и подал хрустальную чашу с пенистой красной жидкостью. Гордон выпил и почувствовал прилив сил.

Старик ученый помог ему сойти со стола и поддерживал, пока Гордон изумленно оглядывал комнату.

Яркий солнечный свет лился отовсюду: окна были во всех стенах просторной восьмиугольной комнаты. Лучи дробились и играли на механизмах и приборах, на стеллажах со странного вида металлическими кассетами. Гордон не был ученым, и количество научного оборудования ошеломило его.

Вель Квен подвел его к углу, где было высокое зеркало. Гордон замер, увидев свое отражение.

Он был теперь высоким черноволосым молодым человеком, ростом значительно выше шести футов. Лицо смуглое, с резким профилем и серьезными темными глазами. Довольно красивое. Оно вовсе не походило на прежнее лицо Гордона, широкое и загорелое.

Он увидел, что одет в плотно облегающую рубашку и такие же брюки. Вель Квен накинул ему на плечи длинный шелковый белый плащ. Сам старый ученый был одет точно так же.

Он знаками показал Гордону, что ему следует лечь и отдохнуть. Однако, несмотря на слабость, Гордон не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд на неведомый мир далекого будущего.

Пошатываясь, он приблизился к одному из окон, ожидая увидеть чудесное зрелище суперсовременного мегаполиса, впечатляющей столицы завоевавшей звезды цивилизации. Но его ждало разочарование. За окном простирался дикий, неприветливый ландшафт. Восьмиугольное помещение занимало верхний этаж массивной бетонной башенки, стоявшей на крохотном плато, на краю крутого обрыва.

Кругом толпились колоссальные горные пики, увенчанные сверкающими снежными шапками. Между ними во всех направлениях темнели бездонные, глубиной в тысячи футов, пропасти. Других зданий нигде не было. Картина напоминала Гималаи XX века.

Джон Гордон покачнулся от слабости. Вель Квен поспешно проводил его вниз, в маленькую спальню на первом этаже. Он растянулся на мягком ложе и почти мгновенно уснул.

Когда Гордон проснулся, был уже новый день. Вошел Вель Квен, поздоровался, проверил его пульс и дыхание. Старый ученый ободряюще улыбнулся. Потом принес завтрак. Густой, сладкий, коричневый напиток, фрукты и нечто наподобие сухого печенья. Очевидно, все это было насыщено питательными веществами, так как голод Гордона исчез после первых же глотков.

Затем Вель Квен начал обучать его языку. Старик пользовался небольшим аппаратом, дававшим необычайно реалистичные стереоскопические изображения, и тщательно произносил название каждого предмета или сцены, которые показывал.

За этим занятием Гордон провел неделю, не выходя из башни. Он схватывал язык с поразительной быстротой частич-

но благодаря способу обучения, частично потому, что в основе языка лежал английский. За двести тысяч лет его словарь сильно изменился и расширился, тем не менее это не был чужой язык.

— Мы на Земле? — таков был первый вопрос, заданный Джоном Гордоном.

Старик кивнул:

— Да, эта башня расположена среди высочайших земных гор.

Значит, действительно Гималаи. Величавые снежные пики выглядели столь же пустынными и дикими, как и в войну, когда он летал в этих краях.

— Разве на Земле больше не осталось людей и городов? — изумился он.

— Конечно, остались. Зарт Арн выбрал самое уединенное место на планете просто для того, чтобы никто не мешал его тайным опытам. Отсюда, из этой башни, он исследовал прошлое, обмениваясь телами со множеством людей различных эпох мировой истории. Ваш период — самый отдаленный период, какой Зарт Арн пытался исследовать.

Джон Гордон ощутил странное чувство при мысли, что и другие тоже оказывались в его теперешнем положении.

— А им... этим людям... Им удалось вернуться в свои тела и в свое время?

— Конечно. Я оставался здесь, чтобы работать на передатчике. И когда приходил срок, я производил обратный обмен. Точно так же, как будет и с вами.

Это немного успокоило Гордона. Как ни привлекали его беспримерные приключения в будущем, но ему не хотелось бы оставаться в чужом теле неопределенно долгое время.

Вель Квен ознакомил Гордона со всеми тонкостями поразительного метода контакта и обмена между разумами. Показал ему работу телепатического усилителя, способного направить мысленную весть любому человеку в прошлом. А потом объяснил работу и самого аппарата обмена.

— Разум — это электронная структура в мозгу. Энергия аппарата преобразует ее в фотонную. Фотонное сознание можно передать через любое измерение, в том числе и четвертое, то есть время. Энергетический поток работает в обоих направлениях, одновременно извлекая и проецируя оба разума, чтобы обменять их.

— Зарт Арн сам изобрел этот метод? — поинтересовался Гордон.

— Мы изобрели его вместе, — ответил Вель Квен. — Теория у меня была. Зарт Арн — самый способный мой ученик, он помог построить и испытать аппарат. Результат превзошел самые смелые ожидания. Видите стеллажи? Это мыслезаписи, принесенные Зарт Арном из исследованных им прошлых эпох. Мы работаем тайно. Арн Аббас запретил бы своему сыну рисковать, заподозри он что-нибудь.

— Арн Аббас? — переспросил Гордон. — Кто это?

— Повелитель Средне-Галактической Империи, столица которой, Троон, находится близ звезды Канопус. У него двое детей. Старший — его наследник, Джал Арн. Второй — Зарт Арн.

Гордон растерялся.

— Вы хотите сказать, что человек, в теле которого я нахожусь, это сын величайшего владыки во Вселенной?

— Да, — кивнул Вель Квен. — Но Зарт не интересуется политикой. Он ученый. Мы исследуем прошлое. Вот почему он живет здесь, а не в Трооне.

Гордон вспомнил, как Зарт Арн рассказывал ему о своем высоком положении в Империи. Но он не подозревал, какова истинная высота этого положения.

— Вель Квен, а что такое Средне-Галактическая Империя? Она охватывает всю Галактику?

— Нет, Джон Гордон. Есть много звездных королевств, подчас враждующих между собой. Империя лишь величайшее из них.

Гордон не смог скрыть разочарования.

— Я надеялся, что мир будущего будет демократическим, а войны исчезнут.

— Звездные королевства — в сущности демократии, в них правит народ, — объяснил Вель Квен. — Мы просто даем звучные титулы своим правителям.

Гордон кивнул.

— Кажется, я понимаю. Это как английская демократия нашего времени. Там тоже есть королева.

— Что касается войн, — продолжал Вель Квен, — то с ними на Земле было покончено. Мы знаем это из истории. Мир и процветание позволили осуществить первые межзвездные перелеты. Но нынешние звездные королевства разобщены, как некогда земные народы. Мы пытаемся их объединить.

Вель Квен подошел к стене, тронул выключатель. В воздухе возникла объемная карта Галактики — дискообразный рой сверкающих искр. Каждая была звездой, их количество потря-

сало. Туманности, кометы, темные облака — все было на этой галактической карте. Изображение состояло из многих частей, выделенных цветом.

— Цветные области — это звездные королевства, — пояснил Вель Квен. — Как видите, самая большая из них — зеленая зона Средне-Галактической Империи — включает в себя весь север и центр Галактики. Солнце и Земля находятся на крайнем севере, неподалеку от диких пограничных систем Маркизатов Внешнего Космоса. Небольшая пурпурная зона к югу от Империи — это Баронства Геркулеса, великие бароны которых правят независимыми мирами скопления Геркулеса. Северо-западнее лежит королевство Фомальгаут, южнее — королевства Лиры, Лебедя, Полярной и других созвездий звезд, большей частью союзных Империй. А звезды и планеты, погруженные в вечный мрак облака на юге-востоке, образуют Лигу Темных Миров. Это самый сильный и завистливый враг Империи.

Арн Аббас давно уже старается убедить звездные королевства объединиться и покончить с враждой и войнами. Но диктатор Лиги Шорр Кан интригует против этой политики, разжигая в мелких королевствах сепаратистские настроения.

Услышанное потрясло Джона Гордона, человека XX столетия. Он ошеломленно смотрел на странную карту.

Вель Квен продолжал:

— Я научу вас пользоваться мыслезаписями, и тогда вы сможете самостоятельно изучить нашу историю.

В последующие дни, углубляя знание языка, Гордон изучал также историю мира за прошедшие две тысячи веков. Кассеты мыслезаписей разворачивали перед ним эпическую сагу о завоевании звезд. Великие подвиги, ужасные катастрофы в космических облаках и туманностях, жестокие схватки с чужим нечеловеческим разумом... Земля была слишком маленькой и далекой, чтобы руководить растущими владениями человека. В звездных системах возникали свои правительства, давшие начало нынешним королевствам. Так возникла Средне-Галактическая Империя, которой теперь правил Арн Аббас.

— Вам, вероятно, хочется увидеть побольше, прежде чем вы вернетесь в свое время, — сказал однажды Вель Квен. — Для начала я хочу показать, как выглядит теперь ваша Земля. Станьте-ка на эту пластину.

Он стоял на большом кварцевом диске, одном из двух, вмонтированных в пол. Гордон нерешительно встал рядом.

— Это телестерео. Оно действует практически мгновенно

на любом расстоянии, — пояснил Вель Квен и положил палец на переключатель.

— Ньюар — величайший город Земли. Правда, он гораздо скромнее многих звездных солнц...

И вдруг Гордон очутился совсем в другом месте. Он знал, что находится в лаборатории, но одновременно стоял на таком же кварцевом диске, на вершине другой башни, тоже очень высокой, и под ним расстилался огромный прекрасный город. Кругом белели террасированные пирамиды. На террасах цвели сады. Кое-где из зелени выступали красочные беседки, под деревьями гуляли люди. Далеко на горизонте виднелся космопорт, там рядами стояли звездолеты. Среди них возвышалось несколько массивных, грозного вида боевых кораблей, украшенных изображением кометы — эмблемой Империи.

Вель Квен переключился на другой стереоприемник в Ньюаре. Гордон мельком увидел город изнутри — залы и коридоры, квартиры и цеха, гигантские подземные атомэнергетические станции.

Внезапно вся эта картина исчезла. Выключив телестерео, Вель Квен кинулся к окну.

— Корабль! — вскричал он. — Не понимаю. Корабли здесь никогда не приземляются!

Гордон услышал гул и увидел продолговатый, стройный, сверкающий аппарат, быстро спускающийся к одинокой башне.

Вель Квен не скрывал тревоги.

— Это боевой корабль, крейсер-разведчик, но на нем нет эмблемы. Тут что-то не так!

Сверкающий корабль уже спустился на плато, в четверти мили от башни. В борту тотчас же распахнулись люки, оттуда выбежали десятка два людей в серых мундирах, в шлемах, с длинноствольными пистолетами в руках и кинулись к башне.

— Это форма Империи, но их не должно быть здесь... — На морщинистом лице Вель Квена читались удивление и тревога. — Надо уведомить Ньюар!

Но едва он повернулся к телестерео, как снизу послышался громкий треск.

— Они ломают дверь! — вскричал Вель Квен. — Скорее! Джон Гордон, берите...

Гордон так и не узнал, что хотел сказать ему Вель Квен, ибо в этот момент нападавшие ворвались в комнату. Выглядели они странно. Лица у них были бесцветные, неестественные, бледные.

— Солдаты Лиги! — вскричал Вель Квен и кинулся к телес-

терео. Главарь агрессоров поднял свой длинный, тонкий пистолет. Оттуда со щелчком вылетела крохотная пулька, вонзилась в спину Вель Квену и взорвалась. Старик упал как подкошенный. Гордон, скованный до этого изумлением, с яростным воплем ринулся вперед. Один из солдат поднял пистолет.

— Не стрелять, это Зарт Арн! — крикнул офицер, застреливший Вель Квена. — Взять живым!

Гордон угодил кулаком кому-то в лицо, но его уже схватили, скрутили за спиной руки. Он оказался столь же беспомощным, как взбешенный ребенок.

— Принц Зарт, — торопливо обратился к нему бледный офицер. — Я сожалею, что так вышло с вашим коллегой, но он собирался вызвать помощь, а о нашем появлении здесь никто не должен подозревать. Вам лично ничто не грозит. Мы посланы, чтобы доставить вас к нашему вождю.

Гордон во все глаза глядел на этого человека. Происходящее казалось ему диким сном. Ясно было одно: никто не сомневался, что он настоящий Зарт Арн. И это естественно, поскольку он и был Зарт Арн, по крайней мере внешне.

— Что это значит? — гневно спросил он. — Кто вы такие?

— Мы из Облака, — ответил офицер. — Не волнуйтесь, принц, вы в безопасности. Мы пришли, чтобы доставить вас к Шорр Кану.

Джон Гордон сначала не понял, потом вспомнил, что говорил ему покойный Вель Квен.

Шорр Кан — это вождь Лиги Темных Миров, главного противника Империи. Значит, эти люди — враги великого звездного королевства, к правящему дому которого принадлежит Зарт Арн. Они думают, что он и есть Зарт Арн, и намерены похитить его! Настоящий принц не мог предвидеть такое, когда замышлял обмен телами и душами.

— Я не пойду с вами! — крикнул Гордон. — Я останусь на Земле!

— Придется применить силу, — сказал офицер. — Эй, тащите его!

Глава 3

ТАИНСТВЕННЫЕ АГРЕССОРЫ

Внезапно его прервали. В башню вбежал еще один бледнолицый солдат.

— Тревога! Сюда приближаются три космических крейсера!

— Патруль Империи! — взвизгнул офицер Лиги. — Скорее!

Воспользовавшись замешательством, Гордон вырвался из рук противников. Схватил какой-то тяжелый металлический предмет и яростно отбивался. У него было то преимущество, что он им требовался живым и невредимым, ему же церемониться было необязательно. Двое повалились от его свирепых ударов, но остальные снова скрутили его и вырвали из рук импровизированное оружие.

— Теперь к кораблю! — крикнул, задыхаясь, бледный офицер Лиги. — Скорее!

Четверо солдат потащили Гордона вниз по лестнице, выволокли на морозный воздух. До корабля оставалось совсем немного, когда торчащие из его бортов стволы орудий повернулись к небу и открыли огонь.

Бледный офицер закричал. Джон Гордон увидел три массивных сигарообразных боевых корабля, пикирующих прямо на них. Раздался оглушительный взрыв. Гордона и его похитителей бросило наземь. Полуоглушенный, слышал громовой гул приземляющихся кораблей. А когда, шатаясь, встал на ноги, все было уже кончено.

Корабль Лиги стал грудой оплавленного металла. Кругом валялись трупы солдат. Люки крейсеров открылись, оттуда к Гордону бежали люди в серых мундирах и шлемах.

— Принц Зарт, вы не ранены? — крикнул Гордону их предводитель, высокий, черноволосый мужчина с худощавым медно-красным лицом. Его черные глаза светились веселым возбуждением. — Я Хелл Беррел, командир патруля в секторе Сириуса. Наш радар засек направлявшийся к Земле неизвестный корабль, мы погнались за ним, и вот... — Он посмотрел на убитых. — Люди Облака, клянусь Небом! Шорр Кан осмелился подослать к нам своих агентов! Это может стать поводом к войне!

Джон Гордон лихорадочно размышлял. Взволнованный офицер тоже принял его за сына правителя... А он не мог сказать правду, не мог открыть, что он — Джон Гордон в оболочке Зарт Арна! Ибо Зарт Арн взял с него обещание не говорить этого никому, предостерег, что это может грозить несчастьем! Он должен сохранить свое невольное самозванство, пока не отделается от этих людей.

— Нет, я не ранен, — сказал Гордон. — Но они стреляли в Вель Квена. Боюсь, он мертв.

Они поспешили в башню. Гордон торопливо взбежал по лестнице и склонился над стариком. Одного взгляда было до-

статочно. Взрыв атомной пули выжег в теле Вель Квена зияющую рану. Смерть ученого означала, что в этом странном грядущем мире Гордон должен отныне рассчитывать лишь себя.

Сможет ли он когда-нибудь вернуться в свое тело и в свое время? К счастью, Вель Квен успел рассказать достаточно, чтобы Гордон сумел войти в телепатический контакт с настоящим Зарт Арном.

Был единственный выход. Он останется в башне, у аппарата, который только и может вернуть его в прежнюю жизнь.

— Я должен немедленно доложить о нападении, принц Зарт, — сказал Хелл Беррел.

— Не надо, — торопливо возразил Гордон. — Опасность миновала. Сохраните все это дело в тайне.

Он надеялся на свой авторитет как сына государя. Однако Хелл Беррел колебался.

— Я нарушу свой долг, если не сообщу о таком важном происшествии.

Подойдя к телестерео, он тронул переключатели. Спустя мгновение над второй кварцевой пластиной возникло объемное изображение незнакомого офицера.

— Штаб флота на Трооне, — отрывисто произнес он.

— Капитан Хелл Беррел из патруля сектора Сириус желает доложить о деле крайней важности его светлости Арн Аббасу.

— Разве нельзя доложить командору Корбуло? — удивился офицер.

— Дело слишком важное и неотложное, — объяснил Хелл Беррел. — Я беру на себя всю ответственность, настаивая на аудиенции.

Потянулись минуты ожидания. Затем в телестерео появился совсем другой человек. Массивный гигант, в летах, с кустистыми жесткими бровями над пронзительными, стальными глазами. Поверх темной куртки и брюк на нем был богато расшитый плащ, большая, седеющая на висках голова не покрыта.

— С каких это пор простые капитаны... — сердито начал он, но тут же увидел Джона Гордона. — Ты, Зарт? Что случилось?

Гордон понял, что этот человек с жестким взглядом —Арн Аббас, владыка Средне-Галактической Империи, отец Зарт Арна. Его отец.

— Ничего особенного... — начал было он, но его перебил Хелл Беррел:

— Простите, принц Зарт, дело крайне серьезное! — Он по-

вернулся к императору. — Разведывательный крейсер Лиги проник к Земле и пытался похитить принца. Случайно мой патруль оказался поблизости, мы засекли их радаром, настигли и уничтожили.

— Боевой корабль Лиги нарушил космические границы? — гневно произнес император. — И собирался похитить моего сына?! Проклятый Шорр Кан! Он зашел слишком далеко!

Хелл Беррел вставил:

— Нам не удалось захватить живым хотя бы одного из облачников, но принц Зарт сообщит нам все подробности.

Гордону хотелось свести значение этого случая к минимуму, покончить с невыносимым нервным напряжением, вновь остаться одному.

— Они надеялись застать нас врасплох, — поспешно сказал он. — Больше они не посмеют. Так что мне уже ничто не грозит.

— Не грозит. О чем ты говоришь? — Лицо Арн Аббаса потемнело. — Ты знаешь не хуже меня, зачем Шорр Кан сделал эту попытку и что случилось бы, удайся она ему! Тебе нельзя оставаться на Земле, Зарт! Довольно сидеть в захолустье со своими исследованиями. Вот к чему они привели! Мы больше не будем рисковать. Ты должен сейчас же вернуться на Троон!

У Гордона упало сердце. На Троон, на другой конец Галактики. Но если он оставит лабораторию, то навсегда потеряет шанс вернуться в свое время!

— Я не могу на Троон, — сказал он в отчаянии. — Мне нужно еще несколько дней, чтобы закончить опыт!

— Делай, что тебе велено, Зарт! — гневно вскричал Арн Аббас. — Ты должен лететь, причем немедленно! — И, обратив взор на Хелл Беррела, император приказал: — Берите принца на крейсер, капитан. А попробует возражать, везите его под стражей!

Глава 4

ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Огромный крейсер мчался в межзвездном пространстве со скоростью, многократно превышающей световую. Земля и Солнце давно уже потерялись за кормой, впереди раскинулся центр Галактики, переливающийся сверкающими шаровыми скоплениями. Джон Гордон стоял в просторной рубке «Карис» вместе с Хелл Беррелом и двумя штурманами. Благодаря туман-

ному, голубоватому энергетическому полю, которое окутывало каждый предмет в корабле, он не ощущал перегрузок. Зато всякий раз, когда он смотрел вперед на раскрывавшуюся там величественную панораму, внутри у него все словно переворачивалось.

— То, что Шорр Кан послал крейсер, — это безумие, — сказал Хелл Беррел. — Какая ему от этого польза?

Гордон и сам удивлялся. Он не видел причин, оправдывающих желание захватить младшего сына императора.

— Думаю, — сказал он, — Шорр Кан собирался использовать меня как заложника. К счастью, вы уничтожили этих негодяев, капитан. А сейчас мне хотелось бы отдохнуть.

Хелл Беррел вел его вниз по узким коридорам крейсера. Гордон не показывал виду, как ему интересно, но на самом деле сгорал от любопытства. Чего здесь только не было! И длинные, узкие орудийные галереи, и навигационные отсеки, и радарные камеры верхней палубы.

Офицеры и солдаты, встречавшиеся им на пути, почтительно отдавали честь. Подданные Средне-Галактической Империи различались цветом кожи — следствие происхождения из разных звездных систем. Сам меднолицый капитан, как уже знал Гордон, был родом с Антареса.

Хелл Беррел открыл дверь в маленькую скромную каюту.

— Мои личные апартаменты, принц. Располагайтесь.

Оставшись один, Джон Гордон почувствовал облегчение. Напряжение последних часов было чрезмерным. Они оставили Землю сразу после похорон Вель Квена. И каждую минуту полета ему приходилось играть свою роль.

Он не мог сказать о себе правды. Зарт Арн считал, что она навредит им обоим. Почему? Гордон мог только догадываться.

Но он обязан был держать слово. Никто не должен заподозрить, что он принц только внешне. Впрочем, даже если он проговорится, никто ему не поверит. Вель Квен говорил, что эксперименты Зарт Арна окружала тайна. Кто поверит этой невероятной истории?

Единственной линией поведения, насколько он понимал, было возможно лучшее исполнение роли принца на Трооне и скорейшее возвращение в башню-лабораторию. А там уж он придумает способ для обратного обмена с Зарт Арном.

Лежа на мягкой койке, Гордон устало раздумывал, попадал ли хоть кто-нибудь с начала времени в такое же положение, как он сейчас.

«Остается взять себя в руки и изображать Зарт Арна, — решил он. — Если бы только Вель Квен был жив».

Ему стало невыносимо грустно. Потом, утомленный и расстроенный, он погрузился в сон.

Проснувшись, Гордон вместо белого потолка своей нью-йоркской квартиры увидел над собой блестящий металл, услышал низкий, басовитый гул. Все случившееся не было безумным сном. Он все еще находился в теле Зарт Арна в громадном военном корабле, мчавшемся сквозь Галактику.

Дверь открылась, вошел человек в мундире, почтительно поздоровался. Он принес завтрак: синтетическое мясо, фрукты, знакомый уже шоколадный напиток. Потом заглянул Хелл Беррел.

— Идем по графику, ваше высочество. Будем у Канопуса через три дня.

Гордон не решился ответить иначе, как кивком. Он должен был играть свою роль. Ходить по кораблю так, словно все ему здесь знакомо, скрывать любопытство, выслушивать намеки на тысячи вещей, в которых отлично разбирался Зарт Арн, — и ни словом не выдать своего незнания. Но мыслимо ли будет продолжать эту игру на Трооне?

На третий день, войдя в рубку, Джон Гордон был ослеплен блеском, пробивавшимся даже сквозь темные светофильтры.

— Канопус, наконец-то! — сказал ему антаресец. — Через несколько часов сядем!

Трубный зов приключения снова запел в мозгу у Гордона, когда он посмотрел в иллюминатор. Великолепие Канопуса потрясало. Ради этого зрелища стоило рискнуть жизнью. Колоссальное солнце нарушало все представления о великом. Звезда сияла белым сиянием, занимая полнебосвода, заливая пространство ярким, неземным светом. Гордон с трудом сохранял хладнокровие. Он был человеком прошлого, его мозг не привык к таким потрясениям.

Гул корабельных генераторов понизился в тоне, когда крейсер лег на орбиту вокруг планеты величиной с Землю — одного из десятка спутников огромной звезды. Это и был Троон. Мир зеленых материков и серебристых морей, сердце и мозг Империи, простершейся на половину Галактики.

— Мы сядем в городе Троон, — сообщил Хелл Беррел. — Командор Корбуло приказал, чтобы я немедленно доставил вас к Арн Аббасу.

— Я буду рад увидеть отца, — внутренне напрягшись, ска-

зал Гордон. Отца! Человека, которого он видел только по телестерео, повелителя необъятного звездного государства... И вновь предостережение Зарт Арна всплыло в его памяти. Никому не говорить правды! Никому. Пройти все испытания и вернуться на Землю.

Серебристые моря и зеленые материки Троона неслись навстречу «Карис». Корабль падал к планете, не заботясь о предварительном торможении. Сердце у Гордона замерло, когда он глянул вниз. Над берегом океана вздыбилась высокая горная цепь, сверкающая и переливавшаяся, как хрусталь. Это и был хрусталь, как он понял спустя минуту, — горный хребет, образованный вытеснением расплавленных силикатов из недр планеты.

И, вознесенный на плоскогорье среди этих хрустальных кряжей, высоко над морем лежал сказочный город. Его изящные купола были словно сверкающие пузыри из разноцветного стекла. Свет Канопуса падал на шпили и башни и отражался радужным сиянием. Это и был город Троон, сердце и столица Империи.

Корабль спустился в космопорту, расположенном на севере от города. Там дремали десятки и сотни звездолетов — истребители, крейсеры, разведчики, трубообразные мониторы с большими пушками. Все они были украшены кометой — эмблемой Империи.

Гордон вышел из «Карис» вместе с Хелл Беррелом и другими офицерами на солнечный свет, белый и нереальный. Вокруг возвышались доки с огромными боевыми кораблями: батареи атомных пушек рисовались на фоне неба. Вдали высились сверкающие купола и шпили города.

Озадаченный голос Хелл Беррела вырвал Гордона из оцепенения.

— Вагон в туннеле ждет вас, ваше высочество, — напомнил антаресец.

— Да, конечно, — поспешно кивнул Гордон.

Он ждал от Хелл Беррела хотя бы малейшего намека на дальнейшие события, чтобы окончательно не запутаться. Они шли мимо кораблей, мимо замерших самоходных кранов, мимо салютующих офицеров.

С каждой минутой Джон Гордон все сильнее ощущал безнадежность предприятия. Как сможет он играть свою роль, когда все кругом так ошеломляюще ново и удивительно? Однако предостережение Зарт Арна вновь всплыло в его мозгу. «Пройти

через все это! — сказал он себе. — Следить за каждым своим действием...»

Они достигли начала освещенной лестницы, ведущей вниз, под землю. Там лежала разветвленная сеть круглых металлических туннелей. В одном из них ждал цилиндрический вагон. Едва Гордон и Хелл Беррел заняли места в пневматических креслах, как он помчался с громадной скоростью. Минут через пять остановился, и они вышли в такой же подземный вестибюль. Тут дежурили часовые в форме с похожими на винтовки атомными ружьями. Они салютовали Гордону.

Один молодой офицер, отдавая честь, сообщил:

— Весь Троон радуется вашему прибытию, ваше высочество.

— Некогда с церемониями, — нетерпеливо оборвал его Хелл Беррел.

Вслед за капитаном «Карис» Гордон вышел к открытой двери, за которой начинался коридор с полупрозрачными алебастровыми стенами. Пол коридора плавно двинулся, чуть на него ступили, и Гордон еле сдержал изумленный возглас. Скользя вперед и вверх по длинным, причудливо извивающимся лестницам, он понял, что находится уже в нижних этажах дворца Арн Аббаса.

Это был нервный центр Империи, законы которой простирались на тысячи световых лет! Но постичь это полностью Гордон не мог.

Движущийся ковер доставил к высокой бронзовой двери, перед которой расступилась еще одна группа вооруженных часовых. Антаресец остался у входа. Гордон прошел внутрь.

Это была небольшая комната со скромным убранством. По стенам стояли аппараты телестерео, напротив двери — низкий столик с многочисленными экранами. За ним сидел в металлическом кресле человек, рядом стояли еще двое. Все трое смотрели на Гордона, сердце у него сильно забилось.

Человек в кресле был огромный, властного вида гигант в тусклой золотой одежде. Его массивное, волевое лицо, холодные серые глаза и густая, темная, седеющая на висках шевелюра придавали ему сходство со львом. Гордон узнал Арн Аббаса, владыку Империи, отца Зарта. Нет, СВОЕГО отца! Он должен всегда так думать.

Младший из двух стоявших походил на Арн Аббаса, каким тот был лет тридцать назад, — высокий и статный, но с более дружелюбным лицом. Джал Арн, его старший брат, понял Гордон. А третий человек, коренастый, широколицый, одетый в

мундир со множеством золотых нашивок, был, вероятно, Чен Корбуло, адмирал имперского флота.

Гордон со сжавшимся от волнения горлом остановился перед сидящим.

— Отец... — с трудом начал он. И тут же его прервали.

Арн Аббас, сверкнув на него взглядом, воскликнул гневно:

— Не зови меня отцом! Ты мне не сын!

Глава 5

СТРАННЫЙ МАСКАРАД

У Гордона подкосились ноги. Неужели Арн Аббас заподозрил в нем самозванца? Однако следующая фраза правителя несколько успокоила его, хотя голос императора оставался свирепым.

— Мой сын не станет месяцами слоняться по задворкам Империи, разыгрывая ученого, когда он нужен мне здесь! Из-за этой проклятой научной работы ты совершенно позабыл свой долг!

Гордон вздохнул свободнее.

— Мой долг, отец?

— Долг перед Империей! — прогремел Арн Аббас. — Ты прекрасно знаешь, какая игра разворачивается по всей Галактике и что она означает для наших миров! — Он стукнул огромным кулаком по колену. — Видишь, к чему привело твое отшельничество! Шорр Кан едва не похитил тебя! Понимаешь, что это значит?

— Да, — кивнул Гордон. — Если бы Шорр Кану удалась эта попытка, он использовал бы меня как заложника.

Арн Аббас метнул в него испепеляющий взгляд.

— О чем ты болтаешь, во имя звездных чертей? Ты осведомлен не хуже меня, что Шорр Кан хотел выведать тайну Разрушителя!

Разрушитель? Что это еще такое? Как можно продолжать безумный маскарад, не зная важнейших фактов из жизни Зарт Арна? Если бы не данное принцу слово, Гордон давно бы во всем признался. Но ему пришлось принять непринужденный вид.

— Конечно, Разрушитель. О нем-то я и говорю.

— Не похоже, — отрезал Арн Аббас. — Клянусь Небом,

именно тогда, когда нужна помощь, у меня оказывается лишь один сын, а второй даже не помнит о Разрушителе! — Властитель наклонился вперед. — Проснись, Зарт. Понимаешь ли ты, что Империя стоит на грани ужасного кризиса? Понимаешь ли ты, что задумал этот проклятый Шорр Кан? Он посылал людей в Баронства Геркулеса, в королевства Полярной и Лебедя, даже в королевство Фомальгаут. Он делает все, чтобы оторвать от нас союзников. И он строит все новые боевые корабли!

Адмирал Корбуло мрачно кивнул.

— Внутри Облака идут обширные приготовления. Мы знаем об этом, хотя лучи наших радаров не проницают экраны, установленные учеными Шорр Кана вокруг места работ.

— Он мечтает расколоть Империю и превратить Галактику в кучку враждующих королевств, которые Лига поглотила бы поодиночке, — продолжал Арн Аббас. — Только одно удерживает Шорр Кана — Разрушитель. Шорр Кан знает, что он у нас есть, но не знает в точности, что это такое. Тайна известна только мне, Джалу и тебе. Вот почему этот дьявол пытался тебя захватить!

Наконец что-то прояснилось. Разрушитель — какое-то оружие, в секрет которого посвящены только члены королевского дома, в том числе и Зарт Арн. Но Гордон ничего не знал об этом секрете!

— Я никогда так не думал, — нерешительно сказал он. — Хотя и подозревал, что положение критическое.

— Кризис может разразиться в ближайшее время, — подтвердил Арн Аббас. — Неизвестно, как много союзных королевств успел отколоть Шорр Кан. Все зависит от того, насколько велик его страх перед Разрушителем. — Он снова повысил голос. — И потому я запрещаю тебе прятаться на Земле, Зарт! Ты останешься здесь и исполнишь свой долг второго принца Империи.

Гордон растерялся.

— Но, отец, я должен ненадолго вернуться на Землю...

Правитель прервал его:

— Я уже сказал, что я это запрещаю. Не посмеешь ли ты спорить со мной?

Гордон почувствовал, что все рушится. Этот запрет означал катастрофу. Если он не вернется в лабораторию, то как же он сможет связаться с Зарт Арном?

— Я не желаю больше возражений, — яростно продолжал

император, когда Гордон попытался заговорить. — А теперь уходите! Мы с Корбуло должны посовещаться.

Гордон беспомощно повернулся к двери. Он чувствовал, что безнадежно запутался. Джал Арн вышел вместе с ним, положил руку на рукав.

— Не переживай, Зарт. Я знаю, как ты предан научной работе и каким ударом была для тебя смерть Вель Квена. Но отец прав, сейчас твое место здесь.

— Я готов исполнить свой долг, — осторожно сказал Гордон. — Но чем я могу помочь?

— Отец говорил о Лианне, — произнес Джал Арн. — Ты действительно уклоняешься от своего долга, Зарт. — И, словно предвидя возражения, добавил: — Да, Мерн, я знаю. Но для Империи королевство Фомальгаут чрезвычайно важно. Надо решиться, Зарт.

Лианна? Мерн? Эти имена ничего не говорили Гордону. Это была тайна, как и все прочее в его самозванстве.

— Ты думаешь, что Лианна... — начал он.

Джал кивнул.

— Надо, Зарт. Отец собирается объявить об этом вечером, на Празднике Лун. — Он похлопал Гордона по спине. — Мужайся, дела не так уж плохи! У тебя вид, как у приговоренного к смерти. На Празднике увидимся.

Джал Арн повернулся и вышел. Гордон озадаченно глядел ему вслед. Сколько еще это будет продолжаться?

Откуда-то появился Хелл Беррел. Антаресец был в приподнятом настроении.

— Принц Зарт, я вам обязан удачей! — воскликнул он. — Я думал, что получу выговор от адмирала Корбуло за отклонение от запланированного маршрута...

— Пронесло? — механически спросил Гордон.

— Еще бы! — ухмыльнулся Беррел. — Ваш отец счел это такой удачей, что сам назначил меня помощником адмирала!

Гордон рассеянно поздравил своего спасителя. Мысли его были заняты собственным запутанным положением. Оставаться здесь больше было нельзя. Надо идти, но куда? Он не имел понятия, где расположены покои принца. Однако нельзя было и допустить, чтобы кто-нибудь догадался о его незнании. Поэтому он простился с Хелл Беррелом и уверенно вышел из комнаты через другую дверь, в коридор с движущимся ковром. Ковер доставил его в большой круглый зал, ярко освещенный белым солнечным светом, льющимся сквозь высокие хрустальные окна.

Блистающие серебром стены с черными рельефами. Темные звезды, остатки сгоревших солнц, безжизненные миры...

Джон Гордон почувствовал себя карликом в величии и роскоши этого огромного мрачного зала. Он пересек его и очутился в другой большой комнате, стены которой пылали великолепием вихрящихся туманностей.

«Где же, черт возьми, могут находиться покои Зарт Арна? — раздумывал он, сознавая свою беспомощность. — Не будешь же спрашивать, где расположены собственные апартаменты. Но сколько можно бесцельно блуждать по огромному дворцу, возбуждая удивление и, быть может, подозрение?»

Пожилой серолицый человек в черной дворцовой ливрее уже смотрел на него с явным недоумением через этот Зал Туманностей. Когда Гордон приблизился, служитель низко поклонился.

У Гордона появилась идея.

— У меня есть дело, — быстро сказал он. — Идем в мои апартаменты!

Серый человек снова поклонился, но остался на месте.

— Да, ваше высочество.

— Ступай вперед! — нетерпеливо распорядился Гордон.

Возможно, слуге это показалось странным, но никакие чувства не отразились на его неподвижном лице. Он повернулся и медленно вышел из Зала Туманностей. Гордон последовал за ним. Движущийся ковер, как эскалатор, бесшумно нес их вверх, по роскошным широким коридорам и лестницам.

Дважды им встретились люди: две усыпанные драгоценностями девушки и смеющийся стройный молодой офицер, пара мрачных чиновников... Все низко кланялись, приветствуя Гордона.

Ковер доставил их в мерцающий, украшенный жемчугом коридор. Дверь впереди раскрылась сама собою, и Гордон очутился в высокой комнате с белоснежными стенами.

— Да, ваше высочество? — вопросительно повернулся к нему серый слуга.

Как отделаться от этого человека? Гордон решил эту задачу самым простым способом.

— Я передумал, — небрежно произнес он. — Ты мне не нужен, можешь идти.

Человек с поклоном вышел. Теперь можно слегка расслабиться. Не столь уж хитрая тактика — но она, по крайней мере, дала Гордону временное убежище в покоях Зарт Арна.

Он вдруг понял, что тяжело дышит, словно после тяжелой работы... Руки у него дрожали. Роль принца давалась ему нелегко. Он вытер лоб.

— Боже мой! Попадал ли еще кто-нибудь в такое положение?

Его утомленный мозг отказывался размышлять над этой проблемой. Гордон медленно прошелся по всем комнатам.

Обстановка была сравнительно скромной. По-видимому, Зарт Арн не стремился к роскоши. Простые шелковые занавески, строгая металлическая мебель, стеллажи с мыслезаписями, аппарат для их чтения... Одна из комнат была оборудована как лаборатория.

Он заглянул в маленькую спальню, потом вышел на террасу, полную зелени и света.

— Господи, мне и во сне не снилась такая красота!

Терраса, этот маленький висячий сад, располагалась высоко на западной стене огромного дворца. Перед Гордоном открылась панорама Троона.

Город славы грандиозной звездной империи, средоточие величия и мощи многих тысяч звездных миров! Город такого великолепия, что глаза Джона Гордона, человека с маленькой Земли, были ослеплены и парализованы.

Ослепительный диск Канопуса опускался к горизонту. В его преображающем блеске крутые склоны Хрустальных гор казались знаменами небывалой яркости.

Но еще ярче сверкали сказочные башни Троона. Купола, минареты, здания из блистающего стекла. Дворец, на одной из террас которого стоял Гордон, был выше всех остальных. Окруженный цветущими садами, он парил над великой столицей.

В сиянии заката, над мерцающими пиками и волнующимся серебряным морем, словно радужные стрекозы, реяли самолеты. Из космопорта на севере величественно поднялись несколько могучих боевых кораблей и пропали в вышине неба.

Грандиозность открывшегося зрелища подавляла. Город был живым сердцем небесных пространств и объединял звезды и миры, которые Гордон миновал в полете.

«И меня считают сыном здешнего владыки! — потрясенно подумал он. — Я не выдержу этого. Это слишком непомерная ноша...»

Колоссальное солнце село. Сиреневые тени сгущались в бархатную ночь. Ошеломленный и подавленный, Гордон смотрел, как на улицах загораются огни. Зажглись они и на нижних террасах дворца.

Две золотые луны поднимались в небо, в котором сияли мириады звезд, складываясь в незнакомые созвездия и соперничая с трепещущими огнями города.

— Ваше высочество, уже поздно!

Гордон обернулся. Ему кланялся коренастый человек, его кожа отливала голубизной. Кто-то из личных слуг Зарт Арна, догадался Гордон. С этим человеком нужно быть осторожным!

— Праздник Лун начинается через час, — продолжал слуга. — Вам нужно приготовиться, ваше высочество.

Гордон вспомнил слова Джал Арна о празднике. Вероятно, на этот вечер назначен королевский банкет. И еще Джал Арн говорил о каком-то объявлении, которое Арн Аббас должен сделать. О Лианне, о Мерн и о его долге!

Испытание предстоит серьезное. Соберется толпа гостей, и все они, очевидно, знают Зарт Арна и заметят малейшую ошибку. Но придется идти.

— Хорошо, одеваемся, — сказал Гордон.

Слуга подал ему черный шелковый костюм, накинул на плечи длинный черный плащ. Потом приколол на грудь комету из сверкающих зеленых камней — знак высокого происхождения, как догадался Гордон. И, вновь увидев в высоком зеркале свою незнакомую фигуру, смуглое, с резкими чертами лицо, он ощутил странное чувство нереальности происходящего.

— Мне нужно выпить, — отрывисто сказал он. — Чего-нибудь крепкого.

Слуга взглянул на него с легким удивлением.

— Саква, принц?

Гордон кивнул. Слуга поднес кубок с темной жидкостью, она разнесла по жилам щекочущее тепло. После второго кубка он уже ощущал беспечную уверенность. «Я хотел приключений, — подумал он, выходя из покоев. — Что ж, я получил их!»

Правда, приключений получилось даже больше, чем намечалось! Он никогда и не мечтал о том, чтобы показаться перед знатью великой звездной Империи в образе ее принца!

Помещения гигантского дворца были наполнены мягким светом, тихой музыкой, смехом. Движущиеся ковры несли по коридорам группы празднично одетых мужчин и женщин. Гордон — все ему почтительно кланялись — уверенно присоединился к потоку.

Ковер вынес его в обширный вестибюль со сверкающими

золотыми стенами. Перед ним расступались разряженные вельможи. Гордон собрался с силами и шагнул к высокому проему, массивные золотые двери были распахнуты. Камергер в шелковой одежде поклонился и громко объявил:

— Его высочество принц Зарт Арн!

Глава 6

ПРАЗДНИК ЛУН

Гордон остановился как вкопанный. Он стоял на высоком помосте у стены огромного круглого зала со стенами из черного мрамора. Длинные светящиеся столы ломились от яств, за ними сидели сотни блестяще одетых людей.

Впрочем, не все они были людьми. Хотя здесь, как и во всей Галактике, преобладал гуманоидный тип, но и присутствовали представители других звездных народов: то жабоподобный человек в зеленой чешуе, то крылатые, с клювом и совиными глазами, то какие-то черные, паукообразные существа с множеством рук и ног.

Джон Гордон поднял взгляд, и на мгновение ему показалось, что пиршественный зал открыт небесам. На фоне ночного неба среди тысяч сверкающих звезд поднимались к зениту две золотые луны и одна серебристая. Изображение было настолько совершенно, что не сразу стало понятно, что это потолок планетария.

Взгляды сидящих в зале были обращены к Джону Гордону. На помосте тоже стоял стол, за ним восседало десятка два наиболее знатных гостей. Среди них выделялась высокая фигура Джал Арна.

— Что случилось, Зарт? Будто ты впервые в Звездном Зале!

— Нервы, — хрипло ответил Гордон. — Кажется, мне стоит еще выпить.

— Подкрепляешься? — расхохотался Джал Арн. — Ну, Зарт, это не так уж страшно!

Гордон опустился в кресло, к которому подвел его старший принц. Два места рядом были пусты, дальше сидел сам Джал Арн с женой и маленьким сыном. По другую сторону от себя Гордон нашел адмирала Корбуло. Напротив сидел пожилой худой человек — Орт Бодмер, верховный советник Империи.

Корбуло, строгий в своем простом мундире, поклонился Гордону.

— Вы бледны и подавлены, Зарт, — сказал адмирал. — Это от долгого сидения во всяких лабораториях. Космос — вот настоящее место для молодого человека вроде вас.

— Я с вами согласен, — пробормотал Гордон. — Дай бог, чтобы я оказался там.

Корбуло усмехнулся.

— Даже так? Ну, Зарт, успокойтесь. Помощь королевства Фомальгаут крайне важна, если Шорр Кан решится нападать.

«О чем все они говорят? — мучительно размышлял Джон Гордон. — Лианна и Мерн, королевство Фомальгаут... Что все это значит?»

Над его плечом подобострастно склонился слуга.

— Саквы, — попросил Гордон.

На этот раз темная жидкость слегка закружила ему голову. Осушая второй кубок, он ощущал неодобрительный взгляд Корбуло и видел широкую улыбку Джал Арна. И еще видел сияющие столы, нарядных гостей, чудесное искусственное небо... Вот он какой, Праздник Лун!

Тихая музыка внезапно умолкла, и трубы пропели громкий серебряный зов. Все встали. Увидев, что Джал Арн поднимается, Гордон поспешил последовать его примеру.

— Его величество Арн Аббас, властитель Средне-Галактической Империи, сюзерен малых королевств, правитель звезд и планет в Маркизатах Внешнего Космоса!

— Ее величество принцесса Лианна, правительница королевства Фомальгаут!

Эти громкие, ясные слова заставили Джона Гордона вздрогнуть еще до того, как на эстраде появилась величественная фигура Арн Аббаса с девушкой, опирающейся на его руку. Так вот кто такая Лианна. Принцесса, правительница западного королевства Фомальгаут! Но при чем здесь он?

Арн Аббас, великолепный в иссиня-черном плаще, на котором сверкали яркие камни королевской кометы, обратил на Гордона гневные холодные глаза.

— Ты забыл об этикете? Зарт! Подойди.

Гордон неловко шагнул вперед. Девушка была высокого роста, почти с него, хотя и казалась меньше рядом с императором. Длинное мерцающее белое платье обрисовывало ее гибкий, изящный стан. Гордость, красота, властность — вот что прочел Гордон в ясных серых глазах, на точеном белом лице,

обрамленном ореолом золотистых волос. Арн Аббас одной рукой взял руку Гордона, другой — руку Лианны.

— Нобили и капитаны Империи и союзных королевств! Объявляю вам имеющий совершиться брак моего младшего сына Зарт Арна с принцессой Лианной из Фомальгаута!

Помолвка с этой прекрасной звездной принцессой? Гордон был потрясен. Так вот на что намекали Джал Арн и Корбуло! Но он не имеет права! Он не Зарт Арн...

— Возьми ее руку! — рявкнул император. — Или совсем помешался?

Гордон ощутил в ладони тонкие, унизанные кольцами пальцы девушки. Арн Аббас удовлетворенно шагнул к столу. Гордон был не в силах сдвинуться с места. Лианна улыбнулась ему сладкой, заученной улыбкой.

— Проводите меня к нашим местам, — быстро шепнула она, — чтобы все могли сесть.

Гордон осознал, что все в Звездной Зале стоят и смотрят на них. Он неуклюже подвел девушку к креслу, сел рядом. Вновь зазвучала плавная музыка.

Лианна глядела на него, слегка приподняв тонкие брови. Глаза ее потемнели.

— Ваше поведение вызовет толки. Вы держитесь неестественно!

Гордон с трудом взял себя в руки. Надо играть свою роль. Он еще найдет способ вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зартом до свершения брака. А сейчас она ждет, что он будет пылким женихом. Пусть так! Не его вина, если это обман.

— Лианна, все так любуются вами, что меня даже не замечают!

В ясных глазах девушки отразилось удивление.

— Я никогда еще не видела вас таким, Зарт.

— Значит, это другой Зарт Арн, — засмеялся Гордон. — Совсем другой человек!

И это была правда, которую знал только он один!

Праздник продолжался. Пестрота, блеск и гул голосов. Саква, выпитая Гордоном, унесла последние остатки его тревоги. Он, кажется, мечтал о приключениях? Он получил то, что и не снилось никому в его времени. И даже если его ожидает смерть, разве он не останется в выигрыше? Разве не стоило рискнуть жизнью, чтобы сидеть здесь, в Звездном Зале Троона, вместе с владыками великих космических королевств, рядом со звездной принцессой?

Сидевший рядом с Корбуло красивый краснолицый молодой человек Сат Шамар, правитель союзного королевства Полярной, как позже узнал Гордон, со стуком поставил свой кубок на стол.

— Пусть они нападут! Чем скорее, тем лучше! — воскликнул он. — Пора проучить этого Шорр Кана!

Адмирал насмешливо посмотрел на него.

— Пора, ваше высочество. А сколько боевых кораблей даст Полярная нашему флоту?

— Боюсь, всего несколько сот, — растерялся Сат Шамар. — Но зато отменного качества!

Этот разговор, очевидно, услышал и Арн Аббас со своего троноподобного кресла.

— Люди Полярной докажут свою преданность Империи. Это несомненно, — прогремел он. — И Фомальгаут, и Лебедь, и Лира, и другие наши союзники.

— Если не подведут бароны Геркулеса, — подхватил Сат Шамар, — нам нечего бояться Облака!

Гордон увидел, что взоры присутствующих обратились на двух человек, сидевших за дальним концом стола. Старик с холодными глазами и высокий атлет лет тридцати. На их плащах поблескивали эмблемы Скопления Геркулеса.

— Конфедерация баронов верна своим обязательствам, — сухо отозвался старик. — Но по данному вопросу никакие формальные обязательства нами не принимались.

Массивное лицо Арн Аббаса потемнело от неудовольствия, однако Орт Бодмер, верховный советник, обращаясь к старому барону, сказал примирительно:

— Все здесь уважают гордую независимость великих баронов, Зу Ризаль. Но мы убеждены, что вы никогда не пойдете на соглашение со злобным тираном.

Немного погодя Арн Аббас встал из-за стола. Толпы гостей начали растекаться из Звездного Зала. Придворные расступались перед Гордоном и Лианной. Девушка всем улыбалась, со многими разговаривала, она отлично владела собой. Гордон лишь небрежно кивал в ответ на поздравления и приветствия. Возможные ошибки его не смущали, он чувствовал совершенную беспечность и непривычную теплоту внутри.

Эта саква оказалась воистину волшебным напитком! Жаль, что нельзя взять хотя бы немного ее с собой, в свое время...

Он понял вдруг, что с Лианной они стоят на пороге огромного зала. Колдовской зеленый свет исходил от пылающих комет, медленно ползущих по искусственному небосводу. Здесь

кружились в танце сотни пар под пленительную музыку невидимого оркестра.

Гордона поразили неправдоподобно плавные движения танцующих. Они словно парили в воздухе. Потом он догадался, что зал оборудован антигравитаторами, уменьшающими вес. И было ясно, что он не сможет повторить ни единого па этого воздушного танца.

— Насколько я помню, вы неважный танцор, — сказала Лианна, — лучше пойдемте в сад.

Конечно, настоящий Зарт Арн, ученый-отшельник, и должен быть таким! Что ж, тем лучше.

— Пойдемте, — засмеялся Гордон. — Поверьте — я танцую еще хуже, чем вы думаете!

Лианна озабоченно взглянула на него.

— Вы очень много пили на празднике. Я раньше не видела, чтобы вы пили сакву.

Гордон пожал плечами.

— Я попробовал ее первый раз в жизни.

Они вышли в сад, и он не удержался от восхищенного восклицания. Кусты и деревья были усеяны множеством светящихся цветов — рубиново-красных, изумрудно-зеленых, бирюзово-голубых. Легкий ветерок был насыщен их опьяняющим ароматом. Позже Гордон узнал, что родина этих цветов — радиоактивные планеты далекой звезды Ахернар.

Позади него поднимались к звездам террасы гигантского дворца. Вокруг ритмически колебались светящиеся цветы. И три луны сияли в зените, добавляя последний штрих к волшебной картине.

— Какая красота! — зачарованно прошептал Гордон.

— Я очень люблю этот сад, — кивнула Лианна. — Но у нас, в королевстве Фомальгаут, есть необитаемые планеты, которые еще прекраснее!

Глаза ее замерцали, и он впервые увидел, как волнение победило бесстрастность на ее прелестном лице.

— Заброшенные дивные миры, словно созданные из живого света! Вы их скоро увидите...

Она смотрела на него снизу вверх, и ее золотистые волосы, словно корона, сияли в мягком свете.

Гордон наклонился к ее устам. Тонкий стан Лианны был гибким и теплым, губы — головокружительно сладостными. «Проклятый обманщик! — подумал Гордон. — Я целую ее вовсе

не потому, что играю роль принца, а потому, что мне этого хочется!»

Лианна отстранилась. Глаза ее были полны изумления.

— Зачем вы сделали это, Зарт?

— А что здесь удивительного? — возразил Гордон, все еще ощущая восхитительный вкус ее губ.

Эти слова обрушились на Гордона, как ледяной душ, унося последние пары саквы из его мозга. Он совершил ужаснейшую ошибку! Неужели нельзя было догадаться, что ни Зарт, ни Лианна не хотят этого брака? Оба они лишь пешки в великой игре галактической дипломатии. Теперь надо исправить ошибку, и как можно быстрее.

Девушка все еще смотрела на него с выражением величайшего изумления.

— Я не понимаю, зачем было делать это. Мы же договорились быть только друзьями.

Гордон, совершенно растерявшись, смог придумать единственное объяснение, впрочем, не столь уж далекое от истины.

— Вы так прекрасны, Лианна. Я ничего не могу с собой поделать. Кажется, я в вас влюбляюсь...

Лицо Лианны стало жестким, в голосе послышался сдержанный гнев.

— А как же Мерн?

Мерн? Гордон уже слышал это имя, его упоминал Джал Арн. Однако оно ничего ему не говорило. Ему остро не хватало знания самых элементарных фактов.

— Кажется, я выпил слишком много саквы, — пробормотал он растерянно. И почувствовал облегчение при виде устремившейся в сад веселой толпы. Вторжение посторонних, как оказалось, иногда помогает. Но еще не раз в этот вечер он ловил на себе удивленно-внимательный взгляд серых глаз Лианны.

Когда гости разошлись и они наконец расстались, Гордон, возвращаясь к своим комнатам, вытер себе лоб. Какой день! Он испытал почти все, что может выпасть на долю смертного.

Глава 7

ЗВЕЗДНАЯ ПРИНЦЕССА

Во второй раз за вечер Джон Гордон обнимал девушку, считавшую его настоящим Зарт Арном. Но темноволосая юная красавица разительно отличалась от гордой принцессы Лианны.

К его губам прильнули жаркие губы. Лица касались мягкие душистые волосы. Мгновенный импульс заставил Гордона крепче сжать гибкую фигурку.

Потом он слегка отстранил ее. На него смотрело прелестное личико, нежное и милое.

— Ты не сказал, что вернулся в Троон, — упрекнула она. — Я увидела тебя только на Празднике.

— Мне было некогда, — неуверенно сказал Гордон. — Я...

Она ласково улыбалась ему, не снимая рук с его плеч.

— Все хорошо, Зарт. Я пришла сюда с пира и ждала тебя... — Она снова придвинулась ближе. — По крайней мере, у нас будет несколько ночей вместе.

Гордон растерялся. Ему и до этого было нелегко. Но теперь... Кто эта девушка? В памяти всплыло имя, которое называли и Джал Арн и Лианна.

— Мерн...

Она подняла свою темную головку с его плеча.

— Да, Зарт?

Ну что ж, имя — это уже кое-что. Гордон пытался найти выход из сложного положения. Он сел, и Мерн тут же устроилась у него на коленях.

— Послушай, Мерн, — взволнованно начал он. — Тебе нельзя оставаться здесь. Вдруг кто-нибудь увидит, как ты от меня выходишь?

В синих глазах Мерн появилось удивление.

— Ну и что? Ведь я же твоя жена.

Жена? Вновь в который раз за сегодня в мыслях Гордона воцарилась сумятица. Как, во имя Неба, можно играть роль принца, не зная о нем ничего? Почему никто не предупредил Гордона об этих вещах?

И вдруг Гордон вспомнил. Посвящать его не было нужды. Никто не мог предвидеть, что Гордон покинет Землю и полетит на Троон. Налет посланцев Шорр Кана нарушил все планы и привел к этим ужасающим осложнениям.

Мерн, спрятав лицо у него на груди, жалобно продолжала:

— Пусть неофициально, какая разница? Все же об этом знают.

Вот оно что! На мгновение Джона Гордона обуял гнев. Зарт Арн поддерживал тайную связь с этим ребенком и в то же время готовился к дипломатическому браку с Лианной!..

С другой стороны... Гнев Гордона угас. Союз с Лианной — политический шаг. Зарт понимал это, Лианна тоже. Она ведь

знала про Мерн и нисколько не возражала. Как же можно осуждать принца за то, что он ищет счастья с той, которую любит?

Гордон вдруг понял, что Мерн видит в нем любящего супруга. Она собирается провести эту ночь здесь!

Он поднял ее со своих колен и встал.

— Мерн, тебе надо уйти. Ближайшие несколько недель тебе придется избегать моего общества.

Прелестное личико Мерн побледнело.

— Зарт, что ты говоришь?

Гордон лихорадочно искал доводы.

— Не огорчайся, пожалуйста. Пойми, это не потому, что я тебя разлюбил.

Ее синие глаза наполнились слезами.

— Это из-за Лианны! Я видела, как ты за нею ухаживал!

Боль на ее лице делала его еще более детским. Гордон проклинал запутанность положения. Он видел, что глубоко ранит это дитя.

Он взял ее лицо в ладони.

— Поверь, Зарт Арн любит тебя по-прежнему. Его чувства нисколько не изменились.

Мерн слушала. Понимала, что он говорит серьезно, и это ее успокаивало.

— Тогда почему...

Объяснение у Гордона уже было.

— Мы не можем встречаться из-за Лианны, но не потому, что я люблю ее, — продолжал он. — Ты знаешь, что этот союз необходим, чтобы обеспечить нам поддержку Фомальгаута в будущей войне с Облаком.

Мерн кивнула.

— Да, ты это уже объяснял. Но я все-таки не понимаю, при чем здесь наши с тобой отношения? Ты говорил, что вы с Лианной договорились считать это просто формальностью.

— Да, но именно сейчас надо соблюдать особую осторожность, — объяснил Гордон. — Троон кишит шпионами Шорр Кана. Если они пронюхают о тебе, это может сорвать брак с принцессой и помешать союзу Империи с Фомальгаутом.

В нежном лице Мерн отразилось понимание.

— Да, Зарт, но неужели нам совсем нельзя видеться?

— Ближайшие недели — только на людях, — твердо ответил Гордон. — Потом я ненадолго покину Троон. И обещаю: когда вернусь, между нами все будет как раньше.

Гордон верил в это. Он доберется до Земли и произведет обратный обмен. И на Троон вернется настоящий Зарт Арн...

Его слова успокоили Мерн, однако не развеселили ее. Она накинула черный плащ, встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Доброй ночи, Зарт.

Гордон ответил на поцелуй без страсти, но с нежностью и печалью. Он понимал, почему Зарт Арн любит эту маленькую женщину, похожую на ребенка.

Глаза у Мерн недоуменно расширились.

— Ты стал какой-то другой, — шепнула она. — Не знаю...

И выскользнула в дверь.

Гордон лег в маленькой спальне, но долго не мог уснуть. Нервы у него были напряжены, как стальные канаты. Лишь через несколько минут, которые он пролежал, глядя на льющийся в комнату лунный свет, напряжение немного ослабло.

Он страстно желал сейчас только одного — как можно скорее выйти из этой игры! Он не в силах больше носить эту странную маску — личину одной из важнейших фигур в надвигающемся конфликте великих звездных королевств. Но что делать? Как вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с Зарт Арном?..

Пробудившись на рассвете, Гордон увидел у своей постели голубого слугу-вегийца.

— Принцесса Лианна приглашает вас завтракать с нею, принц, — сообщил слуга.

Гордон слегка удивился. Почему Лианна присылает ему это приглашение? Заподозрила что-нибудь? Нет, невозможно. И все же...

Он выкупался в комнатке со стеклянными стенами, где, наугад нажимая кнопки, обнаружил, что может получить мыльную, соленую или ароматизированную воду любой температуры, бурно поднимающуюся до самого его подбородка.

Слуга подал костюм и плащ из белого шелка, Гордон оделся и направился к покоям Лианны.

Пройдя анфиладу комнат со стенами нежнейшей окраски, он оказался на широкой, утопающей в цветах террасе с видом на Троон. Здесь его встретила Лианна, похожая в своей голубой пижаме на мальчика.

— Я велела подать завтрак сюда, — сказала она. — Вы пришли как раз вовремя. Будем слушать рассветную музыку.

Гордон с удивлением отметил во взгляде Лианны легкое смущение, когда она передавала ему кушанья и напитки. Она совсем не походила сейчас на вчерашнюю горделивую принцессу. А что такое рассветная музыка? Очевидно, еще одна из вещей, о которых он должен знать.

— Начинается, — сказала Лианна. — Слышите?

Высоко над городом вздымались пики Хрустальных гор, тронутые утренними лучами. С этих гордых, недоступных вершин неслись трепетные, невообразимо чистые звуки. И музыкальная буря усиливалась! На фоне вихревого мелкого перезвона, словно райские колокольчики, звучали ангельские арпеджио звенящих нот.

Гордон понял: звук получается из-за расширения хрустальных глыб, нагреваемых лучами Канопуса. Белое светило поднималось все выше, и он зачарованно слушал, как музыка переходит в звучное форте, потом замирает в долгом дрожащем аккорде.

Он перевел дыхание.

— Я никогда не слышал ничего столь чудесного.

— Но вы слыхали это много раз! — удивилась Лианна. Они подошли к балюстраде террасы. — Кстати, почему вчера вы отослали Мерн?

Гордон вздрогнул.

— Откуда вы знаете?

— В этом дворце нет тайн, — тихо засмеялась Лианна. — Не сомневаюсь — сейчас все только и говорят о том, что мы завтракаем вместе. Разве вы поссорились? — И добавила, слегка покраснев: — Конечно, это не мое дело...

— Лианна, не говорите так! — горячо возразил Гордон. — Я...

Он запнулся. Он не мог продолжать, не мог сказать правду, хотя желал этого всей душой и всем сердцем. Мерн была прелестна, но вечно помнить он мог бы только Лианну.

Она взглянула на него несколько озадаченно.

— Я не понимаю вас, Зарт, — задумчиво сказала она. На миг умолкла и продолжала: — Я не люблю недомолвок, Зарт, я всегда говорю прямо. Скажите, вы были искренни вчера, когда меня целовали?

Сердце у Гордона дрогнуло.

— Да, Лианна!

Ее серые глаза смотрели на него серьезно и пытливо.

— Как ни странно, но мне тоже так кажется. И все же я не могу поверить...

Она царственно положила руки ему на плечи. Даже если бы все вокруг рушилось, Гордон бы не устоял. И снова он ощутил ее гибкое тело, прикосновение нежных уст.

— Зарт, вы какой-то другой! — прошептала Лианна, не-

вольно повторяя вчерашние слова Мерн. — Я готова поверить, что вы любите меня...

— Люблю, Лианна! — вырвалось у Гордона. — С первой же минуты, как я вас увидел!

Глаза у нее заблестели.

— И вы разойдетесь с Мерн?

Гордон словно очнулся. Господи, что он делает? Ведь настоящий Зарт Арн любит Мерн всем сердцем.

Глава 8

ШПИОН ИЗ ОБЛАКА

Временное спасение из безнадежного тупика пришло в образе камергера, нерешительно появившегося в дверях террасы. Он поклонился.

— Принц, ваш отец просит вас и принцессу Лианну пожаловать в башню.

Гордон обрадовался возможности избежать дальнейшего разговора.

— Сейчас идем, — сказал он. Лианна, казалось, ждала от него каких-то других слов, но он не мог их произнести. Не мог сказать ей, что любит ее. Ведь настоящий Зарт Арн, вернувшись, будет все отрицать.

Они молча проследовали за камергером по движущимся коврам в самую высокую башню дворца. За прозрачными стенами комнаты открывалась величественная панорама Хрустальных гор, океана. Арн Аббас взволнованно расхаживал взад и вперед — гигантская, излучающая властность фигура. Присутствовали верховный советник Орт Бодмер и Джал Арн.

— Зарт, дело касается тебя и Лианны, — встретил Гордона император. — Кризис в отношениях с Лигой обостряется. Шорр Кан отозвал в Облако все свои звездолеты. Боюсь, что бароны Геркулеса колеблются. Я разговаривал вчера с Зу Ризалем после пиршества. Он сказал, что бароны не могут полностью положиться на союз с Империей. Они встревожены слухами, что у Шорр Кана появилось какое-то новое, мощное оружие. — Массивное лицо Арн Аббаса омрачилось. — Не думаю, однако, чтобы Зу Ризаль представлял мнение всех баронов. Они могут сомневаться, но победы Облака они не хотят. Их надо склонить к полному союзу с нами. Я собираюсь послать для этого тебя, Зарт.

— Меня? — вздрогнул Гордон. — Но я не справлюсь с таким поручением!

— Кто же тогда, принц? — спросил Орт Бодмер. — Родной сын императора — лучший из послов.

— Не будем препираться, — отрезал Арн Аббас. — Ты полетишь, нравится тебе это или нет.

Гордон растерялся: лететь послом к могучим владыкам Скопления Геркулеса? Как такое возможно?

И вдруг он увидел свой шанс. Ведь по пути можно сделать остановку на Земле и обменяться телами с Зарт Арном! Если это удастся...

— Следовательно, — продолжал Арн Аббас, — срок вашего с Лианной бракосочетания переносится. Оно должно свершиться до отлета, а ты отправляешься через неделю.

Гордон почувствовал, что падает в пропасть. Он-то рассчитывал, что времени сколько угодно, а теперь...

— Надо ли торопиться? — попытался он протестовать.

— Конечно, — заявил Арн Аббас. — Западные королевства крайне для нас важны. Как супруг принцессы Фомальгаута ты будешь иметь больший вес у баронов.

Лианна быстро взглянула на Гордона:

— Но вдруг у принца Зарта есть возражения?

— Возражения? — грозно произнес Арн Аббас. — Какие, черт возьми, у него могут быть возражения?

Гордон увидел, что открытое сопротивление бесполезно. Ему нужно выиграть время и продолжать притворяться. Конечно, какой-нибудь выход найдется, но для этого нужно время. Он сказал:

— Если Лианна не против, я тоже согласен.

— Вот и отлично, — заключил Арн Аббас. — Срок небольшой, но короли успеют прибыть. Мы с Бодмером составили текст приглашения. Остальные свободны.

Гордон был рад, что Джал Арн вышел вместе с ними — ему не хотелось бы остаться сейчас наедине с Лианной.

Следующие несколько дней показались ему совершенно нереальными. Дворец и столица гудели от приготовлений. Всюду сновало множество слуг. Каждый день быстрые звездолеты приносили новых гостей из все более удаленных уголков Галактики.

С Лианной он виделся только на пышных вечерних пиршествах, с Мерн — разве что издали. Но время шло, а выхода из фантастического тупика он не находил.

Он не мог сказать правды о себе, не мог нарушить клятву, данную Зарт Арну. Но что еще можно сделать? Он напрягал мозг, но решение не отыскивалось. А время шло.

Вечером накануне назначенной даты в Звездном Зале состоялся большой прием для королей и вельмож, прибывших на свадьбу со всей Галактики. Гордон и Лианна стояли на помосте между Арн Аббасом и Джал Арном. Старший принц был со своей прекрасной женой Зорой. Позади толпились сановники — адмирал Корбуло, Орт Бодмер и другие...

Джон Гордон чувствовал себя как в странном сне. Блестящая толпа, звучные имена, пышные титулы, объявляемые камергерами, телеустановки — на экраны смотрела сейчас вся Галактика... Нет, вот-вот он проснется и очутится в родном XX веке...

— Король Солнц Лебедя! — звучали мерные объявления камергеров. — Король Лиры!

Они проходили перед Гордоном — смутный, неясный поток лиц и голосов. Некоторых он помнил: Зу Ризаль из Скопления Геркулеса, молодой Сат Шамар с Полярной...

— Король-регент Кассиопеи! Графы Границ Внешнего Космоса!

Постепенно титулы становились скромнее. Подошедший среди последних смуглый капитан с поклоном подал Гордону кассету мыслезаписи.

— Маленькое прошение от моей эскадрильи, — шепнул он. — Надеемся, ваше высочество прослушает его...

— Хорошо, — кивнул Гордон.

Внезапно его прервал адмирал Корбуло. Седой глава флота пристально вглядывался в знаки различия смуглого офицера и вдруг выступил вперед.

— Никого из вашей эскадрильи не должно быть сейчас ближе Веги, — резко бросил он. — Ваше имя и номер отряда!

Капитан побледнел, отпрянул, сунув руку в карман куртки.

— Это шпион, убийца! — вскрикнул Корбуло. — Сжечь его!

Капитан выхватил короткий атомный пистолет. Гордон заслонил собою Лианну, но по выкрикнутой Корбуло команде из тайных бойниц под потолком Звездного Зала уже брызнули быстрые атомные пульки, впились в тело шпиона и взорвались. Человек рухнул на пол — изуродованный, почерневший труп.

Толпа отхлынула в панике, раздались испуганные крики. Над шумом вознесся громовой голос Арн Аббаса:

— Бояться нечего! Благодаря бдительности Корбуло и нашей стражи шпион обезврежен! Вынесите тело, — распорядился император. — Зарт и Джал — со мной, Корбуло, велите просветить кассету лучами, вдруг это бомба. Лианна, успокойте гостей.

Гордон последовал за императором в другую комнату, куда перенесли тело. Джал Арн склонился над трупом, распахнул обожженный мундир. Изуродованный торс не был смуглым, он имел странный бледный оттенок.

— Облачник! Переодетый агент Шорр Кана! — вскричал Арн Аббас. — Шпион Лиги, как я и думал!

— Зачем он явился сюда? — озадаченно пробормотал Джал Арн. — На покушение не похоже — он выхватил оружие, только когда был раскрыт.

— Подождем результатов просвечивания, — произнес правитель. — Вот и Корбуло.

В руке адмирал держал взятое у облачника устройство.

— Это обычная кассета, — сообщил он.

— Странно! — проворчал Арн Аббас. — Что ж, давайте слушать.

Кассету вставили в аппарат для чтения. Она начала разматываться. Гордон ощутил толчок усиленных мысленных токов, бьющихся в его сознании. Ясный, звучный голос говорил, казалось, прямо в его голове.

«Шорр Кан — принцу Зарт Арну. К несчастью, согласованному ранее плану вашего перелета в Облако помешал имперский патруль. Я, как и вы, сожалею об этом. Но мы уже разрабатываем новый план. Условия нашего соглашения остаются в силе. Как только вы сообщите секрет Разрушителя, мы атакуем Империю, и вы будете публично объявлены равным мне справителем Галактики. Не предпринимайте активных действий и ждите, пока мои агенты изыщут возможность безопасно доставить вас ко мне».

Глава 9

В ДВОРЦОВОЙ ТЮРЬМЕ

В первый момент эти слова показались Гордону бессмысленными. Послание от Шорр Кана к нему, к Зарт Арну! Но когда он уяснил их значение, его охватили изумление и ужас. Он увидел бешеные глаза Арн Аббаса.

— Клянусь Небом, мой родной сын — изменник! — вскричал правитель. — Мой сын тайно сговаривается с Облаком!

— Это фальшивка, — с трудом произнес Гордон. — Я никогда не встречался с Шорр Каном, никогда ничего с ним не обсуждал!

— Тогда почему он посылает тебе такое сообщение? — прогремел император.

Гордон ухватился за единственное возможное объяснение.

— Очевидно, он рассчитывал, что послание будет перехвачено и вызовет смуту. Другой причины нет.

— Отец, это вполне возможно, — кивнул Джал Арн, на красивом лице которого появилось глубокое смущение. — Невероятно, чтобы Зарт был изменником.

— Но это не объяснение! — возмутился Арн Аббас. — Шорр Кан не так глуп, чтобы выдумать план, который ничего ему не дает. И ведь шпион был разоблачен чисто случайно, когда Корбуло обратил внимание на его знаки! — Лицо императора потемнело. — Зарт, если ты связан с Облаком, твое происхождение тебя не спасет!

— Клянусь, я не виноват! — взмолился Гордон. — Я ни с кем не сговаривался! Зачем мне, ради всего святого, предавать Империю?

— Ты мой младший сын, — мрачно напомнил Арн Аббас. — Ты мог завидовать Джалу, такие вещи случались. Пока мы не закончим расследование, ты будешь заперт в дворцовой тюрьме.

— Нет, так нельзя, — возразил Джал Арн.

Адмирал Корбуло поддержал его:

— Хотя бы ради приличия заприте принца Зарта в его апартаментах.

Арн Аббас гневно сверкнул глазами:

— Вы оба с ума сошли! Неужели вы не понимаете, что если Зарт изменник, то он смертельно опасен? Он знает секрет Разрушителя, известный лишь мне и Джалу! Как только Шорр Кан овладеет этим секретом, Облако будет здесь! Вы этого хотите?

— Но завтра венчанье, гости... — напомнил Джал.

— Объясните, что Зарт заболел, — отрезал правитель. — Корбуло, отведите принца в тюрьму. Вы отвечаете за него.

Голова у Гордона шла кругом. Сказать им правду, настоящую правду? Что он не знает никаких секретов, что он — Джон Гордон из XX века? При таких обстоятельствах Зарт Арн вряд ли будет в претензии...

Но чего он достигнет, если расскажет правду? Ничего. Никто не поверит этой невероятной истории. Зарт Арн держал свой способ обмена в строгой тайне, и никому такое даже не снилось. Они решат, что это отчаянная ложь во спасение.

Плечи Гордона поникли. Не пытаясь протестовать, он послушно вышел вслед за адмиралом Корбуло. В коридоре, на ковре, уносившем их в нижние ярусы, тот вдруг заговорил:

— Зарт, я абсолютно отвергаю мысль о вашей измене. Мне придется заточить вас в камеру, но можете быть уверены — я сделаю все для вашего освобождения.

Неожиданная поддержка со стороны старого офицера приободрили Гордона.

— Корбуло, я клянусь, все это — какое-то дьявольское недоразумение! Неужели отец думает, что я и правда предатель?

— Мы оба знаем, какой вспыльчивый характер у Арн Аббаса, — помедлив ответил адмирал. — Но когда он остынет, я заставлю его слушать.

Они спустились в подземелье, подошли к массивной бронированной двери. Корбуло направил тонкий луч света из перстня в узкую скважину. Дверь скользнула в сторону, открыв квадратную камеру.

— Это дворцовая темница, Зарт. Никогда не предполагал, что мне придется вести вас сюда. Но не отчаивайтесь — мы сделаем все возможное.

Гордон с благодарностью пожал ему руку. Дверь тяжело задвинулась.

В камере стояла лишь койка с тоненьким тюфяком. Из стены торчало два крана — для воды и для питательной жидкости. Стены, пол и потолок были сплошь из металла.

Гордон сел. Затеплившаяся было надежда угасла. Пусть даже Корбуло и Джал Арн верят ему — как доказать свою невиновность? И главное, подумалось вдруг, что, если он действительно виновен? Если настоящий Зарт Арн интриговал с Шорр Каном?

Гордон покачал головой. Нет, это немыслимо, Зарт Арн — энтузиаст науки, а не заговорщик. Если бы он занимался политикой, ему некогда было бы изучать прошлое. Но если Зарт Арн не был замешан в заговоре, то почему тогда Шорр Кан послал эту кассету?

Гордон сдался. Происшедшее было ужасно. Следовало предположить заранее, что невежество навлечет на него всякие несчастья, если он попытается сыграть роль Зарт Арна. Он с го-

речью подумал о Лианне. Она, несомненно, уже все знает. Неужели тоже сочтет его изменником? Мысль об этом доводила Гордона до отчаяния.

Потом его охватила апатия, и он забылся тяжелым сном. Спал долго, возможно, сутки. Разбудил звук отодвигаемой двери. Он вскочил, недоверчиво вглядываясь в вошедших.

Один из них был Корбуло. Но второй — стройный, в темном костюме...

— Лианна! — воскликнул Гордон. — Что вы здесь делаете?

Она подошла бледная, но с сияющими глазами, положила руки ему на плечи.

— Зарт, мне сказали, в чем обвиняет вас отец. Арн Аббас, должно быть, сошел с ума!

Он жадно взглянул в ее лицо.

— Так вы не считаете меня изменником, Лианна?

— Я знаю, что вы не изменник! Я сказала об этом Арн Аббасу, но он не стал слушать, был слишком разгневан...

Гордон разволновался.

— Лианна, меня больше всего мучила мысль, что вы поверите в этот бред!

Корбуло ступил вперед, его суровое лицо было серьезно.

— У нас нет времени на разговоры, принцесса. Мы должны ровно через двадцать минут вместе с принцем Зартом уйти отсюда.

— Со мной? — удивленно повторил Гордон. — Вы не оговорились?

Корбуло покачал головой.

— Нет, Зарт, я посвятил принцессу во все. Я хочу помочь вам бежать с Троона.

Гордон ощутил теплое чувство к суровому командору.

— Корбуло, я ценю ваше доверие. Но разве мне нужно бежать?..

— Зарт, это необходимо! Я полагал, что сумею переубедить императора. К несчастью, в ваших покоях найдены другие послания Шорр Кана.

Гордон оторопел.

— Это фальшивки! Их подбросили, чтобы погубить меня!

— Я так и думаю, но вашего отца они убедили, — заявил Корбуло. — В своем нынешнем настроении он способен казнить вас немедленно! Что толку, если потом ему придется раскаиваться? Вы должны покинуть Троон, пока я не смогу подтвердить вашу невиновность.

— Мы все обдумали, Зарт, — быстро добавила Лианна, — у Корбуло есть легкий крейсер с верным экипажем, он ждет нас на космодроме. Корабль доставит вас в мое королевство Фомальгаут. Там мы будем в безопасности. Тем временем Корбуло и ваш брат докажут, что вы невиновны.

Гордону показалось, что он ослышался.

— Вы сказали — мы? Лианна, вы собираетесь бежать вместе со мной? Почему?

Ее нежные, теплые руки обвились вокруг его шеи, мягкие губы прильнули к его губам.

— Вот почему, Зарт.

Голова у него закружилась.

— Вы хотите сказать, что любите меня, Лианна?

— Да. С того вечера, с Праздника Лун, когда вы поцеловали меня, — прошептала она. — До этого вы мне нравились, но не больше. А теперь стали каким-то другим...

Находясь на волосок от гибели, в глухом подземелье императорского дворца, отрезанный от своего мира и своей эпохи, Гордон испытал небывалую, сумасшедшую радость. Сознание смертельной опасности отступило на второй план. Это он, пусть и в чужой оболочке, завоевал любовь звездной принцессы. Хотя и не зная этого, она любила не Зарт Арна, а его — Джона Гордона!

Глава 10

БЕГСТВО В ПУСТОТУ

Тайна едва не сорвалась с уст Гордона. Очень хотелось сказать Лианне, что он — Зарт Арн только внешне, а на деле — Джон Гордон из далекого прошлого. Однако он не мог нарушить данное обещание. И зачем слова, если в конце концов он оставит ее и вернется в свое время? Какая еще пытка сравнится с этой? Делать все для того, чтобы поставить половину Вселенной и две тысячи веков между собой и единственной девушкой, которую он любит...

Гордон сказал неуверенно:

— Лианна, вам нельзя лететь. Это слишком опасно.

Она быстро взглянула на него блестящими глазами.

— Чтобы дочь звездных королей испугалась опасности?! Нет, Зарт, мы летим вместе. Поймите, ваш отец не отважится

прибегнуть к силе, если вы будете со мной в Фомальгауте. Империи нужны союзники, зачем ему ссориться с моим народом?..

Мысли у Гордона понеслись в дикой скачке. Вот, может быть, его шанс попасть на Землю! Вырвавшись с Троона, он найдет способ уговорить людей Корбуло. И они отвезут его на Землю, в лабораторию. Там он втайне от Лианны произведет обратный обмен с принцем. А уже настоящий Зарт Арн как-нибудь докажет свою невиновность.

Корбуло приблизился снова. На суровом лице была тревога.

— Медлить больше нельзя! Смена стражи — это наш единственный шанс!

Лианна схватила Гордона за руку и повлекла к выходу. Корбуло отодвинул тяжелую дверь. Коридор за нею был слабо освещен и пустынен.

— Мы пойдем к малоизвестной ветви подземки, — торопливо объяснил Корбуло. — Там ждет один из самых верных моих офицеров.

В коридоре было тихо. Глухие своды не пропускали ни звука из огромного здания, расположенного где-то вверху. Наконец беглецы достигли вестибюля одной из веток подземной дороги. В туннеле ждал вагон, рядом стоял мужчина в форме флота.

— Терн Эльдред, командир крейсера, который доставит вас в Фомальгаут, — представил его Корбуло. — Верный мне человек.

Терн Эльдред был родом из системы Сириуса, на это указывал бледно-зеленый цвет его кожи. Он выглядел настоящим космическим волком, но жесткое лицо тронула улыбка, когда он поклонился Гордону и Лианне.

— Принц Зарт, принцесса, для нас это великая честь. Адмирал посвятил меня во все тонкости задания. Можете положиться на моих людей, мы доставим вас точно в пункт назначения.

— Может быть, все же не стоит... — заколебался Гордон. — Наш побег могут превратно истолковать...

— Это единственный выход! — отрезал Корбуло. — Мне нужно время, чтобы раскопать доказательства вашей невиновности и предъявить их Арн Аббасу. Иначе он велит расстрелять вас как изменника.

Гордон больше не протестовал. Но о главной причине знал только он: бегство в космос давало ему возможность вернуться на Землю.

Лианна мягко сказала адмиралу:

— Вы многим жертвуете ради нас. Я никогда не забуду этого.

Гордон и Корбуло обменялись прощальным рукопожатием. Терн Эльдред тронул рычаг, и вагон помчался в темноту туннеля.

— Все рассчитано до секунды, принц. Мой «Маркаб» ждет нас в отдельном доке. Официально мы отбываем в патрульный рейс.

— Вы рискуете головой, капитан, — сказал Гордон.

Сирианин улыбнулся.

— Адмирал Корбуло был мне как отец. Я не мог бы не оправдать доверия, которое он оказал мне и моим людям.

Вагон замедлил ход и остановился у небольшого перрона, где их встретили два офицера с атомными ружьями. Беглецы вышли из вагона. Терн Эльдред повел их к движущемуся ковру.

— Укройте лица плащами, — предупредил он. — Вы будете в безопасности лишь на борту «Маркаба».

Они вышли наверх на окраине космопорта. Была ночь, в теплом свете двух золотых лун тускло блестели массивные корабли, краны, машины. В доках, подавляя все остальное своими размерами, темнели черные громады мощных боевых кораблей. Спеша вслед за Терн Эльдредом мимо одного из них, Гордон заметил тупые рыла тяжелых атомных пушек, рисующиеся на фоне звезд.

Сирианин жестом остановил спутников — впереди прошли какие-то люди. Стоя в темноте, Гордон ощутил на руке пожатие пальцев Лианны.

— Нужно спешить! Опаздываем!

Черная рыбообразная масса «Маркаба» выросла перед ними в золотистом лунном сиянии. Из иллюминаторов сочился свет, с кормы доносился приглушенный гул генераторов. Все поднялись по узкому трапу к открытому люку. И вдруг тишину разорвал рев сигнальной сирены.

Из громкоговорителей космопорта послышался хриплый, возбужденный голос:

— Тревога всему летному составу! Арн Аббас убит!

Гордон замер на пороге люка, крепко стиснув ладонь Лианны. Голос надрывался:

— Немедленно найти и арестовать принца Зарта! Немедленно!

Огромный космопорт был объят тревогой. Оглушительно ревели сирены, голос из громкоговорителя снова и снова повто-

рял страшное объявление. Били колокола, бегали и кричали люди.

Далеко на юге, над башнями города, в ночное небо один за другим взмывали боевые самолеты.

Терн Эльдред втащил за руки Гордона и Лианну.

— Спешите, принц! Вас спасет только срочный старт!

— Бежать, чтобы все думали, что это я убил Арн Аббаса? — воскликнул Гордон. — Нет! Мы возвращаемся во дворец!

— Вернемся, — поддержала его Лианна, хотя и сильно побледнела. — Смерть Арн Аббаса потрясет Империю.

Гордон дернулся к трапу. Зеленое лицо Терн Эльдреда исказилось, он выхватил из кармана стеклянную палочку. Она завершалась стеклянным же полумесяцем с металлическим наконечником.

— Зарт, это парализатор! Берегитесь! — закричала Лианна.

Концы полумесяца коснулись подбородка Гордона. В мозгу словно вспыхнула молния. Он почувствовал, что падает, теряя сознание. И стало темно.

Мрак длился вечность, потом где-то забрезжил свет. Гордон ощутил под собой твердую гладкую поверхность. В ушах стоял ровный, давящий гул.

Гордон с усилием открыл глаза. Он валялся на койке в крохотной каюте. На другой лежала Лианна, глаза ее были закрыты. В круглый иллюминатор светили звезды. Гордон понял, что гул исходит от мощных атомных турбин. «Маркаб» на предельной скорости несся сквозь галактическую пустоту.

Лианна шевельнулась. Гордон заставил себя подняться, подошел к ней. Растирал руки и лицо, пока глаза у нее не открылись. Девушка сразу пришла в себя.

— Ваш отец убит! — вспомнила она. — И на Трооне думают, что это сделали вы!

— Нужно вернуться, — кивнул Гордон. — Мы уговорим Терн Эльдреда лететь назад.

Он с трудом добрался до двери каюты, подергал ее. Она не поддалась. Они были заперты.

Голос Лианны заставил Гордона обернуться. Девушка стояла у иллюминатора. Ее лицо изменилось.

— Идите сюда, Зарт.

Он приблизился. Каюта размещалась в носовой части крейсера, и кривизна борта позволяла смотреть прямо по курсу.

— Они летят не в Фомальгаут! — воскликнула Лианна. — Терн Эльдред обманул нас!

Гордон глядел в сверкающий звездами свод, ничего не понимая.

— Смотрите западнее Туманности Ориона, — шепнула Лианна.

Гордон поглядел, куда она показывала. Далеко впереди в небесах чернело пятно. Мрачное, зловещее, словно поглотившее часть пространства.

— Нас везут в Облако! Зарт, это заговор Шорр Кана!

Облако! Таинственное царство тьмы, Лига Темных Миров, где вынашиваются гнусные замыслы о войне и порабощении народов Галактики.

Глава 11

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР

У Гордона как бы открылись глаза. Все, что произошло с того момента, как он превратился в Зарт Арна, делалось под диктовку засевшего в Облаке тирана. Шорр Кан решил втянуть его в конфликт между галактическими государствами, и небезуспешно. Владыке Темных Миров служит множество тайных агентов. Один из них, бесспорно, Терн Эльдред.

— Клянусь Небом, я понял! Терн Эльдред — предатель. Он помогает Облаку!

— Но зачем это им, Зарт? Зачем обвинять вас в убийстве собственного отца?

— Чтобы окончательно скомпрометировать меня и не дать вернуться в Троон! — скрипнул зубами Гордон.

Лианна побледнела, но взгляд ее оставался тверд. Гордону стало за нее страшно. Это из-за него ей угрожает смертельная опасность. Ей, которая так хотела ему помочь...

— Лианна, я предупреждал, что вам нельзя лететь! Если с вами что-нибудь случится...

Дверь рывком сдвинулась. На пороге стоял Терн Эльдред. На зеленоватых губах играла насмешливая улыбка. Охваченный вспышкой ярости, Гордон ринулся к негодяю. В руках у Терн Эльдреда возникла стеклянная палочка.

— Вот мой парализатор, — сухо сказал он. — Вы забыли, как он действует?

— Предатель! — закричал Гордон. — Вы опозорили свой мундир!

Терн Эльдред невозмутимо кивнул.

— Да, я уж много лет доверенный агент Шорр Кана. Надеюсь получить от него заслуженную награду, когда доставлю вас в Талларну.

— В Талларну? Столицу Лиги? — спросила Лианна. — Значит, мы действительно летим в Облако?

— И прибудем через четыре дня. К счастью, зная расписание патрулей Империи, я могу выбирать маршрут, который избавит нас от неприятных встреч.

— Так Арн Аббас убит вами, шпионами Лиги! — крикнул Гордон. — Вы знали, что это случится! Вот почему вы так спешили!

Изменник холодно подтвердил:

— Конечно. Все было рассчитано до секунды. Никто теперь не усомнится, что вы убили своего отца и бежали, а мы помогли вам.

Гнев Гордона усилился.

— Клянусь Небом, мы еще не в Облаке! Адмирал Корбуло сумеет сложить два и два и пошлет за вами погоню!

Несколько мгновений Терн Эльдред молча смотрел на него, потом расхохотался.

— Прошу прощения, принц Зарт, но я никогда еще не слышал ничего столь смешного! Разве вы не догадались, что именно Корбуло все и придумал?

— Вы с ума сошли! Корбуло — самый верный солдат Империи.

— Конечно, — согласился Терн Эльдред, — но только офицер, всего лишь адмирал флота. А он честолюбив и давно уже метит гораздо выше. Последние несколько лет он и еще человек двадцать высших офицеров работали на Шорр Кана. — Глаза его заблестели. — Когда Империя капитулирует, каждый из нас получит по королевству. А Корбуло достанется самое крупное...

Гордон с ужасом понял, что это правда. Корбуло — тайный предатель! Невероятно, но это многое объясняло.

Видимо, Терн Эльдред прочел на лице Гордона, что творится в его голове.

— Теперь вы понимаете, почему я смеялся? Да ведь Корбуло сам прикончил Арн Аббаса! И тут же поклялся, что своими глазами видел, как это сделали вы!

Лианна была потрясена.

— Но почему? Зачем впутывать Зарта?

— Это самый простой способ расколоть Империю, — издевательски усмехнулся сирианин. — Другие причины, надеюсь, растолкует Шорр Кан.

Джон Гордон не выдержал и прыгнул вперед, проигнорировав предостерегающий возглас. Он ловко увернулся от парализатора, и его кулаки обрушились на лицо противника.

Тот упал, они покатились по полу. Но Гордон не успел вырвать оружие. Леденящий удар сотряс его — и наступил мрак...

Очнулся он снова на койке. Боль разламывала тело. Лианна сидела рядом и смотрела на него встревоженными серыми глазами.

— Зарт, вы были без сознания больше суток! Я уже начала беспокоиться...

Он попытался подняться, но ее маленькие руки уложили его снова.

— Не надо, Зарт. Вам нужно отдохнуть, пока нервы не оправятся от электрического удара.

Он посмотрел в иллюминатор. Там по-прежнему блистали звезды, черное пятно Облака почти не увеличилось.

Лианна проследила за его взглядом.

— Мы летим очень быстро, но все же потребуется несколько дней. Возможно, еще повстречаем патруль.

— Лианна, оставьте надежду на это, — простонал Гордон. — «Маркаб» — крейсер Империи, его пропустит любой патруль. А если Корбуло стоит во главе заговора, то он расставил патрули так, чтобы корабль прошел незамеченным.

— Я долго думала, — сказала Лианна. — Корбуло — враг! Невероятно...

Гордон уже не сомневался. Доказательства были слишком убедительными.

— Честолюбие толкает людей на все, а Корбуло честолюбив, — проговорил он. И вдруг подумал о другом: «Господи, но когда Лига нападет на Империю, та окажется беззащитной, ведь флот возглавляет предатель!»

Он с усилием поднялся с койки, несмотря на протесты Лианны.

— Если бы только мы могли известить Троон! Если бы нашли способ предупредить Джал Арна!

Лианна покачала своей белокурой головой.

— Боюсь, что, пока мы — пленники Облака, такой возможности не представится. Шорр Кан этого не допустит.

В голове у Джона Гордона кружился хаос известных и неизвестных факторов. Ясно было только одно. Все они, вся Вселенная считают его Зарт Арном. И поэтому все думают, что он знает секрет Разрушителя, известный только Арн Аббасу и его сыновьям.

Вот почему Корбуло рискнул реализовать план, посылающий его с Лианной пленниками в Облако! Когда, как Шорр Кан рассчитывает, он узнает тайну этого оружия, ему нечего будет бояться флота империи, которым командует один из его людей. Он нападет тотчас же!

«Маркаб» мчался вперед. К вечеру по бортовому времени вид звездного неба изменился. Туманность Ориона сияла теперь на востоке во всей своей красе. А впереди, за пограничными солнцами Галактики, заметно разбухнув, темнело пятно Облака.

Весь день Гордон не находил себе места. Его мучила тревога за Лианну. Облазил всю каюту — безрезультатно. Он без колебаний бы встретил с кулаками всякого, кто заглянет сюда, однако о пленниках, казалось, забыли. Оставалось снова и снова упрекать себя за то, что позволил Лианне лететь...

Но сама она уже не выглядела испуганной, когда обратилась к нему вечером этого долгого дня:

— Зарт, главное, что мы пока вместе. Возможно, несколько часов — это все счастье, которое нам осталось.

Мысленно Гордон уже обнимал ее, касался пальцами сияющих волос. Он заставил себя сдержаться.

— Лучше постарайтесь уснуть, Лианна. Спокойной ночи.

Она удивленно посмотрела на него.

— В чем дело, Зарт?

Ничего в жизни он не жаждал так, как заключить ее в объятия. Но... Предать Зарт Арна, доверившего ему свое тело, свою жизнь, свое имя? Это означало бы и предательство по отношению к самой Лианне. Ибо если он сумеет попасть в лабораторию на Земле — он обязан на это надеяться, — оттуда выйдет настоящий Зарт Арн. А тот любит Мерн.

«О чем ты думаешь? — шепнул Гордону лукавый внутренний голос. — Вы никогда не вырветесь из Облака. Наслаждайся же своим счастьем сейчас, пока это возможно!»

— Не будем говорить о любви, — сказал Гордон.

— Но, Зарт, — она не смогла скрыть изумления. — Еще вчера вы уверяли, что любите меня!

Гордон лихорадочно подыскивал нужные слова.

— Зарт Арн любит Мерн. Вы должны знать это, Лианна.

Недоумение на ее лице вытеснила боль. Гордон ожидал гнева, горьких упреков, слез. Ко всему этому он был готов. Но не к боли, застывшей в ее глазах.

«Бог с ним, с моим обещанием! — решился наконец он. — Зарт Арн, надеюсь, меня простит».

Он шагнул к ней, взял за руку.

— Лианна, я скажу вам правду. Зарт Арн не любит вас, но я вас люблю! — И торопливо продолжал: — Я не Зарт Арн, я совсем другой человек. Знаю, это звучит дико, но...

Она вспыхнула.

— Давайте не будем больше лгать, Зарт.

Он увидел по выражению ее лица, что все пропало. Она, разумеется, не поверила. Как можно было думать, что она поверит? Разве сам он поверил бы? Нет. И никто во всей бесконечной Вселенной. Один Вель Квен знал о фантастических опытах Зарт Арна. Но Вель Квен мертв.

Она смотрела на него спокойно и холодно.

— Вам нет смысла придумывать эти дикие истории с раздвоением личности. Я все поняла. Вы делали то, что считали своим долгом. Опасаясь, что я в последний момент могу отказаться от этого брака, вы притворились влюбленным, чтобы обеспечить Империи поддержку Фомальгаута.

— Лианна, клянусь, вы ошибаетесь! — простонал Гордон. — Но если вы мне не верите...

Она словно не услышала его слов.

— Не нужно было так делать, Зарт. Я не хуже вас знаю, насколько необходима Империи поддержка моего королевства. Если нам удастся вернуться, я сдержу свое обещание, как сдержит его и мое королевство. Я повенчаюсь с вами, но наш брак будет только политической игрой.

— Хорошо, Лианна, — медленно произнес он. — Повторяю, я не лгал вам. Но теперь уже все равно.

Он указал на иллюминатор. Там, пожирая звездное небо, разрасталась зловещая опухоль Облака. Лианна кивнула.

— У нас мало шансов вырваться из когтей Шорр Кана. Но если это случится, я останусь вашей союзницей. Личные чувства ничего не значат в сравнении с необходимостью предупредить Империю.

Гордон понимал, что надежды остается все меньше и меньше. «Маркаб», следуя на предельной скорости, приближался к Облаку. В эту «ночь», когда огни корабля потускнели, Гордон лежал на своей койке, горько размышляя о том, что судьба сыграла с ним самую злую шутку в истории человечества. Девушка в каюте любила его, и он ее тоже любил. Но даже если все закончится благополучно, то невообразимая пропасть пространства и времени навеки разделит их, а она всю жизнь будет считать его бесчестным.

Глава 12

В КОСМИЧЕСКОМ ОБЛАКЕ

Проснувшись на следующее утро, они увидели, что Облако впереди стало колоссальным. Его огромное пятно занимало полнеба — сгусток вихрящейся тьмы, вытягивающий во все стороны гневные косматые отростки, словно спрут, охватывающий своими черными щупальцами всю Галактику. «Маркаб» сопровождали теперь четыре массивных боевых космолета с черным кругом на корпусе — гербом Лиги Темных Миров. Они шли так близко и так точно уравняв скорости, что были различимы во всех подробностях.

— Можно было предвидеть, что Шорр Кан вышлет эскорт, — прошептала Лианна. Она взглянула на Гордона. — Он думает, тайна Разрушителя у него в руках.

— Лианна, пусть вас не беспокоит хотя бы это, — сказал Гордон. — Он никогда не выведает у меня этой тайны.

— Я знаю, вы не измените Империи. Но, говорят, ученые Лиги — великие мастера старинных пыток. Они могут вырвать у вас тайну.

Гордон коротко засмеялся.

— Не думаю. Шорр Кан увидит, что сильно просчитался.

Пять кораблей приближались к Облаку. Вселенную впереди них, казалось, затягивал черный вьющийся дым. И вот, сохраняя строй, эскадрилья нырнула в Облако. Вокруг заклубилась мгла. Не полная темнота, а мрачная, темная мгла, казавшаяся дымом после сверкающего блеска открытого небосвода.

Космическая пыль, из которой состояла туманность, оказалась не столь густа, как полагал Гордон. Лишь из-за огромных размеров Облако выглядело снаружи непроницаемо черным. А изнутри это было царство беспросветного, без конца и края, тумана, подсвеченного редкими тусклыми солнцами. Они мерцали сквозь пелену, словно колдовские светильники. Эскадрилья прошла вблизи от одной из здешних планетных систем, и Гордон увидел безрадостные миры, погруженные в вечные сумерки. Руководствуясь невидимыми лучами радаров, корабли внедрялись в Облако. Но торможение началось только на следующий день.

— Наверное, уже близко, — сказал Гордон.

Лианна кивнула, указала в иллюминатор. Далеко впереди в туманной дымке светилась тускло-красная звезда.

— Это солнце Талларны, — прошептала она. — Столицы Лиги Темных Миров.

Медленно тянулись часы. На эскадрилью обрушивались потоки метеоритов, корабли все время лавировали, меняя курс. Ежеминутно раздавались пронзительные свистки тревоги. Неясные угловые обломки возникали из мглы и тут же исчезали во вспышках атомного огня. И вновь лишь зловещее зеленоватое сияние газа, называвшегося некогда небулием, озаряло эти опасные области космоса. Но каждый раз, как «Маркаб» выходил в более разреженный район, впереди все ближе горело красное солнце.

— Талларна недаром стала столицей, — сказала Лианна. — Чужому не прорваться сквозь эти заслоны...

Тусклая звезда блестела в сердце мрака, словно злобный пристальный глаз. Единственная планета, Талларна, тоже производила жуткое впечатление. Большую часть ее, как грибок, покрывали странные белесые джунгли. Черный океан вздымал эбеновые волны, отражающие кровавый свет солнца. Корабли, войдя в атмосферу, приближались к циклопическому городу. Огромные, казарменного вида черные здания выстроились правильными рядами, как полки, готовые к наступлению.

Лианна тихо вскрикнула. Она указывала на бесконечные ряды доков за чертой города. Гордон увидел тысячи боевых кораблей. Словно муравьи, рядом с ними сновали люди.

— Это только одна из их баз, — сказала Лианна. — Лига гораздо сильнее, чем мы считали.

— Но брат соберет всю мощь Империи, — проговорил Гордон, стараясь побороть охватившее его леденящее чувство тревоги. — И в его распоряжении Разрушитель. Если бы он еще знал об измене!

«Маркаб» опускался к колоссальному кубическому зданию. Корабли эскорта зависли в воздухе. Крейсер приземлился в центре обширной, огороженной высокой стеной площадки. Со всех сторон к нему бежали солдаты-облачники, бледные люди в черных мундирах. Спустя несколько минут в каюту вошли Терн Эльдред и незнакомый офицер.

— Мы прибыли, и я узнал, что Шорр Кан желает видеть вас немедленно, — сказал Гордону предатель. — Предупреждаю — сопротивление бесполезно.

Гордон уже дважды испытал на себе действие парализатора, и уговаривать его не было нужды. Он встал, держа Лианну за руку, и кивнул.

— Хорошо. Чем скорее все кончится, тем лучше.

Они вышли из корабля, из-за уравнителей тяготения разница в притяжении не чувствовалась. Воздух был холодный, и чувство подавленности усиливалось унылым мраком, сгустившимся вместе с заходом красного солнца. Холодный, мрачный, вечно окутанный дымкой, этот мир в сердце Облака показался Гордону подходящим местом для рождения заговора, направленного на раскол Галактики.

— Вот Дерк Ундис, один из высших офицеров Лиги, — говорил тем временем сирианин. — Принц Зарт Арн и принцесса Лианна, Дерк.

Облачник был еще молод, на его красивом бледном лице лежала печать фанатизма. Он поклонился.

— Вождь ждет вас.

В его глазах мелькнула искра торжества.

Гордон понял — облачники должны ликовать. Арн Аббас убит, захвачен член королевской семьи...

— Сюда, — сказал Дерк Ундис, когда они вошли в здание. И с гордостью добавил, обращаясь к Гордону: — Удивлены? Да, мы избегаем ненужной роскоши.

В мрачных залах огромного здания царила спартанская простота. Ничего от пышности императорского дворца в Трооне и ни единого человека в гражданском платье. Чувствовалось, что здесь — центр военного государства.

Они подошли к тяжелой двери. Стражи с атомными ружьями расступились, и дверь открылась.

Комната была еще более неприютной, чем другие помещения. Единственный стол, жесткие стулья — вот и вся обстановка.

Человек, сидевший за столом, встал. Он был высок и широкоплеч, лет около сорока. Коротко остриженные черные волосы, энергичное худощавое лицо, пронзительные черные глаза...

— Шорр Кан, вождь Темных Миров! — с восторгом объявил Дерк Ундис. — Пленники доставлены, господин!

Цепкий взгляд Шорр Кана ощупал Гордона, мельком скользнул по Лианне и обратился к сирианину:

— Отличная работа, Терн! Вы и Чен Корбуло доказали свою преданность великому делу Лиги. И Лига не останется перед вами в долгу... А сейчас во избежание подозрений возвращайтесь в империю и присоединяйтесь к флоту.

— Ваша мудрость велика, господин! — щелкнул каблуками Терн Эльдред. — Готов исполнить любое новое приказание!

— Вы тоже свободны, Дерк, — кивнул Шорр Кан. — Я сам допрошу наших гостей.

Дерк Ундис смешался.

— Оставить вас с ними, господин? Правда, они безоружны, но...

Диктатор уничтожающе посмотрел на офицера.

— Вы считаете, я должен бояться какого-то слабосильного императорского отпрыска? Разве миллионы людей не готовы с радостью отдать свои жизни во имя нашего великого дела? Разве кто-нибудь из них отступит перед опасностью, когда от его самоотверженности и беззаветной преданности зависит успех наших грандиозных планов? Мы добьемся победы! Займем свое законное место в Галактике, отвоюем его у алчной Империи, жаждущей обречь нас на вечное прозябание в этих темных мирах! Борясь за общее дело, разве может вождь помышлять о своей персоне?

Дерк Ундис поклонился истово, с благоговением. Терн Эльдред тоже. Оба вышли из комнаты.

Едва дверь за ними закрылась, суровое лицо Шорр Кана смягчилось. Вождь Лиги опустился на стул и смотрел на пленников, широко улыбаясь.

— Как вам моя речь, Зарт Арн? — поинтересовался он. — Ловко я их, правда? Что делать — людям нравится подобная чушь.

Внезапная перемена в его поведении была поразительна.

— Значит, вы сами не верите в это? — спросил Гордон.

— Разве я похож на круглого идиота? Такие слова годятся только для сумасшедших фанатиков. Но фанатики — главная движущая сила, вот и приходится... — Он радушно указал на стулья. — Садитесь. Я бы предложил выпить, но не держу здесь ничего такого. Не дай бог, рухнет прекрасная легенда о строгой жизни Шорр Кана, о его преданности долгу, о его неустанных трудах на благо народов Лиги...

Он смотрел на них со спокойным цинизмом, с холодным выражением в зорких черных глазах.

— Я многое знаю о вас, Зарт Арн. Вы скорее ученый, чем человек дела, зато вы весьма умны. Да и принцесса Лианна, ваша невеста, отнюдь не глупа. А с умными людьми беседовать приятнее. Не надо нести трескучую ерунду о чести, долге, о нашей исторической миссии...

Теперь, когда первое изумление миновало, Гордон уже понимал немного этого вождя, имя которого нависало тенью над всей Галактикой. Чрезвычайно умный, но в то же время и столь же циничный, безжалостный, острый и холодный, как лезвие меча, — таков был Шорр Кан.

Гордон ощутил странное чувство неполноценности. Преимущество в силе и хитрости было на стороне противника. Сознание этого только обостряло его ненависть.

— Вы ждете спокойного делового разговора? После того, как похитили меня да в придачу поставили клеймо отцеубийцы?

Шорр Кан пожал плечами.

— Я допускаю, что вам неприятно. Но вы мне нужны! И давно уже были бы здесь, не помешай случай. — Он сокрушенно покачал головой. — Все отлично спланировано, помехи устранены, Корбуло представил полное расписание патрулей в районе Земли... И вдруг, как на грех, эта антаресская эскадрилья! Вот мне и пришлось изыскать иные пути, принц Зарт. В частности, направить вам компрометирующее послание. Корбуло, разумеется, имел приказ «разоблачить» моего курьера, а потом способствовать вашему побегу. Кто же после этого усомнится, что Арн Аббаса убили именно вы?

— Значит, адмирал Корбуло действительно работает на вас?

Шорр Кан усмехнулся.

— Держу пари, для вас это тяжелый удар, так? Он бредит властью, бредит собственным звездным королевством. И скрывает свои вожделения под маской грубоватого, честного служаки, любимца Галактики. Но вам будет приятно узнать, что, кроме Корбуло, нас поддерживают лишь очень немногие чиновники и офицеры Империи. Всего человек двадцать. Этого, правда, достаточно, чтобы лишить Империю всех шансов, когда дойдет до настоящего дела.

Гордон подался вперед.

— И когда это будет?

Глава 13

ПОВЕЛИТЕЛЬ ОБЛАКА

Шорр Кан откинулся на спинку стула.

— А вот это, дорогой принц, в определенной мере зависит от вашего согласия сотрудничать.

— То есть предать Империю? — не выдержала Лианна.

Вождя Лиги ее слова не смутили.

— Можно назвать и так. Не будем спорить о терминах. — Он наклонился вперед, и его подвижное лицо стало серьезным. — Я играю в открытую, Зарт. Сейчас наш флот гораздо

сильнее имперского и лучше вооружен. Мы разработали совершенно новый тип оружия, оно разнесет вас вдребезги.

— Это не игра в открытую, а блеф, — заметил Гордон. — Какое еще новое оружие?

— Не торопитесь, принц. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что оно поражает неприятельские корабли изнутри. — Диктатор цинично усмехнулся. — Как и адмирал Корбуло... Словом, мы давно раздавили бы Империю, не будь одного препятствия. Это — Разрушитель. У Корбуло нет к нему доступа. Предания о его ужасающей силе, возможно, преувеличены, хотя и не лишены оснований. Две тысячи лет назад ваш предок Бренн Бир с помощью Разрушителя наголову разгромил агрессоров из Магеллановых Облаков. Дайте мне это оружие, Зарт Арн!

Джон Гордон заранее подготовился к такому разговору.

— В обмен вы предлагаете звездное королевство?

— Нет, — ровным голосом произнес Шорр Кан. — Я дарую вам власть над всей Галактикой!

Гордон был ошеломлен наглостью этого человека. В ней было что-то потрясающее.

— Вы обещали играть в открытую, — отрезал Гордон. — Как я могу поверить, что, завоевав Галактику, вы отдадите ее мне?

Шорр Кан хладнокровно пояснил:

— Ну, разумеется, речь не идет об истинной власти. Вы получите высший сан, а это разные вещи. После нашей победы половина Галактики возненавидит меня как узурпатора. Начнутся беспорядки, мятежи... Зачем это? Гораздо разумнее выдвинуть Зарт Арна, прямого наследника Арн Аббаса, а самому стать вашим доверенным советником. — Он улыбнулся. — Видите, как все складывается? Законный император, народ ликует, никаких беспорядков. Вы с Лианной наслаждаетесь роскошью и всеобщим поклонением, я же довольствуюсь ролью сильного человека за кулисами трона.

— А если законному императору вздумается перетасовать карты? — полюбопытствовал Гордон.

Шорр Кан рассмеялся:

— Не будет этого, Зарт! Ядро вооруженных сил составят верные мне облачники! — Он встал. — Что скажете? Сейчас, конечно, на вас лежат тяжелые обвинения. Но их нетрудно снять, и вы станете величайшим владыкой в истории. Согласны?

Гордон пожал плечами.

— Боюсь, вы напрасно теряете время. Дело в том, что я никогда ни при каких обстоятельствах не выдам тайны Разрушителя.

Он ожидал вспышки гнева, однако в глазах диктатора появилось лишь легкое разочарование.

— Я надеялся, вы достаточно разумны, чтобы, отрешившись от всякой чепухи вроде патриотизма, верности долгу и прочих бесполезных вещей, немного поразмыслить.

Лианна вспыхнула.

— Конечно, вам они бесполезны, раз у вас их нет!

Шорр Кан нахмурился, но все еще, по-видимому, без гнева.

— Да, у меня их нет, — согласился он. — Ведь что такое, в сущности, все эти замечательные качества? Всего лишь идеи, которые кажутся людям почему-то возвышенными и за которые они умирают. Я реалист. Я никогда не пойду на смерть ради пустой идеи. — Он снова повернулся к Гордону. — Не будем говорить об этом сейчас. Вы устали, ваши нервы напряжены, вы не в состоянии принимать решения. Отдохните. Если вы прислушаетесь к голосу разума, то наверняка увидите, что я прав. — Он помолчал. — А если откажетесь, появится очень неприятная альтернатива... Но я не угрожаю вам, Зарт! Я не требую, чтобы вы шли со мною во имя каких-то высших соображений. Я просто надеюсь, что вы способны видеть собственную выгоду.

Вождь Лиги нажал кнопку на столе. Дверь открылась, появился Дерк Ундис.

— Выделите принцу и его невесте лучшие комнаты, — сказал Шорр Кан. — Охрана должна быть надежной, но незаметной. Малейшее проявление непочтения будет строго караться.

Дерк Ундис молча поклонился. Гордон взял руку Лианны, и они вышли из помещения. Шагая по коридорам и лестницам мрачного здания, Гордон не мог избавиться от неприятного чувства, что Шорр Кан играет с ним, как кошка с мышью.

После захода солнца чудовищная цитадель напоминала темницу. Редкие настенные светильники были бессильны рассеять ночь коридоров. Комнаты, отведенные пленникам, не отличались роскошью. Голые стены, грубая мебель, слепые прямоугольники окон...

Дерк Ундис отвесил принужденный поклон.

— Вы найдете здесь все необходимое. Предупреждаю: выходы строго охраняются.

Офицер удалился. Лианна стояла у окна, стройная, беззащитная. У Гордона перехватило дыхание.

— Если бы я, Лианна, мог спасти вас ценой Разрушителя, я бы сделал это, — тихо произнес он.

Она обернулась.

— Нет! Пока Шорр Кан колеблется, есть шанс, что измена будет раскрыта.

— Боюсь, таких шансов мало, — сказал Гордон. — Бежать отсюда невозможно.

Тонкие плечи Лианны поникли.

— Да, я понимаю это, — прошептала она. — Даже если мы чудом убежим, нам не найти дороги из Облака.

Облако! Здесь оно было небом, темным, беззвездным, гнетущим. Оно не давало забыть о триллионах кубических миль унылого мрака, отрезавшего их от свободных просторов Галактики.

Талларна бодрствовала. По геометрически правильным магистралям проносились тяжелые грузовики. Из далеких домов доносились громовые раскаты.

Гордон прилег на диван в гостиной, не надеясь, что сможет уснуть. Однако природа взяла свое — усталое тело тотчас же погрузилось в тяжелый, похожий на наркотический сон.

Разбудил его мертвенный, серый рассвет. Лианна сидела на краю дивана. Она слегка покраснела.

— Я думала, вы уже не спите, Зарт. Завтрак готов. Она не так плоха, эта питательная жидкость. Хотя, конечно, может и надоесть.

— Не думаю, чтобы мы пробыли здесь настолько долго, — мрачно сказал Гордон.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Вы считаете, Шорр Кан потребует от вас тайну Разрушителя сегодня же?

— Боюсь, что да, — ответил он. — Если лишь Разрушитель удерживает его от нападения, то он захочет узнать о нем все как можно скорее.

На протяжении всего долгого дня, пока тусклое солнце с унылой медлительностью ползло по низкому небу, они ожидали вызова к Шорр Кану. Но лишь под вечер явился Дерк Ундис в сопровождении четырех вооруженных солдат.

Молодой фанатик снова неловко поклонился.

— Вождь желает видеть вас, принц Зарт. Одного, — быстро добавил он, когда Лианна шагнула вперед вместе с Гордоном.

Глаза у нее вспыхнули.

— Я пойду вместе с Зартом!

— Сожалею, но у меня приказ, — холодно возразил Дерк Ундис. — Идете, принц Зарт?

Лианна, очевидно, поняла, что возражать бессмысленно, и

отступила. Гордон поколебался, потом поддался импульсу, подошел к ней, взял ее лицо в ладони и поцеловал.

— Не тревожьтесь, Лианна.

На душе у него было скверно, когда он шагал за Дерк Ундисом мрачными коридорами цитадели. Он был уверен, что видел Лианну в последний раз. Может, так даже лучше, подумал он. Забыть ее в смерти, чем вечно носить в себе память о безвозвратно утерянной любви!

Помещение, куда они наконец прибыли, не походило на вчерашний кабинет. Это была лаборатория. Над металлическим столом нависал массивный конус, соединенный кабелями с каким-то сложным аппаратом, в недрах которого нервно ковырялись два худощавых облачника.

Шорр Кан отпустил конвой и подошел к Гордону:

— Отдохнули? Вот и чудесно. Что вы решили?

Гордон пожал плечами.

— Я уже говорил. Я не могу выдать тайну Разрушителя.

Выразительное лицо Шорр Кана слегка изменилось.

— Что ж, понимаю, — помолчав, произнес он. — Традиции, привычки, стереотипы... Разум бессилен порой против этого? — Его глаза сузились. — Теперь слушайте, Зарт. Вчера я упомянул о неприятной альтернативе, которая возникнет в случае вашего отказа. Я не хотел вдаваться в подробности, ибо надеялся на добровольное согласие. Но теперь вы меня вынуждаете... Так вот: хотите вы или нет, но я получу всю необходимую информацию.

— Пытка, значит? — фыркнул Гордон.

Шорр Кан поморщился.

— Зачем же так грубо, Зарт? Я против пыток. Этот старинный способ не только неэстетичен, но и весьма ненадежен. — Он указал на старшего из двух облачников. — Ланд Аллар, наш ведущий ученый, несколько лет назад создал аппарат, который я был вынужден применить несколько раз. Это мыслескоп, который вы видите. Он считывает информацию с мозга: прощупывает нейроны, строит схемы синаптических соединений и преобразует эту физическую картину в знания, которыми обладает объект исследования. С его помощью еще до рассвета тайна Разрушителя будет моей.

— Опять блеф, — сказал Гордон.

Шорр Кан покачал головой.

— Нет. Будьте уверены — мыслескоп высосет из ваших извилин все содержимое. Есть, правда, один нюанс — зондирующие лучи за несколько часов разрывают в мозгу все синаптические связи. К концу сеанса человек становится полным кретином.

Гордон похолодел. Он уже не сомневался, что Шорр Кан говорит правду. Невероятно — но вполне возможно для науки будущего! Инструмент, который читает мысли и, читая, разрушает мозг!..

— Мне очень не хочется его применять! — продолжал Шорр Кан. — Вы нужны мне как будущий император. Но у меня нет выбора.

Джон Гордон нервно засмеялся.

— Вы все правильно рассчитали, но вам опять помешала случайность.

— Что вы хотите сказать? — спросил вождь Лиги со зловещей мягкостью.

— Я не могу выдать вам тайну Разрушителя, ибо не знаю ее.

Шорр Кан сделал нетерпеливый жест.

— Ну, Зарт! Вы же сын императора. Всем известно, что вы посвящены в эту тайну.

Гордон кивнул.

— Да. Но я не сын императора. Я другой человек.

Шорр Кан пожал плечами.

— Как знаете. Очень жаль. Начинайте!

Последние слова относились к двоим ученым. Гордон импульсивно рванулся к диктатору, но один из облачников держал наготове парализатор и коснулся затылка Гордона. Он рухнул на пол. Смутно ощущал, как его кладут на металлический стол, смутно видел холодные глаза Шорр Кана.

— В последний раз обращаюсь к вам, Зарт! Дайте знак, и вы избежите этой участи!

Гордон смог ответить лишь яростным взглядом. Парализатор снова коснулся затылка. Облачники возились с нависшим над ним металлическим конусом.

Потом его поглотила ночь.

Глава 14

ИСКУШЕНИЕ

Он медленно приходил в себя, сознавая стучащую боль в голове. Внутри черепа словно работали все кузнецы ада. Его тошнило.

Губ коснулось холодное стекло. Кто-то сказал повелительно:

— Пейте!

Он с усилием проглотил вонючую жидкость. Стало легче, головная боль утихла. Наконец он решился открыть глаза. Он все еще лежал на столе, но металлический конус исчез.

Над ним склонился один из ученых-облачников. Потом в поле зрения появились строгие черты и блестящие глаза Шорр Кана.

— Можете сесть? — спросил ученый. — Так будет лучше.

Рука, обнявшая плечи, помогла соскользнуть в жесткое кресло. Шорр Кан глядел на него со смешанным выражением изумления и любопытства.

— Как самочувствие... Джон Гордон?

Он вздрогнул и уставился на вождя Лиги.

— Вы... знаете?..

— А вы думали, почему мы прервали сеанс? Не будь этого, вы бы уже полностью лишились разума. — Шорр Кан поморщился. — Клянусь Небом, невероятно! Но мыслескоп не умеет лгать. И когда первая же минута чтения показала, что вы Джон Гордон в теле Зарт Арна... А я-то надеялся! Потратить столько трудов и впустую! Кто же мог такое вообразить! Кто же мог догадаться, что в теле Зарт Арна живет человек из дикой эпохи?

Итак, Шорр Кан знал! Джон Гордон попытался собраться с мыслями, чтобы оценить этот новый фактор, поразительно изменивший ситуацию. Впервые в этой будущей Вселенной кто-то раскрыл его самозванство! Чем это обернется?

Шорр Кан расхаживал взад и вперед.

— Разве прибор не показал, как это случилось? — осторожно спросил Гордон.

Вождь Лиги кивнул:

— Да, мы все знаем. Воспоминания об обмене доминировали в вашем мозгу. — Он тихонько выругался. — Ай да Зарт Арн! Меняться телами сквозь время? Дать своему сумасшедшему любопытству завлечь себя на столько веков назад! И это в тот момент, когда его Империя в опасности! — Он снова пристально взглянул на Гордона. — Почему, черт возьми, вы молчали?

— Я пытался сказать, но ничего не получилось, — напомнил Гордон.

Шорр Кан вновь кивнул.

— Верно, пытались. Но я не поверил. А кто бы, клянусь Небом, поверил такому?! — Он метался по лаборатории, кусая губы. — Джон, вы опрокинули все мои планы. Ведь я был убежден, что тайна Разрушителя уже здесь! — Диктатор поднял сжатый кулак. — Невероятно!..

Силы медленно возвращались, и мысль Джона Гордона напряженно работала. Раскрытие его истинной личности меняло всю ситуацию. Это дает ему хотя и слабый, но шанс! Бежать отсюда с Лианной и предупредить Империю о предательстве Корбуло!.. Да! Гордону показалось, что он видит путь. Он сказал с неудовольствием в голосе:

— Лишь вам удалось выведать правду. Остальных я обвел вокруг пальца. Арн Аббаса, Джал Арна, принцессу... Правда им и во сне не снилась.

Шорр Кан прищурился.

— Это звучит так, словно вам понравилось быть имперским принцем?

Гордон изобразил горькую усмешку.

— А кому бы не понравилось? Там, в своей эпохе, я был никто. Демобилизованный солдат... А после предложения Зарт Арна стал членом королевского дома величайшего государства Галактики! Кого не устроит такое превращение?

— Но вы же собираетесь вернуться на Землю и опять обменяться телами с Зарт Арном, — напомнил Шорр Кан. — Вам пришлось бы забыть о временном взлете.

Гордон взглянул на него с циничным, как он надеялся, выражением.

— Какого черта? — презрительно фыркнул он. — Неужели вы в самом деле думаете, что я сдержу обещание?

Вождь Лиги внимательно глядел на него.

— Значит, вы хотели его обмануть?

— Уж не намерены ли вы читать мне мораль? — вспыхнул Гордон. — Вы сами поступили бы точно так же, и вы это знаете! Вот я здесь, в роли одного из первых лиц этой Вселенной, готовый жениться на самой прекрасной девушке, какую я когда-либо видел. Никто не может усомниться в моей личности. С другой стороны, какое-то глупое обещание. Что бы сделали вы на моем месте?

Шорр Кан расхохотался.

— Джон Гордон, вы мне нравитесь! Клянусь Небом, достойные люди рождались и в те далекие времена! — Он похлопал Гордона по плечу, заметно повеселев. — Выше голову, Джон! Не унывайте! Да, я посвящен в вашу тайну, но никто о ней не узнает. Ланд Аллар и его ассистент, поверьте, не проболтаются. Вы еще побудете принцем!

Гордон сделал вид, что жадно хватается за приманку.

— Вы хотите сказать, что не выдадите меня?

— Именно, — кивнул Шорр Кан. — Думаю, мы будем полезны друг другу.

Гордон чувствовал, что острый интеллект, спрятанный за зоркими черными глазами, напряженно работает. Обмануть самого хитроумного и безжалостного заговорщика во Вселенной трудно, почти невозможно. Но в случае проигрыша жизнь Лианны и судьбы Галактики повиснут на волоске.

Шорр Кан помог ему встать.

— Пойдемте ко мне, там поговорим. Можете вы идти?

Когда они вышли из лаборатории, Дерк Ундис уставился на Гордона, как на восставшего из мертвых. Фанатичный молодой облачник не ожидал больше увидеть его живым и в полном разуме. Гордон знал это.

Шорр Кан покровительственно улыбнулся.

— Все в порядке, Дерк. Принц Зарт — мой новый сотрудник. Мы пойдем в мои апартаменты.

— Значит, тайна Разрушителя в ваших руках, господин? — вырвалось у молодого фанатика, однако недовольная гримаса Шорр Кана заставила его умолкнуть.

— Вы, кажется, расспрашиваете меня? — резко бросил вождь.

Пока они шли, мысли Гордона были заняты этой интермедией. Она внушала надежду, что его смутная схема может принести удачу. Но нужно быть крайне осторожным! Гордон с дрожью понял, что идет по самому краю пропасти.

Личные покои Шорр Кана были столь же непритязательны, как и его кабинет. Несколько жестких стульев, голый пол, в соседней комнате неудобная на вид койка.

Дерк Ундис остался за дверью. Когда Гордон огляделся, насмешливая улыбка Шорр Кана вернулась.

— Жалкое логово для повелителя Облака, да? — сказал он. — Но на подданных это производит должное впечатление. Видите ли, я настроил их на войну с Империей, постоянно подчеркивая бедность наших миров, трудности нашей жизни. Я не имею права окружать себя комфортом.

Он указал Гордону на стул и сел сам.

— Все-таки невероятно! Говорить с пришельцем из далекого прошлого. Каков же он был, ваш век, когда никто еще не покидал маленькой Земли?

Гордон пожал плечами.

— По существу, разницы мало. Те же войны и конфликты. Люди не очень меняются.

Вождь Лиги понимающе кивнул:

— Толпа всегда остается толпой. Несколько миллионов человек, схватившихся врукопашную на вашей старой планете, или тысячи звездных миров, идущих друг на друга в современной Галактике... Одно и то же. Вы нравитесь мне, Джон Гордон. Вы умны и отважны. Так как вы умны, то поймете, что я не позволю преходящим эмоциям повлиять на меня в вашу пользу. Но вот мои интересы на меня влияют, и довольно сильно. Я думаю, что мы пригодимся друг другу. — Он подался вперед. — Что вы самозванец, никому, кроме меня, не известно. И следовательно, несущественно. Для Галактики вы — Зарт Арн. И после победы Облака я могу использовать вас точно так же, как надеялся использовать настоящего Зарт Арна.

Именно на это Джон Гордон и надеялся. Однако изобразил недоверчивое изумление.

— То есть вы хотите сделать меня номинальным правителем Галактики?

— Почему бы нет? — возразил его собеседник. — Как Зарт Арн, наследный принц Империи, вы сможете успокоить волнения после того, как она будет завоевана. Конечно, реальная власть сохранится за мной, как я и говорил. — Он прибавил откровенно: — В сущности, вы для меня даже более удобный партнер, чем настоящий Зарт Арн. Он мог начать мне мешать. Но у вас нет врожденной лояльности к Империи, и я не сомневаюсь, что вы будете поддерживать меня из чистого интереса.

Гордон ощутил вспышку торжества. Как и было задумано, диктатор видел в нем лишь бессовестного, честолюбивого авантюриста.

— У вас будет все, что пожелаете! — повысил голос Шорр Кан. — Какие головокружительные перспективы! Богатство, власть, роскошь, всеобщее преклонение! А рядом жена — прекрасная принцесса Лианна!..

Гордон изобразил ошеломленное, восхищенное недоумение.

— Я — император Галактики? Я, Джон Гордон?

И вдруг собственный хитроумный замысел показался Гордону нелепым. Голос искушения снова зашептал в его уши. Ради чего притворяться? Ведь то, о чем говорил Шорр Кан, вполне реально! Он станет, пусть номинальным, верховным владыкой Галактики, со всеми ее миллионами звезд и планет!

Он, Джон Гордон из Нью-Йорка! И главное — Лианна всегда будет с ним.

Единственное, что требуется, — присоединиться к Шорр Кану и перейти на сторону Облака. Но почему бы и нет? Разве он присягал на верность Империи? Почему не позаботиться о себе самом ради такой власти и роскоши, о какой не мечтал и какой не достигал никто за всю историю человечества?

Глава 15

ТАЙНА ГАЛАКТИКИ

Джон Гордон боролся с искушением, сила которого усугублялась его внезапностью. Он был потрясен, поняв, что ему всей душой хочется ухватиться за этот беспрецедентный шанс. Не пышность и не власть над Галактикой соблазняли его. Он не так уж честолюбив, и, во всяком случае, реальная власть будет принадлежать Шорр Кану. Но мысль о Лианне — вот что было головокружительно! Он будет всегда с нею, жить с нею рядом...

Жить ложью! Вечно играть чужую роль, другого, помнить о своем предательстве и смотреть при этом в глаза любимой... Нет! Честь и достоинство — не пустые слова. Для Шорр Кана — возможно, но он не Шорр Кан.

Шорр Кан зорко следил за ним.

— Вы, по-моему, растерялись, — сказал диктатор. — Напрасно. Другой такой возможности не представится.

Гордон собрался с мыслями.

— Перед нами возникает множество затруднений! Секрет Разрушителя, например.

Шорр Кан задумчиво кивнул.

— Это самая большая проблема. А я так надеялся заполучить его вместе с Зарт Арном! — Он пожал плечами. — Ну, тут уж ничего не поделаешь. В конце концов обойдемся и без Разрушителя. Корбуло сумеет помешать Джал Арну его применить.

— То есть убить Джал Арна, как он убил Арн Аббаса?

Облачник кивнул.

— Корбуло сделает это накануне нашего выступления. А потом будет назначен одним из регентов при сыне Джала. Тогда станет еще легче парализовать оборону Империи.

Гордон понял, что неудача Шорр Кана в получении секрета Разрушителя не остановит надвигающейся атаки Облака.

— Это ваши дела, — твердо заявил он. — Я думаю о своих. Вы хотите сделать меня императором. Но без Разрушителя ваша Лига меня не примет.

Шорр Кан нахмурился.

— Не понимаю.

— Облачники, как и все прочие, считают меня Зарт Арном, — объяснил Гордон. — Они спросят: «Раз он с нами, почему он не делится тайной?»

— Проклятье, — выругался диктатор. — Этот чертов Разрушитель мешает нам на каждом шагу.

— Кстати, что он такое? — спросил Гордон. — Я вынужден притворятся знатоком, не имея о нем ни малейшего представления.

— И никто не имеет, — помедлив, ответил Шорр Кан. — Есть легенда. Две тысячи лет назад пришельцы из Магеллановых Облаков вторглись в Галактику. Захватили несколько планетных систем и готовились расширить свои завоевания. Но великий император Бренн Бир — он же знаменитый ученый — ударил по ним каким-то страшным оружием. Предание гласит, что он уничтожил не только магелланийцев, но и оккупированные ими системы. Да что там — вся Галактика была под угрозой! Оружие, которым воспользовался Бренн Бир, называют Разрушителем, о нем, к сожалению, никто толком ничего не знает. Тайна его известна только членам королевского дома Империи, но память о нем живет в Галактике и поныне.

— Есть путь, чтобы узнать эту тайну, — заметил Гордон.

Шорр Кан удивился.

— Как? Джал Арн — единственный посвященный, а он вне нашей досягаемости.

— Есть еще один человек, — сказал Гордон. — Настоящий Зарт Арн!

— Но он же в далеком прошлом, в вашем собственном теле... — Диктатор запнулся. — Кажется, вы что-то придумали. Говорите!

Гордон внутренне собрался, стараясь, чтобы его слова звучали убедительно. От того, как воспримет их Шорр Кан, зависел его смутный, почти нереальный план бегства из Облака.

— Зарт выложит все, что нам надо, — уверенно произнес он. — В лаборатории на Земле есть приборы, с помощью которых я могу связаться с ним сквозь время. Предположим, я скажу: «Люди Шорр Кана держат меня в плену. Цена моей свободы и вашего возвращения — информация о Разрушителе». Как вы

думаете, что он сделает? Ему вряд ли захочется остаться в моем времени и в моем мире до конца своей жизни. Ведь здесь его мир, на Трооне ждет женщина, которую он любит. Он пожертвует всем, чтобы вернуться.

Наступило молчание. Шорр Кан задумчиво смотрел на него, затем воскликнул:

— Клянусь Небом, это сработает! Мы действительно сможем выведать у него тайну! — Он запнулся и вдруг спросил: — А что потом? Вы обменяетесь с ним телами?

Гордон засмеялся.

— Разве я похож на круглого дурака? Конечно, нет. Я просто прерву контакт. Пусть себе живет в моем времени и моем теле. Хороший подарок, как вы считаете?

— Повторяю, Джон, вы настоящий человек! — расхохотался Шорр Кан и снова начал расхаживать по комнате. — Только как отвезти вас на Землю? В тех местах кишат имперские патрули, а основная часть флота крейсирует около Плеяд. Корбуло не может очистить целый район, это возбудит подозрения. — Он помолчал, потом продолжал: — Единственный вид корабля, у которого есть шанс достичь Земли в этих условиях, — крейсер-призрак. Призраки способны проскальзывать в самых опасных местах, где не пробьется даже эскадра.

Гордон, не имевший ни малейшего представления об упомянутом типе корабля, взглянул озадаченно.

— Призрак? Это что такое?

— Я и забыл, что вы чужой в нашем мире, — сказал Шорр Кан. — Призрак — это легкий крейсер, вооруженный несколькими очень мощными атомными орудиями. Экранирующее поле делает его невидимым в пространстве, отклоняя все световые и радарные лучи. Затраты энергии, правда, огромны, можно рассчитывать максимум на двадцать—тридцать часов невидимости.

Джон Гордон понимающе кивнул.

— Понимаю. Похоже, это лучший способ достичь Земли.

— Решено, — продолжал Шорр Кан. — Корабль поведет Дерк Ундис. Его люди вполне надежны.

Гордон вспомнил презрительное лицо, искру торжества в глазах офицера. Очевидно, Дерк Ундис его ненавидит. Провести столько времени в обществе этого фанатика...

— Но если Дерк Ундис узнает, что я не настоящий Зарт Арн... — начал он.

— Он не узнает, — прервал его Шорр Кан. — Он будет

знать только одно: что должен ненадолго отвезти вас в лабораторию на Земле и потом доставить обратно.

Гордон взглянул на диктатора.

— Значит, я полечу под стражей? Вы мне не доверяете?

— А с какой стати я должен вам верить? — весело возразил Шорр Кан. — Я никому не верю. Другое дело, что наши интересы, по-видимому, совпадают... Но для гарантии с вами пойдут Дерк Ундис и еще несколько надежных людей.

Гордон снова похолодел при мысли, что ведет свою опасную игру с человеком, столь проницательным и опытным в интригах, что успех почти невозможен. Однако невозмутимо кивнул.

— Спасибо за откровенность. Но и я не вполне полагаюсь на ваше слово, поэтому никуда не полечу без Лианны.

Шорр Кан, по-видимому, искренне изумился.

— Принцесса Фомальгаута? Ваша невеста? — В глазах у него мелькнула ироническая усмешка. — Так вот где ваше слабое место, Джон!

— Я люблю ее и не собираюсь оставлять здесь вам на забаву, — мрачно ответил Гордон.

Шорр Кан фыркнул.

— Успокойтесь. Все женщины для меня одинаковы. Ставить на карту дело ради какого-то хорошенького личика? Нет. Но если вы ревнивы, пусть прогуляется, только как вы ей объясните? Не говорить же правду!

Гордон уже подумал об этом. Он сказал медленно:

— Я скажу, что вы нас отпустите в обмен на ценные научные сведения, за которыми мы и отправляемся.

— Вот и отлично, — понимающе кивнул Шорр Кан. — Я велю сейчас же приготовить наш лучший крейсер-призрак. Вы должны быть готовы к отлету сегодня же ночью.

Гордон встал.

— Я хотел бы немного отдохнуть. Такое ощущение, словно меня пропустили через мясорубку.

Шорр Кан засмеялся.

— Это ничто по сравнению с тем, что сделал бы с вами мыслескоп за пару часов. Какой поворот судьбы! Вместо жалкого кретина оказаться владыкой Галактики! — Лицо диктатора на мгновение стало жестким, как сталь. — Но не забудьте: ваша власть будет лишь номинальной, и приказывать буду я.

Гордон твердо встретил его испытующий взгляд.

— Если я забуду об этом, то ничего не выиграю. В случае вашего падения я обречен. Так что можете на меня положиться.

— Вы правы. Я всегда говорил, что люблю иметь дело с разумными людьми. Мы определенно сработаемся.

Он нажал кнопку. На пороге появился Дерк Ундис.

— Проводите принца Зарта в его комнаты и немедленно возвращайтесь за приказаниями.

Пока они шагали по коридорам назад, Гордон лихорадочно размышлял. До сих пор все шло согласно его ненадежному плану освобождения. Он сыграл на реакциях беспринципной, циничной личности Шорр Кана — и выиграл. Но он хорошо знал, что игра только началась. Впереди маячили еще большие трудности, к решению которых он не нашел еще подхода. Он должен идти вперед, даже если план окажется самоубийственно рискованным. Другого пути не было.

Когда он оказался в своих мрачных апартаментах, Лианна вскочила с кресла и кинулась к нему, будто не чаяла больше увидеть. Она схватила его за руки. Глаза ее сияли.

— Зарт, вам плохо? Я так боялась.

Она любила его. Гордон увидел это по ее лицу и снова ощутил страстный, безнадежный восторг. Ему пришлось удерживаться, чтобы не схватить ее в объятия. Но и его чувства, наверное, отразились у него на лице, так как она покраснела и слегка отступила.

— Ничего, — сказал Гордон, опускаясь в неудобное кресло. — Правда, я отведал науки Облака, это было не слишком приятно.

— Они пытали вас! Заставили выдать тайну Разрушителя!

Он покачал головой.

— Нет. Я убедил Шорр Кана, что он не сумеет получить ее от меня. — Он продолжал, говоря правду настолько, насколько это было возможно. — Я заставил этого дьявола поверить, что необходимо побывать в лаборатории на Земле, чтобы добыть ее. Мы отправляемся в крейсере-призраке завтра же.

Глаза Лианны заблестели.

— Вы хотите его перехитрить? У вас есть какой-то план?

— Если бы, — вздохнул Гордон. — Мой план не идет дальше, чем улететь из Облака. Вот и все. Остальное непредсказуемо. Я каким-то образом должен найти способ ускользнуть с корабля и сообщить брату о предательстве Корбуло. Единственное, что приходит на ум, — это вывести крейсер из строя, чтобы его смог захватить имперский патруль. Но как это сделать, я не

знаю. Дерк Ундис идет вслед за нами, его люди будут сторожить нас, так что вряд ли нас ждет удача.

Вера и отвага сияли в глазах Лианны.

— Вы что-нибудь придумаете, Зарт. Я знаю — вы придумаете!

Однако ее уверенность не помогла Гордону избавиться от леденящей мысли о том, что безумный план почти невыполним. Быть может, он обрекает на гибель и себя, и Лианну, пытаясь ему следовать. Но они все равно обречены, если, конечно, он не предаст настоящего Зарт Арна и Империю. А мгновенное искушение сделать это оставило Гордона навсегда.

Он спал крепко до середины следующего дня. Уже опустились сумерки, когда явились наконец Шорр Кан и Дерк Ундис.

— Дерк Ундис получил все распоряжения, и крейсер готов, — сказал Шорр Кан Гордону. — Вы должны достичь Земли через пять суток и вернуться через одиннадцать. — Глаза его блеснули. — Тогда я объявлю Галактике, что тайна Разрушителя в наших руках, что Зарт Арн — наш союзник, дам сигнал Корбуло и брошу всю Лигу в атаку!

Через два часа обтекаемый блестящий крейсер-призрак, на борту которого находились Гордон и Лианна, поднялся из огромного космопорта Талларны и устремился к границам Облака.

Глава 16

ДИВЕРСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Когда Гордон и Лианна вошли в «Дендру», крейсер-призрак, который должен был доставить их на Землю, Дерк Ундис проводил их в коридор средней палубы. Чопорно поклонился и указал на дверь, ведущую в две крохотные комнатки.

— Вот ваши каюты. Будете оставаться в них всю дорогу до Земли.

— Нет! — вспылил Гордон. — Принцесса Лианна и так заболела от заточения во время пути сюда. Мы не намерены закупориваться еще на несколько дней в этих норах!

Узкое лицо Дерк Ундиса потемнело.

— Вождь приказал, чтобы вы находились под строгой охраной.

— А разве Шорр Кан говорил, чтобы мы сидели в этих каютах безвылазно? — спросил Гордон. Увидев легкую нерешитель-

ность в лице Дерк Ундиса, он настойчиво продолжал: — Если у нас не будет права на прогулку, мы отказываемся от сотрудничества.

Облачник колебался. Гордон угадал правильно, что ему не хочется возвращаться к своему начальнику и докладывать, что дело срывается из-за такого пустяка. Наконец Дерк Ундис неохотно сказал:

— Хорошо, разрешаю гулять по коридору два раза в день. Но нельзя оставаться там в другое время или когда включен экран.

Уступка была не такой, какой хотелось Гордону, но он понял, что большего не получит. И, все еще разыгрывая гнев, последовал за Лианной в каюты и услышал, как позади щелкнул замок.

Когда «Дендра» взмыла над Талларной и понеслась на большой скорости к границам Облака, Лианна вопросительно посмотрела на Гордона.

— Вы что-то придумали, Зарт? Говоря откровенно, заточение мне не очень мешает.

— Я уже говорил — я хочу привлечь внимание какого-нибудь патруля, чтобы наш корабль обнаружили и захватили, — объяснил Гордон. — Я не знаю, как это сделать, но какой-нибудь путь, возможно, найдется.

Лианна сказала с сомнением:

— У этого призрака, несомненно, есть сверхчувствительные радары, и он засечет патрули задолго до того, как те его обнаружат. Он выйдет из затемнения, только когда минует их.

В последующие часы лишь ровный гул больших генераторов, разгонявших корабль, сопутствовал их разговорам. «Дендра» продиралась сквозь плотные рои микрометеоритов, раскачиваясь и ныряя носом в вихрях космической пыли. Прокладывая путь из Облака, крейсер-призрак то и дело менял курс. К середине следующего дня они вынырнули из мрачной дымки под обширный, светлый, усеянный звездами купол свободного пространства. Тотчас же «Дендра» набрала еще большую скорость. Гордон и Лианна смотрели из иллюминаторов на блестящее великолепие Галактики. К их удивлению, слабая искра Канопуса осталась вне поля их зрения, далеко слева. Впереди «Дендры» сверкали незнакомые созвездия, среди них величественно сияла туманность Ориона.

— Мы не летим прямо к Империи, — сказал Лианна. — Они хотят избежать наиболее охраняемых границ, обойдя с запада туманность Ориона и Маркизаты Внешнего Космоса, чтобы только потом свернуть к Солнцу.

— Идем кружным путем, чтобы пробраться в Империю с черного хода, — проворчал Гордон. — Вероятно, так же летел и корабль, собиравшийся похитить меня с Земли. — Его слабая надежда угасла. — У нас очень мало шансов встретить имперский патруль, следуя по пустынным районам.

Девушка кивнула.

— В лучшем случае нам попадется три-четыре патрульных крейсера, и Дерк Ундис легко уйдет от них «втемную».

Гордон обескураженно смотрел на феерическую картину. Его взгляд скользнул туда, где, как он знал, находился Канопус. Лианна уловила направление его взгляда и нахмурилась.

— Вы думаете о Мерн?

Гордон вздрогнул. Он почти забыл уже о прелестной темноволосой девушке, которую любил настоящий Зарт Арн.

— О Мерн? Нет. Я думаю о черном изменнике Корбуло, который плетет свои интриги там, на Трооне, и ждет случая убить Джал Арна и погубить Империю.

— Это величайшая опасность, — сдержанно согласилась Лианна. — Если бы только можно было предупредить вашего брата об измене, планы Лиги были бы опрокинуты.

— А мы — единственные, кто знает об этом, — пробормотал Гордон. — И мы помешаем предателям.

Трое суток спустя он уже не был в этом уверен. Его собственный план оказался более чем утопичным. «Дендра» далеко углубилась в пределы Империи, идя курсом на север, что должно было провести ее западнее туманности Ориона. Обогнув туманность, она свернет на северо-запад, вдоль практически необитаемых границ Маркизатов Внешнего Космоса. В этой дикой области неисследованных звездных систем встретится немного имперских судов. А Солнце и его планета Земля будут уже совсем близко.

Дважды за эти три дня на борту «Дендры» раздавался сигнал тревоги: радары засекали поблизости имперский патруль. И оба раза Гордон и Лианна видели, как небо за иллюминаторами внезапно окутывал мрак.

Когда это случилось впервые, Гордон испугался:

— Что случилось? Космос стал черным!

Лианна пояснила:

— Это включен экран нашего корабля. Вы, конечно, по-

мните, что когда призрак идет «втемную», то изнутри ничего не видно.

— О, конечно, — поспешно сказал Гордон. — Я так долго не бывал на таких кораблях, что все позабыл.

Он теперь понял. Громкий визг генераторов затемнения, которым был пронизан крейсер, означал, что корабль окружен ореолом мощной энергии. Экранирующее поле отклоняло все падающие на крейсер световые и радарные лучи, так что он оставался невидимым. Но и внутри воцарялась полная темнота. Генераторы затемнения на нижней палубе безумствовали почти час. По-видимому, они забирали чуть ли не всю энергию, так как все это время корабль двигался по инерции. Это повторилось на следующее утро, когда «Дендра» приблизилась к западной оконечности туманности Ориона. Ее величественное сияние занимало теперь полнеба. Гордон видел внутри туманности многочисленные горячие звезды. Их-то электронное излучение и заставляло пылегазовую среду ярко светиться.

Пленники под вооруженной охраной прогуливались по длинному коридору, когда в третий раз загремел сигнал тревоги. Облачник воскликнул:

— Затемнение! Немедленно возвращайтесь в каюты!

Гордон ожидал случая вроде этого. Другого такого может и не представиться. Он наклонился к Лианне:

— Притворитесь, что падаете в обморок, когда мы будем у двери.

Лианна не подала виду, что слышала, но ее пальцы стиснули его руку. Облачник шагал сзади, положив ладонь на атомный пистолет. У каюты Лианна пошатнулась, схватилась за сердце.

— Мне дурно, Зарт! — и начала оседать на пол.

— Она в обмороке! Я знал, что этим кончится! — Гордон поддержал девушку и гневно обратился к конвоиру. — Помогите же!

Офицеру хотелось поскорее увести их из коридора. У него был приказ: в случае затемнения немедленно препроводить их в каюты. Служебное рвение его подвело. Он шагнул вперед и нагнулся к Лианне. Гордон тотчас же начал действовать. Он безжалостно уронил ее на пол и схватился за кобуру облачника. Оружие оказалось в его руках раньше, чем тот понял, что происходит. Облачник выпрямился, рот у него открылся для крика тревоги.

Рукоятка пистолета тяжело обрушилась на висок, пониже шлема. Офицер упал замертво.

— Лианна, — шепнул Гордон. — Быстрее!

Лианна была уже на ногах. Они внесли тело в каюту и закрыли дверь. Гордон склонился над человеком. Череп его был раздроблен.

— Мертв, — быстро сказал он. — Лианна, вот он, мой шанс!

Он начал сдирать с офицера одежду. Она подалась к нему.

— Зарт, что вы собираетесь сделать?

— Где-то поблизости корабль Империи, — сказал Гордон. — Если я испорчу затемнение, патруль обнаружит и захватит нас.

— Скорее взорвет на куски, — предостерегла Лианна.

Он глянул ей в глаза.

— Знаю. Но я готов рискнуть, если вы согласны.

Ее серые глаза вспыхнули.

— Да, Зарт! Сейчас речь идет о будущем всей Галактики!

— Оставайтесь здесь, — приказал он. — Я надену мундир и шлем этого парня, это даст мне некоторые возможности.

Он с трудом натянул на себя черный мундир убитого, нахлобучил шлем. Сунул атомный пистолет в кобуру и выскользнул в коридор.

Затемнение еще действовало, и «Дендра» осторожно перемещалась в созданном ею же мраке. Гордон направился в кормовую часть корабля.

За минувшие дни он уже убедился, что звук генераторов затемнения идет с нижней палубы на корме, и поспешил сейчас в направлении этого громкого визга. Коридор был пуст. На время затемнения экипаж занимал места согласно боевому расписанию.

Гордон достиг конца коридора и, торопясь, спустился по узкому трапу. На нижней палубе было темно, все двери распахнуты настежь. Он заглянул в большую комнату с генераторами движения. Офицеры стояли у панелей управления, солдаты следили за показаниями приборов.

Один из офицеров увидел Гордона, проходившего мимо двери. Однако мундир и шлем, по-видимому, успокоили облачника.

«Понятно, — подумал Гордон. — Охранник, которого я убил, должен был возвратиться, заперев нас в каютах».

Он уже приблизился к источнику громкого визга. Генераторы затемнения располагались непосредственно перед главным машинным отделением, и дверь в это помещение тоже была открыта.

Гордон вынул атомный пистолет и ступил на порог. Он оглядел большую комнату, где рождался этот пронзительный звук. Вдоль одной из стен тянулась панель с огромными электронными лампами, пульсирующими белым свечением.

В комнате было два офицера и четыре солдата. Один из офицеров отвернулся от панели с переключателями, чтобы отдать приказание, и увидел в дверях напряженное лицо Гордона.

— Зарт Арн! — воскликнул он, хватаясь за атомное ружье. — Берегитесь!

Гордон нажал спуск. Он впервые пользовался таким оружием, и отсутствие опыта подвело его. Он целился в электронные лампы, но с непривычки пистолет вскинулся в руке, и пуля обожгла потолок. Гордон бросился на пол. Пуля из ружья офицера ударила в косяк двери у него над головой, и тот мгновенно вспыхнул.

— Общая тревога! — закричал офицер. — Давайте...

Гордон в этот момент снова спустил курок. На сей раз он опустил прицел, и атомная пуля взорвалась среди гигантских ламп. В помещении вздулось грибом электрическое пламя. Двое солдат и офицер дико закричали, когда бешеный фиолетовый огонь охватил их. Офицер с ружьем обернулся, пораженный ужасом, и Гордон тут же выстрелил в него, а потом в ближайший кожух.

Гигантские лампы все еще лопались, комната превратилась в огненный ад. Оставшиеся двое солдат зашатались в фиолетовом пламени, издавая ужасные крики.

Гордон отступил в коридор. Он восторженно закричал, когда тьма из иллюминаторами сменилась вдруг ясным звездным небом.

— Экран вышел из строя! — закричал голос в динамике. — Приготовиться к бою!

Пронзительно зазвенели колокола. Гордон услышал топот облачников, кинувшихся с верхней палубы к генераторам затемнения.

Глава 17

КРУШЕНИЕ В ТУМАННОСТИ

В конце коридора появились солдаты Лиги. Гордон знал, что игра его кончена, тем не менее обратил к ним свой атомный пистолет. Полутьму разорвали вспышки, несколько человек по-

валились. Но пистолет умолк, заряд его исчерпался. Солдаты бросились к Гордону.

И тут это случилось! Корпус «Дендры» пронзила болезненная вибрация. Небо за иллюминаторами словно воспламенилось.

— Имперский корабль заметил нас и обстреливает! — дико крикнул голос в динамике. — В нас попало!

К треску обшивки и креплений добавился пронзительный свист выходящего наружу воздуха. Потом раздались быстрые щелчки автоматически возводящихся переборок.

Коридор, в котором стоял Гордон, вдруг перегородила непроницаемая стена. Она отрезала Гордона от нападавших.

— Все по местам! Надеть скафандры! — прозвучала в громкоговорителях команда Дерк Ундиса. — Мы разбиты и должны сражаться с этим имперским крейсером!

Били колокола, завывали сирены. Залпы бортовых атомных орудий отзывались короткими толчками отдачи. Далеко в пространстве, в необъятной черноте Гордон увидел вспыхивающие и пропадающие точки света.

Дуэль в космосе! Лишенная защитного поля «Дендра», словно мишень, предстала перед патрульным крейсером, от которого пыталась уйти, и тот немедля открыл огонь. Но и она не оставалась в долгу.

«Что с Лианной? — подумал Гордон. — Если она ранена...»

Он повернулся и вскарабкался по трапу на среднюю палубу. В коридоре навстречу ему бежала Лианна, бледная, но не теряющая самообладания.

— Я нашла скафандры! — воскликнула она. — Скорее, Зарт! Корабль может развалиться в любую минуту.

Скафандры висели в одном из шкафов, распределенных по всем стратегически важным точкам корабля. Гордон и Лианна вернулись в каюту и торопливо натянули скафандры — металлизированные, с круглыми прозрачными шлемами. Подача кислорода включилась автоматически. В радиофоне раздался голос Лианны:

— Кажется, патруль собирается разнести нас в щепки!

Гордон не отрывался от иллюминатора. «Дендра» непрерывно маневрировала на большой скорости, уходя из-под ударов, и одновременно отстреливалась. Далеко в пространстве вспыхивали и гасли крохотные световые точки. Дистанция была настолько огромной, что разрывы атомных снарядов выглядели булавочными уколами.

Небо опять заполыхало ослепительным пламенем — снаряд рванул совсем близко. «Дендра» содрогнулась в беззвучных потоках энергии. Гордона и Лианну бросило на пол. Гул маршевых турбин заметно упал. Вновь защелкали автоматические переборки.

— Пробоина в машинном отделении! — закричал кто-то в радиофоне. — Работают только два генератора!

— Держаться! — ответил решительный голос Дерк Ундиса. — Сейчас мы уничтожим этот имперский крейсер своим новым оружием...

Новым оружием? Гордон вспомнил слова Шорр Кана о новом секретном оружии, против которого нет защиты.

— Лианна, им теперь не до нас! — воскликнул он. — Вот наш шанс к побегу! Если мы завладеем спасательной шлюпкой, то сможем добраться до этого крейсера!

Лианна не колебалась.

— Я готова, Зарт!

— Тогда идемте, — приказал он.

Они долго бежали по пустым коридорам. «Дендру» сильно качало. Миновали орудийную галерею. Облаченные в скафандры артиллеристы были поглощены сражением и ничего не заметили. А вот и тупичок — шлюз, ведущий к одной из прикрепленных к корпусу спасательных шлюпок. Гордон взялся за рукоятки.

— Лианна, как открыть люк?

Она тоже подергала ручки — безрезультатно.

— Зарт, автоматический замок заблокирован! Это значит, что шлюпка повреждена!

Гордон не дал отчаянию охватить себя.

— Ничего, найдем другую! — уверенно сказал он.

«Дендру» качало, трещали шпангоуты и переборки. За бортом один за другим ослепительно взрывались снаряды. И вдруг в радиофоне раздался громкий, торжествующий голос Дерк Ундиса.

— Наше оружие достало их! Всем бортам — огонь! — И почти тотчас же послышался веселый возглас: — Есть!

В иллюминатор рядом со шлюзом Гордон увидел далеко в пространстве яркую вспышку, похожую на новую звезду. Да, это была теперь не крохотная точка, а ослепительная звезда, загоревшаяся и тут же погасшая.

— Они уничтожили чем-то имперский крейсер! — воскликнула Лианна.

Сердце у Гордона упало.

— Но мы еще можем бежать, если проникнем в одну из шлюпок.

Они повернулись, чтобы идти обратно. Но в этот момент из бокового коридора выбежали два растрепанных офицера.

— Вот они! — крикнул первый, хватаясь за атомный пистолет. Гордон кинулся навстречу. Корабль снова дернуло, и они покатились по полу, вырывая друг у друга оружие.

Потом Гордон услышал новые голоса и почувствовал на себе множество рук. Его вырвали из хватки противника и грубо поставили на ноги. Задыхаясь, Гордон увидел Лианну, окруженную десятком облачников. Их возглавлял Дерк Ундис, лицо за забралом шлема было искажено бешенством.

— Предатель! — проскрежетал он. — Я предупреждал Шорр Кана — нельзя доверять императорскому отродью!

— К стенке обоих! — потребовал кто-то. — Это из-за них мы чуть не отправились на тот свет!

— Нет, — отрезал Дерк Ундис. — С ними пусть разбирается вождь, когда мы вернемся в Облако.

— Вернемся? — горько возразил другой офицер. — «Дендра» искалечена, последние два генератора еле дышат, спасательные шлюпки повреждены. Мы не пройдем и полдороги.

Лицо Дерк Ундиса не изменилось.

— Тогда нам нужно спрятаться, пока Шорр Кан не пришлет спасательный корабль. Мы вызовем его по шифрованной волне и доложим о случившемся.

— Спрятаться! — вскричал офицер. — Здесь пространство Империи! Патрульный крейсер наверняка сообщил о стычке. Не пройдет и суток, как сектор будет кишеть кораблями.

Дерк Ундис по-волчьи оскалился.

— Знаю. Нам придется уходить отсюда. И я знаю, куда идти. — Он ткнул в иллюминатор на близкую медного цвета звезду, жарко сиявшую сквозь огненную дымку туманности Ориона. — У этого солнца есть планета, обозначенная на картах как необитаемая. Там мы укроемся и вызовем помощь. Проклятые имперские крейсера недолго будут искать нас, если мы оставим разбитый корабль.

— Но на картах указано, что система находится в центре пылевого циклона! На двух турбинах туда не пробиться, — заметил облачник.

— Вихрь понесет нас, — парировал Дерк Ундис. — А для спасательного корабля он не помеха. Идем туда на максималь-

ной скорости, какую способны дать генераторы, энергию оставим только для связи с Талларной. Мы сможем вызвать ее, лишь когда окажемся в безопасности на этой планете. — Он прибавил, указывая на Гордона и Лианну. — А этих двоих связать и приставить к ним человека, который все время держал бы их под прицелом. Исполняйте, Линн Кайл!

Гордона и Лианну втащили в одну из кают, стенки которой были сильно побиты во время битвы. Там их бросили в пружинные вращающиеся кресла. Привязали руки и ноги прочными пластиковыми ремнями. Потом офицер удалился, оставив с ними высокого вооруженного часового.

Гордону удалось повернуть свое кресло так, чтобы видеть Лианну.

— Я старался как лучше, — тихо сказал он. — Но все только испортил.

Она ответила отважной улыбкой из-за прозрачного забрала шлема.

— Это было необходимо, Зарт. По крайней мере, мы расстроили планы Шорр Кана.

Однако Гордон понимал — все кончено. Его попытка выдать «Дендру» имперскому патрулю завершилась полным провалом. Чем бы ни было новое оружие облачников, оно оказалось слишком мощным для патрульного крейсера. Он достиг одного: продемонстрировал облачникам, что он враг. Предупредить Троон об измене теперь не удастся. Их с Лианной снова доставят в Облако, в лапы диктатора...

«Этому не бывать! — поклялся себе Гордон. — Прежде я заставлю облачников убить нас!»

Несколько часов генераторы натужно ревели, расходуя последние запасы энергии. Потом умолкли, начался свободный полет. Вскоре «Дендра» вошла в светящуюся дымку огромной туманности.

Время от времени из недр звездолета доносились зловещие скрипы. Когда на смену охраннику пришел другой солдат, Гордон узнал из их разговора, что из всех офицеров и рядовых в живых осталось лишь восемнадцать.

Через несколько часов возникла болтанка: поврежденный корабль попал во власть сильных пылевых течений. Гордон понял, что они входят в тот самый циклон, о котором говорил Линн Кайл. Качка усиливалась, казалось, «Дендра» разваливается на части. Потом раздался оглушительный треск, а следом — громкий, шипящий звук.

— Из отсека выходит воздух, — шепнула Лианна. — Без скафандров мы бы уже погибли...

Смерть и так была рядом: беспомощный корабль швыряли могучие пылевые вихри, несшие его к планете-цели.

Медленно тянулись часы. Теперь «Дендра» использовала остатки энергии, чтобы не поддаться притяжению медного солнца, к которому приближалась.

Гордон и Лианна ловили в иллюминатор лишь случайные проблески света. Потом увидели планету, вращающуюся вокруг этого медного солнца, — мутно-желтый дымящийся шар.

Загремела последняя команда Дерк Ундиса:

— По амортизаторам! Жесткая посадка!

Солдат, стороживший пленников, пристегнулся в свободном кресле. Сквозь дыры в обшивке засвистел воздух.

Гордон успел заметить мчавшиеся навстречу сплошные желтые заросли. Двигатели надсадно взвыли, стараясь замедлить падение. Потом был страшный толчок — и наступила тьма.

Глава 18

ЧУДОВИЩНЫЕ ЛЮДИ

Гордон очнулся, потрясенный и ослепленный. Его привел в себя тревожный шепот Лианны. Девушка наклонялась к нему из кресла, к которому была привязана.

— Зарт, вы не ранены? Ваше кресло совсем сломалось.

— Нет, я не ранен, — с трудом ответил Гордон, озираясь по сторонам. — Мы, кажется, сели...

«Дендра» больше не была кораблем — изуродованная, исковерканная груда металла, для которой полеты кончились навсегда. Стенки были скомканы, как бумага, шпангоуты изломаны, как картон, силой удара. Жаркий медный свет вливался сквозь зияющий пролом в стене. Через это отверстие открывалась картина девственных джунглей. Снаружи теснились высокие деревья, широкие янтарные листья которых росли прямо из гладких стволов. Золотистая пыльца плавала в металлическом свете солнца, и странные перепончатокрылые птицы реяли над желтыми зарослями.

Слух Гордона уловил неровные звуки атомных турбин.

— Люди Дерк Ундиса пытаются завести генераторы, — сказала Лианна. — Вероятно, они уцелели.

— Значит, они хотят отправить известие в Облако, — пробормотал Гордон. — И Шорр Кан пришлет сюда другой корабль.

В каюту заглянул Линн Кайл, уже без шлема, в черном офицерском мундире.

— Снимите с них скафандры, — приказал он сопровождающим его солдатам. — А потом снова свяжите и не церемоньтесь!

Без тяжелого облачения Гордон почувствовал себя лучше. Воздух был пропитан незнакомыми пряными запахами, однако дышалось легко. Напротив каюты располагалась рубка связи. Спустя какое-то время оттуда донесся высокий писк передатчика, затем голос Дерк Ундиса:

— Талларна, отвечайте! Говорит «Дендра»! Отвечайте!..

Лианна спросила шепотом:

— Разве их передача не привлечет внимания? Если ее услышит имперский патруль, что тогда?

Гордон не надеялся на это.

— Нет, Дерк Ундис говорил, что будет работать на тайной волне. Значит, сигнал останется незамеченным.

Вызовы продолжались несколько минут. Потом они услышали, что Дерк Ундис приказал выключить передатчик.

— Немного погодя попробуем снова, — сказал он. — Нам нужно продержаться, пока не свяжемся со штаб-квартирой.

Незаметными толчками тела Гордон развернул свое кресло и сквозь проломы в стенах видел теперь, что делается в рубке связи. Через два часа там вновь появились Дерк Ундис и оператор. Когда генераторы зажужжали, связист тщательно установил на панели верньеры и замкнул несколько рубильников.

— Не сбейте волну, — предостерег его Дерк Ундис. — Если проклятые имперские суда перехватят хоть слово, они нас тут же запеленгуют.

Вновь начались вызовы. На сей раз Талларна откликнулась.

— Здесь «Дендра»! — радостно закричал облачник. — Капитан Дерк Ундис! Не могу включить телестерео, мало энергии. Даю опознавательный код...

Он продиктовал длинный ряд цифр, потом сообщил пространственные координаты планеты, ставшей их прибежищем, коротко доложил о сражении и его последствиях.

В приемнике раздался звучный голос Шорр Кана:

— Благодарю за службу, Дерк. Вот уж не думал, что принц настолько глуп. Но не отчаивайтесь, Лига не бросит своих героев, сейчас же высылаю еще один призрак. Ждите, он скоро при-

будет. И не выходите больше на связь. Нельзя, чтобы противник пронюхал о вашем местонахождении.

— Слушаюсь, господин! — воскликнул Дерк Ундис. — Если я правильно понял, везти Зарт Арна на Землю уже не надо?

— Ни в коем случае! — рассмеялся Шорр Арн. — Главная задача — чтобы они не удрали. Вы должны доставить их живыми или мертвыми. Но лучше живыми — я подготовлю теплый прием...

Гордон похолодел, услышав эти слова. Лианна быстро взглянула на него, но промолчала. А облачники ликовали. Еще бы — скоро придет подмога! Немного погодя Гордон услышал, как Дерк Ундис отдает распоряжения.

— Будем держать стражу вокруг корабля. Неизвестно, какие твари могут населять этот лес. Линн Кайл, вы командуете первой сменой.

Медное солнце опустилось за горизонт, и желтые заросли окутала мгла. Стало ощутимее сырое дыхание леса. Ночь была ясная, как в полнолуние; небом здесь была туманность Ориона, ее холодное сияние озаряло мрачные джунгли и останки разбитого корабля.

Вскоре после заката из зарослей донесся отдаленный протяжный крик. Это был гортанный звериный рев, но звучал в нем и странно осмысленный, почти человечий призыв.

Гордон услышал громкий голос Дерк Ундиса:

— Это, должно быть, крупный дверь! Будьте бдительны!

Лианна зябко поежилась.

— Страшные истории рассказывают об этих затерянных мирах, Зарт. Не каждый капитан отважится войти в пылевой циклон.

— Ну, сюда-то прилетят многие, если я смогу связаться с ними, — рассеянно пробормотал Гордон. — Мы не должны возвращаться в Облако.

Он открыл нечто, пробудившее слабую надежду. Пружинное кресло, к которому он был привязан, пострадало при посадке, как и все остальное. Металлический подлокотник, к которому была примотана его правая кисть, треснул. Трещина была небольшая, но у нее был приподнятый, зазубренный край. Вряд ли пластик поддастся, но это хоть какая-то деятельность. Он незаметно занимался ею, пока не заныли мышцы. Потом погрузился в тяжелый сон.

Под утро их разбудил новый крик в зарослях — жуткий, нечленораздельный. Минул день, и ночь, и еще один день. По-

сланцы из Облака не появлялись. А на третью ночь пришел ужас.

Сразу после наступления темноты со стороны одного из постов донесся вопль, затем выстрел атомного ружья.

— В чем дело? — крикнул Дерк Ундис.

— Какие-то твари вроде людей, но они растаяли, когда я выстрелил, — отозвался другой голос. — Исчезли, словно по волшебству!

— Опять! — испуганно завопил третий голос. — Они наступают!

Залп атомных ружей разорвал темноту. Дерк Ундис выкрикивал приказания. Лианна развернула кресло к иллюминатору.

— Зарт, смотрите!

Гордону тоже удалось повернуться, и он увидел невероятное зрелище.

Из зарослей к кораблю бежали десятки человекоподобных существ. Они были похожи на огромных резиновых людей. Глаза у них пылали адским огнем.

Дерк Ундис и остальные целились из атомных ружей. Ослепительные разрывы вновь затмили холодный свет туманности. Но при попадании резиновые люди попросту таяли. Тела их превращались в вязкую слизь, которая нехотя уползала в кустарник.

— Мы окружены! — истерически крикнул Линн Кайл. — Их слишком много! Оружие бесполезно!

— Отставить панику! — рявкнул Дерк Ундис. — Линн, к генераторам! Подключите к ним кабель. Попробуем разогнать этих тварей излучением. Живее!

Глаза Лианны наполнились ужасом — нападавшие схватили двоих солдат и поволокли в чащу.

— Зарт, это чудовища! Не люди, но и не звери...

Гордон видел, что битва складывается неудачно. Резиновая орда теснила облачников к кораблю. Казалось, нападавшие неуязвимы. Раненые, они просто растекались слизью и ускользали. Вдруг громко загудели генераторы корабля. В поле зрения показались Линн Кайл и еще двое. Они тащили массивный излучатель, снятый с двигательной установки. За ним тянулся тяжелый кабель.

— Включайте их скорее! — распорядился Дерк Ундис. — Этих тварей слишком уж много!

— Расступитесь! — крикнул Линн Кайл.

Он включил аппарат. Оттуда вырвался ослепительный энер-

гетический луч. Земля покрылась слизью, отползающей под прикрытие леса. Заросли отозвались злобными воплями.

— Тащите второй излучатель! — приказал Дерк Ундис. — Расставьте их по всему периметру. Лишь излучение действует на этих тварей!

— Откуда они взялись? — взвизгнул Линн Кайл.

— Некогда рассуждать! — отрезал Дерк Ундис. — Готовьте излучатели!

Полчаса спустя последовала новая атака. На этот раз резиновое воинство встретила соединенная мощь четырех излучателей, и агрессоры отступили.

— Они ушли! — задыхаясь, вскричал один облачник. — Но они унесли двоих наших!

Когда генераторы выключили, Гордон услышал вдали новый звук. Ровный, пульсирующий, словно глухая дробь барабанов, он доносился с запада из озаренных холодным сиянием джунглей. Вдруг сквозь барабанный бой прорвались слабые, полные муки человеческие голоса. Их заглушил торжествующий гортанный хор. Затем наступило молчание.

«Это кричали пленники, — ужаснулся Гордон. — Бог знает, что с ними сталось!» Ради спасения Лианны от здешних кошмаров какое-то мгновение он готов был добровольно вернуться в Облако. Но минута слабости тут же прошла. Они вырвутся отсюда — но не для того, чтобы опять попасть в руки Шорр Кана!

Он заставил себя продолжать слабые, почти незаметные движения, которыми тер пластиковый ремень о зазубренный край трещины. Устав, задремал и пробудился уже после восхода.

В свете медного солнца желтые джунгли казались обманчиво мирными. Но и тюремщики, и пленники знали теперь, какие ужасы скрываются в этих золотых чащах.

Весь долгий день Гордон продолжал упорные попытки избавиться от своих уз, пользуясь каждым случаем, когда охранник не смотрел в его сторону. Лианна шепнула:

— Надеетесь освободиться?

— К ночи я смогу перетереть его, — ответил он одними губами.

— А потом? Какая от этого польза? Мы не сможем убежать в лес.

— Нет, но мы позовем на помощь. Я знаю способ.

Настал вечер. Дерк Ундис отдавал отрывистые приказания:

— По два человека к каждому излучателю. Готовьтесь отгонять чудовищ. Генераторы будут работать всю ночь.

Для Гордона это была хорошая новость. Она облегчала выполнение его ненадежного плана. Он чувствовал, что плотная пластмасса перетерта уже наполовину, но она оставалась слишком прочной, чтобы порваться.

Генераторы зажужжали, и встревоженным облачникам не пришлось долго дожидаться атаки, которой они боялись. Из озаренной туманностью чащи снова донеслись свирепые крики.

— Готовьтесь, они могут явиться каждую минуту! — крикнул Дерк Ундис.

Из зарослей с гортанными воплями неудержимой лавиной выкатилась резиновая стая. Ее встретил концентрированный удар излучения.

— Они отступают! — воскликнул Дерк Ундис.

— Но не умирают! — возразил кто-то другой. — Они тают и утекают в кусты!

Гордон понял, что время созрело. Генераторы включены, все облачники заняты обороной. Он напряг мускулы, в надежде разорвать ремень, но не рассчитал его прочности. Эластичная пластмасса держалась. Он напрягся снова, со всей силой, на какую был способен. На этот раз пластик лопнул. Торопясь, он распутал остальные ремни, вскочил и освободил Лианну. Потом кинулся из каюты к рубке связи.

— Покараульте, — попросил он. — Крикните мне, если облачники вернутся. Я попробую включить передатчик.

— А вы сумеете связаться с Трооном? — спросила девушка.

— Нет, но я собью настройку. Какой угодно сигнал тут же привлечет внимание к этой планете.

На ощупь в полумраке рубки Гордон нашел рубильники, которые в прошлый раз включал оператор. Но передатчик остался мертвым. Ни звука, ни искры в вакумм-лампах. Горькое разочарование охватило его. Попытка освободиться вновь закончилась полным провалом.

Глава 19

МИР УЖАСОВ

Снаружи бушевала битва. Гордон заставил себя успокоиться, ощупью проверил рубильники. Один не был замкнут! Когда Гордон включил его, раздалось жужжание, в лампах засветились нити накала.

— Генераторы останавливаются! Излучатели теряют мощность! — закричал кто-то из облачников.

— Зарт, вы берете так много энергии от генераторов, что излучатели у них гаснут, — предостерегла Лианна. — Сейчас они придут посмотреть, что случилось.

— Мне достаточно одной секунды, — ответил он, напряженно склоняясь над панелью с верньерами.

Он знал, что не сможет дать никакого осмысленного сигнала. Он не знал почти ничего об этом сложном аппарате. Но если удастся послать хоть какой-нибудь ненастроенный сигнал, то самый факт передачи с планеты, считающейся необитаемой, неминуемо привлечет внимание имперских крейсеров, обыскивающих этот сектор.

Гордон лихорадочно вращал верньеры. Аппарат то оживал, то затихал под его неопытными руками.

— Эти твари опять атакуют! — закричал снаружи Дерк Ундис. — Линн, посмотрите, что там с генераторами! Живее!

Шум битвы приближался. Предостерегающий возглас Лианны заставил Гордона обернуться. В дверях стереорубки стоял бледный, растрепанный Линн Кайл. Облачник выхватил пистолет:

— Тысяча чертей! Я так и думал...

Гордон бросился на него, и они повалились на пол. Потом сквозь усиливавшийся шум он услышал полный ужаса крик Лианны и вдруг увидел страшные фигуры, вломившиеся в коридор.

Резиновые агрессоры! Порождения безумного мира прорвались к корабль сквозь ослабленную оборону!

Мощные лапы подняли в воздух девушку. Пустые лица, пылающие глаза были совсем близко. Гордон дико закричал, отбросил Линн Кайла и попытался встать. Но не смог. Его уже придавила мягкая масса, в тело вцепились руки, гибкие, как щупальца осьминога. Линн Кайл успел спустить курок, и один из нападавших превратился в ползучую слизь. Но остальные тут же навалились на облачника.

По коридорам прокатился гром выстрелов. Их перекрыл голос Дерк Ундиса:

— Очистить корабль! Держать двери, пока мы не наладим излучатели! Пошевеливайтесь!

Гордон отчаянно сопротивлялся, но могучие руки оторвали его от пола. Резиновые полчища отступали из разбитого корабля, унося с собою троих людей. Гордон с ужасом понял, что это

он, лишив облачников защиты, чтобы послать свой отчаянный зов, подверг Лианну страшному испытанию.

— Дерк, нас схватили! — заорал Линн Кайл, и Гордон услышал ответный крик ужаса. Грохотали выстрелы, им вторили свирепые вопли. Похитители легко несли пленников сквозь высокие заросли. Вся резиновая орда отступила в чащу, когда Дерк Ундис и его люди снова привели в действие излучатели.

Гордон смутно различал отвратительных тварей, которые с обезьяньим проворством преодолевали непроходимые дебри. Холодное зарево туманности время от времени высвечивало бледные лица Лианны и офицера.

Через несколько минут бег похитителей еще более ускорился. Лес стал реже, за деревьями мелькали скалистые склоны. Путь резиновых орд пролегал по глубокому каменистому ущелью. Здесь было еще страшнее, чем в зарослях. Утесы слабо светились, и это не было отражением небесного сияния.

«Радиоактивность, — понял Гордон. — Вот откуда взялись эти адские создания».

Скалы огласились отвратительными криками. Ущелье было полно резиновых чудовищ. Они приветствовали соплеменников громкими гортанными восклицаниями.

Потом Гордон осознал, что стоит рядом со смертельно бледной Лианной. Их обоих крепко держали.

— Лианна, вы не ранены?

— Нет, Зарт! Но что они с нами сделают?

— Господи, не знаю! — простонал он.

Толпа человекообразных страшилищ окружила Линн Кайла, сильные руки срывали с него одежду. К небу вознесся одобрительный рев. Резиновые твари, сидя на корточках, стучали ладонями по земле, ритмично, как в барабан.

Линн Кайл ожесточенно отбивался, но его подняли и понесли. Толпа расступилась, давая дорогу. И тогда Гордон увидел, куда несут облачника.

В глубине ущелья, окаймленное радиоактивными скалами, лежало круглое озеро поперечником метров двадцать. На его поверхности играли блики. Но это была не вода.

В смешанном свете неба и скал там вздымалась и опадала огромная масса живой шевелящейся слизи!

— Что это? — вскрикнула Лианна.

Почти теряя сознание, Гордон увидел, что от края вязкой массы тянутся длинные червеобразные отростки, на концах которых копошатся миниатюрные резиновые человечки! Один из них у него на глазах отделился и неуверенно зашагал прочь.

«Господи! — подумал Гордон. — Они отпочковываются от этой штуки!»

Гортанные вопли и барабанную дробь прорезал отчаянный крик Линн Кайла. Резиновые люди с размаху швырнули его прямо в шевелящуюся протоплазму. Облачник снова страшно вскрикнул. У Гордона померкло в глазах. Мигом позже тело Линн Кайла уже поглотила жадная вязкая жидкость.

— Не смотрите туда, Лианна! — крикнул Гордон. Алчные руки со всех сторон тянулись к нему, рвали одежду. Он дернулся изо всех сил — тщетно. В этих резиновых лапах он был просто ребенком. Уже ничего не видя, он услышал слабый, сдавленный крик Лианны...

Гром атомных ружей заглушил остальные звуки. Полутьму разогнали ослепительные разрывы пуль. Резиновые твари падали, теряли форму, текли ползучей слизью к своему озеру.

— Дерк Ундис! — с чувством воскликнул Гордон, различив в группе вооруженных облачников узкое лицо командира «Дендры».

— Взять Зарт Арна и девушку, живо! — скомандовал тот. — И назад, к кораблю!

Гордон на миг восхитился своим тюремщиком. Дерк Ундис получил от Шорр Кана приказ доставить их в Облако. Он выполнит приказ или умрет.

Кругом безумствовал хаос. Гремели выстрелы, лопались атомные пули. Гордон вырвался из державших его рук и бросился к Лианне. Резиновые чудовища метались и дико вопили, ошеломленные дерзким налетом. Наконец, отбив пленников, Дерк Ундис и его люди заспешили из ущелья.

— Они преследуют нас по пятам! — крикнул кто-то рядом с Гордоном. В чаще позади них раздавались знакомые гортанные вопли. Очевидно, резиновые захватчики опомнились и пустились в погоню, не желая отказываться от законной добычи. Пользуясь преимуществом в скорости, они заходили с флангов. Когда до разбитого звездолета оставалось еще полпути, заросли впереди огласились таким же свирепым кличем, а потом со всех сторон из леса полезли резиновые люди.

— В атаку! — вскричал Дерк Ундис, потрясая пистолетом. — Да здравствует вождь!

Отчаянная попытка не имела шансов — и он и Гордон по-

нимали это, с дюжиной атомных ружей не пробиться сквозь неисчислимые полчища.

Атака захлебнулась. Резиновые напирали. Гордон, заслоняя собою Лианну, яростно отбивался выломанной в лесу суковатой дубинкой. Он надеялся сохранить силы для последнего удара.

Внезапно на поле битвы упала тень. Что-то большое и черное быстро спускалось с пылающего неба.

— Корабль! — заорал кто-то из облачников. — Корабль Лиги!

Крейсер-призрак с гербом Облака на борту опустился в лес, ломая деревья. Люки открылись, оттуда выпрыгивали солдаты с атомными ружьями наперевес и тут же вступали в сражение.

Ряды резиновых дрогнули. Гордон опустил ненужную больше дубинку, обернулся. Лианна без чувств лежала на земле. Он склонился над нею.

— Салют, Холл Вонн! — приветствовал Дерк Ундис коренастого, коротко остриженного предводителя спасателей. — Вы появились в самый нужный момент!

— Похоже, — ответил тот, с омерзением глядя на вязкую протоплазму, уползавшую с поля боя. — Что за дьяволы на вас навалились?

— Исчадия этой радиоактивной планеты, — объяснил Дерк Ундис. — Вероятно, здесь когда-то была колония. Люди подверглись мутации. Теперь они рождаются из озера протоплазмы и возвращаются туда после смерти, чтобы родиться заново. — Он помолчал. — Это обсудим после. Главное — убраться отсюда поскорее. Думаю, имперские эскадрильи обшаривают сейчас весь район западнее туманности.

— Точно, — кивнул Холл Вонн. — Шорр Кан велел доставить Зарт Арна и девушку в Облако немедленно. Мы пойдем сквозь туманность на восток, а затем свернем к югу вдоль ее края.

Тем временем Гордон привел Лианну в чувство. Она с изумлением глядела на огромный корабль и вооруженных облачников.

— Зарт, что случилось? Это значит...

— Это значит, что мы возвращаемся в Облако, к Шорр Кану, — хрипло ответил он.

Дерк Ундис повелительно указал на корабль.

— Прошу на борт, господа пленники!

Холл Вонн, казалось, к чему-то прислушивался. Его широкое лицо побледнело. Он поднял руку.

— Внимание!

Гордон посмотрел вверх. С неба бесшумно падали четыре больших корабля. И не какие-нибудь призраки, а тяжелые крейсеры, ощетинившиеся батареями атомных пушек. На носу каждого пылала комета — эмблема Средне-Галактической Империи.

— Имперская эскадрилья! — вскричал Холл Вонн. — Мы пойманы! Они уже нашли нас!

Гордон ощутил вдруг жаркую надежду. Его отчаянная попытка удалась. Он привел имперский патруль на эту планету.

Глава 20

УГРОЗА С ПЛЕЯД

Дерк Ундис испустил яростное восклицание, увидев в небе имперские корабли.

— К кораблю! Возможно, еще удастся от них ускользнуть!

— Поздно, — мотнул головой Холл Вонн и посмотрел на свой крейсер. — Они держат нас под прицелом.

Дерк Ундис мгновение стоял неподвижно, потом повернулся к пленникам. В глазах его появилось мстительное выражение, рука легла на кобуру.

— Великий вождь приказал, чтобы эти люди ни при каких обстоятельствах не вернулись на Троон, — с расстановкой произнес он, медленно извлекая оружие. — Клянусь Небом, приказ будет выполнен.

Он поднял атомный пистолет.

Гордон не стал дожидаться произнесения приговора. За те несколько секунд, которые прошли с появлением имперских крейсеров, он уже понял, что в этом отчаянном положении облачники скорее убьют его и Лианну, чем дадут им уйти.

В прыжке, словно пущенный из катапульты снаряд, он обрушился на Дерк Ундиса. Тот упал навзничь.

Холл Вонн уже бежал к кораблю, выкрикивая приказания. Дерк Ундис не шевелился. Гордон схватил Лианну за руку, они бросились под прикрытие чащи.

— Если нам удастся скрыться хотя бы на несколько минут, мы спасены, — объяснил он. — Имперские суда спустятся на поиски.

— Холл Вонн атакует! — воскликнула Лианна, указывая вверх.

Громовой рев двигателей прорезал воздух: длинный темный призрак Холл Вонна устремился в пламенное небо. Да, облачники не были трусами. Зная, что кара за нападение на силы Империи в ее пределах — мгновенное уничтожение, Холл Вонн ринулся в бой!

Атомные орудия призрака громыхнули, послав запас снарядов в снижающиеся имперские корабли. Ослепительные разрывы затмили бледное свечение неба.

Это было великолепно, но и безнадежно. Силы были слишком неравны. Батареи четырех крейсеров ответили разом. Распустившиеся цветы атомного огня на миг заслонили призрак: уже в следующую секунду раскаленным болидом он слепо мчался к земле.

— Зарт, берегись! — Лианна рванула Гордона в сторону. Атомная пуля просвистела мимо его лица и взорвалась в кустах.

Дерк Ундис, мертвенно бледный, вновь целился. Лианна отчаянно бросилась к нему. Гордон понял: настойчивый молодой капитан выследил их, чтобы убить обоих.

— Клянусь Небом, я кончу с этим! — вскрикнул Дерк Ундис, яростно оттолкнул Лианну, но Гордон уже прыгнул. У молодого облачника вырвался крик боли, когда Гордон вывернул ему руку. Уронив пистолет, он ударил Гордона коленом в живот и начал колотить кулаками.

Гордон едва ощущал удары, охваченный яростным возбуждением. Они повалились на землю. Дерк Ундису удалось упереться спиной в толстый ствол; обеими руками он схватил Гордона за горло. В глазах потемнело. Гордон вцепился в жесткие волосы противника и ударил его затылком о дерево. И еще раз, и еще...

— Остановитесь, Зарт! — услышал он восклицание Лианны. Хватка на шее ослабла, легкие жадно втянули воздух. Он все еще держал облачника за волосы. Тот был мертв.

Гордон, шатаясь, поднялся.

— Лианна, вы спасли мне жизнь. Если бы не вы, он бы меня убил.

— Здесь кто-то есть! — раздался совсем рядом незнакомый молодой голос. Гордон с трудом повернулся в ту сторону. Из зарослей показались солдаты в серой форме Империи. Один из прибывших крейсеров приземлился поблизости, пока остальные парили вверху.

Голос принадлежал статному имперскому капитану, который удивленно смотрел на растрепанных Гордона и Лианну.

— Эти двое непохожи на облачников, но... — Капитан шагнул ближе, пристально всматриваясь в разбитое, окровавленное лицо Гордона. — Принц Зарт Арн! — вскрикнул он, и глаза его сверкнули ненавистью и торжеством. — Клянусь Небом, мы поймали вас! Значит, вы в сговоре с облачниками! Вы присоединились к ним, когда бежали с Троона!

По шеренге солдат прошло движение. На их лицах Гордон прочел смертельную ненависть.

— Я капитан Дар Каррел, — сурово произнес офицер. — Вы арестованы, принц. Вы виновны в измене и убийстве императора...

Как ни был ошеломлен Гордон, при этом заявлении к нему вернулся дар речи.

— Я не убивал Арн Аббаса! И я не был в союзе с облачниками. Они держали меня в плену. Я вырвался перед самым вашим прибытием. — Он указал на неподвижное тело. — Этот человек намеревался прикончить нас, чтобы не дать ускользнуть. Что, кстати, привело вас на эту планету? Ненастроенный сигнал, не так ли?

— Откуда вы знаете? — удивился Дар Каррел. — Да, наши радисты уловили сигнал из этого необитаемого мира, когда мы обыскивали пространство западнее туманности.

— Его послал Зарт! — вмешалась Лианна. — Специально, чтобы привлечь ваше внимание.

— Но всем известно, что вы убили своего отца! — оправился от изумления офицер. — Адмирал Корбуло видел это собственными глазами! А потом бежали с Троона...

— Я не бежал, а был похищен, — настойчиво возразил Гордон. И прибавил серьезно: — Я прошу одного: чтобы меня отвезли в Троон и выслушали мою историю!

Неожиданный поворот ситуации все больше и больше озадачивал Дар Каррела.

— Конечно, вас отвезут в Троон для суда, — сказал он. — Но такое серьезное дело — не для простого капитана эскадрильи. Я отправлю вас под стражей в главную эскадру и запрошу инструкции.

— Разрешите мне срочно переговорить по стерео с братом, — настойчиво попросил Гордон.

Лицо Дар Каррела стало твердым.

— Вы обвиняетесь в тягчайших преступлениях против Им-

перии. Я не могу позволить вам посылать известия. Вы должны подождать, пока я получу инструкции.

Он подал знак, и десяток солдат с ружьями наготове окружили Гордона и Лианну.

— Прошу вас немедленно пройти в корабль, — коротко сказал молодой капитан.

Спустя десять минут крейсер в сопровождении трех других уже мчался сквозь туманность на запад, удаляясь от планеты кошмаров. Гордон яростно мерил шагами каюту.

— Только бы мне позволили предупредить брата об измене Корбуло! Если придется ждать до Троона, мы можем опоздать.

Лианна выглядела встревоженной.

— Даже на Трооне убедить Джал Арна будет непросто, Зарт.

Это охладило гнев Гордона.

— Но они должны мне поверить! Они, конечно, не поверят лжи Корбудо, если я скажу правду!

— Надеюсь, — прошептала Лианна и с оттенком гордости добавила: — И я смогу подтвердить вашу историю. А ведь я пока еще принцесса Фомальгаута!

Медленно тянулись часы. Эскадрилья, выйдя из туманности Ориона в открытое пространство, по-прежнему летела на запад. Лианна спала — сказалось напряжение последних дней. Но Гордон бодрствовал. Нервы были на пределе. Он чувствовал приближение кризиса в великой галактической игре, в которой был только пешкой.

Он обязан убедить Джал Арна в правдивости своей истории. Времени в обрез — едва Шорр Кан узнает, что он ускользнул, вождь Облака тут же начнет действовать.

Голова у Гордона болела. Как все это кончится? Есть ли у него шанс выпутаться и вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с настоящим Зарт Арном?

Наконец началось торможение. Туманность Ориона, превратившись в слабое светящееся пятно, затерялась далеко позади. Впереди, совсем близко, пылали звезды Плеяд. Меж ними на бархате неба протянулась длинная линия крохотных искр.

Корабли! Крейсирующая близ Плеяд эскадра Средне-Галактической Империи, одно из крупных соединений по охране границ. Лианна уже проснулась. Они вместе смотрели на проплывающие мимо громады линкоров и крейсеров, стройные призраки, истребители, разведчики.

— Это один из главных флотов Империи, — шепнула она.

— Почему нас держат здесь и не позволяют связаться с Трооном? — повторял Гордон.

Крейсер застопорил ход рядом с гигантским линейным кораблем, их корпуса соприкоснулись. Послышался лязг швартовых механизмов.

Потом дверь каюты отворилась, вошел Дар Каррел.

— Принц Зарт! Я получил приказ доставить вас на флагманский линкор «Этне».

— Позвольте мне сначала связаться с Трооном, с императором! — взмолился Гордон. — Мое сообщение, возможно, спасет Империю!

Дар Каррел покачал головой.

— Приказано перевести вас немедленно. Полагаю, «Этне» тотчас же пойдет в столицу. Там вы скажете все, что хотите.

Гордон даже не пытался скрыть разочарование. Лианна взяла его за руку.

— Этот корабль очень скоро достигнет Троона, а там вы сможете говорить, — ободряюще сказала она.

Сопровождаемые стражей, они направились к шлюзу. Корабли соединял короткий цилиндрический переход. На борту линкора их ожидала другая группа конвоиров — лейтенант и солдаты. В их глазах Гордон увидел уже знакомые чувства. Они тоже считали его изменником и отцеубийцей.

— Я должен поговорить с вашим командиром, — обратился он к начальнику стражи.

— Вот он, — ледяным тоном ответил лейтенант.

В коридоре раздались шаги. Гордон повернулся к входящим, готовый потребовать немедленную связь с Трооном. Но он ничего не сказал. Ибо увидел коренастого человека в адмиральском мундире, чье немолодое лицо и холодные глаза были ему отлично знакомы.

— Корбуло! — вскричал он.

Взгляд адмирала остался непроницаемым. Резкий голос хлестнул Гордона, как плетью.

— Да, изменник, это я. Так вас наконец поймали?

— Вы называете так меня? — задохнулся Гордон. — Вы, величайший изменник в истории?!

Чен Корбуло холодно повернулся к высокому офицеру — арктурцу, появившемуся вместе с ним.

— Капитан Марланн, нет нужды везти этого убийцу и его сообщницу в Троон. Я сам видел, как он прикончил Арн Аббаса! И я, командующий флотом, нахожу их виновными по космическим законам и приказываю немедленно казнить!

Глава 21

ВОССТАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ

В холодной усмешке Корбуло сквозило торжество. Все было ясно. Получив известие от Дар Каррела, предатель сообразил, что допустить Гордона в Троон со всем, что ему известно, нельзя. Поэтому он прилетел и приказал перевезти пленников на свой корабль, чтобы отделаться от них раньше, чем они успеют что-нибудь рассказать.

Гордон в отчаянии посмотрел на окружающих его офицеров, но увидел в их глазах только ненависть и презрение.

— Поверьте, я не изменник! Это Корбуло убил моего отца и вступил в сговор с Шорр Каном!

Впустую. И вдруг он увидел знакомое лицо, худощавое, медно-красное. Это был Хелл Беррел, капитан с Антареса, вырвавший его в Гималаях из лап посланцев Шорр Кана и назначенный за это помощником адмирала.

— Хелл Беррел! — взмолился Гордон. — Вы же знаете, Шорр Кан и раньше хотел похитить меня!

Меднолицый антаресец нахмурился.

— Действительно, я так считал. Но я не знал, что вы втайне сговорились с ним и что это только игра.

— Игра? Почему вы все позволяете Корбуло водить себя за нос?

— Принц Зарт говорит правду! — воскликнула Лианна. — Корбуло — предатель!..

Адмирал повелительно махнул рукой.

— Довольно с нас этого бреда! Капитан Марланн, распорядитесь, чтобы их выбросили через шлюз. Это наиболее милосердный вид казни.

Стражи приблизились. И тогда сквозь всю горечь отчаяния Гордон уловил искру удовлетворения в глазах у Корбуло, и это толкнуло его к последнему усилию.

— Корбуло вас дурачит! — взорвался он. — Знаете, почему он велит казнить нас вместо того, чтобы доставить в Троон? Он нас боится! Мы слишком много знаем!

Это произвело нужное впечатление. Хелл Беррел вопросительно посмотрел на Корбуло.

— Прошу прощения, адмирал, но, возможно, имеет смысл правда отвезти их в столицу?

— Зарт Арн, в конце концов, член императорской семьи, —

поддержал его Валь Марланн, командир линкора. — А принцесса Лианна — повелительница независимого королевства.

— После расправы с нами Фомальгаут отколется от Империи, — подхватила Лианна. — Подумайте хотя бы об этом!

Широкое лицо Чена Корбуло потемнело от гнева. Он был уверен, что Гордон и Лианна находятся на краю гибели, и задержка раздражала его. Именно раздражение заставило Корбуло совершить ошибку. Он решил просто раздавить все выдвинутые возражения.

— Нет нужды везти в Троон этих грязных предателей и убийц! — отрезал он. — Мы казним их немедленно. Выполняйте приказание!

Но Гордон успел бросить пламенный призыв толпившимся вокруг офицерам.

— Видите? Корбуло никогда не позволит нам лететь в Троон, чтобы сказать то, что мы знаем! Он боится! Да он наверняка даже не известил моего брата!

Хелл Беррел, все более сомневаясь, обратился к молодому лейтенанту-землянину:

— Вы офицер связи, Верлин. Знает ли император, что Зарт Арн здесь?

— Капитан Беррел, вы забываетесь! — вспыхнул Корбуло. — Клянусь Небом, я разжалую вас в рядовые!

Лейтенант Верлин нерешительно посмотрел на взбешенного адмирала и, запинаясь, ответил:

— Императору ничего не известно... Адмирал приказал не сообщать ничего в столицу...

— Неужели и это вас не убеждает? — повысил голос Гордон. — Для чего Корбуло держать в тайне наше пленение? Просто он знает, что Джал Арн прикажет доставить нас в Троон, а именно это его не устраивает! Поймите, я не прошу о помиловании. Если я виновен, то заслуживаю казни. Но пусть это решит суд. А если Корбуло отказывает мне в этом, то только потому, что он сам предал Империю!

Лица у всех изменились, слова Гордона пробудили наконец глубокое сомнение в их умах.

— Вы погубите флот Империи, если позволите этому изменнику командовать им, — настойчиво продолжал он. — Он в союзе с Шорр Каном. Если вы не отвезете меня в Троон, чтобы я мог подтвердить это, флот и Империя в опасности!

Хелл Беррел поглядел на своих товарищей-офицеров, потом на Чена Корбуло.

— Адмирал, мы уважаем дисциплину. Однако требование насчет суда кажется нам справедливым. Зарт Арна нужно доставить в Троон.

— Правильно! — раздались возгласы. Опасение за судьбы Империи оказалось сильнее служебной субординации. Лицо Корбуло побагровело.

— Беррел, вы арестованы! Клянусь Небом, вы прогуляетесь на доске вместе с этими убийцами! Солдаты, вяжите его!

Вперед выступил Валь Марланн.

— Погодите, солдаты! Адмирал, вы глава флота, но на борту «Этне» командую я. А я согласен с Хелл Беррелом.

— Вы больше не капитан «Этне», Марланн! — прогремел Корбуло. — Я смещаю вас и беру командование в свои руки!

— Нет! — гордо выпрямился Валь Марланн. — Адмирал, если я не прав, то готов принять на себя всю ответственность. Но, клянусь, есть в этом деле нечто, вопиющее к Небу! Мы пойдем в Троон и узнаем, что это такое.

Гордон услышал одобрительный ропот офицеров. Услышал его и Чен Корбуло. Бессильное бешенство на его лице стало явным, он выругался:

— Хорошо, пусть будет Троон! Но вы еще пожалеете! Мятеж в открытом пространстве! Погодите же!

Корбуло вышел. Хелл Беррел и остальные офицеры молча глядели друг на друга, постепенно остывая. Потом Валь Марланн угрюмо повернулся к Гордону.

— Принц Зарт, вы получите что хотели. Но если вы сказали неправду, нам конец.

— Это должно быть правдой! — заявил Хелл Беррел. — Я и раньше не мог понять, зачем принцу убивать родного отца! И почему Корбуло так требовал их немедленной казни, если ему нечего скрывать?..

Внезапно громкоговорители корабля ожили:

— Общая тревога! Говорит адмирал Корбуло! На «Этле» мятеж! Зачинщики — капитан Валь Марланн, мой помощник Хелл Беррел, принц Зарт и принцесса Лианна! Приказываю всем, кто остался верен Империи, вооружиться и схватить мятежников!

В глазах Хелл Беррела сверкнул гнев.

— Он поднимает корабль против нас! Валь, ступайте к пульту и соберите экипаж! Люди вас послушаются.

Офицеры устремились в коридор, ведущий внутрь корабля.

— Оставайтесь здесь! — крикнул Гордон Лианне. — Видимо, будет драка!

Торопясь вместе с другими по внутренним переходам линкора, он услышал где-то вверху нарастающий гул. Громадный корабль охватывало смятение: били колокола, орали громкоговорители, слышался топот многочисленных ног.

Люди, кинувшиеся было выполнять приказ адмирала, столкнулись с теми, кто остался верен своему капитану. Вооружиться почти никто не успел. В ход шли кулаки и что попало. Потасовка охватила кубрик, орудийные галереи, коридоры. Гордон и Хелл Беррел оказались в самой гуще свалки на средней палубе.

— Мне нужно пробиться к пульту громкоговорителей, — крикнул Валь Марланн. — Помогите мне пройти!

Гордон вместе с Верлином, молодым связистом-землянином, присоединились к нему и вскоре прорвались к пульту. Хелл Беррел немного отстал. Валь Марланн закричал в микрофон:

— Внимание всем! Говорит капитан Марланн! Сообщение о мятеже было ложным! Прекратите драку!

Верлин схватил Гордона за руку. Сквозь шум они услышали далекое гудение.

— Это стереопередатчик! Корбуло обращается к другим кораблям эскадры!

— Надо остановить его! — воскликнул Гордон. Они кинулись по коридору, потом по трапу на верхнюю палубу. Четкие распоряжения Валь Марланна, похоже, достигли цели. Люди знали его голос, и давняя привычка заставила их повиноваться.

Верлин и Гордон ворвались в обширную рубку связи. Но из-за аппаратуры здесь было тесно. Генераторы работали. У панели управления застыли два растерянных техника, а Чен Корбуло с пистолетом в руке стоял на пластине передатчика.

— ...приказываю всем кораблям немедленно послать десантные группы на «Этле» для подавления мятежа. Арестовать...

Уголком глаза адмирал увидел ворвавшихся и, не раздумывая, спустил курок. Пуля предназначалась Гордону, но Верлин, прыгнув вперед, принял ее в свою грудь.

Гордон споткнулся о падающее тело землянина, и вторая пуля Корбуло прошла над его головой.

Гордон кинулся вперед, упал и, схватив Корбуло за колени, швырнул его на пол. Техники бросились было на помощь адмиралу, но отпрянули, увидев лицо нападавшего.

— Господи, да это принц Зарт! — воскликнул один из них.

Инстинктивное почтение к императорскому дому парализовало обоих. Гордон выхватил пистолет из кобуры Верлина. Корбуло вскочил и снова поднял оружие.

— Вы никогда не попадете в Троон! — прогремел он. — Кля...

Гордон выстрелил с пола. Пущенная наугад пуля попала Корбуло в шею и взорвалась, отбросив его назад.

В этот момент в рубку вбежали Валь Марланн и Хелл Беррел, сопровождаемые другими офицерами. Марланн склонился над обожженным телом Корбуло.

— Мертв!

Хелл Беррел, задыхаясь, повернулся к Гордону:

— Мы убили своего адмирала. Боже, помоги нам, если ваша версия неверна, принц Зарт!

— Она верна. Корбуло был лишь одним из кучки предателей на содержании у Шорр Кана, — твердо сказал Гордон, подавляя невольную дрожь. — Я докажу это.

На приемной пластине телестерео появилось объемное изображение высокого смуглого офицера.

— Вице-адмирал Рон Гирон. Что творится у вас на «Этне»? Мы идем к вам, как приказал адмирал Корбуло.

— Уже не надо, — ответил Валь Мартанн. — Мы сейчас же отбываем в Троон.

— Что это значит? Дайте мне поговорить с адмиралом.

— Корбуло убит, — отрезал Хелл Беррел. — Он оказался предателем.

— Вот как? — вскричал Рон Гирон. — Остановитесь и приготовьтесь к приему десанта, или мы откроем огонь!

— И уничтожите единственный шанс распутать заговор Шорр Кана, — проговорил Валь Мартанн. — Мы поручились нашими жизнями за принца Зарта. Его нужно доставить в Троон.

Джон Гордон, выступив вперед, обратился к разгневанному вице-адмиралу.

— Адмирал Гирон, доверьтесь им. Дайте нам возможность спасти Империю!

Гирон заколебался.

— Безумие! Корбуло обвинен в измене и убит. Зарт Арн вернулся... Это выше моего разумения. Разберемся в Трооне. Но «Этне» будут сопровождать четыре моих корабля. С приказом уничтожить вас, если вы пойдете куда-либо, кроме Троона.

— Этого мы и хотим! — воскликнул Гордон. — Но имейте в виду: Лига может напасть в любой момент. Я знаю это.

— Я свяжусь с императором и сообщу обо всем, — буркнул Гирон.

Изображение исчезло. Потом все могли видеть в иллюминаторы, как четыре линкора отделились от эскадры и приблизились к «Этне».

— Эскорт подан, — усмехнулся Валь Марланн. — Идем в Троон. Пойду отдам распоряжение.

Когда он вышел и по всему кораблю зазвучали голоса и колокола, Гордон осторожно спросил:

— Должен ли я считать себя пленником?

— Гром и молния! Разумеется, нет! — ответил Хелл Беррел. — Если вы сказали правду, какой в этом смысл? А если нет, нас всех все равно казнят.

Гордон нашел Лианну в коридоре. Она, оказывается, тоже искала его. Он вкратце рассказал ей о случившемся.

— Корбуло убит! Одной большой опасностью меньше! — воскликнула она. — Но, Зарт, теперь наши жизни и судьба Империи зависят от того, сумеем ли мы убедить вашего брата!

В этот момент могучая «Этне» двинулась в пространство, ее большие турбины загудели. Через несколько минут она вместе со своим мрачным эскортом уже мчалась в звездных просторах к Троону.

Глава 22

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Огромный яркий Канопус пылал среди звезд во всем своем ослепительном великолепии. Пять кораблей приближались к нему с постепенно уменьшающейся скоростью.

И вновь Джон Гордон смотрел с капитанского мостика на сияющее солнце — сердце Империи. Сколько событий произошло с тех пор, когда он впервые стоял так рядом с Хелл Беррелом!

— Сядем через два часа, — нарушил молчание антаресец. И добавил невесело: — Нас будет встречать целая комиссия. Ваш брат уже все знает.

— Я уверен, что смогу его убедить, — сказал Гордон. Но в глубине души его мучила растущая тревога. Все зависело от одного-единственного человека, от того, насколько правильно Гордон его оценил.

Все эти дни и часы стремительного полета через Империю Гордона мучили неотвязные сомнения. Он мало спал, почти не ел, сжигаемый растущей тревогой.

Он обязан убедить Джал Арна! Когда это произойдет, когда последний изменник будет уничтожен, Империя будет готова отразить нападение Облака и он, Джон Гордон, выполнив свой долг, сможет вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зарт Арном. А тот вернется сюда, чтобы защитить Империю.

Но Гордон ощущал душевное смятение всякий раз, когда размышлял об этом обратном обмене. Ибо в тот день, когда он возвратится в свое тело и в свое время, он навсегда потеряет Лианну...

Она вошла на мостик в тот момент, когда он думал о ней, стала рядом, и ее тонкие пальцы сжали его руку.

— Ваш брат поверит вам, Зарт. Я знаю, что он поверит!

— Без доказательств — нет, — пробормотал Гордон. — А подтвердить мою историю может только один человек. Все зависит от того, не узнал ли он о смерти Корбуло и не сбежал ли.

Его мучительная неуверенность еще больше выросла, когда пять кораблей пошли на посадку.

В столице была ночь. Свет двух поднявшихся лун играл на склонах Хрустальных гор и серебряной морской глади. Городские башни горделиво тянулись к звездам.

Эскадрилья приземлилась в доках космопорта. Вышедших из «Этне» встретил отряд вооруженных солдат во главе с двумя офицерами. К Гордону приблизился Орт Бодмер. Худощавое лицо верховного советника выражало глубокую тревогу.

— Какое печальное возвращение, ваше высочество, — тихо произнес он. — Дай бог вам доказать свою невиновность!

— Сохранил ли Джал Арн все случившееся в тайне? — быстро спросил Гордон.

Орт Бодмер кивнул.

— Его величество ждет вашего возвращения. Мы сейчас же отправимся подземкой во дворец. Но я должен предупредить, что солдатам приказано стрелять при малейшей попытке сопротивления.

Их быстро обыскали и, не найдя оружия, повели к станции подземки. Кроме стражи, погрузившейся в вагоны вместе с ними, людей в космопорту не было видно, вся его территория была очищена и оцеплена.

Когда их нес вагон подземки, происходящее вновь показалось Гордону сном. Как много случилось за столь короткий срок! Разум не может выдержать этого! И лишь теплая рука Лианны вернула ему чувство реальности.

Оказавшись во дворце, они поднялись пустыми коридорами в то самое помещение, где Гордон впервые увидел Арн Аббаса. На императорском кресле сидел теперь Джал Арн. Красивое лицо его было смертельно усталым, глаза — холодны и совершенно лишены выражения, когда обратились на Гордона, Лианну и двух капитанов.

— Пусть конвой останется снаружи. И вы, Бодмер, — бесстрастно приказал он.

— Пленники безоружны, но... — поколебался сановник.

— Делайте, что приказано! — вспылил Джал Арн. — Не беспокойтесь. У меня есть чем защищаться. Незачем бояться, что мой родной брат сможет убить и меня.

Верховный советник, оба капитана и стража вышли за дверь. Гордон шагнул вперед и спросил со сдержанной яростью:

— И это называется правосудием? Осудить человека, не дав ему высказаться?

— Но Корбуло видел, как ты убивал отца! — Джал Арн встал. — А теперь ты убил и его!

— Это не так! — спокойно сказала Лианна. — Выслушайте Зарта, император.

— Я не осуждаю вас, Лианна, — помолчав, произнес Джал Арн. — Вы любите его и, естественно, верите. Но он — мой ученый брат, которого я обожал и который, как выяснилось, все время стремился к власти.

— Замолчи! — крикнул Гордон. — Дашь ли ты мне говорить?

— Я и так знаю, что ты скажешь, — отрезал Джал Арн. — Вице-адмирал Гирон сообщил, что ты обвинил Корбуло в измене, чтобы скрыть свои собственные черные преступления.

— Я могу доказать все, если ты меня выслушаешь, — заявил Гордон.

— А какое доказательство ты можешь представить? — возразил император. — Какие доказательства смогут перевесить твое бегство, свидетельство покойного адмирала, тайные послания Шорр Кана?

Гордон знал, что ситуация критическая. Он должен устоять или погибнуть.

Он начал говорить. Рассказал о коварном содействии Кор-

было их побегу, о том, как точно он был рассчитан, чтобы совпасть по времени с убийством Арн Аббаса.

— Так было сделано, чтобы все решили, что это я убил и потом скрылся, — настаивал он. — Корбуло сам убил нашего отца, а потом обвинил меня, прекрасно зная, что меня нет и что я не смогу отрицать его обвинения!

Гордон торопливо рассказал, как сирианский капитан насильственно отвез их с Лианной в Облако и как ему удалось убедить Шорр Кана отпустить их на Землю, притворившись, что он готов присоединиться к Лиге. Он умолчал о единственном обстоятельстве — хитрость была основана на том, что он не настоящий Зарт Арн, что тот находится в прошлом. Этого говорить было нельзя.

Гордон окончил свой короткий рассказ, но все еще видел хмурое недоверие в лице Джал Арна.

— Все это слишком фантастично! И нет никаких доказательств, кроме твоих слов и слов девушки, влюбленной в тебя. Ты говорил, что можешь доказать свою историю?

— Могу, если мне позволят, — серьезно ответил Гордон. И быстро продолжал: — Джал, в заговоре участвовал не только Корбуло. Шорр Кан утверждал, что заговорщиков человек двадцать, однако никого не назвал. Но одного я знаю. Это Терн Эльдред, капитан корабля, отвезшего нас в Облако. Думаю, он подтвердит мои слова.

Джал Арн нахмурился, потом тронул кнопку на столе.

— Штаб флота? Говорит император. У вас есть капитан по имени Терн Эльдред? Выясните, в Трооне ли он. Если да, пришлите его немедленно под стражей.

Гордон ждал. Если сирианин прослышал о последних событиях и успел скрыться...

Четкий голос из динамиков ответил:

— Терн Эльдред найден. Его крейсер только что вернулся из патрулирования. Сейчас он будет у вас.

Через полчаса дверь открылась и вошел Терн Эльдред. Его загорелое зеленоватое лицо выражало легкое удивление. И тут он увидел Гордона и Лианну.

— Зарт Арн! — Он потянулся рукой к поясу, видимо, забыв, что оружие изъято при входе.

— Удивлены? — усмехнулся Гордон. — Думали, что мы все еще в Облаке?

К Терн Эльдреду вернулось самообладание. Он глядел на Гордона с деланым недоумением.

— Зарт утверждает, что вы доставили их в Талларну силой, — отрывисто заговорил Джал Арн. — Он обвиняет вас в заговоре и измене Империи.

На лице предателя появилось отлично разыгранное возмущение.

— Это гнусная ложь! Я не видел принца и принцессу с Праздника Лун!

Джал Арн испытующе посмотрел на Гордона.

— Ты говорил, что сможешь доказать свою историю, Зарт. Пока что мы имеем только твои слова против его слов.

— А я? — пылко вмешалась Лианна. — Разве свидетельство принцессы Фомальгаута уже ничего не значит?

Император снова нахмурился.

— Вы влюблены в него, Лианна, и не можете быть беспристрастной.

Гордон, разумеется, и не ожидал от сирианина чего-то другого. Но он полагался на свою оценку характера этого человека, *чтобы добиться от него правды.*

Теперь решающий момент наступил. Гордон шагнул вперед. Сдерживая свой жаркий гнев, он медленно заговорил:

— Терн Эльдред, ваша игра проиграна. Корбуло убит, и весь заговор Шорр Кана на грани раскрытия. У вас нет шансов скрыть свою вину, а если она обнаружится, то это для вас смерть.

Сирианин хотел возразить, но Гордон продолжал:

— Я знаю, о чем вы думаете. Вы считаете, что, продолжая упорствовать в отрицании своей вины, вы сможете победить меня и что это теперь единственный для вас шанс спастись. Но это бесполезно, Терн Эльдред. И вот почему. Когда «Маркаб» вез нас в Облако, на борту была вся команда. Разумеется, люди подкуплены и будут поначалу все отрицать. Но если их допросить, то в конце концов хотя бы один сознается, чтобы спасти свою шкуру!

В глазах предателя мелькнуло сомнение, но он гневно тряхнул головой.

— Вы несете бессмыслицу, принц Зарт! Можете их допрашивать сколько угодно. Никто не признается в том, чего не было.

Гордон продолжал атаку, голос его зазвенел:

— Терн Эльдред, ваш блеф не пройдет! Вы прекрасно знаете, что хотя бы один заговорит! И тогда вы погибли. У вас единственный путь спасения. Переложите ответственность на дру-

гих, на высших чиновников и офицеров, интриговавших с Шорр Каном! Дайте нам их имена, и вас отпустят на все четыре стороны!

— Я не соглашусь на такие условия! — горячо вмешался Джал Арн. — Отпустить изменника? Ни за что!

Гордон резко повернулся к нему.

— Джал, разумеется, он достоин смерти. Но что для тебя важнее: покарать этого негодяя или спасти Империю?

На мгновение Джал Арн нахмурился, но, помолчав, ответил:

— Хорошо, я обещаю его отпустить, если он сознается и назовет сообщников.

Гордон снова повернулся к сирианину.

— Терн Эльдред, это последний шанс! Сейчас или никогда!

Он видел нерешительность в глазах Терн Эльдреда. Он играл на том факте, что этот офицер был жестким реалистом, самолюбивым, честолюбивым, заботящимся только о себе.

И Гордон выиграл. Поставленный перед неизбежным разоблачением и увидев лазейку, в которой он может укрыться, Терн Эльдред сдался.

— Император дал мне слово, запомните!

— Так это правда? — в бешенстве вскричал Джал Арн. —Но я сдержу слово. Я дам вам свободу, если вы назовете своих сообщников и мы сможем проверить ваши слова.

Терн Эльдред сильно побледнел, но попытался улыбнуться.

— Я знаю, что попал в ловушку. Но будь я проклят, если пойду на смерть ради Шорр Кана. Он сам никогда не сделал бы этого для меня!

Он обратился к Джал Арну:

— Да, император, принц Зарт сказал правду. Адмирал Корбуло возглавлял группу сановников, изменивших Империи. Он убил Арн Аббаса и велел мне увезти Зарт Арна и Лианну, чтобы вина пала на них. Все, что говорил принц, — чистая правда.

В глазах Гордона все поплыло. Эти слова освободили его от невыносимого напряжения многих дней. А потом он ощутил теплые руки Лианны, услышал ее голос... Рядом стояли Хелл Беррел и Валь Марланн, они хлопали его по спине.

— Зарт, я знала, что вы оправдаетесь! Я знала, Зарт!

К Гордону приблизился Джал Арн, бледный как смерть. Голос его был хриплым:

— Простишь ли ты меня когда-нибудь, Зарт! Господи! Как мог я знать? Но я себе никогда не прощу!..

— Успокойся, Джал, — пробормотал Гордон. — Разве ты виноват, что все было так хитро подстроено?..

— Вся Империя должна узнать истину! — воскликнул Джал Арн. Он обернулся к Терн Эльдреду: — Прежде всего имена заговорщиков!

Терн Эльдред склонился над столом и начал писать. Через несколько минут он молча протянул листок Джал Арну.

— Вы будете под арестом, пока ваши показания не проверят, — сурово сказал тот, подзывая стражу. — Тогда вас освободят. Но весть о вашем предательстве последует за вами до самых далеких звезд.

Сирианина увели. Джал Арн бросил взгляд на список имен.

— Господи, что это!

Гордон взял листок бумаги. Первым в списке стояло: «Орт Бодмер, верховный советник Империи».

— Бодмер? Невозможно! — вскричал Джал Арн. — Это навет! Я ему полностью доверяю!

— Да, — кивнул Гордон. — Но вспомните — Корбуло был в таком же доверии.

Джал Арн нахмурился и подошел к столу.

— Пригласите ко мне советника Бодмера.

Ответ был быстрым — советник Бодмер покинул приемную несколько минут назад. Мы не знаем, куда он пошел.

— Найдите и пришлите его скорее! — приказал Джал Арн.

— Он бежал, когда увидел Терн Эльдреда арестованным, — воскликнул Гордон. — Джал, он ЗНАЛ, что сирианин выдаст его!

— Бодмер предатель!.. И взгляните на другие имена: Бирн Ридим, Коррел Кан, Ион Роллори — все доверенные чиновники!

Капитан стражи доложил:

— Ваше величество, мы не смогли найти Орт Бодмера нигде во дворце! Никто не видел, как и куда он скрылся.

— Дайте общий приказ о его аресте, — резко бросил Джал Арн. Он передал капитану список... — И арестуйте немедленно этих людей. Но постарайтесь сделать это без шума.

Он измученно взглянул на Гордона и Лианну.

— Это предательство уже потрясло Империю! А южные королевства колеблются. Их послы потребовали немедленной аудиенции. И я боюсь, что они хотят порвать союз с Империей!

Глава 23

ТАЙНА ИМПЕРИИ

Гордон вдруг заметил, что тонкая фигурка Лианны поникла от усталости, и вслух упрекнул себя:

— Лианна, вы, наверное, едва живы после всего, что перенесли!

Лианна попыталась улыбнуться.

— Я бы чуть-чуть отдохнула...

— Капитан Беррел проводит вас в ваши комнаты, Лианна, — сказал Джал Арн. — Зарт нужен здесь, послы южных королевств должны сами убедиться в том, что наш королевский дом снова сплотился.

Он обратился к Хелл Беррелу и Валь Марланну:

— С вас и ваших людей обвинение в мятеже снимаю. Я ваш должник на всю жизнь за то, что вы помогли изобличить Корбуло и спасти моего брата.

Когда они остались одни, Джал Арн сочувственно сказал Гордону, который все еще не мог унять дрожь после столь долгого напряжения:

— Зарт, я бы позволил отдохнуть и тебе, но ты знаешь, насколько важно сейчас, когда кризис назрел, удержать звездные королевства. Черт побери этого проклятого Шорр Кана!

Слуга принес сакву. Огненный напиток прояснил затуманенный мозг Гордона и вернул силы его измученному телу.

Потом дверь открылась и камергер объявил, низко кланяясь:

— Посланники от королевства Полярной, Лебедя, Персея и Кассиопеи и от Баронства Геркулесова Роя!

Посланники, все в полной парадной форме, остановились в изумлении, увидев рядом с Джал Арном Гордона.

— Принц Зарт! — вскричал круглолицый посланник Геркулеса. — Но мы думали...

— Мой брат полностью оправдан. Настоящие преступники схвачены, — прервал Джал. — Это будет объявлено всенародно через час. А с какой целью вы потребовали аудиенции?

Круглолицый геркулесец взглянул на пожилого, важного посланника Полярной.

— Ту Шал, вы наш дуайен.

Сморщенное, старое лицо Ту Шала было глубоко смущенным, когда он шагнул вперед и заговорил.

— Ваше величество, Шорр Кан только что тайно предложил нашим королевствам договор дружбы с Лигой Темных Миров. Он заявил, что если мы будем держаться Империи, то все обречены!

Посланник Геркулеса добавил:

— Он предложил то же самое и нам, баронам, и нас предостерегает от союза с Империей.

Джал Арн быстро взглянул на Гордона.

— Шорр Кан рассылает ультиматумы?! Значит, он почти готов напасть!

— Никто из нас не любит тирании Шорр Кана, — продолжал Ту Шал. — Мы предпочитаем быть с Империей, стоящей за мир и единство. Но нам сказали, что Облако обладает столь страшными силами и столь новым видом оружия, что сможет смести перед собой все раньше, чем война начнется.

Глаза Джал Арна сверкнули.

— Вы думаете, что он сможет завоевать Галактику, даже если у нас есть Разрушитель, которым можно воспользоваться в случае необходимости?

— Вот именно, государь, — ответил Ту Шал. — Нам сказали, что Разрушитель применялся только один раз, очень давно, и он оказался настолько опасным, что вы не посмеете применить его снова. — Он прибавил, что наши королевства порвут союз с Империей, если вы не убедите, что это ложь, если вы докажете нам, что ПОСМЕЕТЕ ПРИМЕНИТЬ РАЗРУШИТЕЛЬ!

Джал Арн впился глазами в посланников. И в его торжественных словах Гордону почудился отзвук чего-то странного, сверхъестественного, страшного.

— Ту Шал, сила Разрушителя ужасна. Я не буду скрывать, как опасно высвобождать эту силу в Галактике. Ведь это было сделано, когда напали магелланийцы, много лет назад. И мы повторим, если нужно! Мой отец умер, но мы с Зартом знаем, как развязать эту силу. И мы РАЗВЯЖЕМ ее, и пусть лучше содрогнется Галактика, чем тирания Шорр Кана скует свободные миры!

Ту Шал казался еще более смущенным.

— Но, государь, мы получили инструкции лично убедиться в существовании Разрушителя. Наши правительства должны быть уверены...

Лицо Джал Арна потемнело.

— Я надеялся, что Разрушитель никогда не покинет хранилище. Но, быть может, лучше сделать так, как вы просите. —

Глаза его сверкнули. — Да, может быть, тогда Шорр Кан увидит, какой силой мы владеем, услышит о ее действии и тогда дважды подумает, прежде чем развяжет галактическую войну!

— Значит, мы увидим Разрушитель в действии? — спросил круглолицый геркулесец с трепетным ужасом.

— В пятидесяти парсеках западнее Алголя есть область пустых темных звезд, — сказал Джал Арн. — Через два дня мы развяжем там силу Разрушителя.

Лицо Ту Шала несколько прояснилось.

— Если вы сделаете это, то наши королевства бесповоротно отвергнут предложения Шорр Кана.

— А я ручаюсь, что бароны Геркулеса пойдут с Империей, — добавил круглолицый посланник Геркулеса.

Когда они ушли, Джал Арн измученно взглянул на Гордона.

— Только этим я и мог удержать их, Зарт! Если бы отказал, то бросил бы их в лапы Шорр Кана.

Гордон удивленно спросил:

— Ты действительно решил применить Разрушитель, чтобы убедить их?

Джал вытер потное лицо.

— Я не хочу этого. Бог свидетель! Ты знаешь предупреждение Бренн Бира, как и я. Ты знаешь, на грани какой катастрофы оказалась Вселенная, когда он использовал его против магелланийцев две тысячи лет назад! — Он выпрямился. — Но я пойду даже на этот риск, чтобы не дать Облаку начать войну за покорение Галактики!

Гордона охватило изумление, смешанное с холодным ужасом. Что же это за тайная сила, о которой даже владеющий ею Джал Арн не может говорить без страха! Но Джал Арн продолжал настойчиво:

— Зарт, теперь мы пойдем в Камеру Разрушителя. Мы очень давно не были там, и нам нужно видеть, готов ли он к работе.

Гордон внутренне содрогнулся. Он, чужак, проникнет в самый строго охраняемый секрет Галактики! Но потом подумал: какая разница, увидит он или нет это устройство. Он недостаточно учен, чтобы разобраться в его сути. Во всяком случае, он вскоре вернется в свое тело, в свое время. Он должен найти случай и ускользнуть на Землю в ближайшие же дни втайне от Джал Арна. Он может взять корабль, чтобы полететь туда.

Стоило ему подумать об этом, как сердце снова сжалось от предчувствия вечной разлуки с Лианной.

— Идем, Зарт, — нетерпеливо произнес Джал. — Я знаю, что ты устал, но время не ждет.

Они вышли в приемную, и Джал Арн отстранил стражу, двинувшуюся вслед. Они спускались по движущимся коврам все ниже и ниже, пока не оказались еще глубже, чем подземная тюрьма, в которой был заключен Гордон. Наконец они ступили на спиральную лестницу, которая привела их в зал, выдолбленный в скалистых недрах планеты. Отсюда вел длинный коридор, освещенный пульсирующим белым сиянием светящихся пластин по стенам.

Идя с Джал Арном по этому светящемуся коридору, Гордон едва скрывал охватившее его изумление. Он ожидал увидеть вооруженную стражу на каждом шагу, тяжелые двери с хитроумными замками, систему сигнализации для охраны этой самой титанической силы в Галактике. А здесь, казалось, и охранять было нечего. Лестница, сияющий коридор были пустынны. Наконец Джал Арн открыл дверь в конце коридора. Она не была даже заперта!

— Вот и он, такой же, как всегда, — прошептал Джал Арн с почтением и страхом.

Комната, маленькая и круглая, была высечена в скале и освещалась тем же пульсирующим белым сиянием, лившимся со стен. В центре ее Гордон увидел несколько предметов, на которые Джал Арн глядел с таким благоговейным страхом.

Разрушитель! Оружие столь ужасное, что за две тысячи лет его сила была развязана лишь однажды!

«Но что это?!» — ошеломленно и разочарованно подумал Гордон.

Это были двенадцать больших конусов из тускло-серого металла, каждый длиной футов десять—двенадцать. Их вершины были увенчаны множеством крошечных хрустальных шариков, от оснований которых вели разноцветные провода, скрывающиеся в конусах. Там, внутри, скрывались смертоносные итоги невообразимо высоких научных знаний. Кроме тяжелых скоб для монтажа, здесь был еще только громоздкий кубический аппарат с панелью светящихся указателей.

— Он пожирает столько энергии, что его нужно устанавливать только на боевом корабле, — задумчиво сказал Джал Арн. — Как насчет «Этне», доставившей тебя? Дадут ли ее машины достаточно энергии?

Гордон подумал:

— Пожалуй, да. Но боюсь, что этим придется заняться тебе.

Джал Арн был изумлен.

— Но, Зарт, ты самый ученый в нашем роду. И ты знаешь о Разрушителе больше, чем я!

— Боюсь, что нет. Видишь ли, многое я забыл.

Джал глянул на него недоверчиво.

— Забыл о Разрушителе! Ты шутишь! Такое не забывают! Все это внедрено нам в мозги за пределы забвения с того дня, как нас впервые привели сюда, чтобы настроить волну на наши тела!

Волну? Что это такое? Гордон опять ощутил себя на грани разоблачения и поспешно сказал:

— Джал, я же говорил тебе, что Шорр Кан атаковал мой мозг, чтобы узнать тайну Разрушителя. Он не смог, но мое волевое усилие забыть то, что он не должен был узнать, действительно стерло кое-что в памяти.

Объяснение, казалось, удовлетворило Джал Арна.

— Так вот что! Мысленный шок! Но ты, конечно, не забыл самую природу тайны? Это невозможно забыть.

— Конечно, помню, — поспешно ответил Гордон.

Джал увлек его вперед.

— Ну, здесь все вернется к тебе. Вот это — скобы для установки конусов на носу. Цветные провода ведут к клеммам того же цвета на панели управления, а провода от трансформаторов — прямо к генераторам. — Он указал на инструменты. — Они дают точные координаты поражаемого участка в пространстве. Отдачу конусов нужно, конечно, строго отрегулировать.

Пока он говорил, Гордон начал смутно догадываться, что конусы должны извергнуть какую-то сверхэнергию в выбранный участок пространства. Но какую? Что произойдет с пространством и любым предметом, который там окажется? Он не смел спросить об этом.

Джал Арн заканчивал свои объяснения:

— ...Итак, район мишени должен находиться не ближе десять парсеков от корабля, с которого ты действуешь, иначе отдача убьет и тебя. Неужели и теперь ты не помнишь, Зарт?!

Гордон поспешно кивнул.

— Конечно. Но все-таки я рад, что работать с ним будешь ты.

На лице Джал Арна снова отразилось отчаяние.

— Бог свидетель, я не хочу этого! Он лежал здесь тысячелетия. — И указал на надпись на противоположной стене. Гордон впервые обратил на нее внимание. Прочел:

«К моим потомкам, которые будут хранить тайну Разрушителя, открытую мною, Бренн Биром. Соблюдайте мой завет! Никогда не применяйте Разрушитель ради мелкой личной власти! Воспользуйтесь им лишь тогда, когда свобода Галактики будет под угрозой!

Ибо сила, которую вы храните, может уничтожить всю Галактику. Это — демон, столь титанически сильный, что если его освободить, то вы не сможете сковать его снова. Не берите на себя столь страшный риск, кроме случая, когда речь идет о свободе и жизни людей во всей Вселенной!»

Голос Джал Арна был торжественным:

— Зарт, когда мы с тобой были мальчиками и отец впервые привел нас сюда, чтобы настроить волну на нас, мы не думали, что настанет время, когда нам придется применить то, что так долго сохранялось здесь! Сейчас жизнь и свобода всех людей во Вселенной в опасности. Если все остальное бессильно в борьбе с Шорр Каном, мы пойдем на ЭТО!

Гордона потрясло предупреждение Бренн Бира. Это был голос самой смерти, прозвучавший в этой безмолвной комнате.

Джал повернулся и направился прочь. Он закрыл дверь, и Гордон опять удивился. Ни замков, ни стражи...

Они прошли длинный сияющий коридор и вышли к более мягкому желтому свету клетки спиральной лестницы.

— Мы установим его на «Этне» завтра утром, — говорил Джал Арн. — И мы покажем посланникам звездных королевств...

— ВЫ НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ПОКАЖЕТЕ ИМ, ДЖАЛ АРН!

Из-под спиральной лестницы выскочил человек с атомным пистолетом.

— Орт Бодмер! — вскричал Гордон. — Вы все время скрывались во дворце?

Тощее серое лицо Орт Бодмера кривила нервная ухмылка.

— Да, Зарт, — проскрипел он. — Я знал, что игра окончена, когда увидел Терн Эльдреда под стражей. Я не мог покинуть дворец. Меня бы немедленно схватили. И я спрятался здесь! Я ждал вас, Джал Арн! Я ждал вас!

Глаза у Джала запылали.

— А что вы хотите этим выиграть?

— Очень просто, — был ответ Бодмера. — Я знаю, что погиб. Ну, так возьму и ВАШУ жизнь, если вы не пощадите мою!

Он подступил ближе, и Гордон прочел безумие в его пылающих глазах.

— Вы не нарушите своего слова, государь. Обещайте, что я буду прощен, и я не убью ВАС сейчас!

— Джал, соглашайся! — воскликнул Гордон. — Он не стоит твоей жизни!

Джал Арн побагровел от бешенства.

— Я отпустил уже одного изменника!..

В ту же секунду пистолет Орт Бодмера грянул. Пуля ударила Джал Арна в плечо и взорвалась там, когда Гордон кинулся на обезумевшего предателя.

— Сумасшедший убийца! — яростно вскричал Гордон, пытаясь вырвать пистолет из его руки.

На миг показалось, что у тощего советника появилась сверхчеловеческая сила. Оба они закачались, упали и покатились в яркое, белое сияние коридора.

И вдруг Орт Бодмер закричал! Это был вопль адской муки, и Гордон почувствовал, что тело противника вдруг отвратительно обмякло в его руках.

— Волна! — прохрипел Бодмер, корчась в белом сиянии.

Гордон увидел, как лицо и все тело врага вдруг почернело и рассыпалось. На полу лежала кучка пепла.

Так страшна и таинственна была эта внезапная смерть, что Гордон был ошеломлен. Потом он вдруг понял все.

Пульсирующее сияние в коридоре и в Камере Разрушителя было той волной, о которой говорил Джал Арн! Это был не свет, а страшная, разрушительная сила, настроенная на частоты определенных человеческих организмов так, чтобы уничтожить всякого, кроме избранных хранителей великой тайны.

Неудивительно, что для охраны Разрушителя не нужно было ни замков, ни стражи! Никто не мог к нему приблизиться, кроме Джал Арна и Гордона. Нет, не Джона Гордона! Ведь волна была настроена так, чтобы щадить физическую оболочку Зарт Арна! Гордон выбежал из этого ужасного света к лестнице и склонился над распростертым телом Джал Арна.

— Джал!..

На плече и боку Джал Арна зияла страшная, с обожженными краями рана. Но он еще дышал, еще жил.

Гордон кинулся на лестницу и крикнул вверх:

— Сюда! Император ранен!

Солдаты, офицеры, чиновники сбегали по лестнице. К этому времени Джал Арн слабо шевельнулся и открыл глаза.

— Бодмер... виновен в покушении, — прошептал он. — Зарт здоров?

— Я жив, а он мертв, — хрипло ответил Гордон.

Час спустя из внутренней комнаты, куда унесли Джал Арна, торопливо вышел врач.

— Император будет жить! — заявил он. — Но для выздоровления понадобятся недели. — И прибавил тревожно: — Он хочет видеть принца Зарта.

Гордон нерешительно вошел в большую, пышную спальню, и обе женщины последовали за ним. Он наклонился к постели, на которой лежал император.

Джал Арн прошептал:

— Внесите стереопередатчик. И велите включить его для передачи по всей Империи.

— Джал, побереги себя! — запротестовал Гордон. — Ты можешь объявить о моем оправдании как-нибудь иначе!

— Я хочу объявить не только это, — прошептал Джал Арн. — Зарт, разве ты не понимаешь, что значит моя болезнь? Именно сейчас, когда Шорр Кан привел Вселенную на грань кризиса?

Стереопередатчик был поспешно внесен. Его диск был установлен так, чтобы охватывать постель Джал Арна, Гордона, Лианну и зону вокруг нее.

Джал Арн с усилием приподнялся, его бледное лицо обратилось к диску:

— Народы Империи! — хрипло заговорил он. — Те же изменники, которые убили моего отца, хотели умертвить и меня, но это не удалось им. Чен Корбуло и Орт Бодмер — вот вожди заговора! Невиновность моего брата Зарт Арна полностью доказана, и он возвращен королевскому дому. А так как я сейчас ранен, то назначаю Зарт Арна регентом до моего выздоровления. Что бы ни произошло, доверьтесь Зарт Арну как вождю нашей Империи.

Глава 24

БУРЯ НАД ТРООНОМ

У Гордона невольно вырвался возглас отчаяния:

— Джал, нет! Я не могу принять власть даже на короткое время!

Но Джал Арн уже подал знак техникам. Они быстро выключили передатчик и унесли его.

Потом он повернул к Гордону мертвенно-бледное лицо и прошептал:

— Зарт, ты должен заменить меня. В этот грозный час, когда тень Облака протянулась через всю Галактику, Империю нельзя оставлять без вождя.

У Гордона родилась сумасшедшая мысль: сейчас, именно сейчас раскрыть свою тайну, во всеуслышание объявить, что никакой он не Зарт, а самозванец из далекого прошлого Земли.

Но теперь сделать этого нельзя! Это обезглавит Империю, внесет смуту в народ и союзников. И тогда они немедленно станут жертвой Облака.

Но, с другой стороны, как он может править, если так мало знает об этой Вселенной? И невозможно бежать на Землю, чтобы связаться с настоящим Зарт Арном сквозь время!..

— Ты объявлен регентом Империи. Теперь ничего нельзя исправить, — слабо прошептал Джал Арн.

Сердце у Гордона сжалось от ощущения безбрежности власти, бездонности глубины ответственности за весь этот мир.

Для него был открыт только один путь. Он должен принять регентство и терпеливо ждать тот единственный миг, когда сможет ускользнуть на Землю и вернуть сюда настоящего Зарт Арна, подлинного властителя этого мира.

— Я сделаю все, что смогу... — пробормотал Гордон. — Но если я совершу ошибку...

— Не совершишь, — прошептал Джал Арн. — Я доверяю тебе, Зарт.

Он откинулся на подушку с гримасой боли на лице.

Врачи велели всем покинуть комнату:

— Император не должен больше утомляться, иначе мы не отвечаем за последствия.

Лианна была рядом с Гордоном. Все еще не оправившись от потрясения, он спросил:

— Лианна, но как я смогу встать на место Джала и требовать верности от звездных королей?

— Почему бы нет? — вспыхнула она. — Разве вы не сын Арн Аббаса?

Он хотел крикнуть теперь ей, что это не так, что он только Джон Гордон со старой Земли, совершенно не пригодный для такой роли. Но он не мог. Он все еще был в паутине, опутывающей его с первого момента, когда — как давно это было! — он ради приключений заключил сквозь время свой договор с Зарт Арном.

Лианна повелительно махнула рукой чиновникам, столпившимся вокруг:

— Принц Зарт утомлен! Подождите до завтра!

Гордон действительно чувствовал себя пьяным от усталости. Ноги у него подгибались, когда он шел с Лианной в свои апартаменты.

Там она простилась с ним:

— Постарайся уснуть, Зарт. Завтра на наши плечи ляжет вся тяжесть Империи.

Гордон думал, что не сможет уснуть, но не успел лечь, как его охватил тяжелый сон.

Проснувшись на следующее утро, он нашел у своей постели Хелл Беррела. Высокий антаресец смотрел на него несколько нерешительно.

— Принцесса Лианна предлагает вам меня в помощники, принц.

Гордон обрадовался. Ему нужен был кто-нибудь, кому он мог бы довериться, а этот отважный, прямой капитан очень ему нравился.

— Хелл, это прекрасная мысль! Вы знаете, что я никогда не готовился править. И я не знаю, как пользоваться властью.

Антаресец покачал головой.

— Мне неприятно говорить вам, но события развиваются стремительно. Вам нужно решать. Посланники южных королевств просят аудиенции. Вице-адмирал Гирон выходил на связь дважды.

— Хелл, Гирон хороший офицер?

— Один из лучших, — быстро ответил антаресец. — Старый служака, прекрасный стратег.

— Тогда, — сказал Гордон, — мы предоставим командование флотом ему. Я сейчас сообщу ему об этом.

Ему пришлось взять себя в руки, чтобы спокойно идти со своим новым помощником по дворцу, отвечать на поклоны.

В маленьком кабинете, нервном центре правительства Империи, он нашел ожидавших его Ту Шала и остальных послов.

— Принц Зарт, все наши королевства выражают сожаление по поводу наглого покушения на вашего брата, — сказал посланник Полярной. — Но это ведь не помешает вам продемонстрировать Разрушитель, как было условлено?

Гордон был поражен. В вихре событий он забыл об этом обещании.

Он попытался уклониться от ответа:

— Мой брат тяжело ранен, как вам известно. Он пока не в силах выполнить свое обещание.

Посол Геркулеса быстро сказал:

— Но вы тоже знаете, как пользоваться Разрушителем, принц Зарт.

Гордон в отчаянии думал, что не знает никаких подробностей Разрушителя! Он услышал кое-что от Джал Арна о том, как работает аппарат, но все еще не представлял, что именно может сделать эта таинственная, страшная сила.

— У меня множество дел как у регента Империи. Мне, возможно, придется отложить это на некоторое время.

Лицо Ту Шала потемнело.

— Принц, невозможно! Если вы не сможете нас убедить, это усилит доводы тех, кто говорит, что Разрушитель чересчур силен для использования. Это оторвет колеблющихся от Империи.

Гордон почувствовал себя в ловушке. Он не может позволить союзникам отколоться от Империи. И... не может работать с Разрушителем.

Он может узнать побольше от Джал Арна!

И твердо, решительно заявил:

— Показ будет проведен как можно скорее! Это все, что я могу сказать.

Это не удовлетворило встревоженных послов. Они переглянулись.

— Я доложу баронам, — сказал круглолицый посланник Геркулеса. Остальные тоже поклонились и вышли.

— Вице-адмирал Гирон на стерео, принц! — доложил Хелл Беррел.

Когда через секунду на стереопластине появилось изображение командора, Гордон увидел, что огромный центавриец глубоко взволнован.

— Принц Зарт, я хочу прежде узнать, остаюсь ли я командором флота или же должен ждать нового командора?

— Вы назначены адмиралом, подчиненным только моему брату, когда он вернется к своим обязанностям, — быстро ответил Гордон.

— Благодарю, принц. Но если я командую флотом, то положение достигло такой точки, когда мне нужны политические сведения, на которых я смогу основать свои планы.

— Что вы хотите сказать? О каком положении говорите? — спросил Гордон.

— Наш радар дальнего действия обнаружил большие передвижения флота внутри Облака, — был резкий ответ. — Не меньше четырех мощных армад оставили свои базы и крейсируют у северных границ Облака, пока не пересекая их. Мой вывод: Лига Темных Миров задумала неожиданную атаку по меньшей мере в двух направлениях. Ввиду такой возможности я должен немедленно дать инструкции своему флоту.

Он показал знакомую уже стереокарту Галактики с ее зонами голубого света, представляющими Средне-Галактическую Империю, и звездными королевствами.

— Я расположил свои главные силы по линии между Ригелем и туманностью Ориона; каждая из трех дивизий автономна, обладает своими боевыми кораблями, крейсерами, призраками и разведчиками. Контингент Фомальгаута включен в первую дивизию. Таков заранее наш план обороны, но он опирается на то, что флоты королевства Полярной и Геркулеса будут противодействовать любой попытке напасть на их области. Он опирается также на то, что флоты Лиры, Лебедя и Кассиопеи присоединятся к нам немедленно по сигналу «Готово». Но готовы ли они выполнить свои обязательства? Я должен знать настроения союзных королевств, прежде чем давать команды.

Гордон осознал чудовищную важность проблемы, вставшей перед адмиралом Гироном.

— Так вы уже послали сигнал готовности союзным королевствам? — спросил он.

— Я взял на себя эту ответственность два часа назад, ввиду тревожных передвижений флота Лиги внутри Облака, — коротко ответил Гирон. — Пока что ответа от королевств нет.

Гордон сопоставил это с настойчивыми просьбами послов.

— Дайте мне еще сутки, адмирал. Я попытаюсь за это время получить подтверждения от всех наших союзников.

— Но наши позиции уязвимы, — ответил адмирал. — Пока мы не будем уверены в верности союзников, я предлагаю сомкнуть главные силы западнее к Ригелю в мощный кулак, чтобы противостоять любой попытке продвинуться через Геркулес и Полярную.

Гордон коротко кивнул.

— Решение за вами. Я выйду на связь, как только появятся положительные новости.

Изображение адмирала отсалютовало и исчезло. Хелл Беррел сдержанно заметил:

— Принц Зарт, вы не сможете быть уверенным в верности

королевств, пока не докажете им, что владеете силой Разрушителя!

— Знаю. Я сейчас же иду к брату. Надеюсь, у него хватит сил поговорить со мною.

Врачей встревожило желание Гордона немедленно встретиться с Джал Арном.

— Принц Зарт, он усыплен и не может говорить ни с кем. Это утомит его...

— Я должен видеть его! — твердо заявил Гордон. — От этого разговора зависит судьба Империи.

Врачи сдались:

— Мы можем разрешить не более пяти минут. Иначе снимаем с себя всякую ответственность за последствия!

Гордон склонился над Джал Арном. Тот приоткрыл мутные глаза и не сразу понял, что Гордон требует от него.

— Джал, ты должен попытаться понять меня и ответить! Мне нужно узнать побольше о работе Разрушителя. Ты помнишь, я говорил тебе, что Шорр Кан заставил меня забыть многое.

Джал Арн зашептал:

— Странно, он заставил тебя забыть даже это! Я думал, никто из нас не забудет ничего, раз все подробности были внедрены в нас еще с детства. — Его шепот стал тише. — Ты вспомнишь все, когда будет нужно, Зарт. Силовые конусы монтируются на носу корабля пятидесятифутовым кругом, кабели к трансформаторам идут к клеммам того же цвета...

Шепот стал таким слабым, что Гордону пришлось склониться к его лицу.

— Установи точно направление радаром на центр цели. Уравновесь работу конусов по измерителям. Включай, только когда все шесть пар уравновешены...

Голос слабел и слабел, пока губы Джал Арна не сомкнулись и глаза не закрылись.

— Джал, не уходи от меня! Мне нужно знать больше!

Но Джал Арн погрузился в тяжелый наркотический сон.

Гордон мысленно повторил все, что услышал. Процедура работы с Разрушителем была ясна. Но этого было недостаточно. Это было похоже на то, чтобы дать в руки дикарю пистолет и сказать, как нажимают курок. Дикарь может повернуть дуло на себя или убить друга...

«Но я хотя бы покажу этим послам адскую машину, — решил Гордон. — Может быть, уже одного этого будет достаточно».

Он спустился с Хелл Беррелом на нижний ярус дворца, где находилась Камера Разрушителя.

Антаресец не мог войти в коридор с убийственной волной, настроенной так, чтобы уничтожить всякое живое существо, кроме Джал Арна и его брата. Гордон пошел сам и вынес по очереди скобы для монтажа силовых конусов.

Хелл Беррел смотрел с ужасом на эти простые детали.

По подземной дороге они поспешили к космопорту, находившемуся за пределами Троона. Валь Марланн и его люди ждали у большого мрачного корпуса «Этне».

Гордон передал им скобы.

— Их нужно установить на носу «Этне» так, чтобы они составляли круг диаметром ровно в пятьдесят футов. Позаботьтесь также о надежном подключении к главным генераторам.

Смуглое лицо Валь Марланна напряглось.

— Вы хотите применить Разрушитель с «Этне», принц? — возбужденно вскричал он.

Гордон кивнул.

— Пусть ваши техники начнут установку скоб немедленно.

Он включил стерео корабля, чтобы вызвать Ту Шала, посланника Полярной.

— Как видите, Ту Шал, мы готовимся продемонстрировать Разрушитель. Это произойдет в кратчайший срок, — сказал он посланнику с наигранной уверенностью.

Смущенное лицо Ту Шала не прояснилось.

— Это нужно сделать поскорее, принц! Все столицы Галактики глубоко взволнованы слухами о передвижениях флота Облака!

Он словно почувствовал, что Гордон решил обойтись полумерами.

Когда настала ночь, над большим дворцом Троона заворчал гром из грозовой тучи, надвигавшейся с моря. Из своей комнаты Гордон увидел фиолетовые вспышки молний, зловеще освещавшие гряду Хрустальных гор.

Лианна ждала его. Она была взволнована.

— Зарт, по всему дворцу носятся слухи о близком нападении Лиги. Вот-вот грянет война.

— Шорр Кан может только пугать, — тупо ответил он. — Пусть бы только все продержалось, пока...

Он чуть не проболтался... («Пока я не полечу на Землю и не

обменяюсь телами с настоящим Зарт Арном, чтобы он вернулся и принял эту страшную ответственность»).

— ...пока Джал Арн не поправится? — спросила Лианна. Лицо ее смягчилось. — Зарт, я знаю, какого страшного напряжения это требует от вас. Но вы доказываете, что вы — сын Арн Аббаса!

— Зарт! — раздался вдруг звонкий женский голос.

Оба быстро обернулись. Гордон тотчас же узнал прелестную темноволосую женщину, вбежавшую в комнату.

— Мерн! — воскликнул он.

Он почти забыл об этой женщине, тайной жене Зарт Арна, любимой им. Она взглянула на Лианну, на лице ее отразились удивление, потом недоверие.

— Принцесса Лианна здесь? Я не думала...

Лианна сказала спокойно:

— Между нами троими не должно быть притворства. Я прекрасно знаю, что Зарт Арн любит вас, Мерн.

Мерн покраснела и сказала неуверенно:

— Я бы не вошла, если б знала...

— У вас больше права быть здесь, чем у меня, — спокойно возразила Лианна. — Я уйду.

Гордон сделал было движение, чтобы удержать ее, но она уже вышла из комнаты.

Мерн подошла и смотрела на него снизу вверх мягкими темными глазами.

— Зарт, перед тем как покинуть Троон, ты говорил, что будешь другим, когда вернешься, что все будет, как и раньше.

— Мерн, тебе нужно только подождать еще немного, — сказал он. — Потом между нами все будет, как раньше, обещаю тебе!

— Я плохо все это понимаю, — смущенно прошептала она. — Но я рада, что ты оправдан, что ты вернулся!

Она повернулась. Гордон ее не удерживал. Уходя, Мерн снова взглянула на него с той же странной робостью. Он знал, что девушка чувствует в нем какую-то странность.

...Лианна, Мерн, Джал Арн и Разрушитель закружились хаотически в его мозгу. Он уснул.

Проспал всего часа два, когда его разбудил возбужденный голос. Гроза над Трооном разразилась с новой силой. Ослепительные молнии непрерывно плясали над городом, и гром грохотал не умолкая.

Гордона тряс Хелл Беррел. Угловатое лицо антаресца было темным и возбужденным.

— Дьявол сорвался с цепи, принц! — вскрикнул он. — Флоты Облака перешли нашу границу! Уже идут крейсерские дуэли за Ригелем, корабли гибнут десятками, а Гирон сообщает, что две эскадры Лиги направились к Геркулесу.

Глава 25

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ РЕШАЮТСЯ

Галактическая война! Война, которой Галактика так долго боялась, смертельная схватка между Империей и Облаком!

Она грянула в тот злополучный момент, когда ответственность за оборону Империи лежала на нем, Джоне Гордоне со старой Земли!

Он соскочил с постели.

— Флоты Лиги идут к Геркулесу? Готовы ли бароны защищаться?

— Может быть, совсем не станут! — ответил Хелл Беррел. — Шорр Кан говорит с ними по стерео, и со всеми королевствами тоже, предупреждая, что сопротивление бесполезно, так как Империя должна пасть.

Он говорит им, что Джал Арн слишком близок к смерти, чтобы взяться за Разрушитель, и что вы не можете применить его, так как вы не знаете его тайны!

Эти слова были словно молния, осветившая бездну, — Гордон понял вдруг, почему Шорр Кан напал.

Ведь он единственный знал, что Гордон — самозванец в физической оболочке Зарт Арна. Он знал, что у Гордона нет познаний о Разрушителе.

Поэтому, получив известие о ранении Джал Арна, Шорр Кан бросил Лигу в атаку. Он был уверен, что применить Разрушитель некому. Гордон должен был сразу догадаться, как поступит Шорр Кан!

Пока Гордон одевался с лихорадочной торопливостью, Хелл Беррел кричал ему:

— Этот черт говорит со звездными королями и сейчас! Вы должны удержать их при Империи!

Чиновники, офицеры, взволнованные вестники уже толпились в комнате, каждый требовал внимания Гордона к себе.

Хелл Беррел грубо растолкал их и вместе с Гордоном помчался в кабинет, являющийся нервным центром Средне-Галактической Империи.

Весь дворец, весь Троон проснулись в эту роковую ночь. Слышались громкие голоса, вспыхивали огни, в грозовом небе слышался рокот поднимающихся больших боевых кораблей.

В кабинете Гордона на миг ошеломило множество включенных телестерео, сверкающих жизнью и движением. Два из них показывали капитанские рубки крейсеров, начавших пограничные битвы, содрогающихся от выстрелов, несущихся в пространстве, пылающем атомными взрывами.

Но взор Гордона обратился тотчас же на тот аппарат, где было изображение Шорр Кана. С непокрытой головой, со сверкающими уверенностью глазами облачник говорил:

— ...Итак, повторяю, бароны и правители звездных королевств, война Облака направлена не против вас. Мы воюем только с Империей, которая слишком долго стремилась к господству над Галактикой, прикрываясь словами о мирном сотрудничестве. Мы, Лига Темных Миров, поднялись наконец против этой эгоистической экспансии.

Наша Лига предлагает дружбу королевствам! Оставайтесь нейтральными. Мы требуем лишь пропустить наши флоты через ваши области без сопротивления. И вы будете полноправными и равноправными членами истинно демократической федерации Галактики, которая будет установлена после нашей победы.

Ибо мы победим! Империя падет! Ее силы не смогут устоять против наших новых мощных сил и нового оружия. Не может спасти ее и хваленый Разрушитель. Джал Арн, знающий его тайну, лежит раненый, а Зарт Арн не сумеет применить его!»

Голос Шорр Кана зазвенел величайшей уверенностью, когда он подчеркивал свое последнее заявление.

«ЗАРТ АРН НЕ ЗНАЕТ ЭТОГО, ПОТОМУ ЧТО ОН ВОВСЕ НЕ НАСТОЯЩИЙ ЗАРТ АРН, — ЭТО САМОЗВАНЕЦ, ПРИТВОРЯЮЩИЙСЯ ЗАРТ АРНОМ! У меня есть доказательства этого! Разве я не устрашился бы угрозы Разрушителя, если бы это было не так! Империя не может применить эту тайну. Значит, Империя обречена. Короли и бароны, не присоединяйтесь к обреченной стороне и не губите своих собственных владений!»

Изображение Шорр Кана исчезло со стерео, когда он кончил это громовое заявление.

— Господи, да он с ума сошел! — ахнул Хелл Беррел, обращаясь к Гордону. — Вы — это не вы! Это же чушь!

— Принц Зарт! — прозвучал взволнованный голос офицера. — Адмирал Гирон вызывает! Срочно!

Все еще ошеломленный вызовом Шорр Кана, Гордон торопливо перебежал к другому стерео.

На экране был адмирал Рон Гирон со своими офицерами на мостике корабля. Огромный центаврийский ветеран обернулся к Гордону.

— Принц, что насчет звездных королевств? — хрипло спросил он. — Наш радар сообщает, что большие флоты Лиги вышли из Облака и идут на запад к Геркулесу и Полярной. Будут ли бароны и правители защищаться или сдадутся? Нам нужно знать это!

— Мы узнаем это наверняка, как только я свяжусь с их послами, — в отчаянии сказал Гордон. — Какова ситуация?

Гирон сделал быстрый жест.

— Пока что сражаются только крейсерские заслоны. Несколько призраков Облака просочились и ведут точный огонь по нашему флоту у Ригеля, но это пока несерьезно. Серьезно то, что я не осмеливаюсь стягивать основные силы к этому южному фронту. Лига может ударить с фланга от Геркулеса. Если бароны и королевства не присоединятся к нам, то мне придется отходить далеко на запад, чтобы прикрыть Канопус от флангового удара!

— Не стягивайте флот как можно дольше, Гирон.

— Если они откажутся от нас, то это конец, — мрачно ответил Гирон. — У Лиги оказалось вдвое больше кораблей, чем я думал. Они хотят обойти нас, чтобы напасть на Канопус.

Гордон повернулся к Хелл Беррелу:

— Вызовите посланников сейчас! Приведите их сюда!

Беррел выбежал из комнаты, но тотчас вернулся:

— Посланники уже здесь.

Тут же в комнату вбежал Ту Шал и остальные, бледные, взволнованные и возбужденные.

Гордон не стал терять времени на этикет.

— Вы слышали, что два флота Шорр Кана идут к Геркулесу и Полярной?

Ту Шал, бледный до корней волос, кивнул.

— Это мы знаем. Мы слышали речь Шорр Кана...

Гордон быстро прервал:

— Я хочу знать, будут ли бароны сопротивляться вторже-

нию или пропустят их свободно. И я хочу знать, намерены ли королевства выполнить свои обязательства о союзе с Империей или хотят сдаться Шорр Кану.

Смертельно бледный посланник Лиры ответил:

— Наши королевства выполнят свои обязательства перед Империей, если Империя выполнит свои! Когда мы заключали союз, Империя обещала применить Разрушитель в случае необходимости.

— Разве я не сказал вам, что Разрушитель будет применен? — вспыхнул Гордон.

— Вы обещали, но уклончиво, — вскричал посланник Полярной. — Почему не решаетесь, если знаете тайну? Что, если Шорр Кан прав и вы — самозванец? Тогда мы бросим свои владения в бесполезную битву!

Хелл Беррел, охваченный гневом, не удержался от восклицания:

— Неужели вы хоть на миг поверили фантастической лжи Шорр Кана?!

— Ложь ли это? — спросил Ту Шал, впиваясь взглядом в лицо Гордона. — Шорр Кан слишком уверен, что Разрушитель не будет применен. Иначе он никогда не рискнул бы отважиться на эту атаку!

— Черт возьми, да разве вы сами не видите, что это Зарт Арн? — бешено вскричал антаресский капитан.

— Хитрости науки могут позволить одному человеку притвориться другим, — отрезал посланник Геркулеса.

— Хелл, тише! — приказал Гордон. — Ту Шал и все, слушайте меня. Если я докажу вам, что я действительно Зарт Арн, *если я применю Разрушитель — будут ли ваши королевства с* Империей?

— Полярная будет! — вскричал тотчас же этот посланник. — Докажите это, и я немедленно извещу столицу!

Остальные присоединились к нему. А посланник Геркулеса прибавил:

— Мы, бароны Роя, хотим сопротивляться Облаку. Но нам нужна надежда. Докажите, что она есть, и мы будем сражаться до конца.

— Я докажу. И немедленно, — резко произнес Гордон. — Следуйте за мной! Хелл, вы тоже.

Они озадаченно поспешили вслед за Гордоном из комнаты, вниз по коридорам и лестницам дворца.

Они достигли спиральной лестницы в зал, откуда вел коридор, полный пульсирующего, мертвенно-белого сияния, ведущий в Камеру Разрушителя.

Гордон обернулся к пораженным посланникам:

— Вы все должны знать, что это за коридор!

Ту Шал ответил:

— Вся Галактика слышала о нем. Он ведет к Камере Разрушителя.

— Может ли кто-нибудь пройти по этому коридору к Разрушителю, если он не принадлежит к доверенным лицам из королевского дома? — настаивал Гордон.

Посланники начали понимать.

— Нет! — вскричал Полярный. — Всякий знает, что только наследники имперских владык могут войти в волну, настроенную на уничтожение всякого, кроме них!

— Так смотрите! — крикнул Гордон и вступил в сияющий коридор.

Он достиг Камеры Разрушителя. Он схватил один из больших серых силовых конусов, стоявших на платформе с колесиками, и вывез его из Камеры по коридору.

— Теперь вы продолжаете считать меня самозванцем? — спросил он.

— Клянусь Небом, нет, — вскричал Ту Шал. — Никто, кроме настоящего Зарт Арна, не мог бы войти в коридор и остаться живым!

— Значит, вы настоящий Зарт Арн и знаете, как применять Разрушитель, — прибавил другой.

Гордон увидел, что убедил их.

Никто даже представить себе не мог, даже Шорр Кан, опасаясь встретить полное неверие, что это действительно было тело Зарт Арна, в котором поселился разум человека иного времени.

Гордон указал на большой силовой конус.

— Это часть аппарата Разрушителя. Я перенесу и остальное, чтобы все сейчас же установили на боевом корабле «Этне». Я пойду на этом корабле, чтобы применить страшную силу и раздавить Лигу!

Гордон сделал выбор в эти минуты напряжения. Он применит Разрушитель! Он исполнит все, что узнал от Джал Арна. Он пойдет на риск катастрофы! Ведь именно его согласие переселить свой разум в тело принца привело Империю на грань разгрома. Спасти ее — его обязанность, его долг перед настоящим Зарт Арном.

Немолодое лицо Ту Шала пылало:

— Принц Зарт, если вы намерены выполнить обязательства Империи, то мы выполним свои! Королевство Полярной будет сражаться с Империей против Облака!

— И Лира! И бароны! — раздались возбужденные голоса. — Мы сообщим столицам, что вы выходите с Разрушителем, чтобы присоединиться к битве!

— Так сообщите немедленно, — приказал Гордон, — и пусть ваши королевства отдают свои флоты под команду адмирала Гирона.

Когда взволнованные посланники заспешили вверх по лестнице, Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Вызовите техников с «Этне» и отряд солдат, Хелл. Я вынесу аппарат.

Он поспешно стал выносить один за другим большие серые конуса. Он мог сделать это только сам.

Когда он привез тяжелый кубический трансформатор, Хелл Беррел уже вернулся с капитаном Валь Марланном и техниками. С торопливой осторожностью, говорившей об их страхе, они погрузили аппарат в вагоны подземки.

Через полчаса они стояли в космопорту, в тени могучей «Этне». Кроме нее, здесь осталось еще только два корабля, все остальные уже мчались к месту исторической битвы.

В блеске молний, под громом и дождем техники прикрепляли силовые конусы к скобам, уже установленными на носу корабля. Вершины конусов были направлены вперед, а кабели пропущены сквозь корпус в навигационную каюту позади мостика.

Там Гордон велел установить трансформатор и панель. Он следил за присоединением разноцветных кабелей, чтобы все было сделано так, как рассказал Джал Арн. Наконец адское устройство подключили к мощным генераторам корабля.

— Старт через десять минут! — доложил Валь Марланн, лицо которого блестело от пота.

Гордон дрожал от напряжения.

— Я проверю конуса в последний раз. Время есть.

Он выбежал в грозу, глядя вверх, на огромный, нависающий нос корабля. Укрепленные там двенадцать конусов казались маленькими, крошечными...

Он не мог понять, как этот маленький аппарат сможет произвести разрушение галактического масштаба...

— Две минуты! — закричал с трапа Хелл Беррел сквозь звон колоколов и крики спешащих людей.

Гордон обернулся. И тут к нему подбежала какая-то стройная фигура.

— Лианна! — вскричал он. — Как...

Она кинулась в его объятия. Поднятое к нему лицо было бледно и залито слезами.

— Зарт, я должна была прийти, пока вы не ушли! Если вы не вернетесь, я хочу, чтобы вы знали — я люблю вас! Всегда буду любить, хотя я знаю, что вы любите Мерн!

Гордон обнял ее и прижался щекой к ее заплаканному лицу.

— Лианна! Лианна! Я не могу ручаться за будущее, но, если оно у меня есть, все изменится. Сейчас я вам говорю: я люблю только вас!

Волна величайшего, горького отчаяния охватила его в этот последний миг прощания.

Ибо это было прощание навеки. Гордон знал! Даже если он переживет битву, в Троон вернется не он, а настоящий Зарт Арн. А если он не переживет...

— Принц Зарт! — хрипло вскрикнул Хелл Беррел. — Пора!

Гордон вырвался из объятий, увидел бледное лицо и сияющие глаза Лианны, которые никогда не забудет, ибо он знал, что это был последний взгляд.

А Хелл Беррел тащил его по трапу. Скрипели закрываемые двери, гремели большие турбины. Звенели резкие сигналы по коридорам...

— Старт! — пронзительно завопили громкоговорители, и в громе рассекаемого воздуха «Этне» взмыла в грозовое небо.

Она мчалась вверх, и с нею мчались последние два корабля, словно материальные молнии в звездном пространстве.

— Гирон вызывает! — крикнул Хелл Беррел. — Началось большое сражение у Ригеля! А восточные флотилии Лиги пробиваются вперед!

В штурманской каюте, где Гордон установил управление Разрушителя, на телестерео появилась мрачная фигура адмирала Гирона. За плечом адмирала Гирона был виден иллюминатор, открывавшийся на пространство, буквально пылавшее разрывами атомных снарядов, пожарами на кораблях.

Но голос Гирона был бесстрастным:

— Мы завязали битву с двумя восточными флотами Лиги и несем огромные потери. У противника, по-видимому, есть ка-

кое-то новое оружие, поражающее наши корабли изнутри; мы не можем понять, что это!

Гордон вздрогнул:

— Новое оружие, которым хвастался мне Шорр Кан! Как оно действует?

— Не знаем, — был ответ. — Корабли вокруг нас вдруг выходят из битвы и не отвечают на наши вызовы. — Он прибавил: — Бароны сообщают, что их флот движется из восточной части Роя навстречу двум направляющимся туда флотам Лиги. Флоты Лиры, Полярной и других союзных королевств уже идут на полной скорости с северо-востока, чтобы встать под мою команду. — Он помрачнел: — Но новое оружие Лиги, каким бы оно ни было, истребляет нас! Я отхожу к западу, но они бьют нас, а их призраки продолжают просачиваться. Я считаю своим долгом предупредить вас, что мы не сможем продержаться долго при таких потерях!

Гордон ответил:

— Мы вышли с Разрушителем и собираемся применить его. Но нам потребуется много часов, чтобы приблизиться к вам.

Он не спешил отдавать приказания. Он помнил слова Джал Арна о том, что площадь цели Разрушителя должна быть возможно более ограниченной.

— Гирон, чтобы применить Разрушитель, необходимо, чтобы флот Лиги собрался вместе. Можете вы сделать что-нибудь для этого?

Гирон ответил хрипло:

— Единственный шанс — это отступить отсюда на юго-запад, как бы на помощь баронам. Это может соединить обе атакующие группы противника.

— Так попробуйте! — потребовал Гордон. — Отходите на юго-запад и дайте мне примерное место встречи с вами.

— К тому времени, как вы придете, это будет как раз западнее Денеба, — ответил Гирон. — Бог знает, что останется от нашего флота, если новое оружие Лиги будет продолжать действовать!

Гирон выключился, но другие телестерео показали битву, шедшую по всему фронту у далекого Ригеля.

Кроме судов, погибших в пламени атомных снарядов и от ударов коварных призраков, радары показали множество имперских кораблей, неожиданно выходящих из боя.

— Что, во имя всех чертей, могли придумать в Облаке, чтобы губить вот так наши корабли? — спрашивал Хелл Беррел.

— Что бы это ни было, оно быстро подсекает крылья Гирону, — пробормотал Валь Марланн. — Его отход может превратиться в бегство.

Гордон отвернулся от сверкающих, гремящих телестерео и взглянул в иллюминатор каюты.

«Этне» уже промчалась, все увеличивая скорость, мимо маленьких звезд Арго и спешила на юг, к последней битве Галактики.

Гордон почувствовал, что его охватывает ужас, близкий к панике. Ему нет места в этом титаническом столкновении грядущих веков! Он сошел с ума, поддавшись импульсу применить Разрушитель!

Он применит Разрушитель? Как он может, так мало зная о нем? Как смеет он развязать неведомую чудовищную силу, о которой ее собственный изобретатель предупреждал, что она может потрясти и уничтожить всю Галактику?

Глава 26

БИТВА СРЕДИ ЗВЕЗД

Гудя, гремя, содрогаясь под ударами своих мощных дюз, «Этне» и ее спутники мчались к южному пространству Галактики. Час за часом они приближались к месту роковой встречи у далекой искры Денеба, куда отступали все силы Империи.

— Бароны сражаются! — вскричал Хелл Беррел Гордону от телестерео, куда смотрел пылающими глазами. — Боже, посмотрите на битву у Роя!

— Они тоже должны теперь отходить в район Денеба, как и флот Гирона, — ответил Гордон.

Он был ошеломлен зрелищем в стерео, переданным с одного из кораблей Роя, находящегося в гуще этой великой битвы. В этой апокалипсической картине было трудно что-либо понять.

Для непосвященного во всем происходящем не было видно ни смысла, ни цели.

Звездный свод близ гигантского Роя солнц Геркулеса был усеян световыми точками. Крохотные точки, быстро вспыхивающие и быстро гаснущие! Но ведь каждая такая точка была вспышкой бортового атомного залпа.

Гордон не мог охватить взглядом всю битву. Эта война да-

лекого будущего была слишком чуждой ему, чтобы собственный опыт мог подсказать все значение этой пляски гибельных искр между звездами. Эта война, в которой суда, находящиеся друг от друга на огромных расстояниях, нащупывали друг друга радарными лучами, в которой мощные атомные пушки стреляли с помощью мгновенного расчета данных, казалась ему невероятной и нечеловеческой.

Потом общая схема битвы начала проясняться. Пляска огоньков медленно двигалась назад к титаническому Рою солнц. Теперь боевой фронт вспыхивал и искрился севернее и северо-западнее Роя.

— Они отходят, как приказывал Гирон! — вскричал Хелл Беррел. — Но половина флота баронов должна быть теперь уничтожена.

Валь Марланн, капитан «Этне», походил на тигра в клетке, когда ходил между стерео взад и вперед.

— Смотрите, что делается с главным флотом Гирона, отходящим от Ригеля! — *хрипло проговорил он.* — *Они бьют его без* всякой жалости. Наши потери должны быть огромными!

Стерео, на которое он смотрел, показало Гордону такой же, но больший вихрь гибельных искр, отступающий к западу от Ригеля.

Он подумал тупо, что не должен смотреть на эту чудовищную битву, как многие другие. Она может чересчур потрясти его. А ему теперь нужно оставаться холодным.

— Скоро мы сойдемся с флотом Гирона и баронами? — крикнул он Валь Марланну.

— Через 12 часов, не меньше, — ответил тот. — И одному Богу известно, сколько к тому времени останется кораблей, способных присоединиться к нам!

— Черт возьми Шорр Кана и его фанатиков! — воскликнул Хелл, угловатое лицо которого побагровело от ярости. — Все эти годы они тайно строили корабли и придумывали новое оружие для этой битвы!

Гордон перешел каюту и вернулся к панели Разрушителя. В тысячный раз мысленно он повторил инструкции по развязыванию его чудовищной силы.

«Но что сделает эта сила, когда я развяжу ее? — снова спросил он себя. — Действует ли она как гигантский луч смерти или как зона уничтожения материи?»

Тщетные размышления! Едва ли все это так. Будь это так,

Бренн Бир не оставил бы своим потомкам торжественного предостережения, что она может уничтожить Галактику.

Часы страшного напряжения шли, пока «Этне» со спутниками приближалась к месту страшной битвы. С каждым часом положение имперского флота ухудшалось.

Гирон, отступая к юго-западу на соединение с потрепанным, но еще сражающимся флотом Геркулесова Роя, встретился наконец с флотами Лиры, Полярной и Лебедя близ туманности Медведицы, там имперский адмирал повернулся к преследующей его армаде Лиги и сражался яростно в течение двух часов внутри туманности.

Потом Гордон услышал команду Гирона. Приказ, кодированный «врассыпную», как и все сигналы флота, раздался в их собственных стерео.

— Капитан Сандрелл, дивизия Лиры, — выйти из туманности! Неприятель старается прорваться между вами и дивизией Лебедя.

Адмирал Лиры ответил отчаянно:

— Их призраки собрались у головы нашей колонны. Но я...

Передача вдруг прервалась, стерео потемнело. Гордон слышал, как Гирон тщетно вызывает Сандрелла, не получая ответа.

— Вот так случается снова и снова! — бешено крикнул Хелл. — Имперский корабль сообщает о близких призраках, потом его передача вдруг прерывается, и корабль молчит и не действует больше!

— Новое оружие Шорр Кана, — проскрежетал Валь Марланн. — Если бы только догадаться, что это такое!

Гордон вспомнил вдруг, что сказал ему Шорр Кан, хвастаясь на Талларне этим оружием: «...оно может поразить любой неприятельский корабль изнутри!»

Гордон повторил эти слова остальным и прибавил:

— Может быть, я сошел с ума, но мне кажется, что единственный путь к этому — это направить какой-то силовой луч в корабль по его собственному стереолучу. Каждый корабль, сбитый до сих пор, передавал что-нибудь по стерео!

— Хелл, это возможно! — вскричал Валь Марланн. — Если они смогут включиться в наши стерео и использовать их как несущие лучи... — Он подскочил к стерео, торопливо вызвал Гирона и сообщил ему об этом подозрении.

— Если вы примените передачу нерегулярными порциями, то это поможет бороться с их новым оружием, — заключил Валь Марланн. — Они не смогут вовремя включаться в наш луч.

И приготовьте глушители в стереокаютах на случай, если все же прорвутся.

Гирон понимающе кивнул:

— Попробуем. Я велю всем нашим сперва записывать свои сообщения, а затем, сжимая в краткий импульс, передавать их.

Валь Марланн поставил у своих стерео людей с «глушителями» — генераторами экранирующих электрических полей, могущих опасные излучения нейтрализовать.

Имперские суда уже выполняли приказ и теперь как бы выстраивали свои передачи.

— Помогает — теперь наши корабли выходят из строя гораздо реже! — доложил Гирон. — Но мы сильно потрепаны, а от флота баронов осталась кучка. Нужно ли нам отходить к Рою?

— Нет! — крикнул Гордон. — Мы не сможем применить Разрушитель внутри Роя. Мы должны держать их у Денеба.

— Попробуем, — мрачно заявил Гирон. — Но если вы не явитесь за ближайшие четыре часа, от нас немного останется, чтобы держать их.

— Четыре часа? — ахнул Валь Марланн: — Не знаю, сможем ли мы. Турбины «Этне» работают с перегрузкой.

Когда маленькая эскадрилья направилась к югу, к белому маяку Денеба, то великая битва восточнее этой звезды уже отодвигалась к ней.

Смертельная пляска пылающих, гибнущих кораблей неуклонно продвигалась к западу в просторах Галактики. С юга двигались остатки отважного флота баронов на соединение с флотами Империи и королевств.

Армагеддон Галактики! Ибо теперь оба торжествующих флота Облака соединялись на востоке и спешили к последней сокрушительной атаке.

Гордон видел в телестерео и на экранах радаров, что «Этне» почти уже приблизилась к этой великой битве.

— Еще полчаса. Мы успеем, успеем! — пробормотал Валь Марланн сквозь стиснутые зубы.

Наблюдатель у главного радара вдруг вскрикнул:

— Призраки слева!

Все случилось так быстро, что Джон Гордон был ошеломлен. Едва он заметил на экране радара крейсеры-призраки, как слева пространство осветилось титанической вспышкой.

— Один из нашего эскорта погиб! — вскричал Хелл Беррел. — А!

Пушки «Этне», управляемые вычислителями, более быстрыми, чем человеческий мозг, оглушительно грянули. Космос вокруг вспыхнул ослепительной яркостью от взрыва тяжелых атомных снарядов, чуть не попавших в них. Мгновением позже вдали вспыхнули и погасли две световые точки.

— Два сбиты! — крикнул Хелл. — Остальные затемнились и не посмеют больше открыться.

От стерео раздался голос Гирона: «рваная» передача была собрана записывающими аппаратами и превращена в нормальную.

— Принц Зарт, армада Лиги заходит нам во фланг, и через час мы будем отрезаны!

Гордон крикнул в ответ:

— Продержитесь еще немного, пока...

В тот же момент стереоизображение Гирона исчезло, заменившись бледными людьми в черных мундирах, целившимися из какого-то оружия в виде стержней.

— Облачники! Призраки Лиги перехватили наш луч и используют новое оружие Шорр Кана! — вскричал Беррел.

Зубчатая синяя молния вырвалась из стержня переднего облачника на стерео. Эта вспышка энергии промчалась над головой у Гордона и пронзила металлическую стену.

Нашествие стереоизображений! Изображений, которые могут убивать синей молнией, которые используют стереолуч как носитель!

Это длилось всего секунду, потом «разрывное» реле сработало, и облачники вместе со своим оружием исчезли.

— Так вот что они делают! — вскричал Беррел. — Неудивительно, что половина наших судов погибла, пока мы не догадались, в чем дело!

— Включить глушители, живо! — приказал Валь Марланн. — Они могут появиться снова каждую секунду.

Гордон почувствовал, что волосы у него становятся дыбом, когда «Этне» погрузилась в зону самой битвы. Страшный момент приближался.

Гирон собрал флоты Империи и королевств в короткую линию обороны, упирающуюся левым флангом в пылающую белую массу Денеба. Тяжелые колонны флота Облака напирали на нее, стараясь смять правый фланг.

Космос был адом гибнущих кораблей, пляшущего между звездами пламени, когда «Этне» стала пробиваться к фронту битвы.

— Гирон, мы здесь! — крикнул Гордон. — Теперь уходите на максимальной скорости!

— Если мы сделаем это, то флоты Лиги соединятся и прорвутся сквозь тонкую линию нашего фронта, как сквозь бумагу, — возразил Гирон.

— Это нам и нужно — заставить их собрать флоты вместе, — ответил Гордон. — Скорее!

Стереоизображение Гирона снова заменилось облачником. Сверкнула синяя молния — но тут же погасла, поглощенная полем глушителей. Потом снова сработало «разрывное» реле, выключив изображение.

— Одного того, как они режут наше сообщение, было бы довольно, чтобы решить битву, — простонал Хелл Беррел.

По экрану радара Гордон напряженно следил за маневром, который быстро совершала армада Гирона. Колонны отходили к западу.

— Вот и флот Лиги! — крикнул Валь Марланн.

Гордон тоже увидел его на экране — множество искр, тысячи боевых кораблей Облака меньше чем в двенадцати парсеках отсюда. Они преследовали, но не сливались воедино, как он надеялся. Он знал, что пора действовать. Он не должен был давать им подойти ближе, помня предостережения Джал Арна относительно работы с Разрушителем.

— Остановись здесь, направь нос «Этне» точно в центр флота Лиги, — хрипло приказал Гордон.

Флот Гирона был теперь позади, а «Этне» осталась одна перед армадой Лиги. Гордон встал у контрольной панели Разрушителя и включил шесть рубильников, передвинув каждый реостат на четыре деления.

Стрелки измерителей поползли по циферблатам. Генераторы могучего корабля заревели громче, когда таинственный аппарат стал забирать из них чудовищное напряжение.

Какая энергия концентрировалась в силовых конусах на носу?! И что говорил ему Джал Арн? Гордон попытался вспомнить.

«...Шесть измерителей направления должны быть точно уравновешены, если ты не хочешь катастрофы...»

А измерители не уравновешивались! Он тронул дрожащей рукой один реостат, потом другой. Стрелки ползли к красным критическим меткам, но одни быстрее, другие медленнее.

Гордон ощутил капли пота на своем лбу, окаменел от нечеловеческого напряжения, пока другие следили за ним.

— Их флот идет быстро — в восьми парсеках от нас! — тихо предостерег Валь Марланн.

Три стрелки, потом четыре оказались на красном. Но остальные еще не дошли. Гордон поспешно подстроил их реостаты.

Теперь все они были на красном, но не совпадали в точности. «Этне» содрогалась от грохота напряженных турбин.

Стрелки совпали! Каждая была в красной зоне циферблата, каждая на той же цифре...

— Ну!.. — крикнул Гордон хрипло и включил главный рубильник.

Глава 27

РАЗРУШИТЕЛЬ

Бледные, прозрачные лучи вырвались из носа «Этне» в темное пространство впереди. Эти бледные лучи, казалось, ползли медленно и гасли, уходя.

Гордон, Валь Марланн и Хелл Беррел приникли к иллюминаторам и замерли, глядя вперед. Но ничего пока не происходило.

Потом толпа искр на экране радара, отмечавшая положение приближающегося флота Лиги, слегка дрогнула.

— Ничего не случилось! — простонал Беррел. — Ничего! Наверное, эта штука...

Впереди показалась черная точка. Она росла и росла, пульсируя и вздрагивая.

И скоро это было уже большое, растущее пятно черноты — не той черноты, в которой свет просто отсутствует, но такой живой и трепетной, какой не видел еще никто из живых.

На экране радара половина приближающегося флота Облака была поглощена чернотой! Ибо на экране тоже было черное пятно, от которого лучи радара отражались.

— Боже небесный! — вскричал Валь Марланн, весь дрожа. — Разрушитель разрушает само пространство!

Ужасный, невероятный ответ на загадку Разрушителя сверкнул наконец в мятущемся разуме Гордона!

Он еще не понимал, никогда не поймет причин этого, но результат был налицо. Разрушитель был силой, которая уничтожала не материю, но пространство!

Временно-пространственный континуум нашего Космоса был четырехмерным — четырехмерный шар, плавающий во все-

размерной бесконечности. Энергия ужасных лучей Разрушителя разрушала все больший участок этого шара, выдавливая его прочь из Космоса.

Все это промелькнуло в потрясенном мозгу Гордона за долю секунды. Он вдруг испугался. Он судорожно вырвал рубильник аппарата. Потом, со следующей же секундой, Вселенная словно обезумела.

Титанические руки швырнули «Этне» в пространстве с чудовищной силой. Звезды и пространство сошли с ума, огромная, пылающая белая масса Денеба бешено прыгала в пустоте, кометы, темные звезды, метеориты безумно носились в небесах.

Гордон, отброшенный к стене, трепетал душой и телом, пока вся Вселенная, казалось, поднималась, чтобы отомстить крохотным людишкам, осмелившимся поднять святотатственные руки на основы вечного Космоса.

Много минут спустя он тупо очнулся. «Этне» еще качалась и ныряла в яростных вихрях эфира, но звездный небосвод успокоился после своей безумной судороги.

Валь Марланн, обливаясь кровью из большой ссадины на виске, держался за переборку и выкрикивал приказания в громкоговоритель.

Он повернул к Гордону мертвенное-бледное лицо.

— Турбины выдержали, и все успокаивается. Эта конвульсия чуть не бросила нас на Денеб и потрясла звезды во всей этой части Галактики.

— Отдача, — задыхаясь, сказал Гордон. — Вот что это было.

Окружающее пространство «схлопывалось» вокруг дыры, сделанной Разрушителем.

Хелл Беррел склонился над экраном радара.

— А разрушена только половина судов Облака!

Гордон вздрогнул.

— Я не могу больше применить Разрушитель! Не смею!

— И не нужно, — ответил Хелл Беррел. — Остатки их флота убегают в панике к Облаку!

«В этом нет греха, — подумал Гордон. — Видеть, как все небо взбесилось и обрушивается на тебя, — это слишком много для человека».

— Я знаю теперь, почему Бренн Бир предостерегал против легкомысленного применения Разрушителя, — хрипло сказал он. — Дай бог, чтобы этого никогда больше не пришлось делать!

Со стерео посыпались частые вызовы, вопросы с кораблей Империи.

— Что случилось? — повторял Гирон снова и снова.

Хелл Беррел не потерял из виду их цели, того, что они должны были делать.

— Флот Лиги в панике убегает к Облаку, по крайней мере, остатки его, — сообщил он адмиралу. — Если мы последуем за ними, то сможем разбить их раз и навсегда.

Гирон поддержал эту мысль:

— Я сейчас же прикажу преследовать их!

Через просторы Галактики к спасительной защите Облака неслись остатки флота Лиги. Их преследовали «Этне» и потрепанный флот Империи.

— Если истребим остатки их флота, то свергнем Шорр Кана! — ликовал Хелл Беррел.

— Вы не думаете, что Шорр Кан был с флотом? — спросил Гордон.

— Он слишком хитер для этого — он управлял всем из Талларны, — заявил Валь Марланн.

Подумав, Гордон согласился. Он знал, что Шорр Кан не трус, но направлял свою грандиозную атаку, конечно же, из своего главного штаба.

Корабли Лиги Темных Миров исчезли за завесой Облака несколько часов спустя. А сейчас же после этого имперский флот собрался как раз у границ этого обширного тумана.

— Если мы погонимся, то можем наткнуться на засады, — заявил Гирон. — Это место кишит опасностями, о которых мы ничего не знаем.

Гордон предложил:

— Мы потребуем от них сдачи, предъявим ультиматум.

— Шорр Кан не сдастся, — предостерег Хелл Беррел.

Но Гордон заставил направить луч телестерео на Талларну и заговорил по нему:

— Правительству Лиги Темных Миров! Мы предлагаем вам возможность сдаться. Сдавайтесь и разоружитесь под нашим наблюдением, и мы обещаем, что не пострадает никто, кроме преступников, вовлекших вас в это нападение. Но если вы откажетесь, мы направим Разрушитель на все Облако! Мы навсегда сотрем этот район!

Валь Марланн пораженно взглянул на него:

— Вы сделаете это? Но, боже мой...

— Я не посмею сделать это, — ответил Гордон. — Я никог-

да больше не возьмусь за Разрушитель. Но они ощутили его силу и могут испугаться.

Ответа на их стереопередачу не было. Через час они повторили ее. Ответа опять не было. Потом, после нового ожидания, раздался суровый голос Гирона:

— Кажется, нам нужно пройти через это, принц Зарт!

— Нет, погодите! — крикнул Хелл Беррел. — Ответ из Талларны!

В стерео появилось несколько испуганных облачников в комнате дворца Шорр Кана, некоторые были ранены.

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт! — заговорил хрипло один из них. — Наши корабли сейчас же соберутся и будут разоружены. Вы сможете войти сюда через несколько часов.

— Это может быть обманом! — отрезал Валь Марланн. — Он даст Шорр Кану время поставить нам ловушки!

Облачник в стерео покачал головой:

— Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Я докажу это, показав вам его. Он умирает.

Телестерео переключилось на другую сцену. Теперь это была комната, где был Шорр Кан. Он сидел в кресле в той мрачной комнате, откуда управлял мощной попыткой завоевать Галактику. Вокруг стояли вооруженные облачники. Лицо у него было мраморно-белым, а в боку зияла широкая, обожженная рана.

Его тусклые глаза взглянули на них со стерео, потом прояснились на миг, упав на Гордона. Тогда Шорр Кан слабо улыбнулся.

— Вы выиграли, — сказал он Гордону. — Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом... — Он задохнулся, потом снова заговорил: — Дурацкий конец для меня, не правда ли? Но я не жалуюсь. У меня была одна жизнь, и я использовал ее до конца. Вы в глубине такой же, за это я и любил вас.

Темноволосая голова его поникла, голос упал до шепота:

— Может быть, я остаток вашего мира, Гордон? Родился не вовремя? Может быть...

Он умер — они поняли это по тому, как его статная фигура упала на пол.

— Что это он говорил вам, принц Зарт? — озадаченно спросил Хелл Беррел. — Я не понимаю...

Гордон ощутил странное, острое волнение. Жизнь загадочна в своих поворотах. У него не было причин, чтобы любить Шорр Кана, но все же он чувствовал, что тот нравился ему.

Валь Марланн и другие офицеры ликовали.

— Победа! Мы навсегда уничтожили угрозу Лиги!

Корабль шумел. Все знали, что это ликование распространяется по всему флоту. Через два часа Гирон начал вводить в Облако оккупационные силы по лучам радара с Талларны. Половина кораблей должна была остаться снаружи на случай предательства.

— Но теперь нет сомнения, что они действительно сдались, — сообщил он Гордону. — Посланный мною авангард сообщает, что все корабли Лиги уже посажены и разоружаются. — Он прибавил понимающе: — Я оставлю эскорт для «Этне». Я знаю, как вам хочется вернуться в Троон.

Гордон ответил:

— Нам не нужно эскорта. Валь Марланн, мы отправляемся немедленно.

«Этне» двинулась в долгий обратный путь через всю Галактику к Канопусу. Но через полчаса Гордон отдал новое приказание:

— К Солнцу, а не к Канопусу. Наш порт назначения — Земля.

Хелл Беррел пораженно запротестовал:

— Но, принц Зарт, весь Троон ожидает вашего возвращения! Вся Империя, каждый человек в ней обезумеет от радости к этому времени, будет ждать, чтобы приветствовать вас!

Гордон покачал головой.

— Я не иду сейчас в Троон. Везите меня на Землю.

Они глядели на него изумленно, не понимая. Но Валь Марланн отдал распоряжение, и корабль слегка изменил курс, чтобы направиться к далекой желтой искре Солнца.

Часами, пока «Этне» мчалась к северу, Гордон сидел у иллюминатора, мрачно глядя в него, погруженный в странное, усталое оцепенение. Наконец-то он возвращается на Землю, к своему собственному времени и миру, к собственному телу. Только теперь он мог выполнить обещание, данное Зарт Арну.

Он взглянул на ярко сияющие звезды Галактики. Далеко-далеко на западе блестел маяк Канопуса. Он подумал о Трооне, о ликующих там миллионах.

— Все это кончено для меня, — мрачно сказал он себе. — Кончено навсегда.

Он подумал о Лианне, и волна слепого отчаяния снова поднялась в его душе. Это тоже было навсегда кончено для него.

Хелл Беррел вошел и сказал:

— Вся Империя, вся Галактика гремят хвалами вам, принц Зарт! Разве можно идти на Землю, когда все так ждут вас?

— Так нужно, — настойчиво ответил Гордон, и высокий антаресец озадаченно вышел.

Он дремал, просыпался и снова дремал. Время словно потеряло всякий смысл. Сколько дней прошло, пока впереди не появился знакомый желтый диск Солнца!

«Этне» снижалась к старой зеленой Земле, к освещенному восточному полушарию.

— Приземлитесь у моей лаборатории в горах — Хем знает где, — сказал Гордон.

Башня в вековых снежных Гималаях казалась такой же, какой он оставил ее, — как давно это было! «Этне» мягко опустилась на маленькое плато.

Гордон взглянул на своих удивленных друзей.

— Я пойду ненадолго в свою лабораторию, и со мной отправится только Хелл Беррел. — Он поколебался, по-том предложил: — Давайте пожмем руки друг другу. Вы были для меня лучшими друзьями, какие только бывали у человека.

— Принц Зарт, это похоже на прощание! — встревоженно запротестовал Валь Марланн. — Что вы хотите там делать?

— Со мной ничего не случится, обещаю вам, — ответил Гордон с легкой улыбкой. — Я вернусь через несколько часов.

Они пожали ему руку и молча глядели вслед, когда он и Хелл Беррел вышли на морозный, колючий воздух.

В башне Гордон направился вверх, в лабораторию со стеклянными стенами, где находились странные инструменты, сооруженные настоящим Зарт Арном и старым Вель Квеном. Он пробежал в уме, что старый ученый говорил ему о работе усилителя и передатчика, и как можно тщательнее проверил инструменты. Хелл Беррел следил за ним с изумлением и беспокойством. Наконец Гордон повернулся к нему.

— Хелл, мне потребуется потом ваша помощь. Я хочу, чтобы вы сделали все так, как я скажу, даже если не понимаете. Согласны?

— Вы знаете, что я буду повиноваться всякому вашему приказу, — пылко ответил высокий антаресец. — Но все-таки я очень беспокоюсь!

— Незачем, через несколько часов вы полетите обратно в Троон, и я буду с вами, — ответил Гордон. — Теперь ждите.

Он надел шлем телепатического усилителя. Он удостоверился, что аппарат настроен на индивидуальную частоту мозга Зарт Арна, как учил его Вель Квен. Потом он включил аппарат.

Гордон стал думать. Он сосредоточил свои мысли, чтобы бросить усиленную аппаратом мысль сквозь бездну пространства и времени, от одного мозга к другому, на который настроился.

«Зарт Арн! Зарт Арн! Можете ли вы слышать меня?»

Ответной мысли не было. Снова и снова повторял он мысленный вызов, но безрезультатно. Удивление и тревога охватили Гордона. Он попытался снова, час спустя, но безуспешно. Хелл Беррел озадаченно ждал. Потом, уже через четыре часа, он в отчаянии сделал еще одну попытку.

«Зарт Арн, слышите ли вы меня? Говорит Джон Гордон!»

И на этот раз слабо и далеко через невообразимую пропасть времени в мозгу у него появилась ответная мысль.

«Джон Гордон! Господи, я долгие месяцы жду и не знаю, что случилось! Почему говорите вы сами, а не Вель Квен?»

«Вель Квен убит, — быстро ответил Гордон. — Убит солдатами Лиги вскоре после того, как мы произвели обмен».

Он объяснил поспешно:

«Была галактическая война между Облаком и Империей, Зарт. Я был вовлечен в нее, не мог вернуться на Землю для обмена. Мне пришлось стать вами и никому не говорить, как я и обещал. Один человек узнал о моем самозванстве, но он мертв, и никто больше этого не знает».

«Гордон! — Мысль Зарт Арна была лихорадочной, возбужденной. — Так вы верны своему слову! Вы могли остаться в моем теле, в моем положении, но не сделали этого! — Он продолжал возбужденно: — У меня здесь тоже были неприятности. Меня поместили временно в госпиталь, так как я не помнил вашего прошлого».

Гордон сказал ему:

«Зарт, я думаю, что смогу наладить работу передатчика для обмена телами, так как Вель Квен объяснил мне. Скажите мне, правильно ли я говорю».

Он мысленно пробежал подробности работы передатчика, и Зарт Арн ответил ему, в большей части подтверждая, иногда поправляя.

«Хорошо, я готов к обмену, — сказал наконец Зарт Арн. — Но кто будет работать с передатчиком, если Вель Квен умер?»

«У меня здесь есть друг, Хелл Беррел, — ответил Гордон. — Он не знает, что мы делаем, но я могу научить его включению».

Он перестал сосредоточиваться и обернулся к встревоженному антаресцу, молча следившему за ним.

— Хелл, вот теперь мне нужна ваша помощь, — сказал Гордон. — Смотрите. — Он указал переключатели на передатчике. — Когда я дам знак, вы должны включить их вот в таком порядке.

Хелл Беррел внимательно слушал, потом понимающе кивнул:

— Я сделаю. Но что оно сделает вам?

— Не могу сказать вам, Хелл. Но вреда мне не будет, обещаю вам это.

Он крепко стиснул руку антаресца, потом снова надел шлем и послал мысль:

«Готовы, Зарт? Если да, я дам сигнал Хеллу».

«Готов, — ответил Зарт Арн. — И, Гордон, прежде чем проститься, благодарю вас за все, что вы для меня сделали!»

Гордон поднял руку, подавая знак. Он услышал, как Хелл включает рубильники. Передатчик загудел, и Гордон почувствовал, как его разум устремляется в зияющую черноту...

Глава 28

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Гордон медленно пришел в себя. Голова у него болела. Он шевельнулся, потом открыл глаза.

Он лежал в знакомой комнате, в знакомой постели. Это была его маленькая нью-йоркская квартира, темная комнатка, которая казалась теперь маленькой и тесной. Дрожащей рукой он включил свет и неуверенно выбрался из постели. Он взглянул в высокое зеркало на стене.

Он опять был Джоном Гордоном! На него смотрела сильная, коренастая фигура и загорелое лицо Джона Гордона вместо резких черт и высокой фигуры Зарт Арна!

Гордон ощутил вдруг головокружительное удивление, потрясшее его до глубины души. «Не сон ли все это? Не было ли все это сном, порожденным в моем мозгу?» Он стряхнул с себя эту мысль. Он знал больше. Как бы ни было все странно и необычно, это не был сон!

Он подошел к окну и взглянул на озаренные звездами здания и мерцающие огни Нью-Йорка. Каким маленьким, старым, тесным казался ему город теперь, когда мысли его были полны великолепия Троона!

Слезы затуманили ему глаза, когда он взглянул в звездное небо. Туманность Ориона была лишь туманной звездочкой, подвешенной к поясу этого гиганта-созвездия. Малая Медведица двигалась к полюсу. Низко над верхушками крыш мигал белый глаз Денеба.

Ему не было даже видно Канопуса, стоявшего низко над горизонтом. Но его мысли улетели сквозь бездны пространства и времени туда, к волшебным башням Троона.

— Лианна! Лианна! — прошептал он, и слезы заструились по его лицу.

Медленно, пока шли эти ночные часы, Гордон готовился к испытанию, которым должен был стать остаток его жизни.

Непроходимая пропасть пространства и времени навсегда отделила его от единственной девушки, которую он когда-либо любил. Он не забудет, не хочет забывать. Но он должен прожить жизнь такую, какая ему досталась.

На следующее утро он пошел в страховую компанию, в которой работал. Он вспомнил, как уходил оттуда несколько недель назад, охваченный пламенной дрожью возможного приключения.

Начальник отдела встретил Гордона с удивлением:

— Гордон, чувствуете ли вы себя достаточно хорошо, чтобы вернуться к работе? Я рад, если так.

Гордону нужно было говорить осторожно. Он не знал, что случилось с Зарт Арном в его оболочке за эти недели.

— Я думаю, что могу вернуться к работе, — медленно произнес он.

— Доктор Уиллис должен сначала осмотреть вас, — сказал его собеседник. — Но когда вы уходили из госпиталя, он говорил, что вы скоро сможете совсем поправиться.

Гордон вспомнил Уиллиса, главного врача компании, который поднялся ему навстречу, когда он вошел.

— Гордон, как вы себя чувствуете? Прошла ли ваша амнезия?

Гордон кивнул.

— Да, я теперь вполне вспомнил свое прошлое.

Он сразу догадался, что незнание Зарт Арном этого мира

привело его ненадолго в психиатрический госпиталь и что Уиллис лечил его от амнезии.

— Я очень рад, — говорил Уиллис. — Я боялся сначала, что вы кончите так же, как та девушка в соседней палате, — помните, девушка по имени Рут Аллен, которая лишилась разума от шока и лежала в перманентной коме.

— Я уже вполне здоров, доктор, — повторил Гордон. — Я хотел бы вернуться к работе.

Одна только работа удерживала Гордона от полного отчаяния в последующие дни. Она была для него тем же, чем для других бывает алкоголь или наркотики. Некоторое время она же не давала ему вспоминать.

Но однажды ночью он вспомнил. Он лежал без сна, глядя в окно на блестящие звезды, которые для глаз его разума всегда будут могучими солнцами. И все время образ Лианны реял у него перед глазами.

Его начальник сказал ему на днях:

— Гордон, я боялся, что ваша болезнь помешает вам работать. Но вы работаете хорошо, и я думаю, что вскоре вы станете помощником заведующего отделом.

Гордону захотелось разразиться безумным смехом, так фантастично было это предложение. Ему быть помощником заведующего, ему, имперскому принцу, сидевшему на пиршестве со звездными королями в Трооне? Ему, ведшему флоты королевств в последней великой битве у Денеба? Ему, победившему Облако и потрясшему сам Космос?

Но он не засмеялся. Он сказал спокойно:

— Это будет хорошая должность для меня, сэр.

А теперь, через две недели по возвращении, он сидел в своей комнате с болью в сердце. В дверь постучали.

Гордон удивился, увидев в дверях девушку, которой никогда не видел раньше, — красивую, бледную, темноволосую девушку, смотревшую на него со странной робостью.

— Меня зовут Рут Аллен, — начала она нерешительно, не сводя с него глаз.

— Рут Аллен? — удивленно повторил он. Это имя он уже слышал когда-то. Об этой девушке говорил ему доктор Уиллис — ее разум был потрясен шоком, и она лежала в постоянной коме в том же госпитале, где находился Зарт Арн.

— Но ведь говорили, что вы никогда не поправитесь, — начал было Гордон. Голос у него замер, когда он напряженно вгляделся в бледное, красивое лицо этой девушки.

И это лицо словно стало прозрачным, и сквозь его черты он увидел другое лицо, другие глаза, другую девушку... Это было безумием, сумасшествием. Но ни за что в жизни Гордон не мог бы сдержать хриплого крика, который сорвался с его губ, когда он протянул к ней руки.

— Лианна!

Она неловко ступила вперед, руки ее обвились вокруг его шеи, щека прижалась к его щеке. Она плакала.

— Джон Гордон! Так вы узнали меня даже в этом теле! Я знала, что вы узнаете!

— Лианна, это мне снится! — задохнулся Гордон. — Вы не можете быть здесь, в этом времени!

— Но я здесь! — воскликнула она. Глаза, полные слез, смотрели на него — другие глаза, но все же глаза Лианны.

— Зарт Арн сделал это, Джон Гордон. — Она плакала. — Он рассказал мне все, когда вернулся в Троон. Сказал мне, что это вас я любила, хоть и в его оболочке!

А когда я сказала ему, что люблю вас, что всегда буду любить, то Зарт Арн с помощью своего аппарата послал меня в ваше время, как я его просила. Он знал, что здесь есть девушка, тело которой здорово, но разум потерян навсегда. Он послал меня в ее тело, так что я смогла прийти к вам.

Гордон был поражен, ошеломлен.

— Господи, Лианна, это невозможно! Ваше тело...

Она улыбнулась ему улыбкой Лианны.

— Тело принцессы Лианны Фомальгаутской будет лежать в перманентной коме, в склепе на Трооне. Что значит эта разница, если мы любим истинную сущность друг друга?

— Я не могу вам позволить! — вскричал он. — Вы должны вернуться...

Ее прежняя властность сверкнула снова.

— Я останусь здесь и не позволю вам больше говорить об этом!

Слезы проступили у него на глазах, когда он крепко прижал ее к себе и прильнул щекой к ее мягким волосам.

— Лианна! Лианна!

Позже, сидя с ним у окна, пока сумерки сгущались в ночь, она рассказала ему о возвращении Зарт Арна в Троон, о его изумлении и потрясенной благодарности, когда он узнал обо всем, что сделал Гордон.

— Он плакал, говоря мне об этом, Джон Гордон! Он не мог говорить, когда узнал, как вы сражались за Империю! — Она

взглянула в усеянное звездами небо. — Все они теперь на далеком Трооне — Зарт и его Мерн. Джал Арн и Зора, все они. Что такое время и пространство, как не расстояния?

Гордон высказал одно сомнение, которым еще омрачалось его глубокое счастье.

— Но, Лианна, в том, в другом времени вы были принцессой звездного королевства. Эта старая Земля может показаться вам мрачной и варварской...

Она опять улыбнулась ему.

— Нет, Джон Гордон, это теперь мир ваш и мой. И он кажется уютным и тихим для влюбленных после войн и интриг звездных миров, которые я знала.

Гордон не возражал больше. Он слишком был счастлив, сидя с нею, глядя через огни Нью-Йорка на сверкание Галактики в небесах.

Он искал приключений, но нашел гораздо большее. Через двести тысяч лет он нашел и завоевал себе невесту, дочь отдаленных солнц, принцессу грядущих звездных королевств.

Возвращение на звезды

Часть I

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛЕВСТВА

Глава 1

Секретарша открыла дверь.

— Входите, мистер Гордон.

— Благодарю.

Дверь закрылась. Человек, сидевший за столом, встал и пошел навстречу, протягивая руку для приветствия. Это был высокий, импозантный мужчина средних лет.

— Мистер Гордон? Я доктор Кеог.

После короткого рукопожатия Джон Гордон опустился в кресло, доктор вновь сел за свой стол.

— В первый раз у психиатра? — спокойно спросил Кеог.

— Я... Раньше в этом не было надобности.

— Доверьтесь мне. Главное — осознать, что ваши проблемы реальны, но не так ужасны, как кажется. Лишь в этом случае имеет смысл попытаться их разрешить. — Он улыбнулся. — Итак, ваш приход ко мне — это главный шаг, остальное несложно. Расслабьтесь и исповедуйтесь.

Кеог бегло проглядел карту пациента.

— Стало быть, вы служите в страховой компании?

— К чему этот глупый вопрос? На бумаге английским языком все написано!

— Дело у вас продвигается, и, как я вижу, небезуспешно? — спокойно продолжил доктор.

— В последние годы я работал довольно много, — не слишком уверенно буркнул Джон.

— Любите свою работу?

— Не то чтоб очень...

Некоторое время психоаналитик молчал, вчитываясь в карту. Гордону нестерпимо хотелось удрать, но он прекрасно понимал, что вернуться сюда придется. Жить так больше нельзя. Он должен знать все.

— Любопытно, что вы до сих пор не женаты, — отметил Кеог. — Почему?

— Это одна из причин, почему я к вам обратился. Было одно милейшее создание... — Гордон замялся, потом боязливо добавил: — Я хочу понять — галлюцинации у меня или нет?

— Галлюцинации? — вкрадчиво переспросил Кеог. — Чудненько!! И какого же рода?

— Понимаете, когда видения гостили в моей голове, я не подвергал сомнению их реальность. Все увиденное было материальным, более живым, ярким, чем все, что я испытывал прежде. Но сейчас... — На глазах, устремленных к доктору, навернулись слезы. — Я не хочу терять этих видений, даже если это видения. Они мне дороже любой реальности. И если... если я... Боже мой!

Гордон вскочил и сделал несколько шагов, до боли сжав кулаки. Он походил на человека, который вот-вот бросится со скалы, и Кеог знал, что будь рядом какая-нибудь скала, Джон непременно бы с нее бросился.

— Я жил среди звезд... Не сейчас, а в будущем, через двести тысячелетий... Дайте договорить, доктор, а потом можете надевать на меня смирительную рубашку. Мой разум перенесся сквозь время в тело совсем иного человека. Я сохранял свое «я». Понимаете? Душу и разум Джона Гордона из XX века. И при этом был в теле Зарт Арна, принца Средне-Галактической Империи. Там, среди звезд...

Голос его понизился до шепота. Теперь он стоял возле окна и смотрел на дождь, поливающий крыши и трубы 64-й улицы Ист-Сайда. Небо нависало серой, будто покрытой копотью, массой.

— Я слышал Песню Вершин, которая раздается в Трооне, когда лучи Канопуса нагревают Хрустальные горы. Пировал в Звездном зале императорского дворца вместе со звездными королями. Вел флот Империи на бой с Лигой Темных Миров. Видел армады звездолетов, гибнущих на границах Скопления Геркулеса...

Пациент не смотрел, как реагирует на его слова психиатр. Его это не интересовало. Он начал говорить и хотел высказать все до конца. В голосе улавливались нотки печали, безудержного хвастовства и высокомерия.

— Меня чуть не шлепнули в Туманности Ориона, я пересекал пылевые облака, где плененные солнца с трудом просвечивали сквозь вечные дымные сумерки. Я убивал людей. И, доктор, в последней битве... — Замолчав, он покачал головой и резко отвернулся от окна. — Впрочем, все это неважно. Кроме одного. Вся эта Вселенная, другой язык, люди, одежда, здания, бесчисленные детали... Мог ли я придумать все это?.. — Теперь он смотрел на Кеога, и в лице его читалось отчаяние.

— Вы были счастливы там? — спросил Кеог.

Некоторое время Гордон размышлял. На его честном, открытом лице появились многочисленные морщины, выражавшие всю силу душевных мук.

— Большую часть времени. Да, там было страшно. События... — Он сделал отчаянный жест. — Мне там постоянно угрожала опасность, но... Да, видимо, я был счастлив.

Кеог понимающе кивнул:

— Вы упомянули об «одном милейшем создании».

Гордон вновь отвернулся к окну.

— Ее звали Лианна. Принцесса королевства Фомальгаут и невеста Зарт Арна. Это политический союз, ничего больше. У Зарт Арна была другая женщина. А я, будучи в его теле, влюбился в Лианну.

— А она?

— И она. Потом все рухнуло. Мне пришлось покинуть ее и вернуться сюда — в свой мир, в свое время... А сейчас я скажу вам главное, доктор. Я давно оставил все надежды ее увидеть, но однажды ночью мне показалось, что она со мной разговаривает. Телепатически, сквозь время. Она сообщила, что Зарт Арн, как ему кажется, нашел способ перенести меня к ним физически, в моем собственном теле... — Он помолчал, нерешительно склонив голову. — Наверное, я выгляжу сумасшедшим. Но только эта надежда — когда-нибудь вернуться туда — позволяет мне жить... Точнее, выносить это тягостное существование. Но сегодня я уже сомневаюсь, было ли это в действительности. — Он снова сел в кресло, усталый и опустошенный. — Я никому не рассказывал об этом. Сейчас я словно убил часть себя самого. Но я не могу жить между двумя мирами. Если тот мир галлюцинация, а этот — единственная реальность, то... Помогите мне убедиться в этом.

Теперь уже Кеог встал из-за стола и начал мерить шагами комнату. Раз или два он посмотрел на Гордона, будто не знал, с какой стороны начать атаку. Потом заговорил:

— Хорошо, хорошо. Поглядим, за что здесь можно зацепиться. — Он бросил взгляд на записи. — Значит, вы утверждае-

те, что ваш разум перенесся сквозь время и оказался в теле другого человека?

— Да. Зарт Арн не только аристократ, но и ученый. Он создал этот метод. Обмен осуществлялся в его лаборатории.

— Допустим. Но что делалось с вашим собственным телом, пока разум отсутствовал?

Джон Гордон поднял глаза.

— Я же сказал об обмене. Собственно, все началось именно потому, что Зарт Арн пожелал оказаться здесь, у нас. Он исследовал прошлое, и занимался этим регулярно. Но в моем случае появились накладки.

— Значит, Зарт Арн был в вашем теле?

— Да.

— И работал вместо вас?

— Не совсем так. Когда я вернулся, шеф заявил, что рад видеть меня выздоровевшим. Вероятно, Зарт Арн специально не появлялся на моей работе, чтобы не совершить какой-нибудь оплошности. Я же такой возможности был лишен.

— Поздравляю, мистер Гордон. Ваша логика безупречна. Но вещественных доказательств, хе-хе, у вас, разумеется, нет.

— Нет, конечно. Да и откуда им быть?.. А почему вам нравится моя логика?

Доктор Кеог улыбнулся:

— Вы замуровали себе все выходы. Ваши галлюцинации совершенны, мистер Гордон. Мало кто из людей наделен подобным воображением. — Лицо Кеога вновь стало серьезным. — Понимаю, чего вам стоило прийти ко мне. Но не беспокойтесь, все получится. Я чувствую: подсознательно вы отдаете себе отчет в том, что все эти звездные королевства, огненные туманности и прекрасные принцессы — всего лишь создание разума, стремящегося уйти от рутины этого мира. Тягостного, как вы его называете. Но работа предстоит долгая и серьезная. Будут, конечно, сложности, однако, я вас уверяю, беспокоиться нечего. И тот факт, что у вас уже давно не было видений подобного плана, весьма обнадеживает. Если не возражаете, я хотел бы видеть вас два раза в неделю.

— Я постараюсь.

— Отлично. Мисс Финлей запишет дни консультаций. А вот мой телефон. — Кеог протянул мятую визитную карточку. — Если когда-нибудь это повторится, звоните в любое время!

Он горячо пожал руку на прощанье, и несколько минут спустя Джон Гордон был уже на улице, под мелким частым дождиком, не испытывая ничего, кроме полного отчаяния. Кеог прав, не может быть не правым. Гордон и сам уже подошел к этим выводам, не хватало лишь внешнего толчка. Но то, что пришлось все рассказать...

Это как скальпель хирурга, сказал себе Гордон. Хирурга, который делает тебе операцию, гуманную и необходимую. Правда, без анестезии.

Значит, ничего не было. Не было, хоть и казалось таким реальным... Джон Гордон решительно выбросил из головы и сердца голос Лианны, ее прекрасное лицо, воспоминания о прикосновении губ.

В своем бюро Кеог торопливо диктовал на магнитофон историю Джона Гордона, тихонько хихикая от удивления. Да, этот случай достоин учебников...

Аккуратно, два раза в неделю, Гордон являлся на консультации. Отвечал на вопросы Кеога, описывал многочисленные детали своих видений, начиная мало-помалу, под руководством врача, относиться к ним критически. Он постепенно осознавал их глубоко запрятанную мотивировку — неудовлетворенность скучной работой, желание приобрести известность, стать значительным, могущественным, хоть немного отомстить миру, который обманным образом заставлял его обкрадывать самого себя. А Кеога больше всего поражало описание Разрушителя, оружия непостижимой мощи, которое использовал Гордон в великой битве с Лигой Темных Миров.

— Значит, вы уничтожили часть пространства? — переспрашивал Кеог, покачивая головой, словно пьяный кретин. — У вас дьявольские замашки. Счастье, что выход они находят только в видениях!

Легче всего объяснялось то, что в галлюцинациях присутствовала Лианна. Она была недоступным созданием, мечты и, отдавая ей свои желания, Гордон избавлял себя от необходимости добиваться любви девушек, которые его окружали. Кеог сделал вывод, что он, вероятно, боится женщин. До этого Гордон считал, что с ним просто скучно, но врач, по всей видимости, знал его подсознание лучше...

Проходили недели, видения постепенно теряли яркость и остроту.

Кеог был в восторге. Лучшего пациента нельзя было вообразить. Собранные материалы станут основой для сенсационных статей и докладов на конференциях.

И однажды, в погожий майский день — как раз, когда солнце весело блистало на небе среди небольших облаков — психоаналитик сказал Гордону:

— Я вполне удовлетворен. Прогресс налицо. Вы делаете заметные успехи. Попробуйте некоторое время обойтись без меня. Заходите недельки через три — расскажете, как дела.

Они опрокинули по стаканчику в честь такого события. В тот же вечер Гордон закатил себе королевский обед. Потом пошел в театр в самом отличном расположении духа. И не переставал повторять себе, как он счастлив. Возвращаясь домой, он уже не смотрел на бесчисленные звезды, которыми было заполнено небо.

И спокойно лег спать.

Телефонный звонок разбудил доктора Кеога в сорок три минуты третьего. Врач снял трубку. Первые же слова заставили его подпрыгнуть на постели; он проснулся окончательно.

— Гордон? Что случилось?

Голос в трубке был полон ужаса:

— Это началось снова! Зарт Арн! Он только что говорил со мной! Сказал... сказал,что все готово для переноса! И что меня ждет Лианна... Доктор! Доктор...

Голос оборвался.

— Гордон! — заорал Кеог в онемевшую трубку. — Подождите, не паникуйте! Я сейчас буду у вас!..

Спустя четырнадцать минут он уже был на месте. Дверь квартиры Гордона была заперта, так что пришлось разбудить консьержку. В квартире никого не было. Телефонная трубка висела на шнуре, будто ее бросили посреди разговора. Кеог положил ее совершенно машинально.

Минуту он молча размышлял. Да, сомнений быть не может. Не в силах отказаться от блистательных видений, от своей мечты, Гордон бежал. Дал деру от реальности и от врача, который ему помогал. Потом, конечно, вернется, но начинать придется сначала...

Доктор Кеог вздохнул, вытер грязным носовым платком мокрый лоб и вышел в ночь.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно. Сначала лишь смутные воспоминания о страхе и панике, головокружение и тошнота, к которым примешивалось странное ощущение падения в никуда. В ушах стоял собственный крик, и Гордон не понимал, почему Кеог до сих пор не пришел на помощь. Потом он услышал далекие голоса, знакомые и незнакомые одновременно. В горло его влилась холодная жидкость и взорвалась в желудке ледяным пламенем. Он открыл глаза.

Все вокруг было ослепительно белым. Потом на фоне этой сплошной молочной белизны стали проступать какие-то формы. Большие предметы: окна, стены, мебель. И небольшие, трудноразличимые.

К нему склонилось два лица.

Одно незнакомое, напряженное и озабоченное. А вот второе...

Его собственное лицо. Лицо Джона Гордона.

Нет. Гордон был шатен, широколицый и голубоглазый, а над ним склонился горбоносый темноглазый человек. И все же...

— Джон Гордон! — позвал человек.

— Секунду, ваше высочество, — отозвался другой.

Гордон почувствовал, что ему поднимают голову. Увидел руку, стакан в этой руке, автоматически выпил. Вновь внутри взорвалось ледяное пламя, приятное и тонизирующее. Туман рассеялся окончательно.

Некоторое время он вглядывался в смуглое красивое лицо мужчины, потом произнес:

— Зарт Арн...

Могучие руки сжали его плечо.

— Слава богу! А я начал уже бояться. Нет, не пытайся встать. Не двигайся, ты еще не оправился от шока. И неудивительно — ведь каждому атому твоего тела пришлось пронзить толщу времени. И все-таки это сделано! Наконец-то, после стольких лет! — Зарт Арн улыбнулся. — Неужели ты мог подумать, что я забыл тебя?

— Мне казалось... — начал Гордон. «Кеог! — воззвал он мысленно, закрывая глаза. — Кеог, помогите! У меня снова галлюцинации, я схожу с ума. Но что есть реальность? Где она? А в

том, что я вижу сейчас, я не сомневался никогда в жизни, несмотря на всю вашу точную логику. И это есть реальность?..»

Он не без труда принял сидячее положение и окинул взглядом лабораторию. Она была такой, какой он ее помнил, разве что сложной аппаратуры стало гораздо больше. Посередине помещения возвышался предмет, подобный стеклянному саркофагу, подвешенному между двумя энергетическими решетками. Ничего подобного Гордон раньше не видел. Толстые силовые кабели змеились по полу — генератор, очевидно, находился где-то снаружи.

Тем не менее это была все та же восьмиугольная комната с высокими окнами, в которые врывались потоки ярчайшего солнечного света, какой бывает только на большой высоте. И действительно, снаружи возвышались величественные гималайские вершины. Джон Гордон, стало быть, находился сейчас на старушке-Земле.

Он остро ощущал свои руки и тело, чувствовал мягкость и прочность обивки стола, на котором сидел, ткань покрывал, свежий ветерок на своей голой спине. Повинуясь внезапному импульсу, он схватил руку Зарт Арна. Кости, мышцы, кожа и кровь, горячие и живые.

— Где Лианна? — спросил Гордон.

— Она тебя ждет. — Зарт Арн махнул в сторону смежной комнаты. — Она хотела быть здесь, но мы решили, что лучше, если она будет там... пока ты окончательно не придешь в себя.

Гордон почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Реальность или видение, истина или безумие — какая разница? Он жив, и Лианна ждет его. Он вскочил и облегченно расхохотался, когда они бросились к нему, чтобы поддержать.

— Я долго ждал, — сказал он Зарт Арну. — Иногда приходил в отчаяние. Но теперь все в порядке. Жизнь такова, какова она есть. Нельзя ли еще стаканчик этого адова огня, а? И хорошо бы какую-нибудь одежду.

Зарт Арн посмотрел на своего компаньона.

— Как вы считаете, Лекс Вель?.. Познакомьтесь с сыном Вель Квена, Гордон. Он заменил здесь своего отца. Без него я бы никогда не решил эту труднейшую задачу.

— Да, — подтвердил Лекс Вель. И добавил, сердечно пожимая руку Гордона: — А вставать вам пока что рано. Отдохните еще немного, потом мы вернемся к этому разговору.

Гордон не без сожаления лег снова. Зарт Арн сказал:

— Ты не представляешь, какой прием ждет тебя в Трооне.

Мой брат Джал — один из немногих, кто полностью в курсе всего. Он знает, чем я тебе обязан. Но отблагодарить тебя в полной мере, к сожалению, мы не в силах.

Гордону вспомнилось, как Джал Арн, только-только приняв всю полноту власти после гибели отца, сам едва избежал покушения на свою жизнь и взвалил на Гордона тяжелое бремя власти и защиты Империи. И Гордон, надо отметить, выкрутился из ситуации с честью — благодаря Небу и невероятному, сумасшедшему везению.

Его губы тронула улыбка.

— Спасибо.

И, незаметно для себя, Джон Гордон вновь погрузился в сон.

Когда он проснулся, свежий и отдохнувший, свет был не столь ярок, тени удлинились. Зарт Арн отсутствовал. Лекс Вель бегло осмотрел Гордона, указал на одежду, которая висела на спинке кресла. Гордон оделся. Он еще чувствовал дрожь в коленях, но силы быстро возвращались.

Костюм из той самой шелковистой ткани, которую он хорошо помнил: безрукавка, брюки медного цвета и плащ. Гордон бросил взгляд в зеркало: никогда раньше он не видел себя в этом одеянии. На теле Зарт Арна оно выглядело совершенно естественно, а сейчас заставило его улыбаться. Он словно попал на бал-маскарад.

И внезапно ему открылась страшная правда: Лианна никогда его не видела! Она любила его, когда он был в облике Зарт Арна, и лишь потом узнала, что он — это Джон Гордон из XX века. Что случится, когда она увидит его в этом, настоящем обличье? Обманется в своих ожиданиях... найдет его самым обычным, быть может, непривлекательным?..

Гордон неуверенно обратился к Лекс Велю:

— Нельзя ли еще стаканчик этого стимулятора?

Тот оценивающе посмотрел на него, затем принес требуемое. Гордон осушил стакан, и тут появился Зарт Арн.

— Что происходит?

— Не знаю, — замялся Лекс Вель. — Все шло, как было намечено, а потом...

Зарт Арн приветливо улыбнулся Гордону:

— Кажется, понимаю. Это из-за Лианны?

Гордон утвердительно кивнул:

— Мне только что пришло в голову, что она... Что она меня ни разу не видела.

— Не беспокойся. Я же описал ей твою внешность. Она просила об этом как минимум десять тысяч раз. — Зарт Арн положил руку на плечо Гордона. — Возможно, ей понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть к тебе, но наберись терпения. В ее чувствах не сомневайся. Она очень долго ждала — здесь, вдали от своего королевства. Множество раз государственные дела требовали ее вмешательства, но она оставалась здесь. Игнорировала послания с Фомальгаута и не слушала меня. Единственная надежда, что тебя она будет слушать. Скажи ей, Гордон. Скажи, что она должна вернуться к себе.

— Так плохо идут дела?

— Всегда плохо, когда руководитель государства отсутствует. Она, правда, ничего не рассказывает, но послания с Фомальгаута шли сначала под грифом «срочно», теперь — «сверхсрочно». Поговоришь с ней?

— Конечно, — ответил Гордон, радуясь, что новые заботы вытесняют его собственные проблемы.

— Прекрасно, — сказал Зарт Арн, беря его под руку. — Смелее, друг мой. Не забудь — она знает тебя по моим рассказам. И никак не ожидает увидеть Аполлона.

Он так посмотрел на Гордона, что тот не смог сдержать улыбки.

— Спасибо тебе, друг, — с чувством сказал Гордон.

Она ждала его в маленькой комнате с окнами на запад. Снежные пики, казалось, были облиты жидким золотом, а ущелья погружены в пурпурную тень. Зарт Арн проводил Гордона только до двери. В комнате стояла тишина. Лианна повернулась от окна, и Гордон застыл на месте, не в силах двинуться или заговорить. Она была столь же прекрасна, как и в его воспоминаниях: тоненькая, грациозная фигурка, чудесные золотистые волосы с пепельным оттенком, серые, ясные глаза. Что произошло в сердце Гордона, выразить словами нельзя, но он только теперь по-настоящему осознал, что все происходящее — правда.

— Лианна, — прошептал он. — Лианна...

— Вы... Джон Гордон...

Она устремилась к нему, пристально вглядываясь в лицо, как бы выискивая знакомые черты. Ему хотелось раскрыть ей объятия, прижать к груди, расцеловать со всей силой того чувства, которое он накопил за долгие месяцы одиночества, но...

Он не посмел. Остался стоять, несчастный и неподвижный,

тогда как она приближалась к нему, напряженно всматриваясь в лицо. Затем остановилась, опустила глаза. Губы ее дрожали.

— Вы шокированы? — спросил Гордон.

— Зарт Арн описал вас довольно точно.

— И я кажусь вам...

— Нет, — живо возразила она, вновь устремляя на него взгляд своих серых глаз. На губах ее появилась ласковая улыбка. — Прошу вас, не думайте об этом. Если бы я увидела вас впервые — действительно впервые, — то нашла бы вас очень привлекательным. — Она мотнула головой. — Я хочу сказать, что так оно и есть, но не в этом дело. Нужно, чтобы я снова привыкла к вам. Конечно, — добавила она, не отводя от него взгляда, — если ваши чувства ко мне не изменились.

— О нет, — простонал Гордон. — Нет, конечно, не изменились.

И положил ей руки на плечи. Она не отстранилась, но и не сделала встречного движения. Неуверенно улыбнулась и повторила то, что он уже слышал от Зарт Арна:

— Наберитесь терпения.

— Да, разумеется. — Он убрал руки, стараясь скрыть разочарование, и медленно пошел к окну. Сияющие вершины уже погрузились в тень, ледники окрасились глубокой голубизной, на небе проступили первые звезды. Гордон ощутил печаль, столь же холодную и безутешную, как ветер, пролетающий над этими ледниками.

— Зарт Арн сказал, что у вас неприятности.

Она сделала пренебрежительный жест.

— Ничего. Он хочет, чтобы вы уговорили меня вернуться, правда?

— Да.

— Я так и сделаю. Завтра же. Но только с одним условием... — Она вновь приблизилась. В последних лучах уходящего дня лицо казалось бледным и резко очерченным, как на камее. — Вы полетите со мной.

Гордон молча смотрел на нее. Она коснулась его руки и сказала тихонько:

— Я вас обидела, да? Но я не хотела, действительно не хотела. Вы меня прощаете?

— Конечно, Лианна.

— Тогда мы летим вместе. Немного времени — вот все, что я прошу.

— Хорошо, — сказал Джон Гордон. — Я полечу.

«Полечу, — подумал он гневно, — и если нужно, чтобы я завоевал тебя вновь, я это сделаю. И, клянусь, ты забудешь, что было когда-то время, когда я выглядел по-другому».

Глава 3

Королевский крейсер, на корме которого сверкала эмблема Фомальгаута — Белое Солнце, — медленно поднимался над величайшим городом грядущей Земли, столь прекрасным, что захватывало дух. На каждом перекрестке густой дорожной сети высились гигантские светящиеся колонны. В желтом солнечном свете носились странные для взгляда Гордона перевернутые конусы — обычное теперь средство воздушного общения. Офицеры службы движения следили за ним с высоты своих антигравитационных башен.

Звездолет уходил от всего этого ввысь, чтобы окунуться в свою родную стихию — безбрежный и бездонный океан пространства, омывающий редкие звездные острова. Золотая искорка Солнца и древняя зеленая планета, с которой некогда начиналось завоевание Вселенной, растаяли во вселенской тьме. Обильная россыпь звезд вновь предстала перед Джоном Гордоном во всей своей роскоши и наготе.

«Ничего удивительного, — думал он, — что я, познав это великолепие, задыхался в тесном мирке XX века».

Центры звездных королевств переливались всевозможными цветами — рубиновым, золотым, изумрудным, бирюзовым — или сверкали бриллиантами чистейшей воды. Восприятие зависело от того, в каком настроении находился наблюдатель.

Вот королевства Лиры и Лебедя, Кассиопеи и Полярной звезды. А вон столица Средне-Галактической Империи — Канопус. Чуть подальше — Баронства Скопления Геркулеса... На юге располагалось созвездие Ориона. Далеко к северу чернело пятно Облака, бывшее некогда во власти Лиги Темных Миров, в центре которого пряталась Талларна, укрощенная и миролюбивая. Крейсер же держал курс на запад, к Фомальгауту.

Когда корабль менял курс, огибая опасное пылевое скопление, Джон обратил внимание на Магеллановы Облака, состоящие из еще не обследованных звезд. Они были подобны островам в космической бездне. Вспомнилось, что когда-то пришельцы из этой дали пытались поработить молодую еще Империю, но

были разгромлены предком Зарт Арна, который применил против них ужасное секретное оружие — Разрушитель.

Гордон невольно усмехнулся, подумав о докторе Кеоге и его психоанализе. «Разрушительный фанатизм» — вот как он это обозвал. Жаль, нет здесь этого тощего скептика! Бедолага без устали колол бы себя в зад в надежде убедиться, что он все-таки спит. После он долго объяснял бы Гордону, какую психологическую матрицу символизирует собой звездный крейсер. Так же легко, как истолковал образ Лианны. Но вот что он сказал бы по поводу Коркханна — министра Фомальгаута по связям с негуманоидами?

Первая встреча с Коркханном, состоявшаяся накануне вылета, произвела на Гордона шоковое впечатление. Разумеется, он знал, что в Звездных королевствах обитают не только гуманоиды. Некоторых представителей других разумных существ Гордон даже видел, правда, лишь мельком и издали; теперь он впервые познакомился с одним из них.

Коркханн был уроженцем Хрона, планетной системы, расположенной на самой окраине королевства Фомальгаут. Оттуда, сказал Коркханн, хорошо просматриваются дикие пограничные системы Графств Внешнего Космоса, непрочно привязанные к зыбким рубежам цивилизации.

— Как ты, разумеется, помнишь, — объяснил накануне Зарт Арн, — графы входят в союз с Империей, однако они столь же дики, сколь независимы. Очевидно, таковыми собираются и остаться. Клятва верности, утверждают они, отнюдь не обязывает их открыть свои границы перед кораблями Империи. Брат часто задается вопросом: не лучше ли иметь подобных врагов, чем друзей?

— Ими займемся позже, — сказал тогда Коркханн. — В данный момент меня занимают более важные проблемы.

И он направил тяжелый взгляд своих желтых глаз на Лианну. В ответ она протянула руку и нежно погладила серые, блестящие перья своего министра.

— Я подвергла вас тяжелому испытанию. — Лианна повернулась к Гордону: — Сопровождая меня, Коркханн не прекращал контактов по телестерео с Фомальгаутом. Не так-то легко заниматься делами государства, находясь от него вдалеке.

Коркханн обратил лицо с желтыми газами и клювом, заменяющим ему нос, к Гордону и произнес своим резким, свистящим голосом:

— Я счастлив, что вы, Джон Гордон, прибыли здоровым и

невредимым, причем в то время, когда Лианна еще правит своим королевством.

Лианна, казалось, не обратила внимания на это заявление, и Гордон уяснил для себя, что они не всегда ладят — она и это странное пернатое прямостоящее создание полутораметрового роста. Оно говорило довольно бегло на языке, имеющем в основе английский — главном языке Империи, — и сопровождало свои речи грациозными жестами когтистых пальцев, которыми завершались его неспособные к полету крылья. Теперь, во время совместного путешествия, Гордон имел массу возможностей лишний раз убедиться в этом.

Они сидели втроем в небольшом, но великолепного убранства салоне крейсера. Гордон нетерпеливо ждал, когда Коркханн и Лианна закончат невероятно сложную шахматную партию. Надеялся, что Коркханн удалится в свою каюту. Пока что Гордон делал вид, что увлечен взятой в бортовой фильмотеке лентой, не переставая украдкой любоваться склоненным над доской лицом Лианны. Он смотрел на нее с любовью и восхищением, но когда взгляд его падал на Коркханна, то он испытывал невольное отвращение, бороться с которым не переставал с самой первой встречи.

Неожиданно для себя он позвал:

— Коркханн!..

Узкая, вытянутая голова повернулась к нему, блеснув в свете ламп перьями шеи.

— Да?

— Вы вчера отметили, Коркханн, свое удовлетворение по поводу того, что я вернулся, когда Лианна еще правит своим королевством. Что вы хотели этим сказать?

В разговор вмешалась Лианна:

— Зачем возвращаться к этому? Коркханн — верный друг и опытный министр, но он, по-моему, слишком...

— Ваше высочество, — перебил Коркханн очень вежливо. — Между нами никогда не было даже малейшей лжи. Сейчас не тот момент, чтобы нарушать традицию. Точно так же, как и меня, вас волнует Нарат Тейн, однако известные обстоятельства заставляют вас уйти от этого. Лишь во имя своего душевного спокойствия вы отрицаете, что есть причины для беспокойства.

У Гордона мелькнула мысль, что Коркханн приводит примерно те же аргументы, что и доктор Кеог. Значит, последует реакция.

Действительно, Лианна сжала губы, глаза ее вспыхнули.

Она встала, властная и величественная — Гордон однажды уже видел ее такой. Но Коркханн спокойно выдержал ее взгляд и даже остался сидеть. Она резко отвернулась от него и сказала:

— Вы меня рассердили. Впрочем, вы, наверное, правы. Хорошо, тогда объясните ему.

— Кто такой Нарат Тейн? — задал вопрос Гордон.

— Двоюродный брат Лианны, — ответил Коркханн. — И вероятный наследник короны Фомальгаута.

— Я думал, что Лианна...

— Она законная и бесспорная королева, но должен быть и наследник. Что знаете вы о нашем королевстве, Джон Гордон?

Гордон указал на кассету:

— Как раз сейчас я изучаю эти вопросы, но, боюсь, слишком поверхностно... — Он с сомнением посмотрел на Коркханна. — И мне очень хочется знать, почему именно этот вопрос так волнует министра по связям с негуманоидами?

Коркханн поднялся от шахматной доски.

— Сейчас я вам покажу.

Он тронул кнопку на стене, и свет погас. Одно из нескольких панно исчезло, открыв объемную карту королевства Фомальгаут: затерянные во мраке крошечные солнца, среди которых выделялась своими размерами яркая белая звезда, давшая имя всему региону.

— В Галактике обитает множество негуманоидных рас, — сказал Коркханн. — Некоторые из них разумны и цивилизованны, другие находятся всего лишь на пути к цивилизации, третьи никогда не сделают шага. Отношения между ними и людьми складываются по-разному. История знает несколько довольно болезненных столкновений. Причины этому были как с одной стороны, так и с другой. Вот вы, например, находите мою внешность отталкивающей...

Гордон вздрогнул от неожиданности. Заметил внимательный взгляд Лианны, и кровь бросилась ему в лицо.

— Почему вы так решили? — резко спросил он.

— Извините меня, — сказал Коркханн. — Вы были отменно любезны, и я никоим образом не хотел вас оскорбить. Тем более что ваша реакция чисто инстинктивна...

— Коркханн телепат, — объяснила Лианна. — Очень многие негуманоиды обладают этими способностями. Но если он говорит правду, Джон Гордон, то вы должны подавить в себе этот инстинкт.

— Так вот, — невозмутимо продолжал Коркханн. — Более

половины миров нашего королевства заселены негуманоидными расами. — Быстрым жестом своих когтистых пальцев он указал на звезды, окруженные сонмом планет. — С другой стороны, здесь есть много необитаемых миров, которые были в свое время колонизованы вашим человечеством — тут, тут и там... — Его пальцы снова пролетели над картой. — Плотность населения на этих планетах велика, общая численность жителей примерно вдвое больше, чем в мирах, заселенных негуманоидами. Принцесса, как вы знаете, в своем правлении опирается на Совет, разделенный на две палаты: в одной из них представительство пропорционально числу планет, в другой — количеству жителей.

— Таким образом, — понял Гордон, — в каждой из двух палат доминирует одна из двух групп.

— Совершенно верно. И в большинстве случаев мнение правителя является решающим. Таким образом, все определяют его симпатии.

— Серьезных затруднений раньше не было, — вмешалась Лианна. — Но два года назад кто-то начал кампанию, имеющую цель доказать негуманоидам, что люди — их естественные враги. В частности, что я их ненавижу и строю различные козни. Разумеется, здесь нет ни крупицы правды, однако у негуманоидов, как и у людей, всегда находятся готовые верить в такого рода вымыслы.

— Ситуация постепенно становится все более определенной, — продолжал Коркханн. — Группа негуманоидных миров желает добиться суверенитета и для начала заменить Лианну принцем, которому они симпатизируют.

— То есть Нарат Тейном?

— Именно. А сейчас, Джон Гордон, я отвечу и на ваш немой вопрос. Нет, Лианна, это вполне правомерный вопрос, и я хочу на него ответить. — Желтые глаза посмотрели прямо в глаза Гордону. — Вас интересует, почему я на стороне людей, а не своих соплеменников. Так вот, люди в данной ситуации правы. Группа, поддерживающая Нарат Тейна, юридически действует безупречно, но думают они лишь о власти. И за всем этим, я знаю, стоит какое-то зло, суть которого я не понял, но которого боюсь. — Он передернул плечами, отчего серые блестящие перья заколебались. — Кроме того, Нарат Тейн...

В дверь решительно постучали.

— Войдите, — разрешила Лианна.

В салоне появился один из младших офицеров, встал по стойке «смирно».

— Ваше высочество! Капитан Гарн Горва почтительно просит вас на капитанский мостик. — Повернувшись к Коркханну, офицер добавил: — Вас тоже, господин министр.

Гордон нутром почувствовал опасность. Лишь в чрезвычайной ситуации капитан мог так себя вести.

Лианна согласно кивнула:

— Конечно. Пойдемте с нами, Гордон.

Молодой офицер шел впереди них по узкому освещенному коридору. Потом остановился у крутого трапа, ведущего в пост управления, который даже в эту отдаленную эпоху носил древнее название «мостик».

На заднюю, изогнутую и широкую стену поста были выведены панели компьютера, системы управления, индикаторы контроля массы и скорости, а также состояния аккумуляторных батарей. Вибрация генераторов под стальными щитами пола ощущалась как биение живого сердца. Носовые экраны показывали пространство перед кораблем в оптическом и радарном изображении с шириной охвата сто восемьдесят градусов. Сбоку примостилась установка телестерео. Войдя в помещение, Гордон поразился царившей здесь тишине, нарушаемой лишь бормотанием и пощелкиванием электронных устройств. Технический персонал, казалось, пребывал в некоторой растерянности: внимание этих людей разделилось между аппаратурой, за которой они должны были следить, и группой, сгрудившейся у экрана. Капитан, его первый помощник и несколько офицеров высокого ранга.

Гарн Горва был высок и широкоплеч. Седые волосы, энергичный, пронзительный взгляд. Он повернулся, чтобы приветствовать вошедших.

— Прошу прощения за беспокойство, которое я причинил вашему высочеству, но это было необходимо.

В технических вопросах Гордон не разбирался, поэтому его глаза не видели на радаре ничего, кроме нескольких светлых точек, лишенных всякого смысла. Он посмотрел на телеэкраны. Крейсер приближался к зоне, богатой разнообразным космическим мусором. Вначале Гордон увидел лишь темное облако, затем стал различать отдельные детали, высвеченные слабыми лучами далеких солнц. Огромные угловатые обломки, размером

от здания до средней планеты, медленно перемещались в обширном пылевом облаке, простиравшемся на один-два парсека космической пустоты.

Опасная зона была далеко, к тому же крейсер оставлял ее по левому борту с приличным запасом, и Гордон не мог понять, чем вызвано беспокойство капитана. А тот уже давал Лианне необходимые пояснения:

— Обычные радары фиксируют лишь отраженные импульсы, типичные для подобных скоплений космических объектов. Но детекторы радиоактивности зарегистрировали нечто иное. Несколько источников высокой энергии, совершенно нехарактерных для таких областей. — Лицо Гарн Горвы стало суровым. — Боюсь, это указывает на присутствие кораблей, затаившихся среди этих обломков.

— Засада? — спросила Лианна совершенно спокойным тоном. Гордон почувствовал, как сердце его подпрыгнуло и стало болезненно колотиться. — Но я не вижу, каким образом ее могли бы подстроить. Ведь вы выбрали наиболее безопасный маршрут, с новыми опорными координатами и нерегулярными интервалами. Как можно сделать засаду, не зная заранее, по какому отрезку пути мы проследуем в очередной бросок?

— Можно было бы предположить и предательство, — ответил Гарн Горва, — однако эта гипотеза представляется слишком маловероятной. Скорее всего они пользуются услугами телепатов. — Голос его стал еще более жестким. — Полагаю, их не так мало в окружении Нарат Тейна. — Он повернулся к Коркханну: — Вы, господин министр, могли бы оказать нам неоценимую помощь.

— Вы хотите знать, действительно ли там скрываются корабли, — сказал Коркханн. — Как вы правильно заметили, в окружении Нарат Тейна телепатов много, но представителей моего народа среди них нет. Хорошо, я сделаю все, что в моих силах.

Он сделал шаг вперед и замер, желтые глаза его словно провалились в таинственную глубину глазных впадин. Все молча ждали, тишину нарушали лишь вибрация и тихое ворчание генераторов. Гордон почувствовал сухость в горле, ладони же, напротив, стали влажными.

Наконец Коркханн заговорил:

— Да, корабли там есть. И они действительно принадлежат Нарат Тейну. — Он замолчал.

— Что вы услышали? — спросила Лианна.

— Разум не человеческий и не гуманоидный. Я услышал мешанину мыслей существ, готовящихся к битве. — Тонкие пальцы раскрылись в жесте отчаяния. — Я не мог прочесть это отчетливо, ваше высочество, но я думаю, нет, я уверен, что они готовятся не захватить нас в плен, а убить.

Глава 4

На мостике раздались крики гнева и удивления. Повелительным жестом Гарн Горва восстановил порядок:

— Тихо! Мы только теряем время!

Он вновь вгляделся в экраны. Тело его напряглось, будто натянутая тетива. Гордон смотрел на Лианну. Она сохраняла полное хладнокровие, ничем не выказывая своих чувств, в то время как сам Гордон испытывал уже самый настоящий страх.

— А что, если запросить помощь с Фомальгаута? — предложил он.

— Слишком далеко, они не успеют. Кроме того, перехватив передачу, те, что прячутся среди обломков, атакуют нас тут же. А они ее, без сомнения, перехватят.

Гарн Горва выпрямился, физиономия его искривилась, словно он съел дохлого таракана:

— Наш единственный шанс, ваше высочество, — немедленное бегство.

— Нет, — твердо сказала Лианна.

Все уставились на нее с удивлением. Она кротко улыбнулась, но улыбка получилась не слишком веселой.

— Не надо щадить меня, капитан. Я не хуже вас знаю, что мы легко оторвемся от их кораблей, но не от их ракет. А уж ракет они выпустят тучи, едва мы стартуем.

Тщетно Гарн Горва пытался ее убедить. Бежать необходимо, говорил он, противоракетная защита надежна, но она уже подошла к группе связистов.

— Мне нужно поговорить с Королевским центром связи на Фомальгауте. По обычному каналу.

— Но, ваше высочество, — возразил капитан. — Передача будет тут же перехвачена.

— Именно этого я и хочу, — объяснила Лианна.

— План ваш дерзок, ваше высочество, но за такие штучки

приходится платить. Умоляю вас все обдумать, прежде чем принять решение...

— Которое касается вас, Коркханн, не в меньшей степени, чем меня. Я понимаю это. Но я все хорошо обдумала и не вижу другого выхода. — И, обращаясь уже ко всем, она предложила: — В своем послании я укажу, что собираюсь нанести визит на Маралл, навестить своего кузена Нарат Тейна, дабы обсудить с ним государственные проблемы чрезвычайной важности. И я это действительно сделаю.

В наступившей тишине раздалось лишь приглушенное восклицание Гордона, а Лианна продолжала как ни в чем не бывало:

— И вот что мы получим в итоге. Раз я направляюсь на Маралл и со мной что-то случится, виноват, естественно, мой кузен. Так все решат. Подобный поворот в общественном мнении разрушит все его надежды на престол. Таким образом те, кто сидит в засаде, оказываются в патовой ситуации... Нарат Тейн никогда не решится на убийство, которое угрожает его честолюбивым планам.

— Звучит логично, — сказал Гордон, — но что произойдет, когда мы туда прибудем? Ведь он хочет от вас избавиться, а вы сами отдаете себя в его руки! — Он приблизился к ней, не замечая сгустившегося вокруг ледяного молчания. — Нет, предложение капитана лучше. Пусть шанс улизнуть мал, но он есть. Следовательно...

Глаза Лианны стали огромными, приобрели холодный стальной оттенок. На ее губах появилась легкая улыбка.

— Вы очень заботливы, Джон Гордон, благодарю вас. Но я все взвесила и решение мое принято. — Она вновь обратилась к связистам: — Фомальгаут, пожалуйста.

Старший связист вопросительно уставился на капитана. Гарн Горва бессильно пожал плечами:

— Здесь распоряжается ее высочество.

Ни капитан, ни другие офицеры, судя по всему, не обратили внимания на странные превращения, происходившие с лицом Гордона: вначале красное, внезапно оно стало белым. Все вели себя так, словно Гордон стал невидимкой. Но, шагнув вперед, он почувствовал, как Коркханн схватил его за руку своими острыми когтями. Гордон инстинктивно дернулся, но тут же взял себя в руки и попытался успокоиться. Лианна уже разговаривала с Фомальгаутом. Он посмотрел на экраны — ничто там не изменилось. Мимо медленно проплывала темная масса, подчиненная холодному древнему распорядку, чуждому человеческой жизни. Гордону на мгновение показалось, что Коркханн просто придумал эти зловредные корабли-убийцы.

— Взгляните сюда, — тут же откликнулся министр, указывая на экраны детекторов радиоактивности. — Видите эти всплески? Каждый из них — генератор большого корабля. И поскольку обломки движутся — а в пространстве нет ничего неподвижного, — корабли движутся вместе с ними. Эти детекторы видят там, где пасуют радары.

— Коркханн, друг мой, — тихо сказал Гордон, — вы действуете мне на нервы все меньше и меньше. К чему бы это?

— Скоро совсем привыкнете. Не забывайте, что я действительно ваш друг.

Тем временем Лианна кончила передачу, обменялась несколькими словами с капитаном и, сопровождаемая Гордоном и Коркханном, решительным шагом покинула мостик. Спустившись по трапу, она обратилась к своему министру с пленительной улыбкой:

— Извините, но нам надо поговорить.

Церемонно поклонившись, Коркханн удалился на своих длинных, тонких ходулях. Лианна, не дожидаясь, когда Гордон откроет дверь салона, толкнула ее сама. Только она затворилась, девушка повернулась к нему лицом.

— Вы никогда, — голос ее был чеканным и повелительным, — слышите, ни при каких обстоятельствах не должны публично подвергать сомнению или оспаривать мои приказы. Ясно?

— А в личной жизни? — усмехнулся Гордон. — Или вы распоряжаетесь и в постели?

Кровь ударила ей в лицо.

— Быть может, вам это трудно понять. Вы из другой эпохи, другой культуры...

— Да. А теперь послушайте, что я скажу вам. Я никогда не откажусь от своего права говорить то, что думаю. — Лианна попыталась возразить, но Гордон, слегка повысив голос, продолжал: — Более того, когда я говорю с вами как человек, который вас любит и думает о вашей безопасности, я не позволю публично себя унижать. И поэтому, Лианна, я спрашиваю: не лучше ли вам подыскать кого-нибудь другого, более изощренного в придворном протоколе?

Они обменялись упрямыми, возмущенными взглядами.

— Постарайтесь меня понять, Джон Гордон! Есть обязанности, превышающие мои личные чувства! У меня королевство...

— Я вас понимаю. У меня тоже была когда-то империя. Помните?

Гордон повернулся и вышел. В коридоре он невольно улыбнулся: говорил ли кто-нибудь с Лианной в подобном тоне? Если да, то нечасто...

Оказавшись в своей каюте, он прилег на койку. Чем закончится дерзкий план Лианны? Удастся ли дойти до Маралла? Он ежеминутно ожидал взрыва, который раскидает обломки корабля по этому сектору пространства. Но один за другим проходили часы, и ничто не нарушало обманчивого спокойствия. Гордон думал теперь о Лианне и о будущем, которое их ожидает. Потом забылся тревожным сном. И в сменяющих друг друга сновидениях постоянно терял Лианну — то в мрачной тьме, населенной странными тварями, то в огромном тронном зале, где она удалялась, все быстрее скользя по полу и глядя на него холодным, отстраненным взглядом незнакомки...

Крейсер тем временем миновал скопление обломков, слегка подправил курс на юго-запад и продолжал путь без всяких помех с чьей-либо стороны.

На следующее утро по бортовому времени Коркханн обнаружил Гордона в кают-компании, где тот завтракал в печальном одиночестве — Гарн Горва и его офицеры уже кончили трапезу. Лианна же всегда завтракала у себя.

— Все идет пока по плану, — сказал Коркханн.

— Еще бы, — отозвался Гордон. — Дичь сама устремилась в капкан. Зачем убивать ее на полпути?

— Но Нарат Тейну, видимо, будет не так просто расправиться с нами на своей планете. Возможно, он побоится огласки.

— Вы в это действительно верите?

Коркханн медленно покачал головой:

— Нет. Я знаю Нарат Тейна, его придворных и подданных. Вряд ли что-нибудь их остановит.

Некоторое время они молчали. Потом Гордон сказал:

— Будет лучше, если вы введете меня в курс дела.

Они перешли в салон. Коркханн включил объемную карту. В темноте засверкали маленькие солнца королевства Фомальгаут.

— Вдоль юго-западных границ, — начал Коркханн, — располагаются обширные необитаемые пространства, среди которых изредка встречаются и планетные системы, где есть жизнь. Все эти вольные разобщенные миры заселены исключительно негуманоидами. — Он указал на красновато-желтую звезду, окруженную темным пылевым облаком. — Это Маралл. На здешней планете Тейн располагается резиденция Нарата.

Гордон нахмурился:

— Неподходящее место для наследника трона.

— До недавнего времени он был лишь шестым из претендентов. Он родился на Тейне, страсть к интригам у него в крови. Его отец был сослан по этим причинам, за несколько лет до рождения Лианны.

— А почему негуманоиды относятся к нему лучше, чем к ней?

— Он провел среди них всю жизнь. Он думает как они. Вероятно, он им даже ближе, чем, например, я. Негуманоиды ведь разные, Джон Гордон. В каждой звездной системе эволюция шла по собственному пути. Есть существа настолько необычные, что их избегают не только люди, но и другие негуманоиды. Нарат же ко всем относится одинаково хорошо. Это странный человек и, по-моему, не очень уравновешенный. — Коркханн повернулся, взъерошенные перья выдали его смущение. — Лучше бы Лианна послушалась вас. Бог с ним, с протоколом! Но она слишком отважна, чтобы пугаться там, где страшно обычным людям. И слишком похожа на своего отца, чтобы уступить перед угрозами. Кузен ее разозлил, и теперь она намерена пресечь его действия. — Он печально покачал головой. — Но боюсь, она потеряла время.

— Все равно теперь уже ничего не изменишь, — сказал Гордон.

Да, Лианна так и не позволила ему себя переубедить. Красноватая звезда росла. Вначале мерцающая точка, затем — ослепительный диск. Хотя отношение Лианны к Гордону оставалось ровным и дружеским, встреч с ним наедине она избегала, и он не раз ощущал на себе ее странный взгляд — казалось, она просчитывает что-то в уме. Гордон знал теперь, какая пропасть их разделяет, но преодолеть ее не пытался. Сейчас не время.

Крейсер начал тормозить, приблизился ко второй из пяти планет системы Маралл, пошел на посадку.

Тейн.

Мир Нарата.

Пыль улеглась, уменьшилась удушающая жара. Лианна, Гарн Горва и Коркханн стояли полукругом перед экранами, показывавшими ближайшие окрестности точки посадки. Гордон тщетно пытался справиться с волнением.

— Они получили наше послание? — спросила Лианна.

— Да, ваше высочество. Мы зарегистрировали подтверждение приема.

— Не сомневаюсь в ваших словах, капитан, однако мне представляется странным...

Джон Гордон тоже находил это странным. Вокруг небольшой посадочной площадки, которая была плохо оборудована и которой, очевидно, пользовались редко, вокруг немногочисленных закрытых наглухо зданий и обветшавших ангаров простирался безжизненный на первый взгляд пейзаж. За зоной опалённой земли возвышался лес с редкими грациозными деревьями цвета спелой пшеницы, но совершенно другой формы. В тени цвет переходил в оранжевый. Ветер, который они не могли ни слышать, ни ощущать, раскачивал тонкие верхушки деревьев. И больше никакого движения.

Лианна продолжала безмятежным тоном, который не соответствовал серьезному выражению ее лица:

— Ну что ж, поскольку кузен не удосужился устроить встречу, я пойду к нему сама. Подготовьте экипаж и охрану, капитан. Немедленно.

Гарн Горва отдал необходимые распоряжения. Лианна приблизилась к Гордону:

— Визит будет официальным. Поэтому ваше присутствие необязательно.

— Но, ваше высочество, — Гордон сделал ударение на титуле, — мне не хотелось бы пропустить это знаменательное событие.

Слегка покраснев, она кивнула и направилась к выходу. Гордон пошел следом. Коркханн посмотрел на него искоса, но ни одного слова не было больше произнесено.

Их окружила охрана. Наружный люк открылся. Знаменосец развернул флаг Белого Солнца и зашагал впереди к ждущему их экипажу. Воздух был пропитан странными запахами. Водрузив флаг на носу машины, офицер застыл по стойке «смирно» и стоял так, пока Лианна садилась в экипаж — машину продолговатой обтекаемой формы, с незаметной броней и хорошо укрытым оружием. Охрана была вооружена до зубов. Несмотря на все это, Гордон не чувствовал уверенности. Было что-то зловещее в высоких раскачивающихся деревьях, в светлых, невинных на вид полянках, в таинственных тенях цвета спелого меда... В воздухе, горячем, как дыхание хищника, в диком запахе ветра... Нет, Гордон не испытывал доверия к этому миру.

Даже небо отталкивало — небосвод с почти осязаемым отблеском металла вызывал ассоциации с крышкой какой-то ловушки.

Экипаж следовал по немощеной, изрытой дороге, но воздушная подушка компенсировала выбоины и ухабы. Перед глазами проносился мрачный пейзаж. Вначале равнинная, местность вскоре стала холмистой: поросшие редким лесом вершины уступали место голым скалам. Тени заметно сгустились, будто приближался вечер.

Вдруг кто-то — водитель, знаменосец или один из охраны — издал возглас тревоги. Прежде чем Гордон понял, в чем дело, все наличное оружие было взято на изготовку. Коркханн указал на уходящую в лес извилистую тропинку:

— Смотрите, там, среди деревьев...

Действительно, на затененной поляне что-то виднелось... Какая-то движущаяся масса, какие-то формы, которые ровно ничего не напоминали Гордону. В машине молчали, слышен был лишь свист поддерживающих ее струй воздуха. Внезапно возник высокий хрустальный звук, нежный и пронзительный одновременно, ударивший по нервам подобно электрическому разряду.

И в то же мгновение с холма на них устремилась орда.

Глава 5

Гордон дернулся было к оружию, но раздался повелительный голос Лианны:

— Не стрелять!

Коркханн толкнул его в бок:

— Подождите...

Живая волна пронеслась по тропе и окружила машину. Воздух дрожал от нечеловеческих криков и воплей, в которых, как показалось Гордону, звучали триумф и угроза. Напрягая зрение, он всматривался в оранжевый сумрак и увидел наконец всадников на больших четвероногих животных, передвигавшихся гибкими заячьими прыжками.

Цвет потемневшей меди с округлыми сверкающими пятнами. Джона чуть не вырвало, но не потому, что животные были безобразны — напротив, ему даже пришлась по душе их экзотическая красота, — а из-за отвратительной вони. Это были создания, похожие на кентавров: голова, торс и передние конечности

походили на человеческие, только более гладенькие и хрупкие. Огромные кошачьи глаза, величиной с кофейные блюдца, светились разумом и тупостью. Рты смеялись, мощные зады дергались от удовольствия, а вертикальные торсы изгибались подобно тростнику.

— Геррны, — шепнул Коркханн. — Они преобладают на этой планете.

Окруженная живым кольцом, машина остановилась. Гордон видел неподвижный профиль Лианны, словно высеченный из белого мрамора; она смотрела прямо перед собой. Напряжение в машине стало непереносимым, как в газовой камере, когда достаточно искры, чтобы грянул взрыв.

— Чувствуете ли вы их намерения? — шепотом спросил Гордон.

— Нет, — отозвался Коркханн. — Они тоже телепаты, причем сильнее меня. Геррны способны блокировать свой мозг. Я даже не ощущаю их присутствия. И, по-моему, эти бестии прикрывают еще чьи-то мысли... А вот и он!

Гордон увидел, что если и ошибся насчет «всадников», то не на все сто процентов. Один из Геррнов нес на себе молодого человека, столь же стройного и мускулистого, как и сами Геррны, но одетого в облегающий костюм из золотой ткани. Волосы его, выгоревшие на солнце, в беспорядке падали на плечи, на боку висел серебряный рог. Казалось, всадник составлял единое целое с огромным самцом темной масти, остановившимся прямо перед машиной. Глаза человека были цвета сапфира, более страшные и сумасшедшие, чем даже глазищи Геррна.

Он улыбнулся и поднял руку в широком жесте:

— Добро пожаловать на Тейн, кузина Лианна!

Она приветствовала его кивком. Напряжение ослабло. Люди перевели дыхание, вытерли мокрые от пота лица. Нарат Тейн поднес к губам серебряный рог. В вечерней тишине вновь разнесся хрустальный звук. Орда Геррнов заколыхалась подобно бушующему потоку, унося за собой машину.

Два часа спустя перед ними возник сверкающий огнями Тейн-холл, пронзительно запели волынки. Дворец располагался на склоне речной долины — длинное приземистое здание из камня и дерева с огромными окнами, распахнутыми в ночь. Обширные лужайки спустились к самому берегу реки, где под кронами громадных деревьев располагалась деревня аборигенов. Ночное небо было светлое, как перед рассветом, — свечение исходило от окружающего систему пылевого облака. В этом мерцающем свете виднелись странные существа, резвящиеся на тропинках, входящие и выходящие из домов, сидящие у окон.

Шесть караульных машин чувствовали себя в таких условиях неуверенно. Оператор в кабине через условленные промежутки времени посылал сообщения на корабль.

В гигантских каминах, расположенных в торцевых стенах обширного банкетного зала, пылало жаркое пламя. С куполообразного свода свисали бесчисленные подсвечники, оттуда лился яркий свет и капал на головы темный воск. В воздухе стоял запах горячего вина, всевозможных кушаний и ароматического дыма. За единственным в зале столом сидели Лианна, Гордон, Нарат Тейн и Коркханн, с достоинством откинувшийся в кресле. Остальные гости устроились прямо на ковре и подушках, устилавших пол.

На небольшой свободной площадке в центре зала три сгорбленных волосатых существа играли на инструментах, напоминающих волынки и бубны, а два создания ярко-красного цвета с явно избыточным на первый взгляд числом конечностей кружились в манерном танце: движения их были стилизованы, напоминая школу театра Кабуки; да и удлиненные рожи с фасеточными глазищами походили на красные лаковые маски. Барабанный ритм ускорился, пение волынок стало пронзительнее, алые конечности мелькали все быстрее. Танцующие вращались и балансировали, словно в трансе; все поплыло перед глазами Гордона. Духота была ужасна, запах от распростертых на полу тел становился невыносим. Нарат Тейн наклонился к Лианне, но Гордон услышал лишь ее ответ:

— Я прибыла к вам, чтобы прийти к соглашению, и не уйду, пока оно не будет достигнуто. Остальное не имеет значения.

Нарат Тейн поклонился с насмешливой грацией. Сейчас он был одет в зеленое, непокорные волосы удерживал тонкий золотой обруч. Дебилизм танцоров достиг апогея, за которым последовали внезапная остановка и полная тишина. Нарат Тейн поднялся, сжимая две огромные бутылки с вином, и прокричал что-то на музыкальном диалекте, полном свистящих звуков. Красные существа согнулись в церемонном поклоне и скользнули к нему, чтобы принять сосуды. Зал огласился криками и громом аплодисментов.

Воспользовавшись поднявшимся шумом, Гордон спросил Коркханна:

— А где находятся «люди» и корабли этого кретина?

— В городе на другой стороне планеты расположен астропорт. Среди вольных миров этого региона процветает торговля, и Нарат Тейн ее контролирует. Он богат и довольно могуществен. И у него...

Внезапно все в зале замолчали. Где-то вдалеке нарастал какой-то посторонний звук... Да, это был рев межзвездного корабля, идущего на посадку. Гордон увидел, как напряглась Лианна, да и его собственные нервы были на пределе.

— Ха! — воскликнул Нарат, поднимая глазенки с самым невинным видом. — Еще гости! Вот так всегда — то пусто, то густо!..

Он продолжил речь на гортанном языке, то и дело взрываясь хохотом и ударяя по столу кулаком. Большой Геррн, который носил на себе Нарата, появился на освобожденной танцорами площадке. Ссерк — так его звали — был главой местных Геррнов и ближайшим помощником Нарат Тейна. Кентавр медленно пошел по кругу, совершая ритуальные движения и потрясая кинжалами в высоко поднятых львиных лапах. Остальные Геррны в такт его движениям издали ритмичные гортанные возгласы, как собаки, лающие на луну. Нарат Тейн расслабленно опустился в кресло и, улыбаясь, сказал что-то Лианне.

— И у него наверняка есть союзники, — шепотом закончил Коркханн.

Гордон тихо выругался.

— Вы действительно не можете ничего прочесть в его сознании?

— Его прикрывают Геррны. Я чувствую лишь, что он доволен, но это вы и так видите на его лице. Боюсь, что мы...

Пение прервал громкий крик. Еще один Геррн, молодой мускулистый самец в пятнистом одеянии, прыгнул в круг и забил копытами, высоко подняв два кинжала и пристально глядя на Ссерка янтарными глазищами.

Тон песни понизился. Те, кто не принимал участия в пении, теперь хранили молчание. Два Геррна кружили в центре зала. Даже слуги, в большинстве своем молодые самки, покрытые еще детским пушком, прекратили сновать туда-сюда, поглощенные зрелищем.

Ссерк прыгнул вперед: кинжалы сверкнули в свете свечей. Молодой парировал атаку. Ссерк встал на дыбы. С обеих сторон последовали быстрые обманные движения и попытки преодолеть защиту противника. Молодой в очередной раз увернулся от

удара и сам встал на дыбы, переходя в наступление. Ссерк его отбил. Поединок продолжался.

За дуэлянтами не следил лишь Нарат Тейн. Гордон видел, что он чего-то ждет. Или кого-то. Глаза его были полны сдержанного триумфа. Лианна оставалась такой же гордой и спокойной, как в своем дворце на Фомальгауте. Гордон спрашивал себя, испытывает ли она под этой маской спокойствия страх, подобный тому, который ощущал он сам?

Дуэль продолжалась. Мелькали ловкие руки, железные когти, тела были гибки и динамичны. Глаза сверкали жаждой боя, борьба велась не на жизнь, а на смерть. Уже появилась кровь. Вначале незаметная, теперь она уже брызгала на ближайших зрителей. Песня усилилась, превратившись в настоящий звериный рев. Против своей воли и к стыду своему, Гордон почувствовал, что и его захватывает жестокая забава: позы и жесты сражающихся гипнотизировали, время от времени у него вырывались возгласы одобрения. Наконец самец в пятнистой тунике швырнул свои кинжалы на пол и умчался, весь покрытый кровоточащими ранами. Ссерк издал громкий победный вопль, а остальные Геррны, окружив его с криками восхищения, протягивали бокалы с вином и куски ткани, чтобы перевязать раны. Возбуждение Гордона улеглось, он вновь ощутил тошноту и потянулся к своему бокалу. В этот момент Коркханн тронул его за локоть:

— Посмотрите, там, у двери...

В проеме стоял высокий, мощного сложения человек, облаченный в черную кожу. На груди сверкало изображение Булавы из драгоценных камней. Стальной шлем венчало перо. Темно-пурпурный, почти черный плащ свисал за плечами. И там прятался кто-то еще. Или что-то.

Лианна вздрогнула. Нарат Тейн вскочил, требуя тишины, затем громко объявил:

— Граф Син Кривер, из Внешнего Космоса!

Граф шел по залу, и Геррны почтительно расступались. Гордон увидел наконец следовавшего за ним спутника, почти полностью укрытого отливающей металлическим блеском одеждой, отдаленно напоминающей монашескую рясу с капюшоном. Фигура этого существа была странно тщедушной, а передвигалось оно дергающимися рептилиеподобными движениями, что почудилось Гордону довольно отталкивающим.

Граф снял шлем и поцеловал руку Лианны.

— Какое счастливое совпадение, госпожа! Счастливое для

меня, по крайней мере... Надеюсь, вы не в претензии, что я нанес визит вашему кузену одновременно с вами?

— Кто же будет обижаться на случай! — ответила Лианна как можно нежнее и отняла руку. — А кто ваш компаньон?

Создание в капюшоне произвело несколько телодвижений, долженствующих изображать вежливый поклон, и издало некий свистящий звук, после чего ретировалось за дальний конец стола.

— Он представляет самых дальних союзников Империи, госпожа. Традиция не позволяет ему открыть лицо. — Син Кривер улыбнулся и посмотрел на Коркханна. — Он занимает при мне такое же положение, как и ваш министр.

Граф коротко поздоровался с Гордоном и сел за стол. Празднество продолжалось. Гордон заметил, что Коркханн нервничает: его когти сжимались и разжимались на кубке вина. Музыканты вновь заняли свои места в центре зала. Ни на что не похожие создания с кожистыми крыльями, обосновавшиеся на балюстраде, начали издавать ритмичные повизгивания — так они пели. Однако Гордон чувствовал, что обстановка стала слегка натянутой, будто над собравшимися нависла тень. Казалось, Ссерк и его соплеменники не находят уже радости в вине и веселье — один за другим они потихоньку рассасывались по углам. Гордон спрашивал себя — уж не присутствие ли странного незнакомца заставляет их ощущать дрожь и холод в области позвоночника, какие испытывал он сам? Во всяком случае, чувство, что эта проклятая тварь следит за ним из-под своих странных одежд, не исчезало.

На боевой площадке молодой Геррн удачно атаковал противника, снова пролилась кровь и зал зашумел. Лианна встала.

— Оставляю вас с вашими утехами, кузен, — сказала она ледяным тоном. — О делах поговорим завтра.

Гордон поднялся раньше, чем она кончила говорить, подумав, что появилась возможность удрать. Увы! Нарат Тейн настоял на том, чтобы проводить Лианну, а Гордон с Коркханном вынуждены были жалко тащиться следом. Они поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору. Сюда доносились лишь слабые отзвуки празднества.

— Крайне сожалею, что вам не понравились мои друзья, Лианна. Я прожил среди них столько лет, что и забыл, как могут к ним относиться другие...

— Я ничего не имею против ваших друзей. Это вы меня оскорбляете. Вы и Син Кривер.

— Помилуйте, кузина!..

— Вы глупец, Нарат Тейн, и цель, которую вы перед собой поставили, далеко превосходит ваши возможности. Лучше бы вам удовольствоваться вашими лесами и дорогими вашему сердцу Геррнами.

Гордон увидел гримасу, исказившую лицо Нарата, и блеск в его глазищах. Но тон его оставался совершенно спокойным:

— Корона дает мудрость счастливцам, которые ее носят. Поэтому я не осмеливаюсь оспаривать ваши слова...

— Ваше кривляние совершенно неуместно. Ведь вы готовы убить меня из-за этой короны.

Нарат Тейн посмотрел на кузину, не в силах скрыть свое изумление, и даже не попытался опровергнуть ее слова. Впрочем, Лианна не оставила ему времени на это. Указала на шесть охранников, стоящих у дверей ее апартаментов:

— На всякий случай я посоветовала бы вам объяснить Син Криверу, что я под защитой верных людей, которых нельзя ни купить, ни припугнуть, ни накачать наркотиками. Разумеется, их можно шлепнуть, но тогда придется убить и их товарищей на корабле, с которыми они поддерживают постоянную связь. Если этот контакт прервется, Фомальгаут будет немедленно извещен, и сюда нагрянет небольшая флотилия звездных кораблей. Конечно, никто не помешает Син Криверу попытаться шлепнуть и их, но после этого и он, и вы потерпите полное поражение.

— Не бойтесь, госпожа. — Голос Нарат Тейна был слегка хрипловатым.

— А я не боюсь. Спокойной ночи, кузен.

Стража закрыла за ней дверь. Нарат Тейн безразлично посмотрел на Гордона и Коркханна и удалился, не проронив ни слова. Коркханн взял Гордона под руку, они направились к своим покоям. Гордон было заговорил, но спутник повелительным жестом заставил его молчать. Казалось, он к чему-то прислушивается. Потом он увлек Гордона мимо их комнат в конец коридора. Они шагали все быстрее и быстрее, пока не достигли темного закоулка, откуда начинался винтовой спуск одного из дворцовых выходов. Коркханн подтолкнул Гордона к лестнице, в голосе его звучало отчаяние:

— За нами сейчас никто не следит... Мне нужно срочно оказаться в машине и предупредить Гарн Горву...

Сердце Гордона сжалось от тягостного предчувствия.

— В чем дело?..

— Я все понял, — сказал Коркханн. — Они не собираются убивать Лианну.

В его желтых блестящих глазенках читался весь ужас, который он сейчас испытывал.

— То, что они намерены сделать... В тысячу раз паршивей!

Глава 6

Гордон невольно попятился.

— Надо увести ее как можно скорее!

— Не получится. За ней следят. Геррны прячутся в примыкающих к ее апартаментам помещениях и тут же поднимут тревогу. У нее нет шансов бежать из дворца.

— Но стража...

— Выслушай меня, Гордон. Здесь есть сила, против которой охрана бессильна. Тот странный тип в сером, который прибыл вместе с графом. Я пытался зондировать его разум, но был отброшен, оглушен. Геррны как телепаты сильнее меня, и некоторым из них удалось пробить его защиту, по крайней мере частично. Они были настолько потрясены, что забыли даже об экранировании собственных мыслей. Обратили внимание, что Ссерк и другие покинули зал? Их дико напугало это создание, а ведь Геррны не отличаются робостью. — Коркханн говорил быстро и с таким отчаянием, что Гордон едва успевал его понимать. — А до этого Ссерк долго глядел на Лианну, забыв, как я упоминал, о защите, и в своих мыслях видел ее куклой, лишенной воли и разума, испытывая смесь ужаса, сострадания и сожаления о том, что она оказалась здесь.

Гордон ощутил, как его охватывает темная волна страха:

— Неужели это маленькое создание обладает такой силой?..

— Никогда я не встречался ни с чем подобным. Не знаю, откуда оно взялось и что собой представляет, но его разум опаснее нашего оружия. — Коркханн двинулся вниз по лестнице. — Пока что они держат свои планы в секрете. Если Гарн Горва предупредит Фомальгаут, то они не осмелятся...

«Это так, — подумал Гордон. — Но есть и другой путь. Гарн Горва может прислать отряд, достаточно многочисленный, чтобы страшный незнакомец в сером не мог блокировать его целиком. На крейсере есть вертолет, так что помощь может появиться уже через полчаса...»

Гордон устремился вслед за Коркханном. Спустившись по лестнице и пройдя узким коротким коридором, они через небольшую дверь вышли из дворца в ночь. Звуки далекой оргии были слышны и здесь. Они обогнули здание. Подойдя к углу фасада, осторожно огляделись. Подъезд был ярко освещен, возбужденные гости сновали туда-сюда, однако их стало заметно меньше. Машина стояла на старом месте, ее по-прежнему охраняли шесть стражей. Внутри сидели связист и водитель.

Гордон бросился вперед, но Коркханн удержал его:

— Мы опоздали. Их сознание...

Гордон заколебался. Ему показалось, что среди Геррнов прошмыгнул серый силуэт и исчез в подъезде. Связист внутри машины, склонившись к микрофону, говорил что-то.

— Видите? — сказал Гордон. — Все нормально, они поддерживают контакт.

Освободившись от рук Коркханна, он побежал к машине, но не успел сделать и пяти шагов, как его заметил один из охранников и немедленно поднял оружие. Другие стражи тоже угрожающе двинулись. Гордон вернулся за угол дворцового здания. Охранники опустили оружие и приняли прежние позы, равнодушно взирая остекленевшими глазами на существа, которые прыгали и резвились среди деревьев.

— В следующий раз будете слушаться, — проворчал Коркханн.

— Но радист...

— Да, он поддерживает связь. Для Серого это детская забава.

Они пошли назад, следуя изгибам погруженной во тьму стены. Коркханн в отчаянии сжимал и разжимал пальцы:

— К ним дорога закрыта. Но нужно действовать, и быстрее.

Гордон поднял глаза. Высоко светились окна покоев Лианны. Возможно, Серый уже приближается к ее охране, чтобы превратить их сознание в безвольный студень, а Геррны, затаившиеся в соседних комнатах, ждут своего часа...

Геррны!

Гордон бросился через поляну в направлении группы деревьев, под которыми вырисовывались круглые крыши деревни. Коркханн бежал рядом, и Гордон порадовался телепатическому дару товарища, который позволял не тратить времени на объяснения.

Они достигли деревьев, смутные тени которых колебались в рассеянном свете звездной зари. Услышали непривычные, но уже знакомые звуки, издаваемые Геррнами. Наполовину скры-

тые тенью, неслышными шагами аборигены приближались, окружая пришельцев. Гордон видел их продолговатые головы, кошачьи глаза, отражавшие свет звезд. Как ни удивительно, страх куда-то пропал. Для страха не осталось времени.

— Мой разум открыт для вас, — сказал он. — Вы должны понять мои слова, неважно, знаете ли язык. Мне нужен Ссерк.

По рядам аборигенов пробежало оживление. Один из темных силуэтов приблизился. Раздался грубый, неразборчивый голос:

— Ваше сознание мне открыто. Я понимаю ваше желание, но помочь ничем не могу. Возвращайтесь.

— Нет, — возразил Гордон. — Вы поможете во имя любви, которую испытываете к Нарат Тейну. Не ради нас, даже не ради Лианны, но только ради него. Вы коснулись мыслей серого незнакомца...

Геррн издал возглас неудовольствия. Коркханн спросил:

— Син Кривер и этот Серый... Кто из них командует и кто подчиняется?

— Руководит Серый, — откликнулся Ссерк. — Граф выполняет его приказы, даже не подозревая об этом.

— А если королем Фомальгаута станет Нарат Тейн, кто будет истинным повелителем?

Глаза Ссерка коротко блеснули в свете звезд, но он отрицательно качнул головой:

— Нет. Я не в состоянии вам помочь.

— Но, Ссерк, — продолжал Гордон, — долго ли они позволят Нарат Тейну управлять государством? Он борется за власть для негуманоидов, но те, другие, для кого жаждут ее они?

— Я не могу видеть так далеко, — проговорил Ссерк совсем неслышно, — но не для нас, это точно.

— И не для Нарат Тейна. Он нужен им как законный наследник на случай смерти принцессы, но вы знаете, что с ним станется в конце концов. ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО, ССЕРК.

Гордон видел, что Геррн дрожит от волнения. И не преминул воспользоваться этим:

— Если вы любите, спасите его. Вы же знаете, что разум его не в полном порядке.

— Да, но он любит нас, — грозно проговорил Ссерк, поднимая над человеком свою громадную лапу. — Он один из нас.

— Тогда спасите его. Иначе он погиб.

Ссерк не ответил. В верхушках деревьев гулял ветерок. Геррны возбужденно переговаривались, размышляя, что делать.

Гордон спокойно ожидал их решения. Если в помощи будет отказано, он возьмет в руки оружие и сам убьет Серого...

— Вы умрете, не успев нажать спуск, — ответил Ссерк его мыслям. — Но хорошо. Для него... Только ради него мы вам поможем.

Гордон ощутил внезапную слабость в коленях. Он был мокрый от пота.

— Тогда поспешим. Мы должны успеть до того, как...

Геррны преградили ему дорогу.

— Нет, не вы, — произнес Ссерк. — Вы останетесь здесь, и мы будем прикрывать ваш разум. Мы делаем это с самого момента вашего прибытия.

Гордон попытался возразить, но Ссерк схватил его и встряхнул, как разгневанный отец:

— Мы следим за ней. И мы попробуем вывести ее из дворца. Вам это никогда не удастся. Вернувшись туда, вы будете немедленно обнаружены. И все будет кончено.

— Он прав, — вставил Коркханн. — Пусть делают, как считают нужным.

Четверка Геррнов во главе с Ссерком направилась в сторону дворца. Гордон с горечью сопровождал их взглядом. Остальные Геррны толпились вокруг.

— Они поддерживают над нами защитный экран, — объяснил Коркханн. — Чтобы помочь им, думайте о чем-нибудь отвлеченном.

Отвлеченном?! Легко сказать... Но, хотя это и было выше его сил, Гордон постарался переключиться. Минуты уходили в ритме капель ледяного пота, стекавших по его телу.

Внезапно со стороны дворца послышались крики и выстрелы. Гордон физически ощутил реакцию Геррнов, вскочил. Мгновением позже огромными прыжками примчался Ссерк. В его руках барахталась неразличимая в темноте фигурка. Следом прибыли трое его товарищей, один рухнул на землю.

— Держите. — Ссерк бросил Лианну в объятия Гордона. — Она ничего не понимает. Объясните ей — или мы все пропали.

Лианна вырывалась.

— Так это ваша затея, Джон Гордон? Они взломали дверь, вытащили меня из постели... — Ее разгоряченное тело, прикрытое лишь тонкой ночной рубашкой, трепетало в его руках. — Как вы посмели?..

Она ударила его по щеке, и он принял этот удар не без удовольствия.

— Расстрелять меня вы прикажете позже, если пожелаете, но сейчас вам придется слушаться. От этого зависят ваш разум и ваша безопа...

И тут на него обрушилось ЭТО. Словно ужасающий удар палицы, бросивший парализованное, трепещущее сознание в бескрайнюю, бездонную пустоту. Перед глазами мелькнуло растерянное лицо Лианны. Кто-то — кажется, Коркханн — издал сдавленный крик. В рядах Геррнов раздались глухие стоны. Какие-то силы, превосходящие рассудок Гордона, вступили в непримиримую борьбу — неизъяснимым образом он чувствовал это. Потом черная вуаль перед его глазами развеялась, и он услышал голос Ссерка:

— Пойдемте. Быстрее...

Руки Геррнов тянули, толкали его, побуждая к действию. Он помог усадить Лианну на спину Ссерка, сам же оказался верхом на мускулистом крупе другого большого самца. Деревня была охвачена паникой. Во всех направлениях сновали охваченные ужасом самки, сжимавшие в руках детей. Ссерк, сопровождаемый десятком наиболее сильных самцов, устремился сквозь чащу. Гордон цеплялся из последних сил, а скакун нес его по полям и лесам, спускался в лощины, повторяя бесчисленные повороты тропинок. Время от времени Гордон видел Коркханна, ловко сидящего на другом крупном самце, и развевающуюся в ночи белую рубашку Лианны.

В небе занимался рассвет: ярко-розовые лучи, зеленые, как морской лед, белые, как молоко... Величественное и далекое зрелище.

Он слышал за своей спиной голоса. И ощущал что-то еще... Страх. Внутри все съеживалось, трепеща в ожидании нового удара. Ему казалось, что Серый преследует их, ловкий и невидимый, быстрый как ветер, с развевающимся за спиной капюшоном...

И вдруг это случилось снова. Удар палицы. На сей раз Гордон перенес его легче, но увидел, как согнуло Лианну. Она упала бы, если бы не сгрудившиеся вокруг Геррны. Удар, видимо, был нацелен прямо в нее.

Потом — быстрее, чем в первый раз — непонятная сила уменьшилась и исчезла совсем.

— Слава богу, — хриплым голосом сказал Коркханн, — возможности Серого ограничены. С расстоянием его сила слабеет.

— Наша способность прикрывать ваш разум тоже слабеет из-за постоянного давления, — откликнулся Ссерк.

Он поскакал еще быстрее, пересекая поляны фантастическими прыжками. Лианна отчаянно цеплялась за его плечи. Остальные прикладывали отчаянные усилия, чтобы не отстать от вожака. Тем не менее Гордону казалось, что они передвигаются медленно через нескончаемые километры золотистых холмов, вздымающихся к огненному небу.

— Слушайте!.. — внезапно воскликнул он.

Вдалеке поднимался новый звук, приглушенный и монотонный, подобный свисту ветра в ветвях деревьев.

— Да, — сказал Коркханн, — это машина. За нами гонится Серый.

Геррны увеличили скорость, стараясь удалиться от дороги как можно дальше, но свист неотвратимо приближался. Не требовался телепатический дар, чтобы почувствовать, как напуганы Геррны, как они стараются уйти от нового удара прежде, чем кто-нибудь упадет от изнеможения. Из последних сил отряд вынесся на вершину одного из холмов. Впереди была кромка леса. Еще несколько прыжков, и Гордон увидел строения порта и сверкающие силуэты двух крейсеров. На носу одного блистала эмблема Белого Солнца, второго — Булавы. Люки обоих были распахнуты. Гордон соскользнул на землю и принял бесчувственное тело Лианны.

— Серый рядом! — предупредил Ссерк, задыхаясь после бешеной скачки.

Свист прекратился. Вероятно, машина притормозила неподалеку от площадки. Гордон чувствовал, как шевелятся его волосы.

— Мы вам очень признательны, — обратился он к Геррнам. — Принцесса этого никогда не забудет.

Прижимая Лианну к груди, он побежал к кораблю. До него донесся голос Ссерка:

— Мы сделали то, что должны были сделать. Да будет так.

И восклицание Коркханна:

— Не оставляйте нас! Иначе все усилия были напрасны! Я не могу один защитить их разум!

Гордон, напрягая последние силы, бежал по бетонному полю. Все его чувства были устремлены навстречу распахнутому люку корабля. Он слышал, как рядом бежит Коркханн. На

мгновение ему показалось, что Серый отказался от погони и что больше ничего не произойдет, но удар беззвучного грома тут же поверг его в небытие.

Тело Лианны выскользнуло из его рук. Инстинктивно он пытался прикрыть ее своим телом. Она застонала. Ослепленный, терзаемый неведомой мощью, Гордон боролся с мраком, который окутывал его сознание, стараясь во что бы то ни стало добраться до ожидающего его люка. Свет его становился все ярче... ярче... стал ослепительным... Руки и голоса. Гордон вынырнул из кромешного ледяного мрака, увидел лица, людей в форме, Лианну на руках у Гарн Горвы... Потом он почувствовал, как его поднимают сильные руки. Далеко позади раздался яростный свист, будто от урагана в кронах деревьев. Двое внесли в корабль терявшего сознание Коркханна.

Властный голос Гарн Горвы приказал:

— Приготовиться к старту!

Со скрежетом закрывался входной люк, завыли сирены, замигали красные стартовые огни... Это было последнее, что видел и слышал Гордон.

Он очнулся в салоне. Лианна прижималась к нему, бледная до синевы. Глаза ее были расширены от пережитого ужаса, она дрожала, словно испуганный ребенок.

Крейсер уже вышел за пределы атмосферы. Оранжевый диск Тейна быстро уменьшался. Только теперь к Коркханну вернулось сознание. Взгляд его был блуждающим, но голос звенел от гордости:

— Минуту, целую минуту!.. Целую минуту я сдерживал его один!

— Коркханн, кто это... Кто это был — Серый? — спросил Гордон.

— Думаю, он не из нашей Галактики, — шепотом ответил Коркханн. — Думаю, проснулись древние демоны... Думаю...

Министр по связям с негуманоидами опустил голову и больше ничего не сказал. Гордон погрузился в свои мысли. «Да, — подумал он, — там, в XX веке, я вспоминал красоту этого бескрайнего мира, но забыл про его ужасы и опасности. Все равно — это гораздо лучше, чем та гнусная жизнь, пленником и заложником которой я был... Да, это заблуждение, доктор Кеог! Заблуждение считать, что реальна лишь крошечная планетка со своим неторопливым течением времени, а бескрайний океан будущего мира не имеет никакого значения. Пусть это мечта, но, выбрав ее, я пожертвовал всем и никогда не вернусь обратно!»

Часть II

БЕРЕГА БЕСКОНЕЧНОСТИ

Глава 1

Снаружи, под светом снующих по небу лун, находились высеченные из камня древние короли Фомальгаута. На всем протяжении дороги от светлого города к роскошному дворцу возвышались по обе стороны их статуи высотой в два человеческих роста. Одиннадцать династий, более сотни королей!! Проходящие по этой дороге дрожали от страха и потели от уважения. Сейчас тут было пустынно и тихо. В изменчивом лунном свете казалось, что каменные лица истуканов улыбаются и хмурятся, размышляя о чем-то своем, потаенном.

Стоя лицом к величественной аллее в обширном, сумрачном пространстве тронного зала, Джон Гордон чувствовал себя маленьким и ничтожным. С высоты теряющихся во мраке стен на него глядели другие лица, написанные маслом, и ему казалось, что он читает в их взорах презрение. «Землянин, человек из древнего XX века, отстоящего от нас на двести тысячелетий, что делаешь ты здесь, вне своего времени и пространства?»

И действительно, что он здесь делает?

Он чувствовал себя бесконечно чуждым всему окружающему. Физически ощущал, как проваливается в бездну парсеков и тысячелетий.

Уже не впервые он боролся с этим ощущением. Секстильоны километров и тысячи веков отгородили его от мира, где он родился. Трижды он пересек невообразимую пропасть пространства и времени, но сам при этом не изменился. Он оставался Джоном Гордоном из Нью-Йорка XX века.

Почему? Ради чего он смертельно рисковал? Во имя чего атомы его тела пересекали пучину времени, чтобы воссоединиться в далеком будущем? Он думал, что делает это из-за женщины, которую полюбил, будучи в облике Зарт Арна. Но теперь

она видела в нем лишь чужого, пришельца, и оставалась недоступной. Зачем он здесь оказался? Зачем?

Он стоял в гнетущей тьме огромного зала. И вдруг вздрогнул, услышав свистящий нечеловеческий голос:

— Это удивительно, Джон Гордон. В минуты величайшей опасности вы совсем не испытываете страха, а сейчас весь дрожите.

В густых сумерках можно было бы принять Коркханна за человека, если бы не шорох его перьев, да лицо с крючковатым клювом и мудрыми спокойными глазами, блестящими в свете лун.

— Я же просил вас не читать моих мыслей.

— Вы не разбираетесь в телепатии, — извиняющимся тоном произнес Коркханн. — Я не углубляюсь в ваши мысли, но не могу запретить себе ощущать ваш эмоциональный настрой. — Помолчав, он добавил: — Я пришел к вам, чтобы проводить на Совет. Меня послала Лианна.

Гордон вновь почувствовал, как в душе оживают раздражение и обида.

— Что нужно от меня Совету и принцессе Лианне? Я не в курсе здешних дел. К тому же я — примитив, не стоит забывать этого.

— В какой-то мере вы правы. Но Лианна — женщина и принцесса. Ваши чувства столь же сложны для нее, как и ее для вас. Забывать это тоже не стоит.

— Черт побери! — взорвался Гордон. — Не хватало еще мне, как отставному любовнику, выслушивать слова утешения от... от...

— От гипертрофированного воробья, — закончил Коркханн его мысль вслух. — Полагаю, это одно из пернатых, населяющих вашу Землю. Успокойтесь, вы меня ничуть не обидели.

— Простите, я не хотел, — растерялся Гордон. Он сказал это вполне искренне. Хотя общаться с негуманоидами до сих пор было непривычно, но с Коркханном их связывало многое. Без его помощи он вряд ли выбрался бы из тех трудностей, которые пришлось пережить вместе. — Хорошо, иду.

Они покинули огромный темный зал. Было уже довольно поздно, и в широких коридорах дворца навстречу никто не попался. Но в этой тишине и пустоте Гордон ощущал неизъяснимое напряжение, которое всегда предшествует опасности. Ощущение это не было рождено его воображением: ведь опасность отсюда далеко, она затаилась на рубежах Маркизатов Внешнего

Космоса, у далеких диких границ Галактики. Однако простой факт, что Совет собрался в столь поздний час, сразу после их внезапного возвращения, говорил о серьезности и размерах опасности.

Когда они вошли в небольшое помещение, обшитое деревянными панелями, к Гордону повернулось четыре лица. Он прочел на них весьма богатую гамму чувств: от беспокойства до неприкрытой враждебности. Коркханн был единственным негуманоидом, входящим в Совет. Лианна, председательствующая за столом, поздоровалась и представила Гордона четырем мужчинам, своим коллегам.

— Это действительно необходимо? — поинтересовался самый молодой из них, подняв густые брови, и резко добавил: — Нам известно ваше расположение к этому землянину, принцесса, но я, признаться, не вижу смысла...

— Я не напрашивался, — прервал его Гордон. — Я...

Голубые глаза Лианны встретили его взгляд.

— Да, это необходимо, Абро. Присаживайтесь, Джон Гордон.

Он сел за стол, готовый к отпору, и тут же услышал шепот Коркханна:

— Не следует быть таким агрессивным...

Замечание существа, столь похожего на огромную птицу с янтарными, полными мудрости глазами, заставило Гордона улыбнуться, и он позволил себе немного расслабиться. Абро заговорил, грубо, не глядя на него:

— Ситуация складывается следующим образом. Осмелившись использовать силу против суверена Фомальгаута, Нарат Тейн стал нашим врагом. Мое мнение — следует нанести упреждающий удар. Послать на Тейн эскадру тяжелых крейсеров, чтобы хорошенько проучить Нарата и его Геррнов.

В глубине души Гордон не мог с этим не согласиться: вновь он видел, как они едва ускользнули от неминуемой гибели. Однако Лианна медленно покачала головой, увенчанной ореолом золотых волос.

— Мой кузен Нарат не представляет опасности, хотя давно уже плетет заговоры против меня. Только что он может со своими варварами? Но теперь его союзники — графы Внешнего Космоса.

— Тогда надо ударить по ним, — сурово произнес Абро.

Гордон почувствовал невольную симпатию к этому прямо-

му, решительному человеку, хотя тот и принял его так недоброжелательно. Но услышал свистящий, дрожащий голос Коркханна:

— Это тоже не главный противник. Неизвестные тайные силы прячутся за спиной графов и Нарат Тейна. Их посланец едва не стал причиной нашей гибели. Нам не удалось разузнать, кто это был.

Гордон вспомнил закутанное в серые одежды существо, которое прибыло на Тейн вместе с Син Кривером и атаковало их разум могучей, ни с чем не сравнимой разрушительной силой. Лианна побледнела. Тоже вспомнила.

— Ударив по графам, мы откроем, кто стоит за ними, — сказал другой советник. — Абро прав.

— Вы, по-моему, забываете, — вмешалась Лианна, — что графы пока что являются союзниками Империи.

— Как и мы, — произнес Абро. — Только мы лояльны.

Лианна кивнула:

— Конечно. Однако мы не можем нанести удар, не проконсультировавшись вначале с Трооном.

Гордон ощутил общее неудовольствие. Этим людям, как и большинству граждан маленьких королевств, было присуще непомерное чувство гордости, поэтому их возмущала мысль, что они зависимы от кого-то в своих решениях. Но Империя есть Империя. Самая могучая держава Галактики, царящая над невообразимым числом звездных миров...

— Я посылаю для переговоров Коркханна, — сказала Лианна. — Сопровождать его будет Джон Гордон.

Гордон почувствовал, как бешено забилось сердце. Троон! Он снова увидит Троон!..

Абро стал горячо возражать, а Астус Нор, старейшина Совета, встал, чтобы выразить общий протест. Смерив Гордона долгим изучающим взглядом, он повернулся к Лианне:

— Мы не вправе судить о вашем выборе фаворитов, ваше высочество, но не можем молчать, когда они начинают совать свой нос в государственные дела. И мы говорим — нет.

Лианна тоже встала, разгневанная, но старик выдержал ее испепеляющий взгляд. Однако она не успела сказать что-либо, потому что вмешался Коркханн. Он прервал ее на полуслове, но с таким тактом и изяществом, что никто не оскорбился.

— С вашего разрешения, ваше высочество, я хотел бы ответить на это замечание. — Он пристально посмотрел на четыре враждебных лица. — Вы, кажется, не сомневаетесь в том, что я

обладаю некоторыми способностями и редко ошибаюсь в том, что касается фактов?

— Ближе к делу, Коркханн, — проворчал старейшина.

— Хорошо, — ответил министр, опуская когтистую лапу на плечо Гордона. — Я приведу один-единственный, зато непреложный факт. Во всей Галактике нет никого, подчеркиваю, НИКОГО, кто пользовался бы в руководстве Империи доверием, сравнимым с тем, которым пользуется этот землянин по имени Джон Гордон.

Враждебное выражение на лицах членов Совета сменилось крайним удивлением.

— Но почему... Каким образом? — промолвил Абро.

— Значит, вы все-таки читаете у меня в мозгах, — с подозрением пробормотал Гордон. — Если, конечно, она сама вам ничего не рассказала...

Коркханн не обратил внимания на его бормотание:

— Я изложил факт. Добавить мне нечего.

Все смотрели на Гордона с интересом, но по-прежнему недоверчиво. Потом Астус Нор проворчал:

— Если Коркханн говорит, значит, так оно и есть. Тем не менее... — Он запнулся, потом продолжил твердым голосом: — Хорошо, пусть летит тоже.

— Никто почему-то не спросил, хочу ли я лететь, — тихо сказал Гордон.

Ему надоело быть послушным исполнителем чужой воли, не имеющим даже права голоса, и он бы высказал все, что думал по этому поводу, если бы не Лианна. Тоном, не терпящим возражений, она произнесла:

— Совет окончен, господа.

Ни единого слова больше не было произнесено. Когда все удалились, Лианна подошла к Гордону:

— Почему вы так сказали? Вы же сгораете от желания попасть туда.

— Вы думаете?

— Не притворяйтесь. Я же видела, как просветлело ваше лицо при упоминании о Трооне. — Она посмотрела на него укоризненно и продолжала: — В какой-то момент, на Тейне, когда смерть была рядом, мне показалось, что мы снова становимся близки... Как когда-то. Видимо, я ошиблась. Я ничего для вас не значу.

— Вы говорите странные вещи. Странные для человека, который рисковал жизнью, чтобы быть с вами рядом!

— Вот-вот... Ради этого ли вы рисковали, Джон Гордон? Обо мне ли мечтали в своей далекой эпохе?.. Или о забавных приключениях, звездных кораблях — обо всем том, чего не было в ваше время?

Зерно правды в этом предположении было. Достаточное, чтобы умерить гнев Гордона. Глаза, видимо, его выдали — улыбка Лианны была горькой и разочарованной.

— Я так и думала. — Она отвернулась и топнула изящной ножкой. — Отправляйтесь на свой Троон, и пусть дьявол будет вашим попутчиком!

Глава 2

Все свободное время по пути к Канопусу Гордон ошивался на командном мостике корабля-разведчика. Сквозь иллюминаторы (которые на деле иллюминаторами не были) он наблюдал, как появляются, увеличиваются, а затем пропадают звезды. После бесплодных лет, проведенных на Земле, он все еще не мог вдоволь насладиться этим величественным зрелищем.

Гигантское шаровое образование в Скоплении Геркулеса, заносчивые бароны которого считали себя равными королям, неторопливо сжималось на западе. Корабль медленно огибал едва освещенную массу планетных тел, так называемый Провал Лебедя, и выходил в тот сектор пространства, в котором некогда разыгралось решающее сражение объединенного космического флота Империи с армадой Лиги Темных Миров.

Гордон вспоминал. Далеко-далеко к югу угадывалось темное, чернее ночи, пятно Облака, откуда шли в наступление корабли Лиги. Вспомнились Талларна и Шорр Кан, вождь Лиги, который ушел из жизни, признав себя побежденным.

— Вы слишком много думаете о прошлом, — заметил Коркханн, лукаво кося на него желтым глазом. — В ущерб настоящему...

— Знай вы меня лучше, — улыбнулся Гордон, — вы, несомненно, меньше бы удивлялись. Да, я был самозванцем, я почти не разбирался в том, что делал во время этого сражения, но я там БЫЛ. Такое не забывается.

— Опьянение властью... В ваших руках была вся Вселенная. Видимо, вы сожалеете, что все это в прошлом?

— Нет, — быстро ответил Гордон, удивленный, что предположения Коркханна совпадают с мнением Лианны. — Да и вообще, я был наполовину парализован страхом.

— Вы в этом уверены?

И, не дожидаясь ответа Гордона, Коркханн покинул мостик. А в иллюминаторах тем временем вырастала из галактической бездны центральная звезда Средне-Галактической Империи...

Ослепляющее, белое с голубоватым оттенком пламя Канопуса высокомерно затмевало свет других солнц. Вскоре стали видны и планеты. От одной из них Гордон не мог оторвать взгляда. Серая сфера, закрытая облаками... Троон.

Он вспомнил, как впервые увидел эту планету, оглушенный и ослепленный грандиозностью грядущего мира. Тогда он играл роль, к которой абсолютно не был подготовлен, и чувствовал себя пешкой в руках могущественных политических деятелей космического масштаба, и совершенно не догадывался о цели игры.

А что теперь? Быть может, история повторяется? Ведь он, вероятно, послан на Троон с единственной целью: содействовать увеличению влияния Коркханна на Джал Арна, владыку Империи. Правда, это нужно не ради каких-то абстрактных политических интересов Фомальгаута, но, скорее, для Лианны, для борьбы против зловещей угрозы, возникшей в пограничных мирах...

На огромном серо-зеленом шаре планеты уже отчетливо просматривались обширные равнины и большие города, блиставшие в белом солнечном свете. Далее был океан, а на его берегу то, что с таким жадным нетерпением жаждал увидеть Гордон, — ослепляющий блеск Хрустальных гор, величественный веер стрел и копий сверкающего кварца. Миновав этот феерический пейзаж, корабль начал спускаться к изящным стеклянным башням столицы Империи.

Ритм жизни центрального астропорта поразил Гордона своей напряженностью. Следуя указаниям электронного мозга, колоссальные космолеты с Денеба, Альдебарана или Солнца, сопровождаемые флотилиями мелких судов, удивительно точно выходили к причалам. Прилетевший с официальной миссией корабль с Фомальгаута вне очереди приземлился на территории военного порта, в доках которого терпеливо ждали своего часа огромные черные крейсера Империи.

Меньше чем через час после посадки прибывшие уже входили в величественное здание родового королевского замка. Их

вышел встретить Зарт Арн, но улыбка его погасла, едва они с Гордоном обменялись рукопожатием.

— Я надеялся, мы встретимся при не столь чрезвычайных обстоятельствах. — Он повернулся к Коркханну: — Брат осведомлен о причинах, вызвавших ваш визит. Вы не первые, кто приносит весть об этой опасности.

— Есть и другие новости с границы? — живо спросил министр.

— Да, но поговорим об этом позднее. К черту дипломатию. Пошли, выпьем по стаканчику, Джон.

Движущаяся дорожка доставила их в большой зал, стеклянные стены которого украшали изображения черных звезд и погасших солнц, обломки потерпевших крушение космических кораблей, создававшие величественное и зловещее впечатление. Гордон хорошо помнил это мрачное великолепие, как и множество огней смежного зала...

Дорожка несла их на верхние этажи. Встречавшиеся слуги и придворные низко склонялись перед Зарт Арном, но не могли скрыть своего изумления при виде принца, панибратски беседующего с незнакомцем.

— Очень странно идти вот так вместе, — сказал Гордон. — Ведь когда-то каждый из нас был в теле другого. Непривычное ощущение.

— Для меня — нет, — улыбнулся Зарт Арн. — Не забывай, что я-то пересекал время неоднократно и обитал во многих чужих телах. Но я тебя понимаю.

Наконец они достигли покоев Зарт Арна. Гордон помнил эти высокие комнаты, строгий белый цвет которых скрашивали изящные шелковые занавеси на окнах. Стеллажи с кассетами мыслезаписей оставались на своих местах. Он поздоровался с Мерн, по-прежнему похожей на подростка, и вышел на широкий, протянувшийся вдоль всего фасада балкон полюбоваться панорамой города.

Все было как в прошлый раз. Вновь клонился к закату Канопус, озаряя своими феерическими лучами великолепные башни столицы, бескрайнее изумрудное зеркало океана и Хрустальные горы, надежный оплот этого всепобеждающего света.

Голос Зарт Арна вырвал Гордона из воспоминаний.

— Помнишь вкус саквы? — Он протянул высокий бокал, наполненный темно-коричневой жидкостью. — Ничего не изменилось, не правда ли?

— Не совсем, — тихо сказал Гордон.

Зарт Арн сразу понял:

— Ты имеешь в виду Лианну? Мне было неудобно расспрашивать. Что между вами произошло?

— Серьезной ссоры не было, но, ты понимаешь... В общем, я прилетел сюда не ради нее, а ради всего этого.

Широким жестом, как бы заключая панораму в свои объятия, Гордон указал на сияющий город, невообразимо красивые горы, наполненные прозрачным светом, космические корабли, величаво уходящие в небо.

Зарт Арн хотел еще что-то спросить, но не успел, потому что на балконе появился высокий крепкий мужчина, весь в черном, на груди которого поблескивал небольшой знак Кометы. Он смотрел на Гордона изучающим взглядом. Гордон узнал Джал Арна, повелителя Средне-Галактической Империи и старшего брата Зарта.

— Удивительно, — сказал тот. — Вы-то меня отлично знаете, а вот я вас вижу впервые. — Они обменялись рукопожатием. — Зарт рассказал мне, что именно таким образом приветствовали друг друга люди вашей эпохи. Добро пожаловать в Трон, Джон Гордон, я счастлив принимать вас в этом дворце. — Император произнес это без всякой напыщенности, но пожатие было крепким. — К сожалению, вы прилетели не просто погостить. Впрочем, не только вы. Один за другим прибывают посланники от самых верных наших союзников. Они тоже встревожены.

Джал Арн подошел к балюстраде и задумчиво поглядел на город, зажигающий свои первые огни. В сумеречном небе уже светились обе луны: одна — густого золотистого цвета, вторая — холодная и серебристая.

— По Галактике ползут слухи. Источник их неизвестен, но говорят, что на рубежах Внешнего Космоса появилась грозная, неведомая опасность. Ничего конкретного никто не сообщает, но руководители некоторых королевств обеспокоены. Другие, правда, считают, что все это выдумки.

— То, что мы видели на Тейне, не плод нашего воображения, — возразил Гордон. — Коркханн посвятит вас во все подробности.

— Он это сделал. Я принял его сразу же по прибытии. И его отчет в восторг меня не привел. — Джал Арн сокрушенно покачал головой. — Решение надо принимать не откладывая. Сегодня же. Даже если есть риск поставить под угрозу сложившееся

политическое устройство Галактики. К сожалению, информации недостаточно.

Он замолчал и направился к выходу. Обернувшись в дверях, усмехнулся:

— Вы работали вместо меня несколько дней, Джон Гордон. Могу вас уверить, что с тех пор мои обязанности не стали ни на йоту приятнее.

Джал Арн вышел.

— Я провожу тебя в ваши с Коркханном покои, — сказал Зарт. — Я распорядился, чтобы их отвели здесь, поблизости. Нам есть о чем поговорить.

Оказавшись в своих апартаментах, Гордон был поражен их роскошью. В сравнении с ними жилище Зарт Арна выглядело спартанским: подобно большинству ученых, принц предпочитал скромную, строгую обстановку.

Над спинкой одного из кресел торчал пучок перьев. В кресле, как выяснилось, сидел Коркханн. Лицо министра было обращено к великолепной панораме города, теперь уже ярко залитого иллюминацией, и звездному небу, в котором вспыхивали время от времени бортовые огни взлетавших и садившихся кораблей.

— Мне очень не нравится то, что я узнал, — начал Гордон, приближаясь к сидящему. И вдруг закричал в страхе: — Коркханн!..

Тело пернатого существа было странно неподвижным, как и его лицо со смешным клювом, к которому Гордон за последние дни привык и даже испытывал определенную симпатию. Янтарные глаза потускнели, став похожими на лишенные смысла холодные драгоценные камни. Гордон схватил Коркханна за плечи, ощущая удивительную хрупкость покрытого перьями тела.

— Коркханн! Что случилось? Очнитесь! Пожалуйста!..

В глазах негуманоида мелькнул проблеск сознания... бесконечная боль. Подобное выражение глаз могла бы иметь чья-нибудь проклятая душа, если бы бросила короткий взгляд из мест, где ее постоянно пытали.

На лбу Гордона выступили обильные капли пота. Он тряс бесчувственное тело, что-то кричал. Во взгляде пернатого существа вновь появилось страдание, потом отблеск нечеловеческой борьбы, которая происходила внутри, затем что-то как будто взорвалось. Коркханн согнулся пополам, его хрупкое туловище

сотрясла дрожь. Из горла его послышалось невнятное бормотание.

— Что случилось? — повторил Гордон. Но только через минуту Коркханн устремил к нему глаза, наполненные растерянностью и болью.

— Это то, что мы уже один раз испытали. И вы, и я. Только гораздо хуже. Вы помните то создание в серой рясе, которое пыталось на Тейне лишить нас разума?..

Гордон почувствовал, как кровь стынет в жилах. Да, он помнил, слишком хорошо помнил таинственное существо, союзника графа Син Кривера и других приграничных владык. Его боялись даже Геррны...

— Да, — прошептал Коркханн. — Один из них находится здесь, во дворце.

Глава 3

Императорский дворец сиял в ночи тысячами огней. Сквозь сотни окон изливался яркий свет, доносились звуки музыки, слышались бесчисленные голоса. В честь именитых гостей давали большой бал. Пестрая толпа гостей, прибывших из миров, где перья, чешуя или шерсть заменяли шелковые одежды, веселилась в громадных залах и дегустировала напитки. Глаза узкие и круглые, как тарелки, глаза фасеточные и глаза без ресниц оживленно блестели в свете тысяч люстр. Смешные силуэты блуждали в саду среди светящихся цветов из системы Ахернара.

Словно для напоминания, что Империя умеет не только развлекаться, около двадцати кораблей одновременно поднялись в воздух, заглушив музыку ревом двигателей. Легкие разведчики и призраки взлетели раньше, а теперь настала очередь тяжелых крейсеров. Блеск их корпусов на миг затмил созвездия. Они следовали на базу в районе Плеяд.

Гордона празднество практически не коснулось. Вместе с Зартом он поучаствовал в церемонии выхода Джал Арна, затем все трое поднялись в кабинет императора. Гордон догадывался, что очень многие задаются вопросом, почему это какой-то землянин без чинов и званий повсюду сопровождает владыку Империи.

— Зря я бросил Коркханна, — сказал он. — Он еще не совсем оправился.

— Его охраняет моя личная гвардия, — пояснил Джал. — На совещание он прибудет... И еще один человек, которого, думаю, вы отлично помните.

На пороге кабинета появился высокий широкоплечий мужчина в форме флота. Черные волосы коротко острижены, бронзовый загар на лице. Гордон вскочил:

— Хелл Беррел!

Офицер посмотрел на него с удивлением:

— По-моему, мы незнакомы...

Гордон опустился в кресло. Разумеется, Хелл его не узнал. Да, он стал незнакомцем для лучших друзей и для любимой. Двусмысленная, неприятная ситуация!

— Капитан Беррел! — начал Джал Арн. — Вы помните агрессию Лиги против Империи? Когда на меня совершили покушение и брат вынужден был встать во главе государства?

— Разве можно это забыть, ваше величество? — Загорелое лицо Беррела просветлело. — Я всегда буду помнить, как сражался под руководством принца Зарт Арна.

— Именно тогда Шорр Кан распространил по всей Галактике послание, которое я хочу напомнить.

Он сделал жест. Настенное панно засветилось, превратившись в экран телестерео. На нем появился тучный, широкоплечий и седоголовый человек, пронзительные насмешливые глаза которого, казалось, светятся в полумраке помещения. Решительный и твердый голос завершал образ человека вне морали и предрассудков.

— Шорр Кан, — растерянно прошептал Гордон. Он хорошо помнил всевластного, циничного диктатора Лиги Темных Миров, с которым когда-то боролся не жалея сил, в то время как судьба Империи висела на волоске.

— Слушайте! — поднял руку Джал Арн. И Гордон невольно заново пережил свой уже однажды пережитый страх, когда Шорр Кан, как и тогда, сказал: «Зарт Арн — это вовсе не Зарт Арн, он самозванец. Звездные короли и бароны, не жертвуйте собой ради никчемной цели!»

Экран телестерео погас. Хелл Беррел с удивлением посмотрел на Джал Арна:

— Я это отлично помню, ваше величество. Его обвинения были столь смехотворны, что никто не придал им никакого значения.

— Он говорил правду, — произнес Джал Арн.

Хелл Беррел смотрел на своего повелителя в полном недоумении. Потом растерянно повернулся к Зарт Арну. Тот улыбнулся:

— Да, Шорр Кан говорил правду. Мало кто в курсе дела, но получилось так, что несколько лет назад я изобрел и испытал на практике метод обмена разумом с людьми из других миров и эпох. Один из этих людей — присутствующий здесь Джон Гордон. Именно он был тогда в моем теле и привел Империю к победе. Шорр Кан узнал об этом. — Ученый вновь нажал кнопку телестерео. — Как вы помните, когда мы разгромили вражескую армаду, руководство Лиги признало свое поражение и запросило мира. Посмотрите сокращенный вариант этой передачи.

Телестерео воспроизвело сцену, которая неизгладимо запечатлелась в памяти Гордона. Группа перепуганных людей в одном из залов цитадели диктатора Лиги Темных Миров. Один из них выступил вперед. Голос его был хриплым:

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт. Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Сейчас я его покажу. Он умирает.

Телестерео переключилось на другое помещение — личную комнату Шорр Кана. Диктатор сидел в кресле, окруженный вооруженными облачниками. Лицо было бледным как мел, по левому виску тянулась темная полоса запекшейся крови. Но тусклые глаза на миг прояснились, ему удалось даже слабо улыбнуться.

— Вы выиграли, Джон... Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом... Может быть, я остаток вашего мира, Джон? Родился не вовремя? Может быть...

Шорр Кан рухнул. Один из окружающих склонился над ним:

— Мертв. Но для нас было бы лучше, если бы он вообще не появился на свет.

Запись на этом кончилась. Некоторое время в комнате царило молчание: каждый из зрителей по-своему переживал увиденное. Потом Хелл Беррел произнес несколько недоуменно:

— Да, я помню это. И помню, что никто из нас не понял, почему он так назвал принца Зарт Арна — «Джон». Никто... — Он пристально посмотрел на Гордона: — Так, значит, это вы были тогда рядом со мной? Тогда, во время битвы... Это вы... победили Шорр Кана?!

— Именно так, — ответил за Гордона Зарт Арн. А сам Гордон облегченно протянул руку:

— Вот мы и встретились, Хелл.

Антаресец еще секунду недоверчиво смотрел на землянина, затем схватил его руку и стал горячо трясти, давая выход своим чувствам.

И тут появился Коркханн. На немой вопрос Джал Арна он ответил:

— Ничего, ваше величество, я в отличной форме.

Гордон позволил себе усомниться в этом: в желтых глазах Коркханна он видел отблески страха, которого раньше не было.

— Дворец обыскан сверху донизу, — сказал Джал Арн. — Никаких следов этого мистического существа не обнаружено. Расскажите все-таки поподробнее, что произошло.

Голос Коркханна понизился до шепота:

— К сожалению, сказать мне почти нечего. То же самое ощущение непереносимого психического удара, что и на Тейне, только более сильного. Сопротивляться я смог лишь какие-то секунды, потом потерял сознание. Только помощь Гордона позволила мне прийти в себя. И еще... Я убежден, что пока был в бессознательном состоянии, мой мозг, все мои знания и память были детально обследованы. Рядом с таким телепатом все мои способности не более чем детская забава.

Император наклонился к нему:

— Скажите, Коркханн, когда на вас это обрушилось, не почувствовали ли вы в мозгу ощущение холода?

— Как вы догадались, ваше величество? — удивился Коркханн.

Джал Арн не ответил, но обменялся с братом многозначительным взглядом.

Появился камергер и объявил о прибытии приглашенных высоких гостей из других систем. Гордон услышал знакомые имена и увидел знакомые лица.

На совещание явилось не менее трех звездных королей: молодой Сат Самар с Полярной, престарелый король-регент с Кассиопеи и хитрый чернокожий повелитель Цефея. Прибыли также премьер-министры двух других королевств и Джон Оллен, могущественный барон из Скопления Геркулеса. Его владения, простирающиеся до самых границ Внешнего Космоса, были обширнее многих королевств. Его сухое, аскетическое лицо было мрачным, красноречиво свидетельствуя о тяжелых заботах.

Гордон был уже достаточно знаком с галактографией, чтобы догадаться — все представленные на совещании регионы граничат с Внешним Космосом.

— До вас, бесспорно, дошли слухи, — без предисловия начал Джал Арн, — что некоторые графы Внешнего Космоса готовят внезапную агрессию. Угроза касается всех нас, но наибольшая опасность грозит королевству Фомальгаут. Вот почему здесь присутствуют Коркханн и мой друг Джон Гордон. — Джал сделал ударение на слове «друг», и все с интересом посмотрели на Гордона. — Коркханн, доложите, что произошло на Тейне.

Министр Фомальгаута кратко поведал собравшимся о попытке Нарат Тейна захватить в плен Лианну, о его неожиданном союзе с некоторыми графами Внешнего Космоса и странным существом, лица и тела которого никто никогда не видел, но которое владеет ужасающей телепатической мощью. Когда повествование подошло к концу, в зале повисла тяжелая тишина. Затем слово взял Сат Самар. Голос его слегка дрожал:

— Мы ничего не слышали о таинственном незнакомце, но графы ведут себя на территории моего королевства необычайно нагло. На каждом шагу угрожают силой, которая, по их словам, раздавит нас в самом буквальном смысле слова.

Чернокожий повелитель Цефея ничего к этому не добавил, зато старый регент Кассиопеи подтвердил:

— На границе что-то происходит... Никогда еще графы не становились такими дерзкими.

Коркханн спокойно посмотрел на барона:

— А вы, Джон Оллен? Мне кажется, вы что-то скрываете.

Лицо барона вспыхнуло.

— Я не давал позволения копаться в моем мозгу, чертов телепат!

— А как бы я смог это сделать, — с сарказмом спросил Коркханн, — если вы плотно прикрыли свой разум, как только пересекли порог этого помещения?

— Лишние заботы мне ни к чему, — с плохо скрываемым раздражением ответил барон. — От моих владений до Внешнего Космоса рукой подать. Они наиболее уязвимы.

Голос Джал Арна стал повелительным.

— Но вы союзник Империи. Если вам угрожает опасность, помощь прибудет незамедлительно. Так что говорите.

На лице Оллена отразилось колебание, затем он решился:

— Ничего конкретного у меня нет. Но... Неподалеку от границ моего баронства имеется одна планета, Аар. Так вот — там, по-моему, с некоторых пор происходят таинственные явления.

— А точнее?

— Однажды мы обратили внимание, что торговый корабль, возвращавшийся из Внешнего Космоса, следует по необычной траектории. На сигналы он не отвечал, и один из моих крейсеров был послан разобраться, в чем дело. Когда люди проникли на борт «купца», они обнаружили, что все там сошли с ума. Во всяком случае, вели себя именно так. Согласно автоматическому бортжурналу, их последней остановкой был Аар. В другой раз мы приняли SOS с корабля, находившегося в районе этой планеты. Передача внезапно прервалась. В порт назначения корабль не прибыл.

— Это все?

Лицо Оллена вытянулось.

— Как-то меня посетил граф Син Кривер. Он упомянул между делом, что из-за каких-то научных экспериментов Аар и прилежащая область пространства стали опасны. И рекомендовал мне дать своим кораблям соответствующие указания. Чтобы они избегали данный регион. Собственно, в его устах это звучало как самый настоящий приказ.

— Ну что ж, — помолчав, проговорил Джал Арн. — Похоже, что Аар — если не центр, то хотя бы один из центров этой чертовщины.

— Можно направить туда эскадру и разобраться на месте, — предложил Зарт Арн.

— А если они ничего не обнаружат? — воскликнул Джон Оллен. — И графы обвинят в этом вторжении меня? Войдите же в мое положение!

— Мы все понимаем, — сказал Джал Арн и глянул на брата. — Нет, Зарт, барон прав. Если там ничего не обнаружится, графы придут в бешенство. Мы не можем идти на риск пограничной войны по всей границе. Мне думается, лучше всего послать туда легкий разведчик с несколькими надежными людьми. Они скрытно все разузнают. Капитан Беррел, поручаю это вам.

Впервые с начала заседания Гордон попросил слова.

— Я тоже полечу с Хеллом. Никто, кроме меня, никогда не видел этих загадочных союзников графов. За исключением Коркханна, но он не создан для такого рода путешествий.

— Почему это? — Все перья Коркханна взъерошились от возмущения.

— Потому что никто другой не сможет быть советником

принцессы Лианны, — попробовал Гордон успокоить министра. — Нельзя допустить, чтобы она вас лишилась.

— И все-таки риск велик, — пробормотал Джон Оллен. — Прошу вас об одном — не впутывайте меня в это дело.

— Меня глубоко тронула ваша забота о судьбе моих друзей, — ледяным тоном заметил Джал Арн, но барон словно не заметил сарказма:

— Я немедленно возвращаюсь к себе. — Он поднялся. — Я ни во что не замешан. Ваше величество, господа... До свидания.

Дверь за бароном закрылась.

— Черт бы его побрал! — не выдержал Сат Самар. — И это не в первый раз. Еще когда мы дрались с Темными Мирами, когда остальные бароны подавали пример отваги, этот колебался до самого конца. До того момента, когда поражение Шорр Кана стало неминуемым.

— Да, — согласился Джал Арн. — К сожалению, из-за стратегического положения баронства союз с ним необходим. Мы вынуждены считаться с его чудовищным эгоизмом.

Когда короли и другие участники совещания разошлись, Джал Арн посмотрел на Гордона с легкой печалью.

— Мне не хочется вас отпускать, мой друг. Не для того же вы вернулись сюда, чтобы вновь рисковать своей жизнью.

Гордон уловил внимательный взгляд Коркханна и догадался, о чем тот думает. Вспомнились горькие минуты прощания с Лианной. Но по-прежнему он упрямо верил, что вернулся в этот грандиозный сверкающий мир только из-за нее, а не ради полной приключений жизни.

— Вы только что сами упомянули, — сказал он Джалу, — что королевство Фомальгаут подвергается наибольшей опасности. Все, что угрожает Лианне, непосредственно затрагивает и меня.

Но он далеко не был уверен, что император ему поверит, зато был убежден, что Коркханн не поверит вообще. Как бы то ни было, всего три дня спустя легкий корабль уже дожидался их в Имперском астропорту Троона. Это был разведчик-призрак без опознавательных знаков. И даже экипаж, включая капитана Беррела, не был облачен в форму.

А накануне отлета Гордон в последний раз разговаривал во дворце с Зарт Арном. При разговоре присутствовала Мерн.

— Надеюсь, Джон, тебе удастся раздобыть новые сведения. В противном случае ровно через тридцать дней на Аар прибудет весь Имперский флот.

— Но ведь это может спровоцировать войну с Пограничьем, — растерялся Гордон. — Совсем недавно твой брат говорил об этом.

— Есть вещи похуже пограничных войн, — мрачно заметил Зарт Арн. — Ты же изучал нашу историю. Помнишь Бренн Бира?

— Разумеется. Ваш дальний предок, основатель династии. Именно он вышвырнул за пределы Галактики агрессоров из Магеллановых Облаков.

— Да. И заодно уничтожил часть нашей собственной Галактики... Соответствующая информация хранится в тайных архивах дворца. Так вот, некоторые детали в описании серого незнакомца заставили нас с братом еще раз внимательно с нею ознакомиться.

Ужасная догадка мелькнула в голове Гордона. И была тотчас же подтверждена его собеседником:

— Описывая пришельцев, Бренн Бир упоминает их невероятную телепатическую мощь, которой никто, будь то человек или негуманоид, не в силах противостоять. И теперь, спустя много тысячелетий, они, похоже, вернулись сюда вновь!

Глава 4

Когда-то зона Внешнего Космоса представляла собой довольно неопределенную область пространства, располагавшуюся, если верить старым галактическим атласам, между западными и южными звездными королевствами на окраине Галактики. Исторически складывалось так. Три величайших технических достижения XXII века — открытие сверхсветовых волн и методов управления инерционной и гравитационной массами сделали возможными межзвездные путешествия. И человечество ринулось покорять Галактику, устремляя корабли главным образом в ее насыщенные звездами центральные области и пренебрегая пустынными окраинами. Тысячелетия спустя, когда вдали от Земли оформились и окрепли независимые от бывшей метрополии королевства, отдельные отчаянные авантюристы из этих новых миров проникли и сюда, основывая небольшие колонии, ограничивавшиеся зачастую одной-единственной звездой и ее планетной системой.

Вот эти-то графы Границы — как они себя называли — и стали самыми наглыми, заносчивыми и жестокими правителями во всей Галактике. В своих притязаниях они не считались ни с одним королевством, а с Империей заключили чисто формальный договор, гарантировавший защиту в случае нападения кого-либо из соседей. Граница давно уже превратилась в центр всевозможных интриг, здесь находили себе прибежище самые отъявленные преступники. На протяжении многих веков такое положение дел оставалось неизменным.

«И очень жаль, — размышлял Гордон. — Если хорошенько прочистить эти звездные джунгли раз и навсегда, негде было бы ютиться той опасности, которая угрожает сейчас всей Галактике».

Следуя окольным путем, разведчик-призрак проник уже далеко в зону Границы. Скорость его по галактическим меркам была средней, да и вооружение состояло всего из нескольких орудий. Но для успешного выполнения своей миссии у него были более надежные средства — он мог становиться невидимым. Каждый флот Галактики стремился иметь в своем составе побольше таких кораблей.

— Скоро нам придется «исчезнуть», — заметил Хелл Беррел. — А перемещаться вслепую в таком хаосе будет весьма затруднительно.

«Если это и хаос, то великолепный!» — подумал Гордон. На черном бархате неба алмазами, изумрудами и рубинами сверкали десятки звезд. Экраны радаров демонстрировали скопления космических глыб и обломков всех размеров, облака космической пыли, величественно пересекающие пустынное пространство Границы. Вдали хорошо просматривалось Скопление Геркулеса, напоминающее тучу ночных бабочек, слетевшихся на свет лампы. Еще дальше можно было заметить и слабую точку Канопуса. При виде его Гордон твердо пообещал себе вернуться назад живым.

А вновь посмотрев вперед, он почувствовал, как воображение уносит его все дальше и дальше — за извивающиеся рукава гигантской спирали Галактики, в неизмеримую космическую бездну, в глубине которой мерцали слабеньким светом Магеллановы Облака.

— Слишком далеко, — вздохнул он. — Вероятно, Зарт Арн ошибается. Магелланийцев здесь быть не может. А если бы они

и появились, то зачем секретность? Они нахлынули бы, словно лавина.

Хелл Беррел отрицательно покачал головой.

— Таким образом они уже приходили. И были уничтожены Разрушителем. Теперь им поневоле приходится придумывать нечто новое. Но я согласен — верится в это с трудом. Ведь предыдущее нашествие было черт знает когда!

Призрак все глубже внедрялся в пространства Границы, уклоняясь от многочисленных обломков, каменными потоками мчащихся в пустоте, огибая огромные потухшие солнца, унося все дальше от рубежей цивилизации. И настал момент, когда Хелл Беррел указал на появившуюся на экране маленькую оранжевую звезду.

— Это Аар.

— И что теперь будет? — поинтересовался Гордон.

— Теперь мы станем «невидимками», — буркнул антаресец. — И это нам сильно осложнит оставшийся путь.

Он отдал приказ, взревели сигналы тревоги, а в кормовых отсеках заработали мощные генераторы поля, делавшие корабль невидимым в обычном свете. Одновременно на экранах и «иллюминаторах» пропало всякое изображение. Гордон не впервые летел на корабле этого типа, поэтому происходящее его не удивило. Генераторы создали вокруг корпуса своеобразный энергетический кокон, который заставлял свет и излучение радаров его огибать, и корабль стал абсолютно невидимым. Но у каждой палки имеется два конца — экипаж тоже потерял способность наблюдать за окружающим. Продвигаться можно было лишь медленно и осторожно, полагаясь на специальный субспектральный радар.

Медленно тянулись часы. В голову Гордона невольно пришло сравнение с подводной лодкой XX века, прокладывающей себе путь в океанской пучине. То же ощущение слепоты и беспомощности, тот же страх столкновения — в данном случае с метеоритами, обнаружить которые субспектральный радар не был способен, и даже то же истерическое желание поскорее увидеть Солнце... Тонкие струйки пота стекали по лицу Хелла Беррела, прокладывавшего курс к единственной планете оранжевой звезды. И вот наконец по приказу капитана корабль замер на месте.

— Под нами должна находиться поверхность планеты, — проговорил антаресец, вытирая заливавший глаза пот. — Ничего больше сообщить не могу. Будем надеяться, что наше «проявление» не произойдет прямо над головой врага.

Гордон пожал плечами.

— Джон Оллен утверждает, что планета практически необитаема.

— Я всю жизнь восхищался оптимистами, которым не надо ни за что отвечать, — проворчал антаресец. — Впрочем, ждать дальше бессмысленно. Выключить экранировку!

Рокот генератора смолк. На мостик хлынул яркий оранжевый свет. Все ринулись к иллюминаторам.

— Оптимисты оказались правы, — ответил капитан. — Выбрать место лучше было невозможно. Даже с открытыми глазами.

Корабль висел в воздухе над густым покровом обширного леса. Растения — несмотря на размеры, Гордон не мог назвать их деревьями — поднимались на десять-двенадцать метров. Пучки изящных упругих стеблей вздымали к небу огромное количество золотистых листьев. Это золотое покрывало тянулось во все стороны, насколько видел глаз.

— Немедленно вниз! — скомандовал Хелл Беррел. — Пока нас не засекли радары!..

Корабль плавно приземлился среди золотистых стеблей на почву, поросшую мелким колючим кустарником. Кусты были усеяны незнакомыми черными плодами. И вдруг Гордон, с жадностью разглядывавший растительность сквозь иллюминатор, воскликнул:

— Смотрите!

Одним прыжком капитан оказался рядом.

— Что там?

— Это уже исчезло. Нечто маленькое, едва заметное. Оно шмыгнуло под те кусты.

— Так. В справочниках говорится, что планета не заселена. Когда-то здесь пытались основать колонию, но потом отказались от этой затеи — жизнь здесь слишком опасна. Возможно, это какой-нибудь хищник?

— Вряд ли — оно было такое маленькое!

— И все-таки я предпочел бы разглядеть его получше, прежде чем делать вылазку. — Обращаясь к одному из офицеров, Хелл Беррел приказал: — Вы, Варрен, пойдете со мной на разведку. В полном вооружении.

Гордон вскинул голову:

— С Варреном пойду я. Чтобы выполнить порученное нам

дело, один из нас двоих должен остаться на корабле. И лучше, чтобы этот человек мог им управлять.

Вскоре Гордон и Варрен ступили на землю, облаченные в комбинезоны двойного назначения: в космосе они служили скафандром, на планетах — защитной одеждой. Разумеется, оба вооруженные. Снаружи было тихо, лишь густая золотистая листва едва шелестела под дуновением легкого ветерка. Кроме этого шелеста, наушники шлемов доносили до людей только слабые неясные шорохи. Гордон даже засомневался — не почудилось ли ему давешнее существо?

— Где вы увидели это животное? — спросил Варрен.

— Где-то здесь... Точно не помню... Неужели это был просто упавший лист?

Внезапно Гордон остановился и посмотрел вверх. В четырех метрах над ним, в развилке древесного стебля, располагался странный предмет, отдаленно напоминающий гнездо белки... Но это была не кучка веток и листьев, а небольшая вытесанная из дерева коробочка. В одной из стенок даже имелась дверца.

— Существо, которое я заметил, исчезло из виду именно тут. Смотрите.

Вглядевшись в крону дерева, Варрен вполголоса выругался. Гордон сказал:

— Попробую туда забраться. Не думаю, что это опасно, но... В случае чего, прикройте меня, Варрен.

Высота была небольшая, но лезть мешал неудобный комбинезон. Гордон весь взмок, пока не оказался на одном уровне с маленьким домиком, прочно упираясь ногами в одну из ветвей. Осторожно толкнул маленькую дверь. Раздался сухой треск, будто лопнула проволочная скобка. Он надавил сильнее. Дверь поддавалась, но медленно. Что-то — или кто-то — ее удерживало.

Внезапно сопротивление прекратилось. Дверь распахнулась. Заглянув внутрь, Гордон не различил поначалу ничего, кроме красноватого сумрака. Потом, когда привыкли глаза, стали видны все детали.

Те, что изо всех сил мешали ему открыть дверь, испуганно жались к дальней стенке домика. Ростом они не превышали тридцать сантиметров, однако форма тела была совсем человеческая. Это были мужчина и женщина, абсолютно обнаженные, если не считать длинных перчаток, предназначавшихся, видимо, для защиты рук от колючек при сборе ягод.

Необычность усугубляла полупрозрачность их тел, словно

изваянных из стеклопластика. Некоторое время пораженный Гордон рассматривал их, не в силах вымолвить ни слова. Мужчина произнес что-то тонким высоким голосом, но этот воистину «птичий» язык был Гордону совершенно незнаком. Он соскользнул на землю.

— Варрен, полезайте теперь вы. Возможно, поймете их речь.

— Их... что? — Варрен посмотрел на него как на сумасшедшего, но, ни о чем больше не спрашивая, полез на дерево. Спустился не скоро. Вид у него был ошеломленный, лицо бледное, глаза блуждали.

— Я с ними говорил. — Чувствовалось, что он сам не может поверить в это до конца. — И отлично понял их язык. Несколько тысячелетий назад... Словом, у нас общие предки.

Гордон недоверчиво на него посмотрел.

— С этими созданиями? Но они...

— Они потомки наших колонистов. Помните, капитан рассказывал? Колония была эвакуирована, но успели уйти не все. Некоторые уже стали жертвой неведомой опасности... Есть в здешнем воздухе или воде какая-то химическая составляющая, под влиянием которой за несколько поколений размеры человеческого тела резко уменьшаются... — Варрен сокрушенно покачал головой. — Бедняги! Представляю, что им довелось пережить. По-моему, их полупрозрачность — следствие еще одной мутации, возможно, защита от других обитателей планеты...

Гордон невольно содрогнулся. Звездный мир внушал ощущение не только красоты, но и ужаса.

— Еще мне показалось — они очень боятся чего-то, что располагается на востоке, — продолжал Варрен. — Внятно объяснить, что это такое, они не смогли.

Когда разведчики вернулись на корабль, капитана Беррела больше всего заинтересовала именно последняя деталь.

— Это соответствует данным радаров. В нескольких сотнях километров на восток фиксируется большой металлический объект. Вероятно, он-то нам и нужен. — Некоторое время капитан молча размышлял. — Пешком нам туда не дойти. Решено. Как только стемнеет, попробуем подкрасться поближе на корабле. Двигаясь над самыми кронами, мы, возможно, обманем их радары.

Спустилась ночь, беспросветно-темная — лун у планеты не было. Призрак, едва не задевая деревья, летел над лесом без-

звучно — слышался лишь шелест листьев, слабо поблескивавших в скудном свете редких звезд галактической окраины. Капитан сидел за пультом, а Гордон не отрывал глаз от экрана переднего вида. Там было черно. И вдруг ему показалось, что он что-то видит. Да, вдали появился тусклый металлический отблеск.

— Я вижу, — опередил Хелл Беррел его указующий жест. — Снижаемся.

Однако корабль, вопреки ожиданиям Гордона, продолжал медленно продвигаться вперед. Должно быть, капитан искал удобную площадку для приземления, какую-нибудь поляну. Металлический блеск приближался, и вскоре Гордон уже различал строения небольшого городка. Купола, стены, улицы... Все из металла, ни единого огонька в окнах. Лес, вероятно, уже давно наступал на город — большинство зданий скрывала густая растительность. Да, сомнений не оставалось — это была заброшенная база неудачливых колонистов.

Неподалеку от города Гордон заметил несколько замаскированных источников света. Они озаряли то, что осталось от древнего космопорта: обширную площадку с твердым покрытием, которую наступающий лес был пока не в силах взломать. С трудом удалось различить смутные формы нескольких легких кораблей типа А-5 — размером они едва ли превосходили «призрак». Рядом с ними стоял еще один звездолет, силуэт которого показался Гордону незнакомым.

Он повернулся к Беррелу, чтобы обратить его внимание на странный корабль. Но капитан на вопрос не отреагировал. Более того — он, оказывается, и не думал искать место для приземления! Взгляд его был устремлен прямо по курсу — к космодрому с находящимися на нем кораблями.

— Какого черта! — вскричал Гордон. — Что вы делаете?! Мы же сядем точно у них под носом!!!

Антаресец не отвечал. Гордон было схватил его за руку, но был с силой отброшен. Не удержался на ногах и упал. Зато успел ясно увидеть лицо капитана — сведенные судорогой черты, стеклянные, бессмысленные глаза... В следующий миг Гордон уже все понял.

Собрав все свои силы, он вновь ринулся к антаресцу, чтобы оттащить его от пульта управления. Но тот с нечеловеческой силой держался за рычаги. После короткой борьбы Гордону удалось его от них оторвать, но перед этим, видимо, капитан успел

что-то нажать. «Призрак» сорвался в пике. Гордон больно ударился лбом о металлическую переборку, и, разумеется, потерял сознание.

Глава 5

Кругом была полная темнота. Голос «мертвого» человека произнес:

— Так вот, значит, как он выглядит! Хе-хе! Ну да черт с тобой.

Чей это был голос? Истерзанный разум Гордона отказывался отвечать на этот вопрос. И почему он решил, что голос принадлежит покойнику? Неизвестно. Тем не менее он был убежден — обладатель этого голоса мертв.

Он попытался открыть глаза, чтобы увидеть человека, который способен разговаривать после собственной смерти. Усилие вызвало боль. Гордон вновь потерял сознание.

А когда очнулся вторично, то почему-то понял, что времени прошло очень много. Голова гудела как никогда в жизни. На сей раз глаза открыть удалось. Он лежал на металлическом полу, над ним нависал металлический потолок, со всех сторон блестели металлические стены. В одной из них имелась массивная дверь. Все из металла! Сквозь зарешеченное окошко с трудом пробивался оранжевый свет дня. На полу у стены валялся Хелл Беррел, неподвижный, словно бурдюк с отрубями.

Гордон поднялся. Тело слушалось плохо, бедняга едва не упал. С огромным трудом он сделал несколько шагов и опустился подле капитана на колени.

На подбородке антаресца виднелась одна-единственная ссадина, других ран на загорелом лице не было. Однако, судя по всему, состояние его было крайне тяжелым. Бронзовое лицо потеряло твердость и скульптурную четкость, черты стали дряблыми, невыразительными. Глаза были закрыты. Тонкая ниточка слюны стекала из полуоткрытого рта.

Гордон встряхнул его за плечи, громко позвал. Внезапно вялое тело преобразилось, в нем пробудилась поистине нечеловеческая сила. Как у взбесившегося тигра или ягуара. Хелл Беррел яростно отбивался — и руками, и ногами. Глаза горели, как у попавшего в клетку дикого зверя. Гордон отлетел к противоположной стене.

Потом дикий блеск в глазах капитана потух, мышцы его расслабились. Он смотрел на Гордона с изумлением.

— Что это со мной, во имя Неба?

— Вас оглушили, — ответил Гордон. — Только не дубиной, а мысленным ударом. Кто-то вторгся в ваше сознание, пока мы летели сюда.

— Сюда? — переспросил Хелл Беррел, оглядывая пыльную металлическую камеру. — Я ничего не помню. Это что, тюрьма?

— Видимо, да. Мы сейчас в заброшенном городе колонистов. Тюрьмы есть в каждом городе. — Гордона сильно мучила головная боль, но еще больше уязвленное самолюбие. — Хелл, в прошлый раз, когда я был в теле Зарт Арна, вы считали меня героем, так?

— Да, — удивился Беррел. — Но...

— Мне снова предоставилась такая возможность, — с горечью продолжал Гордон. — Я хотел доказать, что и в собственном теле чего-то стою. И мне это удается, не так ли? Троон, Лианна... Все снова будут мною гордиться.

— Кораблем командовал я, — хмуро возразил Хелл Беррел. — Это из-за меня вы попали в такой переплет. — Он посмотрел через окошко наружу, нахмурился и вновь повернулся к Гордону: — Вы говорили о мысленном внушении. Значит, где-то прячется хотя бы один из этих проклятых магелланийцев.

— Конечно. Никому другому такое не под силу. Нас провели, как малых детей. Мы сами влезли в этот капкан.

— Варрен, Кано, Ранн, где вы? — изо всех сил крикнул внезапно Хелл. Но никто из его людей не откликнулся.

— Значит, их нет поблизости, — заключил антаресец. — А мы сидим в этой железной мышеловке. И что же делать?

— Ждать, — лаконично ответил Гордон.

Ждать пришлось больше часа. Потом, без всякого предупреждения, дверь распахнулась. На пороге появился молодой человек с надменным выражением лица. На его черной форме сверкал знак Булавы.

— Эмблема Син Кривера! — воскликнул Гордон. — Так я и думал!

— Граф готов вас принять, — произнес молодой человек. — Идите. Если, конечно, не предпочитаете, чтобы вас волокли силой.

За его спиной в коридоре стояли двое, вооруженные парализаторами.

— Мы пойдем сами, — сказал Гордон. — С меня хватит и головной боли.

Они вышли под жаркие лучи солнца и зашагали по улице, некогда широкой, но со временем уступившей напору леса и превратившейся в узкую тропу. Кое-где сквозь листву блестели металлические фасады домов. В одном месте посреди просторной когда-то площади высился даже памятник — статуя человека в космическом скафандре. Несомненно, это был один из Звездных Капитанов, привезших сюда толпы несчастных колонистов.

«Взгляни-ка вокруг, Капитан, и да возрадуется твое сердце! — подумал Гордон. — Все, что ты создал здесь, давно уже мертво. Потомки твоего народа в результате непредвиденной мутации давно уже превратились в крошечных пугливых животных, прячущихся в густой листве деревьев. Но не предавайся отчаянию, Капитан. Возрадуйся, что глаза твои слепы и не видят плодов твоей деятельности...»

Пленников ввели в здание, вероятно, когда-то бывшее мэрией. В просторном, сумрачном зале комфортабельно устроился со стаканом в руке граф Син Кривер. Он был одет в черное, лишь на груди вызывающе блистала родовая эмблема. На Гордона он смотрел почти дружелюбно.

— Вы причинили нам на Тейне немало хлопот. Но сейчас, полагаю, попались вполне надежно... — Он опустошил бокал и добавил: — Хотите добрый совет? Никогда не доверяйте негодяям... Типа Джон Оллена, например.

— Вот оно что! — догадался Гордон. — Оллен — ваш человек!

Действительно, это все объясняло. И поскольку барон оказался предателем, то именно он, безусловно, провез на Троон сверхтелепата из Магеллановых Облаков.

— Где мои люди? — сумрачно осведомился Хелл Беррел.

Син Кривер приветливо улыбнулся.

— Мы не претендуем ни на ваших людей, ни на ваш корабль. Они нам не нужны и, стало быть, уничтожены. Точно так же, как будете уничтожены и вы, когда мы перестанем в вас нуждаться.

Хелл сжал кулаки. Казалось, он готов броситься на графа. Но конвоиры с парализаторами сделали шаг вперед. Син Кривер продолжал:

— Допросим мы вас попозже. Кстати говоря, вы здесь ис-

ключительно потому, что вас пожелал повидать один старый друг. Бард, скажите ему, что они уже прибыли.

Один из охранников направился к двери в глубине зала и вышел. При звуке приближающихся шагов волосы на голове Гордона встали дыбом — как ему показалось, он понял, что их с Хеллом ожидает. Но предчувствие на этот раз обмануло. В дверях появился отнюдь не силуэт, закутанный с ног до головы в серую драпировку, а высокий, широкоплечий мужчина с жесткими чертами лица и пронзительным взглядом. Он остановился, с улыбкой разглядывая пленников.

— Клянусь Небом! — воскликнул Хелл Беррел. — Шорр Кан!

— Невозможно, — прошептал Гордон. — Это ловкий обман. Я сам видел, как Шорр Кан умер от руки своих же людей...

Двойник Шорр Кана рассмеялся от всей души.

— Вы видели по телестерео то, что хотели увидеть, Джон Гордон. Вы позволили обвести себя вокруг пальца. Согласитесь — если учесть сильнейшую нехватку времени, я разыграл это совсем неплохо.

Голос был точь-в-точь как голос Шорр Кана. И еще — как голос мертвого человека, который произнес в беспросветной ночи: «Так вот, значит, как он выглядит!» Но человек был вполне живой. Подойдя поближе, он перешел на задушевный тон:

— Ситуация, в которую я попал по вашей милости, оказалась довольно гнусной. Проклятый Разрушитель грозил разнести мой флот в клочья. Пронюхав о неминуемом поражении, народы Темных Миров взбунтовались и вышли на улицы. Шкура моя была под угрозой. Нужно было найти выход, и очень быстро. — Он удовлетворенно улыбнулся. — Вы все попались на удочку, не так ли? Несколько верных офицеров разыграли сцену капитуляции с бедным старым Шорр Каном в качестве главной кинозвезды. Какая рана в боку! Какая игра! Какой актер сыграл бы собственную смерть столь достоверно?

Он торжествующе захохотал. Мозг Гордона отказывался верить услышанному, однако перед ним, бесспорно, стоял самый настоящий Шорр Кан.

— Но ведь в развалинах цитадели нашли ваше тело...

— Там нашли чье-то тело, так будет точнее. Тело одного из оборонявшихся. Фигура, видимо, была похожа на мою, только и всего. Точное опознание вряд ли было возможно — мы предали все огню, прежде чем скрыться.

— И с тех пор вы скрываетесь здесь, на Границе? — окончательно примирился с фактом Гордон.

— Вернее сказать, нахожусь при дворе некоторых своих друзей. Граф Син Кривер — один из них. И когда стало известно, что в наши края заглянул мой хороший знакомый Джон Гордон, которого я, правда, никогда не видел, я, естественно, поспешил его поприветствовать.

«Он по-прежнему необычайно нагл и циничен», — подумал Гордон. И вслух сказал:

— Ну что ж. Я счастлив, что вам удалось спасти свою шкуру, Шорр Кан. Конечно же, жить на милостыню какого-нибудь Син Кривера — это большая честь. Особенно если ты был когда-то повелителем Темных Миров... Но даже это — лучше, чем ничего.

Бывший диктатор вновь оглушительно расхохотался:

— Слышите, Син? Теперь вы понимаете, за что я люблю этого парня? Даже перед лицом неминуемой смерти он не может упустить момент, чтобы не уязвить меня и не посеять раздор между нами!

— Слышите, Хелл? — в тон подхватил Гордон. — Как держится! Неплохо, правда? Владыка Облака, повелитель Темных Миров, едва не покоривший Галактику... И вот он скрывается на Границе, плетя мелкие интрижки с подручными этих графьев, у которых и нет-то ничего, кроме разве какой-нибудь вшивой планетки...

— Довольно! — Гордон увидел снисходительную усмешку Шорр Кана и бледное, перекошенное лицо Син Кривера. Граф смотрел ему прямо в глаза. — Вы повидали своего старого врага, этого достаточно. Бард, привяжите их к этой решетке. Вечером сеньор Суссюр покопается в их мозгах, а когда вытянет из них сколько-нибудь полезное, остальное можно будет выбросить на свалку.

— Значит, сеньор Суссюр, — повторил Гордон. — То есть один из ваших подлых союзничков-магелланийцев, которым мы утерли нос на Тейне?

Син Кривер, вдруг успокоившись, глядел на привязанных к решетке с холодной усмешкой.

— Размышляя о том, что вас ждет в недалеком будущем, я не в силах запретить себе испытывать к вам определенную жалость... Но достаточно! — Он повернулся к ним спиной и обратился к предводителю стражи: — До прибытия сеньора не спускать с них глаз. Он придет сразу же после захода.

— Вот так, друзья мои, — весело добавил Шорр Кан. — Убежден, что вы умрете героями. Я всегда считал — принимать смерть надо как подобает мужчине... если невозможно ее избежать. Но вам, по-моему, последнее не грозит.

В ответ раздалось приглушенное проклятье антаресца, и пленники остались наедине с бдительным офицером. Хелл продолжал изрыгать наиболее впечатляющие ругательства, какие только известны в звездных мирах.

— Сифилитическая змеиная шлюха! — заключил он свою тираду. — Вся Галактика считает его покойником, а он выскакивает как чертик из табакерки да еще смеется нам в лицо!

— Не надо о прошлом, — сказал Гордон. — Меня больше волнует будущее. То, что произойдет сегодня вечером, когда нам нанесет визит этот Суссюр, прячущийся от солнца.

— А что он сможет нам сделать?

— Думаю, нечто вроде вивисекции мозга. Видимо, он способен внедриться в наше сознание и вытянуть из его тайников всю желаемую информацию. После этого мы превратимся в марионеток, полностью лишенных разума.

Хелл вздрогнул. Его голос был полон сдерживаемой ненависти:

— Неудивительно, что Бренн Биру оставалось только вышвырнуть их из Галактики вон.

Наступило долгое молчание. Все было уже сказано. Растянутый, как на дыбе, Гордон стоял, прикованный к решетке цепями. Цепи больно впивались в руки. Сжав зубы, он следил, как за открытой дверью медленно угасает день. В помещение пробились оранжевые лучи предзакатного солнца. Ветер шевелил золотую листву, картина напоминала раннюю земную осень. За деревьями статуя Звездного Капитана все так же гордо взирала на городские развалины.

Перед дверью расхаживали охранники, время от времени бросавшие внутрь короткие взгляды. Других движущихся деталей в поле зрения не было...

Что же все-таки происходит? Планета, несомненно, играет в заговоре графов и магелланийцев ключевую роль. Однако это не главный центр заговорщиков, иначе предатель Джон Оллен о ней бы не заикнулся. Ловушка, вероятно, рассчитана лишь на Гордона и его группу, но отнюдь не на весь Имперский флот. А Джал Арн говорил, что если связь прервется, именно флот будет послан на помощь. Если так, то они с Хеллом заварили неплохую кашу. Лианна может гордиться!

Гордон вспомнил Лианну и их нехорошее расставание. Чтобы отвлечься от горьких мыслей, стал всматриваться в игру листьев и пятен света...

Время шло. Золотой свет тускнел. Выйдя из оцепенения, Гордон понял, что уже наступили сумерки. Стражи нервно расхаживали взад-вперед, постепенно отходя все дальше и дальше от дверей. Видимо, у них не было особого желания встречаться с сеньором Суссюром. В зале воцарилась уже полная темнота. Послышался легкий шорох, Гордон насторожился. Позади них в помещении что-то было. И это что-то медленно приближалось.

Глава 6

Гордон почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Тихие шаги обогнули их сбоку и слышались теперь впереди. Внезапно он увидел прямо перед собой на фоне все еще светлого дверного проема резкий профиль Шорр Кана.

— Слушайте и молчите, — шепотом приказал тот. — Прежде чем вновь взойдет солнце, вы будете мертвы. И даже хуже чем мертвы. Так будет, если я вас отсюда не выведу. А такая возможность есть.

— Но зачем вам это надо? — тоже шепотом удивился Гордон.

— Разумеется, из-за огромной любви к нам, — с сарказмом отметил Хелл Беррел. — У него настолько чувствительное сердце, что он не способен видеть наши страдания.

— Клянусь Небом! — шепотом воскликнул Шорр Кан. — Лучше иметь умного врага, чем глупого друга! В нашем распоряжении всего несколько минут. Потом сюда заявится этот Х'харн.

— Х'харн?

— Так именуют себя те, кого вы называете магелланийцами. Суссюр — один из них. Если он явится сюда, вам конец. Понятно?

Оспаривать этот довод было бессмысленно, однако Гордон заметил с сомнением в голосе:

— Но он же сильный телепат. Он должен знать, что вы здесь.

В голосе Шорр Кана прозвучала нотка презрения:

— Все почему-то считают, что Х'харны всеведущи и всемогущи. Это не так. В некотором смысле они даже глупы. Да, их парапсихическая мощь ужасающа — но лишь тогда, когда они концентрируют внимание на одном объекте. Более того, радиус действия этой силы сравнительно невелик. С определенного расстояния она быстро падает...

Гордон и сам заметил это на Тейне, но комментировать сообщения Шорр Кана не стал. Тот оглянулся на стражей, которые по-прежнему, заметно нервничая, топтались на почтительном расстоянии от дверей, затем едва слышно продолжал:

— Действовать нужно быстро. Слушайте меня. Я живу на Границе с момента поражения Темных Миров. Я рассчитывал, что удастся посеять смуту среди графов, поднять одних против других. Глядишь — к моменту, когда туман развеется, я был бы уже королем Границы... Но планы мои сорвались. Явившиеся из соседней Галактики разведчики Х'харнов вошли в контакт с Син Кривером и несколькими другими графами. Чтобы оправиться от сокрушительного поражения, Х'харнам понадобилось довольно много времени, но они восстановили силы и вновь, используя различные средства, пытаются завоевать нашу Галактику.

— Какие средства? — спросил Гордон.

— Не знаю. Сомневаюсь, что даже Син Кривер в курсе. Но я уверен, что Х'харны в Магеллановых Облаках что-то готовят... Нечто такое, против чего Галактика будет бессильна. Не представляю, что бы это могло быть. Суссюр и еще несколько разведчиков-Х'харнов ищут союзников, чтобы заключить с ними договор, расчищающий путь захватчикам. Они пообещали графам, что разделят с ними Галактику поровну. И эти кретины им верят!

— А вы нет?

— Слушайте, Гордон... Вы же меня знаете. Неужели вы считаете меня полным идиотом? Х'харны настолько негуманоиды, что старательно скрывают свои тела под покрывалами даже от ближайших союзников. Они покончат с графами сразу же, как только перестанут нуждаться в их помощи. А что вы сами думаете об этих обещаниях?

— То же, что и вы.

Шорр Кан приглушенно засмеялся.

— Рад, что мы пришли к одинаковым выводам. Но приходится старательно маскировать свои мысли. Если у этого проклятого Суссюра появится хотя бы малейшее подозрение и он

прозондирует мой мозг — я пропал. Я и так у них засиделся. Давно надо было смыться отсюда, но одному не управиться с кораблем. Втроем — дело другое. Вот почему я здесь. — Его шепот стал настойчивым. — Дайте слово, что пойдете со мной, и я тотчас освобожу вас.

— Дать слово Шорр Кану? Ну и идея...

— Погодите, Хелл, — прервал товарища Гордон. — Даже если Шорр Кан задумал сыграть какую-нибудь злую шутку, хуже не будет, чем если сюда заявится Суссюр поиграть с нами. Дайте ему слово. Свое я даю.

— Согласен, — не очень охотно отозвался антаресец. — Я тоже даю слово.

Шорр Кан торопливо извлек из-под одежды тускло блеснувший металлический предмет. Нечто вроде серпа — тяжелый полукруглый крюк, внутренняя поверхность которого была остро отточена.

— Ключей от ваших оков у меня нет. Попробуем этим... Натяните-ка цепь, чтобы я вас не поранил ненароком.

Он обогнул Гордона и стал пилить цепь. Гордон было испугался, что звук привлечет стражей, но те ничего не услышали.

— Еще чуть-чуть. Если хотите...

Внезапно Шорр Кан замолчал и перестал пилить. Более того — по шороху одежды Гордон понял, что он удаляется.

— Куда вы?.. — шепотом начал Гордон и посмотрел на дверь. И увидел такое, что сердце в груди бешено заколотилось.

На улице, слабо освещенной последними лучами заходящего оранжевого солнца, стражи почти бегом ретировались на противоположную сторону. А в дверном проеме стояла фигура ростом несколько менее человеческого, закутанная в серую накидку, которая тускло блестела в свете умирающего дня. Абсолютно беззвучно фигура направилась прямо к Гордону. Телодвижения ее напоминали отвратительные извороты рептилии. Гордон услышал сдавленный вскрик Хелла — тот еще ни разу не видел Х'харнов — и непроизвольно напрягся, со страхом ожидая прикосновения чуждого разума.

В густом сумраке помещения мелькнула темная тень. Х'харн издал свистящий испуганный возглас и грохнулся на пол. Во втором силуэте Гордон угадал Шорр Кана. Бывший диктатор остервенело молотил своим серпом распростертое на полу тело. Объятый ужасом, Гордон рванулся изо всех сил, и подпиленная цепь, не выдержав, лопнула. Х'харн медленно отползал к дверям под градом смертоносных ударов Шорр Кана.

— Помогите же! — задыхаясь, воскликнул тот.

Гордон схватил тяжелое кресло и устремился на помощь. Мозг сотрясла волна невыносимой боли — осознанно или бессознательно, но пришелец воспользовался своим могучим оружием.

Гордон зашатался и сел прямо на пол. По всему телу прошла судорога, затем боль отпустила. Он снова поднялся, колени тряслись. В дверном проеме появились силуэты двух стражников. Но войти они не решались.

— Сеньор Суссюр? — дрогнувшим голосом окликнул один из них.

В темноте грянули выстрелы, и стражники рухнули наземь.

— Живее! Пилите цепь Хелла! — крикнул Шорр Кан, протягивая Гордону свое ужасное оружие. Крюк был весь в липкой жидкости.

Освобождая из оков Хелл Беррела, Гордон видел мельком, как Шорр Кан сорвал тунику с лежавшей на полу неподвижной массы. Но в зале было слишком темно, чтобы различить издали формы тела Х'харна, и Гордон лишь услышал невольный возглас отвращения, который издал Шорр Кан. Цепь наконец поддалась. Шорр Кан устремился в глубину зала.

— Скорее! Время дорого!

...Небольшой астропорт на окраине города был погружен в темноту и молчание. Шорр Кан остановился у небольшого корабля, стоявшего поодаль от остальных. Никогда еще Гордону не доводилось видеть звездолет с такими непривычными очертаниями.

— На нем из своей Галактики прилетели четверо Х'харнов, — объяснил Шорр Кан, берясь за входной люк. — Остальные трое отправились на Тейн и в другие системы. Корабль оставили Суссюру. Насколько я понимаю, он гораздо быстроходнее наших. Если удастся взлететь, то нас уже никто никогда не догонит.

Люк наконец поддался. Оказавшись внутри поста управления, Хелл Беррел не смог удержаться от возгласа восхищения.

— Не разевайте рот, — вывел его из столбняка Шорр Кан. — Вы единственный среди нас профессионал. За работу, черт побери! Вы должны вытащить нас отсюда как можно быстрее.

— Я никогда не видел такого пульта. Назначение некоторых рычагов управления мне попросту непонятно. Я...

— А остальных?

— Понятно, но я...

— Тогда беритесь за них и поскорее взлетайте.

Беррел с трудом втиснулся в слишком узкое для него пилотское кресло. Вероятно, поначалу он отказывался просто из скромности, поскольку очень скоро корабль стартовал, мгновенно пробил атмосферу и вырвался в открытый космос.

— Куда держать курс? — спросил антаресец.

Шорр Кан сообщил ему координаты. Некоторое время Хелл тщетно пытался соотнести их с неизвестной ему системой отсчета.

— Я сделаю все, что вы говорите, но будь я проклят, если нас не занесет в какую-нибудь космическую дыру.

Гордон всматривался в редкие звезды, быстро растущие на обзорных экранах. Нервное напряжение последних часов понемногу уменьшалось.

— По-моему, мы приближаемся к окраине Галактики, — отметил он.

— Совершенно верно, — кивнул Шорр Кан.

— И когда мы собираемся поворачивать?

— А зачем поворачивать? — ответил Шорр Кан. — Мы будем лететь прямо, прямо...

— Куда? — резко повернулся к нему Хелл Беррел. — Перед нами внегалактическое пространство, там же ничего нет.

— Вы забываете о Магеллановых Облаках, мой друг, — напомнил Шорр Кан. — О родине Х'харнов.

— Но зачем нам... туда?

— Не хочется? — рассмеялся Шорр Кан. — Но не забудьте: вы дали мне слово. Так вот — в нашем мире Х'харны готовят какую-то пакость. Мы же наведем кое-какие справки в их мире и в результате узнаем, какую именно пакость они готовят. А когда возвратимся с информацией, Империя врежет этим земноводным на всю катушку. Разве не такую задачу вы перед собой ставили?

— Но с чего вам-то рисковать своей шкурой? — недоуменно спросил Гордон.

— Ответ прост. Находиться среди предателей-графов мне было больше нельзя. Стоило какому-нибудь из Х'харнов чуть-чуть покопаться в моей башке — и я погиб. С другой стороны, как вернуться в Империю? Меня тут же повесят.

— Непременно, — буркнул Хелл.

— И вы это одобряете, — улыбаясь, продолжал Шорр Кан. —

Рад слышать. Но если я появлюсь с информацией о планах этих тварей, прошлое мое будет забыто. Я стану героем, а героев у нас не вешают. Готов держать пари — через год у меня будет трон одной из планет.

Хелл Беррел не привык к столь откровенному цинизму. Его передернуло.

— Неужели мы станем ему помогать?!

— Да, Хелл, — осторожно ответил Гордон. — И не только потому, что дали слово. Он прав, напоминая нам о наших задачах.

Антаресец замысловато выругался.

— Вы сумасшедший, Гордон. Но я иду с вами. Я прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы позволить себе поставить ее на карту в предприятии вроде этого и в веселой компании сумасшедшего и крупнейшего галактического преступника.

Шорр Кан дружески похлопал его по плечу.

— Отлично сказано! Ничто во всей Галактике не устоит перед союзом таких трех великих друзей!

Часть III

РАЗБИТЫЕ ЗВЕЗДЫ

Глава 1

Маленький корабль с невероятной скоростью мчался к внешним рубежам Галактики. Мимо сияющих солнц и мертвых звезд, окруженных планетами, лунами, различным космическим хламом. Позади остались космические джунгли Границы, свободные от контроля какого бы то ни было галактического правительства. Там же остались оранжевое солнце и его планета Аар, на которой Джон Гордон и Хелл Беррел едва не покончили счеты с жизнью.

Гордон задумчиво покачал головой.

«Это был кошмар, галлюцинация, — подумал он. — Если бы не Шорр Кан, мы были бы уже жалкими тряпичными куклами без малейшего проблеска разума».

Он до сих пор не оправился полностью от удивления. Шорр Кан вновь объявился! Целый и невредимый, совершенно живой! И он, злейший враг Империи и самого Гордона, помогает ему бежать! Невероятно!

И тем не менее все это правда. Сейчас Шорр Кан сидел в нескольких метрах от Гордона и массировал сильными ладонями лицо, усталые черты которого красноречиво говорили о том, что пережитое не проходит даром даже для самых сильных личностей. «В конце концов, — размышлял Гордон, — разве его возвращение в этот мир более чудесно, чем мое собственное?»

Возглас Хелл Беррела вывел его из задумчивости:

— Ну и каким образом, по-вашему, я выведу вас из Галактики? Как я возьму курс на Магеллановы Облака, если даже не могу прочесть ни одной надписи под этими кнопками и рукоятками?

— Курс куда? — переспросил Гордон. — О чем ты толкуешь?

Хелл смотрел на него с недоумением.

— На Магеллановы Облака, чтобы разузнать на месте, что там готовят Х'харны!

Лицо Шорр Кана напряглось, как у человека, побывавшего в шоке.

— Это абсурд, но... Я помню, что действительно говорил это. — Как всегда в критические минуты, его черты заострились, как лезвие сабли. — Скажите, Хелл, почему вы выбрали для побега именно этот корабль, корабль Х'харнов?

— Корабль выбирали вы, — вмешался Гордон. — Вы заявили, что он быстрее всех прочих.

— Точно, — растерянно произнес Шорр Кан. — Да, но... Каким образом, Хелл, вы заставили корабль стартовать?

Теперь уже для Хелл Беррела настала очередь растеряться.

— Я... Мне... Я включил эти тумблеры практически наугад.

— Наугад? — с издевкой повторил Шорр Кан. — Вы пилот экстракласса, Хелл. Вы умеете великолепно водить корабли совершенно незнакомой конструкции. — Понизив голос, он повернулся к Гордону: — Есть лишь одно объяснение происходящему. Мы под контролем одного из Х'харнов.

Гордон невольно содрогнулся. Тело покрылось холодным потом.

— Но... Вы же сами говорили... Они неспособны воздействовать на большом расстоянии.

— Вот именно! — Шорр Кан перевел взгляд на массивную металлическую дверь в задней стенке рубки. — Мы еще не все осмотрели, не так ли?

Гордон понял, и эффект от этого понимания был как от мощного удара в солнечное сплетение. Есть много степеней страха, но та, которую он испытал при мысли о Х'харне, была самой сильной. Всепоглощающий ужас. У него перехватило дыхание.

— Вы думаете, один из них на борту?

— Да, — шепотом ответил Шорр Кан. — Бог знает, сколько этих маленьких монстров живет во владениях Син Кривера, но мне казалось, что на Ааре — только один. Тот, которого мы убили. Но теперь я припоминаю, что Син Кривер говорил о них во множественном числе...

Гордон и Беррел переглянулись. Они еще не забыли того парализующего страха, который испытали при приближении Суссюра. Гордон повернулся к Шорр Кану:

— Если кто-то из Х'харнов находится на борту корабля, —

произнес бывший диктатор странным, лишенным выражения голосом, — то его необходимо срочно отыскать и уничтожить.

И он резким, неестественным движением обнажил парализатор. Гордон бросился на него, повалил на пол, пытаясь вырвать оружие. Шорр Кан сопротивлялся как тигр. Лицо его превратилось в неподвижную маску, взгляд застыл и остекленел.

— Помоги мне, Хелл! — крикнул Гордон.

Тот был уже рядом.

— Значит, он все-таки предатель? Я так и думал, что ему нельзя доверять.

— Да нет же! Смотри на его лицо — им управляет Х'харн...

Хелл Беррел с трудом, по одному, разогнул пальцы, судорожно сжатые вокруг рукоятки оружия. Едва оно оказалось в руках антаресца, Шорр Кан расслабленно рухнул на пол. Некоторое время он был неподвижен, затем открыл глаза.

— Что это было? Я почувствовал...

Но Гордон не стал ничего объяснять. Он вырвал парализатор из рук изумленного Хелла, молниеносно отсоединил батарею и вернул аппарат товарищу.

— Держи! Батарея будет у меня. Теперь никто из нас не сможет воспользоваться этой штукой, если Х'харн возьмет контроль над...

Закончить фразу он не успел. В голове вдруг взорвался леденящий черный шар, парализующее действие которого было уже испытано им на Тейне. Никакой защиты не существовало, борьба была бесполезна. Это было похоже на смерть. Нет — это и была смерть...

Гордон пришел в себя столь же внезапно. Он лежал на полу, и руки его сжимали горло Шорр Кана — с такой силой, что пальцы хрустели. Хелл Беррел тщетно пытался оторвать его от жертвы.

— Оставь! — кричал он. — Оставь его, или я тебя оглушу!

Гордон с трудом распрямил онемевшие от дикого напряжения пальцы. Шорр Кан, хватая воздух широко раскрытым ртом, ползком отодвинулся.

— Ничего, я уже в порядке... — пробормотал Гордон, пытаясь подняться. Однако антаресец остановил это движение в самом начале, с огромной силой ударив его коленом по пояснице. Гордон повалился и ударился головой о высокий стальной порог.

Х'харн вновь сменил свою жертву. С лицом, похожим на африканскую маску — черты застыли, взгляд остекленел, —

Хелл Беррел бросился на Шорр Кана с очевидным намерением убить его на месте. Но тому удалось увернуться, и тут на помощь пришел Гордон. Вдвоем они прижали Хелла к полу. Он отчаянно сопротивлялся, потом тело его расслабилось, в глазах появилось выражение ужаса.

— Теперь это был я?

Гордон молча кивнул. Антаресец сел, обхватил голову руками.

— Какого черта он попросту не убьет нас?

— Он не может, — ответил Шорр Кан. — Конечно, Х'харн способен лишить нас разума, одного за другим, однако его вряд ли вдохновляет перспектива остаться на корабле в компании трех идиотов. — Он вновь посмотрел на дверь, отделяющую их от кормовой части. — Но и подойти к нему нам никогда не удастся...

Гордон глядел на экран переднего вида. Корабль с головокружительной скоростью мчался по самым опасным участкам Границы, густо заполненным слепящими солнцами, мертвыми звездами, астероидами, осколками планет. Разумеется, Шорр Кан прав, но...

Повинуясь внезапному импульсу, не давая себе ни секунды на размышление, Гордон кинулся к пульту управления и стал нажимать кнопки и клавиши, переключать тумблеры, дергать за рычаги. И корабль словно взбесился.

Курс беспорядочно менялся, корабль бросало из стороны в сторону, ежесекундно грозя расплющить о какую-нибудь из проносящихся мимо каменных глыб. Хелл Беррел и Шорр Кан катались по рубке, изрыгая проклятия.

На Х'харна, прятавшегося в кормовых отсеках, тряска, очевидно, тоже сильно подействовала. Во всяком случае, он не предпринимал никаких попыток вмешаться в происходящее.

— Ты спятил? — в бешенстве заорал Хелл Беррел. — Ты что, собираешься нас прикончить?! Убери лапы с пульта!..

— Это наш единственный шанс! Нужно припугнуть чудовище. Идите сюда и делайте как я! Оно неспособно контролировать три мозга одновременно!

Посмотрев на экран, Хелл Беррел увидел сумасшедшую пляску звезд.

— Сейчас мы во что-нибудь врежемся! Это самоубийство!

Но Шорр Кан уже понял замысел Гордона и подтолкнул антаресца к пульту.

— Вперед, мой друг! Разрегулируйте все это к чертовой матери!

Слишком удивленный, чтобы раздумывать о последствиях, Хелл повиновался. Теперь уже втроем они измывались над пультом. Бешеная пляска корабля стала еще более быстрой и хаотичной. Гравитационная защита оберегала тела людей от резких толчков ускорения, однако против головокружения была бесполезна.

— Эй, ты! — из последних сил закричал Гордон. — Думаю, ты меня понимаешь. Если мы сейчас разобьемся, ты умрешь вместе с нами. А если попытаешься взять одного из нас под контроль, я тебе гарантирую небольшое кораблекрушение...

Он ждал нового леденящего взрыва в сознании, но напрасно. Вместо этого ощутил, как в мозг к нему осторожно вползает телепатическое щупальце — холодное и испуганное.

«Прекратите! — телепатировал из своего укрытия Х'харн. — Если вы будете продолжать в том же духе, я не выдержу. Остановитесь!»

Глава 2

На лбу Гордона выступили крупные капли пота. На экране с ужасающей быстротой росло бесформенное облако, состоящее из космической пыли и разнокалиберных каменных обломков. Он убрал руки с пульта управления.

— Пусть будет так, — обратился он к своим товарищам. — Но приготовьтесь начать все сначала.

Очевидно, Х'харн видел происходящее глазами людей. В сознание Гордона проникла его тревожная мысль:

«Сворачивайте, или мы пропали».

«Куда? — огрызнулся Гордон. — К вашим Магеллановым Облакам? И не подумаю».

«Да, мне надо туда вернуться, — последовало новое мысленное послание. — Но мы можем договориться».

«Каким образом?»

«Вы приземлитесь на расположенной поблизости необитаемой планете и покинете корабль».

Гордон вопросительно посмотрел на своих спутников.

— Я уловил его предложение, — отозвался Шорр Кан. — Ты тоже, Хелл? Боюсь, оно нам ничего не дает. Вдруг ему вздумается вновь заняться своими играми?

«Нет», — живо возразил Х'харн.

Гордон колебался. Впрочем, ему было нечего больше предложить. Уникальная ситуация! Они заперты в корабле, во власти телепатической мощи врага, который, однако, способен контролировать одновременно лишь одного или двух из них... В голове родилась новая идея, но он поспешно ее подавил. Нельзя сейчас думать об этом. Нельзя. Он вновь посмотрел на товарищей.

— Я полагаю, стоит рискнуть.

«Вот и отлично, — тотчас же откликнулась чужая нетерпеливая мысль. Пожалуй, слишком нетерпеливая. — Я внушу вашему коллеге, куда лететь».

«Каким образом? — усомнился Гордон. — Опять подчинив его сознание своему и приказывая? Нет, так не пойдет».

«А что же делать?»

«Объяснить телепатически Хеллу все, но при полном сознании. И пусть повторяет вслух. Если увидим, что он собой не управляет, мы снова проделаем эту штуку с пультом. И будь что будет, хоть катастрофа».

На этот раз ответа не было долго. Хелл Беррел со страхом глядел в экран переднего обзора. Они находились уже в опасной близости от космического облака. В прилегающее пространство извергались гигантские выбросы пыли и обломков. Если Х'харн в ближайшие секунды не примет решения, все будет кончено.

Так подумал Гордон, и Х'харн, очевидно, перехватил эту тревожную мысль.

«Я согласен. Но ваш коллега должен немедленно изменить курс».

Хелл Беррел опустился в кресло между Гордоном и Шорр Каном. Они напряженно вглядывались в его лицо, опасаясь увидеть в нем что-нибудь необычное.

— Он утверждает, что вот это — главный контроль боковой тяги, — проговорил Хелл, кладя ладонь на маленькую никелированную рукоятку. — Поворот на пятьдесят градусов. Семь делений влево.

Гигантские пылевые щупальца ушли из поля зрения.

— Это — управление на зенит и надир. — Хелл Беррел коснулся другого рычага.

На экране мелькали созвездия. Все с той же умопомрачительной скоростью, с какой раньше не перемещался никто во всей Галактике, корабль мчался сквозь звездные джунгли параллельно ее окраине, постепенно отклоняясь к зениту.

Напряжение становилось невыносимым. Гордон подозревал, что Х'харн постарается не упустить шанс, что он готовит какую-то ловушку, которая захлопнется сразу после посадки. «Не смей думать об этом, — твердил он себе. — Следи за лицом и действиями Хелла».

На обзорном экране медленно рос желтый диск незнакомого светила. Вскоре стали различимы и следующие по своим орбитам планеты. Одна из них становилась все больше и больше.

— Она? — спросил Гордон.

«Да», — мысленно подтвердил Х'харн. А Хелл продолжал громко повторять его неслышимые распоряжения:

— Контроль торможения... Два деления...

Гордон не сводил с него глаз. Если Х'харн действительно решил воспользоваться ситуацией, то это произойдет с минуты на минуту. Выражение лица антаресца оставалось вполне нормальным, но Гордон слишком хорошо помнил, что оно может стать нечеловеческим буквально в мгновение ока. А тогда... «Не думай об этом. Не думай!»

Планета стремительно приближалась, становилась серо-зеленым шаром. Среди облачных поясов Гордон уже различал сверкающую поверхность моря.

— Торможение... — повторял между тем Хелл инструкции Х'харна. — Еще два деления для выхода на орбитальную скорость... Центрировать стрелку на третьей шкале... Стационарная орбита... Рычаг баланса... На четыре деления...

Корабль развернулся и начал вертикальный спуск к поверхности: зеленые лесные массивы, серебряная извилистая лента реки. Гордон услышал сдавленное дыхание Шорр Кана: бывший диктатор, очевидно, волновался ничуть не меньше его. «Думай о Шорр Кане, — приказал он себе. — Думай о том, можно ли ему доверять...»

— Уменьшить еще на полделения, — сказал Хелл, выполняя очередную команду.

От поверхности планеты их отделяло не более трехсот метров, когда Гордон нанес удар. Он ударил со всей силой человека, знающего, что на карту поставлена его жизнь. В этот момент Хелл Беррел держался за рычаг спуска, но от удара отлетел в сторону, и Гордон рванул рычаг вниз до упора. Корабль рухнул камнем, кругом засвистел воздух.

Хелл Беррел выкрикнул что-то нечленораздельное. Мгновение спустя кормовая часть корабля смялась от удара о землю.

Переборки стены рвались как бумажные. Гордона швырнуло к потолку, и на какой-то момент он потерял сознание.

Когда пришел в себя, в посту управления было тихо. Корабль лежал на боку. Рядом пытался подняться Шорр Кан, из раны на его лбу струилась кровь. Неподвижное тело Хелл Беррела лежало у пульта управления. Охваченный недобрым предчувствием, Гордон перевернул его на спину и попытался нащупать пульс.

— Готов? — осведомился Шорр Кан, промокая рану на лбу носовым платком. Платок окрасился кровью.

Гордон осторожно приподнял Хеллу веко и покачал головой:

— Нет. Вряд ли с ним что-то серьезное. Сейчас очнется.

— Значит, повезло. Мы все могли оказаться на том свете по вашей милости. — Шорр Кан бросил на Гордона убийственный взгляд. — Какого черта вам пришло в голову...

И, внезапно умолкнув, повернулся к задней двери. Гордон редко встречал более сообразительных людей. Переборки кормовой части сложились гармошкой, не выдержав сокрушительного соприкосновения с грунтом. Шорр Кан вновь посмотрел на Гордона, теперь уже одобрительно.

— Вы ощущаете что-нибудь... телепатическое? — спросил он шепотом.

Гордон вслушивался в свой разум, пытаясь уловить хотя бы малейший признак присутствия чужого сознания.

— Нет. Ничего. Значит, приземление его убило.

— Но мы должны в этом удостовериться.

— Он никогда не освободил бы нас из-под контроля, — сказал Гордон, все еще чувствуя некоторую оглушенность. — Никогда. Я обязан был его опередить.

Шорр Кан сложил окровавленный платок и, скривившись от боли, покачал головой:

— Син Кривер поведал мне кое-что о возможностях Х'харнов. Да и я сам немного понаблюдал за тем, который сидел на Ааре. И могу вас заверить — минимум, что бы он сделал, это выжег бы нам мозги.

Хелл Беррел, словно почувствовав тревогу товарищей, начал подавать признаки жизни. Наконец осторожно сел. И, осознав, что разум его отныне свободен, посмотрел на Гордона с восхищением:

— Боюсь, я бы на такое никогда не решился.

— Ты астронавт, — отозвался Гордон. — Поэтому слишком

хорошо представляешь, чем это могло кончиться. — Он махнул в сторону кормовой части. — А теперь, друзья, нам придется немного поработать.

Хелл Беррел поднялся, превозмогая боль, но улыбаясь. На возню со смятыми металлическими стенками и переборками, трапами и разбитыми приборами ушло довольно много времени. В конце концов удалось расчистить выход, и они спрыгнули на зеленую траву под жаркие лучи желтого солнца.

Гордон с удовольствием огляделся. Планета, по крайней мере в данной местности, удивительно походила на Землю. Совсем рядом начинался большой лес. Сквозь редкие деревья вдали просматривались отлогие холмы. Голубое небо, золотистый солнечный свет, воздух, напоенный дивным ароматом растений... Конечно, трава и деревья были немного другие, тем не менее пейзаж казался вполне земным.

Хелл Беррел размышлял о более прозаических вещах. С грустью смотрел он на то, что осталось от корабля, умчавшего их на край света.

— Машина никогда уже больше не полетит, — мрачно сообщил он.

— Будь она даже в идеальном состоянии, без помощи Х'харна ты бы ее не поднял.

— От этого не легче. Мы сидим бог знает где, на необитаемой планете, без корабля и вообще без всего.

«Потерпевшие кораблекрушение на необитаемом острове, — подумал Гордон. — Кто в детстве не мечтал о подобной ситуации?»

— А кто сказал, что планета необитаема? — вступил в разговор Шорр Кан, отвлекаясь от своей раны — она уже перестала кровоточить. — Так утверждал Х'харн, но во всей Вселенной нет никого лживее этих тварей. За миг... до посадки, — он усмехнулся, — я, кажется, заметил вдали нечто вроде города.

— Меня это совсем не радует, — заметил Гордон. — Поскольку Х'харн сам выбрал эту планету, то скорее всего населять ее может лишь одно из негуманоидных племен, боготворящих Нарат Тейна и его друзей-графов.

— Боюсь, вы правы, придется соблюдать осторожность. Но идти тем не менее надо. По-моему, это где-то там.

Трое медленно двинулись вперед по краю леса, прячась под сенью деревьев. Кругом расстилалась обширная равнина с редкими отлогими холмами. В лесу щебетали птицы. Иногда в кус-

тах мелькали небольшие, покрытые бурой шерстью животные. Листва шелестела под слабым ветром.

Несмотря на знакомые, совсем земные звуки, что-то Гордона тревожило. Он достал из кармана батарею парализатора и протянул Хеллу.

— Заряди оружие. Может потребоваться в любой момент.

Антаресец взял батарею и вставил в парализатор.

— Я не понимаю одного, — сказал он. — Зачем он с нами связался? С какой стати Х'харну вздумалось тащить нас в свои Магеллановы Облака? Что ему от нас было нужно?

— От нас с тобой — ничего, — мгновенно ответил Шорр Кан. — Его интересовал Джон Гордон. Когда мы убили другого Х'харна и пытались бежать, он, очевидно, незаметно прозондировал наше сознание.

— И что же он там нашел такого интересного?

— Расскажите сами, — иронически усмехнулся Шорр Кан. — Вы знаете это лучше.

— Да, — согласился Гордон. — Помнишь, Хелл, слова императора о том, что во время битвы с Лигой мое сознание находилось в теле Зарт Арна?

— Помню отлично. Это ты возглавлял наш Флот, когда был применен...

Хелл Беррел не закончил фразы. Так и остался стоять с открытым ртом и выпученными глазами.

— Вот именно, — продолжил за него Гордон. — Именно я, а не Зарт Арн, использовал самое секретное оружие Империи — Разрушитель.

— Тот самый Разрушитель, — закончил Шорр Кан, — который тысячи лет назад разнес в клочья флот Х'харнов при их первой попытке захватить Галактику.

Глаза Хелла, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

— Так вот в чем дело! Конечно, Х'харны отдадут все, чтобы к ним в лапы... или щупальца... попал человек, знакомый с Разрушителем. С оружием, секрет которого так бдительно охраняет императорская семья. Я, кажется, понимаю...

— Предлагаю закончить дискуссию или продолжить ее попозже, — сухо заметил Шорр Кан. — Не забывайте, что мы ведем разведку в тылу врага.

Теперь уже в тишине они продолжили путь вдоль кромки леса. Некоторое время спустя вдалеке на равнине показались несколько темных точек. Гордон принял было их за обычных

степных животных, но вскоре стало очевидно, что способ их передвижения не столь ординарен.

То, что увидел Гордон, ему не очень понравилось. Неизвестные представители фауны не бежали и не летели — они исполняли нечто промежуточное. На вид это были огромные двуногие птицы с укороченными крыльями. Они напоминали сородичей Коркханна, но были значительно крупнее. Серо-коричневого цвета, с почти человеческими головами. Как и Коркханну, крылья с хорошо развитыми кистями и мощными когтями заменяли им руки.

И в руках этих они что-то сжимали. Что-то, как показалось Гордону, весьма похожее на оружие.

Глава 3

Желтое солнце ласково грело, в листве шелестел ветерок. Обычный июньский день. Невозможно было поверить, что Земля невообразимо далеко отсюда. И поэтому громадные птицы казались Гордону столь же нереальными, как если бы он встретил их где-нибудь в Айове или Огайо.

— Это каллы, — сказал Шорр Кан. — Когда Нарат Тейн прибыл на Аар с визитом к Син Криверу, в его свите было множество негуманоидов. В том числе и парочка таких же птах.

Присев в высокой траве, трое внимательно наблюдали за кошмарными тварями, которые целеустремленно, не глядя по сторонам, продвигались вперед, на север.

Шорр Кан приставил ладонь козырьком ко лбу.

— Смотрите!

Еще одна, едва заметная из-за расстояния группа аборигенов двигалась вдалеке в том же направлении.

— Значит, там действительно город, — заключил Шорр Кан. — И, следовательно, космодром. — Он задумался. — Несомненно, Нарат Тейн сейчас собирает своих сторонников. Мне представляется, на планете вот-вот появятся корабли мятежных графов. А эти каллы бегут их встречать.

Гордон почувствовал, как внутри все больно сжалось.

— Зачем же это он их собирает?

— Для давно готовящегося нападения, — спокойно объяснил Шорр Кан. — Нападения графов Внешнего Космоса и полчищ Нарат Тейна на Фомальгаут.

Гордон вскочил, вцепился Шорр Кану в горло и встряхнул как тряпичную куклу.

— Нападение на Фомальгаут?! Вы знали это и до сих пор скрывали?

Лицо Шорр Кана осталось невозмутимым. Голос тоже, хотя ему и было трудно говорить.

— Будьте благоразумны, Джон Гордон. Разве была у нас после бегства с Аара хоть одна минута для спокойной беседы?

Он смотрел прямо, не отводя глаз, и Гордон отпустил его, хотя и через силу. Мучили отчаяние и чувство вины. Нельзя было покидать Фомальгаут и принцессу Лианну.

Начиная с ловушки, которую им подстроил Нарат Тейн, Гордон сознавал, насколько велика опасность. И все-таки оставил Лианну. Вспомнились их встречи, отравленные горечью непонимания, вспомнились упреки Лианны. Вовсе не ради нее, как она полагала, перенесся он через бездны пространства и времени, а исключительно из-за тяги к опасным приключениям. Будто их не было и на Земле XX века.

Эти упреки рассердили его, и он ее оставил. Но при этом знал, что она права.

— И когда они нападут? — спросил он дрогнувшим голосом. Краем глаза видел, как Хелл Беррел говорит что-то, размахивая руками, но все его внимание было поглощено ответом Шорр Кана.

Тот пожал плечами.

— Как только их разрозненные силы соберутся вместе. Что же касается точной даты... Син Кривер не знакомил меня со всеми подробностями плана. Точно знаю одно: сопровождать тяжелые транспорты, которые будут перевозить все эти негуманоидные полчища, должны егеря графов.

Сжав кулаки, Гордон постарался успокоиться.

— Какая же роль отводилась Х'харнам? Вы говорили, что во всей зоне Границы их всего несколько.

Шорр Кан покачал головой:

— Ничего не знаю. Син Кривер предпочитал не распространяться о своих отношениях с Х'харнами. Он говорил мне только то, что считал нужным сказать. Несомненно, на две трети это была ложь. — Помолчав немного, он продолжил очень серьезным тоном: — Я лично склоняюсь к гипотезе, что Х'харны намерены использовать Син Кривера и его союзников для таскания каштанов из огня.

Вновь сделав паузу, Шорр Кан поглядел на товарищей с улыбкой сожаления:

— Собственно, именно поэтому я и бежал с вами с Аара. Ведь для этих чудовищ нет ничего проще, чем угадывать наши мысли и намерения. Делается это совершенно незаметно, а никакой защиты не существует. В любой момент они могли выяснить, что у меня имеются собственные планы, далеко не во всем совпадающие с планами Син Кривера.

— А вы не пробовали когда-нибудь играть честно? — спросил Хелл Беррел.

— Да, и довольно часто. И вообще, я никогда никого без нужды не обманывал.

Хелл плюнул с гримасой отвращения. Впрочем, Гордон не прислушивался к этому разговору. Сжав кулаки, он расхаживал взад-вперед. Глаза его были широко открыты, но он ничего не видел.

— Нужно вернуться на Фомальгаут, — сказал наконец он. — И поскорее.

— Интересно, каким это образом? — поинтересовался Шорр Кан. — Догадываюсь, что у вас на уме. Похитить один из кораблей, которые вот-вот прибудут, и смыться. Послушайте, мой друг, будьте же благоразумны!

— Шорр Кан — самый большой негодяй из всех, кого я знаю, — проговорил Хелл Беррел. — Но сейчас он прав. Каждый приземлившийся корабль будет окружен толпой этих крылатых чудовищ.

— Да, — подтвердил Гордон. — Но это ничего не меняет. Корабль нам необходим. Следовательно, мы обязаны его раздобыть.

По прошествии долгой минуты Шорр Кан сказал:

— У нас есть единственный шанс...

И замолчал. Гордон и Хелл Беррел затаили дыхание, опасаясь спугнуть появившийся вдруг призрак надежды. Шорр Кан покусывал губы, погрузившись в размышления. Они терпеливо ждали. Наконец, решившись, он посмотрел на Гордона:

— Допустим, нам это удалось. Мы получили корабль и вернулись на Фомальгаут. Я немного знаю принцессу Лианну. Она прикажет вздернуть меня сразу же после посадки.

— Я сделаю все, чтобы этого не случилось, — сказал Гордон. Получилось не слишком серьезно, и Шорр Кан это почувствовал.

— Но что вы можете гарантировать? И вообще, как можно

гарантировать, что если не она, то еще кто-нибудь так не поступит?

Гордон понимал, что в их положении ложь недопустима.

— Ничего гарантировать я не могу. Но думаю, влияния у меня достаточно, чтобы вас спасти. Я почти уверен. Хотя, конечно, вы своими поступками заслужили самую худшую кару.

— Ваше «почти» не очень-то обнадеживает, — ответил Шорр Кан. — Однако... — Он пристально посмотрел на Гордона, и тот понял, что бывший диктатор еще раз прикидывает в уме все «за» и «против». — Да, другого выхода нет. Дайте честное слово, что вы сделаете все от вас зависящее.

— Хорошо. Если вы поможете нам добраться до Фомальгаута, я приложу все усилия.

Шорр Кан размышлял еще минуту.

— Договорились. Если бы у меня в прошлом не было возможности убедиться, что вы следуете дурацкому обычаю держать слово, я бы, разумеется, сомневался. Но я вам верю.

Хелл Беррел хотел что-то сказать, но закашлялся от возмущения, и Гордон опередил его:

— И что будем делать?

В глазах Шорр Кана мелькнула лукавая искорка.

— Есть лишь один способ выбраться отсюда: в одном из кораблей мятежных графов, которые явятся за отрядами каллов.

— Но вы только что утверждали, что захватить корабль невозможно...

— Да, — усмехнулся Шорр Кан. — Но у меня особый талант на штуки такого рода. Я придумал одну вещь... — он понизил голос. — Слушайте внимательно. Я помог вам бежать с Аара, и мы вместе убили этого Х'харна. Но никто не знает, как все было на самом деле. Знают только, что Х'харн был убит и двое пленников — вы и Беррел — исчезли. И что я тоже куда-то пропал.

— К чему вы клоните? — с подозрением спросил Хелл Беррел.

— Сейчас поймете. Допустим, я иду сейчас к каллам и, дождавшись графов, заявляю, что Х'харна убили вы. А меня прихватили в качестве заложника.

— И они вам поверят? — усомнился Гордон. — Они тут же поинтересуются, куда мы делись и как вам удалось освободиться...

— Вот именно! Тут-то и начинается моя главная задумка, — продолжал Шорр Кан. — Видите ли, вы будете рядом. Со связанными руками и под прицелом моего парализатора. А им я расскажу увлекательную историю о том, как мне удалось расстроить пульт управления и как из-за этого мы потерпели аварию. Собственно, для этого особо фантазировать не придется. И еще я расскажу, как в последний момент мне удалось завладеть одним из парализаторов и взять вас в плен. Как они смогут усомниться в моих словах, если перед их глазами будете стоять вы! Ну и как вам такой план? Вы не находите, что он гениален?

Хелл Беррел громко выругался и бросился на Шорр Кана с очевидным намерением прикончить его на месте.

— Остановись, Хелл! — закричал Гордон.

Тот повернул к нему лицо, искаженное бешенством.

— Остановиться?! Разве вы не слышали, что предлагает этот ублюдок? Шорр Кан не изменился. Это все тот же негодяй, едва не погубивший своими интригами всю Империю!

Шорр Кан не мог пожаловаться на телосложение, но Хелл Беррел тряс его с таким ожесточением, что голова бывшего диктатора моталась, как у тряпичной куклы.

— Превосходный план! Он отведет нас к графам, как связанных цыплят, и спасет свою шкуру за счет наших!

— Погоди! — урезонивал Гордон товарища, пытаясь оторвать его от бывшего предводителя Лиги. — Оставь его в покое! Успокойся, дай нам поговорить...

Наконец ему удалось разжать кулаки антаресца. Жертву тот отпустил с большой неохотой, бросив со злостью:

— Решили сыграть в двойную игру? Вы ее всегда обожали, не так ли, Шорр Кан?

— И что? — весело улыбнулся тот. — По-моему, неплохой вариант. Я собирался поступить именно так.

Гордон безрезультатно попробовал прочесть в глазах его действительные намерения.

— А теперь изменили свое решение?

— Да, Джон Гордон. — Бывший диктатор говорил медленно, терпеливо, будто обращаясь к ребенку: — Один раз я уже все сказал, но повторю это снова. Да, я мог бы остаться с графами и все время водить их за нос. Но я не в состоянии обмануть хотя бы одного Х'харна. Одна перехваченная мысль — и мне крышка. Вот почему в данный момент мне выгоднее быть на стороне Фомальгаута. Это же элементарно.

— С вами, мой друг, ничто нельзя считать элементарным, — язвительно заметил Гордон. — Поверить вам бывает иногда очень трудно.

— Значит, надо найти другие мотивы. — Шорр Кан широко улыбнулся. — Например, дружбу. Вы стали симпатичны мне с самого начала, Джон Гордон. А это чего-то стоит.

— Черт побери! — выругался Хелл Беррел. — Где еще в Галактике найдешь такого проходимца? Человек, развязавший межзвездную войну, просит ему верить, поскольку находит собеседника симпатичным! Пусти, я его убью!

— Я и сам сделаю это с удовольствием. Но подожди минутку. — Гордон прошелся взад-вперед, все еще испытывая сильные сомнения в искренности Шорр Кана. — Все сводится к одному. В ближайшее время здесь не приземлится ни один звездолет, кроме кораблей мятежных графов. Шорр Кан предлагает единственный способ завладеть одним из них. Надо решаться, Хелл. Отдай ему парализатор. — Видя, что Хелл Беррел все еще колеблется, Гордон добавил: — Если у тебя есть другое предложение — говори!

Некоторое время антаресец стоял набычившись, потом, выругавшись напоследок, протянул оружие Шорр Кану.

Тот без малейшего промедления направил парализатор на двоих друзей.

— Теперь вы действительно мои пленники. Хелл был совершенно прав. Конечно же, я выдам вас графам.

Хелл Беррел пришел в неистовство. Сжав кулаки для сокрушительного удара, рыча и ругаясь последними словами, он бросился прямо на парализатор.

В последний момент Шорр Кан ловко увернулся, и Хелл Беррел по инерции пролетел мимо. Шорр Кан согнулся пополам и повалился на землю в неудержимом приступе хохота.

— Извините, — едва выговорил он наконец. — Невозможно было удержаться... Хелл был настолько уверен... — Он взглянул на антаресца и вновь зашелся в припадке смеха. — Я не мог обмануть его ожиданий... Но я правда прошу прощения... Не сердитесь.

Шорр Кан поднялся на ноги, вытирая слезы.

— Я остаюсь вашим союзником.

При этих словах он дружески похлопал по спине Хелл Беррела, лицо которого от гнева и возмущения стало багрово-синим. Но и Гордон, в свою очередь, не смог удержаться от улыбки.

— Теперь в путь, — уже спокойно сказал Шорр Кан. — Только надо успеть связать вам руки при встрече с этими птицелюдьми или кем-нибудь еще.

Выйдя на равнину, они направились в ту же сторону, что и отряды воинов-каллов. Солнце быстро опускалось за горизонт. Розово-золотой предзакатный свет уступал место сумеркам. Уже сильно стемнело, когда вдали трижды подряд раздались громовые раскаты, сопровождаемые сполохами зарниц. В ясном вечернем небе проскользнули три силуэта кораблей, идущих на посадку.

А тремя часами позже, когда мрак был уже абсолютным, перед путниками развернулась картина, которая вполне могла бы служить иллюстрацией к какому-нибудь описанию ада.

Глава 4

Красный свет факелов заливал узкие улочки города, который представлял собой беспорядочное скопление хижин, бараков, лачуг из строительных отходов, теснившихся на берегах мутной речушки. Каллы не были настолько цивилизованны, чтобы испытывать необходимость в каких-либо общественных сооружениях. Им вполне хватало рынка, служившего и постоянным местом сбора. Но в эту ночь на узких улочках толкались тысячи птицелюдей. Столпотворение было такое, что, казалось, ветхие стены домов не выдержат напора живой массы и вот-вот рухнут.

Маленькие птичьи глазки и кожистые крылья аборигенов блестели в красном колышущемся свете бесчисленных факелов. Пронзительные хриплые голоса сливались в невероятную какофонию. Воздух был пропитан специфическим удушливым запахом тел каллов. Гордону казалось, что он присутствует на сборище вырвавшихся из ада демонов. Толпа медленно, но верно продвигалась к трем огромным кораблям, вздымавшимся неподалеку от околицы. Два были транспортные, их отливающие в свете факелов контуры терялись в темноте ночи. Третий, поменьше, был быстроходный крейсер. Между кораблями и городом курсировали группы вооруженных каллов.

— Это войсковые транспорты, которые должны доставить на Фомальгаут здешних воинов, — сказал Шорр Кан. — А крейсер, без сомнения, принадлежит одному из графов, руководителю операции.

— Слабо представляю себе, что сможет противопоставить

этот сброд современному оружию звездных королевств, — с презрением заметил Хелл Беррел.

— Количество, — пояснил Шорр Кан. — Вы видите лишь ничтожную часть воинства, которое собирается повсюду на диких планетах Границы. На призыв Нарат Тейна откликнулись все негуманоидные народы. Все без исключения.

Сомневаться в этом не приходилось. Гордон хорошо помнил, с каким обожанием Геррны носили на себе сумасшедшего кузена Лианны.

— Эскадры графов, — добавил Шорр Кан, — должны завязать сражение с флотом Фомальгаута, а в это время транспортные корабли десантируют на планету орды подопечных Нарат Тейна. И те двинутся на штурм столицы.

В воображении Гордона возникла эта кошмарная сцена. Вновь он почувствовал себя по отношению к Лианне предателем.

— Но Империя в союзе с Фомальгаутом, — возразил Хелл Беррел. — Она скажет свое веское слово.

— Нападение будет внезапным. Когда на место действия явится Имперский флот, Нарат Тейн уже займет трон. Снять его оттуда будет не так просто.

На этот раз Шорр Кан не сказал ничего нового — просто выразил вслух то, о чем думали и другие.

— Мы долго еще собираемся дискутировать? — раздраженно поинтересовался Гордон. — Или все-таки начнем что-то делать?

Шорр Кан задумчиво созерцал экзотическое зрелище.

— Если я приведу вас к графу в качестве пленников, то он, полагаю, не усомнится, что я все еще верен Син Криверу. Но возникает другая проблема... — Он указал на снующие взад-вперед группы каллов. — Насколько я знаю этих тварей, они разорвут нас в клочья задолго до того, как мы доберемся до корабля.

— Редкий случай, когда я вам верю, — буркнул Хелл Беррел. — Вид у них весьма воинственный.

— Было бы крайне прискорбно закончить так свои дни. Подождем — вдруг подвернется благоприятная возможность. Но как бы то ни было, пора вас связать. Потом на это не будет времени.

Гордон беспрекословно разрешил скрутить себе руки за спиной, хотя перспектива остаться беззащитным перед полчищами каллов отнюдь не приводила его в восторг. Утешала

мысль, что в случае драки голые руки все равно вряд ли помогут. А вот Хелл Беррел выразил весьма энергичный протест и подчинился только после раздраженной реплики Гордона (тому не терпелось перейти к каким-нибудь действиям):

— Ты что, собираешься сидеть здесь до самой смерти?

— Думаю, именно это нас всех ожидает. И очень скоро, — недовольно буркнул антаресец, посмотрев на толпу каллов. Тем не менее завел руки за спину и дал Шорр Кану связать их.

Потом они долго сидели в траве, глядя на огни факелов. На небо высыпали сверкающие звезды Границы. Из города доносились резкие крики, шум толпы. Внезапно Гордон ощутил аромат еще теплой, нагретой солнцем травы и даже вздрогнул от изумления, настолько знакомым показался ему этот запах. И вспомнил — то было давным-давно. Он приехал в Огайо к приятелю, и они сидели ночью в степи, и трава, напоенная солнцем, пахла точно так же, как и сейчас...

Он почувствовал полную растерянность. Кто он такой? Что делает здесь, невообразимо далеко от своего времени и пространства? Нежный, горьковатый запах травы вызвал мучительное желание вновь увидеть свой собственный мир — мир, в котором животные не переговариваются кошмарными голосами и не формируют воинских подразделений, в котором отсутствуют Х'харны, а звезды недостижимы, в котором нет ни ослепляющего блеска, ни разрушающего тела и души ужаса...

В памяти всплыла Лианна, ее взгляд при прощании. Это из-за нее он решился явиться в мир будущего в своем собственном облике. И Гордон вдруг понял: чтобы ее завоевать, никакой риск и никакая опасность не могут быть чрезмерны. Ни одну девушку в его прежней земной жизни нельзя сравнить с нею...

Он пришел в себя. Главное сейчас — выжить и вовремя предупредить Фомальгаут.

Шорр Кан вскочил на ноги.

— Смотрите!

Гордон и Хелл Беррел неловко встали. В поле зрения, чуть поодаль от основной толпы, появились два человека. Да, два человеческих существа. Вероятно, отошли в сторонку подышать свежим воздухом.

— У одного из них знаки Булавы, — отметил Шорр Кан. — Это вассал либо союзник Син Кривера. Нельзя упустить такой случай. Вперед!

Он сильно толкнул «пленников», вынудив их быстро, хотя

и спотыкаясь, спускаться по травянистому склону. Сам бежал следом, выставив перед собой парализатор.

— Быстрее, пока они не вернулись на корабль!

Они ускорили шаги, хоть и трудно было бежать со связанными руками по изобилующему рытвинами склону. Незнакомцы, на груди одного из которых сиял овальный символ Булавы, повернули к кораблю и едва не растворились в толпе. Шорр Кан закричал, чтобы привлечь их внимание. Двое обернулись на крик, но услышали его и птицевоины-каллы.

И стало совсем тихо.

— Бегите! — приказал Шорр Кан.

Они помчались изо всех сил. Но и каллы, опомнившись, бросились наперерез, смешно подпрыгивая, помогая себе на бегу короткими кожистыми крыльями. Воздух вновь огласился их пронзительными скрежещущими воплями.

Шорр Кан пустил в ход парализатор. Несколько каллов покатились по земле. Другие замедлили бег и даже слегка попятились.

До незнакомцев оставалось совсем немного. При неверном свете факелов Гордон уже различал их черты. Тот, что постарше, носил нашивки капитана. Небольшой, коренастый, лицо темное и суровое. Более молодой был высокого роста. Лицо его, в отличие от первого, выражало крайнее изумление.

Гордон и Хелл Беррел бежали так быстро, как только позволяли связанные за спиной руки. Шорр Кан не отставал, но перемещался с достоинством. Не отрывая взгляда от живой стены каллов, он крикнул двум офицерам:

— Эй! Уймите своих животных! Я союзник Син Кривера, сопровождаю двух пленных.

Замешкавшись на мгновение, старший по званию пролаял что-то на грубом языке каллов, после чего оба обменялись нервными репликами. Тем временем беглецы сделали последний рывок и остановились наконец рядом с ними.

— Кто вы такие? — спросил Шорр Кан с изрядной долей высокомерия.

— Я граф Обд Долл, — ответил капитан, взирая на собеседника с величайшим удивлением. — А вы Шорр Кан! Тот, что исчез с Аара вместе с двумя пленниками!

— Вот с этими самыми, — высокомерно подтвердил Шорр Кан. — И не по собственному желанию, могу вас заверить. К счастью, когда наш корабль потерпел аварию, здесь, неподалеку, мне удалось поменяться с ними ролями.

— Почему же вы их не прикончили?

— Они нужны Син Криверу живыми. Кстати, где он сейчас?

— На Тейне, — сдержанно ответил Обд Долл.

— Ну конечно! Это же центральный пункт сбора. Немедленно доставьте нас к нему.

— Но у меня совсем другое задание, — и граф начал загибать пальцы, перечисляя все пункты отданного ему приказа.

От нетерпения Гордон вспотел. Воображение графа, очевидно, не было достаточно живым, чтобы среагировать на изменившиеся обстоятельства.

— Более того, — граф выпятил подбородок, придавая своему лицу решительное выражение, — кто мне докажет...

— Малыш, — с каменным лицом и легкой угрозой в голосе прервал его Шорр Кан. — Эти пленные — ключ ко всей кампании. Они нужны Син Криверу, ясно? Не считаете ли вы, что разумно заставлять его ждать?

Судя по всему, довод на Обд Долла подействовал.

— В таком случае... вероятно... конечно... Вы позволите предварительно связаться с Син Кривером?..

«Все идет пока что по плану», — подумал Гордон. И в тот самый момент каллы, опомнившиеся после внезапного вторжения неизвестных, начали угрожающе приближаться, плотно сомкнув ряды.

Шорр Кан сделал уже все от него зависящее, дальнейшие события были ему неподвластны. Однако Обд Долл сохранял контроль над ситуацией. Повернувшись к птицелюдям, он вновь прокричал им что-то. Видимо, какие-то зачатки дисциплины были им привиты, ибо они послушно сделали несколько шагов назад.

— Надо поспешить на корабль, — сказал Обд Долл. — Эти каллы, в сущности, дикари. Они мне не внушают доверия.

Гордон вдруг осознал, что капитан больше всего боится за свою шкуру. Крылатое полчище, вооруженное копьями и примитивными ружьями, способно растерзать любое человеческое существо. Несомненно, Нарат Тейн сумел бы умерить их пыл... Но эти двое — вряд ли.

Так и было в действительности. Один вид младшего офицера, лицо которого выражало нескрываемое отвращение, провоцировал каллов на нападение. Тем более что от него за километр несло запахом страха.

Люди направились к крейсеру, по пятам преследуемые тол-

пой подпрыгивающих визжащих существ, причем расстояние до этой толпы неуклонно сокращалось. Пронзительные крики становились все более угрожающими, глаза горели непреодолимым желанием разодрать бескрылых пришельцев в клочья. Гордон понимал, что непрочные путы сковывающей их дисциплины не выдержат и нескольких секунд. Его охватывал страх.

Младший из офицеров в панике выхватил из кармана серый овальный предмет. Голос его дрожал:

— Может, воспользоваться парализующим газом?

— Нет! — приказал Обд Долл. — Прекратите, идиот! Вы обездвижите нескольких, остальные займутся нами. Вперед, мы уже пришли.

Спотыкаясь, они сделали еще несколько шагов. Шуршание кожистых крыльев, скрежет когтей и клювов раздавались совсем близко. Обд Долл продолжал что-то выкрикивать — приказания или, быть может, угрозы. Кто знает!

Гордон предполагал, что граф пытается напомнить каллам их обязательства по отношению к Нарат Тейну. Как бы то ни было, его крики помогли. Все пятеро благополучно добрались до крейсера.

Тяжелый входной люк плотно затворился за их спинами. Обд Долл дрожащей рукой вытер вспотевший лоб.

— Командовать ими не так просто. При Нарате все идет нормально, но в его отсутствие они становятся неуправляемыми.

— Вы действовали абсолютно правильно, — похвалил его Шорр Кан. — А теперь вызывайте Тейн и доложите Син Криверу, что я горю нетерпением передать в его руки этих пленных.

Тон его был настолько начальственным, что капитан и не подумал возражать, только спросил с сомнением в голосе:

— Но куда мы их денем? На моем корабле нет тюремных кают.

— Оставим их здесь, в шлюзе. Только снимите с них скафандры. И пусть себе прыгают в космос, если хочется.

Шорр Кан разразился издевательским хохотом. Офицеры последовали его примеру. Не смеялись лишь Гордон и Хелл Беррел. Они молча смотрели на бывшего диктатора, но тот уже повернулся к ним спиной с видом чрезвычайно занятого человека. Которому, естественно, нет никакого дела до двух каких-то там связанных узников.

Хелл Беррел с трудом сдержал рвавшиеся наружу проклятия. Люди Обд Долла без церемоний затолкали пленников в камеру запасного тамбура, предварительно сняв с них скафандры.

Внутренний люк захлопнулся, и друзья остались в полутьме воздушного шлюза.

Хелл тут же ощупал тяжелую дверь.

— На этот раз мы вляпались по-настоящему. Чтобы покончить с нами, им достаточно открыть внешний люк.

Гордон покачал головой:

— Они этого не сделают. Шорр Кан убедил их, что мы нужны Син Криверу живыми.

— Да, я слышал. Но, помимо него, мы — единственные, кто знает, как происходили события на Ааре. Если он действительно наш союзник, то это не имеет никакого значения. Но если он ведет двойную игру... Сомневаюсь, что он мечтает, чтобы Син Кривер узнал о его роли в этих делах. Он способен без колебаний отправить нас за борт. А остальным скажет, что мы, дескать, сделали это сами. Предпочли смерть бесчестью, как верные подданные Империи... Или вы все еще верите, что Шорр Кан нас не предаст?

— Верю, — твердо сказал Гордон. — Но не из-за каких-то там принципов или идеалов. Он нас не предаст, потому что это ему невыгодно.

Хелл Беррел пристально посмотрел на Гордона, будто пытаясь прочесть его мысли, потом сел на металлический пол и оперся спиной о металлическую стенку камеры.

— Хотел бы я разделять вашу уверенность...

Гордон промолчал. В действительности он был уверен только в себе.

Глава 5

Двигатели крейсера мерно гудели. Корабль мчался по обширным просторам Границы, но время для двух пленников тянулось чрезвычайно медленно. Уже много раз открывался внутренний люк, сквозь который охранники давали им воду и скудную пищу. Других событий не происходило, а Шорр Кан вообще не появлялся. Гордон начал разделять скептицизм Хелла. При малейшем шуме с тревогой оглядывался на наружный люк — не сдвигается ли тот, чтобы впустить космос в помещение шлюза. До сих пор открывался лишь внутренний люк. Но кто поручится, что так и будет?

Тревога Гордона все больше увеличивалась. Он все чаще

проклинал себя за необдуманные поступки, в результате которых Лианна осталась одна. И проклинал не только мысленно.

— Конечно, я все понимаю, — не выдержал однажды Хелл Беррел, — но я сыт по горло твоими причитаниями. Сделать что-нибудь мы все равно не можем, а твои стоны меня нервируют.

Гордон почувствовал, как в лицо бросилась кровь, но сдержался. Вместо того, чтобы вспылить, он молча опустился на пол в привычную уже позу — места для ходьбы в помещении не было. Из мрачной задумчивости его вывел необычный запах. Слегка горьковатый, он доносился, вероятно, из системы воздухообмена.

Гордон вскочил и втянул воздух носом. И это было последнее, что он запомнил, прежде чем без сознания рухнул на пол. Не почувствовал даже боли от падения...

Какое-то время спустя он стал приходить в себя. Его трясли за плечи... Кто-то звал его по имени:

— Джон Гордон, Джон Гордон, да очнитесь же!..

Он почувствовал в носу покалывание. Потряс головой, чихнул, наконец, открыл глаза.

Над ним склонился Шорр Кан, держа перед носом узкий баллон, из которого со свистом била струя бесцветного газа.

— Кислород, чтобы очистить ваши мозги, — пояснил бывший диктатор. — Просыпайтесь, Джон Гордон, мне нужна ваша помощь.

Гордон чувствовал себя оглушенным, но сознание понемногу прояснялось.

— Газ... в воздушной системе... Это из-за него я потерял сознание...

— Да-да, парализующий газ. Мне удалось позаимствовать несколько баллончиков в арсенале. Я подключил их к системе воздухообмена.

Гордон, ухватившись за Шорр Кана и пошатываясь, поднялся на ноги.

— Офицеры?..

— Полностью выведены из строя. Я, разумеется, заранее надел скафандр и снял его только что, когда воздух уже очистился. Как вам сейчас, полегче?

Гордон оттолкнул кислородный баллон.

— Все в порядке.

— Офицеры и экипаж отключены, но газ скоро перестанет действовать. Мы с вами должны в темпе всех нейтрализовать, тем временем Хелл займется управлением. Я, правда,включил автопилот, но космос на Границе опасен для навигации.

Хелл Беррел все еще не пришел в сознание, и Шорр Кан сунул ему под нос шипящую струю кислорода. Повернувшись к Гордону, заметил с улыбкой:

— Разве я не обещал, что вскоре освобожу вас?

— И сдержали слово. Поздравляю.

Гордон качнул головой, и это движение тотчас же отозвалось сильной болью в затылке. А когда Хелл Беррел открыл глаза, его первая реакция на Шорр Кана была поистине комической. Совершенно автоматически он протянул обе руки вперед и сомкнул пальцы на горле бывшего диктатора. Но силы еще к нему не вернулись, он был слаб как котенок, и Шорр Кан, попросту отшвырнув его в сторону, воскликнул:

— Вижу, вы оба в полном порядке!

Гордон помог антаресцу подняться и объяснил, что произошло.

— Корабль идет на автопилоте, так что беги на мостик.

Хелл Беррел, прежде всего астронавт, мгновенно забыл все остальные тревоги:

— Автопилот? Здесь, на Границе?

Оттолкнув Гордона, он устремился к трапу, ведущему в рубку управления, пошатываясь от остаточного действия газа.

Тем временем Шорр Кан раздобыл в подсобке моток прочного электрического кабеля, и они с Гордоном крепко связали всех членов экипажа.

Последним оказался сам Обд Долл, бессильно валявшийся на кушетке в своей тесной каюте. Когда он был надежно скручен, Шорр Кан задумчиво произнес:

— Пожалуй, стоит его растолкать. Несомненно, он знает кое-какие детали готовящегося нападения на Фомальгаут. Они нас весьма интересуют, не так ли?

— А если он откажется отвечать?

Шорр Кан зловеще улыбнулся.

— Я постараюсь его переубедить. Идите в рубку. Поскольку вы идеалист, вы будете мне только мешать.

Гордон заколебался. Пытка... Но при мысли о Лианне и о том, что с ней может случиться, внутри у него все словно оледенело. Он повернулся и молча покинул каюту.

Когда он появился на мостике, Хелл Беррел, не отрывая взгляда от приборов управления, сказал:

— Я выбрал кратчайший путь к Фомальгауту. К сожалению, мы пройдем в опасной близости от Тейна.

Гордон посмотрел на экран. Крейсер огибал огромное облако космической пыли. Микроскопические частицы, из кото-

рых оно состояло, были настолько наэлектризованы космической радиацией, что облако выглядело волнующимся морем огней. Гордону казалось, что корабль стоит на месте, но он попытался сдержать свое нетерпение. И еще старался не думать о том, чем занимается сейчас Шорр Кан...

Спустя совсем короткое время тот появился на мостике собственной персоной. Увидев побледневшее лицо Гордона, расхохотался:

— Если бы вы себя видели! Да не переживайте так за эту свинью! Ему пришлось пережить лишь несколько минут страха!

— Хотите сказать, что он заговорил, как только вы ему пригрозили?

— Именно! Вот что значит хорошая репутация... Он даже не усомнился, что я без колебаний сделаю все, чем ему пригрозил. И выложил все, что знал. Вскоре выяснится, правда ли это. Но я убежден, что он не врет.

— Когда флот покинет Тейн? — спросил Гордон.

— Обд Долл не смог сообщить точную дату. По его словам, это зависит от того, когда прибудут последние контингенты негуманоидов. Они собираются на Тейн со всех закоулков Границы.

Перед внутренним взором Гордона вновь возникли кошмарные обличья негуманоидов, населявших этот далекий от цивилизации регион Галактики — чешуйчатых, перепончатокрылых, косматых... Да, их позвал Нарат Тейн, и они пришли. Несомненно, он был сумасшедший, но обладал удивительным даром, позволявшим руководить негуманоидами с такой легкостью, о какой никто до него не мог и мечтать.

— Судя по тому, что рассказал Обд Долл, почти все силы собраны, — продолжал Шорр Кан. — Думаю, нападение произойдет в ближайшие дни.

— А Х'харны? — поинтересовался Хелл Беррел. — Какова их роль?

Шорр Кан удрученно покачал головой.

— По этому поводу Обд Долл не в курсе. Своего флота в этом регионе у них нет. Они направили сюда лишь нескольких эмиссаров. Он клянется, что только Син Кривер и еще один или два человека знают об истинных намерениях Х'харнов.

— Хелл, — спросил Гордон. — А можно отсюда связаться с Фомальгаутом?

Беррел вышел в радиорубку и спустя некоторое время вернулся.

— В принципе — да. Но только по голосовой связи, для телестерео слишком далеко.

— Хотите предупредить Фомальгаут? — живо спросил Шорр Кан.

— Конечно. Главное сейчас — время. Ведь мы можем и опоздать, если вообще когда-нибудь доберемся...

— Но потерпите минутку, прежде чем сесть за передатчик. Тейн и соответственно флот маркизов находятся сейчас точно между нами и Фомальгаутом. Они перехватят передачу и...

Гордон ответил гневным взмахом руки:

— Да, риск есть, но предупредить необходимо.

— Я еще не закончил. Перехватив нашу передачу, маркизы нападут немедля. Времени на организацию обороны у Фомальгаута не останется. Во всяком случае, на их месте я поступил бы именно так.

Об этой возможности Гордон не подумал. Его вновь охватили сомнения. Но в разговор вмешался Хелл Беррел:

— Я согласен с Гордоном. Их надо предупредить... Слава богу, маркизы не так дерзки и коварны, как вы, Шорр Кан.

— Весьма тронут, — поклонился бывший диктатор. — Но что в таком случае будет с нами?

— Риск есть риск, — сказал Гордон.

— У нас нет ни единого шанса. Они перережут все пути отступления через считаные минуты после перехвата.

— Идея! — воскликнул Хелл Беррел. Он тронул какую-то кнопку, и на экране появилась подробная карта той области Границы, где они сейчас находились.

— Чего тут смотреть, — сказал Шорр Кан.

Даже Гордону, при его полном отсутствии опыта, было очевидно, что если флот Нарат Тейна узнает об их присутствии, то улизнуть не будет возможности. Однако Хелл Беррел показал пальцем на скопление красных точек: оно было как подводный риф, окрашенный в цвет опасности. Скопление находилось ровно на полдороге между ними и Фомальгаутом, границы его простирались до планеты Тейн.

— Мы можем сильно сократить путь, — сказал Хелл Беррел.

Шорр Кан посмотрел на него с недоумением.

— Сквозь Разбитые Звезды? — коротко хохотнул он. — Мне, кажется, придется пересмотреть свое мнение о вас, Хелл.

— Что такое Разбитые Звезды? — спросил Гордон.

Ему ответил Хелл Беррел:

— Вы никогда не задавали себе вопроса: почему область Внешнего Космоса богата разнообразным космическим хламом — метеоритами, астероидами и так далее?

— Нет.

— Ученые утверждают, — продолжал Хелл Беррел, — что когда-то, очень давно, здесь встретились два крупных звездных скопления. Зоны, где звезды располагались редко, почти не пострадали. Но в обоих скоплениях были очень плотные ядра. Последствия столкновения были ужасающими: звезды взрывались одна за другой. В результате и появилась эта невообразимая мешанина осколков, в которую никто по доброй воле не сунется. Правда, двум нашим корабля удалось здесь пройти. Так что шанс у нас есть. Вы сами видите, насколько он мал.

— Тогда рискнем, — сказал Гордон.

— А у меня есть право голоса? — поинтересовался Шорр Кан.

— Нет, — в один голос ответили Гордон и Хелл Беррел.

Шорр Кан с независимым видом пожал плечами.

— Когда свяжешься с Фомальгаутом, передай им все о заговоре маркизов, — попросил антаресца Гордон. — Но о Шорр Кане — ни слова. В противном случае они, возможно, не поверят и заподозрят какую-нибудь ловушку.

— Поскольку ты — гость Императора, — ответил тот, — я передам сообщение от твоего имени. Есть ли какой-нибудь пароль, ключевое слово, чтобы они поняли, что это действительно ты?

Некоторое время Гордон размышлял.

— Скажи, что я тот, кто лечил Коркханна, министра по связям с негуманоидами. Он должен вспомнить.

Маленький крейсер медленно приближался к границам области, где когда-то произошла грандиозная катастрофа. И только здесь Хелл Беррел вызвал на связь Фомальгаут. Закончив передачу, они тотчас нырнули в исполинское облако Разбитых Звезд.

Глава 6

Космос, казалось, пылал — столько звезд было вокруг. Его заполняли раскаленные сгустки материи, рожденные некогда космическим взрывом. Под действием сил гравитации большая

часть обломков и осколков собралась в огромную сферу, но и вне ее в пространстве было сколько угодно огненных фрагментов звездной материи, имеющих самую разнообразную форму: эллипсоидов, конусов, спиралей, дисков, лент и так далее. Вокруг них обращались огромные темные глыбы и пылевые облака — все, что осталось от планет погибших звезд.

Электронные вычислители, дающие команды на двигатели в зависимости от показаний радаров и выбирающие курс, стучали как сумасшедшие. Хелл Беррел, склонившись над пультом управления, внимательно вслушивался в эту мешанину звуков и лишь изредка вмешивался в какой-либо маневр. Но каждое его движение отличалось точностью и неуловимой быстротой.

Гордон и Шорр Кан, не отрывая глаз от экранов, с трудом боролись с накатывающими волнами страха.

— Однажды мне довелось пересечь туманность Ориона, — сказал Гордон. — Теперь я понимаю, что это были детские игры. Здесь настоящий ад. Ты действительно веришь, что у нас есть шанс?

— Да, — ответил Хелл Беррел. — Если только не влезем в непрозрачную для радаров тучу. Но могу подсказать, каким образом вы можете увеличить эту вероятность до ста процентов.

— И каким же?

— Оставив меня в покое! — Хелл Беррел побагровел от гнева. — Мне гораздо удобнее работать без ваших комплиментов.

— Он прав, — отметил Шорр Кан. — Мы не в силах ему помочь. Хотя подождите. Есть одна вещь... Я сейчас вернусь.

С этими словами бывший диктатор покинул штурманскую. Гордон опустился в одно из стоявших отдельно кресел, предназначенных для высших офицеров корабля, которые командовали отсюда действиями пилотов. На экранах царил полный хаос, но, насколько понимал Гордон, кораблей преследователей видно не было. На это Хелл Беррел и рассчитывал: противник, увидев, что они входят в область Разбитых Звезд, сочтет их гибель неминуемой и на преследование вряд ли решится. Так и получилось.

Гордон со страхом смотрел на экран, перед которым застыл в напряженной позе Хелл Беррел. Во всех направлениях мелькали огни и разноцветные вспышки, проносились каменные глыбы и осколки всевозможных форм и размеров. Не выдержав, Гордон отвернулся. А он-то считал, что неплохо знает Галактику! Как выяснилось, все, что он раньше видел, это только цветочки...

Вернулся Шорр Кан с бутылками и фужерами.

— Я вдруг подумал, что у Обд Долла должен быть где-нибудь бар. Эти графы не упустят случая пропустить рюмочку-другую. Держите.

Гордон машинально взял протянутый фужер.

— Пить? Сейчас? Здесь? — Он кивнул головой в сторону экрана, сумасшедшей пляски обломков, пыли, цветных бликов и вспышек огня. — В любой момент какой-нибудь осколок...

Шорр Кан опустился в соседнее кресло.

— Вот именно. Можно ли придумать лучший повод, чтобы выпить?

Неожиданно для себя Гордон улыбнулся. Он был напуган до такой степени, что стал нечувствителен к страху. Страх убил в нем страх. Парадоксально, но предложение Шорр Кана показалось ему сейчас вполне разумным. Хелл Беррелу требовалось одно: чтобы они вели себя тихо и не мешали. Что ж, это не самый худший способ вести себя тихо. Он залпом проглотил содержимое фужера. Вино было молочного цвета, очень нежное на вкус, но обжигало как адский пламень.

— У нас в Темных Мирах таких вин не водилось, — проговорил Шорр Кан. — Дайте-ка ваш бокал.

— Припоминаю, — отозвался Гордон. — Когда мы с Лианной были в плену на Талларне... Как это было давно! Тогда вы сказали, что хотели бы предложить что-нибудь выпить, но не держите у себя ничего такого. Это не сочеталось бы с суровым образом патриота-аскета, который вы себе выбрали.

Шорр Кан с сожалением улыбнулся.

— Да. Но это ни к чему не привело. — Он посмотрел на Гордона и во взгляде его промелькнуло что-то вроде сожаления.

— Почти вся Галактика была в моих руках. Но тут явились вы! Должен признать, вы здорово спутали мои карты.

В рубке раздался звук столь высокий, что заныли зубы — будто корабль врезался в плотное облако космической пыли и оно, словно огромная терка, принялось обрабатывать обшивку. Гордон в тревоге обернулся к экрану. Мелькание звездных огней стало еще интенсивнее. Темный силуэт Хелла частично закрывал эту феерию красок, как бы олицетворяя символ борьбы человека с Мирозданием.

На Гордона накатила новая волна паники. Он поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал.

— Человек из прошлого, — продолжал тем временем Шорр Кан. — Разум, вынырнувший из невообразимой пучины времени, обретает новую жизнь в теле Зарт Арна и превращает в ничто усилия долгих двадцати лет!

Он опрокинул бокал и покачал головой.

— И до чего я дошел? Сначала повелитель Лиги Темных Миров ищет прибежище у графов Границы. Потом прячется в зоне Разбитых Звезд в обществе гордого, но слишком прямолинейного имперского капитана и, извините меня, Джон Гордон, сумасшедшего землянина, выходца из прошлого, который едва ли сам знает, кто он есть... и который совсем скоро превратится в атомы межзвездной пыли. Какой финал для Шорр Кона!

— Не отчаивайтесь, — усмехнулся Гордон. — Как сказал один из наших писателей, «короли рождаются не для долгой жизни, а для славы».

— Выпьем же за того, кто это сказал! — провозгласил Шорр Кан. — А на что похоже это ваше далекое прошлое, Джон Гордон? Я уже однажды спрашивал, но тогда вы солгали. Я не поверил ни единому вашему слову.

— Говоря откровенно, мои воспоминания становятся все менее отчетливыми. — Гордон хлебнул из бокала. — Там был некто Кеог, пытавшийся меня убедить, что будущее, в котором я побывал, это всего лишь наваждение, самовнушение... «Вы ненавидите Землю и настоящее, — говорил он, — и поэтому придумали все эти звездные королевства и великие космические войны». В мое время Землю еще никто не покидал, космические путешествия были мечтой, и мои рассказы о будущем он считал бредом сумасшедшего.

Гордон бросил взгляд на экран. И тут же пожалел об этом. На корабль надвигались три огромных огненных сгустка, два яйцевидной формы и один как гигантское колесо. Хелл Беррел, упрямо наклонив голову, стоял у пульта и, как показалось Гордону, ждал неминуемого конца.

Гордон поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал. Он надеялся, что времени, чтобы опорожнить его, хватит.

И вдруг вспомнил Лианну. Как странно. В этом непрерывно нарастающем ужасе, в ожидании неминуемой смерти, когда все на свете потеряло всякий смысл, только мысли о ней остались важными и реальными. Даже если он уцелеет — в чем Гордон имел основания сомневаться, — она для него потеряна. Но, думая о ней, он был счастлив.

Сумасшедший блеск звезд, пылающие лучи света, калейдоскоп красок... Зрелище притягивало взор помимо воли, несмотря на охвативший его леденящий ужас.

— Уже довольно давно я понял, — продолжал между тем Шорр Кан, — что вы, Джон Гордон, являетесь пресловутой песчинкой, попавшей в механизм. В другом пространстве и времени совершенно случайно выбирают именно вас, перебрасывают в будущее, где вам абсолютно нечего делать, и вы все без исключения выводите из равновесия. Ваше появление перевернуло Галактику с ног на голову, неужели вы не понимаете этого?

— Вы преувеличиваете, — ответил Гордон. — Я всего-навсего разрушил амбициозные планы некоего Шорр Кана. И ничего больше.

— Возможно, вы и правы. — Шорр Кан сделал церемонный жест. — Возможно... — Он протянул руку к бутылке, но замер, глядя на что-то за спиной Гордона. — Клянусь Небом! Смотрите! Видели вы когда-нибудь нечто подобное?..

Гордон обернулся. На экране, за темным силуэтом антаресца, действительно творилось нечто из ряда вон выходящее.

На них низвергался колоссальный космический водопад, настоящая звездная Ниагара. Но корабль, как показалось Гордону и полностью его дезориентировало, поднимался вверх по отношению к бушующим вокруг звездным сполохам и лучам. Вероятно, это была всего лишь оптическая иллюзия, но они все поднимались и поднимались среди осколков того, что было некогда планетами и целыми солнцами, и вдруг все обзорные экраны разом очистились от слепящего света. Корабль вновь был в успокаивающей черноте чистого космоса.

Хелл Беррел включил автопилот и повернулся к товарищам. Впервые с момента входа в зону Разбитых Звезд они увидели его лицо, багровое от напряжения. Но глаза его сверкали. Хриплым торжествующим голосом он воскликнул:

— Клянусь Небом, я это сделал! Я прошел сквозь Разбитые Звезды!..

И вдруг увидел их, развалившихся в креслах с бокалами в руках.

— Будь я проклят! Вы не могли придумать ничего лучше, чем напиться в стельку?!

— Вы сами попросили не мешать, — ответил за обоих Шорр Кан.

Казалось, Хелл Беррел вот-вот лопнет от ярости. Несколько секунд он не был в состоянии ни вдохнуть, ни выдохнуть. Потом разразился оглушительным хохотом.

— Меня в этом мире теперь уже ничто не удивит. — Он по-

тянулся к бутылке. — Ваша очередь командовать, Шорр. А я, пожалуй, выпью глоток-другой.

Граница Внешнего Космоса осталась позади. Впереди призывно сверкал далекий чистый свет Фомальгаута. Хелл Беррел появился в рубке много часов спустя, зевая и потягиваясь. Взглянув на товарищей, он не смог удержаться от смеха.

— Пересечь Разбитые Звезды в компании двух пьяниц! Да мне в жизни никто не поверит!..

Через некоторое время они перехватили передачу с планеты Хатхир, столицы королевства Фомальгаут. Передача предназначалась им, и Хелл Беррел без труда ее расшифровал:

— Флот Фомальгаута приведен в полную боевую готовность. Нам приказано идти на Хатхир.

— А для меня новостей нет? — спросил Гордон.

Антаресец отрицательно покачал головой. Гордон с трудом подавил вздох. На экранах радаров уже были видны далекие корабли, перестраивающиеся в боевые порядки.

— Драться они умеют, — сказал Хелл Беррел. — Они доказали это в битве при Денебе. Но флот у них невелик. Графы проглотят его одним глотком и не подавятся.

Фомальгаут рос на глазах. Потом на экранах возник пурпурный шар главной планеты системы. Хелл Беррел аккуратно провел корабль над многочисленными башнями Хатхира до шестиугольной громады королевского дворца и произвел посадку на расположенном поблизости небольшом космодроме.

Было немного странно дышать чистым воздухом, видеть солнечный свет не сквозь защитные фильтры. Их встретили несколько офицеров. Отсалютовав, эскортировали прибывших во дворец. Короли Фомальгаута смотрели на них с высоты своего каменного роста, но на сей раз Гордон не испытывал к ним особого почтения. Его так и подмывало крикнуть во весь голос: «Теперь я знаю себе цену и знаю, где мое место, а поэтому идите к дьяволу!»

Шорр Кан шагал решительно, с одобрительной улыбкой на губах, будто это он был здесь хозяином, будто они приближались к его собственному скромному, хотя и не лишенному изящества дворцу... В сердце Гордона, как выяснилось, жила некая надежда, о которой он догадался лишь тогда, когда она его окончательно покинула — когда они вошли в небольшой зал, где их ожидали Лианна и Коркханн.

Она была все так же прекрасна, но взгляд, которым она встретила Гордона, был взглядом Снежной Королевы. Он хотел

было заговорить, но она уже смотрела на что-то за его спиной. Лицо ее было бледнее мрамора.

— Шорр Кан?!

Бывший диктатор почтительно поклонился.

— Ваше высочество! Я счастлив видеть вас снова. Разумеется, между нами возникали кое-какие разногласия, но это было очень давно.

Лианна не верила своим глазам. Гордон же помимо своей воли залюбовался Шорр Каном. Поднять армады Лиги Темных Миров на Империю и союзников, ввергнуть Галактику в ужаснейшую из войн, а потом отбросить все это, как поношенную одежду — да, на это способен не каждый!

— Шорр Кан, — сказал Гордон, — вовсе не был убит, как мы считали, а бежал и укрылся на Границе. Должен сообщить, что именно он спас нам жизнь и предупредил о готовящемся нападении графов. И я обещал, — добавил он с силой, — что здесь он будет в безопасности.

Лианна бросила на него взгляд, полностью лишенный выражения, и холодно произнесла:

— Если это действительно так — добро пожаловать на Фомальгаут, Шорр Кан.

— Благодарю за гостеприимство, ваше высочество. Впрочем, не так давно вы могли оценить мое гостеприимство на Талларне.

Это замечание, произнесенное с напыщенным видом, но несколько неуместное в данной ситуации, вызвало у Хелл Беррела приступ кашля. Кашлем он пытался скрыть свой смех.

Лианна повернулась к нему.

— Капитан Беррел, у нас только что была связь с Трооном. Джал Арн уже направил сюда первые соединения Имперского флота.

— Боюсь, они не успеют, ваше высочество, — мрачно ответил Хелл Беррел. — Нарат Тейн и графы отдают себе отчет, что удар нужно нанести как можно быстрее, до подхода главных сил Империи.

Все то время Коркханн хранил молчание, внимательно глядя на Гордона пронзительными желтыми глазами. Внезапно он сделал шаг вперед и дотронулся когтями своей оперенной руки до локтя Гордона.

— А магелланийцы?

— Х'харны? — переспросил Гордон.

— Они так себя называют? — поинтересовался Коркханн и,

получив утвердительный ответ, заговорил с оживлением, которого Гордон раньше не замечал: — Послушайте, Джон Гордон. Во время моего пребывания на Трооне император позволил мне ознакомиться с архивными материалами эпохи Бренн Бира, касающимися первой войны магелланийцев с Галактикой. И вот что я скажу. Ни в коем случае нельзя допустить нового вторжения. То, что я прочел...

Он сделал паузу, чтобы успокоиться, а затем продолжил более твердым и уверенным тоном:

— Вы знаете, я — телепат. Не самый лучший, но... Я чувствую Тень над Галактикой, черную и холодную... Тень, которая с каждым часом все больше сгущается.

Гордон отрицательно покачал головой:

— Мы встретили только двух Х'харнов, причем одного из них даже не видели. Второго убил Шорр Кан, когда освобождал нас с Хеллом. Судя по всему, их сейчас не так много в Галактике.

— Придут другие, — прошептал Коркханн. — Другие...

— Всему свое время, — вмешалась Лианна. — Сейчас нам вполне достаточно забот с Нарат Тейном, Син Кривером и их дикими ордами. Коркханн, проводите гостей в отведенные для них апартаменты.

Она выделила слово «гостей», однако Шорр Кан сделал вид, что ничего не заметил.

— Спасибо за теплый прием, ваше высочество. Я всегда мечтал посетить Фомальгаут. Ваше звездное королевство не зря считается одним из самых блестящих в Империи. До свидания, ваше высочество!

На прощание он отвесил царственный поклон и удалился вместе с Хелл Беррелом и Коркханном.

Лианна повернулась к Гордону, и лицо ее было все то же, лицо Снежной Королевы. Она подошла совсем близко и внезапно своей маленькой ладонью закатила ему звонкую пощечину. Потом черты ее дрогнули, лицо преобразилось, как у капризного ребенка, и она положила голову ему на плечо.

— Не рассчитывайте, — прошептала она, — что вам удастся вновь от меня сбежать, Джон Гордон. Если когда-нибудь...

Он почувствовал на своей щеке ее слезы и, задыхаясь от счастья, сжал ее в объятиях. В голове билась одна мысль — не Зарт Арн, а я, Джон Гордон...

Пусть приходят Нарат Тейн и его приспешники. Пусть даже Х'харны приходят... Теперь это не имело никакого значения. Он добился того, ради чего пересек бездну тысячелетий.

Часть IV

УЖАС ИЗ МАГЕЛЛАНОВЫХ ОБЛАКОВ

Глава 1

Гордон видел кошмарный сон.

Ему снился Нью-Йорк XX века. Он брел по знакомой улице, по брусчатой мостовой, но ему казалось, что он заблудился. Ему не хотелось быть здесь. Он хотел в будущее, в великие звездные королевства, однако, бог знает почему, он вновь оказался в этом прозаическом городе с его каменными фасадами, с домами, пропитанными запахом пота... И он больше никогда не увидит другого, чудесного мира...

— Лианна, — шепнул он. И в отчаянии закричал: — Лианна!

Собственный вопль его разбудил. Он открыл глаза. Обстановка была незнакомой. За распахнутым настежь окном заходило солнце. Это был Фомальгаут, а в его светлом блистающем свете Гордон увидел Лианну, которая молча сидела рядом.

Он вскочил, вытер с лица холодный пот. Пережитая только что боль еще жила в нем, и с минуту он не был в состоянии говорить.

— Вам снилось, что вы снова на своей Земле? — спросила Лианна.

Он молча кивнул.

— Я так и подумала... Я беседовала с капитаном Беррелом. Он рассказал кое-что о ваших приключениях. Немудрено, что после них вам снятся плохие сны.

Они помолчали. Гордон отметил, что в их отношениях есть еще некоторая неловкость. Да, Лианна его любит, но они пока недостаточно знают друг друга.

— Когда вас мысленно касается Х'харн, — произнес наконец он, — что-то остается. Это как рубец в сознании... Флот Нарат Тейна еще не покинул Границу?

Лианна отрицательно покачала головой. Повелительница Фомальгаута не могла, естественно, выказать хоть каплю страха, но напряжение последних дней сказалось на выражении ее глаз.

— Еще нет. Но Абро считает, что если они все-таки нападут, то это случится скоро. Он согласен с капитаном Беррелом — узнав, что мы предупреждены, они должны тут же пересмотреть свои планы, чтобы ударить до прихода подкреплений.

— Мне все время кажется, что я забыл нечто важное, — задумчиво проговорил Гордон. — Я должен немедленно увидеться с Хелл Беррелом и Шорр Каном.

Взгляд Лианны еще более омрачился.

— Шорр Кан!.. Человек, который едва не уничтожил Империю и Звездные королевства! Против которого сражался Фомальгаут, да и вы сами... И теперь он — ваш друг!

Гордон в который раз принялся терпеливо объяснять:

— Он мне не друг. Он просто приспособленец, который печется лишь о собственном благе. Единственный для него шанс в нынешней обстановке — быть нашим союзником. Именно поэтому он помог и даже спас наши жизни. Конечно, он старается использовать нас в своей игре. А мы попробуем использовать его самого. Будущее покажет, кому это лучше удастся.

Лианна ничего не сказала, но от Гордона не ускользнуло упрямое выражение ее лица.

— Где в вашем дворце есть материалы по галактографии? — спросил он.

— В королевском информарии. Он напрямую связан со всеми хранилищами министерства обороны.

— Вы меня не проводите? И вызовите, пожалуйста, Хелла и Шорр Кана.

Информарий располагался в цокольном этаже дворца. Стены были покрыты экранами различных форм и размеров. Дежурный офицер почтительно приветствовал свою повелительницу.

Спустя некоторое время появились Хелл Беррел и Шорр Кан. Последний, церемонно поклонившись Лианне, пожелал ее высочеству приятного вечера. Ответная улыбка принцессы не выражала ничего, кроме холодного презрения.

— Если бы это зависело только от меня, вас бы казнили спустя пару минут после прибытия. Надеюсь, ваши будущие поступки исправят мое первое впечатление.

Шорр Кан безмятежно улыбнулся.

— Видите, насколько женщины реалистичнее нас, — ска-

зал он Гордону. — Если их ранить чем-то или унизить, они возненавидят вас навсегда. В настоящей игре способны участвовать только мужчины.

— Прекратите все время твердить об игре, — отозвался Гордон. — Графы в игры не забавляются, Нарат Тейн — тем более, и уж вовсе не до игр Х'харнам. А если это игра, то во времена Бренн Бира она едва не погубила Галактику.

— Да, но Х'харнов в Галактике пока нет. Во всяком случае, в большом количестве.

— Вы уверены? — спросил Гордон.

Шорр Кан насторожился.

— Что вы имеете в виду?

Гордон повернулся к Хелл Беррелу:

— Ты управлял кораблем, Хелл, когда мы взлетали с Аара. Тварь, которая пряталась на борту, заставила тебя взять курс на Магеллановы Облака.

— Не напоминай. Впечатление слишком яркое.

— Хорошо. Тогда скажи, мы, до того, как ее обнаружили, шли на максимальной скорости?

Хелл Беррел нахмурил лоб:

— Не понимаю...

— Отвечай!

— Не знаю. Все мои действия были продиктованы Х'харном, и я...

— Ну?

— Дай сосредоточиться... Мне кажется, я толкнул рычаг ускорения до последнего деления... Видимо, это были маршевые двигатели... — Лицо Хелл Беррела просияло, он вздохнул с облегчением. — Да, мы шли на максимальной скорости.

— И что это была за скорость?

Подумав мгновение, капитан назвал цифру. У дежурного офицера отвисла челюсть, а Лианна воскликнула в изумлении:

— Невозможно!

— Сожалею, ваше высочество, но это так. Корабли Х'харнов гораздо быстрее наших. — Хелл Беррел покачал головой. — Я много бы отдал, чтобы доставить один из них сюда для тщательного изучения. Если когда-нибудь придется с ними драться...

— Есть у нас крупномасштабная галактическая карта области, прилегающей к Аару? — спросил Гордон.

Лианна сделала знак офицеру. Тот подошел к пульту, и на одном из экранов загорелось изображение. Для неопытного

глаза Гордона — хаотическое скопление звезд, планет, астероидов.

— Это мне ничего не говорит, Хелл, — обратился он к Беррелу. — Скажи-ка лучше, какое расстояние мы покрыли с момента нашего побега до смены курса. Ну, когда мы поняли, что на борту прячется Х'харн.

— Зачем это нужно? Есть проблемы важнее...

— Отвечай! — приказал Шорр Кан непререкаемым тоном человека, бывшего некогда диктатором Лиги Темных Миров.

По лицу его было видно, что он уже догадался, в чем дело. Гордон в который раз восхитился гибкостью и живостью его ума, умением схватывать на лету.

Хелл Беррел глядел на карту и подсчитывал что-то, шевеля губами, как школьник, которого вызвали к доске. Наконец назвал расстояние.

— Это лишь приблизительная цифра, но я...

— Если взять ее за основу, — прервал его Гордон, — то за сколько бы мы долетели до Магеллановых Облаков? На максимальной скорости?

Хелл Беррел смотрел на него, открыв рот.

— Так вот ты о чем! Так бы сразу и сказал...

Он направился к вычислителю, нажал несколько клавиш.

— Четыре-пять месяцев. В стандартном галактическом времени.

Гордон и Шорр Кан переглянулись. Лианна с королевской нетерпеливостью спросила:

— Нельзя ли объяснить, о чем вы так оживленно спорите?

— Четыре или пять месяцев до Магеллановых Облаков, — медленно проговорил Гордон. — И столько же назад. Значит, прошло бы от восьми до десяти месяцев, прежде чем Х'харны, получив у нас важную для себя информацию, нагрянули сюда со своим флотом. Это слишком много. Ведь именно Х'харны склоняют графов к нападению на Фомальгаут. Каковы бы ни были их планы, вряд ли они предусматривают столь долгий срок. Особенно если предположить...

— Особенно если предположить, — подхватил Шорр Кан, — что они, по логике событий, должны вмешаться именно тогда, когда вся Галактика будет охвачена гражданской войной. — Он в упор посмотрел на остальных. — Х'харны приложили слишком много усилий, чтобы эта война началась. Сомневаюсь, что они откажутся от ее плодов.

В помещении повисла мертвая тишина. Когда Гордон заговорил, каждое его слово отдавалось, будто в пустом зале.

— Я не думаю, что Х'харн собирался лететь с нами до Магеллановых Облаков. Вероятно, его цель расположена гораздо ближе. Судя по всему, это флот Х'харнов, укрывающийся где-то на окраинах Галактики.

Тишина стала еще более тяжелой. Будто все перестали дышать и даже сердца прекратили биться.

Потом Хелл Беррел взорвался:

— Но как же так? Имперские радары давно бы их обнаружили! Вы же знаете, что со времен Бренн Бира межгалактическое пространство находится под постоянным наблюдением!

— Конечно, — отозвался Гордон. — Но...

И опять за него продолжил Шорр Кан:

— Но вы уже немного знаете Х'харнов. И знаете, насколько они могущественны. Им наверняка известно, что мы наблюдаем за межгалактическим пространством. Поэтому, готовясь к вторжению, они первым делом придумали надежный способ защиты своих кораблей от наших радаров.

— И вполне вероятно, — сказал Гордон, — что они уже здесь, в нашей Галактике.

— Готовые поддержать наступление графов, — закончил Шорр Кан.

— О боже! — воскликнул Хелл Беррел и повернулся к офицеру за пультом: — Вызывайте Троон. Нужно срочно предупредить Империю!

Офицер вопросительно посмотрел на Лианну. Она спокойно кивнула:

— Да.

— Извините, ваше высочество, — запоздало спохватился Хелл Беррел. — Но когда я думаю об этих тварях...

— Понимаю. — Лианна знаком велела ему помочь офицеру.

На одном из экранов появился человек в форме Империи. Хелл Беррел, благодаря занимаемому посту, тут же получил связь с дворцом, и на экране возникло лицо Зарт Арна.

— Капитан Беррел?.. Джон Гордон? Значит, все в порядке? Мы уже начали беспокоиться...

Он замолчал, заметив в глубине помещения Шорр Кана. Потом сказал другим тоном:

— Что означает этот розыгрыш?

— Это никакой не розыгрыш, — отозвался Шорр Кан. — Хвала Всевышнему, слухи о моей смерти оказались сильно преувеличенными. — Он выдержал взгляд Зарт Арна. — Да, негодяй воскрес. Но на сей раз он на вашей стороне. Разве вас это не радует?

От изумления Зарт Арн потерял дар речи. Гордон воспользовался заминкой:

— Лишь его вмешательство спасло нашу жизнь. И, не исключено, всю Галактику. Если бы не Шорр Кан, мы никогда бы вас не предупредили. Имей это в виду, Зарт.

На лице Зарт Арна разлилась смертельная бледность. Он стиснул зубы, сдерживаясь. Потом глубоко вздохнул и обратился к Лианне:

— Ваше высочество, я рекомендую вам немедленно вздернуть этого человека на виселице.

— В этом случае придется повесить и Джона Гордона, — сказал Шорр Кан, державшийся с необыкновенной выдержкой. — Он поклялся меня защищать.

Хелл Беррел шагнул вперед.

— Ваше величество! Пусть я нарушаю этикет, но к дьяволу Шорр Кана и все, что его касается! Х'харны — то есть магелланцы, — возможно, уже стоят на пороге Галактики!

Зарт Арн сразу остыл.

— Вы выяснили что-нибудь на Границе?

Хелл Беррел подробно доложил о происшедшем. По ходу рассказа лицо Зарт Арна мрачнело все больше и больше. Когда антаресец закончил, оно, казалось, постарело на десяток лет.

— Конечно, это всего лишь предположение, — сказал наконец он. — Но все-таки... Х'харны... Мы даже не знали, как они себя называют. — Он взглянул на Гордона. — Разделяешь мнение Хелла?

— Да.

— Я тоже, — вновь подал голос Шорр Кан. — Как бы вы обо мне ни думали, Зарт Арн, вы должны знать, что я не трус и не дурак. Я считаю, что нападение на Фомальгаут — лишь прелюдия к общему наступлению Х'харнов на Галактику.

Повисло тяжелое молчание. Спустя некоторое время его нарушил Зарт Арн:

— Я немедленно извещу брата, решения принимает он. Мне же кажется, что весь флот Империи должен отправиться на Границу и поискать корабли Х'харнов. Только так можно разрешить все сомнения. Я тоже пойду с флотом. Ибо если они действительно здесь...

У Гордона похолодела спина.

— Ты воспользуешься Разрушителем?

Он вспомнил день, когда ему поневоле пришлось высвободить чудовищную мощность, таящуюся в этом оружии. Вспомнил, как задрожало небо, как срывались со своих путей звезды, как само космическое пространство, казалось, разрывалось на части.

— Так надо, — отозвался Зарт Арн. И обратил на Лианну взгляд, полный печали: — Надеюсь, вы понимаете, ваше высочество, что это означает?

Она спокойно кивнула:

— Вам понадобятся все ваши корабли... Включая те, которые вы выделили нам в помощь. Понимаю. Главный враг — это Х'харны. Ну что ж, будем драться сами. — Она через силу улыбнулась. — Впрочем, это неважно. По мнению капитана Беррела, ваша помощь все равно опоздала бы.

Лицо принца исчезло. Все уже собирались покинуть зал информарии, когда вновь засветился один из экранов. Гордон уже однажды встречался с появившимся на нем коренастым мужчиной с густыми бровями и руками, испещренными шрамами. Это был Абро, министр обороны Фомальгаута.

Без всяких церемоний он обратился к принцессе:

— Ваше высочество, они покинули Границу. Флот графов, а он вдвое больше, чем мы предполагали, на полной скорости приближается к Фомальгауту.

Глава 2

Гордон почувствовал, как его покидает решимость. Графы Границы собрали все свои силы... И даже если победит Фомальгаут, останется проблема Х'харнов.

— У них трехкратное численное превосходство, — продолжал Абро. — В такой ситуации адмирал Энгл, согласно предварительному плану, должен отступить и прикрывать Фомальгаут до подхода подкреплений.

— План — это хорошо, — ответила Лианна. — Но передайте, чтобы он не рассчитывал на помощь Троона. Имперской эскадры не будет.

— Но, ваше высочество... Я слышал собственными ушами...

— Не стоит обсуждать это по телесвязи. До встречи на Совете, Абро!

Экран погас. На лице Лианны было ледяное спокойствие, однако во взгляде промелькнула тень внутреннего смятения, и Гордону захотелось обнять ее, успокоить. Правда, он сомневался, примет ли она публично такой ободряющий порыв.

Она устало улыбнулась ему:

— Мне нужно идти. Еще увидимся.

Лианна вышла. Хелл Беррел встал за пульт и вывел на один из экранов карту зоны Границы.

— Ситуация препаршивая, — проговорил Шорр Кан. — Если Империя не придет на помощь Фомальгауту, это вызовет возмущение в других королевствах.

— Не стоит вам о нас беспокоиться, — сухо ответил Гордон.

— О вас? — изумился Шорр Кан. — А может быть, о себе, черт побери? После того, как я помог вам захватить корабль Обд Долла, я повязан с вами по уши. До этого я еще мог убедить Син Кривера в своей лояльности. Правда, если бы он что-нибудь заподозрил...

Красноречивым жестом Шорр Кан провел рукой по шее. Потом добавил задумчиво:

— Главная опасность — транспорты, которые следуют за основными силами Нарат Тейна. Будь командующий фомальгаутским флотом — Энгл, если не ошибаюсь, — похитрее, он устроил бы засаду в момент высадки.

Предложение показалось Гордону заманчивым, и он это высказал. В ответ Шорр Кан проворчал:

— Попытайтесь предложить им это, Джон Гордон. Меня они слушать не станут, хотя я больше понимаю в стратегии, чем все они, вместе взятые... Что я однажды и доказал. Но к вашим словам, возможно, прислушаются.

— Не уверен, но попробую, — сказал Гордон.

Военный совет закончился много часов спустя. Гордон терпеливо ждал в прихожей его завершения. Выйдя из зала во главе группы советников — на их лицах лежала усталость, — Лианна сразу подошла к нему.

— Не надо было так долго меня ждать, — заметила она, однако счастливый тон говорил, что она этому рада.

— Мне хотелось бы знать, к чему вы пришли. Если, конечно, можно.

Лицо Абро исказилось гримасой неодобрения. Лианна это проигнорировала.

— Мы были своевременно предупреждены только благодаря вам, потому вы имеете право знать все. Имперский флот покинул Троон и направился к Границе, вооруженный, помимо прочего, всеми приборами для обнаружения неприятеля. Есть там и лучшие телепаты Империи.

В эффективности последней меры Гордон позволил себе усомниться. Х'харны наверняка способны защитить свой мозг от любого внешнего вмешательства.

— Мы обратились за поддержкой к нескольким небольшим королевствам, — продолжала Лианна, — но все они слишком далеко от нас. Бароны Геркулеса ответили, что рассматривают вопрос о помощи.

— Но не из-за большой любви к нам, — внезапно вмешался Абро. — Они опасаются, что могущество графов слишком возрастет. В любом случае, если они и пришлют подмогу, она придет слишком поздно.

— Я тут думал еще об одной возможности, — неуверенным тоном проговорил Гордон, — но не знаю, захотите ли вы меня слушать...

Мгновение Лианна колебалась, потом сказала твердо:

— Вы рисковали ради нас своей жизнью, Гордон. Говорите.

Он вкратце изложил план Шорр Кана. Как ни удивительно, но Абро, явно относившийся к Гордону без особой симпатии, подхватил предложение с энтузиазмом.

— Отличная тактика! Только бы наши корабли преждевременно не ввязались в драку. Нужно немедленно известить адмирала Энгла...

Когда Абро и остальные советники отошли, на губах Лианны появилась слабая улыбка.

— Это придумал Шорр Кан, правда?

— Я так и знал, что вы догадаетесь.

Позже они сидели на высокой дворцовой террасе, в горячем сумраке, напоенном пьянящим ароматом цветов. Город, как и всегда, был далеко внизу, но сейчас он дышал тревогой. Повсюду зажигались и внезапно гасли огни, перемещались войсковые подразделения. Везде, даже в дворцовом парке, поспешно устанавливали батареи ракет. А вдали, на военных космодромах, к небу вздымались огромные чаши радаров, готовые внести свой вклад в защиту столицы.

Гордон поднял глаза к звездам. Где-то там, невообразимо далеко отсюда, стремились навстречу друг другу два колоссальных космических флота. Результат их встречи определит судьбу Фомальгаута и, не исключено, всей Галактики. От баронов Геркулеса новой информации не поступало. Если помощь от них все-таки придет, это произойдет совершенно неожиданно.

Размышления унесли его еще дальше, к Границам Галактики, туда, где флот Империи разыскивал притаившихся Х'харнов. Если их найдут, будет задействована космическая мощь Разрушителя и угроза нашествия исчезнет. Вот только найдут ли? Почти с пророческой убежденностью Гордон думал о том, что на сей раз Империи не повезет. Х'харны наверняка вооружились наступательными и оборонительными средствами такой мощности, какая никому и не снилась. Конечно же, они не забыли о своем первом знакомстве с Разрушителем...

Лианна, видимо, тоже думала о Х'харнах. Во всяком случае, она прервала молчание вопросом:

— Если Нарат Тейн нападет, эти существа будут с ним?

— Да, я убежден.

— Почему?

Гордон объяснил:

— Х'харнам известно, что один раз, будучи на месте, точнее, в теле Зарт Арна, я уже использовал Разрушитель. И думают, что я владею информацией о нем. На самом деле это не так. Я действовал чисто механически, следуя инструкциям Джал Арна. Но Х'харны не подозревают об этом. Они сделают все, чтобы захватить меня в плен.

Лианна вздрогнула, и он понял, что она вспомнила необыкновенную телепатическую силу магелланийцев, которая чуть не погубила их на Тейне.

— Да, только трое из ныне живущих, — продолжал Гордон, — посвящены в тайну Разрушителя, причем один из них — лишь частично. Вот почему в свое время меня похитили агенты Талларны. Помните? — Он встал и вновь посмотрел на город, бурлящий в предчувствии надвигающейся беды. — А когда выяснилось, что я — вовсе не Зарт Арн... Именно эта информация подтолкнула Лигу Темных Миров к нападению на Империю. Шорр Кан был уверен, что я не сумею привести Разрушитель в действие. Теперь история повторяется. Самые грозные наши враги, Х'харны, считают, что я владею секретом единственного

препятствия, мешающего им завоевать Галактику. Они не остановятся ни перед чем.

Он сокрушенно покачал головой:

— Такое фатальное совпадение! Я — проклятие вашего мира. Последняя капля, переполнившая чашу, как говорит Шорр Кан.

— Нет! — воскликнула Лианна, хватая его за руку. — Нет... Даже если так, виноват Зарт Арн, а не вы... — Помолчав секунду, она добавила с нежностью в голосе: — Я счастлива, что вы пришли в наш мир, Джон Гордон. По-настоящему счастлива.

Она встала.

— Я должна идти, напутствовать защитников королевства. Нет, не надо меня провожать. Это исключительно мое дело.

После ее ухода Гордон долго вглядывался в звездный купол, раскинувшийся над сверкающими огнями города. Если Нарат Тейн удовлетворит свои притязания на трон Фомальгаута, одно из звездных королевств рухнет, а они с Лианной скорее всего найдут здесь свою смерть. Но это станет трагедией только для них и только для данного королевства.

А вот если осуществятся планы Х'харнов, это будет трагедией для всей Галактики, катастрофой вселенского масштаба.

Два тысячелетия назад они предприняли попытку нашествия, а потерпев поражение, отступили в свои Магеллановы Облака и засели за обдумывание новой операции. И не только обдумывание. Они внедрили на Границу своих тайных агентов, прибрали к рукам графов, Нарат Тейна. Подготовив решающий удар, выжидали подходящего момента.

А теперь, спустя два тысячелетия, такой момент наступил!

Судный день для Галактики!

Глава 3

Где-то на рубежах Внешнего Космоса звездолеты враждующих сторон вступали в битву. Залпы тяжелых крейсеров озарили своими вспышками весь этот сектор Галактики. На флангах сражающихся армад поджидали удобного момента призраки-невидимки. Время от времени один из таких кораблей появлялся «из небытия», наносил смертоносный удар по противнику и тут же скрывался из виду.

На экранах королевского дворца Фомальгаута, перед которым сидел Гордон, это ужасное сражение представлялось невразумительным столпотворением электронных точек и пятнышек. Но вскоре стало ясно, что главные силы графов медленно теснят флот Фомальгаута к востоку, отрезая его от столицы королевства.

Лицо Абро было покрыто потом. С губ его то и дело срывались приглушенные проклятия.

— Энгл опытный командир, но ему не хватает кораблей. Трое против двух, и этот перевес увеличивается. Они хотят открыть дорогу на Фомальгаут для *этих*!

Толстый палец Абро указал на верхний правый угол экрана, где только что появилась новая россыпь огоньков. Они медленно, но неотвратимо приближались к Фомальгауту.

Транспортные корабли. С ними летит этот безумец Нарат Тейн. Предводитель орд негуманоидов, завербованных на десятках планет, он, видимо, уже предвкушает свой триумф...

Сознание собственной беспомощности, невозможность прийти на помощь сражающимся были для Гордона хуже пытки. Возможно, Лианна тоже испытывала подобные чувства, но они никак не отражались на ее бледном лице.

— Вестей от баронов по-прежнему нет? — спросила она.

Ответил Коркханн, сопровождая свои слова хлопаньем крыльев:

— Ни строчки, ваше высочество. Судя по всему, нам придется отбиваться в одиночку.

— Если бы Энгл выделил хоть парочку крейсеров! Тогда появился бы шанс помешать их высадке, — посетовал Абро, и Гордон отметил про себя, что адмирал не пожелал прислушаться к мудрому совету Шорр Кана.

— Поздно, — произнесла Лианна, указывая на экран. Сражение вступило в решающую фазу. — Надо готовиться к обороне планеты.

Они вышли из помещения. По дороге к ним присоединился Шорр Кан. К залу заседаний Совета он даже не приближался, справедливо полагая, что туда его все равно не пустят. А сейчас подошел, проигнорировав неприязненный взгляд Хелл Беррела. Гордон замедлил шаг.

— Насколько я понимаю по выражению ваших лиц, — сказал бывший диктатор, — флот Фомальгаута терпит поражение. Не так ли?

— Да, его оттеснили к востоку. Транспорты Тейна вот-вот начнут высадку десанта. Тогда здесь будет настоящее пекло.

— Увы, с этим трудно не согласиться. Жаль! Я-то чуть не вывихнул себе мозги, размышляя, как выбраться из этой ловушки. Ничего не получается.

— Говоря по правде, — с иронией проговорил Гордон, — мне казалось, что вы, находясь в конце своего жизненного пути — как и все мы, — предпочтете умереть смертью храбрых.

— Говоря по правде, — небрежно ответил Шорр Кан, — именно на этом варианте я и остановился. Поскольку реальных шансов уцелеть не вижу. Но, в конце концов, что я теряю?..

Несколько часов спустя во дворце началась некая лихорадочная активность, смысл которой Гордон не сразу уловил. Во всех направлениях сновали офицеры и чиновники, а Лианна была так занята, что не могла уделить ему ни минуты. Гордон не понимал, что ему делать, куда идти. Почувствовал себя пятым колесом в телеге.

— Все-таки, — произнес за его спиной знакомый голос, — мне представляется, что именно вы являетесь главным персонажем этой драмы.

Повернувшись, Гордон увидел мудрые желтые глаза Коркханна.

— Я уже говорил об этом Лианне, — сказал он.

— И по-прежнему убеждены, что Х'харнам не удастся извлечь из вашего сознания никаких сведений о Разрушителе?

— По-моему, я объяснил все с предельной четкостью. Я знаю, как он выглядит и как установить его на корабле, как уравновесить стрелки перед включением.. Но это все.. Я понятия не имею, каким образом он работает. Почему вы опять спрашиваете?

— Потому что, несмотря на все мое к вам расположение, — ответил Коркханн, ничуть не смущенный горячностью тона собеседника, — долг повелевает мне разрушить ваш мозг прежде, чем им воспользуются Х'харны.

— Понимаю, — сказал, помолчав, Гордон.

И подумал: «Видимо, подозрение, что я слишком много знаю, будет преследовать меня до самой смерти. Судя по всему, не такой уж далекой».

— Пойдемте в сад, — предложил Коркханн. — Здесь нам нечего делать. Вы же и так представляете себе ситуацию.

Наступила ночь. Но в дворцовом парке, как и во всей столице, царило лихорадочное оживление. По дорожкам, под тяжелыми взорами каменных королей Фомальгаута, сновали машины и люди. Установленные повсюду ракетные батареи вносили дисгармонию в аккуратный рисунок аллей...

Откуда-то появился Шорр Кан, и Гордон спросил о Хелл Берреле.

— Он на связи с Трооном. Ваше красочное описание предстоящего десанта Нарата здорово его напугало.

— Мысли об этом страшат нас всех, — возразил Гордон.

— Кроме Шорр Кана, — уточнил Коркханн, внимательно посмотрев на бывшего диктатора. — Он не боится ни бога, ни дьявола. Ни людей, разумеется... Извините за этот маленький мысленный зондаж, но я...

Шорр Кан нетерпеливым жестом прервал его извинения и повернулся к Гордону:

— Я полагал, что мои скромные воинские таланты — согласитесь, я ведь едва не завоевал Галактику, — хоть немного здесь пригодятся. Но этот Абро не желает меня слушать. Поэтому сейчас, в столь критический момент, я хочу вас заверить, что не отойду больше от вас ни на шаг.

— Только не наступайте на мою тень, — отозвался Гордон. — У меня от этого аллергия.

Шорр Кан улыбнулся:

— Вы, как всегда, в форме. Но не бойтесь — просто я не хочу, чтобы меня повесили.

Ву-у-ух-бум!!!

Последовавший за взрывом свист воздуха заглушил слова Шор Кана. Загремели новые взрывы — вначале сравнительно редкие, потом все чаще и чаще. В небо над городом взмыли три быстро уменьшающиеся звездочки.

— Ракеты, — ухитрился вставить в паузе между взрывами Шорр Кан. — Если они уже в пределах досягаемости наших ракет, скоро здесь будет совсем горячо.

Ракеты взлетали одна за другой, исчерчивая небо во всех направлениях своими инверсионными следами. Со стороны города донесся протяжный многоголосый крик. Коркханн вытянул руку, указывая на докрасна раскаленное тело, похожее на болид, по пологой дуге падающий на Хатхир. Это был звездолет. Цвет его тут же стал нестерпимо белым, и он взорвался, разлетевшись тучей огненных обломков.

— Один готов, — прокомментировал Шорр Кан. — Слишком быстрый вход в атмосферу. Вероятно, не справился с управлением.

Пылающая груда обломков с ужасающим грохотом рухнула

близ городской черты. Земля содрогнулась, ударила воздушная волна. Гордон и его товарищи с трудом удержались на ногах.

— Совсем рядом, — сказал Шорр Кан. — Они могли бы, мне кажется, выбрать место для падения и подальше.

— Смотрите! — воскликнул Гордон. — Еще один!

Этот корабль, казалось, последовал совету Шорр Кана и упал гораздо дальше от города. Звук взрыва был едва слышен.

— Вот так-то лучше, — с удовлетворением произнес бывший диктатор. — Продолжайте в том же духе. Но если хотя бы один из них обрушится на город...

Он не договорил. В этом не было нужды. Все и так понимали, чем грозит такое падение. Гордон был полностью согласен с Шорр Каном.

Из города донесся новый многоголосый вопль.

— Что там еще? — спросил Гордон.

— Вслушайтесь, — ответил коркханн. — Это не только крик, но и овация.

Шум толпы быстро приближался, и вскоре она затопила Аллею Древних Владык. Посреди нее медленно двигался экипаж, в котором сидела Лианна. Толпа надрывалась в радостных криках, принцесса же приветствовала сограждан с таким спокойствием, словно это была обычная мирная демонстрация.

Когда-то Гордон чувствовал себя униженным ее королевским статусом и требованиями этикета, которые надо было соблюдать. Теперь же смотрел как бы с другой стороны, и сердце его затопила волна гордости, пока Лианна поднималась по дворцовой лестнице величественной и в то же время очень грациозной походкой. Она попрощалась с толпой величавым взмахом руки, и жест этот, казалось, говорил: «Мертвые или живые — мы вместе, ибо мы — это Фомальгаут».

Лианна подала Гордону знак, и он направился к ней во дворец. Стены сотрясала вибрация от беспрерывных ракетных залпов. Лианна, Гордон и Коркханн прошли в зал заседаний Совета, и на этот раз Шорр Кан последовал за ними с таким уверенным видом, что стража не осмелилась его задержать. Королевство было на краю гибели, не до дисциплины.

У экранов толпилась группа офицеров. От нее отделился Абро.

— Сомнений нет, ваше высочество. Корабли Геркулеса на максимальной скорости идут в нашем направлении.

В душе Гордона затеплилась надежда. Флот могущественных баронов способен драться на равных с кем угодно. Вероятно, похожее чувство появилось и на лице Лианны, так как Абро поспешно добавил:

— К глубокому сожалению, ваше высочество, я должен уточнить. Они идут не прямо к Фомальгауту, а в направлении Остринуса, где все еще сражаются остатки эскадры Энгла...

В груди Гордона что-то оборвалось. Конечно, умом он понимал, что бароны избрали самую мудрую тактику. Зачем же оставлять за спиной флот, который в любой момент может ударить с тыла?

— Я также получил сведения, — продолжал Абро, — что в районе Хатхира приземлились по крайней мере двадцать четыре транспорта Нарат Тейна. Многие из них уничтожены, но на смену погибшим садятся все новые транспорты. Большинство наших батарей уже выведено из строя.

— Хорошо, — спокойно сказала Лианна. — Будем защищать город. Придется сдерживать их до тех пор, пока не подоспеют бароны.

Гордон знал, что она говорит искренне. Если сложится по-иному — что ж, он прожил вполне достаточно, чтобы мужественно встретить смерть.

Он посмотрел Лианне в глаза. Да, даже все зная заранее, он выбрал бы этот путь.

Глава 4

Линии обороны столицы рушились одна за другой. На Хатхир опустилась долгая ночь. И всю эту ночь, и весь день, и начало следующей ночи на планету приземлялись транспорты захватчиков.

Большая их часть достигала земли в виде раскаленных обломков, но число прошедших сквозь все заслоны неуклонно увеличивалось, и все меньше ракетных батарей оставалось у защитников столицы королевства Фомальгаут.

Из благополучно приземлившихся транспортов выплескивались все новые и новые полчища негуманоидов, завербованных на сотнях диких планет Границы Внешнего Космоса. Герры с планеты Тейн, кентавры с тигриными головами бросались в битву с криками радости. Странные птицелюди Охалла шли в бой с душераздирающим воинственным кличем. Огромные Торры с безымянного мира, который был расположен за преде-

лами зоны Границы, покрытые густой шерстью, угрожающе размахивали всеми четырьмя мускулистыми руками. Бесчисленные представители многих других рас и народов, существа неописуемых форм и окрасок, прыгали, катались, скользили, змеились по земле...

Фантасмогория.

Судный День Фомальгаута.

Оружие у них было самое современное, его продали графы. Нападавшие обрушивали на Хатхир ураган огня. И получали в ответ прицельные орудийные залпы. Тела негуманоидов, разорванные взрывами в клочья, полусожженные аннигилирующими и тепловыми лучами, создавали на перекрестках непроходимые баррикады. Однако непрерывно прибывающие новые орды продвигались все дальше и дальше. В неистовстве битвы многие бросали оружие, пуская в ход свои когти, зубы, шипы. Защитников постепенно теснили к центру. Нападавших было слишком много.

Кругом полыхали пожары, и их колеблющееся пламя погребальным костром озаряло последнюю ночь Фомальгаута.

Лианна, Гордон, Коркханн и Шорр Кан стояли на широком балконе, выходившем на Аллею Древних Владык. Шум сражения приближался. Защитники дворца предпринимали отчаянные контратаки, но каждый раз с тяжелыми потерями откатывались обратно.

— Их слишком много, — прошептала Лианна. — Нарат годами работал среди негуманоидов, завоевал их дружбу, и вот результат.

— Как сумел такой человек, как Нарат, добиться такой преданности? — спросил Гордон, ни к кому конкретно не обращаясь и глядя на усеянные трупами улицы пылающего города. — Сколько тысяч полегло на этих дорогах! И все сочли за счастье умереть за Нарата. Почему?

— Я могу объяснить, — сказал Коркханн. — В Нарате от человека лишь внешность. Я как-то прозондировал его сознание и могу с уверенностью утверждать, что оно атавистично. В интеллектуальном и чувственном смысле Нарат мало чем отличается от животного. Именно потому все эти полуживотные понимают его и любят — он думает и чувствует как они. Так, как никогда не сможет нормальный современный человек.

— Атавизм, — проговорил Гордон, глядя на царящий в городе хаос разрушения. — Значит, все зависит от какого-то ничтожного гена...

В зал, задыхаясь, вбежал молодой офицер. Он склонился перед Лианной.

— Ваше высочество, министр Абро умоляет вас покинуть дворец, прежде чем он будет полностью окружен.

Лианна отрицательно покачала головой.

— Поблагодарите министра и передайте, что, пока мои солдаты сражаются и умирают, я не уйду.

Гордон хотел вмешаться, но по выражению ее лица увидел, что это бесполезно. Зато Шорр Кан не стал церемониться и поддержал офицера:

— Ваше высочество, когда сражение закончится, вы уже не выйдете отсюда. Лучше сейчас.

— Я знала, что вы это предложите. Вы, правивший когда-то Лигой Темных Миров и позорно сбежавший, как только над вашими армиями нависла угроза поражения.

Шорр Кан пожал плечами:

— Зато я жив. Правда, скоро не будет и этого. — Он опустил взгляд к висевшему на поясе атомному пистолету — такой же был и у Гордона. — Признаться, меня все меньше радует та героическая смерть, к которой вы меня толкаете...

Лианна не ответила. Ее пылающий отвагой взор был устремлен на дымящиеся руины. Гордон, как ему казалось, вполне понимал ее чувства при виде каменных изваяний, в которых материализовалась история ее королевства, и своих подданных, героически сражавшихся на улицах.

Внезапно она обратилась к Коркханну:

— Прикажите Абро срочно связаться с баронами. Пусть подчеркнет, что, если их корабли не прибудут немедленно, Фомальгаут падет.

Коркханн поклонился и вышел. А когда Лианна вновь повернулась к жуткой панораме, патрульный корабль с гербом Фомальгаута на борту вынырнул из дыма сражения и приземлился прямо на огромном балконе, с которого они наблюдали за битвой.

— Нет! — вскричала Лианна в гневе. — Я сказала уже, что никуда не уйду!..

— Тревога! — воскликнул Шорр Кан. — Это не наши люди!

Гордон тоже увидел, что на мундирах показавшихся из корабля военных вместо эмблемы Фомальгаута сверкал знак Булавы. Оружия в их руках не было — вероятно, они рассчитывали на свое численное превосходство.

Шорр Кан повалился на пол и длинной очередью букваль-

но скосил первый ряд нападавших. Гордон, из-за долгого отсутствия практики, замешкался, но вскоре и его пули начали находить цель. Уцелевшие солдаты, несмотря на потери, к оружию не прибегали. Значит, должны были захватить их живыми...

Из вражеского корабля выбегали все новые и новые люди, и вскоре маленькую группу полностью окружили. Кольцо было столь тесным, что стрелять стало нельзя — взрывы пуль Шорр Кана и Гордона могли поразить их самих и Лианну. Гордон схватил пистолет за горячий ствол и орудовал им как дубинкой, одновременно уговаривая Лианну укрыться во внутренних покоях дворца. Он увидел, как Шорр Кан, громогласно призывающий на помощь охрану, исчез под массой неприятельских тел. На самого Гордона набросились тоже. Было слишком много рук, ног, локтей и коленей, пытавшихся отнять у него свободу движений. Он так и не понял, удалось ли Лианне скрыться, зато увидел спешившую на помощь стражу.

Но в этом случае нападавшие не постеснялись воспользоваться оружием, и сделали это весьма эффективно. Вскоре весь балкон был усеян телами охранников. И последнее, что услышал Гордон, прежде чем потерял сознание, был звон металлического предмета, обрушившегося на его голову...

Когда сознание возвратилось, он все еще лежал на балконе. Череп проломлен не был, но голова раскалывалась от боли. Рядом стоял Шорр Кан, лицо его было окровавлено. Их окружали солдаты, готовые, судя по лицам, на все.

— Лианна... — прошептал Гордон, делая попытку подняться.

Шорр Кан показал поверх безжизненных тел охранников на вход во внутренние покои:

— Она там, цела и невредима. Но дворец в их руках. Корабль с гербом Фомальгаута был первым из целой эскадры.

Один из солдат молча ударил его по лицу. Вновь полилась кровь. Шорр Кан замолчал, не пытаясь ни протестовать, ни сопротивляться. Гордон только теперь по-настоящему ощутил весь трагизм ситуации. Издалека доносился гул, похожий на рокот прибоя, разбивающегося о скалистый берег. Он вскочил на ноги и за парапетом балкона увидел...

Город пал. Повсюду к небу вздымались языки пламени от горящих строений, но нигде уже не стреляли. Окрестности дворца были буквально затоплены полчищами негуманоидов. Гротескные пернатые и лохматые твари в гордыне триумфа разносили вдребезги все, вопя и ругаясь на тысяче непонятных наречий.

А самые оглушительные вопли издавала компактная группа существ, медленно продвигавшаяся по Аллее Древних Владык. Выражая свой восторг свистом, рычанием и улюлюканьем, они не сводили глаз с человека, который верхом на огромном черном Геррне возглавлял процессию.

Это был Нарат Тейн. Высокомерно подняв голову, он приближался к дворцу, чтобы занять трон королевства Фомальгаут.

Глава 5

В примыкающем к балкону зале царила тишина. Гордон и Шорр Кан стояли в окружении солдат, готовых по малейшему знаку пустить в ход оружие. Зал был полон людей, у всех на одежде был символ Булавы. Все стояли — сидел лишь Нарат Тейн, как и полагается королю.

Голова его была гордо поднята, по лицу блуждала мечтательная улыбка. Темные волосы, небрежно повязанные переливающимся в свете фонарей куском ткани, спадали на плечи. Он выглядел как король — и как сумасшедший. Неподалеку от него стояла Лианна. Глаза ее безразлично смотрели в зал, оживляясь лишь когда встречались с взглядом Гордона.

— Теперь уже скоро, — тихо произнес Нарат. — Ожидание не будет долгим, кузина. Син Кривер и остальные сейчас прибудут.

Гордон догадался, кто эти «остальные», и почувствовал, как в жилах стынет кровь. Через распахнутые двери балкона ворвался порыв ветра, донесший вместе с запахом дыма невнятный гул голосов. Потом Гордон услышал приглушенный рокот двигателей патрульного корабля, приземляющегося где-то совсем близко.

Через некоторое время в зале появился Син Кривер. Круглое лицо графа сияло триумфом. Его взгляд скользнул по пленникам и задержался на Шорр Кане.

— Прекрасно, — проговорил он. — Я очень боялся, что вас убьют. Не хотелось бы, чтобы ваша смерть была слишком быстрой.

Шорр Кан усмехнулся:

— Вы, я вижу, по-прежнему любите рисоваться перед толпой. Самые худшие воспоминания о вашем обществе связаны у меня с тупыми и громогласными публичными декларациями.

Улыбка Син Кривера стала угрожающей, однако он не стал отвечать на оскорбление. Нарат Тейн встал и тихим голосом произнес:

— Добро пожаловать, брат. Мы счастливы вновь видеть вас. А где наши общие друзья?

— Они сейчас будут. — Граф посмотрел на Лианну и с удовлетворением отметил: — Вы прекрасно выглядите, ваше высочество. Это тем более удивительно, если вспомнить о потерянном королевстве и погибшем флоте.

«Значит, — понял Гордон, — о кораблях баронов они не знают. А бароны прибудут с минуты на минуту. Для нас, правда, это все равно будет слишком поздно».

В зал молча вошли три фигуры, закутанные в серое, в капюшонах, низко надвинутых на лица.

Х'харны.

Присутствующие, как с долей удивления отметил Гордон, прореагировали на их появление по-разному. Шорр Кан глядел прямо, не скрывая своего отвращения. Лианна слегка побледнела, да и сам Гордон тоже. Даже Син Кривер, казалось, почувствовал себя не в своей тарелке.

Лишь Нарат Тейн глядел на них все с той же мечтательной улыбкой.

— Вы прибыли вовремя, братья, чтобы принять участие в моей коронации.

Только теперь Гордон понял по-настоящему, насколько нечеловеческим был разум безумного принца. Он, которого негуманоиды почитали как бога и который назвал пришельцев из Магеллановых Облаков братьями, отличался от человека больше, чем кто-либо из присутствующих.

Первый из Х'харнов еле слышно сказал:

— Не сейчас, Нарат. У нас есть срочное дело.

Своей вихляющей, извивающейся походкой он направился прямо к Гордону.

— Этот человек знает то, что должны знать и мы. И как можно скорее.

— Но мой народ ждет, — возразил Нарат. — Пусть он услышит, что моя кузина Лианна добровольно уступает мне трон. И тогда я буду провозглашен новым королем Фомальгаута.

Он вежливо улыбнулся Лианне:

— Вы сделаете это, кузина, не правда ли? Все должно произойти в строгом соответствии с церемониалом.

Син Кривер покачал головой:

— Нет, Нарат, это подождет. В'рил прав. Х'харны оказали нам неоценимую помощь, не так ли? Теперь наша очередь.

Нарат с недовольной миной на лице вновь опустился в кресло. Х'харн, которого звали В'рил, молча вглядывался в лицо Гордона, но тот, как ни старался, не мог различить его черт, спрятанных под глубоко надвинутым капюшоном. Гордон многое бы отдал, чтобы избавиться от нестерпимого желания немедленно бежать прочь из этого зала. Он с трудом сдерживал себя.

— Некоторое время назад, — произнес В'рил, — я инкогнито побывал на Трооне. Меня доставил туда наш добрый союзник Джон Оллен. Там я воспользовался случаем и прозондировал мозг Коркханна.

Коркханн... Что с ним? Мертв? Скорее всего... И, вероятно, Хелл Беррел тоже.

— И я узнал, — продолжал В'рил своим омерзительным шепотком, — что человек, именующий себя Джоном Гордоном, осуществил в прошлом обмен разумами с Зарт Арном. И, находясь в теле принца, управлял Разрушителем.

Вот и все, подумал Гордон. Опять Разрушитель, будь он проклят! Разрушитель, которого все так боятся и секрет которого, все уверены, известен ему, Гордону. Именно Разрушитель принесет ему смерть... Или то, что страшнее смерти.

Х'харн подошел совсем близко.

— Поэтому сейчас, — прошипел он, — чтобы получить информацию о Разрушителе, я прозондирую мозг этого человека.

Охваченный паническим ужасом, Гордон попытался повернуть голову, чтобы взглядом успокоить Лианну. Он не может выдать секрет, которого не знает! Но сил не хватило даже на это. И тут же мозг его поразил мысленный удар неизмеримой силы. То, что Гордон испытал раньше, в корабле, на борту которого прятался Х'харн, было как слабенький огонек спички по сравнению с блеском молнии. И он погрузился в небытие.

Когда пришел в себя, понял, что лежит на полу. Открыв глаза, увидел искаженное страданием лицо Лианны. Нарат Тейн заметно нервничал, а Син Кривер ожесточенно спорил о чем-то с Х'харном.

Голос В'рила становился все выше и пронзительней. Впервые Гордон увидел у Х'харнов проявление каких-то эмоций.

— Но, быть может, — возражал Син Кривер, — он действительно не знает тайн Разрушителя.

— Нет! — взорвался от ярости В'рил. — Он не сумел бы уп-

равлять самым смертоносным оружием во Вселенной. Зато в его мыслях я разузнал следующее: на окраинах Галактики нас разыскивает флот Империи во главе с принцем Зарт Арном... И с Разрушителем.

Син Кривера, похоже, новость ошеломила.

— Но вы же утверждали, что они не в состоянии обнаружить ваш флот...

— Да, — ответил В'рил. — Но теперь они предупреждены. И когда мы атакуем Троон и другие королевства, будут знать, где дислоцируются наши главные силы! И применят Разрушитель, даже если и потеряют часть союзников. Сейчас, как никогда, важно выяснить принцип и радиус действия этого оружия.

В этот момент Нарат Тейн встал и громким голосом произнес:

— Довольно! Этот вопрос вы разрешите позднее. Народ ждет моей коронации...

В'рил молча повернул к нему закрытое капюшоном лицо, и принц, смертельно побледнев, молча рухнул в кресло.

— Опытный телепат способен спрятать любые секреты в глубины чужого сознания, — как ни в чем не бывало продолжал Х'харн. — Так глубоко и так незаметно, что этот человек мог пользоваться информацией, не отдавая себе отчета. Но есть способ это проверить.

Гордон увидел, что тела двух других Х'харнов при этих словах задрожали, словно охваченные радостным возбуждением, и почувствовал, как его захлестывает волна ни с чем не сравнимого дикого ужаса.

— Слияние, — прошептал В'рил. — Объединение двух разумов, при котором ничто не удастся скрыть и любой обман невозможен... — И приказал: — На колени этого человека!

Солдаты заломили Гордону руки и поставили его на колени. Дышали они напряженно, и он понял, что им, хоть и союзникам Х'харнов, процедура не особенно нравится.

В'рил сбросил с себя серое одеяние. Тщедушное тело покрывала влажно поблескивающая серо-зеленая кожа. Конечности, лишенные, казалось, костей, изгибались самым немыслимым образом. Липкие мышцы напоминали комки желатина. А лицо...

Несмотря на все свое желание, Гордон был не в силах закрыть глаза.

Маленькая голова рептилиеобразной твари была сферической формы, микроскопический рот сжат в жуткой жеманной гримасе. Вместо носа — два небольших дыхательных отверстия. И два огромных, лишенных век глаза.

Это омерзительное лицо приближалось к лицу Гордона, будто Х'харн решил его поцеловать. Гордон бился в конвульсиях. Он услышал полный ужаса крик Лианны.

Огромные глаза Х'харна заслонили все поле зрения. В их глубине все ярче и ярче разгорался мерцающий огонек. И превратился в бездонное море пламени, в котором утонул человек.

Глава 6

Он был Джоном Гордоном с древней Земли. И одновременно В'рилом из Амамбарана.

Он помнил в деталях всю свою жизнь — и на Земле, и в мире грядущего. И точно так же помнил жизнь В'рила, сына одного из народов, населявших Амамбаран — колоссальное звездное скопление, которое люди назвали Малым Магеллановым Облаком.

Та часть его личности, которая была Джоном Гордоном, затмилась двойным сознанием, но вторая половина ничему не удивлялась. Воспоминания всплывали совершенно непроизвольно. Вот она, *дорогая матушка-планета, спрятавшаяся* в самой гуще Скопления. Планета, с которой непобедимые звездные конкистадоры Х'харны начали свою экспансию.

Не всегда они были столь могущественны. Когда-то они были всего лишь одними из многих, далеко не самыми сильными и не самыми умными. Другие даже презирали их за слабость и глупость.

Но где они теперь, эти другие? Мертвы. Исчезли сами или разбиты маленькими слабыми Х'харнами. Как сладостно мщение...

Случилось так, что Х'харны обнаружили в глубинах своего сознания зародыш грядущего всемогущества —врожденные телепатические способности. Поначалу они недооценивали этот дар, используя его лишь для защиты от диких зверей. Но потом осознали открывающиеся возможности и, в глубокой тайне от других обитателей планеты, стали эти телепатические способности развивать, скрещивая пары особо одаренных Х'харнов. Шло время, и их телепатическая мощь возрастала. Никто ниче-

го не подозревал. Тайна тщательно охранялась — пока они не почувствовали себя достаточно сильными.

Настал великий день. День, когда всеми презираемые Х'харны проявили свою ментальную мощь, обратив ее против тех, кого ненавидели. Они побеждали и покоряли, доводили телепатическими атаками до безумия и до смерти.

Триумф Х'харнов. Золотая легенда истории! Ни с чем не сравнимое чувство — видеть, как враг беснуется и терзает себя по твоему мысленному приказу! Ах, это просто прекрасно — наблюдать, как разумное существо превращается в полного кретина!

Но Х'харны уничтожали не всех. Некоторых обращали в рабство. Ученых, инженеров, строителей звездолетов. Для полезных существ телепаты создавали специальные концлагеря со всеми удобствами и орудиями принуждения. Благодаря их трудам Х'харны достигли иных миров, и началось их победное шествие, приостановившееся лишь когда все обитаемые миры Амамбарана были захвачены и покорены.

Но в невообразимых глубинах космоса светился огромный звездный континент, по сравнению с которым Амамбаран был всего лишь малюсеньким островком. Бесчисленные миры, населенные несусветными народами, свободными от власти Х'харнов. Это было крайне возмутительно. И начались приготовления:..

Порабощенные племена, трудясь, как рабы на возведении египетских пирамид, построили армады космических кораблей. И тот громадный флот направился к Галактике, народам которой предстояло покориться новым хозяевам.

А потом... Произошла катастрофа. Равной ей не было ни раньше, ни после. Постыдная страница в победной истории Х'харнов. Обуянные непомерной гордыней, жители Галактики осмелились оказать непобедимым Х'харнам сопротивление. Воспользовавшись оружием, которое разрушало пространственно-временной континуум, они уничтожили армаду звездных конкистадоров.

Это случилось очень давно, но Х'харны не забыли своего унижения. Бесстыдство существ, посмевших не только сопротивляться Х'харнам, но и уничтожить их флот, должно быть наказано.

Горечь поражения смоет только кровь — кровь людей. Два тысячелетия все покоренные Х'харнами народы тяжко трудились во имя достижения величественной цели. Лучшие умы создавали новое оружие, новые корабли, скорость которых превосходила все известное до сих пор. Некоторые порабощенные народы предпочли смерть этим работам, но осуществление проекта затормозилось лишь ненадолго, ибо взбунтовавшихся заменяли миллионами других рабов.

И вновь настал день. Вновь Х'харны были готовы к вторжению. Их колоссальный флот не знал себе равных во всей Вселенной как по скорости кораблей, так и по вооружению. Защитой звездолетам служили особые поля, делающие корабли невидимыми во всех диапазонах. И этот невидимый флот Х'харнов скрытно достиг окраин Галактики. На многие планеты внедрили агентов, чтобы сеять смуту среди людей, подталкивать их к войне. В случае войны флоты Империи и других королевств оказались бы далеко от столиц.

Только тогда Х'харны пойдут в наступление. Их кораблиневидимки приземлятся на всех столичных планетах, в том числе на Трооне, где хранится Разрушитель. Защитники Троона окажутся бессильны при внезапном нападении, и Разрушитель будет захвачен. Император не сможет использовать его для защиты столицы, ибо это грозит уничтожением не только города и планеты, но и центрального светила.

Увы, все пошло по-другому. И виной этому — презренный человечек, успевший поднять тревогу. Теперь Разрушитель находится в космосе и вновь угрожает Х'харнам полным уничтожением. Необходимо как можно скорее выяснить принцип действия этого оружия и выработать средства, способные нейтрализовать его или обезвредить.

Но...

Гордон почувствовал, как в его мозгу вспыхнуло удивление, тут же сменившееся гневом. На этом все кончилось.

Два сознания разъединились. Он снова был самим собой. И первое, что он увидел, был разъяренный взгляд Х'харна.

— Это правда, — прошипел В'рил. — Этот человек действительно использовал Разрушитель, ничего не понимая в его устройстве. Невероятно...

Несмотря на сильное головокружение, Гордон невольно вспомнил слова Шорр Кана о том, что Х'харны, несмотря на свою гигантскую ментальную мощь, совершеннейшие недоумки. И теперь, побывав в шкуре одного из них, он не мог не признать правоты Шорр Кана. Существа, тщившиеся покорить Га-

лактику, в интеллектуальном смысле были попросту недоразвитыми. Лишь могучая телепатическая сила позволяла им доминировать над другими, более развитыми народами. Не будь ее, о Х'харнах бы никто и не слышал.

С самого начала эти твари вызвали у Гордона страх. Теперь к этому чувству добавилась еще и ненависть. Грязные, отвратительные пиявки. Стало понятно, почему Бренн Бир, чтобы уничтожить это племя выродков, не остановился даже перед риском уничтожить пространство.

Солдаты поставили Гордона на ноги, и он окончательно пришел в себя. В'рил, к счастью, успел уже облачиться в свое серое одеяние, избавив людей от необходимости созерцать свою отвратительную наготу. Гордону казалось, что после только что происшедшего мысленного слияния его душа и тело... испачканы.

В'рил показал рукой на Джона Гордона.

— Этот человек должен немедленно умереть. После слияния разумов он теперь знает, где укрывается наш флот. Убейте его!

Повинуясь знаку Син Кривера, солдаты подняли ружья. Гордон, едва сознавая происходящее, бросил на Лианну прощальный взгляд.

Она выступила вперед.

— Нет! — Она повернулась к Нарату. — Если этого человека убьют, я отказываюсь уступить трон.

Син Кривер издевательски расхохотался.

— Что это изменит! Нарат в любом случае станет королем!

Но с лица принца исчезла мечтательная улыбка. Мановением руки он остановил солдат.

— Хочу, чтобы все было сделано согласно церемониалу. Кузина должна добровольно, перед всем народом, уступить мне трон. Должна сама объявить о своем отречении.

Его красивое лицо покраснело от возбуждения, глаза смотрели на Син Кривера с угрозой.

Тот повернулся к В'рилу:

— Данная церемония для нашего брата Нарата крайне важна. Оставим этого человека в живых...

По лицу графа Гордон понял, что про себя он добавил: «до конца церемонии. И тут же прикончим».

В'рил не стал возражать.

— Хорошо, — прошипел он. — А сейчас нам нужно срочно связаться со своим флотом.

Он повернулся к двум другим Х'харнам, и Гордон догадался: они собираются сообщить, что имперские корабли разыскивают армаду пришельцев, оставив столицу беззащитной. Оба Х'харна неслышным шагом покинули зал.

Нарат церемонным жестом, словно открывая бал, взял Лианну за руку.

— Пойдемте, кузина! Мой народ ждет!

Неподвижное лицо Лианны не выражало никаких чувств. Вместе с Наратом она вышла на широкий балкон. Остальные последовали за ними. Гордона и Шорр Кана сопровождали четверо вооруженных солдат.

Огромный балкон был заполнен. Син Кривер попытался было встать рядом с Тейном, но тот остановил его гневным жестом.

— Не рядом. Сегодня мой триумф. Отойдите назад.

По губам графа скользнула язвительная улыбка, он безропотно отступил в глубину балкона, где стояли В'рил и несколько офицеров. Шорр Кан сделал шаг в ту же сторону, но Син Кривер мотнул головой:

— О нет! Стойте там, где стоите, чтобы можно было прикончить вас без опасности для окружающих.

Шорр Кан молча пожал плечами.

Тем временем Нарат Тейн подвел Лианну к балюстраде балкона. Их ярко осветили горячие лучи Фомальгаута. Нарат приветственно поднял руку.

Аллеи парка взорвались восторженным воплем. Даже из глубины балкона Гордон видел толпу негуманоидов, которые буквально наводнили весь парк, даже огромные статуи Древних Владык были облеплены гроздями созданий с кожистыми крыльями, испускавших пронзительные крики. На одежде редких в этой толпе людей сверкал знак Булавы.

О чем думала Лианна, глядя на эту толпу, в которой не было никого из ее подданных? Те немногие жители Хатхира, кто уцелел от побоища, прятались сейчас где-то. А опьяненные победой захватчики издавали ни на что не похожие крики и возгласы, в которых терялись редкие человеческие голоса. Древние Владыки Фомальгаута безучастно взирали на гибель дела всей своей жизни.

Нарат вновь воздел руку. Над дворцом взметнулась новая, еще более восторженная буря приветственных криков. Нарат достиг кульминации своих амбиций и притязаний, взошел на вершину, и сделал это только благодаря фанатической привя-

занности негуманоидов, на которых взирал сейчас со смесью радости, гордости и любви.

Постепенно шум стих. Нарат шепнул:

— Ваше слово, кузина.

Лианна, прямая и натянутая как струна, ясным и холодным, совершенно неузнаваемым голосом обратилась к толпе:

— Я, Лианна, царствующая принцесса Фомальгаута, объявляю, что отрекаюсь от трона в пользу...

Ее речь прервал свист пуль. Гордон увидел, как Син Кривер и его офицеры падают на пол в почерневшей и обуглившейся от разрывов крошечных атомных пуль одежде. А в дверях балкона стояли Хелл Беррел и Коркханн. Они стреляли, стреляли, и уложили в конце концов всех, кроме В'рила, который, предупрежденный своей телепатической интуицией, успел отскочить в сторону.

Нарат Тейн повернулся к стрелявшим.

— Что тут еще?! — лицо его покраснело от гнева.

Коркханн выстрелил в него не колеблясь, в желтых глазах не промелькнуло ни малейшей искры сострадания. Крошечная реактивная пуля вонзилась в бок Тейна, и он пошатнулся. Но не упал, как бы отказываясь принять смерть и признать свое поражение. Странно величественным, истинно королевским движением он повернулся к толпе. К толпе своих подданных, которые не видели снизу того, что происходило на балконе. Попытался вновь поднять руку, но вдруг рухнул на балюстраду и повис на ней, согнувшись пополам, безмолвный и недвижимый. Шум разом смолк. В парке воцарилась мертвая тишина.

— Нет! — внезапно крикнул Хелл Беррел.

Коркханн — глаза его словно остекленели — целился прямо в грудь храброму капитану. Гордон бросил взгляд на В'рила и прыгнул. Пролетел над дымящимися трупами стражей и вцепился в Х'харна. Тот оказался неправдоподобно легким. Двигаясь еще по инерции, Гордон поднял хрупкое тело над балюстрадой и швырнул его вниз. И в эти короткие мгновения, пока оно летело к земле, ощутил последний сокрушительный ментальный удар, никому конкретно не предназначенный...

И вдруг это исчезло. Гордон позволил себе улыбнуться. Х'харны панически боятся смерти — вот что означал этот телепатический вопль.

Коркханн, так и не успевший выстрелить в Хелла, опустил оружие. Внизу, в парке, царила полная тишина. Казалось, все

даже задержали дыхание. Все лица были обращены к телу Нарата на балюстраде. Голова его свешивалась вниз, волосы развевались по ветру. Руки были широко раскинуты, он словно призывал на помощь.

И в тот критический миг, когда, казалось, само время остановилось, Шорр Кан среагировал с присущей ему быстротой, которой так восхищался в душе Гордон. Бывший диктатор устремился к балюстраде, театральным жестом вознес руки к небу и пронзительно закричал:

— Графы убили Нарат Тейна! Отомстим за Нарат Тейна!

Геррны, андаксы, каллы и все остальные негуманоиды смотрели на Шорр Кана. И вдруг они поняли. Поняли, что Нарат мертв. Нарат, которого они обожествляли и обожали, за которым шли, не щадя своих жизней.

Невероятной силы единый вопль вырвался из тысяч глоток. Крик боли и ярости.

— Отомстим за Нарата! Смерть графам!

Это был взрыв ненависти. Негуманоиды всех разновидностей набросились на людей в форме Границы, которые только что были их союзниками и вдруг стали злейшими врагами. В ход шло все: зубы, когти, кожистые крылья.

Крик боли и ненависти пронесся вдоль Аллеи Владык и достиг города.

Коркханн был еще полуоглушен, он не вполне оправился от мысленной атаки Х'харна, которая едва не заставила его убить товарища. Зато Хелл Беррел был сама активность.

— Сюда, быстро! Через несколько минут они будут здесь. Коркханн знает все тайные ходы и выходы. Только это спасло нас во время штурма дворца. Быстрее!

Гордон схватил Лианну за руку и увлек за собой. Шорр Кан на мгновение задержался, подобрал пистолеты погибших и бросил один Гордону. Он буквально светился радостью.

— Видели? Эти негуманоиды не слишком сообразительны... Я не имею в виду вас, Коркханн. В общем, они среагировали как надо.

В одной из стен открылась потайная дверь, и они поспешно проскользнули в сумеречную галерею. Шорр Кан закрыл за ними дверь. Лианна рыдала, но Гордону некогда было ее утешать.

— Можно ли незаметно проникнуть в зал связи? — спросил он Коркханна. — Я должен передать срочное сообщение.

Коркханн еще не полностью пришел в себя.

— Послание? Кому? Баронам?

— Нет. Зарт Арну и флоту Империи. Я знаю, где скрывается армада Х'харнов.

Глава 7

По узкому, извилистому проходу, проложенному в толстых стенах дворца, Коркханн вывел их к широкому коридору.

— Центр связи здесь. Четвертая дверь отсюда.

В коридоре никого не было. Сверху доносился глухой шум, который создавали заполнившие дворец полчища негуманоидов.

— Нужно спешить, — поторопил товарищей Хелл Беррел. — Весь дворец в их лапах. Они наверняка прикончили уже всех людей графов. Если нас обнаружат, тоже не будут церемониться.

Спустя несколько секунд они ворвались в центр связи. Человек со знаком Булавы неумелыми движениями пытался сделать что-то за пультом. За его спиной стояли двое Х'харнов, которым В'рил поручил связаться со своим флотом. Магелланийцы не успели даже обернуться, как отправились к праотцам.

Гордон направил пистолет на дрожащего от страха оператора.

— Вы успели отправить послание Х'харнам?

По лицу человека тоненькими струйками лил пот. Глядя на то, во что превратились Х'харны, он едва выговорил заплетающимся языком:

— Я как раз пытался... Но их частота... И модуляция... Они очень отличаются от наших... Нужно было время... Они грозили убить меня... сжечь мозг, если я не потороплюсь. Но я не смог.

«Вот вам еще пример бесконечной глупости Х'харнов», — подумал Гордон. Используют живые существа как предметы, а если те им не повинуются, немедленно их уничтожают. Разве можно так поступать даже с предметами?

— Хелл, — позвал он. — У тебя уже есть опыт связи с флотом Империи. Попытайся еще раз.

Беррел занял место оператора. Между тем шум, доносившийся с верхних этажей, становился все громче. Шорр Кан закрыл дверь на все запоры, какие были.

— В конце концов они доберутся и сюда, — сказал он. — Быть может, довольно скоро.

Хелл Беррелу после нескольких попыток удалось установить связь. На таком расстоянии телестерео было беспомощно, но вскоре в динамиках послышались голоса имперских офицеров, а затем и самого Зарт Арна.

Гордон тотчас же сообщил, где находится флот Х'харнов.

— Он у оконечности шпоры Орла. У них совершенно новая система антирадарной защиты.

Затем поведал о мелких деталях, которые почерпнул при слиянии с сознанием В'рила.

— Больше сказать пока нечего, — закончил он. — Не знаю, хватит ли этих сведений, чтобы их обнаружить...

— Как бы то ни было, — перебил Зарт Арн, — будь уверен, мы сделаем все возможное.

Связь прервалась.

Больше ничего от них не зависело. Люди молча стояли в просторном зале. Оставалось только ждать.

Гордон подошел к Лианне, взял ее руки в свои. Из коридора донесся приближающийся шум: хлопанье крыльев, шарканье ног и копыт, клацанье зубов, скрежет когтей по облицовке стен коридора.

— Мне кажется, — сказал Шорр Кан, — приближается тот самый героический финал, к которому вы так стремились, Джон Гордон. Ха! По крайней мере, Син Кривер получил сполна. Подлость я бы ему еще простил, но боже мой, каким он был занудой!

Внезапно их слуха достиг новый звук. Вибрация, вначале слабая, усиливалась и вскоре заставила дрожать стены дворца. Потом звук стал слабее и пропал совсем.

Глаза Шорр Кана сверкнули.

— Это был тяжелый крейсер, и скажите мне...

Над дворцом, сотрясая его до фундамента, прошел второй корабль, затем третий.

И вдруг один из экранов телестерео осветился. На нем появилось изображение человека, уже в летах, с суровыми чертами лица и пронизывающим взглядом. На головном уборе блистала эмблема Геркулеса.

— Говорит барон Зу Ризаль, — начал он. Но, увидев принцессу, обратился прямой к ней: — Ваше высочество, я рад видеть вас целой и невредимой!

Тем временем Шорр Кан торопливо повернулся к говорив-

шему спиной. Гордона это вовсе не удивило. А барон продолжал:

— Мы разбили флот графов в окрестностях Остринуса и поспешили сюда. Наши корабли вместе с остатками флота Фомальгаута сейчас над вашей столицей. Город наводнен полчищами Нарата. Что с ними сделать — уничтожить?

— Нет, подождите, — поспешно ответила Лианна. — Нарат мертв, Син Кривер тоже. И мне кажется...

Коркханн шагнул к ней и шепнул что-то на ухо. Она согласно кивнула.

— И поскольку Нарат мертв, мне кажется, все эти полчища добровольно вернутся на свои планеты. Особенно если пригрозить им полным уничтожением. Коркханн берет это на себя.

— Отлично, — сказал барон. — Тогда мы будем патрулировать сверху и ждать дальнейших сведений.

Его изображение исчезло, и Шорр Кан присоединился к остальным. Во дворце теперь было тихо — негуманоиды покинули его с появлением первых же кораблей, опасаясь оказаться в ловушке.

— Думаю, меня они выслушают, — сказал Коркханн. — Хотя бы потому, что я не человек.

Он повернулся к Хелл Беррелу:

— Сообщи командирам транспортов графов, чтобы они подготовились принять на борт эти отряды и везти их обратно на Границу.

А уже покидая зал, обратился к Лианне:

— И еще одно, ваше высочество. Я с прискорбием должен вас информировать, что Абро погиб, защищая дворец.

Гордон не имел причин любить погибшего, однако искренне пожалел его. Тем временем Хелл Беррел снова связался с Имперским флотом.

— Пока ничего не нашли. Боюсь, это может продлиться довольно долго.

Не исключено, что слишком долго, подумал Гордон. Х'харны не так просты. Если, воспользовавшись невидимостью, они ударят первыми и уничтожат корабль Зарт Арна вместе с Разрушителем... Думать об этом не хотелось.

Тянулись часы. Могучие корабли барражировали над дворцом во всех направлениях. Лианна, Гордон и Хелл Беррел молча ждали сообщений от Зарт Арна.

Лишь много времени спустя Гордон узнал о событиях, развернувшихся на окраине Галактики. О том, как Имперский

флот под командованием Зарт Арна скрытно приблизился к Шпоре Орла и как принц несколькими ударами Разрушителя, нацеленными, казалось бы, в полную пустоту, смял не только силу, делавшую вражеские корабли невидимыми, но и сам пространственно-временной континуум. Все вокруг рушилось, звезды плясали, теряя планеты, которые уносились бог знает куда... Неприятельский флот пытался спастись бегством, но невидимые и неосязаемые залпы чудовищной энергии Разрушителя, направляемые твердой рукой принца, настигали корабли Х'харнов, и те навсегда исчезали из нашей Вселенной, без всякой надежды на возвращение.

Но все это стало известно гораздо позднее. А сейчас часы томительного ожидания казались бесконечно долгими. Но настал момент, и до них донесся голос Зарт Арна, появившегося на экране дальней связи.

— Все кончено. Флот Х'харнов раздавлен. Одиночные уцелевшие корабли удирают к Малому Магелланову Облаку.

На протяжении целой минуты никто из находящихся в центре связи не мог вымолвить ни единого слова. Потом Гордон, с внутренней дрожью вспомнив слияние с разумом Х'харна, прошептал:

— Слава богу.

И эти слова шли из самой глубины его сердца.

Зарт Арн тем временем продолжал:

— Больше они никогда не вернутся. Мы соберем силы всех королевств и раздавим их во всех обитаемых мирах. Во всех мирах, которые они успели захватить. Гордон!

— Да?

— Я теперь понял ваше отношение к Разрушителю. Да, я знаю принцип его действия, но я никогда не применял его на практике. И надеюсь, что никогда больше не применю.

Разговор с принцем завершился. Все молча смотрели друг на друга, слишком истощенные эмоционально, чтобы испытывать какие-то чувства. Облегчение, радость, триумф победы... Все это придет позднее. Пока достаточно ощущать, что ты жив и что надежда была не напрасной.

Во главе с Лианной они покинули центр связи, проследовали коротким пустым коридором и вновь очутились на балконе, выходящем в дворцовый парк. В глаза ударил алмазный блеск Фомальгаута. Близился вечер, и косые лучи заходящего светила озаряли безрадостное поле недавней битвы. По разрушенным улицам торопливо перемещались полчища негуманоидов. Они

направлялись в долину, где их ожидали транспорты. В дальнем конце Аллеи Древних Владык люди увидели небольшую группу Геррнов. В отличие от других, они двигались неторопливо, как траурная процессия. Возглавлял группу могучий самец в черном одеянии. А на его спине лежало человеческое тело, завернутое в сверкающую ткань.

Нарат Тейн возвращался к себе домой.

Высоко вверху то и дело проносились корабли баронов. Глядя на свою разрушенную столицу, на поднимающиеся к небу тонкие струйки дыма, Лианна крепко сжала руку Гордона.

— Город возродится, — прошептала она. — Сюда вернутся люди, и мы вместе отстроим его заново. Это не самая большая цена за победу над Х'харнами.

За спиной у них кто-то деликатно кашлянул. Разумеется, это был Шорр Кан. Гримасу неудовольствия, появившуюся на рожице Хелл Беррела, он проигнорировал.

— Ваше высочество, я счастлив, что события приняли столь благоприятный для вас, то есть нас, оборот, — промурлыкал бывший диктатор с плохо скрытой иронией. — Признайтесь, моя помощь оказалась вовсе не лишней.

— Действительно, ваша реакция в момент смерти Нарата спасла нам жизнь, — неохотно подтвердила Лианна.

— Я счастлив, ваше высочество. — Подойдя ближе, Шорр Кан продолжил доверительным тоном: — Я хотел бы попросить вас о маленькой милости. Честно говоря, меня беспокоят эти проклятые бароны. Перед ними у меня нет никаких заслуг, и если я попаду к ним в руки, они непременно меня повесят. А еще есть такой император Джал Арн. Вполне возможно, он до сих пор верит, что я замешан в убийстве его отца. Конечно же, он ошибается. Все это придумал Корбуло, что и неудивительно, поскольку особым умом он никогда не отличался. Словом, мне не хочется ни к императору, ни к баронам.

Лианна ответила холодным взглядом.

— Я все это прекрасно понимаю. И что же вы просите?

— Вы, разумеется, припоминаете, что мы прибыли сюда на корабле, отобранном нами у союзника Нарат Тейна, отпетого идиота Обд Долла. Граф и его люди после нашего приземления были брошены в дворцовую тюрьму, где и находятся до сих пор. Им, можно сказать, повезло, поскольку орды этих бестий до тюрьмы не успели добраться. А корабль графа, насколько я понимаю, стоит все там же, у причала королевского космопорта. Он, как я имел возможность убедиться, в чудесном состоянии.

— Продолжайте.

— Я переговорил с Обд Доллом и его людьми. Они весьма недовольны ситуацией, в которую ввязались благодаря Син Криверу и его банде. Единственное, чего они желают сейчас всей душой — это вернуться домой. И начать новую жизнь, мирную и свободную.

— Говоря проще, — усмехнулся Гордон, — они не против, чтобы ими руководили вы, Шорр Кан.

— Естественно. Оказывается, они не только не таят зла за то, что я упрятал их за решетку, но, более того, полагают, что я — та самая личность, которая наведет порядок в их собственном мире. Они убеждены, что народ их послушает.

— Продолжайте, — повторила Лианна.

— Так вот, милость, которую я, ваше высочество, у вас прошу, заключается в следующем. Вы позволяете мне спокойно отбыть вместе с Обд Доллом и его командой на их корабле и заодно просите баронов, не называя, конечно, моего имени, пропустить этот корабль и не создавать помех в пути.

— Чтобы вы вновь начали плести интриги на Границе! — воскликнула Лианна. — Вы...

— Ваше высочество, — с пристыженным видом произнес Шорр Кан. — Поверьте, с этими делами покончено раз и навсегда. Я постарел и набрался мудрости, и единственное, что мне требуется, — это маленькая планета, где я бы смог мирно закончить свои дни.

— О боже! — вновь вмешался Гордон. — Остановитесь, или я зарыдаю от умиления.

— Я почти уверена, — сказала Лиана, — что в самом скором времени вы вновь возглавите какой-нибудь заговор на Границе и что мне придется всю жизнь жалеть о принятом сейчас решении. Но короли отдают свои долги. Берите этих людей и убирайтесь!

Шорр Кан в галантном поклоне поцеловал ей руку. Потом подошел к Гордону, и они обменялись крепким рукопожатием. А уже покидая балкон, заметил хмурое лицо Хелл Беррела и приблизился.

— Я знаю, дружочек, как вам сейчас тяжело. Мы преодолели вместе столько опасностей, и я отдаю себе отчет, что вы чувствуете при расставании.

Бронзовое лицо антаресца налилось кровью. Он попытался что-то сказать, но изо рта вырвался лишь какой-то нечленораздельный звук. Шорр Кан горячо потряс его руку:

— Нет, не пытайтесь выразить всю глубину вашей печали, Хелл. Не надо слез, дружочек, мужчины не плачут. Это привилегия женщин. Прощайте!

И бывший диктатор Лиги Темных Миров четким шагом, стуча каблуками сапог о мраморные плиты пола, удалился.

Гордон повернулся к Лианне и с удивлением увидел на ее губах легкую улыбку.

— Я наконец поняла, — сказала она, — что вас так притягивает в том мерзавце. Совершенство встречается редко, а Шорр Кан совершенен. Он действительно совершенный негодяй!

Прошло какое-то время, и с королевского космодрома поднялся космический корабль и свечой взмыл в небо.

Беспокойный и богатый событиями день близился к концу. Вскоре белый диск Фомальгаута скрылся за горизонтом.

Глава 1

Звезды следили за ним мириадами ледяных зрачков и, казалось, шептали: *«Умри, Звездный Волк, умри... Твоя судьба — это вечное бегство, но смерть все равно настигнет тебя!»*

Морган Чейн лежал на пилотском кресле. Его мозг окутывала темная вуаль, а виски горели от пульсирующей боли. Чейн сознавал, что корабль уже вышел из подпространства и он должен немедленно начать действовать, если хочет остаться жить.

А если не хочет?

«Ты должен умереть, Звездный Волк!»

В глубине сознания Чейн понимал, что, конечно, не звезды разговаривали с ним, издеваясь и пугая, а какая-то часть его жизнелюбивой и гордой натуры не желала смириться с неизбежной гибелью, пыталась раззадорить его и поднять на ноги. Но ему не хотелось сейчас прислушиваться к своему упрямому внутреннему голосу: куда легче было лежать вот так, в сонном оцепенении.

Легче — но лучше ли? Как рады были бы его недавние друзья с Варги узнать о его смерти — и о том, что он без сопротивления сам засунул голову в петлю. Сам? Нет уж, дудки!..

Одурманенный мозг уцепился за эту мысль, как утопающий хватается за соломинку, и вскоре Чейн почувствовал пробуждающийся гнев. Нет, он не доставит братьям-варганцам такого удовольствия! Он выкарабкается из этой пропасти, цепляясь за жизнь зубами и когтями, как и положено истинному Звездному Волку, — а затем он будет мстить. И горе тем, кто сейчас безжалостно охотится за ним, травит, как дикого и раненого зверя!

Охватившая Чейна ярость привела его в чувство, он приоткрыл глаза, а затем, рыча от боли, попытался приподняться и сесть. Он чуть не потерял сознание от сильного головокруже-

ния, а затем его желудок едва не вывернуло наружу от приступа жуткой тошноты. Придя в себя через несколько минут, Чейн собрался с силами и протянул дрожащую руку к тумблеру на панели управления кибершturманом. Прежде всего нужно было определить, где он находится.

На дисплее замелькали огненные цифры — компьютер молниеносно вычислил координаты космолета. Чейн машинально считывал информацию, но его мозг был еще слишком заторможен, чтобы осмыслить ее. И тогда он поднял глаза вверх и стал всматриваться в тускло светящийся обзорный экран.

Впереди сверкали россыпи разноцветных звезд — дымчато-красные, словно рубины, ослепительно белые, подобно алмазам, зелено-голубые, как бирюза, золотистые, словно янтарь... Звездные скопления прорезывали черные каньоны бархатной пустоты и темные огоньки утонувших светил. Некоторое время Чейн тупо глядел на открывающуюся перед ним фантастическую панораму, а затем мысли его стали постепенно проясняться, и он вспомнил, что, перед тем как эскадрилья Звездных Волков настигла его, он направлялся в сторону туманности Корвус, к огромному пылевому облаку. Там, в вечной темноте, среди поясов астероидов и бесчисленных каменных обломков, его небольшой корабль мог найти убежище. Чейну нужно было время, чтобы оправиться от ран — и скрыться от своры Звездных Волков, которые не успокоятся, пока не найдут его остывший труп.

Собрав в кулак всю свою волю, Чейн положил руки на пульт управления и направил космолет к ближайшему краю пылевого облака.

Мысли его внезапно вновь стали путаться. *«Я должен бодрствовать, должен,* — шептал он себе, вцепившись в штурвал до боли в пальцах. — *Завтра мы совершаем набег на Хейдес...»*

Нет, все не то. Варганцы, и он в их числе, разграбили Хейдес несколько месяцев назад. Чейн испугался, не случилось ли чего с его памятью. Собравшись, он попытался восстановить события последних недель...

Вылетев с Варги, их эскадрилья прошла через бурный пылевой поток Сагиттариус, пересекла туманность Совы и внезапно напала на небольшую планету, сытую и благополучную, населенную упитанными коротышками. Аборигены сколотили свои состояния на спекулятивных биржевых сделках в Южном секторе галактики и настолько разнежились, купаясь в роскоши, что не оказали ни малейшего сопротивления. Их богатые города пустели только от одного слуха о приближении кораблей варганцев. Звездные Волки славно поохотились...

Нет, поправил себя Чейн, это было давно, больше года назад. Последний рейд, в котором он участвовал, был нацелен на планету Шандор-5. Варганцам пришлось выдержать серьезный бой с космическим флотом этой могущественной планеты, но Звездные Волки, как всегда, одержали верх. Корабли противника, не сдержав бешеного напора, в конце концов бросились врассыпную и оставили планету на милость победителя. Его товарищ по эскадрилье Ссандер тогда весело расхохотался и хвастливо воскликнул:«Никто не может устоять против нас! Вся галактика трепещет перед грозными Звездными Волками!»

И только теперь Чейн вспомнил ссору во время дележа добычи. Когда он потребовал свою долю, Ссандер с презрением бросил ему в лицо какие-то жалкие гроши и сказал: «Сегодня ты славно дрался, Морган, но ты никого не захотел убивать. Ты — не настоящий варганец, в тебе течет кровь жалких земляшек, и доля твоя будет такой же жалкой!» Они встретились в честной схватке. И он, Чейн, одолел своего могучего противника. У варганцев существовал свой кодекс чести, и никто не мог осудить Чейна за убийство во время дуэли, но командирами двух кораблей эскадрильи были родные братья Ссандера. И ему, Чейну, пришлось тайно бежать в тот же день, спасаясь от мести разъяренных товарищей. Бывших товарищей...

Чейн отвлекся от воспоминаний. Сейчас он сидел за пультом управления космолета, несущегося к пылевому облаку. Он разглядел свое отражение на экране дисплея: загорелое лицо покрыто испариной, щеки и подбородок обросли щетиной, глаза дикие, как у загнанного зверя...

Нужно взять себя в руки. Если темная пелена вновь опустится на его мозг и он потеряет сознание, то тогда его уже ничто не спасет...

Сосредоточившись, он вновь взялся за штурвал и нацелил корабль в сторону мощного пылевого течения. Миновав вскоре одинокое созвездие, в котором светила выстроились в цепочку, словно часовые, он услышал шуршание пыли об обшивку космолета. Кибершturман помог выбрать наиболее безопасную траекторию и держаться края потока. Здесь корабль сталкивался с частичками пыли размером в несколько атомов. На высокой скорости соударения с большими по размеру пылинками грозили ему катастрофой.

Чейн с огромным трудом вылез из-за пульта управления и надел скафандр и шлем. Это потребовало невероятных усилий, и он, стиснув зубы, едва удержался от стона. Боль в многочисленных ранах была куда большей, чем Морган ожидал, но уже не оставалось времени обращать на нее внимания. Все, что он сумел сделать, пока в который раз не отключился, — это положить на сильно кровоточащие раны заживляющий пластырь.

Космолет, управляемый киберштурманом, продолжало нести космическое течение, и вскоре он вошел в плотное пылевое облако. Каждое мгновение здесь могло погубить Чейна, но могло и спасти, если преследующая его эскадрилья не рискнет нырнуть за ним вслед в этот угольный мешок.

Обзорный экран потемнел и покрылся серыми пятнами. Внешне он выглядел словно обычный иллюминатор, но на самом деле представлял собой солидных размеров дисплей, изображение на котором строилось с помощью бортового компьютера. Информация в него поступала от нескольких внешних радаров, излучающих П-лучи, скорость которых во много раз превышала скорость света. Устройство было незаменимо во время дальних галактических перелетов, и особенно во время входа в подпространство — но сейчас, в густой пыли, оно имело слишком малый радиус действия.

Вскоре Чейн разглядел на экране тусклые огоньки звезд, затонувших в огромном пылевом облаке, словно медные монетки в бассейне. Кое-где были видны и черные пятна — это были мертвые, погасшие солнца, ужас всех звездолетчиков. Чейн слегка изменил курс корабля, стараясь пройти как можно дальше от них.

Полет был монотонным и скучным, и через некоторое время Чейн невольно задремал. Ему вновь вспомнились славные денечки, когда он в составе эскадрильи Звездных Волков обрушивался на большие и малые миры, выныривая из подпространства чуть ли не в стратосфере. Ошарашенные обыватели, как правило, не успевали ничего предпринять для своей защиты, и эфир заполняли вопли на десятках языков: «Берегитесь, идут Звездные Волки!» Короткая схватка — и планета сдавалась на милость победителей, безжалостно убивающих всех, кто пытался сопротивляться. Через два-три дня трюмы кораблей уже ломились от богатой добычи, и варганцы, хохоча во все горло, отправлялись в обратный путь. Хорошие были денечки, веселые... Неужели для него, Чейна, они уже позади?

Он вдруг ощутил приступ гнева. Все варганцы теперь отвернулись от него, преследуют словно зверя — и за что? Почему Ссандер назвал его чужаком? Разве он не столь же силен и ловок, как они, разве он не выходил победителем из сотен схваток? Да, он не любил убивать, никогда не делал этого без крайней нужды, но, несмотря на его молодость, слава о Чейне уже гремела по всей Варге, а добыча Моргана была всегда одной из самых богатых! Теперь он должен скрываться, преследуемый недавними друзьями...

Чейн взглянул на экран и понял, что почти достиг цели. Далеко впереди мигал багровый глаз красного карлика, следивший за приближающимся кораблем. Чейн знал о небольшой планете, одиноко вращающейся вокруг умирающей звезды. Здесь он мог найти безопасное убежище — никто из Звездных Волков и не подозревал о существовании этого затерянного мира.

Он был в двух шагах от спасения.

Глава 2

Удача, казалось, смеялась над Чейном. Почти поверив в спасение, он вдруг заметил на экране искру приближающегося звездолета, который шел вдоль края пылевого облака так близко, что лучи локатора смогли обнаружить его даже в этой мути.

Теперь Чейна могло спасти только чудо. Если чужой космолет был одним из охотников с Варги, то вскоре сюда слетится вся эскадрилья, и у него не останется ни единого шанса выжить. Если же это корабль из иной звездной системы, то он, обнаружив на экране локатора типично варганские обводы корабля Чейна, не успокоится, пока не прикончит своего смертельного врага — Звездного Волка, даже если для этого придется созвать на помощь звездный флот всей галактики.

До планеты около красного карлика было так близко — и так бесконечно далеко...

Чейну пришлось свернуть со своего маршрута и войти в плотные пылевые потоки. Корабль задрожал, его фюзеляж стал опасно разогреваться. Вскоре вышли из строя локаторы и экран погас. Чейна это не очень огорчило — был небольшой шанс, что и чужак потеряет его корабль в таком густом потоке пыли. Он выключил бесполезный теперь двигатель и с проклятием от-

кинулся на спинку кресла. Теперь ему оставалось лишь одно — ждать.

Передышка, увы, оказалась короткой.

Через несколько минут Чейн с тревогой заметил, что приборы контроля один за другим выходят из строя. Он включил аварийные датчики и вздрогнул. Оказалось, крупные частицы все-таки пробили обшивку и повредили двигатели и конвертор — ядерную силовую установку.

Корабль погиб. Теперь ничто не могло спасти и Чейна, он не мог даже послать сигнал SOS.

Моргану вновь показалось, что он слышит насмешливый шепот звезд:

«Попробуй уйти, Звездный Волк!»

Впервые за свою недолгую жизнь Чейн пал духом. Все в этом жестоком мире было против него — может быть, пора перестать сопротивляться? Даже если каким-то чудом сейчас ему и удастся избежать гибели, то что ждет его впереди? Родная планета прокляла его, для всех остальных миров в галактике он — Звездный Волк, злейший из врагов, подлежащий немедленному уничтожению без суда и следствия...

Чейн грустно усмехнулся. Кто мог подумать, что придется кончать свой жизненный путь вот таким образом. Он всегда мечтал погибнуть в зените славы с оружием в руках во время очередного рейда. Так погибает большинство варганцев, и такой смерти можно только позавидовать. А сейчас его ожидала совсем иная, медленная и мучительная, смерть от удушья — ведь регенераторы кислорода тоже вышли из строя.

Чейн вздрогнул и с усмешкой покачал головой. Нет, такой конец не по нему — можно найти путь умереть и поэффектнее.

Как ни крути, а спасения можно было ожидать только от чужого корабля. Даже если Чейну и удастся каким-то образом восстановить передатчик, то помощи он не дождется — и Звездные Волки, и астронавты из других миров попросту уничтожат его. Но... но если помощь придет в тот момент, когда его корабля здесь не будет? Тогда Чейн может попытаться выдать себя за землянина — ведь его родители были миссионерами с Земли, хотя он, Чейн, вырос на Варге и никогда не видел прародительницы человечества...

Звездный Волк задумчиво взглянул на приборную панель. Датчики подтверждали: двигательная установка вышла из строя, но реактор был еще разогрет. Если с помощью аварийных гидроусилителей выдвинуть из него графитовые стержни, то...

Конечно, шансов у него крайне мало, и он не поставил бы и гроша за свою жизнь, но действовать все-таки лучше, чем сидеть и безропотно ждать смерти. Ему предстояла игра с судьбой, и свой ход он должен сделать первым.

Вооружившись инструментами, Чейн стал безжалостно снимать с панели управления один прибор за другим. Когда материала оказалось достаточно, попытался соорудить кустарный взрыватель. Работа была крайне сложной, учитывая то, что ему пришлось работать при тусклом аварийном освещении, но минут через пятнадцать Чейн с ней справился. Устройство, подсоединенное к гидроприводам графитовых стержней, должно было дать ему те несколько минут, за которые Чейну удастся удалиться от корабля на возможно большее расстояние. Теперь осталось установить его в реакторе, и...

Но это оказалось самым сложным. Работать пришлось в тесном коридорчике, где и развернуться было негде, тем более в неуклюжем скафандре. Раны в боку вновь открылись, и Чейну показалось, что его тело терзает стервятник. Слезы боли навернулись на глаза, и он застонал, теряя сознание.

«Ну что ж, плачь, — сказал он мысленно себе, — *кричи от боли! Как были бы рады узнать братья Ссандера, что Морган Чейн, умирая, кричал и плакал!»*

Злость вновь помогла ему, и туман в глазах понемногу рассеялся. Чейн продолжал работать, еле шевеля бесчувственными пальцами, и наконец установил взрыватель так, как следует.

Затем он с трудом побрел к кессону и, распахнув аварийный шкаф, достал оттуда четыре портативных двигателя. Открыв из последних сил люк, он буквально вывалился в открытый космос. Включив их, Чейн помчался от корабля прочь, словно ракета.

Вдруг он начал вращаться вокруг своей оси — и тусклые огоньки звезд хороводом закружились вокруг него. У него не было времени стабилизировать свое положение: сейчас важнее как можно дальше улететь от корабля, прежде чем сработает взрыватель в реакторе. Чейн пересохшими губами отсчитывал секунды, ожидая взрыва.

Внезапно звезды погасли на мгновение, и перед глазами Моргана вспыхнула, казалось, новая звезда. На некоторое время он ослеп. А когда пришел в себя, то первой мыслью было: «Я жив! Слава богу, я все-таки остался жив!» И только затем вспомнил, что теперь он один на один с бескрайним космосом, и запаса кислорода хватит часа на два, не больше.

Чейн выключил двигатели и стал дрейфовать в области пыли, тревожно размышляя, велики ли его шансы спастись. Экипаж звездолета не мог не увидеть яркую вспышку в облаке — но что они предпримут? Станут ли рисковать, входя в плотное пылевое облако? Если это варганцы, то, конечно, они сделают это — и тогда его, Чейна, уже ничто не спасет. Но был шанс, что это люди или гуманоиды с других планет галактики...

Никогда в жизни он не был так одинок, как в эти страшные часы. Его родители, миссионеры с Земли, погибли от повышенной гравитации Варги, когда Чейну было всего три года. Его семьей стали Звездные Волки, но сейчас и они превратились в его смертельных врагов. Любой житель галактики мог убить его на месте, как пирата, поставленного вне закона... У него нет ни родного дома, ни даже космолета... Только скафандр, а вокруг — враждебная всему живому Вселенная...

Шло время, и Чейна все сильнее охватывало отчаяние. Шансы его таяли с каждым мгновением, а величественные звезды, в распоряжении которых была вечность, не торопились увидеть мучительную гибель человека.

Ему казалось, что он сделал не менее десяти миллионов оборотов вокруг своей оси, когда заметил, как одно из тусклых солнц внезапно мигнуло. Чейн встрепенулся и долго вглядывался в желтое размытое пятно, но оно продолжало ровно и безмятежно светиться, как и миллионы лет назад. Быть может, зрение обмануло его? Чего же еще ждать, когда жизнь с каждой минутой уходит от тебя? И Чейн решился сделать последнюю ставку в игре со смертью, включил двигатели и помчался по направлению к желтой звезде.

Через несколько минут он с радостью убедился, что чутье не подвело его. Соседняя бело-голубая звезда также мигнула, словно какое-то непрозрачное тело на секунду заслонило ее. Чейн до рези в глазах всматривался в черный бархат космоса, но ничего больше не мог разглядеть. Раны на боку вновь начали кровоточить, воздух стал тяжелым, насыщенным углекислотой, и Чейн понял, что еще немного — и он умрет.

Но помощь была уже близка. Он разглядел среди бледных россыпей звезд темное пятно, постепенно увеличивающееся в размерах и обретающее черты корабля. Это был, к счастью, не варганский охотник — пиратские корабли были небольшими, вытянутыми как иглы. Этот же звездолет относился к классу грузовиков и имел на носу овальные выступы, что было характерно для флота старой Земли.

Чейн попробовал лихорадочно придумать более или менее правдоподобную «легенду», которая уберегла бы его в будущем от подозрений, но мысли путались. Темная масса медленно двигалась ему навстречу, и он начал включать и выключать двигатели, пытаясь привлечь к себе внимание. Еще через несколько томительных минут звездолет, словно гигантский кит, навис над ним и хищно открыл один из люков в носовой части. Чейн сделал последнее усилие и поплыл к нему, задыхаясь от нехватки кислорода. Вскоре темнота поглотила его, и он потерял сознание.

Чейн очнулся, чувствуя себя удивительно хорошо. Он обнаружил, что лежит на корабельной койке в небольшой полутемной каюте. С металлического потолка свисала тусклая лампа, заметно дрожа, как и все вокруг, от назойливой вибрации.

«Звездолет вышел на маршевый режим», — подумал Чейн и тут заметил сидящего на соседней койке человека.

Сидящий был намного старше Чейна. Его лицо, фигура и руки казались высеченными из камня неумелым скульптором. Короткие волосы были посеребрены сединой, на вытянутом, лошадином лице светились умные, насмешливые глаза.

— Вам повезло, ваши раны оказались неопасными, — сказал он густым, хрипловатым голосом. — Они уже почти зажили.

— Я вижу, — ответил Чейн, пытливо глядя на собеседника. — Спасибо, что пришли мне на помощь.

— Не за что, это был наш долг. Скажите, какого дьявола вы, землянин, делали в этом дурацком облаке — один-одинешенек, да еще с распоротым боком? — с любопытством спросил незнакомец. — Кстати, давайте познакомимся. Меня зовут Джон Дилулло, я капитан этого корабля.

Чейн тем временем заметил стуннер, висящий на поясе, и обратил внимание на коричневый комбинезон Дилулло. Где-то он уже видел подобную форму...

— Вы наемник, верно? — спросил он.

Дилулло кивнул.

— Вы не ответили на мой вопрос, — заметил он.

Мозг Чейна лихорадочно заработал. Он должен быть предельно осторожен. Наемники были известны в галактике как весьма крутые парни. Большую часть из них составляли земляне, и тому были веские причины.

В давние времена Земля была пионером межзвездных перелетов и первооткрывательницей галактики. Несмотря на славное прошлое, она оставалась весьма небогатой планетой. Дело

было в том, что все остальные миры Солнечной системы были непригодны для жизни, и только немногие из них имели залежи полезных ископаемых. В области космонавтики Земля намного опередила другие планеты, населенные гуманоидами, а позднее — и переселенцами из Солнечной системы, но ресурсы ее быстро исчерпались, и альма-матер человечества вскоре оказалась бедной родственницей обитаемых миров Галактики.

Главным видом экспорта для Земли стали... люди — искусные астронавты, инженеры, техники и воины славились по всей Вселенной. Позднее земляне стали и монополистами в области межзвездной торговли, безжалостно вытеснив с рынка своих менее удачливых конкурентов. Мало кто осмеливался встать у них на пути — кроме, разумеется, Звездных Волков.

— Меня зовут Морган Чейн, — после некоторого раздумья ответил он. — Я работаю исследователем в лаборатории метеорных потоков на Альто-2. Мне чертовски не повезло — я изучал группу редких астероидов и забрался слишком глубоко в это дурацкое пылевое облако. Один из обломков пробил обшивку корабля, и его осколки повредили двигатель, да и мой собственный бок тоже. Я понял, что реактор может вот-вот взорваться... надел скафандр и выбросился через кессон с портативными двигателями в руках. Остальное вы знаете...

Помолчав, он с жаром добавил:

— До сих пор не могу поверить своей удаче! Если бы вы не оказались рядом и не увидели случайно вспышку в облаке...

Дилулло кивнул, не сводя с него изучающих глаз.

— Что ж, мне все ясно. Осталось выяснить одну небольшую деталь...

Внезапно он вскочил и выхватил из-за пояса стуннер.

Чейн, словно змея, выскользнул из койки. Одним прыжком он настиг Дилулло и прежде, чем тот успел выстрелить, выхватил оружие из рук землянина и нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Капитан рухнул на палубу и застонал.

Чейн навел на него вороненый ствол стуннера.

— Не очень-то вы гостеприимны, — насмешливо сказал он. — Что может мне помешать угостить вас парочкой парализующих зарядов?

Дилулло вытер ладонью кровоточащие губы.

— Ничего, если не считать того, что стуннер не стреляет.

Чейн недоверчиво нахмурился, но вскоре его пальцы нащупали глубокий паз в рукоятке. Магазина с патронами не было!

Дилулло тем временем поднялся с удивительной для его массивной фигуры ловкостью.

— Это было всего лишь маленькое испытание, — объяснил он, с ухмылкой разглядывая растерянное лицо Чейна. — Пока ты, сынок, спал как сурок, я занимался исследованиями — но не метеоритных потоков, а твоей мускулатуры. А затем я просто сопоставил некоторые факты. Во-первых, я направляюсь к туманности Корвус, и уже три дня только и слышу по рации вопли перепуганных соседних планет о появлении эскадрильи варганцев. Во-вторых, такие железные мускулы, как у тебя, Чейн, невозможно накачать гирями, это дело повышенной гравитации. В-третьих, форма твоей головы говорит о том, что ты землянин, и никто другой.

И тогда я вспомнил истории о некоем землянине, совершающем набеги вместе с варганцами и ставшем одним из Звездных Волков. Никто, мол, не может сравниться с ним в силе и хитрости, но он никогда не убивает без необходимости в отличие от своих свирепых собратьев. Я не верил этой легенде — да и никто ей всерьез не верит. Каждый знает, что при чудовищной гравитации Варги ни один землянин не может прожить и месяца. Но, похоже, ты сумел это сделать, мой дорогой охотник за метеоритами.

Чейн ничего не ответил. Его хищный взгляд скользил от фигуры Дилулло к закрытой двери и обратно.

— Э-э, сынок, да ты и впрямь похож сейчас на волка в клетке! Дай мне слово, что не сделаешь то, что сейчас задумал.

Чейн взглянул в его насмешливые и одновременно холодные глаза и, поколебавшись, сказал:

— Хорошо, пусть будет по-вашему. И что дальше?

— А дальше мы поговорим начистоту, — сказал Дилулло и вновь уселся на койку, которая жалобно заскрипела под тяжестью его тела. — Я чертовски любопытен. Времени у нас предостаточно, а умереть героической смертью ты всегда успеешь.

Капитан выжидательно взглянул на Чейна. Тот, поколебавшись, протянул ему бесполезное оружие и тоже присел, задумавшись.

— Говори только правду, — холодно предупредил его Дилулло. — Я не из тех, кого можно водить за нос.

— Правду?.. Неужто вы, землянин, поверите Звездному Волку? Ну хорошо... Я родился на Варге. Мои родители были миссионерами с Земли, пытались наставить звездных пиратов на путь истинный. Они специально подгадали так, чтобы их

сын родился в условиях страшной варганской гравитации — с расчетом, что я сумею адаптироваться к этим тяжелым условиям и со временем стану главой варганской церкви. Они умерли через несколько месяцев в страшных мучениях, и я едва не отправился вслед за ними. Но варганским женщинам не чужда жалость, и они выходили меня. Я вырос вместе с детьми Звездных Волков, сумел стать одним из них, хотя это и далось мне невероятно трудно.

Он не смог скрыть гордости в своем голосе. Дилулло пытливо смотрел на него и молчал.

— Я молод, но за десять лет постоянных набегов прожил, кажется, несколько жизней. Навидался всякого — и крови, и слез, и страданий. Со временем я почти забыл, что во мне течет кровь землянина, но недавно мне об этом напомнили. Произошло это во время нашего рейда на Шандор-5. Мой товарищ по эскадрилье Ссандер давно уже поглядывал на меня косо, придирался по мелочам. То ли он ревновал к моей славе, то ли чуял во мне чужака, не знаю уж точно. Во время дележа добычи он оскорбил меня, и я его прикончил в честной схватке. Все бы обошлось, но в нашем отряде были братья Ссандера. Они сумели настроить против меня остальных варганцев, и я едва унес ноги. А затем мне попалось по пути это чертово облако пыли, и я увидел на экране радара корабль. Остальное вам известно...

Он добавил после некоторого раздумья:

— Я не могу вернуться на Варгу. *«Чертов земляшка!»* — назвал меня Ссандер. Меня, варганца во всем, исключая кровь в жилах! И теперь Волки не успокоятся, пока не прикончат меня.

Дилулло сказал презрительно:

— Вот что тебя волнует — собственная шкура! Ты грабил и убивал, и тебя терзают не угрызения совести, а лишь то, что твои бывшие дружки при встрече перережут тебе горло. Клянусь небом, Ссандер ошибся: ты истинный Звездный Волк!

Чейн промолчал — да и что он мог ответить?

После паузы Дилулло продолжил уже более спокойным, деловым тоном:

— Ладно, хватит об этом. На Земле есть такая пословица: горбатого могила исправит — так вот, это сказано о тебе, Чейн. Но... но сейчас твои качества могут мне пригодиться. Видишь ли, мы направляемся на планету Кхарал. Нас наняло его правительство для довольно сложной и опасной работы. Ты можешь нам помочь, если захочешь, конечно.

Чейн усмехнулся:

— Недурно вы меня обрабатываете.

— А ты подумай как следует, сынок, — посоветовал ему Дилулло. — И учти вот что — мои ребята мигом разорвут тебя на куски, если я им только намекну, кто ты на самом деле.

— Хм... это убедительный аргумент. А если я соглашусь — что вы скажете тогда?

Дилулло недобро ухмыльнулся:

— Уж что-нибудь придумаю — если ты будешь держаться скромно, как и подобает охотнику за метеоритами. Но учти — не только варганцы могут быть безжалостными. Ты будешь слушаться меня, как отца родного, иначе... Кроме того, деваться тебе все равно некуда.

— Это верно, — помрачнев, ответил Чейн. Помолчав, он неожиданно спросил:

— Почему вы считаете, что можете мне доверять?

Дилулло даже подскочил от возмущения.

— Доверять Звездному Волку? Ты считаешь меня кретином, сынок. Я доверяю только петле, которую набросил тебе на шею. Учти, если ты меня подведешь, то я покрывать тебя не буду.

— Ладно, хватит угроз, — недовольно сказал Чейн. — Лучше объясните, что за работа мне предстоит.

— Об этом ты узнаешь чуть позже, — сказал Дилулло и поднялся с койки. — Могу повторить только то, что дело это очень рискованное. Иначе я с тобой и связываться бы не стал — хоть ты и землянин по крови. Я, знаешь ли, не очень-то сентиментален.

Чейн усмехнулся:

— Что ж, теперь мы, кажется, поняли друг друга.

Глава 3

Ночное небо Кхарала было обсыпано серебряным серпантином звезд, а в его центре сияла гигантская спираль — туманность Корвус, обрамленная ожерельем крупных алмазных солнц.

Чейн стоял в тени, отбрасываемой космолетом, и смотрел через пустынное поле космопорта на огни далекого города. Мягкий ветер доносил до него резкий пряный запах цветущих кустарников, растущих вокруг космодрома, приглушенный женский смех и далекое пение флейты.

Час назад Дилулло и еще один наемник сели в присланный за ними автомобиль и отправились в столицу Кхарала под покровом темноты. «Оставайся на корабле, сынок, — предупредил его перед отъездом капитан. — Пока ты мне не нужен, так что спокойно отдыхай и набирайся сил — они тебе скоро понадобятся. Со мной поедет только мой заместитель Боллард. Нам надо потолковать с нанявшими нас людьми».

Чейн усмехнулся, вспомнив эти слова. Неужто Дилулло думает, что он, Звездный Волк, впервые оказавшись на новой незнакомой планете, проведет ночь за дурацкой игрой в карты вместе с остальными наемниками? Кто и что может удержать его?

Он неторопливо зашагал к городу, освещенному трепетным звездным сиянием. Космопорт был тихим и пустынным, вокруг ни души. На посадочных площадках стояли два потрепанных межзвездных транспорта и несколько военных крейсеров. От одного из них отъехал приземистый автомобиль и с визгом промчался мимо Чейна в сторону города, даже не подумав остановиться и подвезти его. *«Спешат на какую-нибудь веселую вечеринку»*, — подумал Чейн.

Он вспомнил рассказы Дилулло о Кхарале. Эта планета славилась своими полезными ископаемыми, и большая часть ее плоской поверхности была изрыта бесчисленными шахтами. Однако горняцких поселков рядом почти не было — кхаральцы предпочитали жить в городах, наслаждаясь там всеми радостями жизни.

Чейн почувствовал, как его сердце начало усиленно биться от возбуждения. Да, он бывал на множествах миров, но всегда лишь во время набегов, как член стаи Звездных Волков, несущих смерть и опустошение. Сейчас он впервые один — и кто мог усомниться в том, что Морган Чейн простой землянин?

Кхарал был по размерам намного меньше Варги, и Чейн, выросший в условиях чудовищной гравитации, чувствовал себя поначалу не очень уверенно, его походка напоминала движения пьяницы. Но, прошагав километров пять, разделяющих космопорт и столицу, он сумел полностью адаптироваться к новым условиям. Не доходя до города, он остановился в изумлении.

Столица Кхарала представляла собой монолит, высеченный некогда из гигантского скального массива. Высоко в небо поднимались ряд за рядом изящные галереи, залитые пурпурным светом террасы и бесчисленные овальные окна. С вершины города-горы вниз спускались массивные водосточные трубы,

украшенные на каждом уровне каменными идолами. Город, словно улей, кипел жизнью, воздух буквально дрожал от голосов тысяч людей, смеха женщин, пения флейт.

Чейн вошел через огромные арочные ворота. Массивные многометровые створки могли выдержать любую осаду, но сейчас они были гостеприимно распахнуты настежь. Долгие годы набросили на них вуаль ржавчины, так что сейчас можно было лишь смутно различить вычеканенные рельефные изображения королей, воинов, танцоров, фантастических зверей...

Он поднялся по широкой лестнице на первый уровень, игнорируя многочисленные лифты и эскалаторы. И сразу же его закружил бурлящий людской поток, увлекая на одну из городских площадей. Чейн затерялся в толпе из сотен кхаральцев. То там, то здесь ему встречались группы аборигенов-гуманоидов, ведущих на продажу низкорослых животных самых гротесковых видов. Здесь же, на площади, раскинулся богатый базар. Сотни торговцев визгливыми голосами зазывали покупателей, воздух был насыщен возбуждающими запахами из многочисленных ларьков и закусочных, и над всем царила уже знакомая Чейну заунывная мелодия далекой флейты.

Кхаральцы были очень высокими, не менее шести футов роста, людьми, с бледно-голубой кожей и стройными изящными фигурами. Чейн сразу же обратил внимание на то, что они поглядывают на него с явным презрением. Ярко разряженные и несколько развязные женщины с усмешкой отворачивались от него, а мужчины обменивались ядовитыми замечаниями на его счет и покатывались от хохота. За ним сразу же увязался какой-то молокосос, смешно передразнивая его неуклюжую походку и строя уморительные рожи. Он всем своим горделивым видом показывал, что на целый дюйм выше чужака, чем вызвал еще большее оживление в толпе. Вскоре за Чейном следовала уже целая свита мальчишек, издеваясь над ним от всей души под одобрительный смех взрослых.

Не обращая на них внимания, Чейн не без труда пересек площадь и стал подниматься по широкой лестнице с одного уровня на другой. Через некоторое время ребятня утомилась и отстала от него. Тогда Чейн стал не спеша бродить по бесчисленным галереям. «А этот город — опасное место для набегов! — подумал он. — *В лабиринтах улиц, площадей, лестниц и переходов можно запросто угодить в ловушку!*» Тут он вспомнил, что больше не Звездный Волк и с грабительскими набегами покончено навсегда...

С горя он остановился у ближайшего ларька и купил бокал едкого, словно кислота, вина. Кхаралец, обслуживающий его, подождал с недовольной миной, когда он кончит пить, а затем демонстративно вымыл бокал щеткой. Это было уже не насмешкой молокососов, это было прямое оскорбление, и Чейну стоило больших трудов проглотить обиду и отойти в сторону с безразличным видом.

Он вспомнил, что ему рассказывал о кхаральцах Дилулло. В строгом смысле этого слова они не были людьми, а лишь одной из множества населяющих галактику человекоподобных рас. Это некогда стало большим сюрпризом для первых землян, вышедших в большой космос. Оказалось, что на многих планетах эволюция шла приблизительно одинаковым путем. И все же различия были заметны, особенно в обычаях, культуре и этических принципах. «Кхаральцы считают людей с других планет едва ли не полуживотными, — говорил Дилулло. — Это заносчивый и довольно примитивный народец, который к тому же терпеть не может чужеземцев. Будьте осторожны с ними».

Чейн пытался последовать этому совету. Он старательно игнорировал насмешливые взгляды горожан и их унизительные реплики, зачастую специально произносимые на галакто. Он выпил еще бокал вина, провожая взглядом местных красавиц, а затем вновь пошел наверх, исследуя с неослабеваемым любопытством один уровень за другим. Во время пиратских набегов у него никогда не оставалось времени для подобных прогулок, и потому Чейн с особым удовольствием заходил во все встречающиеся ему кабачки, глазел на инопланетные диковинки в антикварных лавках, торговался из-за безделушек с продавцами на базарах.

Наконец он вышел на широкую галерею, где между разных колонн толпилась группа кхаральцев, покатывающихся от хохота. Время от времени в толпе раздавались странные шипящие звуки, вызывавшие большое веселье. Заинтересовавшись, Чейн протолкался через плотные ряды кхаральцев и стал свидетелем странной сцены.

В центре небольшого круга стояло несколько мохнатых аборигенов. Двое из них держали в руках кожаные ремни с петлями на конце. Петли плотно охватывали лапы находящейся между ними крылатой рептилии. Бедное чешуйчатое животное металось из стороны в сторону, клацая зубастой пастью, но ремни не давали ему сдвинуться с места. Брызгая слюной, рептилия пыталась укусить толпившихся вокруг нее людей, вызывая этим лишь новые взрывы хохота. Чейну же эта забава показалась чересчур детской и примитивной, и он с маской отвращения на лице стал выбираться из толпы.

Внезапно в воздухе что-то засвистело, и Чейн почувствовал, как его руки захлестнули ременные петли. Он стремительно обернулся и увидел двух смеющихся кхаральцев — это они выхватили ремни у гуманоидов и набросили их на чужака. Чейн оказался в положении бедного затравленного зверя, и это вызвало в толпе громкие вопли одобрения.

Он попытался изобразить улыбку на своем одеревеневшем лице. Вокруг него образовался круг из смеющихся бело-голубых кхаральцев.

— Я понимаю шутки, — громко сказал Чейн на галакто. — Для вас землянин — это лишь странный зверь. Ну хватит, посмеялись и ладно, дайте мне уйти.

Но никто и не собирался освобождать его. Ремень, захлестнувший его левую руку, внезапно с силой дернули, причинив острую боль. Чейн с трудом удержал равновесие, но в этот момент ремень на правой руке так натянулся, что он пошатнулся и едва не упал.

Последовал новый взрыв смеха, заглушивший вездесущие звуки далекой флейты. Чейн оказался в центре внимания толпы, крылатый зверь был всеми забыт.

— Ну что ж, посмейтесь, — сказал Чейн сквозь зубы. — Не думаю, что я доставлю вам много удовольствия.

Он уже не старался сдерживать свой гнев и казаться невозмутимым — что бы сейчас ни произошло, ему вряд ли будет хуже.

Внезапно один из гуманоидов прыгнул к Чейну, указывая на него и на крылатого зверя рукой — видимо, он предлагал какую-то новую шутку. Толпа отозвалась злорадным смехом и аплодисментами.

Чейн взглянул на рослого кхаральца, держащего ремень, захлестнувший ему правую руку, и мягко спросил:

— Так вы разрешите мне уйти?

Ответом ему был мощный рывок ремня. Кхаралец смотрел на него со злобной улыбкой.

Тогда Чейн прыгнул к нему, используя всю мощь своих варганских мускулов. Второй кхаралец, не выдержав, рухнул на пол. Одним движением Чейн заломил руку за спину ошеломленному горожанину и резко дернул ее вверх. С хрустящим зву-

ком кость выскочила из сустава. Кхаралец завопил от ужаса и отшатнулся от Чейна.

Толпа замерла. Горожане явно не ожидали, что славная потеха сорвется и жалкая дворняжка на поверку окажется тигром.

Воспользовавшись общей растерянностью, Чейн вырвался из кольца людей и бросился бежать по галерее по направлению к ближайшей лестнице. Через мгновение позади раздался вопль бешенства и топот, но Чейн уже мчался вверх, перепрыгивая через три ступеньки. Во время бега он не мог сдержать довольной улыбки — не скоро его забудет задира-кхаралец, верзила с цыплячьими мускулами!

Через минуту Чейн оказался посреди шумного базара. Проскользнув мимо многочисленных палаток, он заметил за ближайшей, увешанной гирляндами бронзовых змееруких идолов, узкую лестницу, ведущую куда-то вниз. Провожаемый возмущенными криками, он помчался к ней во всю прыть.

Спуск вниз по этой, явно вспомогательной, лестнице не сулил ему ничего хорошего — он мог выйти из города-горы только по широкому центральному выходу. Но Чейн не особенно тревожился, он бывал и в худших положениях.

Он долго спускался по лабиринтам лестниц, не раз встречая патрули охранников и каждый раз ухитряясь проскользнуть у них под носом. Наконец Морган очутился в большом зале, высеченном в недрах скалы. Чейн выяснил, что стоит как бы в амфитеатре, а в партере сидят несколько пышно одетых кхаральцев. На «сцене» же танцевали три почти обнаженные девушки под то же заунывное пение флейты. Они изящно и ловко кружились среди сияющих шестидюймовых клинков, торчащих, словно клыки, из пола и расположенных в дюймах пятнадцати друг от друга. Босые ступни двигались в опасной близости от них. Девушки беззаботно смеялись, совершая головокружительные кульбиты и играя со смертью.

Некоторое время Чейн, словно завороженный, наблюдал за ними, восхищаясь их ловкостью и отвагой. На время он забыл о преследователях, но вскоре на лестнице послышался топот множества ног. Чейн с усмешкой обернулся, готовясь разбросать толпу голыми руками, — но вместо этого увидел перед собой офицера со стуннером в руках. Прежде чем Чейн успел пошевелиться, офицер выстрелил.

Глава 4

Дилулло сидел в большом, укутанном мглой зале с высоким сводчатым потолком и чувствовал, как постепенно закипает от злости. Вот уже несколько часов он ждал аудиенции у правителей Кхарала, но до сих пор он не видел никого, за исключением государственного секретаря Одения. Он-то и нанял корабль землян неделю назад на Ачернаре, а сегодня ночью привез его с Боллардом в город из космопорта.

— Потерпите немного, — в который уже раз сказал ему Одений, обворожительно улыбаясь. — Очень скоро лорды Кхарала удостоят вас своим вниманием.

— Вы говорили это два часа назад, — ворчливо заметил Дилулло.

Он чувствовал себя чертовски неуютно. Кресло, в котором он сейчас сидел, предназначалось для очень высокорослых людей, и потому его ноги свисали вниз, не достигая пола, словно он был ребенком. Капитан не сомневался: его специально заставляют ждать, чтобы он стал посговорчивее. Но что он мог поделать? Оставалось только сидеть с безмятежным видом и делать вид, что все в порядке вещей. Однако сидевший рядом с ним толстяк Боллард и не думал скрывать своего раздражения — его лунообразное пухлое лицо побагровело, крепкие руки терзали подлокотники.

Красноватый свет ламп неприятно резал глаза, но большая часть многоугольного зала оставалась в тени. Через открытое окно врывался прохладный ночной воздух, шум далеких голосов и раздражающие звуки флейты — похоже, в городе-горе не признавали других музыкальных инструментов.

Неожиданно Дилулло ощутил отвращение к этому чужому миру. За свою долгую карьеру он побывал на сотнях планет, но нигде не чувствовал себя так отвратительно. «*Какого черта он торчит здесь? Хотя... хотя на Кхарале пахнет большими деньгами, а это — лучший из ароматов для любого наемника*».

Наконец-то лорды Кхарала соизволили появиться. В зал чинно, явно соблюдая субординацию, вошли шестеро роскошно одетых сановников весьма преклонного возраста, за исключением одного. С церемонным видом они расселись в резных креслах вокруг овального стола из темного дерева и только затем обратили свое высокое внимание на гостей.

Дилулло ничуть не смутили их высокомерные взгляды. Он

имел дело с сановниками различных планет и знал, что нужно с самого начала поставить себя на равных.

Нарушая все мыслимые этикеты, он заговорил первым на отличном галакто:

— Приветствую вас, достопочтенные лорды Кхарала. Вы просили нас, землян, посетить вашу планету, и мы прибыли в назначенный срок.

Правители Кхарала недовольно переглянулись, а самый молодой из них, по виду сверстник Дилулло, покраснел от негодования и резко ответил:

— Мы никого и ни о чем не просим, землянин.

— Вот как? — делано удивился капитан и, кивнув в сторону растерявшегося Одения, сказал:

— Но этот человек несколько недель назад пришел ко мне в гостиницу на Ачернаре и представился как государственный секретарь Кхарала. Он рассказал, будто ваш мир имеет давнего врага в лице соседней планеты Вхоллы, находящейся на периферии вашей звездной системы. Между вами, мол, существует давнее соперничество, но в последнее время Вхолла приобрела некое мощное оружие, которое вы хотели бы уничтожить. Одений заверил меня, что за такую работу мы получим весьма приличное вознаграждение.

Лорды с кислым видом выслушали его. После некоторой паузы старейший из них тихо ответил:

— Ты прав, землянин, дело обстоит именно так. Мы долго совещались, прежде чем послать за вами. Один из нас был категорически против этого, но большинство пришло к иному решению. Вы, наемники, славитесь тем, что готовы за умеренную плату выполнить самую грязную работу — грех было бы не воспользоваться этим.

«Оскорбление за оскорбление», — подумал Дилулло, с трудом сдерживая гнев.

— Что ж, мы славно обменялись любезностями, — угрюмо сказал он. — Не пора ли перейти к делу? Почему вы враждуете с вашими соседями — вхолланцами?

— Они претендуют на лидирующее положение в нашей звездной системе, — ответил ему старик. — Население Вхоллы, увы, во много раз превышает наше, и ему требуются новые жизненные пространства. Минеральные ресурсы наших соседей почти исчерпаны, в то время как Кхарал славится своими полезными ископаемыми. Кроме того, надо признать, что уровень развития технологии Вхоллы выше, чем наш, и военный потенциал наших противников тоже весьма велик. Правители Вхоллы давно ищут повод, чтобы начать захватническую войну.

Дилулло кивнул. Это была старая, как сама галактика, история.

— Но как вы узнали о новом оружии?

— О нем давно ходили слухи, — помрачнев, ответил старый кхаралец. — Несколько месяцев назад наш патруль перехватил разведывательный космолет вхолланцев. Из экипажа в живых остался лишь один офицер, которого мы взяли в плен и допросили. Он рассказал нам все, что знал о сверхоружии.

Госсекретарь, улыбнувшись, пояснил:

— Это на самом деле так, землянин. В подобных случаях мы используем специальный наркотик. Человек под его воздействием готов ответить правдиво на любой вопрос. Впоследствии он не помнит ничего о допросе.

— И что же он рассказал?

— Офицер сказал, что Вхолла может полностью уничтожить нашу планету, так как вхолланцы обнаружили в туманности Корвус военную базу с каким-то галактическим сверхоружием.

— В туманности? — вздрогнул Дилулло. — Но это место — настоящий лабиринт космических течений, никем еще не нанесенных на карту. Сунуть туда голову может только безумец... — Он замолчал и после паузы, усмехнувшись, добавил: — Теперь я понимаю, почему вы наняли нас на эту работенку...

Самый молодой из лордов смерил Дилулло презрительным взглядом и что-то произнес по-кхаральски.

Одений перевел:

— К сожалению, наши корабли не приспособлены для дальних странствий и экипажи не имеют опыта межзвездных перелетов — иначе мы бы обошлись без вашей помощи, капитан.

Дилулло кивнул. Он отлично знал, что кхаральский флот состоял лишь из примитивных планетолетов. Земляне славно наживались здесь, монополизировав внешний рынок планеты.

— Я отлично понимаю ваши трудности, достопочтенные лорды, — серьезно сказал он. — Поверьте, я с большим уважением отношусь к вашим космолетчикам и ни в коем случае не сомневаюсь в их мужестве. Конечно, туманность Корвус им не по зубам — да и нам, землянам, там придется несладко, уверяю вас...

Лица лордов несколько потеплели.

— И тем не менее мы возьмемся за это трудное дело, —

продолжил Дилулло. — Но мы должны узнать как можно больше о нем. Ваш пленный вхолланец знает что-либо о природе этого сверхоружия?

Старик кхаралец развел руками.

— Увы, нет. Мы допрашивали его под наркотиками много раз, но он больше ничего не знает.

— Могу я с ним потолковать наедине?

Лорды подозрительно взглянули на Дилулло.

— Ты хочешь вести переговоры с нашим врагом за нашей спиной? — в ярости воскликнул самый молодой из правителей Кхарала, не сводя с капитана подозрительного взгляда. — Даже не надейся на это, мы не настолько тебе доверяем.

Неожиданно в разговор вмешался до сих пор молчавший Боллард. Добродушно улыбаясь, он сказал капитану:

— Джон, не стоит настаивать на этом. Слишком мало шансов, что вхолланский офицер что-либо нам скажет — хотя мы и умеем спрашивать как следует.

— Да, шансов у нас немного! — горячо возразил ему Дилулло. — Но это необходимо сделать, хотя бы просто для очистки совести. И вот еще что, уважаемые лорды, пора поговорить и о плате. Думаю, тридцать светокамней нас устроят.

Лорды озадаченно переглянулись. Капитану ответил вновь самый молодой из них:

— Это неслыханная наглость! Вы думаете, мы предложим такую поистине царскую награду каким-то наемникам?

— Тридцать сверкающих камешков за мир и спокойствие целой планеты — не так уж это и много, — философски заметил Дилулло. — Если вхолланцы оккупируют Кхарал, то вам придется отдать значительно больше, и совершенно даром.

На лицах лордов появилось сомнение, и они в растерянности взглянули на своего старейшину.

— Браво, Джон, они заплатят! — шепнул Боллард, наклонясь к капитану.

Но Дилулло не стал упускать инициативу из своих рук.

— Думаю, мы договоримся, — добродушно продолжал он. — Учтите, что полную плату мы потребуем лишь в случае, если сумеем уничтожить галактическое оружие. Но поначалу нам надо оценить, по силам ли нам это необычайно трудное дело. Мы намерены провести небольшую разведку во вражеском лагере, и хотели бы в качестве аванса получить... скажем, три светокамня.

— Ты считаешь нас простаками, землянин, — процедил

сквозь зубы самый молодой из лордов. — А что, если вы попросту прикарманите драгоценности и исчезнете?

Дилулло, повернувшись, спокойно спросил госсекретаря:

— Вы наняли нас по своей инициативе, господин Одений. Скажите, вы слышали хотя бы об одном случае, когда наемники были бы не чисты на руку в подобных делах?

— Да, слышал, — нахмурившись, резко ответил Одений. — Такое случалось по крайней мере дважды.

— Верно. А что произошло впоследствии с экипажами этих звездолетов?

После небольшой заминки госсекретарь сказал, опустив глаза:

— Говорят, что их захватили в плен другие корабли и передали обманщиков в руки суда.

— Совершенно точно, — усмехнувшись, подтвердил Дилулло. — Мы, наемники, составляем одну из самых славных галактических гильдий. Наша прибыль впрямую зависит от нашей репутации, и потому мы ею весьма дорожим. Короче — нам нужен аванс в три светокамня, иначе через час мы улетим с Кхарала.

Старый лорд, сощурившись, впился в Дилулло пронзительным взглядом. Затем на его тонких губах пробежала легкая усмешка, и он, вновь откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Хорошо. Принесите драгоценности.

Младший из лордов поморщился, но послушно встал и вышел из зала. Через несколько минут он вернулся и буквально швырнул на стол три мерцающих камня, напоминающих крошечные луны. В полутемной комнате взорвался фейерверк разноцветных огней. Боллард, не сдержавшись, причмокнул и, перегнувшись через стол, трясущимися руками сгреб драгоценности в свой карман.

В этот момент за дверью послышался шум. Одений вскочил и пошел выяснять, в чем дело. Вернувшись, он с подозрением посмотрел на Дилулло.

— Капитан, у меня есть любопытные новости, — сказал он сухо. — Один из ваших людей тайно проник в столицу и был задержан при попытке совершить убийство.

Дилулло и Боллард с проклятиями вскочили на ноги. Дверь распахнулась, и в зал вошли два кхаральских стражника, волоча под руки жестоко избитого Чейна. Тот с трудом поднял голову и, разлепив спекшиеся губы, прошептал:

— Хорош сюрприз, а, капитан?

Глава 5

Когда Чейн стал приходить в себя, ему показалось, что он слышит где-то вдали голос Дилулло. Он знал, что этого никак не могло быть — ведь он отчетливо помнил, что упал, парализованный выстрелом стуннера, и только тогда был схвачен. Но откуда тогда видения зала заседания лордов, куда его волокли по длинным лестницам и где он лежал, уткнувшись лицом в пол. Какие-то голоса. Вроде бы один из кхаральских правителей презрительно сказал: «Этот человек не уйдет с вами, капитан. Он должен остаться и получить заслуженное им наказание». И Дилулло холодно ответил: «Делайте с ним что хотите». И тогда его, Чейна, подхватили под руки охранники и потащили по полутемным коридорам сюда, в тюрьму, где втолкнули в одну из камер...

Чейн открыл глаза. Да, память не подвела его — он был в камере, больше напоминавшей каменный склеп. Через решетчатую дверь был виден залитый тусклым светом коридор, а над его головой прямо под потолком виднелось узкое окошко.

Он лежал прямо на сыром каменном полу. Все его тело отчаянно болело от жестоких побоев, левая рука одеревенела. Чейн с трудом сумел приподняться и сесть, прислонившись спиной к стене. Постепенно туман в его голове стал рассеиваться, и он как следует осмотрелся, содрогаясь от отвращения.

Никогда раньше он не был в неволе. Звездных Волков не было принято брать в плен, их попросту убивали. Конечно, кхальцы и не подозревали, что он — варганец, но это не заглушило в Чейне глубокое чувство тоски.

Собравшись с силами, он поднялся на ноги и, шатаясь, подошел к двери. Ухватившись руками за стальные прутья, он попытался их раздвинуть— и в этот момент услышал голос Дилулло, доносившийся словно откуда-то издалека:

— Чейн...

Он встряхнул головой, отгоняя наваждение. Видимо, слуховые галлюцинации вызвало действие заряда стуннера.

— Чейн, ты слышишь меня?..

Он замер. Шепот, казалось, доносился ниоткуда. Прислушавшись, он обратил внимание на застежку своей куртки. Он наклонил к ней голову и вскоре услышал уже более отчетливо:

— Чейн!

Сомнений не было — голос доносился из небольшой металлической кнопки на верхнем кармане.

Чейн приблизил кнопку к губам и зашептал:

— Дилулло, вы — большой хитрец. Когда вы дали мне эту куртку, то почему не сказали о встроенном в нее передатчике?

— У нас, наемников, есть свои маленькие секреты, — сухо ответил капитан. — Вовсе ни к чему, чтобы посторонние лица знали о них. Я рассказал бы тебе, сынок, о некоторых, если был бы уверен, что ты не сбежишь от нас.

— Спасибо, — уязвленно ответил Чейн. — Особенно за то, что вы позволили свиньям-кхальцам засадить меня в эту грязную каталажку.

— Не надо благодарить меня, Чейн. Ты заслужил эту честь лично.

Чейн усмехнулся и потер разбитый в кровь бок.

— Что ж, не спорю, мы слегка повздорили. Мои бедные ребра до сих пор ноют...

— Ребра? Это только цветочки, сынок. Боюсь, завтра наши милые кхальцы, не утомляя тебя и себя судебным разбирательством, тихо-мирно сломают тебе руки, а затем выбросят на улицу, чтобы ты сдох под хохот толпы, как собака. Они мастера на такие шутки.

— И вы разбудили меня только ради того, чтобы сообщить это радостное известие? — с раздражением ответил Чейн.

— Нет, зачем же — хотя на месте кхальцев я поступил бы так же. Но у меня есть к тебе дело, сынок.

— Дело? И какое же?

— Слушай внимательно, Звездный Волк. Кхальцы захватили в плен офицера со Вхоллы и содержат его, предположительно, в той же тюрьме, где находишься ты. Я хочу заполучить этого человека, Чейн. Вскоре мы направляемся на эту планету, и к нам наверняка отнесутся с большим доверием, если мы привезем с собой этого парня.

— Почему же вы не договоритесь об этом с вашими друзьями-кхальцами? — недоуменно спросил Чейн.

— Хм... они относятся ко мне с недоверием — особенно после твоей дурацкой выходки. Если только я заикнусь об этом офицере, лорды Кхарала тут же решат, что я хочу их надуть.

— А если я освобожу вхолланца — это их разве не насторожит?

— В тот момент мы будем уже далеко от их планеты, так что мне будет наплевать, — резко ответил Дилулло. — Не спорь,

Чейн, а лучше выслушай меня внимательно. Вхолланец не должен знать, почему ты хочешь помочь ему бежать. Скажи, что тебе нужен напарник — мол, одному из застенка не выбраться, или что-нибудь в этом роде.

— Что ж, годится, — кивнул Чейн. — Мне все ясно, кроме одной мелочи — как выбраться из камеры.

— Это несложно. Кнопка на правом кармане твоей куртки — это атомный мини-резак. Его включатель находится на обратной стороне. Резак срабатывает через сорок секунд после включения.

Чейн с изумлением взглянул на свой правый карман.

— Недурно, — хмыкнул он. — И сколько подобных сюрпризов запрятано в моей одежде?

— Есть еще кое-что... Но пока, сынок, тебе рановато знать об этом.

— Спасибо за доверие, — недовольно сказал Чейн. — Хорошо, из камеры я как-нибудь выберусь. Но что делать, если этого вхолланца содержат где-нибудь в другой тюрьме?

Дилулло ответил безмятежным голосом:

— Тогда тебе придется его разыскать, только и всего. Учти, на корабль один можешь не являться. А когда мы улетим, тебе предстоит приятное объяснение с местными властями. Надеюсь, такой вариант тебя не устраивает?

— Дилулло— вы прирожденный Звездный Волк! — с восхищением сказал Чейн.

— Хм... это комплимент? И вот еще что, Чейн. Если наша миссия закончится успешно, то нам предстоит вернуться на Кхарал за остальной частью вознаграждения. Так что выбирайся из тюрьмы как хочешь, но не вздумай никого убивать. Понял — никого!.. А теперь действуй.

В кнопке-передатчике что-то щелкнуло — связь прекратилась. Некоторое время Чейн занимался тем, что пытался себя привести в форму. Он старательно массировал руки и ноги, пока онемение окончательно не прошло. Затем на цыпочках подошел к решетчатой двери и, прижавшись к ней лицом, стал внимательно изучать обстановку.

Он увидел на другой стороне коридора несколько подобных решеток, а направо, в конце коридора, — охранника, дремавшего в кресле. Выход находился налево, за массивной стальной дверью.

Недолго думая, Чейн снял рубашку и обмотал ее вокруг одного из прутьев так, чтобы между витками ткани осталась

узкая щель. Затем он осторожно отсоединил от куртки мини-резак и закрепил его на пруте в щели, предварительно включив взводящее устройство.

Голубая вспышка на мгновение осветила дверь. Рубашка вблизи мини-резака обуглилась и задымилась. Чейн, подскочив к решетке, замахал курткой, стараясь загнать дым в камеру, чтобы его вытянуло через окошко и не дай бог он не вышел в коридор. Затем он размотал рубашку и убедился, что стальной прут был прожжен насквозь.

Чейн задумался. Конечно, он мог подобным образом пережечь решетку и в других местах и тем самым легко снять целую секцию, но ему не хотелось терять время, да и заряды мини-резака могли ему понадобиться при других обстоятельствах. Он надел куртку, спрятал кнопку-резак в карман и внимательно осмотрел соседние прутья. Ему показалось, что его варганской силы вполне хватит, чтобы отогнуть их в стороны и тем самым освободить достаточно широкий проход.

Напрягшись, он разогнул перерезанный прут, а затем, ухватившись руками за соседние прутья, сумел без труда раздвинуть их в разные стороны. Затем он без колебаний проскользнул в образовавшуюся щель.

Внимание охранника привлек странный металлический скрип. Он не успел подняться с кресла, как вдруг увидел, что к нему огромными прыжками несется по коридору человек, чем-то напоминающий разъяренного волка. Кхаралец потянулся рукой к сигнальной кнопке, расположенной рядом на стене, но Чейн в это же мгновение нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Охранник рухнул на пол как подкошенный. Чейн торопливо обыскал его, но не обнаружил ни оружия, ни ключей. Затем он внимательно осмотрел коридор. К счастью, ни одного стеклянного зрачка телекамеры не было — видимо, кхаральцы полагались только на сирену.

Чейн прошелся по коридору, заглядывая через решетчатые двери в камеры, и увидел, что большинство из них пусты. Чейна это не очень-то удивило. Он испытал на себе, что местные жители предпочитали разделываться с жертвой публично.

В одной из темниц лежал, оглушительно храпя, гуманоид могучего телосложения. Во сне его четыре волосатые руки непрерывно двигались, словно чего-то ища. Грубое, словно вырубленное топором лицо было покрыто синяками. От тела гуманоида шел резкий неприятный запах.

Две следующие камеры пустовали, а в третьей Чейн увидел

спящего мужчину средних лет. Телосложением и чертами лица он весьма напоминал землянина, но у него была странная белоснежная кожа и светлые волосы. Но он отнюдь не был альбиносом — когда голос Чейна разбудил его, тот смог убедиться, что глаза у пленника были не красными, а голубыми.

Незнакомец быстро вскочил на ноги, с изумлением глядя на Чейна. Его одежда: короткая серая туника и шорты подтверждали, что он не кхаралец.

— Прошу прощения, что нарушил ваш сладкий сон, — сказал Чейн на галакто. — Вы случайно не знаете, как выбраться из этой тюрьмы, а заодно и из этого чертова города?

Глаза вхолланца (а это был, по-видимому, пленный офицер) сверкнули надеждой.

— Вы землянин, верно? О, тогда мне повезло, вы парни не промах... Но как вы оказались здесь, в тюрьме?

— Меня приволокли сюда вчера вечером, — спокойно ответил Чейн, не сводя с пленника изучающих глаз. — Я сцепился с местными, и они обошлись со мной не совсем вежливо... Час назад я очнулся и, как видите, сумел выбраться из своей камеры. Но вчера я был без сознания и совершенно не помню, какой дорогой меня сюда тащили. Если я помогу вам выбраться из камеры, то вы сумеете найти путь из города?

— Да, конечно! — возбужденно зашептал вхолланец, прижимаясь лицом к решетке. — Меня много раз водили на допросы к местным правителям, так что я неплохо ориентируюсь в этой части города. Правда, меня в последний раз зачем-то накачали наркотиками, и сейчас голова не совсем ясная...

— Хорошо, я полагаюсь на ваши слова, — сказал Чейн, изображая на лице крайнее сомнение. — В конце концов, выбора у меня нет, в соседней камере находится какой-то дикарь... Отойдите к дальней камере и отвернитесь.

Чейн взял из своей камеры обожженную рубашку и повторил тот же фокус с атомным резаком на решетке камеры вхолланца. Увы, заряда резака хватило лишь на то, чтобы перерезать стальной прут всего на три четверти. Чейн тихо выругался и, упершись ногами в основания соседних прутьев, ухватился за место разреза — и тут же с громкими проклятиями отпрянул назад. Прут оказался слишком горячим.

Выждав минуту-другую, Чейн повторил свою попытку. «Дзинь!» — Прут лопнул, не выдержав страшного напора Звездного Волка. Чейн усмехнулся, перевел дыхание и затем одним движением рук отогнул в стороны соседние прутья.

— Все, теперь можете обернуться, — негромко сказал он. — Ну, что же вы медлите!

Вхолланец несколько мгновений изумленно смотрел на сломанную решетку, а затем ловко проскользнул через образовавшуюся щель.

— Ну и силища у вас, приятель! — восхищенно сказал он. — А ведь никак не скажешь по вашему телосложению...

— Это только так кажется, — немедленно возразил Чейн. — Пока вы спали, я успел подпилить несколько прутьев, и все дела. Где здесь выход?

Вхолланец с сомнением взглянул еще раз на решетку, а затем указал на стальную дверь в противоположном от охранника конце коридора.

— Выход там — только учтите, с наружной стороны находятся мощные запоры, даже вам их не сломать. Когда охранник выводил меня на допросы, он попросту стучал в дверь. Черт, да как же отсюда выбраться?

Глаза вхолланца лихорадочно блестели, его била нервная дрожь. Чейн с презрением взглянул на него и на некоторое время задумался. Был лишь один путь заставить охранника открыть дверь, но это было рискованно.

Он молча взял вхолланца за руку и пошел в противоположный конец коридора, где на полу еще лежал потерявший сознание надсмотрщик. Чейн поставил недоумевающего офицера к стене рядом с сигнальной кнопкой, а затем поднял под мышки охранника и прислонил его обмякшее тело к вхолланцу.

— Держите его за талию и делайте вид, что вы боретесь, — быстро сказал он. — Остальное я беру на себя.

Он отошел в сторону на несколько шагов и критическим взглядом посмотрел на созданную им мизансцену. Увы, она выглядела не слишком убедительно. Оглушенный охранник был слишком высок и массивен, его кряжистая фигура согнулась неестественным образом — у вхолланца попросту не хватало сил, чтобы удерживать его в вертикальном положении. И все же тюремщики вполне могли клюнуть на эту приманку.

— Когда я свистну, нажмите на кнопку и стойте, не двигаясь, — приказал он и, подбежав к противоположной двери, встал за ней так, чтобы не попасть в поле зрения закрытого стальной заслонкой окошка.

Он тихо свистнул — и тут же за дверью оглушительно зазвенел сигнал тревоги. Через несколько секунд заслонка на окошке

двери поднялась, а вскоре распахнулась и сама дверь, заслонив Чейна.

В коридор ворвались двое стражников со стуннерами наперевес. Чейн немедлено выпрыгнул у них из-за спины и нанес два сокрушительных удара по бритым затылкам. Охранники, даже не вскрикнув, рухнули на пол. Чейн поднял один из стуннеров и разрядил его в лежащие перед ним тела.

— Надо идти, — отрывисто крикнул он. — Возьмите второй стуннер.

Проходя по коридору к выходу, он заметил, что гуманоид проснулся и таращит на них с вхолланцем узкие, словно щели, глаза с красными зрачками. Чейну показалось, что он здорово накачан наркотиками, так что если он и был разумным существом, то все равно вряд ли сознавал, что происходит.

— Спи, мой волосатый братец, — весело сказал ему Чейн. — Мы идем на прорыв из города, а ты для этого дела явно не годишься.

Они вышли из коридора в комнату, откуда недавно выскочили двое охранников. Открыв еще одну дверь, они оказались в широкой галерее, к счастью, совершенно пустынной.

Город, казалось, погрузился в спячку. Издалека доносилось лишь заунывное пение флейты да несколько приглушенных голосов.

— Мы что, уже вышли из тюрьмы? — несколько разочарованно спросил Чейн. — Черт, что за беспечные существа эти кхаральцы!

Офицер кивнул, но по его лицу было заметно, что он ничуть не разделяет разочарование землянина.

— Эта галерея нас приведет к главному эскалатору, ведущему на нижние уровни, — торопливо сказал он, затравленно оглядываясь по сторонам. — Если нам удастся спуститься незаметно вниз...

— Нет, этот путь нам не подойдет, — покачал головой Чейн. — Первый же встречный горожанин поднимет шум, увидев наши чужеземные физиономии. Да и ростом мы с вами не вышли...

Он решительно пересек галерею и, облокотившись на перила, стал вглядываться в ночь.

По звездному небу медленно плыло на запад серебристое облако туманности Корвус, предвещая приближение скорого рассвета. Его сияние постепенно гасло, и каменные идолы, расположенные на концах водосточных труб, стали отбрасывать длинные черные тени.

Чейн знал, что подобные идолы располагались на всех уровнях города. Склонившись через перила, он насчитал десять уровней, отделяющих их от земли.

— Мы спустимся по фасаду, — сказал он решительно. — Стена здесь вытесана довольно грубо и наверняка изрядно выветрена. Да и каменные чудища нам позволят перевести дух...

Вхолланец тоже посмотрел вниз. Его лицо побелело еще сильнее, в глазах мелькнул страх.

— Если боитесь высоты, то можете оставаться здесь, — жестко сказал Чейн. — Мне, откровенно говоря, наплевать...

«Если не считать той мелочи, что от этого слюнтяя зависит моя жизнь, — продолжил он про себя. — *Черт побери, если он будет упираться, то я поволоку его за шиворот, как котенка!»*

Офицер судорожно сглотнул и после некоторого колебания кивнул в знак согласия. Они перелезли через перила и начали спуск.

Увы, это оказалось вовсе не так легко, как представлялось Чейну. Каменный склон города-горы оказался довольно гладким. Им пришлось отчаянно цепляться за малейшие выступы и трещины, ломая ногти и раздирая пальцы в кровь, и все же они не столько спустились, сколько соскользнули на находящийся внизу выступ с каменным идолом. Вхолланец тяжело дышал от пережитого страха, его лицо было искажено болезненной гримасой, но Чейн не дал ему и минуты на передышку. Они вновь продолжили спуск, и на каждом новом уровне идолы им казались все более уродливыми и непристойными. На пятом выступе Чейн решил дать немного передохнуть выбившемуся из сил офицеру, а сам, взобравшись на спину очередного уродца, некоторое время оглядывался по сторонам. Но все было спокойно, город спал, не подозревая, что кто-то осмелился оседлать многолапое чудище на конце водосточной трубы. Чейн тихо рассмеялся при этой мысли, но, увидев искаженное ужасом лицо вхолланца, замолчал.

Внизу, у самой поверхности, ситуация осложнилась тем, что невдалеке от ворот находилась группа людей в военной форме, охранявшая вход в столицу. Чейну пришлось искать сложный обходной путь, но минут через десять они все-таки достигли земли. Вхолланец без сил опустился на корточки, тяжело дыша и обливаясь потом, но Чейн рывком поставил его на ноги. Выйдя на дорогу, ведущую к космопорту, они молча зашагали,

не оглядываясь, к громадам космолетов, смотрящих своими острыми носами прямо в звездное небо. Уже стало светать, когда, преодолев пустынное посадочное поле, они поднялись на борт корабля наемников, у трапа которого их поджидал Дилулло, невозмутимо попыхивающий трубкой.

Через минуту корабль стартовал.

Глава 6

Яролин, вхолланский офицер, спасенный Чейном, сидел в капитанской каюте и обрушивал на невозмутимого Дилулло одну волну негодования за другой. Выговорившись, он устало закончил:

— У вас нет причин, по которым вы должны отказываться отвезти меня на Вхоллу.

— Это как посмотреть, — хладнокровно ответил пожилой наемник. — Меня тревожит мысль, что мой корабль волей случая оказался в звездной системе, где вот-вот вспыхнет война. Не скрою, мы кое-что слышали об этом и решили подзаработать на продаже оружия. Но, увы, не успели мы толком начать переговоры, как знакомый вам Чейн оказался замешан в драке, а затем еще и бежал из тюрьмы, зачем-то прихватив вас с собой. Пришлось убираться с Кхарала несолоно хлебавши. Где гарантия, что ваша Вхолла окажет нам более гостеприимный прием? Нет, я лучше полечу к третьей планете вашей системы, к Ярнатхе.

— Но это же варварский мир! — горячо возразил Яролин. — Он заселен полудикими и нищими гуманоидами. Вы не заработаете там ничего, кроме удара ножом в спину!

— Хм... у них есть только ножи? Это меняет дело. Держу пари, что туземцы захотят заполучить более современное оружие и выложат за него любые драгоценности.

Чейн, сидевший тихо в углу каюты, одобрительно хмыкнул. Дилулло знал свое дело, и вхолланский офицер был окончательно сбит с толку. На его лице появилась маска безнадежности.

— Послушайте, капитан, я принадлежу к одной из знатных семей Вхоллы и имею определенное влияние, — с отчаянием сказал он. — С вами ничего дурного не случится, уверяю вас!

Дилулло притворно засомневался.

— Не знаю, не знаю... Я бы не прочь заняться бизнесом на вашей планете, коли на Кхарале дело не выгорело. Хорошо, я

подумаю над вашим предложением... — После паузы он добавил: — А вам бы я посоветовал как следует выспаться. Выглядите вы весьма дурно.

Яролин хмуро кивнул.

Дилулло вывел его в коридор и указал на одну из дверей.

— Располагайтесь в каюте Доуда, нашего механика, а его мы устроим где-нибудь в машинном отсеке.

Когда капитан вернулся в свою каюту, Чейн внутренне съежился — он ожидал, что Дилулло начнет читать ему мораль. Вместо этого пожилой наемник достал из настенного шкафа бутылку вина.

— Хочешь выпить, сынок?

Удивленный Чейн взял предложенный ему бокал с золотистым напитком и, сделав изрядный глоток, поморщился.

— Земное виски, — заметил Дилулло. — Весьма забористая штука.

Он отпил полбокала и, откинувшись на спинку высокого кресла, стал разглядывать Чейна холодными, слегка прищуренными глазами.

— На что она похожа, ваша Варга? — неожиданно спросил он.

Чейн заколебался, не зная, что ответить.

— Это сложно объяснить, Варгу надо видеть... Огромный мир, необъятные горизонты... степи, пустыни... заснеженные горы... Это очень бедный мир... вернее, он был таким, пока мы не вышли в космос.

Дилулло кивнул.

— Об этом я кое-что слышал. Однажды на Варгу попал потерпевший крушение земной звездолет, пассажирами которого были спешившие на какой-то конгресс инженеры и ученые, специалисты по проблемам космостроения. Чтобы выжить, они построили с вашей помощью себе небольшой поселок с искусственно пониженной гравитацией. Они-то и научили варганцев делать звездолеты и тем самым напустили вас на галактику, как стаю голодных волков.

Чейн улыбнулся:

— Это давняя и очень смешная история. Варганцы провели земных специалистов, словно детей. Они сказали, что хотели бы начать мирную торговлю с другими мирами, подобно землянам.

— И с тех пор мы заполучили на свою шею Звездных Вол-

ков, — вздохнул Дилулло. — Пора бы независимым мирам объединиться и очистить это логово пиратов от скверны.

Чейн покачал головой с дерзкой улыбкой:

— Э, не так это легко сделать! В космосе никому не угнаться за нами, варганцами: ведь никто не может выдержать привычных нам чудовищных перегрузок.

— Но если объединенный флот двинется на вас...

— То мы сумеем за себя постоять! Кроме того, в нашей части галактики есть немало могущественных миров, с которыми мы заключили нечто вроде союза. Мы никогда не нападаем на них, более того, мы с ними торгуем. Эти миры покровительствуют нам и не допустят, чтобы кто-то из чужаков вошел в эту часть галактики с оружием в руках.

— Дурацкие, аморальные порядки! — проворчал Дилулло. — Но это не смывает с варганцев их бесчисленных грехов. Хотя я и слышал, что у вас вообще нет веры в Бога.

— То есть религии? — переспросил Чейн. — Нет, такими играми мы не увлекаемся, хотя многим нашим соседям это и не по нраву. По этой причине мои родители-миссионеры и попали на Варгу.

— Нет религии, нет этики... — задумчиво сказал Дилулло. — Бедный мир нищих духом! Но все же у вас, насколько я слышал, есть какие-то законы, дисциплина, повиновение начальникам — хотя бы во время набегов, не так ли?

Только теперь Чейн начал понимать, зачем Дилулло затеял этот разговор. Он хмуро кивнул:

— Да, есть у нас и законы, и дисциплина.

Дилулло наполнил свой бокал.

— Вот что я тебе скажу, Чейн. Земля тоже небогатый мир. Многие из нас вынуждены болтаться по космосу, чтобы попросту заработать на жизнь. Мы не совершаем пиратских набегов, и потому нам приходится делать самую черную и грязную работу, которую обитатели многих планет не хотят делать сами.

Да, мы наемники, и нас это не красит. Но мы — свободные люди и никогда не лезем в чужие карманы. Когда кто-то хочет сделать карьеру наемника, он приходит к капитану грузовика вроде меня. Тот оценивает, на какую работу годится новичок, и определяет его долю в общей прибыли. Когда работа сделана и плата за нее получена, команда обычно распускается. В новый полет может пойти совершенно другая команда, для нас это дело обычное. Но когда корабль находится в рейсе и все мы делаем одно дело, члены экипажа подчиняются строжайшей дис-

циплине. Наши жизни зависят от того, насколько точно будут выполняться приказы командира, в данном случае меня. Понимаешь, Звездный Волк?

Чейн пожал плечами.

— Если помните, я не заключал с вами никакого договора. Я даже не знаю, какова будет моя доля.

— Ты не спрашивал об этом — но это не значит, что тебя обделят, — сурово сказал Дилулло, сверля Чейна жестким взглядом. — Ты черт знает что о себе воображаешь только потому, что ты Звездный Волк. Запомни, сынок: пока ты работаешь на меня, ты должен забыть свои старые повадки и стать — нет, конечно, не дворняжкой, — но хотя бы ручным волком. Ты должен терпеливо ждать, когда я тебе прикажу, и должен рвать врага на части, когда я закричу: «Бей!» Понимаешь, Чейн?

— Конечно, понимаю, — осторожно ответил Чейн и после паузы спросил: — Быть может, вы поделитесь со мной вашими планами? Что мы будем делать, высадившись на Вхолле?

— Хм... пожалуй, кое-что я тебе расскажу. Хотя не советую об этом болтать — иначе ты позавидуешь мертвым... Что касается Вхоллы — то это для нас лишь перевалочная станция на далеком пути. То, что мы ищем, находится в туманности Корвус. Похоже, вхолланцы нашли там военную базу с каким-то сверхоружием. Наших друзей с Кхарала это весьма беспокоит, и они хотели бы от этого оружия избавиться — естественно, чужими руками. Для этой цели нас и наняли, сынок.

Помолчав, он добавил:

— Конечно, мы можем прямо лететь в эту чертову туманность и потратить остаток жизни на поиски базы. Я же предпочитаю сунуть голову в пасть врагу, но получить возможность скорее добраться до цели. Это — опасный трюк, и если вхолланцы заподозрят, что мы намерены сделать, нам попросту перережут глотки.

Чейн понял, что попался на крючок. Он любил смотреть в лицо опасности и занимался этим с тех пор, когда подрос и смог участвовать в рейдах Звездных Волков. Жизнь без опасности не имела для него смысла — как и было до сих пор на этом корабле наемников.

— Каким же образом кхаральцы разнюхали о сверхоружии? — спросил он. — Неужто проболтался Яролин?

Дилулло кивнул.

— Верно, но не совсем. Яролина долго и безуспешно допрашивали, и только когда его накачали специальными нарко-

тиками, офицер разговорился. Он подтвердил, что в туманности Корвус вхолланский космолет-разведчик случайно обнаружил древнюю военную базу пришельцев. Но где она точно находится, Яролин не знает. Как не знает о том, что выдал эти сведения кхарльцам.

— Потому-то он вам и понадобился? — заинтересованно спросил Чейн. — Недурно задумано: мужественный офицер, стойко выдержавший пытки, представляет своих спасителей правительству Вхоллы.

— Ему не пришлось особенно долго меня упрашивать, — хохотнул Дилулло. — Надеюсь, нам без особого труда удастся остаться у гостеприимных хозяев ровно столько, сколько нам понадобится! Ладно, иди, Чейн, и помни — я тебя предупредил в первый и последний раз.

Простившись, Чейн задумчиво побрел в кают-компанию. Там отдыхали лишь четверо — большинство наемников во время полета выполняли обязанности членов экипажа. Заметив Чейна, мужчины замолчали. Боллард нехотя повернулся к нему, на его бульдожьем лице промелькнула ядовитая ухмылка:

— Эй, парень, как провел время в городе? Надеюсь, недурно?

— Спасибо, повеселился вдоволь, — рассмеялся Чейн и непринужденно уселся на кожаном диване.

— Чудесно, — сказал Боллард. — Нашему новичку с самого начала чертовски везет. Вы со мной согласны, ребята?

Рутледж обжег Чейна неприязненным взглядом и отвернулся. Радист Бихел, не отрывая глаз от небольшого прибора, напоминающего микроскоп, пробормотал, что, мол, действительно чудеса — за один день натворить столько всего. Зато Секкинен, высокий кряжистый финн с крупными чертами лица и коротко стриженными волосами, не стал миндальничать.

— Слушай, парень, заруби себе на носу: пока ты член нашего экипажа, то должен подчиняться приказам как ягненок, — басовито сказал он. — Я выражаюсь ясно или тебе нужно повторить?

— Ему все ясно, — ответил за Чейна Боллард. — Он у нас вообще особая штучка, иначе Джон не сделал бы из первого встречного полноправного наемника. Что же ты за птица, парень?

Чейн промолчал. Он понимал, что не может вызвать у членов экипажа особой симпатии, но все это была чепуха. Вот если бы они пронюхали, кто он на самом деле...

— Ладно, — продолжил Боллард издевательским тоном. — Птицу мы распознаем по полету. А вот чем это ты так взбесил милых кхарльцев? Они едва не перерезали нам глотки, так что до самого старта ребята не могли и носа показать из корабля.

— Прошу прощения, если я причинил вам беспокойство, — сказал Чейн, добродушно улыбаясь. — Я не хотел никого задевать, но на меня набросились два местных, которым не понравился мой рост.

Бихел одобрительно хмыкнул, а Боллард побагровел и, наклонившись к Чейну, тихо сказал:

— Вот что, парень. Если ты еще раз выкинешь такую штуку, я прикончу тебя собственными руками. У нас и без тебя хлопот хватает.

Чейн с трудом заставил себя промолчать. Он вспомнил слова Дилулло о том, что все наемники идут в одной связке, зависят друг от друга. Что ж, ему сделали серьезное предупреждение. Да, земляне во многом уступают им, варганцам, и все же они могут быть весьма опасными. Не зря в галактике наемники заслужили репутацию крутых парней.

Было обидно, и все же он решил, что не стоит лезть в бутылку, и, коротко попрощавшись, ушел в свою каюту.

Когда он проснулся, корабль совершал предпосадочные маневры около Вхоллы. Вместе с несколькими наемниками Чейн после завтрака пошел на обзорную палубу полюбоваться видом планеты. Огромный шар уже почти полностью занял все пространство экрана. Сквозь тонкий слой облаков был виден обширный океан и изрезанные пятна зеленых континентов.

— Это очень похоже на Землю, — тихо сказал Рутледж.

Чейн едва не спросил: «Почему?», но вовремя удержался.

Когда корабль вышел на низкую траекторию, Бихел заметил:

— Смотрите, город! Но он построен прямо в морском заливе... на Земле таких нет, если не считать полузатопленной Венеции.

Сделав разворот, космолет приблизился к плоскому, густо заросшему зеленью берегу, окруженному бахромой островов. Море раздробилось здесь на сотни узких протоков. На островах теснились белые уступчатые здания, а рядом с ними, на материке, располагался средних размеров космопорт, за которым были видны огромные белые кубы либо складов, либо каких-то фабричных зданий.

— Хм... это более развитый мир, чем Кхарал, — сказал Руледж. — Взгляните — у них есть полдюжины собственных звездолетов и множество планетолетов.

Вскоре корабль землян скромно приземлился на самом краю посадочной площадки, вдалеке от гигантских звездолетов. Едва на землю был опущен трап, как к нему подъехал приземистый автомобиль и по нему на борт быстрым шагом поднялись два вхолланца, судя по форме, административные работники космопорта. Каково же было их изумление, когда на пороге их встретил... Яролин, без вести пропавший офицер вхолланского флота!

Вхолланцы некоторое время о чем-то говорили на своем языке, причем оба администратора с каждой минутой все больше мрачнели. Затем один из них обратился на галакто к терпеливо стоящему неподалеку Дилулло:

— Приветствую вас, капитан. Мы рады вас видеть на нашей гостеприимной планете да еще с таким сюрпризом на борту. — Он кивнул в сторону Яролина. — Скажите, вы действительно везете оружие?

— Всего лишь отдельные образцы, — добродушно улыбаясь, уточнил Дилулло.

— Зачем вы привезли его на Вхоллу?

Капитан с благородным негодованием взглянул на вхолланцев.

— Послушайте, мы вовсе не собирались сюда лететь! Волей случая мы спасли вашего офицера из кхаральских застенков, и он нас уговорил воспользоваться вашим гостеприимством. Ну раз уж мы оказались здесь, то, конечно, надеемся заняться бизнесом.

На лицах работников космопорта появились вежливые улыбки недоверия, и Дилулло посчитал необходимым пояснить:

— Видите ли, мы — наемники. Прослышав о том, что в вашей звездной системе идет война, мы решили подзаработать. И направились сюда с самыми совершенными образцами оружия. Черт побери, хотел бы я, чтобы мы сюда вообще не прилетали! Поначалу мы высадились на Кхарале и не успели толком начать переговоры, как один из наших людей попал в передрягу. Мы едва унесли от этих варваров ноги... Если вы не верите, что мы прилетели с самыми добрыми намерениями, пожалуйста. Но не стоит торопиться с выводами и делать из мухи слона!

Яролин вновь горячо заговорил о чем-то по-вхолланski,

уговаривая своих земляков. Наконец они неохотно кивнули в знак согласия.

— Хорошо... мы разрешаем вам пока оставаться в нашем космопорту. Но ваш корабль будет взят под стражу, а все привезенное оружие должно оставаться на борту.

Дилулло вздохнул.

— Хорошо, я понял... Черт, до чего же нам не везет! — Он повернулся к спасенному офицеру. — Послушайте, дорогой Яролин, нам нужно ваше содействие. Мы хотели бы вступить в контакт с кем-нибудь из ваших официальных лиц, которые могут заинтересоваться образцами наших товаров.

Яролин задумался.

— Я могу вас свести с Тхрандирином — это весьма влиятельное лицо.

— Превосходно! — просиял Дилулло. — Было бы хорошо, если бы он навестил наш корабль — я мог бы ему показать товар.

Капитан выглядел весьма довольным. Он обернулся к членам экипажа, столпившимся в коридоре, и весело крикнул:

— Ребята, вы можете сходить в город развлечься. За исключением, разумеется, нашего шустрого новичка.

На лицах наемников появились усмешки. Чейн, вздохнув, пожал плечами — он ожидал нечто подобное. Зато Яролин начал темпераментно возражать.

— Послушайте, капитан, это несправедливо! — воскликнул он. — Чейн спас меня, и я хочу представить его своей семье и друзьям. Я настаиваю на этом!

Лицо Дилулло потемнело, его добродушная улыбка погасла, но возражать он не стал.

— Если вы так настаиваете... — хмуро сказал он, недобро глядя на смущенного Чейна. — Ладно, пусть будет по-вашему. Чейн, надеюсь, ты за один день не успеешь разнести город?..

Вскоре вхолланцы уехали. Из корабля никому не разрешили выйти, пока не прибыла охрана, окружившая космолет землян. За это время Дилулло успел улучить момент и поговорил с Чейном наедине в своей каюте.

— Ты знаешь, сынок, зачем мы прилетели сюда, — серьезно сказал он. — Надо любыми путями проведать, где же в туманности Корвус находится эта чертова военная база пришельцев. Может, именно тебе повезет... Во всяком случае, держи ухо востро, но не старайся казаться слишком любопытным. И вот

еще что... Я не верю, что Яролин пригласил тебя в гости из одного чувства благодарности. Быть может, он захочет выведать у тебя какие-нибудь сведения о наших намерениях. Будь настороже, Звездный Волк!

Глава 7

Вечеринка удалась на славу. Богатый стол с необычными яствами и обильной выпивкой был накрыт на огромной гондоле, медленно плывущей по протокам между островами. Была уже ночь, небо мягко светилось мириадами звезд, среди которых царила овальная диадема туманности.

Кроме Яролина и Чейна, на гондоле пировали три пары мужчин и женщин. К ночи они были уже изрядно навеселе. Вхолланский офицер оказался компанейским парнем, знавшим бездну анекдотов и готовым на любую озорную проделку. После нескольких бутылок вина его потянуло на пение, и сейчас он сидел, обнявшись с соседкой Чейна, очаровательной девушкой по имени Ланиах, и распевал с ней во все горло развеселую песенку на галакто. В ней говорилось о любви, о цветах, вздохах при луне и прочих, на взгляд Чейна, пустяках. Он любил совсем иные песни — о мужестве Звездных Волков, их славных набегах, об опасностях, поджидающих героев в безднах галактики, и, конечно, о богатой добыче.

Тем не менее вхолланцы ему понравились своим добродушием и гостеприимством. Планета также оказалась недурна — она находилась немного дальше от местного солнца, красного гиганта, чем Кхарал, и поэтому имела более мягкий тропический климат.

Чейн сидел, развалясь в мягком кресле, погрузив руку в воду. Гондола тихо скользила по темной протоке, в которой отражались причудливые созвездия. Легкий ветерок доносил с берегов едва различимых во мгле островков непривычные запахи цветущих деревьев. В одном из таких оазисов, где располагалась вилла родителей Яролина, и началась эта славная пирушка, которая грозила закончиться только к утру.

Он внезапно вспомнил предостережения Дилулло и его наказ держаться настороже и только усмехнулся. Что стоящего он мог выловить в пьяной болтовне местной богемы?

— Чейн, почему вы грустите? — услышал он внезапно нежный голос Ланиах. — Мне так приятно с вами разговаривать — ведь у нас в последние годы бывает так мало чужеземцев, особенно знаменитых наемников.

— И как вы нас находите? — спросил Чейн, несколько раздосадованно взглянув на девушку. Ему было неприятно, что его, варганца, приняли за землянина — хотя только это его до сих пор и спасало.

— Вы... вы безобразны, — откровенно призналась девушка, не сводя с него сияющих глаз. — Только не обижайтесь, но природа как-то странно вас устроила... Волосы у землян почему-то не белокурые, как у нас, вхолланцев, а самых разных цветов, даже черные, как у вас. Красная, а порой и до черноты загорелая кожа... бр-р-р... — В голосе Ланиах звучало отвращение, но она тем не менее ласково улыбалась Чейну, словно не находя его уродливым.

Чейн внезапно вспомнил о варганской девушке Граал — самой прекрасной из созданий женского пола, которых он до сих пор встречал. Но сейчас, насмотревшись на грациозных вхолланок, он вдруг засомневался в этом. Да, у Граал было сильное, мускулистое тело с тяжелыми бедрами, золотистая кожа, красивой формы голова, наголо обритая по варганской моде, но... Но так ли уж это и красиво, как ему до сих пор казалось?

Гондола тем временем причалила к берегу одного из островов, откуда слышались музыка, смех и пение. Яролин немедленно захотел присоединиться к общему веселью, и вместе со своими гостями смешался с празднично разодетой толпой. Вскоре они вышли к шумной ярмарке — нескольким десяткам пестрых шатров, расположенных под пышными деревьями, разукрашенными гирляндами огней. Чейн с любопытством глазел по сторонам. Его поразило, как нарядно одевались вхолланцы — их короткие, до колен, туники были украшены причудливыми узорами из самоцветов, в волосы были вплетены жемчужные нити, кожа сверкала серебристыми блестками.

Друзья остановились около праздничного стола, расположенного под ветвистым деревом. Пока они утоляли жажду прекрасным фруктовым вином, Яролин, не обращая внимания на сердитый взгляд Ланиах, увлек Чейна в сторону и, дружески обнимая, начал изливать душу.

— Если бы вы знали, мой друг, как я вам завидую! — заплетающимся языком говорил он. — Вы побывали в глубинах галактики, посетили десятки самых разных миров. А я... я вынуж-

ден довольствоваться жалким барахтаньем в нашей провинциальной системе на примитивных планетолетах...

Лицо Яролина порозовело от выпитого вина, да и сам Чейн чувствовал, что изрядно пьян — и все же он старался держать себя в руках.

— Не понимаю, о чем вы толкуете? — удивленно спросил он. — Вхолла же имеет звездолеты, я сам их видел в космопорту.

— Но их же очень, очень мало! Только очень знатные люди могут служить на них... но когда-нибудь я буду среди них, буду...

К ним подошла скучающая Ланиах и капризно сказала:

— Ну конечно, мужчины говорят только о своих противных звездолетах. Яролин, я хочу развлекаться, иначе я отсюда сбегу... да хотя бы с вами, Чейн!

Яролин с досадой взглянул на красавицу, но сдержался и, расхохотавшись, увлек ее за собой в толпу. За ними последовали и остальные участники пирушки. На них обрушился новый калейдоскоп впечатлений: фокусники, искусно жонглирующие серебряными колокольчиками — цветами, которые мгновенно вырастали из семян и падали на головы зрителей ароматным дождем; то вино; то бурлящая весельем толпа; то танцовщицы; то снова вино...

Наконец они забрели в корчму, расположенную в низком и длинном, похожем на барак, здании. Внутри царил полумрак, рассеиваемый тусклым красноватым светом стен и желтыми огнями жаровни. Яролин осмотрелся вокруг мутным взглядом — и внезапно с приветственным криком пошел в дальний конец длинного стола.

— Эй, Пиам! Сколько лет мы не виделись, дружище! Пойдемте, Чейн, я вас познакомлю с этим парнем, вам будет любопытно с ним поболтать.

Яролин, нежно обнимая Чейна за талию, повел его в другой конец комнаты, где перед кружкой вина и куском жаркого на глиняном блюде сидел приземистый вхолланец. Рядом с ним на лавке расположилось странное существо, прикованное к руке хозяина тонкой цепочкой. Его пухлое тельце имело форму репы с двумя маленькими ножками и остроконечной, без признаков шеи головой, с мерцающими глазками и детским капризным ртом.

Дружески поздоровавшись с Пиамом, Яролин представил ему Чейна и с довольным видом уселся на лавку, с любопытством поглядывая на спокойно сидящее рядом существо.

— Эй, Пиам, зачем ты таскаешь с собой это чучело? — спросил он. — Оно что, умеет разговаривать?

— Еще как, — хрипящим голосом ответил Пиам, прикладываясь к кружке с вином. — Даже на галакто! Смышленый, подлец... Знаешь, Яролин, сколько монет он мне заработал?

— Монет? — заинтересовался Яролин. — Этакий-то уродец? Да откуда ты его раздобыл?

— Это редкий обитатель наших лесов, вполне разумный и даже обладающий замечательными талантами. Хочешь, я покажу твоему другу, на что он способен?

Пиам что-то сказал по-вхолландски уродцу. Тот внимательно взглянул на Чейна своими мерцающими глазками. Что-то в его завораживающем взгляде вызывало тревогу...

— О да, да... — затараторил монотонно уродец. — Я вижу, вижу... Вижу людей с золотистыми волосами и их полеты на маленьких кораблях к странной планете, огромной планете, с бесконечными пустынями, заснеженными горами, редкими поселениями, около каждого находится свой космопорт...

С внезапной тревогой Чейн догадался, в чем состоял талант уродца — он мог проникать в память человека! В любой момент он мог разболтать о его тайне и тем самым приговорить его к смерти.

— Что за вздор несет это чучело? — возмущенно воскликнул он. — Неужели он выдает себя за телепата?

Приземистый вхолланец кивнул, с безразличным видом потягивая вино из кружки.

— Хорошо, проверим, — продолжил Чейн, недобро усмехнувшись. — Пусть попробует прочитать сейчас мои мысли — держу пари, ему не удастся, потому что он записной шарлатан!

Он пристально взглянул на репообразное существо, с ненавистью думая: «*Если ты, урод, действительно можешь читать мои мысли, то знай: если ты не заткнешься, то я немедленно прикончу тебя!*»

Глаза уродца тревожно блеснули.

— О да, да... я вижу, вижу... — пробормотал он, съежившись.

— Что же ты видишь? — небрежно спросил Яролин.

— Я вижу, вижу... ничего я не вижу. Ничего! О да, да, ничего...

Хозяин странного существа был явно смущен.

— В первый раз с ним случилась такая штука, Яролин, — начал оправдываться он. — И что на него нашло?

— Ничего, Пиам, бывает, — рассмеялся Яролин и дружески похлопал вхолланца по плечу. — Может, его сила не действует на землян? Ладно, пока, нам надо идти к друзьям, а то они без нас соскучились.

Он небрежно бросил на стол монету, которую хозяин уродца поймал с неожиданной ловкостью и немедленно спрятал в карман.

— Старый мошенник, — пробормотал Яролин сквозь зубы. — Чейн, друг мой, что вы так нахмурились — это же была шутка, недурная шутка! — И он расхохотался, обнажая два ряда безукоризненно ровных жемчужных зубов. — Я думал, вам будет интересно узнать кое-что о себе...

Чейн молча присоединился к остальным друзьям, весело разговаривающим о чем-то, а сам мрачно подумал: *«Мне было интересно? Нет, дружок, это тебе было интересно разнюхать, что за мысли у меня в голове, потому-то ты и затащил меня в эту грязную корчму. Дилулло был прав, с тобой надо держаться настороже»*.

На его лице не отразилось и тени тревоги. Вскоре Чейн уже беззаботно хохотал над чьей-то незатейливой шуткой, подмигивая раскрасневшейся Ланиах, которая явно была к нему неравнодушна. У него в голове сложился план действий, и он стал опрокидывать стакан за стаканом — так, чтобы это заметили.

— Эй, Чейн, не увлекайтесь! — рассмеялась Ланиах, выразительно прижимаясь к нему. — Впереди еще вся ночь.

Чейн глупо усмехнулся:

— Меня мучает жажда, красавица — ведь в галактической пустоте нет ни капли вина!

Он продолжал пить, вызывая восхищение всех мужчин, а затем умело притворился в стельку пьяным, хотя на самом деле его голова лишь немного гудела. Время от времени он искоса поглядывал в другой конец зала, где сидели Пиам и его уродец. Вокруг них толпились люди. Время от времени уродец что-то пищал им, видимо, прочитав мысли очередного клиента, а хозяин, кланяясь, получал за это деньги. Наконец толстяк встал, рассчитался с хозяином корчмы и, ведя уродца за руку, как ребенка, вышел на улицу.

Чейн выждал некоторое время, а затем, пошатываясь, встал с лавки.

— Я сейчас вернусь, друзья, — произнес он заплетающимся языком и не очень уверенной походкой пошел в дальний угол

зала, где находился туалет. Сзади до него донесся смешок Яролина: «Похоже, наш новый друг недооценил вхолланское вино!»

Дойдя до угла, Чейн обернулся и заметил, что за ним никто не следит. Тогда он быстро прошмыгнул в расположенную рядом дверь и оказался в темном переулке.

Впереди он увидел приземистую фигуру Пиама, что-то напевающего себе под нос. Чейн побежал за ним вслед, стараясь не производить шума, но уродец, по-видимому, почувствовал его приближение и встревоженно пискнул. Но было уже поздно. Чейн нанес Пиаму удар в голову — вполсилы, чтобы не иметь впоследствии неприятностей с Дилулло.

Толстяк, охнув, медленно завалился на бок, увлекая за собой отчаянно верещавшего уродца.

«Эй ты, заткнись! — с яростью подумал Чейн. — *Если будешь вести себя тихо, я не причиню тебе вреда»*.

Уродец немедленно замолчал и раболепно поклонился, согнув свои коротенькие ножки.

Чейн выхватил конец цепочки из рук неподвижно лежащего вхолланца, а затем оттащил его в темный проулок между двумя сараями.

Уродец захныкал, но Чейн успокаивающе похлопал его по остроконечной макушке, мысленно сказав ему: *«Не тревожься, приятель. Скажи: зачем твой хозяин привел тебя в эту корчму?»*

— О да... — ответил уродец, дрожа всем телом. — Я знаю... Золотые монеты, много золотых монет...

— Хм... Можешь ты прочитать мысли тех, кто находится сейчас в таверне?

— О да, да, — запищал уродец, хотя в голосе зазвучало сомнение. — О да... если я увижу его лицо... мне надо видеть лицо...

— Говори тише, — предупредил его Чейн. — Иначе будет больно, понял? А теперь пойдем, я покажу тебе его лицо.

И он пошел назад к корчме, волоча за собой упирающегося уродца. Подойдя к входной двери, Чейн слегка приоткрыл ее и мысленно сказал: *«Меня интересует человек, с которым я недавно подходил к тебе. Вот он сидит рядом с красивой девушкой, на ближнем конце стола»*.

— О да, да, я вижу... Этот Чейн... почуял ловушку... как он смог... ведь он выглядит таким простаком... жаль, ничего не вышло... мне придется докладывать Тхрандирину, что наши подозрения не оправдались... нам не повезло... что Чейн делает в

туалете так долго... может, его тошнит... надо пойти и убедиться... он мог сбежать...

Чейн торопливо захлопнул дверь и вновь пошел по темному переулку, волоча за собой уродца, не спускавшего с него перепуганных глаз.

«Мне сказали, что ты некогда жил в лесу, — мысленно произнес Чейн. — *Хочешь вернуться туда?»*

— О да, да!

«Если я отпущу тебя сейчас, сможешь ты найти дорогу и ускользнуть от рук людей? Мне бы не хотелось, чтобы ты вновь вернулся к хозяину».

— О да, да, да...

«Что ж, тогда будь здоров, малыш...»

Он без труда разорвал стальную цепочку и снял ее с руки уродца. Тот, быстро семеня коротенькими ножками, исчез в соседнем темном переулке, а сам Чейн торопливо пошел назад к корчме. Ведь его друг Яролин так тревожился о нем...

Глава 8

Огромный звездолет, судя по обводам — грузовик, величественно опускался на посадочное поле. На мгновение он завис в ночном небе, сверкая, словно рубин, среди серебристого облака туманности, а затем плавно приземлился среди группы военных кораблей вхолланского флота.

Дилулло и Бихел, специалист по радарам, наблюдали за этим, сидя в тесном навигационном отсеке. Когда корабль сел, они обменялись озадаченными взглядами.

— Странно, ведь это — обыкновенный грузовик... почему же он сел среди крейсеров? — задумчиво сказал Бихел.

— Больше того, он сел прямо в док, который немедленно после этого закрылся, — заметил Дилулло, не спуская глаз с экрана радара, непрерывно ощупывающего космодром. — Что-то здесь не так...

— Хм... вы обратили внимание, капитан, что он шел по наклонной, градусов в пятьдесят, траектории?

Дилулло кивнул. В блеклом свете ночного неба его лицо выглядело серым и утомленным.

— Верно. Выходит, он пришел не из туманности Корвус...

если только перед спуском не сделал один-два оборота вокруг Вхоллы.

— Это я и имел в виду! — горячо воскликнул Бихел. — Эти хитрецы могут таким образом пускать пыль в глаза всяким любопытствующим вроде нас.

— Хорошо, если так. Вряд ли бы они посадили обычный транспорт на военную часть космодрома, не имей на это особой причины. А этой причиной может быть груз с военной базы пришельцев... Бихел, прощупывай радаром все машины, которые будут подъезжать или отходить от транспорта. Любопытно узнать, что они везут...

Дилулло вышел из навигационного отсека и спустился по лестнице в еще более тесное помещение: регистратуру, где он стал разыскивать прайс-лист для всех товаров, находящихся на борту. Никто до сих пор не проявил интереса к привезенному им оружию. Более того, если вхолланцы действительно обнаружили военную базу пришельцев, то вряд ли им вообще заинтересуются. И тем не менее капитан решил подготовиться к любому повороту событий.

Через полчаса Дилулло положил в карман микрокопии отобранных им документов и в сопровождении Рутледжа вышел из корабля. Они намеревались направиться в город для переговоров с местными властями, но внезапно к трапу подъехал бронированный вездеход-скиммер.

Его экипаж составляли вхолланский офицер с группой солдат, а также одетый в гражданское господин среднего возраста, с массивной головой и надменным лицом. Он не спеша подошел к Дилулло и, не заметив протянутой руки, холодно произнес:

— Меня зовут Тхрандирин, я управляющий Департаментом внешних сношений. Наблюдатели недавно сообщили мне, что вы использовали свое радарное устройство. С какой целью?

Дилулло выругался про себя, но на его лице не отразилось и тени тревоги.

— Верно, мы включали на несколько минут радар. Мы всегда поступаем так, оказавшись в незнакомом космопорту, — так, на всякий случай.

— Боюсь, нам также придется предпринять кое-какие меры — и тоже на всякий случай, — недоверчиво усмехнувшись, сказал Тхрандирин. — Мы берем под охрану ваш корабль. Всех, кто к вам прибудет в гости, мы будем сопровождать военным эскортом.

— Эй, постойте! — гневно воскликнул Дилулло. — Это означает, по сути дела, что вы нас арестовываете! Вы не можете поступить с нами так только из-за того, что мы на минуту включили радар.

— Вы могли это сделать с разведывательными целями, ведь в порту находятся несколько крейсеров, — резко ответил Тхрандирин. — Мы пребываем в состоянии войны с Кхаралом, и все сведения о наших военно-космических силах являются строго секретными.

— К дьяволу вашу войну! — в сердцах воскликнул Дилулло. — Я простой торговец, меня беспокоит только мой бизнес... — Он достал из кармана микрокопии документов и потряс ими в воздухе. — Послушайте, сэр, я нахожусь здесь ради продажи оружия. Меня не волнует, кто будет его использовать и против кого. Кхаральцы не пожелали с нами даже разговаривать и попросту вышвырнули вон. Я надеялся, что на Вхолле дела пойдут лучше... Скажите прямо — вы будете с нами торговать?

— Этот вопрос обсуждается в верхах, — уклончиво ответил Тхрандирин. — Офицер, чего вы ждете? Расставляйте своих людей по позициям.

— И сколько же нам ждать, пока ваша бюрократическая машина сработает? — с едва сдерживаемой яростью спросил Дилулло.

Вхолланец равнодушно пожал плечами.

— Повторяю — вопрос обсуждается в правительстве. Если до вечера ситуация не прояснится, то мы готовы предоставить вашему экипажу места в гостинице космопорта.

— Еще чего! — взорвался Дилулло. — Лучше уж мы немедленно взлетим и будем любоваться вашей расчудесной Вхоллой с орбиты.

Голос Тхрандирина стал еще более холодным и высокомерным.

— Предупреждаю, что вы не должны делать попыток взлететь без разрешения в течение... скажем, нескольких дней.

— Это неслыханно! — заорал Дилулло. — Вы не имеете права задерживать нас, война там у вас или нет!

— Поверьте, это для вашей же пользы, — успокаивающе сказал Тхрандирин. — У нас есть сведения, что в системе обнаружена эскадрилья Звездных Волков.

Дилулло вздрогнул. Он совсем забыл о предупреждении Чейна, что его бывшие товарищи не дадут ему легко уйти и еще долго будут за ним охотиться.

Конечно же, Тхрандирин использовал появление варганцев лишь как повод, чтобы задержать землян. Дилулло невольно подумал: а дрогнет ли хотя бы один мускул на этом холеном восковом лице, если он узнает, что гостям действительно угрожает смертельная опасность?

— Ну что ж, я согласен, — кисло пробурчал он. — Мы останемся в космопорту еще несколько дней. Но я настаиваю, чтобы с корабля была снята охрана.

— Об этом не может быть и речи, — отрезал Тхрандирин. — Мы не оставим ваш корабль без надзора. Время сейчас военное, всякое может случиться...

Это была лишь слегка завуалированная угроза, и Дилулло смирился. Сухо попрощавшись с управляющим, он вернулся на борт. Здесь, в кают-компании, его ждали встревоженные наемники. Капитан коротко рассказал им обо всем, ничего не скрывая.

— Предлагаю быстро собрать самые необходимые вещи, — заключил он. — Нам придется несколько дней тихо-мирно пожить в гостинице на улице Звезды.

Понятие «улицы Звезды» было условным. Для бывалых астронавтов оно означало территорию вокруг любого из галактических космопортов с его гостиницами, барами, ресторанами и прочими увеселительными заведениями. Как позднее оказалось, и на Вхолле этот район мало чем отличался от «звездных улиц» многих других миров. Здесь было много света и музыки, сомнительных притонов и таверн, выпивки и женщин. И все же толпящихся здесь гостей со всех концов галактики трудно было назвать грешниками, поскольку многие из них и понятия не имели о добродетели, а тем более о какой-либо религии. Наемники в этом смысле были типичными «жителями» улицы Звезды, и Дилулло не без труда смог довести свой экипаж до ближайшей гостиницы.

В дверях его приветливо встретила полная женщина с бледно-зеленой кожей и неестественно сияющими глазами. За ее спиной в вызывающих позах стояли девицы самых различных цветов кожи и даже представительницы двух гуманоидных рас.

— Эй, мальчики, не проходите мимо! — зазывающе крикнула землянам пышногрудая хозяйка. — В моей гостинице вас ждут все 99 удовольствий! Заходите, не пожалеете!

Дилулло решительно покачал головой.

— Извини, мамочка, но я любитель сотого удовольствия, да и мои парни — тоже.

— Это еще что такое? — заинтересованно спросила хозяйка.

— А вот что: сидеть в кресле у камина и читать хорошую книгу, — смиренно ответил Дилулло. — Эй, Бихел, ты куда?

Кое-кто из наемников весело расхохотался, но далеко не все, а рассвирепевшая хозяйка заведения закричала им вслед:

— Эй, старикашка! Ты попросту больше ни на что не способен, кроме своего паршивого сотого удовольствия! Вали отсюда, чертов монах!

Вскоре капитан отыскал относительно чистую гостиницу и снял номера для своего экипажа. Перед тем как разойтись на ночь, земляне расположились в полутемном холле и заказали у бармена бренди.

Дилулло сказал вполголоса Рутледжу:

— Рут, возвратитесь к кораблю и подождите около него Чейна. Расскажите ему о том, что произошло и где мы сейчас остановились.

Рутледж кивнул и неохотно ушел. А наемники продолжали молча цедить бренди, стараясь не смотреть на явно расстроенного капитана. Наконец Бихел не выдержал и язвительно спросил:

— Ну что, Джон, наше дело лопнуло?

— Это еще не факт, — буркнул Дилулло.

— Не факт? Вот это мило! Нас, по сути дела, выбросили из корабля, обложили вооруженной охраной — попробуй здесь что-нибудь разузнай! Даже жалких грошей на продаже оружия нам не видать как своих ушей. Не надо было прилетать на эту проклятую Вхоллу...

Дилулло, стараясь не выказывать кипящего в нем гнева, выслушал еще немало горьких упреков в свой адрес. На кораблях наемников обычно царили демократические порядки. Во время полетов все члены экипажа должны были беспрекословно подчиняться приказам своих капитанов, и тем не менее каждый мог высказать своему лидеру все, что о нем думает — если, конечно, тот делал явные ошибки. Если таких ошибок накапливалось достаточно много и корабль раз за разом возвращался из рейдов без прибыли, то капитана попросту меняли.

— Выговорились? — наконец спокойно сказал он. — А теперь послушайте меня, парни. Вы говорите, не надо было лететь на Вхоллу? А что нам оставалось еще делать? Нестись сломя голову далеко в туманность — это то же самое, что искать иголку в стоге сена, да еще в кромешной темноте. Вы хоть представляете, сколько парсеков нам предстояло перепахать?

— Да, это проблема, — нехотя согласился Бихел. — Ладно, не будем больше говорить об этом. Извини, Джон, просто у всех нервы стали ни к черту.

Часа через полтора в гостиной появились отставшие по дороге члены экипажа, и все они были на удивление трезвы. Секкинен принес вести от Рутледжа.

— Джон, Рут заметил в космопорту кое-что необычное, — тихо сказал финн, усаживаясь рядом с капитаном на диван, жалобно заскрипевший под его тяжестью. — Он видел, как вхолланцы сгружают с недавно прибывшего траспорта какие-то контейнеры под усиленной охраной солдат. Их отвезли к одному из ангаров и быстренько туда упрятали.

— Вот как? — задумчиво сказал Дилулло. — Это становится интересным.

Вскоре к компании присоединился Боллард, первый заместитель капитана. Несмотря на свою толщину и неряшливый вид, он мог вполне претендовать на лидерство в экипаже — все ценили его ум и изворотливость. Капитан немедленно поделился с ним новостью. Боллард надолго задумался, а затем сказал со вздохом:

— Вот что я думаю, Джон. Контейнеры — это очень хорошо, но они нам не по зубам. Вхолланцы и так считают нас чуть ли не кхаральскими шпионами, так что нам лучше сматываться отсюда подобру-поздорову. Три светокамня мы сравнительно честно заработали, и ладно. Будем искать удачи где-нибудь в другом месте галактики.

Наемники одобрительно зашумели — Боллард высказал их затаенные мысли. Действительно, в создавшейся ситуации было трудно придумать что-либо лучшее.

Лицо Дилулло побагровело. Сейчас его беспокоил не только провал начатого дела, но и собственная карьера как лидера наемников — она, как никогда, находилась под угрозой. В последнее время он уже не раз подумывал, что стал стар для этой сложной работы. Если его угораздит совершить какую-нибудь ошибку, то ему вполне могут сказать: «Джон, ты был в прошлом славным и удачливым, но сейчас ты уже ни на что не годишься. Сожалеем, но тебе пора уходить...»

Он вздрогнул от этой мысли и, обведя наемников жестким взглядом, хрипло сказал:

— Погоди, Боллард, не паникуй. Да, мы больше не можем использовать для разведки наш радар, но у нас найдутся и другие пути. Мы знаем, что транспорт сел в военной части космо-

порта и то, что с его борта в ангар перевезли под охраной какой-то важный груз. Глупо упускать такой шанс и не потянуть за эту ниточку.

Боллард нахмурился:

— Предположим, что транспорт пришел из туманности Корвус — хотя это еще не факт. Но что нам это дает?

— Ничего — если мы будем сидеть сложа руки. Его вскоре вновь нагрузят, и транспорт уйдет в туманность Корвус, а мы не сможем за ним последовать. Но контейнеры-то останутся здесь, на Вхолле!

— И что же дальше? — процедил Боллард, не сводя с капитана холодных рыбьих глаз.

— Если нам удастся поближе познакомиться с их содержимым... и не только взглянуть на него, но и исследовать с помощью анализатора... Кто знает, быть может, это натолкнет нас на мысли, откуда это было привезено и с какой целью.

— Может, и так, — сухо заметил Боллард. — А может, и нет. В любом случае контейнеры находятся под надежной охраной в ангаре, наверняка снабженном сигнальными устройствами. Пытаться проникнуть туда — означает попросту сунуть голову в петлю.

— Кто знает? — раздраженно воскликнул Дилулло. — Ребята, найдутся среди вас добровольцы для этого дела?

Наемники встретили его слова лишь ироничными репликами, а кое-кто смущенно отвел глаза.

— Хорошо, — сказал Дилулло. — Древний закон наемников гласит — если для какой-то работы не находится добровольцев, то ее должен выполнить тот из членов экипажа, кто последним нарушил приказ командира.

На круглом лице Болларда появилась усмешка.

— Верно, есть такой обычай, — сказал он. — И такой человек у нас тоже есть: это твой протеже, Джон, — Морган Чейн!

Глава 9

Чейн развалился в низком кресле и, опустив ладони в теплую воду, лениво смотрел на серебристую диадему туманности Корвус. Скиммер тихо скользил по протоке между островов, укутанных в ночную мглу.

— Вы не спите? — услышал он рядом тихий голос Ланиах.

— Нет.

— Вы пили сегодня ужасно много, Чейн.

— Я в полном порядке, красавица.

Да, он чувствовал себя нормально, но душа его была неспокойна. Яролин всю ночь только и делал, что прикладывался к многочисленным бутылкам и по-дружески болтал с ним, Чейном, но тот не мог забыть слов уродца. Вхолланский офицер оказался хитрым лицемером...

Всю ночь они с друзьями переезжали от острова к острову, посещая все злачные места подряд. Яролин, изрядно нагрузившись, все время говорил о каких-то потрясающих Золотых Божках, которых он, Чейн, должен непременно увидеть. Из его невнятной болтовни Чейн понял, что тот имеет в виду нечто вроде морских чудищ, чье кормление было частью местного праздничного ритуала. Чейну с трудом удалось отвязаться от назойливого Яролина, и он, поддавшись уговорам, вместе с Ланиах поехал на небольшом скиммере на прогулку по морскому заливу. Яролину он больше не доверял: кто знает, какие неприятные сюрпризы тот еще приберег для своего спасителя?..

— Вы еще долго пробудете на Вхолле? — спросила Ланиах, не спуская с него загадочного взгляда.

— Трудно сказать...

— Если вы собираетесь продавать здесь оружие, это не займет много времени, — грустно сказала девушка.

— Хм... вас это так огорчает? — беззаботно осведомился Чейн. — Скажу вам по секрету, красавица, — есть у нас на Вхолле и другие важные задачи...

Девушка склонилась над ним. На ее кукольном лице, освещенном призрачным светом звездного неба, проявился ясный интерес.

— Вот как? Вы мне должны все рассказать, Чейн, я ужасно любопытна. Клянусь, я никому об этом не скажу.

— Хорошо. Мы прилетели на Вхоллу с коварными, опасными для всех вхолланцев планами — захватить в плен всех красивых девушек, чтобы затем торговать ими на невольничьих рынках галактики!

И Чейн, схватив девушку, увлек ее на дно скиммера.

Ланиах испуганно закричала, высвобождаясь.

— Вы сломаете мне спину, мужлан!

Чейн расхохотался еще громче.

— Вы такой сильный... Никогда еще я не встречала такого

странного землянина, — сказала Ланиах, вновь садясь в кресло и поправляя сбившуюся прическу.

— Да, я человек особенный, — согласился Чейн, не сводя с красавицы блестящих от возбуждения глаз.

— Особенный? — возмущенно воскликнула Ланиах и отвесила ему звонкую пощечину. — Вы такой же, как все мужчины... отвратительный и наглый тип!

— Вам виднее, красавица, — ухмыльнулся Чейн и нежно обнял девушку — она даже не сделала попытки вырваться.

Между тем скиммер продолжал скользить по протокам между островов и вскоре вышел в открытое море, которое простиралось до горизонта гладким серебристым покрывалом. Позади остались острова, звуки музыки, смех — а впереди была только тишина. Ланиах склонила голову на плечо Чейна, и тот замер, боясь спугнуть удачу.

Внезапно со стороны ближайшего из островов послышался громкий звук — словно в воду бросили какой-то мешок, а немного спустя невдалеке от скиммера раздался приглушенный всплеск. Вскоре он повторился вновь, и Ланиах в ужасе вскочила.

— Они начали кормить Золотых Божков! — закричала она.

— Жаль, мы пропустим это увлекательное зрелище, — беззаботно ответил Чейн. — Яролин так хотел меня им позабавить...

— Вы ничего не понимаете... мы двигаемся в сторону моря, откуда должны приплыть эти чудища... Смотрите!

Чейн неохотно встал и, оглянувшись, заметил, как от берега одного из островов отделилась какая-то темная масса. Вскоре она проплыла рядом со скиммером — Чейн успел заметить, что она имела вытянутую форму.

— Хм... действительно похоже на мешок с фуражом, — пробормотал он. — Но если он и наткнется на скиммер, то вряд ли причинит нам вред...

Ланиах дико завизжала, указывая в сторону открытого моря. Чейн проследил взглядом за ее вытянутой рукой — и вздрогнул от неожиданности.

Направо от скиммера морская гладь забурлила. Послышался звериный вой. Из вспенившейся воды появилась гигантская желтая голова, около десяти футов в диаметре. Она была сферической формы и влажно блестела под светом ночного неба. Чудовище раскрыло необъятную пасть, украшенную мелкими острыми зубами, и жадно поглотило мешок с кормом. Внезапно

оно заметило присутствие скиммера и недоуменно уставилось на него круглыми, как тарелки, красноватыми глазами.

Вскоре из морских глубин стали одна за другой появляться другие подобные же чудовищные головы. Некоторые из Золотых Божков всплыли, и Чейн убедился, что они напоминали небольших китов — с гигантскими золотистыми тушами и странными рукообразными плавниками. Чудовища, буравя воду ударами могучих хвостов, гонялись за плывущими со стороны берега мешками с кормом и жадно заглатывали их.

Ланиах вновь пронзительно вскрикнула и упала на дно скиммера, закрыв голову руками. Чейн оглянулся и заметил, как один из Золотых Божков, проглотив очередной мешок, неспешно направился к ним, видимо, приняв скиммер за что-то съедобное. Необъятная пасть стала медленно раскрываться.

Чейн выругался — впервые в жизни он встречался с опасностью без оружия в руках. В отчаянии он поднял со дна скиммера металлическое весло и с размаху нанес сильный удар по мокрой, покрытой пеной макушке чудовища.

— Включайте мотор и уводите скиммер отсюда! — закричал он девушке.

Он вновь поднял весло, чтобы нанести повторный удар. Но Золотой Божок, вместо того чтобы атаковать, неожиданно издал жалобный вопль и трусливо отпрянул, смешно шлепая по воде плавниками.

Чейн невольно расхохотался. Было очевидно, что за всю жизнь левиафан не встречал отпора, и это повергло чудище в шок.

— Черт побери, Ланиах, перестаньте визжать! — со смехом сказал Чейн. — Вы лучше взгляните на этого разобиженного малыша!

Девушка испуганно взглянула на него — ей казалось, что землянин сошел с ума. Но, высунувшись из-за борта, она убедилась, что опасность миновала, и со вздохом облегчения запустила мотор. Скиммер описал широкую дугу, стараясь держаться в стороне от пирующих морских гигантов, и направился к одному из островов. Еще дважды эти существа принимали лодку за что-то съедобное, и каждый раз Чейн угощал их ударами весла, после чего Золотые Божки уносились вдаль, поднимая фонтаны пены и воды.

Вскоре скиммер причалил к пологому берегу, где их ждали Яролин и остальная компания. Ланиах, выскочив из лодки, с испугом оглянулась на Чейна.

— Вы только подумайте — он СМЕЯЛСЯ! Эти чудища могли нас проглотить, а он только весело смеялся!

Девушку била сильная дрожь. Яролин успокаивающе обнял ее за плечи и удивленно спросил:

— И в самом деле, Чейн, эти левиафаны не так безобидны, как могло вам показаться. Вас запросто могли убить. И как это вам удалось выбраться из этой переделки?

Не отвечая, Чейн соскочил на песчаный берег и смущенно сказал, обращаясь к Ланиах:

— Прошу прощения, милая леди. Я понимаю, мой смех еще сильнее напугал вас — но, черт побери, эти рыбки были так забавны!

Яролин не сводил с него настороженных глаз.

— Вы не похожи на остальных землян, Чейн. Что-то в вас есть дикое, необузданное...

Чейну не хотелось, чтобы Яролин и дальше развивал эту мысль.

— Бросьте философствовать, друг! — беззаботно воскликнул он, хлопнув офицера по плечу. — Давайте лучше выпьем что-нибудь в честь нашего чудесного спасения!

Вечеринка возобновилась с новой силой, и к моменту, когда Чейна все-таки отпустили, компания едва держалась на ногах. Ланиах почти простила его и даже поцеловала на прощанье.

У входа в космопорт его перехватил Рутледж. Он изрядно замерз за долгие часы ожидания и поэтому не скрывал своего раздражения.

— Как славно с вашей стороны, Чейн, что вы все-таки соблаговолили вернуться на корабль! — язвительно сказал он. — Я уже закоченел, а вы, похоже, недурно провели эту ночь!

— Что случилось? — коротко спросил Чейн.

— Пойдемте в гостиницу, — в ответ сказал Рутледж. — Черт побери, я мечтаю сейчас о кружке грога больше, чем о всех светокамнях Вселенной!

Шагая по залитой огнями улице Звезды, Рутледж рассказал Чейну обо всем, что произошло вчера вечером. Объяснив, где искать экипаж землян, он завернул в один из баров, желая как следует вознаградить себя за долгие часы скуки и холода.

В холле гостиницы Чейн застал капитана, неторопливо потягивающего виски из пузатой рюмки. Заметив Звездного Волка, Дилулло скользнул взглядом по его багровому лицу, помятой одежде, а затем с усмешкой сказал:

— Славно погулял, сынок, не правда ли? А у меня для тебя есть приятная новость. Оказалось, твои приятели с Варги все-таки унюхали твой след и рыщут где-то в этой системе.

Чейн устало опустился в кресло.

— Этого следовало ожидать, — пробормотал он. — У Ссандера есть два брата в нашей эскадрилье... Они не вернутся домой без моего скальпа.

Дилулло пытливо взглянул на него.

— Не похоже, сынок, что это тебя очень тревожит.

Чейн пожал плечами.

— Мы, варганцы, не очень-то эмоциональный народ. Лишние волнения и переживания не для нас. Каждый знает, что найдет смерть в каком-нибудь бою — годом раньше, годом позже, какая разница?

— Замечательно, — сухо заметил Дилулло. — А вот для меня, представь себе, разница есть, и весьма заметная. Встреча со сворой Звездных Волков меня весьма волнует, так же как и мысли о наших друзьях вхолланцах: кто знает, что им взбредет в голову? Бьюсь об заклад, они всерьез нас подозревают.

Чейн кивнул и рассказал капитану об истории с Яролином и уродцем, чтецом мыслей. Под конец он добавил:

— Если наша миссия на Вхолле провалилась, то это конец всего дела. Не скажу, что я очень огорчен на этот счет: вхолланцы мне нравятся куда больше, чем эти высокомерные скоты с Кхарала.

— Согласен, сынок, но надо учитывать еще кое-что.

— А именно?

— Существуют два важных обстоятельства, Чейн. Во-первых, пока наемник выполняет дело, ради которого его наняли, он сохраняет верность своему работодателю. Это закон, и нарушать его никому не позволено. А во-вторых, эти прекрасные, замечательные вхолланцы являются агрессорами и намереваются завоевать Кхарал.

— Разве это так ужасно? — усмехнулся Чейн.

— Может, и нет — с точки зрения Звездного Волка. Но мы, земляне, смотрим на такие вещи иначе, — наставительно заметил Дилулло. Он допил свое виски, а затем, вперив в Чейна цепкий взгляд, продолжал: — Вот что я скажу тебе, сынок. Вы, варганцы, относитесь к набегам и завоеваниям как к приятному и полезному развлечению. Многие другие миры также не видят в войнах и кровавой резне ничего дурного. Но существует плане-

та, которая выступает за мир и сотрудничество всех галактических рас, и это — твоя родина, Земля.

Он с силой поставил рюмку на стол, так, что та жалобно звякнула.

— И ты знаешь, почему так произошло, Чейн? Потому что именно на Земле тысячи лет бушевали войны, унесшие сотни миллионов жизней. Человечество забыло о методах ведения боевых действий больше, чем остальные миры узнали о них за последние сто лет! Бесчисленные поколения землян впитывали с молоком матери право на убийство, грабеж и насилие — вот почему мы сейчас так резко выступаем против любых захватнических войн.

Чейн хмуро молчал.

Дилулло махнул рукой с безнадежным видом.

— Похоже, с тобой бесполезно говорить об этом. Ты еще молод да к тому же весьма дурно воспитан. А я человек пожилой и молю небеса, чтобы под старость вернуться в Бриндизи.

— Это что, какое-то местечко на Земле?

— Да, небольшой городок на берегу Адриатического моря. До сих пор перед глазами солнце, выходящее по утрам из-за туманного горизонта... терпкий запах водорослей, вечный шум прибоя... Да что тебе об этом рассказывать? Ты ведь никогда не видел Земли.

— Я вспомнил сейчас, как называется место, откуда родом мои родители. Это Уэльс.

— Я бывал там! — оживился Дилулло. — Высокие горы, глубокие, полные вечной мглы ущелья... Люди там славятся своими песнями, дружелюбием и гостеприимством. Но они горды без меры, а если их заденут, то легко впадают в ярость и нелегко забывают былые обиды. Быть может, в твоей крови, Чейн, есть что-то от твоих далеких предков-валлийцев.

Чейн задумался, а затем, тряхнув головой, решительно сказал:

— Все это очень мило, но мы с вами отвлеклись, капитан. Что вы собираетесь предпринять?

— Хм... а вы, варганцы, действительно лишены всякой сентиментальности... Ладно, не будем больше об этом. Завтра я хочу всерьез взять вхолланцев в оборот и организую для них впечатляющую выставку оружия. Может, что-нибудь и удастся продать.

— А что должен делать я?

— Тебе, сынок, придется сделать невозможное — и сделать

это быстро и четко. И ни в коем случае не попасться при этом, иначе нам всем конец.

— И всего-то? Я потрачу на это час-другой, а что делать потом?

— Сидеть в укромном уголке и чистить свои перышки. Но пока лучше давай поговорим о невозможном...

Дилулло рассказал ему о своем замысле. Когда он замолчал, Чейн взглянул на него с уважением.

— Пожалуй, на это дело уйдет добрых три часа, если не больше, — заметил он. — А если серьезно, вы слишком полагаетесь на мои способности, капитан. Я не чародей, хотя кое-чего и стою.

Дилулло весело подмигнул ему.

— Потому-то ты еще жив, Звездный Волк, — добродушно сказал он. — Но не вздумай подвести нас — иначе я собственными руками вырву тебе клыки.

Глава 10

На следующую ночь Чейн лежал в высокой траве за оградой военной части космодрома и изучал его при тусклом свете звезд. В одной руке он держал шестифутовый рулон ткани, а в другой — кожаный поводок, надетый на шею снокка.

Снокк был одновременно взбешен и перепуган. Животное было похоже на небольшое кенгуру-валлаби, хоть и стояло на четырех лапах. Еще час назад снокк весело носился среди стаи своих собратьев по темным переулкам вблизи улицы Звезды, а сейчас на его голову был натянут мешок с небольшой прорезью для дыхания. Зверек упирался задними ногами в землю и изо всех сил пытался вырваться, но Чейн крепко держал поводок.

— Скоро я тебя выпущу, дружище, — прошептал он, — отдыхай пока, скоро мне понадобится твоя прыть...

Снокк ответил приглушенным лаем.

Чейн хорошо подготовился к предстоящей работе. Сейчас его больше всего беспокоил прожектор кругового обзора, находящийся на вершине высокой конической башни. Пока он не был включен, но при малейшей тревоге мог доставить Чейну массу неприятностей.

Выждав еще некоторое время, Чейн пополз вперед, таща за собой упирающегося снокка. Нервы его были напряжены.

В любой момент он мог пересечь невидимую границу, за которой наверняка наблюдали следящие устройства, например, инфралокаторы. Сейчас, вот сейчас его заметят...

Наконец он привстал и медленно пошел, готовясь по сигналу тревоги рвануться изо всех сил к ангару, видневшемуся в стороне от сторожевой башни. Снокк словно взбесился, прыгая и мотая головой, но Чейн безжалостно тащил за собой беднягу. Впереди уже отчетливо вырисовывались контуры вхолланских крейсеров, ощетинившихся стволами орудий...

И в этот момент вой сирен пронесся над космодромом, и на сторожевой башне немедленно вспыхнули несколько прожекторов. Их лучи лихорадочно зашарили по посадочному полю, не давая жертве ни единого шанса для того, чтобы ускользнуть.

Но Чейн был готов к этому. Его могучие варганские мускулы давали ему возможность стремительно продвигаться вперед, играючи уходя от лучей прожекторов. Его движения напоминали странный танец, танец со смертью. Чейн мог бы без особого труда добраться никем не замеченным до ангара, но у него были иные планы. Пройдя половину пути, он внезапно стащил с морды беснующегося снокка мешок, сорвал поводок с его шеи и швырнул зверька в сторону. Бросившись на землю, Чейн одним движением набросил на себя сверху маскировочную ткань и замер, стараясь не дышать.

Освободившись, снокк с воем помчался по посадочному полю большими прыжками. Два луча немедленно «накрыли» животное, в то время как остальные прожектора продолжали выписывать по полю затейливый узор, не пропуская ни одной пяди земли.

Чейн продолжал неподвижно лежать, изображая собой большую кочку. Вскоре он услышал неподалеку гул глайдера, преследующего перепуганного снокка. Через несколько секунд до Чейна донеслось чье-то сочное ругательство — видимо, охранники разглядели зверька. Глайдер, сделав дугу вокруг Чейна, улетел прочь. Лучи прожекторов погасли.

Чейн продолжал лежать не шевелясь. Как он и ожидал, минуты через три свет вновь вспыхнул. Не обнаружив ничего подозрительного, охранники выключили прожектора — этого-то и ожидал варганец. Усмехаясь, он присел на корточки — скатал защитную ткань в рулон. *«Даже ребенок из стаи Звездных Волков сможет запросто пройти здесь»*, — пренебрежительно сказал он вчера, когда Дилулло поставил перед ним задание проникнуть в

ангар. Конечно же, он слегка прихвастнул — первый шаг был отнюдь не легким да и оставшаяся часть работы обещала немало хлопот.

Он не спеша пошел вперед, держась все время в тени и при малейшем шорохе вновь закрываясь с головой камуфлирующей тканью. Ангар представлял собой низкое, с плоской крышей цельнометаллическое здание, освещенное лишь светом нескольких фонарей. На первый взгляд его никто не охранял, но Чейн не строил на этот счет никаких иллюзий — наверняка он был напичкан и снаружи, и изнутри хитроумными сторожевыми приборами.

Прошло немало времени, прежде чем Морган одолел расстояние до ангара. Не задерживаясь около широких ворот, он обошел строение сбоку и не без труда поднялся по гладкой стене на крышу. Здесь он достал из кармана сенсорное устройство и с помощью него разыскал небольшой участок, свободный от датчиков сигнализации. Затем он с помощью мини-резака прорезал в крыше круг. На обратном пути он намеревался положить его на место и аккуратно сплавить резаком с краями дыры. Вряд ли это место будет впоследствии легко обнаружить охране...

Чейн спрыгнул на пол ангара и включил карманный фонарь. Первое, что он увидел, был контейнер с распахнутыми дверцами. Рядом с ним на длинном столе стояли три странных предмета. Варганец обошел вокруг, изучая их со всех сторон, и даже присвистнул от удивления. Ничего подобного он ранее не встречал, хотя в свое время повидал немало экзотических вещиц. Он полагал, что при его опыте ничего не стоит догадаться, из чего и как была сделана та или иная вещь, но на этот раз он оказался в тупике.

Тусклый золотистый материал, из которого были изготовлены все три предмета, был Чейну совершенно незнаком. Один предмет представлял собой узкую ленту, стоявшую на одном из своих изогнутых концов, — он напоминал змею, готовящуюся к броску. Второй состоял из девяти небольших шариков, соединенных между собой тонким гибким стержнем. Третий предмет был конусообразным, без каких-либо отверстий и орнамента. Несмотря на простоту формы, они выглядели по-своему изящно и в принципе могли служить в качестве безделушек, призванных украшать интерьер, но Чейн инстинктивно понимал, что не в этом было их назначение. Но тогда в чем?

Время шло, но Чейну так и не пришла в голову ни одна

толковая идея на этот счет. Разочарованно вздохнув, он снял с пояса миниатюрную кинокамеру и портативный анализатор. Прикрепив последний к основанию золотистой ленты, Чейн включил его и настроил на определение химического состава металла, а сам начал тщательно фотографировать один предмет за другим. Чтобы лучше заснять конус, он отодвинул рукой странные «бусы» в сторону — и внезапно услышал какой-то шорох.

Чейн молниеносно положил камеру на стол и, выхватив стуннер, стал шарить лучом фонаря по темному ангару. Он ничего не обнаружил, кроме нескольких контейнеров. Не сразу, но Чейн понял, что шуршащие звуки доносятся со стороны золотистого конуса. Недоумевая, он осветил предмет фонарем — и вдруг увидел, как изнутри конуса хлынул яркий луч света. Извиваясь крутой спиралью, он медленно поднимался вверх, к темному потолку ангара, и там, в воздухе, стал свиваться в изящную гирлянду. Вскоре она внезапно рассыпалась на мириады крошечных блесток. Шорох усилился — теперь он уже напоминал чей-то приглушенный голос.

Блестки закружились вокруг Чейна, и ему показалось, что каждая из них стала крошечной звездой. Здесь были и красные гиганты, и белые карлики, и дьявольские сияющие квазары, и теплые оранжевые звезды... Чейну показалось, что он летит посреди галактики, среди бесчисленных созвездий...

Голос стал еще громче — казалось, кто-то рассказывает ему, Чейну, какую-то историю. Но он не мог понять ни единого слова — если, конечно, на самом деле это была чья-то речь. Речь? Он вздрогнул от неожиданной мысли — ведь внутри ангара вполне могут быть чувствительные сигнальные устройства, настроенные на звуки голосов непрошеных гостей. Они могли в любой момент сработать, и тогда ему, Чейну, уже не спастись!

Стряхнув с себя наваждение, вызванное хороводом «звезд», Чейн схватил со стола конус, лихорадочно ища на нем какие-либо кнопки управления. Но едва его рука коснулась прохладной металлической поверхности, как звездный калейдоскоп внезапно погас, а шуршащий голос смолк.

Некоторое время варганец стоял, переводя дыхание, и ошеломленно смотрел на золотистый конус. Похоже, тот был чем-то вроде видеопроектора и включался прикосновением руки. Но кто и где мог сделать подобную «запись»? Звезды, которые Чейн видел недавно, были ему совершенно незнакомы, он словно бы побывал в чужой галактике.

Осторожно поставив конус на стол, Чейн начал внимательно изучать другой предмет, напоминавший «бусы». Вскоре он с разочарованием убедился, что «бусы» никак не реагируют на касание его руки. Видимо, они включались как-то иначе... но как? И кому они принадлежали? Неужто Дилулло прав, и транспорт с этими предметами прибыл откуда-то из глубин туманности Корвус, с базы пришельцев?

Со стороны двери послышался громкий металлический щелчок — казалось, кто-то открывает замок.

Чейн выхватил стуннер. Мгновенно приняв решение, он вновь коснулся рукой золотистого конуса. Спиральные усики света начали подниматься ввысь. Варганец тем временем спрятал в карманы кинокамеру и анализатор, не сводя встревоженного взгляда с входной двери. Она начала открываться, и Чейн, больше не медля, скрылся за одним из контейнеров.

Тем временем луч света над конусом вновь свился в гирлянду, расколовшуюся на сияющие блестки звезд. Послышался шуршащий голос, становившийся все громче и громче.

В ангар вошли два вхолланских охранника, держа бластеры наперевес. Они были изрядно встревожены и готовились застрелить любого, кого обнаружат в ангаре. Но все, что они увидели, был удивительный хоровод разноцветных огоньков. Охранники, переглянувшись, осторожно направились к столу.

Подождав, когда они приблизятся, Чейн без колебаний выстрелил в них из стуннера. Парализованные вхолланцы со стоном упали на пол.

«Через несколько минут они вновь очнутся, — подумал Чейн. — Для моего плана бегства из космопорта это маловато. Впрочем, к дьяволу все планы! Я пойду путем Звездного Волка, и горе будет тому, кто встанет на моем пути!»

Чейн снял с одного из охранников китель и натянул его себе на плечи, а затем надел на голову серебристую каску — она должна была скрыть его не по-вхолландски смоляные волосы. Выйдя из ангара, Чейн обнаружил небольшой глайдер. Он одним движением прыгнул в пилотское кресло и, включив двигатель, поднял машину в воздух. Лихо развернувшись, Чейн помчался в сторону главных ворот космопорта.

На сторожевой башне взвыла сирена. Лучи прожекторов осветили глайдер, но Чейн в ответ лишь привстал в кресле, крича все, что пришло в голову, и выразительно показывая рукой в сторону ограды. Как он и ожидал, охранников сбила с толку его форма, и они не решились немедленно открыть огонь. Правда,

у самых ворот путь ему преградила группа вооруженных солдат, но Чейн резко спланировал вниз так, что заставил их броситься врассыпную, уворачиваясь от глайдера. Никто из них так ничего и не понял, а Чейн, смеясь, уже мчался в темноту, в сторону города. Это был старый варганский трюк: действовать в любой обстановке максимально хитро и расчетливо, но, когда это уже не помогает, идти напролом, ошеломляя врага своей наглостью и напором. Они с Ссандером проделывали это множество раз, и никогда и никто не мог их остановить.

В этот упоительный момент Чейн почти сожалел, что Ссандер мертв и не может разделить с ним радость победы.

Глава 11

— Не беспокойтесь, капитан, они толком не рассмотрели меня, — сказал Чейн. — Ручаюсь, они даже не подозревают, что в ангар проник чужак.

В свете настольной лампы лицо Дилулло казалось очень суровым, на нем четко вырисовывались глубокие морщины — словно трещины на рассохшемся дереве.

— Что ты сделал с глайдером?

— Нашел пустынный пляж и утопил машину недалеко от берега, — резко ответил Чейн — он был раздражен тем, что ему приходится оправдываться. — Капитан, давайте говорить о деле. Из трех странных предметов, которые я обнаружил на столе рядом с контейнером, наиболее интересным оказался золотистый конус. Он представляет собой нечто вроде видеопроектора и включается от прикосновения руки. В воздухе надо мной появились мириады звезд, как мне показалось, из чужой галактики.

Он заметил, что капитан холодно разглядывает его, словно какой-то диковинный экспонат, и вспылил:

— Да не беспокойтесь вы, капитан! Я попал в ангар через крышу — меня никто не заметил. Как ушел, я уже рассказывал. Почему они должны подозревать нас? Разве на Вхолле нет воров или просто любопытных? Тогда это самый уникальный мир в галактике.

Дилулло продолжал хмуро молчать. Тогда Чейн положил на стол рядом с ним камеру и анализатор.

— Так или иначе, я сделал то, что вы от меня хотели.

Он поудобнее уселся в кресле и налил себе бренди. Бутылка, как он заметил, была наполовину пуста, хотя на капитане это никак не сказывалось — он был хладнокровен и тверд как скала.

— Ладно, будем надеяться на это, — наконец сказал Дилулло, перестав сверлить варганца жестким взглядом. — Посмотрим, что ты принес нам, а потом скажем Вхолле «гуд бай»! Что-то она стала действовать мне на нервы... Ты можешь еще что-нибудь рассказать об этих трех предметах? Что больше всего тебя в них поразило?

— Хм... пожалуй, металл, из которого они были сделаны — подобного мне не приходилось встречать. Да и о назначении их трудно догадаться — по крайней мере по отношению к «змее» и «бусам» мне это так и не удалось. Сомневаюсь, что в туманности Корвус существуют обитаемые миры со столь высоким уровнем развития технологии.

Дилулло задумчиво кивнул.

— Верно, здесь нет таких миров... Не исключено, что эти вещи принадлежат чужакам из другой галактики.

Он встал и отодвинул край занавески. Уже начало светать. Чейн выключил настольную лампу, и жемчужно-розовый свет потоком хлынул в маленькую комнату гостиницы на улице Звезды.

— Может это быть оружием, сынок? — тихо спросил Дилулло, глядя на видневшиеся в тумане громады звездолетов. — Или хотя бы его составными частями?

Чейн пожал плечами.

— «Видеопроектор» точно нет. Да и другие две вещицы тоже — любое оружие я учую за милю.

— Хм... тогда почему вхолланцы так охраняют эти безделушки? Ладно, ложись спать, у нас будет нелегкий день. Сегодня корабль посетит друг Яролина, господин Тхрандирин. Я попытаюсь всучить ему что-нибудь из наших товаров, чтобы хоть как-то усыпить его подозрительность...

Ближе к полудню Чейна разбудил Боллард. Вид у него был, как всегда, взъерошенный, похоже, он так и не ложился.

— Чейн, собирайся, живо, — отрывисто сказал он, возбужденно почесывая грудь. — Возьми с собой только то, что поместится в карманах.

— Я путешествую всегда налегке, — позевывая, ответил Чейн, натягивая башмаки. — А где наш славный капитан?

— На корабле, вместе с Тхрандирином и несколькими дру-

гими местными шишками. Он хочет, чтобы мы присоединились к нему.

Чейн взглянул в маленькие хитрые глазки Болларда и хмыкнул:

— Понятно... Ну что ж, не будем заставлять его долго ждать... Все, я уже готов. Куда идти?

— Только не к выходу, — усмехнулся Боллард. — Солдаты обложили нашу гостиницу еще ночью — как объяснил Тхрандирин, это сделано исключительно для нашей же безопасности. Что-то произошло вчера в космопорту, и потому в округе объявлена тревога. Тем не менее управляющий департаментом с двумя экспертами готов сейчас взглянуть на оружие в наших трюмах. Как я понимаю, капитан хотел бы, чтобы весь экипаж принял участие в презентации.

Чейн усмехнулся.

— Большой же шутник наш Джон! — с уважением сказал он. — Только как мы объясним все это охране, стоящей у дверей?

— А кто говорит о двери? Джон давеча мне рассказывал что-то о ваших хождениях по крышам... Могут остальные наемники проделать подобные трюки? Скажем, такой толстый увалень, как я?

— Хм... если вас выдержат местные крыши... Ладно, прорвемся. Только учтите — здания здесь невысокие, так что идти придется тихо. Жаль, что уже рассвело....

Да, на улице было уже светло. Солнце высоко поднялось над горизонтом, сияя ослепительным алмазным блеском. Через несколько минут Чейн и остальные наемники стояли на крыше гостиницы, попав туда через чердак. Посовещавшись с Боллардом, Чейн пошел исследовать переулок, лежащий позади гостиницы, тогда как Боллард взял на себя разведку пути, ведущего через фасад здания. Чейн встал за кухонной трубой и осторожно взглянул вниз. Как он и ожидал, гостиница была полностью окружена солдатами. Они не сводили глаз с дверей и окон, не обращая внимания на мельтешащих вокруг мальчишек и на заигрывание юных девиц, строивших им глазки. Дисциплину поддерживали несколько офицеров, неспешно прогуливающихся по переулку. Ближайшую крышу отделяло всего несколько метров, но нечего было и думать пройти здесь незамеченными.

Чейн обернулся — и увидел, что Боллард приглашающе машет ему рукой. Оказалось, что с его стороны к гостинице при-

мыкает какой-то склад, да и охрана там была не столь бдительной.

Наемники, вытянувшись в цепочку, бесшумно пошли вслед за заместителем командира. Им удалось незамеченными перепрыгнуть на крышу склада, а затем начался долгий переход через улицу Звезды. К счастью, все переулки здесь были узкими, да и праздношатающихся вхолланцев было немного из-за жары. Через полчаса команда вышла к ограде космопорта, вдоль которой располагались многочисленные склады. Ворота были не более чем в тридцати метрах от них, оттуда было рукой подать до корабля землян, но... как пройти незамеченными полтора километра?

Боллард негромко сказал:

— Ребята, идем на прорыв. Не бегите, но не вздумайте и останавливаться, что бы нам ни встретилось на пути. Чейн, иди вперед, эта работа по тебе.

Чейн хмыкнул — ему было приятно, что не только Дилулло оценил его способности, и решительно распахнул люк, ведущий на чердак. В этом здании было три этажа. Воздух в коридорах был сухой, насыщенный тяжелыми запахами, похоже, они попали в дешевую ночлежку. Спустившись на первый этаж по узкой лестнице, увидели анфиладу грязных комнат, наполненных множеством людей и гуманоидов различных рас. Они отдыхали на грязных матрасах, лежащих прямо на полу, играли в карты и кости, ругались, пили вино, смеялись... При виде мрачных наемников они испуганно отодвигались, давая им проход. Лишь в последней из комнат на пути Чейна встала разодетая, словно попугай, женщина и обрушилась на них с бранью, но варганец одним движением руки отодвинул ее в сторону. Еще несколько метров по темному коридору — и земляне наконец вышли на улицу. Алмазный блеск солнца ослепил их, от дикой жары стало трудно дышать, но Чейн не замедлил шага. Он направился прямо к воротам, около которых стояла будка с охранником. Тот, скинув китель, пил воду из большой бутыли, полузакрыв от наслаждения глаза. Заметив приближающихся людей, он выглянул из окошка. Рука его автоматически потянулась к кнопке включения сигнала тревоги.

Чейн мгновенно оценил обстановку и, улыбаясь, приветственно помахал ему рукой. Растерянность охранника длилась всего несколько секунд, но этого времени оказалось достаточно, чтобы Чейн успел одним рывком добежать до будки. Выхва-

тив из-за пояса стуннер, он выстрелил. Обмякнув, солдат упал на пол, так и не успев включить сирену.

Вскоре к Чейну подбежали остальные наемники. Толстяк Боллард замыкал отряд, пыхтя и обливаясь потом. Он остановился около Чейна, чтобы перевести дух, и с подозрением уставился на него. Только сейчас варганец понял, какой совершил промах — ни один землянин не мог за считаные мгновения преодолеть те полсотни метров от порога ночлежки до будки!

— Эй, да за нами погоня! — крикнул кто-то из наемников, оглянувшись.

Оказалось, что вхолланские солдаты все-таки выследили их. Двумя колоннами они бежали со стороны улицы Звезды, держа бластеры наперевес. Ситуация стала критической.

Чейн дождался, когда Боллард пробежал через ворота, а затем прыгнул за ним вслед. Не останавливаясь, он нажал на кнопку. Ворота начали закрываться. Боллард оказался парень не промах — на бегу он достал из кармана небольшую пластиковую гранату и ловко метнул ее себе за спину так, что она попала в блок управления запорами. Раздался несильный хлопок.

— Ловко! — крикнул ему Чейн, стараясь не опережать Болларда. — Теперь они повозятся с воротами!

— Это что, — задыхаясь, ответил Боллард, наращивая скорость. — Где это ты научился так бегать?

— Бегая по обломкам в пылевом течении, — усмехнувшись, ответил тот. — Советую вам попробовать при случае, может, пригодится...

Боллард хмыкнул.

— Бегите вперед, что вы тащитесь за мной! — с трудом сказал он, обливаясь потом.

— Дьявол, я совсем выдохся, — ответил Чейн, изображая крайнюю усталость. — На спринт меня еще хватает, а на длинную дистанцию у меня силенок маловато...

На бегу он оглянулся — солдаты уже были у ворот. Один из вхолланцев забежал в будку охранника и, похоже, пытался открыть ворота. Некоторые солдаты стали стрелять через сетку ограждения, но для ручных бластеров дистанция была слишком большой. Чейн мысленно поблагодарил вечное счастье Звездных Волков, ведь будь у вхолланцев оружие помощнее, всех наемников перестреляли бы как цыплят.

Около корабля не было заметно никаких признаков жизни. Видимо, Тхрандирин полагался на то, что экипаж землян надежно заперт в здании гостиницы, и снял охрану здесь, в космопорту. Наверняка сейчас хитроумный Дилулло водит его по грузовому трюму, куда снаружи не доносится ни малейшего звука...

Наемники вбежали на пандус — и тут им навстречу из раскрытого люка вышли двое солдат с сонными физиономиями. Разделаться с ними было делом нескольких секунд.

— Эй, Чейн, подожди! — крикнул Боллард, кивнув в сторону упавших на посадочное поле вхолланцев. — Еще не хватает, чтобы этих бедняг сожгло при старте!

— Ну и что? — недовольно сказал Чейн, оглядываясь в сторону ворот. — Велика важность — два вражеских солдата...

— Не болтай, лучше помоги мне...

Боллард спустился с пандуса и, обойдя корабль, нашел глайдер, на котором прилетел Тхрандирин. С помощью Чейна он усадил в него потерявших сознание солдат и толкнул машину в сторону ворот. Глайдер медленно покатился прочь. В этот момент ворота рухнули под ударами бластеров и на посадочное поле ворвался вхолланский отряд.

— Хорошо сработано, — сказал Боллард, довольно потирая руки. — Пойдем, Чейн, нам здесь больше делать нечего.

Через минуту люк захлопнулся. Члены экипажа заняли свои места, а Чейн вместе с Боллардом отправились на обзорную палубу. Здесь собрались все остальные наемники, не скрывавшие своего ликования, и мрачный, злой Тхрандирин. Дилулло стоял у видеопередатчика и спокойно говорил, обращаясь, по-видимому, к вхолланским властям:

— ...так что не вздумайте стрелять, если не хотите гибели вашего Тхрандирина и двух сопровождающих его офицеров. Обещаю, при первой возможности я верну их вам в целости и сохранности. Договорились?.. Отлично! Эй, ребята, пора взлетать, мы что-то загостились на Вхолле...

Наемники расхохотались, а лицо Тхрандирина побагровело.

Пол под их ногами задрожал — это заработали двигатели. Через несколько минут корабль взмыл в небо, и никто из вхолланцев не решился остановить его.

Глава 12

Корабль наемников медленно плыл невдалеке от туманности Корвус, окутанный сиянием звезд.

Дилулло вместе с Боллардом сидели в кают-компании, в

сотый раз уже изучая фотографии, сделанные Чейном в ангаре, и рассматривая распечатку данных анализатора.

— Напрасно мы теряем время, — вздохнув, наконец сказал Боллард. — Эти бумажки не скажут нам ничего нового по сравнению с тем, что уже сказали.

— То есть по сравнению с нулем, — уточнил капитан, — или даже меньше того. Странные фотографии! На них я ясно вижу изображение золотистых предметов, но вот данные анализатора утверждают, что их попросту нет.

Он раздраженно бросил в стол маленькую пластиковую кассету. Она была девственно чиста, как в день изготовления.

— Это уже мистика, Джон. Чейн либо неверно включил анализатор, либо вообще в спешке забыл это сделать.

— Вы верите в это?

— Хм... Чейн в общем-то парень не промах. Но чудес не бывает, запись должна быть, а ее нет.

— Есть еще один вариант — ее позже стерли.

— Тогда это сделал сам Чейн, больше некому.

Дилулло пожал плечами.

— Логично, хотя я и не понимаю, зачем это ему понадобилось.

— Но есть и другое объяснение, верно?

— Конечно. Все три предмета могут быть сделаны из вещества, которое анализатор попросту не смог идентифицировать. То есть если оно состоит из атомов, которых нет в таблице Менделеева. Хотя этого быть не может...

— Конечно, не может, — хмуро подтвердил Боллард.

Дилулло встал, достал из настенного шкафа бутылку бренди и уселся вновь.

— Вот что, позови-ка Тхрандирина и его двух офицеров. И Чейна тоже.

— Зачем же его?

— Потому что он видел эти три предмета, касался их, брал один из них в руки. Слушал пение «пирамидки».

Боллард хмыкнул:

— Чейн парень толковый и в деле хорош, да только доверять ему я бы не стал.

— А я ему и не доверяю, — усмехнулся Дилулло, наполнив свою рюмку доверху. — И тебе, Боллард, тоже, заруби это на своем длинном носу. Что-то в последнее время ты суешь его не в свои дела...

Боллард возмущенно фыркнул, но молча встал и вышел из

кают-компании, зло хлопнув дверью. А Дилулло, сделав пару глотков, вновь задумчиво взглянул на фотографии и кассету.

Вскоре Боллард вернулся с Чейном, Тхрандирином, а также двумя сопровождающими его генералами — Марколином и Татичином. Суффиксы «ин» в их фамилиях, насколько было известно капитану, говорили о знатности их родов. Аристократия по давней традиции занимала на Вхолле все важные посты в администрации, в армии и на космофлоте. Не случайно пленники оказались более чем нетерпеливыми.

Дилулло гостеприимно усадил пришедших за стол и налил каждому бренди. Тхрандирин не принял его дружеского тона, а разразился раздраженной речью, суть которой сводилась к фразе: «И-как-долго-вы-будете-упрямствовать-в-своем-идиотизме?»

Капитан добродушно хохотнул и, выпив за здоровье вхолланцев, ответил красноречивым спичем, в котором, если отбросить всю витиеватую словесную шелуху, звучало твердое: «Так-долго-как-это-мне-будет-угодно». Вхолланцы, потеряв хладнокровие, вскочили и возмущенно потребовали немедленного возвращения на родную планету.

Выслушав их, Дилулло с улыбкой кивнул.

— Ну что ж, господа, мы пошумели, покричали, и ладно, — примирительно сказал он. — Давайте лучше пропустим по стаканчику-другому и поболтаем как старые и добрые друзья, скажем, о погоде.

Вхолланцы неохотно вновь уселись и с брезгливым видом попробовали бренди. Они напоминали теперь три статуи из белоснежного мрамора — лишь глаза у них были живыми, горящими от негодования. Дилулло угостил их парочкой соленых анекдотов и словно между делом разложил перед вхолланцами материалы, собранные Чейном. Тхрандирин и офицеры скользнули по ним безразличным взглядом.

— Нет, вы посмотрите на них как следует, — сказал Дилулло, внезапно посерьезнев. — Только не огорчайте меня россказнями, что никогда раньше не видели эти штуки.

Тхрандирин недовольно поджал губы.

— Я могу вам, капитан, только повторить то, что уже говорил ранее. Если бы я и знал об этих предметах что-нибудь стоящее, то вам бы об этом ни слова не сказал. Да, я видел их в ангаре, и это все. Я не инженер и не техник и не участвовал непосредственно в этой работе.

— Но вы же босс, дорогой Тхрандирин, и достаточно высо-

кого ранга! — с сомнением заметил Дилулло. — Правительство Вхоллы вас уполномочило вести переговоры со мной о закупках оружия — а это кое о чем да говорит. Не верю, что вы хотя бы краем уха не слышали, откуда были доставлены эти вещи.

Тхрандирин пожал плечами:

— Не понимаю, почему вас это удивляет. Вы дошли до такой низости, что допрашивали нас на «детекторе лжи», — разве вы не убедились, что мы ничего не знаем на этот счет?

Его поддержал Татичин — худощавый человек средних лет с орлиным носом и нервно подергивающейся щекой.

— Капитан, сколько раз можно вам повторять — в эту тайну на Вхолле посвящено всего шесть человек: президент, премьер-министр, глава военного департамента и трое навигаторов, пользующихся особым доверием правительства. Они находятся под постоянным надзором и не контактируют ни с кем, за исключением президента. Даже капитаны, водящие звездолеты в туманность, и те не знают в точности своего курса. Чего же вы ждете от нас?

— Хм... из ваших слов следует одно — в туманности Корвус находится какой-то чрезвычайно важный объект. Надеюсь, это вы не будете отрицать?

Вхолланцы не повели даже бровью и продолжали сидеть с каменными лицами.

— Отлично. Теперь самое время вспомнить про вашего друга, мистер Тхрандирин. Я имею в виду Яролина, которого кхаральцы допрашивали под действием сильных наркотиков. Он признался, что в туманности Корвус было обнаружено некое сверхоружие, способное уничтожить целую планету. Что вы скажете на это?

Офицеры озадаченно переглянулись, но лицо Тхрандирина оставалось бесстрастным.

— Вот как, Яролин говорил это? — с иронией произнес он. — Мы знали, что его допрашивали под наркотиками, но, очевидно, он не помнил, о чем болтал в одурманенном состоянии. Сверхоружие? Ха-ха... да этот Яролин большой шутник. Почему мы должны отвечать за его бредовые измышления?

Глаза Дилулло посуровели.

— Не забывайте, вы тоже кое-что нам рассказали. Например, о том, что в туманности находится какой-то секретный объект. И о планах завоевания Кхарала тоже. А сам факт, что вы все-таки решили купить у нас оружие, — разве он ни о чем не говорит?

— Говорит, — усмехнулся Тхрандирин, — именно о том, что у нас нет никакого сверхоружия. Разве тогда бы мы стали интересоваться вашими игрушками?

— Хм... это действительно странно. На «детекторе лжи» вы показали, что «наши игрушки» необходимы для вооружения патрульных судов, охраняющих вход в туманность. Как это прикажете понимать?

— Капитан, боюсь, я не могу уследить за ходом ваших мыслей, — раздраженно сказал Тхрандирин, поднимаясь. За ним последовали двое офицеров. — Очень сожалею, что не арестовал всю вашу шайку сразу после посадки на Вхоллу. Я недооценил вас...

— Нервы подвели, верно? — с насмешкой протянул Дилулло, спокойно допивая бокал бренди. — Или вас подвела ваша дурацкая самонадеянность?

— Скорее мы недооценили ваше нахальство. Служить Кхаралу и прийти в качестве друзей на Вхоллу — кто мог ожидать такой дерзости? Да и Яролин сбил нас с толку — его-то кхаральцы вряд ли бы отпустили... И тем не менее я не доверял вам с самого начала, хотя кое-кто (и он холодно взглянул на обескураженного Марколина) даже предлагал нанять вас для шпионажа на Кхарале. Что ж, сейчас вы одержали верх, Дилулло, можете радоваться. Но учтите — если вам и удастся найти что-нибудь важное в туманности, вас немедленно обнаружат и уничтожат.

— Обнаружат? — с интересом воскликнул Дилулло. — Кто? Ваши крейсеры? Сколько их — один, два, три?

Марколин издевательски рассмеялся.

— Об этом вы узнаете в свое время, капитан, — сказал он. — Но можете не беспокоиться, шансов спастись у вас не будет. Это все, что мы знаем об этом, но это правда.

Дилулло нахмурился — ему не нравилось, какой оборот принял разговор. Он хотел было что-то сказать, но Тхрандирин предугадал его мысль.

— Бьюсь об заклад, сейчас вы заявите, что попытаетесь спастись, держа нас на борту в качестве заложников. Пустые надежды, капитан, это не остановит наши патрульные корабли! А теперь позвольте нам удалиться. Думаю, мы поняли друг друга.

— Конечно, — сказал Дилулло. — А ты, Боллард, останься.

Он быстро сказал что-то по корабельному интеркому, и вскоре один из наемников увел пленников.

— Ну что вы скажете? — сказал капитан. — Они, кажется,

всерьез намеревались купить у нас оружие, а затем нанять в качестве шпионов против Кхарала.

— Не вижу ничего странного в этом, — буркнул Боллард. — Похоже, их сверхоружие еще не введено в действие, и им приходится параллельно готовиться к обычным методам ведения войны.

— Очень может быть, — согласился Дилулло. — А что скажешь ты, Чейн?

— Боллард прав, только...

— Что только?

— Меня смущает «пирамидка»... Что-то не похоже, чтобы эта шутка имела отношение к военной базе пришельцев. С другой стороны, она явно не была сделана на Вхолле... — Какие-то сомнения бродили в его мозгу и никак не выстраивались во что-то определенное. — Знаете, меня очень смущает эта чрезмерная секретность. Даже Тхрандирин и два генерала не посвящены ни в какие детали. Это когда, имея такое сверхоружие, вхолланцам опасаться некого и нечего. А с другой стороны — странная музыка, калейдоскоп незнакомых созвездий... Что-то концы с концами не сходятся.

— Я тоже так думаю, — кивнул Боллард. — А ты, Джон?

— Хм... Я вижу только одно объяснение этой неразберихе. Да, вхолланцы действительно обнаружили что-то в туманности Корвус, но, похоже, и сами толком не понимают что.

— Поясни свою мысль, Джон, — попросил Боллард, ошарашенно взглянув на Чейна.

— Нет у меня никакой ясной мысли, — сердито отрезал капитан. — И вообще, я бы не хотел делать поспешных выводов. У нас есть один путь — найти базу пришельцев и увидеть все своими глазами.

Он включил интерком, стоящий на столе:

— Финней, мы будем сейчас идти вдоль туманности, попробуй прочесать своим локатором возможно большую территорию. Где-то в этих местах вхолланцы десятки раз входили и выходили из туманности. Если нам повезет, мы сможем отыскать следы их транспортов.

Через минуту в интеркоме раздался язвительный голос навигатора:

— Вы правы, капитан, удача нам в этом деле очень понадобится. Найти следы звездолетов? Это то же самое, что искать в лесу муху, застрявшую в паутине паука-крестовика. Но я попробую...

Внезапно его перебил встревоженный голос Бихела:

— Капитан, на экране обзорного радара я вижу какой-то объект, похоже, корабль.

— Он идет в туманность? — с надеждой спросил Дилулло, но Бихел прервал его:

— Рядом второй корабль! И третий! Дьявол, да их здесь целая стая! Они меняют курс... и идут в нашу сторону. Ну и скорость у них, глазам своим не верю!

— Может быть, это грузовой караван? — с надеждой спросил Боллард.

— Нет... это что-то другое...

Капитан с мрачным видом поднялся и не спеша пошел в радарный отсек. За ним последовали побледневший Боллард и Чейн.

Дилулло склонился над зеленым экраном, по которому скользил клин серебристых искр, и тихо сказал:

— Так я и думал — это Звездные Волки.

Глава 13

По коридорам корабля наемников пронесся вой сирены. За ним последовал такой взрыв перегрузки, что корабль, казалось, затрещал по всем переборкам. Чейна отбросило к стене. Не без труда он добрался до своей каюты и, улегшись на койку, попытался задремать. Это ему не удалось. Он ненавидел пассивное ожидание, но еще хуже он себя чувствовал, когда кто-то вместо него принимал решения. Здравый смысл шептал ему, что сейчас лучше всего сохранять спокойствие, поскольку другого выбора у него нет. Но натура Звездного Волка не желала прислушиваться к голосу рассудка. Варганцы всегда находились либо в борьбе, либо в ее ожидании и лишь изредка могли позволить себе расслабиться, наслаждаясь воспоминаниями о победах. Чейн жаждал действия, и никакая дисциплина не могла удержать его на койке, привязанным антигравитационными ремнями. Он вскочил и вышел в коридор.

Его чуть было не сбили с ног — наемники торопились занять свои места по корабельному расписанию. Лица землян казались растерянными, но действовали все четко и без паники. Вскоре Чейн остался один и, не зная, куда себя деть, отправил-

ся на обзорную палубу. По дороге он услышал по интеркому резкий голос Дилулло.

— У меня дурные вести, — сказал капитан. — За нами следует эскадрилья Звездных Волков.

Чейну показалось, что капитан обращается лично к нему. *«Братья Ссандера, похоже, все-таки доберутся до меня,* — с досадой подумал он. — *Не везет же этим наемникам!»*

— Конечно, мы можем бороться до последнего снаряда и храбро погибнуть, но я предпочитаю смотаться к чертям собачьим, — продолжал капитан. — Так что приготовьтесь к предельным перегрузкам. Молите Бога, чтобы наш корабль выдержал и не развалился на части.

Чейн успел ухватиться за вертикальную стойку, когда по-настоящему тряхнуло. От перегрузки, казалось, стены в коридоре выгнулись, стальные плиты пола затрещали. *«А ведь теперь мне не спастись,* — подумал Чейн, с трудом удерживаясь на ногах. — *Братья Ссандера доберутся до меня, а если этого не произойдет, то наемники поймут, в чем дело, и прикончат меня сами. Хотя куда им уйти от Звездных Волков! Разве эти земляшки могут выдержать такие чудовищные перегрузки, которые нам, варганцам, привычны аж с детства? Максимум через час всем землянам перережут глотки — ну, а я... я так просто не сдамся...»*

Когда боковая перегрузка резко спала, Чейн, держась руками за стены, пошел к пилотской кабине.

Здесь царила темнота, которую нарушал красноватый свет туманности, льющийся с обзорного экрана, да мигание разноцветных ламп на приборной панели. В кресле, словно глыба, застыл Дилулло, держа руки с набухшими венами на пульте управления.

Услышав шаги за спиной, капитан обернулся и рявкнул:

— Какого дьявола ты здесь бродишь? Марш в свою каюту!

— Мне надоело сидеть без дела, — сухо ответил Чейн. — Быть может, вам понадобится моя помощь.

Сидящий в соседнем от капитана кресле второй пилот, маленький темнокожий человек по имени Гомес, раздраженно сказал:

— Гони его отсюда, Джон. Я терпеть не могу, когда кто-то дышит мне в затылок.

— Держись, Чейн! — внезапно воскликнул Дилулло и резко бросил корабль вбок.

Звездолет заскрипел, как рассохшаяся бочка. Изображение

звезд на экране размазалось, словно кто-то провел по нему влажной тряпкой. Рядом пронеслась стена яростного пламени.

— Мимо, — хрипло сказал капитан. — Мы тоже не лыком шиты, хоть и не Звездные Волки.

— Еще один такой маневр, и вы переломаете всем нам кости, — простонал Гомес.

— Вот как? Проверим, — хмыкнул Дилулло и резко повернул корабль в другую сторону.

Кровь брызнула у Гомеса из носа и потекла по подбородку. Он внезапно обмяк в своем кресле. Из груди капитана вырвался хрип. Его массивное тело навалилось на пульт управления. Чейн шагнул вперед, чтобы в случае чего занять место пилота, но Дилулло выпрямился, жадно хватая раскрытым ртом воздух.

Из интеркома послышался чей-то до неузнаваемости искаженный голос:

— Капитан, большая часть экипажа лежит без сознания. Я... о-о!

Чейн усмехнулся, держась за скобу в стене. Он чувствовал себя нормально. *«Разве это перегрузки?..* — подумал он и вздрогнул от неожиданной мысли: — *Чему я радуюсь, идиот?»* Да наемники и в подметки не годятся варганцам как астронавты, потому-то ему не уйти от смерти. Вряд ли Звездные Волки догадываются, что он находится на борту грузовика, но они напали на след и теперь перевернут вверх дном всю звездную систему, пока не найдут его. Напрасно Дилулло связался с ним, Чейном... Конечно, капитан придумал неплохо — сохранить варганцу жизнь и, шантажируя, сделать из него послушное орудие для самой грязной и опасной работы. Теперь наемник заплатит за это уже СВОЕЙ жизнью...

Капитан, придя в себя, обернулся и глухо сказал:

— А может, мне отдать им тебя, сынок?

— Вы думаете, это вас спасет? — с иронией ответил Чейн. — Черта с два, варганцы вам все равно перережут глотки. Мало ли что я вам успел рассказать о секретах Варги...

Корабль накренился и задрожал, словно вибростенд. Обзорный экран замигал, на мгновение погас, а затем вновь засветился. Они летели уже внутри туманности, невдалеке от огромного оранжевого солнца.

— Бихел, ты слышишь меня? — закричал Дилулло. — Бихел, ты жив?

Из интеркома послышался слабый голос:

— Жив... да что толку? Все радары скисли... Вы славно потрясли нас, Джон..

— Еще как, — согласился Гомес. Он пришел в себя и теперь вытирал носовым платком кровь с лица. — Еще немного, и мои кости превратились бы в порошок.

— Это только цветочки, — мрачно сказал Чейн, пристально вглядываясь в экран. — Они не отстанут от нас так просто, помяните мое слово. Варганцы знают, что никто не может соревноваться с ними в выносли...

Он запнулся, поймав на себе удивленный взгляд второго пилота. Чейн немедленно изобразил на лице страшные мучения и, охнув, сполз на пол. Он проклинал себя последними словами за потерю бдительности.

— Вы что, эксперт по Звездным Волкам? — подозрительно спросил Гомес.

— Не нужно быть... экспертом... о-ох, черт, как болит бок!.. Все... знают об этом...

«А я знаю тем более, — продолжил он уже про себя. — *Сколько раз наша эскадрилья преследовала жертву, не тратя на нее снарядов. Мы просто мчались за ней по пятам, не давая противникам ни секунды передохнуть и зная, что скоро они либо сдадутся, либо всех поубивает перегрузка. Сейчас наемники оказались в этой роли беспомощной жертвы...»*

В интеркоме вновь зазвучал голос Бихела:

— Они нашли нас, Джон.

На обзорном экране из темноты появился клин из ярких искр. Звездные Волки только что вынырнули вслед за землянами из подпространства и быстро сокращали дистанцию.

У Чейна зачесались руки самому сесть за пульт управления, но он удержался. Это было бесполезно. Корабль наемников был не прочнее, чем его экипаж.

— Координаты! — прохрипел Дилулло. Его лицо налилось кровью, глаза запылали бешенством.

— Есть координаты!

На дисплее компьютера, стоявшего рядом с панелью управления, загорелись колонки цифр. Гомес, нагнувшись вперед, некоторое время вглядывался в них, а затем сказал именно то, что ожидал Чейн:

— Они окружают нас, капитан.

В двери пилотской рубки показался Боллард. Вид у него был такой, словно он только что вылез из преисподней.

— Какого дьявола они хотят от нас, Джон? — сипло сказал он, глядя на экран мутными глазами.

— А что хочет голодный волк от зайца? Проглотить его с потрохами...

«Точно», — подумал Чейн, а вслух сказал, со стоном поднимаясь на ноги:

— Это еще не факт, капитан. Может, они хотят вступить в контакт и что-то у нас разузнать.

— Чепуха, — пренебрежительно ответил Дилулло. — Боллард, включи защитное поле: скоро нам будет жарко, как на раскаленной печи.

— Уже включил, — ответил Боллард. — Да только разве эту свору полем удержишь? Их слишком много...

— Посмотрим... — буркнул Дилулло и повернулся ко второму пилоту. — Есть хоть один проход в окружении?

— Нет. Нас перехватят раньше, чем мы успеем вырваться.

В интеркоме зазвучал нервный голос Бихела:

— Джон, петля затягивается!

— Сам вижу... У кого-нибудь есть дельные предложения?

— Есть, — быстро ответил Чейн. — Мы можем преподнести им сюрприз.

— Опять этот эксперт по Звездным Волкам лезет со своими советами! — раздраженно воскликнул Гомес. — Джон, не слушай его.

— Говори, Чейн, — приказал капитан.

— Я не эксперт, но догадываюсь, что варганцы считают нас уже трупами. Они рассчитывают, что мы пали духом и подняли лапки вверх. Расстреливать нас они не будут — поберегут снаряды. Надо подождать, когда кольцо стянется до предела, а затем идти напролом.

— Силовое поле не выдержит долго, если по нам будут палить в упор, — с сомнением сказал Боллард.

— Если мы будем действовать решительно, много времени и не понадобится. Затем мы сразу уйдем в подпространство, а варганцам потребуется несколько минут, чтобы перестроить ряды и синхронно уйти вслед за нами.

— Некоторые из моих людей могут не выдержать сверхперегрузок, — задумчиво сказал Дилулло.

— Вы капитан, вам и решать. Только мы погибнем все, если варганцы возьмут нас в оборот.

— В этом я не сомневаюсь, хотя я не эксперт, — сухо ответил Дилулло. — Ладно. Попробуем. И да пребудет с нами удача!

Он положил руки на панель управления.

Чейн вновь ухватился за скобу. Через несколько секунд корабль сотрясся от страшной перегрузки. *«Сейчас это старое корыто развалится!»* — подумал Чейн и представил себе, как рушатся панели обшивки и свистит вытекающий в пустоту воздух. Между тем цепь ярких точек на экране рванулась им навстречу — Дилулло и на самом деле шел на прорыв. Поняв это, варганцы начали стрелять. Нос грузовика дернулся, и корабль стал вращаться: видимо, была повреждена система стабилизации.

В интеркоме раздались вопли людей, буквально смятых ужасной перегрузкой. Среди них пробился искаженный почти до неузнаваемости голос Болларда:

— Джон, силовое поле отразило два залпа! Энергии хватит, дай бог, еще на один!

— Лучше на два, — прохрипел Дилулло. — Черт!

На экране прямо впереди по курсу появилось темное пятно, окруженное сияющим ореолом. Один из кораблей варганцев блокировал им путь.

— Посмотрим, как у этого парня с нервами, — пробормотал Дилулло и вывел свой звездолет на встречный курс с противником.

«Капитан идет в лобовую атаку!» — понял Чейн. Его охватило радостное возбуждение — такая битва была по нему. Черт побери, они заставят Звездного Волка уступить им дорогу!

Варганский корабль дважды выстрелил по идущему на него звездолету наемников, и дважды на поверхности невидимого силового поля расцвели лиловые цветы вспышек.

— Джон, поле исчезло! — зазвучал в интеркоме панический голос Болларда. — Дьявол, куда мы летим — да мы же врежемся сейчас в этого пирата!

Чейн представил себе лицо варганца, сидящего за пультом управления маленького «охотника». Плоское, с раскосыми глазами, пренебрежительная улыбка на губах. Наверняка он сейчас думает: *«Этот пилот-землянин смелый парень, да все равно пороху у него не хватит. Он отвернет в сторону и подставит свой бок под мои пушки. Сейчас, вот сейчас он дрогнет...»*

Изображение корабля противника уже заполнило пол-экрана, но Дилулло даже не шелохнулся, не реагируя на крики, доносившиеся из интеркома. Он шел на таран, и теперь его ничто не могло остановить. Чейн изумленно смотрел на него, не веря своим глазам. Даже он, Звездный Волк, ощущал сейчас приступ страха — а глава наемников был хладнокровен.

Когда, казалось, столкновение было уже неизбежно, корабль варганцев внезапно отвернул в сторону.

Они вырвались из окружения!

Обзорный экран потемнел, когда они нырнули в подпространство, и вскоре вновь зажегся. В тусклом свете редких звезд лицо Дилулло показалось Чейну усталым и старым.

— Мы выиграли, но это только передышка, — бесцветным голосом произнес капитан. — Они придут снова.

— Но мы живы! — с жаром воскликнул Чейн, с уважением смотря на Дилулло. — Значит, у нас есть шанс на спасение. Джон, я давно не видел такой отличной работы.

— И, надеюсь, никогда больше не увидишь. В следующий раз я тебя вышвырну из пилотской рубки — уж больно ты много болтаешь. Эй, Гомес, ты еще жив? Черт, он опять без сознания... Ладно, Чейн, сядь на минуту за пульт управления — мне надо пройтись по кораблю, посмотреть, что от него осталось.

Капитан устало поднялся и, пошатываясь, пошел к выходу. Чейн уселся в мягкое кресло и положил нетерпеливые руки на клавиши управления. Как он и ожидал, грузовик оказался медлительным и тяжелым, но послушно выполнил разворот. Чейн нацелил его в наиболее плотную часть туманности, где корабль нелегко обнаружить и еще сложнее преследовать.

Вскоре Дилулло вернулся с еще более мрачным выражением лица, чем прежде. Дела были скверные. Бешеная тряска сделала свое дело — один человек погиб, четверо, включая генерала Марколина, получили серьезные ранения. Остальные отделались ушибами, но чувствовали себя прескверно.

Капитан вновь занял кресло первого пилота и с помощью пришедшего в себя Гомеса сделал второй прыжок через подпространство. Затем он объявил общий отбой и заснул здесь же, в рубке, уронив голову на пульт. Чейн тоже задремал, прикорнув в углу и только время от времени поглядывая на обзорный экран. Прошел час, другой, и он начал успокаиваться. Было похоже, что охотники все-таки потеряли свою жертву...

Но эта надежда развеялась как туман, когда по кораблю вновь прокатился вой сирены и в интеркоме зазвучал встревоженный голос Бихела:

— Капитан, Звездные Волки снова появились!

Дилулло немедленно очнулся и встретился глазами со взглядом Чейна. На лице капитана застыла гримаса отчаяния.

«И все равно, это был славный бой, — подумал варганец. — *Просто замечательный!»*

Глава 14

Яркие искры быстро перемещались по экрану радара. Дилулло не отрываясь глядел на них, чувствуя, как холодная боль льдинкой колет под ложечкой. «*Черт побери этих Звездных Волков*! — думал он. — *Черт побери Моргана Чейна и мое дурацкое решение оставить его в живых! Если бы я поступил иначе...*»

Чейн не мог им принести ничего, кроме неприятностей, с запоздалым раскаянием подумал Дилулло. Свора Звездных Волков никогда еще не выпускала жертвы из своих когтей. Да и сам по себе корабль землян представлял для них немалый интерес — он мог везти ценные грузы... скажем, светокамни с Кхарала.

Капитан покосился на сидящего неподалеку Чейна. Быть может, стоит связать его, надеть на него скафандр, привязать к рукам сигнальные огни — и выбросить за борт?

Он вновь взглянул на экран, где светилась россыпь следующих за ними огоньков, и внезапно рассердился. Не хватало еще трусить перед этими ублюдками да еще и помогать им!

Дилулло поудобней уселся в пилотском кресле и затянул ремни страховочного пояса. Всеми фибрами души он был против того, что ему предстояло сделать, но другого выхода он не видел. Со вздохом он вновь положил руки на панель управления.

Гомес немедленно запротестовал.

— Джон, вы опять хотите начать эту свистопляску? Люди не выдержат этого, да и корабль может рассыпаться в любую минуту.

— Отличная мысль, парень, — сквозь зубы процедил капитан, не отрывая налитых кровью глаз от экрана. — Ты предлагаешь мне поберечь людей от травм и ушибов, чтобы Звездным Волкам досталось свеженькое, первосортное мясцо? — Повернувшись, он гаркнул в микрофон интеркома: — Эй, Боллард, ты еще не заснул? Давай полную тягу!

Корабли противника тем временем быстро приближались. Капитан некоторое время задумчиво рассматривал их, а затем, обернувшись, сказал Чейну:

— Подойди, сынок, отсюда лучше видно.

Чейн встал рядом с пилотским креслом и тихо спросил:

— Что вы намереваетесь предпринять?

— Я хочу сунуть голову в их пасть, — коротко ответил капитан. — Пусть подавятся!

Корабль землян ринулся навстречу эскадрилье. В этот момент из интеркома послышался голос Бихела:

— Джон, я вижу еще один корабль! Тяжелый! Он следует за нами по пятам!

Дилулло слышал эти слова, но не воспринял их — он был полностью поглощен предстоящей смертельной схваткой. Поняв это, Чейн впился пальцами в его плечо, так что капитан даже вскрикнул от резкой боли.

— Какого черта! — прохрипел он, поворачивая к Чейну побагровевшее лицо.

— За нами идет тяжелый крейсер, капитан, — возбужденно сказал варганец. — Держу пари, он из того патруля, о котором нам говорил Тхрандирин. Вхолланцы не будут играть с нами, как Звездные Волки, — они в упор расстреляют нас, как только подойдут на боевую дистанцию!

Дилулло сразу же оценил опасность создавшегося положения и крикнул, обращаясь к навигатору:

— Эй, Бихел, определи скорость крейсера и параметры его курса!

Затем он вновь взглянул на экран, и на этот раз на его губах появилась дьявольская улыбка.

— Боллард, включай защитное поле! Сейчас мы преподнесем нашим друзьям-варганцам приятный сюрприз... Гомес, включи экран заднего обзора.

Теперь он мог видеть эскадрилью Звездных Волков более отчетливо. Корабли выстроились в виде буквы U, готовой вот-вот поглотить космолет землян. Вскоре на расположенном чуть ниже экране заднего обзора появилась яркая точка — это крейсер вхолланцев стремительно приближался к ним, двигаясь из глубины туманности. Дилулло со злорадным удовлетворением представил изумленные и озадаченные лица Звездных Волков, вдруг увидевших, что в их ловушку угодил не только небольшой транспорт, но и могучий военный корабль!

Внезапно ожила рация, чей-то властный голос произнес на галакто: «Вхолланский крейсер обращается к землянам! Немедленно снизьте скорость или мы вас уничтожим!»

— Говорит капитан Дилулло. Мы готовы подчиниться вашему приказу. Что скажете насчет Звездных Волков?

— Мы сами позаботимся о них.

— Замечательно, — сказал Дилулло. — Только учтите — у

меня на борту находятся Тхрандирин и два генерала. Надеюсь, вы хотите, чтобы они были в безопасности?

— Конечно, — раздраженно ответил вхолланец. — Но сначала выполните мой приказ, а затем мы побеспокоимся о заложниках. Вам это ясно?

— Ясно, — сказал Дилулло и включил двигатели на полную мощность. Корабль стремительно рванулся вперед, рыская из стороны в сторону, чтобы не стать мишенью для выстрела. Это было тяжело для корабля, тяжело для людей, но не очень приятно и для вхолланских канониров.

Строй варганцев немедленно распался — только сейчас Звездные Волки разглядели нового, могучего противника. Они успели нанести по земному звездолету несколько беспорядочных залпов, а затем бросились врассыпную, чтобы не стать легкой добычей для орудий крейсера. Воспользовавшись этим, космолет наемников проскользнул через варганцев и быстро стал уходить с поля боя, где встретились лицом к лицу крейсер и корабли Звездных Волков. Там завязалась яростная схватка, напоминавшая битву медведя со сворой быстрых и злобных собак.

Капитан удовлетворенно хмыкнул — и, обернувшись, заметил в глазах Чейна выражение отчаяния.

— Славная будет драка, — с усмешкой сказал капитан. — Жаль, у нас нет времени, а то я бы с удовольствием посмотрел, кто возьмет верх.

Вскоре поле битвы осталось далеко позади — оно теперь выглядело как облачко из ярких искр. А затем и вовсе исчезло — корабль наемников ушел в подпространство.

Чейн, не выдержав, сказал с гордостью, которую не мог скрыть:

— Не знаю, кто окажется победителем, но у вхолланцев будет нелегкая работа. У них есть мощь, а у варганцев — скорость и маневренность. Если кто-то еще вмешается в схватку, то дело скорее всего кончится общей гибелью.

— Я тоже надеюсь, что и тем, и другим будет хорошо, — резко сказал Дилулло и, нагнувшись к интеркому, спросил: — Бихел, где мы находимся?

— Я ввел в компьютер все данные, капитан. Через минуту будет ясно, куда нас занесло на этот раз.

Некоторое время в пилотской рубке царила тишина. Дилулло заметил, что Чейн смотрит на него со странным выражением, в котором явно проглядывало уважение или даже восхищение.

— Славно вы поработали, капитан, — сказал он тихо. — Я и не слышал, чтобы при встрече с варганцами кто-нибудь вел себя так смело.

— Эти Звездные Волки слишком самоуверенны, — сказал с ухмылкой Дилулло. — Кто-то должен был их оставить в дураках. Я рад, что это сделали мы, земляне. Так что, Чейн, гордись, что ты родом с Терры.

— Я не верил в то, что кто-нибудь сможет переиграть варганцев, — признался Чейн. — Но теперь я вижу — у них есть достойные противники.

— Внимание! — сказал Гомес.

Принтер компьютера ожил и стал толчками выбрасывать из своего чрева ленту, испещренную цифрами. Гомес внимательно изучил распечатку, а затем нажатием нескольких кнопок ввел данные в кибернавигатор.

— Если крейсер не менял курса, то мы сейчас увидим, из какой области туманности Корвус он появился, — пояснил он. — Смотрите!

На экране дисплея высветилась периферийная область туманности, имевшая форму огненной змеи. В том месте, где у «змеи» длиной в несколько парсеков должны были находиться глаза, ярко сияла крупная звезда. Дилулло включил увеличение — и вскоре они увидели, что эта зеленая звезда имела свиту из пяти спутников, лишь один из которых был достаточно велик, чтобы гордо называться планетой.

В пилотский отсек вошел Боллард. Его круглое лицо выглядело помятым, на нем багровыми пятнами выделялись несколько кровоподтеков.

— Как дела в машинном отделении? — не оборачиваясь, спросил капитан.

— Все в норме. Хотя мы и не заслужили этого.

— Тогда я думаю, нам стоит навестить вон ту планету, видишь?

Боллард взглянул на зеленый «змеиный глаз».

— Может, это то место, которое мы ищем, — хмуро сказал он. — А может, и нет.

— Мы это узнаем, лишь взглянув на него поближе, верно?

— Это ясно и ежу, Джон. Только хватит ли у нас времени на это? Ты надеешься, что наши друзья-вхолланцы будут долго возиться со стаей Звездных Волков?

— Надо рискнуть.

— Конечно. Только вряд ли базу пришельцев охраняет

один крейсер. Держу пари, второй поджидает нас на орбите — его, конечно, уже предупредили о нашем приближении. Наверняка он готовит для нас веселенькую встречу.

— Спасибо за совет, Боллард, — сдержанно сказал капитан. — А теперь займись своими обязанностями в машинном отделении, а я, с твоего разрешения, займусь своими.

Он решительно положил руки на панель управления и направил корабль к зеленой звезде.

Они вынырнули из подпространства в опасной близости от двух небольших планетоидов, окутанных пылевым облаком, которое в этой части туманности светилось тускло-зеленым светом. Дилулло невольно вспомнил о золотистом свете Солнца, о матери-Земле, где тоже было много зелени — но живой, теплой, ласковой... Хотя нет — однажды в детстве он, захлебнувшись, лежал на дне бассейна и в отчаянии смотрел наверх, через слой дрожащей зеленой воды, которая тихо шептала ему: «Смерть, смерть...»

Капитан тряхнул головой, отгоняя от себя кошмарное воспоминание. В тот раз отец пришел ему на помощь — а сейчас помощи было ждать неоткуда...

Из интеркома раздался взволнованный голос Бихела:

— Капитан, я вижу второй крейсер. Он барражирует на орбите планеты. По-моему, у нас нет шансов проскользнуть мимо него.

— Зато мы знаем, что находимся у цели, — сухо ответил Дилулло. — Боллард, ты еще здесь?

— Сейчас иду, — ответил Боллард, завороженным взглядом смотря на экран кибернавигатора. На нем появилось увеличенное изображение планеты, вокруг которой плавно скользила яркая точка. — И что мы будем делать, Джон?

— Не беспокойся, через пять минут я придумаю отличный план, — ответил капитан.

В пилотском отсеке послышался голос Рутледжа:

— Капитан, мне удалось настроиться на волну радиообмена между двумя крейсерами. По-моему, в этот разговор вполне можно вмешаться.

— Недурная идея! — с энтузиазмом воскликнул Дилулло. — Надо заморочить им голову. Чейн, приведи-ка сюда Тхрандирина. Рутледж, я хочу слышать, о чем эти вхолланцы мило беседуют.

Некоторое время капитан вслушивался в голоса, почти полностью заглушенные шумом помех.

— Хм... — пробормотал он задумчиво, — звучит так, словно

один из них просит помощи, а второй утверждает, что не может прийти, оставив свой пост. Любопытно, очень любопытно...

Вскоре Чейн вернулся с раздраженным Тхрандирином. Тот, казалось, был готов обрушить на капитана потоки негодования, но, услышав невнятные голоса, звучавшие в интеркоме, насторожился. На его лице появилось выражение тревоги. Дилулло с насмешкой взглянул на него.

— Похоже, Звездные Волки задали хорошую трепку вашему патрульному крейсеру, не так ли? — с насмешкой спросил капитан.

Тхрандирин кивнул с хмурым видом.

— Второй крейсер, конечно же, не оставит товарищей в беде? — мягко спросил Дилулло, не отводя от вхолланца пытливых глаз.

— Нет. Он не имеет права сделать это.

— Может быть, вы переведете нам?..

— Нет!

Дилулло пожал плечами и отвернулся. Интонации одного из голосов стали паническими. Второй долго молчал, затем нехотя произнес короткое слово и отключился от связи.

Тхрандирин яростно воскликнул:

— Нет, только не это!

— О чем они говорили? Второй крейсер дал согласие прийти на помощь, верно?

Тхрандирин упрямо молчал.

— Хорошо, — спокойно сказал Дилулло, — мы скоро и так увидим, до чего договорились ваши друзья.

В пилотском отсеке настала тишина. Все, не отрываясь, смотрели на экран, но яркая точка в этот момент ушла за край планеты, и о ее движении можно было судить лишь по показаниям локаторов дальнего обзора.

— Джон! — раздался из интеркома взволнованный голос Бихела, — второй крейсер оставляет свой пост!

— Он идет навстречу?

— Нет... кажется, нет... Он отошел от планеты... Черт, он ушел в подпространство!

— Отлично, — улыбаясь, сказал Дилулло. — Тхрандирин, может, теперь вы нам расскажете, о чем беседовали ваши друзья?

Вхолланец с ненавистью взглянул на него.

— Он пошел навстречу патрульному крейсеру, — процедил

он. — Оба капитана решили, что Звездные Волки куда опаснее, чем вы.

— Не очень-то лестно для нас! — воскликнул Дилулло. — Но я не в обиде — планета осталась открытой, садись не хочу.

— Да, это так, — злобно усмехнулся вхолланец. — Теперь вы можете сесть на планету. Но учтите — вы суете голову в петлю. Когда оба наши крейсера разделаются с пиратами, они вернутся и прихлопнут вас на земле одним щелчком.

Незаметно вернувшийся в кабину Боллард встревоженно сказал:

— Я согласен с ним, Джон.

— И я тоже, — кивнул Дилулло. — Но что нам делать — повернуть обратно?

— Что? — с негодованием воскликнул Боллард. — Это после всех наших мытарств? Пойду готовиться к посадке.

Чейн увел обескураженного Тхрандирина, не скрывая радостной улыбки, а капитан на полной скорости повел корабль к голубому шару планеты.

Глава 15

«*Все обстоит недурно*, — думал Дилулло. — *Но было бы еще лучше, если бы мы знали, как выглядит база пришельцев и где ее искать. Одно ясно — времени на поиски было мало, очень мало...*»

Передав управление кораблем Гомесу, он вышел в коридор, предварительно незаметно кивнув Чейну. Оставшись наедине с варганцем, капитан не спеша раскурил трубку и спросил:

— Чейн, что ты думаешь о создавшейся ситуации? Как поведут себя Звездные Волки, увидев второй крейсер? Они вступят в решительный бой — или дадут деру?

— Варганцы бесстрашны, но отнюдь не безмозглы, — хмуро ответил тот. — С одним крейсером они могли бороться на равных — вы сами слышали, как вопил от страха этот бедняга капитан. Но два тяжелых крейсера... нет, это уже слишком. Варганцы предпочтут уйти.

— Из боя? Или вообще из туманности?

Чейн пожал плечами.

— Если бы Ссандер был жив, они ушли бы вообще. Эскадрилья слишком долго находится в рейде, люди устали, боеприпасы кончаются... Ссандер умел балансировать на лезвии ножа

и принципу «победа или смерть» предпочитал умение выжидать. Но Ссандер мертв, а его братья... Если бы они были уверены, что я нахожусь на вашем борту, то через некоторое время вернулись бы и подстерегли нас на обратном пути. Но они этого точно знать не могут, так что... Думаю, Звездные Волки все же уйдут. Нам, правда, от этого легче не будет — нам вполне хватит и двух вхолланских крейсеров. Разделаться с кучкой наемников для них не представит особой проблемы.

— Не забывай, сынок, что ты часть этой проблемы, — напомнил ему капитан, не без сожаления гася недокуренную трубку. — Ладно, пойду, скоро посадка.

Кораблю землян было некогда особенно маневрировать, он вошел в атмосферу по весьма опасной крутой траектории. Планета была окутана слоем облаков, что очень затрудняло ориентировку. Вокруг бушевал могучий ураган, под ударами которого звездолет бросало из стороны в сторону. С трудом Дилулло удалось провести его через слой облаков. Наконец наемники увидели поверхность планеты, в основном покрытую скальными массивами и испещренную волнами громадных дюн. Во многих местах дюны, вздыбившись, почти полностью накрывали цепи скал, но кое-где каменные стены оказывались достаточно высокими и выдержали напор песков, хотя ветер и источил их множеством пещер и туннелей. Цветовая гамма планеты была необычной и раздражающей глаза — песок был кровавого цвета, небо — желтого, а солнечный свет — изумрудного. Впечатление было такое, будто эту картину создавал капризный ребенок, смешавший самые яркие и неподходящие друг к другу цвета, чтобы посмотреть, что из этого получится.

— Черта с два здесь что-нибудь разглядишь, — сказал сквозь зубы Дилулло.

Гомес выругался, а Чейн, напротив, беззаботно рассмеялся.

— Лучше места, чтобы скрыть базу пришельцев, в галактике и не найдешь, — сказал он. — Я уже не говорю о том, что вхолланцы могли ее здорово замаскировать. Но удача до сих пор была на нашей стороне, капитан, и я не верю, что она нас покинула.

Из интеркома послышался голос Болларда:

— Капитан, вы обнаружили что-нибудь?

— Нет. У меня уже в глазах рябит, но ничего подозрительного я не видел, — хмуро ответил Дилулло. — И все же мы идем точно по орбите патрульного крейсера, только на меньшей высоте. База должна быть здесь, я уверен в этом!

— Хм... лучше бы нашей удаче поторопиться, — недовольно сказал Боллард. — Скоро крейсеры могут вернуться.

— Я молю бога, чтобы они со Звездными Волками перегрызли друг другу глотки. Это лучшее, что могло бы произойти...

Вскоре они уже летели над ночным полушарием, и Дилулло переключил обзорный экран на режим работы от Н-локаторов, так что видимость ухудшилась ненамного. Через некоторое время они встретили рассвет непривычного медного цвета. Когда солнце вновь поднялось высоко в зенит, вдалеке показалась иззубренная стена черных скал, о которую разбивался прибой песчаного моря. На другой стороне хребта, защищенного от вездесущего ветра, находился странный объект. Увидев его, Дилулло не поверил своим глазам — и вместе с тем он давно, еще со времени, когда увидел фотографии трех предметов из вхолланского ангара, ожидал увидеть нечто подобное.

Это был гигантский корабль, не менее двух миль в длину. Он имел непривычную форму, без малейших признаков скруглений и обтекаемости. Это был корабль-город, с сотнями многоугольных выступов, шпилей и грибообразных надстроек. Он явно не был предназначен для посадок на планеты — нет, это был летающий мир. Корабль лежал на пурпурном песке словно кит, выброшенный на отмель, с рваной раной на борту.

Потрясенный Чейн сказал:

— Так вот что нашли вхолланцы!

— Но откуда прилетел этот монстр? — дрожащим голосом произнес Гомес. — Я не слыхивал о таких мирах...

— Сомневаюсь, что корабль таких титанических размеров был создан для заурядных межзвездных путешествий, — задумчиво сказал Дилулло. — Нет, он прилетел издалека.... быть может, из другой галактики...

— Но зачем он сел на планету? — недоуменно спросил Чейн. — Гравитация должна была неизбежно разрушить его — что она и сделала.

— Видимо, другого выхода у пришельцев не было, — сквозь зубы сказал Дилулло и крикнул в интерком: — Внимание, начинаю резкое торможение и маневр разворота!

Через полчаса космолет землян, погасив скорость и выпустив крылья, что делало его похожим на обычный самолет, вернулся к скальной гряде.

— Глядите, нас заметили! — воскликнул Чейн.

Он указал на небольшой (конечно, по сравнению с звездолетом) купол, стоявший у подножия скал. При виде появившихся в небе нежданных гостей из купола стали выбегать люди. Один из них бросился к чудовищному космолету, словно муравей пополз по стволу лежащего на земле дерева.

Дилулло наклонился к интеркому и отрывисто сказал:

— Ребята, скоро мы приземлимся. Я думаю, нас встретят в основном ученые и инженеры, но наверняка вхолланцы оставили здесь и охрану. Используйте против них стуннеры. Без нужды никого не убивать! Боллард, иди ко мне, надо поговорить.

Когда заместитель командира пришел в отсек, Дилулло поставил перед ним задачу:

— Ты будешь возглавлять десантный отряд. Задача — захватить купол. После этого надо будет разместить охрану по периметру вокруг обоих кораблей. Я постараюсь сесть как можно ближе к этому гиганту, так, чтобы капитанам крейсеров не пришло в голову обстреливать нас сверху — уверен, они не захотят попасть в пришельца. Да пребудет с нами удача!

Вскоре космолет землян с ревом приземлился на красную равнину рядом с массивным полуразрушенным корпусом «чужака», уходящим в желтое небо подобно стальному хребту. Люк распахнулся, и по выдвижному пандусу на землю резво сбежал Дилулло со стуннером в руках. Чуть позади следовал Чейн, а за ним — остальные наемники. Вхолланцы, в растерянности стоявшие рядом с куполом, в панике бросились врассыпную. «*С ними проблемы не будет*», — с усмешкой подумал Дилулло и тут же увидел солдат. Более двадцати человек в мундирах-туниках выбежали один за другим из огромного разлома в корпусе гиганта. Похоже, они составляли его охрану и поэтому не заметили вовремя появления непрошеных гостей. Солдаты были вооружены бластерами. Действуя с профессиональной выучкой, они рассыпались цепью, пытаясь окружить землян.

Боллард был готов к этому. Он метнул в солдат гранату с парализующим газом, и тут же наемники, надев на головы противогазы, упали на землю, чтобы не попасть под случайный выстрел.

Вхолланцы немедленно закашляли и, выронив оружие, закрыли лица ладонями. Наемники быстро и умело разоружили их, а затем загнали в купол вместе с гражданскими лицами, не оказавшими никакого сопротивления. Вся операция заняла несколько минут.

— Отлично! — воскликнул Чейн, с довольной улыбкой под-

ходя к Дилулло. — Вы сделали все легко и просто — такого я еще не видел...

Капитан хмыкнул, не сводя озабоченного взгляда с титанического корпуса корабля пришельцев.

— Вы, похоже, не очень-то довольны? — с удивлением заметил Чейн.

— Серьезные вещи не делаются легко, — проворчал Дилулло. — Значит, нам платить придется позже... — Он с озабоченным видом взглянул на небо. — Много я дал бы за то, чтобы узнать, когда вернутся эти чертовы крейсеры.

Тем временем Боллард начал организовывать круговую оборону вокруг грузовика, перевозя на позиции все оружие, которое они имели на борту, включая образцы для продажи. Несколько человек занялись созданием боевых точек, выжигая бластерами траншеи в каменистой почве. Остальные устанавливали вдоль линии обороны переносные бронещиты — наемники нередко использовали их на враждебных мирах. Все работали быстро и умело, время от времени посматривая вверх.

Небо между тем выглядело мрачно и тускло. Солнце почему-то приобрело синеватый оттенок и было похоже на лицо утопленника, смотрящего на землян сквозь толщу атмосферы. Вокруг было пусто, дул сильный ветер, неся облака едкого песка, а выше, над грядой скал, он уже мчался с силой страшного урагана, угрожающе воя. Работать было трудно, песок назойливо лез в глаза, сыпался за воротник, безжалостно колол и тер кожу. Было холодно и неприветливо, и хотя воздух годился для дыхания, он имел горький привкус. Дилулло бывал на десятках планет, но этот мир не понравился ему с самого начала. Ничто не могло здесь жить — может быть, потому пришельцы и выбрали это место для того, чтобы умереть?

Через полчаса Боллард доложил ему, что линия обороны установлена. Капитан обошел ее, придирчиво проверяя готовность экипажа. Людей явно не хватало для серьезной борьбы с вхолланцами, но вооружение было отличным и в случае, если крейсеры начали бы наземные боевые действия, у землян были немалые шансы на победу.

— Бихел дежурит у радара? — спросил Дилулло.

— Да. Пока он ничего не обнаружил, — ответил Боллард.

— Чейн, сходи в купол и найди мне среди вхолланцев специалиста по этой махине. — И он кивнул в сторону «чужака». — Пока у нас есть время, я хотел бы взглянуть на оружие пришельцев.

Чейн бегом направился к куполу, а капитан не спеша зашагал к гигантскому разлому в середине фюзеляжа. В этом месте вхолланцы настелили пластметалловый настил и установили нечто вроде широких ворот, защищавших внутренность корабля от ветра и песка.

Дилулло поднялся по настилу и вошел в чужой мир.

Глава 16

Чейн быстрым шагом шел вдоль нависающей над ним стены корабля. Он думал сейчас не о том, как выполнить приказ командира, — нет, сейчас его мысли занимала битва, разыгравшаяся там, в глубине туманности. Смогут ли его недавние собратья — Звездные Волки — одержать верх? Ему так хотелось бы этого, несмотря на то, что победа варганцев означала бы в конце концов его гибель. Он ненавидел их, и все же...

Дни, проведенные на корабле наемников, были самыми тяжелыми в его жизни. Схватка с эскадрильей Звездных Волков вызвала у него самые противоречивые чувства. Еще недавно его жизнь была простой и ясной — он был одним из волчьей стаи, галактика была в его руках: рви врага на части, набивай трюмы богатой наживой и, опьяненный победой, иди к родной Варге, где «джентльменов удачи» ждут девушки и слава!

Но бывшие братья отвергли его, и ему пришлось присоединиться к стаду овец... Само по себе это было достаточно плохо, но еще хуже было то, что ему это начало нравиться. Капитан Дилулло был всего лишь землянином, но он был человеком мужественным и умным. Надо признать, что ни один из Звездных Волков не мог действовать лучше в создавшейся ситуации...

Что же будет с эскадрильей? Вхолланцы, несмотря на приказ, предпочли выложить землянам эту планету на серебряном блюдце — лишь бы не дать шанса Звездным Волкам выиграть бой. Так, видимо, и произойдет, два тяжелых крейсера — это страшная сила. Затем они вернутся и беспощадно уничтожат нежданных «гостей». Его, Чейна, в любом случае ждет смерть...

Морган мотнул головой, отгоняя прочь тоскливые мысли. *К дьяволу нытье! Пока он еще жив и так просто не дастся в руки врагам, кто бы они ни были!*

Дойдя до купола, охраняемого двумя наемниками, он вошел внутрь. Там находились вхолланцы под присмотром еще

четырех землян во главе с Секкиненом. Немедленно на Чейна обрушился поток жалоб и возмущенных криков, но он гаркнул на пленных так, что все мигом замолчали. Затем он начал по очереди опрашивать всех гражданских лиц, ища подходящего человека для «экскурсии» по космолету. В конце концов он остановился на одном из ученых, высоком, немного сутулом человеке средних лет с мускулистой фигурой и заискивающим взглядом. Несмотря на внушительную комплекцию, он напоминал чем-то прилежного ученика. Ученого звали Лабдибдин, он был руководителем одной из исследовательских групп.

— Учтите, — сказал он Чейну, — я никогда не буду сотрудничать с врагами Вхоллы!

— Не верьте ему, — сказал Секкинен. — Этот парень ручной, словно дворняга.

— Я и сам вижу, — усмехнулся Чейн и внезапно схватил вхолланца за руку и сжал ее с такой силой, что тот скривился от боли. Лабдибдин с изумлением посмотрел на Чейна — он не мог поверить, что человек столь скромного телосложения мог обладать такой невероятной силой.

Чейн отпустил его руку и дружески улыбнулся.

— Будем считать, что мы познакомились, — добродушно сказал он. — Не бойтесь, мы не причиним вам вреда. Пойдемте со мной.

И вхолланец, опустив голову, чтобы не встретиться с презрительными взглядами товарищей, послушно последовал за ним.

Выйдя из купола, Лабдибдин заметно приободрился и без умолку стал говорить о корабле пришельцев, о его титанических размерах и о своих предположениях насчет целей его прибытия в галактику, но Чейн слушал его вполуха. Его занимало сейчас совсем другое: чутьем Звездного Волка он понимал, какая богатая добыча может находиться на его борту. «*Да этого хватило бы всей Варге на десятки лет!*» — возбужденно думал он. Но затем он вспомнил рассуждения Дилулло об этике, о верности слову наемников, и его пыл заметно поостыл. Без всякой нужды он внезапно ткнул вхолланца в спину, раздраженный его болтовней. Вскоре они вошли через разлом в фюзеляже и оказались почти в полной темноте.

Лабдибдин замолчал и уверенно повел Чейна за собой, лавируя среди огромных обломков рухнувшей стены. Через некоторое время они вышли в коридор, который, казалось, не имел конца в обоих направлениях. Его тускло освещали лампы, под-

вешенные под потолком — видимо, это было делом рук вхолланских техников. Впечатление было такое, будто в желудке кита зажгли спичку — видимость была ничуть не лучше. Тем не менее Чейн смог разглядеть облицовочные плиты в коридоре, они были сделаны из того же бледно-золотистого материала, который он уже видел в ангаре на Вхолле. Должно быть, этот металл обладал огромной прочностью, поскольку стены выглядели относительно неповрежденными. Пол же местами шел крутыми волнами, хотя толстые плиты нигде не раскололись.

В стенах коридора, футах в пятидесяти друг от друга, находились широкие проемы. Вслед за вхолланцем Чейн пошел в один из них и остановился в недоумении.

Он находился в необъятном, укутанном мглой зале, едва освещенном несколькими сотнями мощных ламп. Все пространство было испещрено галереями и лестницами, сделанными из прозрачного материала, так что у Чейна было впечатление, будто он, словно птица, парит в ночи. Галереи были связаны также множеством золотистых труб, по-видимому, лифтовых шахт. То там, то здесь в зале были видны «небоскребы», поражавшие своей причудливой асимметрией. Некоторые из них под воздействием сотрясения были перекошены, два или три раскололись посередине. Приглядевшись, Чейн увидел, что внутри ближайшего треснувшего «небоскреба» находились... вещи, множество вещей необычной формы! Похоже, в каждом из «небоскребов» находился музей или склад.

— Эти ребята-пришельцы, должно быть, были величайшими грабителями во Вселенной! — с благоговением прошептал Чейн.

Лабдибдин с негодованием взглянул на него.

— Что за чушь! Они были не разбойниками, а учеными, собирателями всего сущего.

— Хм... Это, знаете ли, зависит от точки зрения, — хмыкнул Чейн. — Я за то, чтобы вещи называть своими именами... Но где же наш капитан?

Лабдибдин осмотрелся и уверенно пошел к ближайшему из «небоскребов». Им пришлось миновать место, где галерея была расколота, и пройти несколько десятков метров по узкой металлической доске над еще различимым «полом». Войдя в овальную «дверь», они оказались на пороге обширной комнаты. Вдоль ее стен стояло множество стеллажей с прозрачными герметичными ящиками из того же золотистого материала. В них находились образцы самых разнообразных минералов — Чейн

узнал среди них осколки гранита, базальта, песчаника, мрамора. Похоже, камни были собраны со всех концов галактики. В нескольких ящиках он с волнением увидел самоцветы — рубины, изумруды, алмазы... и сотни других видов камней, названия которых он не знал.

На остальных стеллажах Чейн увидел предметы, изготовленные разумными существами. Среди них были изогнутые мечи под стать руке Геркулеса с богато отделанными рукоятями, грубо сработанные топоры, пряжки для поясов, кольца, молотки, пилы и даже булавки...

— Это только крошечная часть образцов, собранная пришельцами, — сказал Лабдибдин. — Они совершенно не классифицированы, видимо, экипаж собрался это сделать во время длительного обратного пути.

— Пути — куда? — спросил Чейн. — Вам известно, откуда они прилетели?

Лабдибдин пожал плечами.

— Кто знает?

Не выдержав, Чейн достал со стеллажа один из ящиков с драгоценными камнями и жадно залюбовался ими. Его ослепили разноцветие, жаркий блеск алмазов, теплое сияние сапфиров, холодный свет изумрудов...

Лабдибдин разрешил себе робкую улыбку.

— Открыть эти ящики практически невозможно, настолько они прочные. Раньше они перемещались с помощью какой-то неведомой силы. Нужно было поднести руку вот к той белой линзе на передней стенке ящика, и он двигался вслед за движением руки словно невесомая пушинка. Увы, энергии теперь нет... Чтобы проникнуть в эти «склады», нам пришлось взрывать их стены, и случайно мы повредили энергоустановку...

— Ничего страшного, — сказал Чейн, с трудом отрывая завороженный взгляд от драгоценностей. — Но мы отвлеклись, надо немедленно найти Дилулло.

Они нашли его в следующем зале. Дилулло внимательно осматривал ящики с землей.

— Это образцы почв, — пояснил Лабдибдин, поймав вопросительный взгляд капитана. — В соседних залах находится множество коллекций растений, образцы воды и атмосферы с сотен миров, где побывали пришельцы.

— Любопытно, — вежливо улыбнулся Дилулло, — а где находится, скажем, оружие?

— В соседних «складах» есть и оружие — правда, не очень много, да и то в основном в виде макетов...

— Не морочьте мне голову, — сердито сказал землянин. — Меня не интересуют детские игрушки. Я хочу увидеть вооружение этого суперкорабля.

Лабдибдин растерянно взглянул на него.

— Я понимаю, это звучит невероятно, но... но мы не нашли здесь никаких других видов оружия, кроме тех, что находятся в составе коллекций...

— Я не виню вас за эту ложь, — терпеливо сказал Дилулло. — Понимаю: вы не хотите дать нам в руки оружие, которое мы можем использовать против вашего народа. Даю вам слово, мы не собираемся этого делать. Но нас очень интересует некое супероружие, о котором стало известно нашим друзьям с Кхарала...

Слабый румянец проступил на щеках Лабдибдина — Чейн впервые видел такое у вхолланцев с их мраморной белоснежной кожей.

— Опять это проклятое оружие... — с безнадежным видом прошептал он. — Мое начальство с Вхоллы непрерывно давит на меня, приказывая любой ценой найти оружие пришельцев, и никак не желает понять, что его попросту не существует! Крии — так мы называем тех, кто прилетел на этом корабле, — не использовали никаких, даже примитивных видов оружия!

— Почему вы в этом так уверены? — хрипло спросил Дилулло.

— Мы нашли тысячи, десятки тысяч образцов всего, что можно себе представить, — но не нашли ни единого живого существа или хотя бы чучела. Крии не посягали на жизнь даже червя — зачем им было иметь вооружение? Пойдемте, я вам покажу кое-что.

Он почти бегом направился к выходу из «склада» и уверенно пошел к ближайшей лестнице. Озадаченно переглянувшись с Чейном, Дилулло сказал:

— Не своди с него глаз, сынок. Уж больно он прыток...

Они почти бегом последовали за Лабдибдином. Пройдя по длинной галерее, они вошли вслед за вхолланцем в обширную кабину одного из лифтов. Спустившись вниз на несколько уровней, они затем долго шли по высокому и узкому коридору, стараясь не отставать от своего «экскурсовода». Коридор вывел их в большой зал, тускло освещенный вхолланскими лампами. Похоже, здесь некогда находилась одна из лабораторий. Посре-

ди комнаты стоял стол под стать Гаргантюа. Его окружали высокие и непропорционально узкие кресла с потертыми сиденьями. Вдоль стен располагались стойки с приборами. Их пульты управления были усеяны многочисленными отверстиями не шире карандаша. Чейн из любопытства стал разглядывать их. Оказалось, что в глубине каждого отверстия располагалась кнопка. Это означало, что пальцы пришельцев (если, конечно, у них были пальцы) по толщине были не больше мизинца ребенка!

— Интересно, сколько времени эти ваши крии провели в путешествии? — спросил он.

— Извините, но это нелепый вопрос, — ответил Лабдибдин. — Что означает «сколько времени»? В чьем исчислении — в их или в нашем? Можно только гадать, но это дело неблагодарное... Взгляните-ка лучше сюда.

Он подошел к приборной стойке с несколькими панелями управления и протянул к ней руки.

— Эй, *не надо так торопиться!* — *воскликнул* Чейн и, подойдя к вхолланцу, схватил его за шею своими цепкими пальцами. — Учтите, я могу легко оторвать вам голову, так что не стоит выкидывать никаких шуток.

— Я не идиот, — огрызнулся Лабдибдин. — Это всего лишь автономная силовая установка. Сейчас вы поймете, для чего она предназначалась...

— Пусть действует, — сказал Дилулло рассеянно. Его мысли сейчас занимало одно — чем кончилась схватка в туманности и когда в небе появятся корабли противника?

Чейн с проклятием отступил, не сводя с вхолланца настороженного взгляда. Тот, что-то недовольно бормоча себе под нос, натянул на руки странные перчатки с длинными гибкими прутьями, идущими от кончиков пальцев. Затем он ловко стал касаться ими кнопок управления, набирая какую-то команду.

Невдалеке от пульта стоял массивный куб, чем-то напоминающий пьедестал для памятника. Над ним немедленно появилось мерцающее облачко, которое вскоре превратилось в трехмерное изображение. Чейн взглянул на него и недоуменно спросил:

— Это еще что?

— Как что? — в свою очередь, удивился Лабдибдин. — Вы землянин и не узнаете это?

Дилулло хмыкнул.

— Это орел-сапсан, одна из земных птиц, — пояснил он. — Но зачем вы это нам показываете?

— Я доказываю то, о чем говорил ранее, — крии не уничтожали живых существ, они собирали лишь их голографические изображения, причем не только внешнего вида, но и, что называется, внутренностей.

Он вновь начал ловко колдовать своими перчатками, и над пьедесталом одно за другим сменялись изображения живых существ со всех концов галактики: насекомых, рыб, червей, пауков... Наконец Лабдибдин выключил «видеопроектор» и снял перчатки.

— Святые небеса, хоть кто-нибудь поверил бы мне! — воскликнул он. — Не было у криев оружия, понимаете — не было! У них, конечно, были какие-то оборонительные системы типа силовых экранов. Нам, правда, не удалось заставить их работать...

Дилулло кивнул.

— Понятное дело, они не заработают здесь, даже если бы вам удалось включить питающие их энергетические установки. Силовые экраны могут развернуться только в космосе, в свободном от материальных тел пространстве...

— То же самое говорят и наши техники, — заметил Лабдибдин. — Так или иначе, вы должны поверить в одно: крии не использовали даже простейших видов наступательного оружия, не говоря уже о мифическом сверхоружии, которое так жаждет заполучить наше вхолланское правительство!

— Не может быть! — гневно воскликнул Чейн. — Вы попросту морочите нам голову!

— А я начинаю верить в это, — тихо сказал Дилулло, не сводя с вхолланца пристального взгляда. — Но почему вы называете пришельцев этим странным именем — крии? Вам что, удалось расшифровать их записи?

— Только некоторые из них, — признался Лабдибдин. — Лучшие лингвисты со Вхоллы работают не покладая рук почти три года и лишь сделали первые шаги к разгадке языка пришельцев. Их совсем загоняли, этих бедняг... Да что там говорить, с нас, начальников исследовательских групп, вообще дерут три шкуры! Чуть ли не ежедневно мы получаем гневные телеграммы от правительства. От нас требуют ускорить работы по поиску сверхоружия, и только это! Перед нами огромный корабль-музей из соседней галактики, это настоящая сокровищница знаний, но это совершенно никого не интересует.

— Соседняя галактика... — задумчиво пробормотал Дилулло. — Что вы узнали об этих криях?

— Я уже говорил — это были ученые-энциклопедисты, истинные энтузиасты, посвятившие себя изучению всего сущего. Уровень развития их технологии позволил им поистине объять необъятное.

— И тем не менее их корабль потерпел катастрофу...

— Да, хотя о причинах этого можно только гадать. Наши инженеры считают, что в космосе произошел взрыв одной из силовых установок, питавших системы жизнеобеспечения. Крии вынуждены были сесть на ближайшую из планет, хотя их корабль не был для этого предназначен. В результате они потеряли всякую надежду вернуться домой. Это просто случайность, что один из вхолланских кораблей-разведчиков наткнулся на них...

— Них? — спросил Дилулло. — Вы что, нашли останки пришельцев?

— Останки? Нет, что вы, мы нашли их тела, в которых еще теплится жизнь. Экипаж криев не погиб — он ждет, ждет своих спасителей!

Глава 17

Они шли по коридорам, направляясь к самому сердцу корабля. Эхо шагов гулко отражалось от высоких металлических сводов, окутанных полутьмой, лишь кое-где рассеиваемой светом вхолланских ламп.

— Мы редко приходим сюда, — тихо сказал Лабдибдин. — И не потому, что чего-то боимся — просто нервы у нас не железные...

Его первоначальный враждебный настрой по отношению к землянам полностью рассеялся, и в его голосе все чаще стали появляться доверчивые интонации. «*Он управляемый человек*, — с удовлетворением подумал Дилулло, — *Чейн сделал верный выбор. Кроме того, этому вхолланцу до чертиков надоел занавес секретности вокруг его работы, ему приятно поговорить с новыми людьми. Что ж, он не год и не два был практически заключенным на этом корабле и совершил за это время массу открытий, до которых никому нет дела. Хм... нас тоже интересует сверхоружие,*

но и на остальное любопытно взглянуть. Черт побери, да для нас этот корабль — настоящая сокровищница!»

И все же капитану наемников было не по себе — он чувствовал себя лилипутом, попавшим в чрево кита. Чейн, напротив, оставался невозмутимым. В отличие от землян, он с детства привык жить одним днем и ничего не принимать близко к сердцу. Космолет пришельцев он воспринял как нечто привычное и давно знакомое и вовсе не старался усложнить лишними эмоциями и без того непростую ситуацию.

Внезапно Лабдибдин предупреждающе поднял руку.

— Мы почти пришли, — прошептал он. — Пожалуйста, будьте предельно осторожны.

Коридор внезапно раздвинулся и перешел в череду огромных незамкнутых арок.

— Они раскололись в момент посадки, — тихо пояснил Лабдибдин. — Но пришельцам это не причинило вреда — они находятся в зале, висящем в коконе антигравитационного поля. Никакое физическое воздействие извне, кроме полной аннигиляции, не может уничтожить их.

Темнота вокруг еще больше сгустилась. Пройдя анфиладу арок, вхолланец ступил на узкую прозрачную галерею, ведущую к огромной сфере. Войдя в открытую дверь, они оказались в высоком и очень узком коридоре — Дилулло смог протиснуться через него только боком. Казалось, он приготовил себя к любым неожиданностям, и все же капитан невольно вздрогнул, увидев *это*.

В едва освещенном зале находилось около сотни криев. Они сидели ряд за рядом, каждый в узком высоком кресле, чем-то напоминая статуи египетских фараонов. Крии имели плоские головы с глубоко посаженными по сторонам опаловыми глазами и небольшим морщинистым ртом. Чуть ниже глаз располагались дыхательные щели, чем-то похожие на жабры акулы. Туловища больше напоминали ствол дерева с длинными тонкими «ветвями», кожа была янтарного цвета, простого покроя одежда выглядела как высохшая серая кора.

Глаза пришельцев были широко открыты и, казалось, следили за каждым движением непрошеных гостей.

— Почему вы не считаете их мертвыми? — хрипло спросил Дилулло. — Они выглядят как высохшие мумии...

— Нам удалось расшифровать одно из их посланий, переданное с борта космолета *после* его неудачной посадки. В нем

содержались координаты этой звездной системы, — нервно ответил Лабдибдин.

— Вы считаете, что они послали за помощью?

— Кажется, так.

— И они решили ждать в таком оцепеневшем состоянии? Хм... вряд ли помощь когда-либо придет... Вы не пробовали провести анатомическое исследование?

— Не так-то это просто, — усмехнулся вхолланец. — Попробуйте-ка их коснуться.

Чейн смело шагнул вперед, вытянув руку, — но наткнулся пальцами на невидимую преграду дюймах в восьми от тела ближайшего из криев.

— Черт! — выругался он, резко отдернув руку. — Холодно... хотя я ничего не касался...

— Каждое кресло содержит свою силовую установку, — пояснил Лабдибдин. — Все пришельцы находятся в своеобразных «коконах», внутри которых почти полностью остановлено движение времени.

— Вот как? — изумился Дилулло. — Но любую установку можно не только включить, но и выключить.

— Увы, «выключатель», как установили наши инженеры, находится внутри «кокона», так что до него нам не добраться. Пришельцы, по оценкам биологов, живы, но процессы их метаболизма настолько замедленны, что они могут в таком состоянии ждать практически сколько угодно. Никто и ничто не может причинить им вреда. Ох, до чего хотелось бы поговорить с ними! Сейчас это невозможно, но я надеюсь...

— Надеетесь — на что? — с любопытством спросил Дилулло.

— Наши лучшие математики и астрономы долго ломали головы над посланием пришельцев и в результате установили четыре возможных срока прилета спасательной экспедиции. Один из них — это ближайшие дни.

— Это звучит совершенно невероятно! — воскликнул Дилулло. — Мало того, что мы увидели воочию «заснувших» пришельцев из какой-то галактики — так еще надо ждать и прибытия второго корабля. Вы сами-то верите в это, Лабдибдин?

— Я могу только надеяться! — с отчаянием ответил вхолланец. — Для нашего же правительства это стало лишним поводом выжать из нас последние соки. Они все еще надеются найти сверхоружие...

Чейн усмехнулся.

— Почему вы считаете, что пришельцы со второго корабля

будут с вами беседовать? Да они рассвирепеют, когда увидят, что вы хозяйничаете здесь...

— Очень может быть, — пожал плечами Лабдибдин. — Остается уповать на то, что ученые должны понять других ученых... Конечно, я не имею в виду эти идиотские поиски сверхоружия! Сколько бесценных коллекций здесь разрушили безмозглые военные... Но оставшегося нам хватит на долгие десятилетия серьезной работы. Мы можем узнать столько нового о нашей галактике, не говоря уж о других звездных островах! Увы, тупоголовые бюрократы не желают и думать больше ни о чем, кроме войны с Кхаралом.

Чейн хмыкнул.

— Каждый имеет свои представления о том, что важно, а что не важно для его народа, — заметил он. — Например, для наших друзей-кхарльцев важнее всего будет узнать, что никакого сверхоружия в природе не существует.

— Кхарльцы? Это невежественные и ограниченные людишки, — высокомерно заметил Лабдибдин.

— Верно, — согласился Чейн и повернулся к Дилулло. — Капитан, быть может, пора возвращаться? Этим криям мы все равно не сможем помочь, да и они нас не спасут.

Капитан кивнул. Он еще раз скользнул взглядом по рядам пришельцев — не мертвых, но и не живых — и подумал: *«А ведь они и на самом деле напоминают растения. По крайней мере их лица кажутся совершенно одинаковыми, на них не заметно и следа эмоций. Наверное, им неведома мимика... Нет, они чужие, совершенно чужие»*.

Лабдибдин, казалось, прочитал его мысли и тихо сказал:

— Я думаю, что вид криев эволюционировал в очень благоприятных условиях, где у них не было врагов и где им не приходилось бороться за существование. Они явно не имели конкурентов — и сами потому не являются конкурентами ни для чего живого. Судя по расшифрованным записям, они не знают, что такое страдание, войны и насилие. Но они и многого лишены. Они не знают страсти и любви, и их нежелание убивать вовсе не следствие их доброты. У меня порой появляются мысли, что их планета существенно отличается от наших галактических миров. Представьте себе мир без климатических изменений, без засух, наводнений, голода... — словом, всех катаклизмов, которые сделали из нас, людей, отличных борцов за существование.

— Не очень-то я им завидую, — заметил Дилулло. — Эмо-

ции приносят нам немало хлопот, но без них жизнь была бы блеклой и скучной.

Чейн нервно рассмеялся:

— Я не хочу быть непочтительным, но наши мертвецы кажутся мне куда более живыми, чем крии. Пойдемте, я устал от их замороженных физиономий...

Они вновь вышли в полутемный коридор и пошли к выходу, думая каждый о своем. Внезапно передатчик, встроенный в куртку капитана, ожил и заговорил голосом Болларда:

— Джон, вы слышите меня? Бихел только что обнаружил на экране локатора две светящиеся точки. Похоже, крейсеры возвращаются...

Глава 18

Выйдя из корабля, Дилулло подозвал первого же встречного наемника и приказал ему отвести Лабдибдина в купол к остальным пленным. Чейн было направился на линию обороны, но капитан жестом остановил его и молча пошел к звездолету. Варганец, недоумевая, последовал за ним. Войдя в капитанскую рубку, Дилулло связался по интеркому с Рутледжем и приказал подключить его к радиообмену между двумя крейсерами. Вскоре в отсеке зазвучал жесткий голос одного из вхолланских капитанов:

— Дилулло, вы слушаете нас? Нам передан приказ правительства: взять вас по возможности живыми и препроводить на Вхоллу, где вами займется суд. Благодарите судьбу за это — иначе мы беспощадно бы уничтожили вас всех. У вас есть лишь один выход — капитуляция. Надеюсь, вы понимаете всю бесполезность борьбы с нашими крейсерами?

— Хм, суд... — пробормотал задумчиво Дилулло. — Представляю, что вы с нами сделаете! Здесь есть два варианта: либо вы нас расстреляете, либо засадите в тюрьму до конца жизни. Разве вы допустите, чтобы кхаральцы узнали о вашем полном бессилии? Над вами будет хохотать вся галактика, когда узнает, что вы пытались начать завоевание миров со сверхоружием, которого нет!

— Да что вы разговариваете с ним, капитан! — вмешался в разговор Бихел, заглянувший в отсек. — Пошлите его подальше...

— Поймите, земляне, у вас нет другого выхода, — терпеливо втолковывал вхолланец. — Вернее, этот выход — смерть!

— Мы другого мнения на этот счет, — холодно ответил Дилулло, — и потому мы говорим — нет!

— Глупцы! Мы сожжем вас в пепел лучами лазеров!

— Очень может быть, — спокойно ответил Дилулло. — Только тогда вам заодно придется уничтожить и корабль пришельцев, который вам полагается защищать. Мы вовсе не случайно сели под боком у этих криев... Так что хорошенько подумайте, капитан, стоит ли палить без разбора по нам с воздуха.

Настала томительная пауза. Наконец взбешенный капитан крейсера произнес сквозь зубы какое-то вхолланское ругательство.

— Похоже, он не очень-то лестно отозвался о тебе, Джон, — заметил Бихел.

— Очень приятно, — усмехнулся Дилулло. — Спасибо, капитан, я весьма польщен. Кстати, что вы сделали с этими беднягами, звездными пиратами?

— Мы разогнали их, как свору щенков, — высокомерно ответил вхолланец.

— Надеюсь, не без некоторых потерь с вашей стороны? — любезно осведомился Дилулло. — Как, кстати, чувствует себя ваш коллега — тот, что вопил на весь космос, моля о помощи?

— Думаю, не слишком хорошо, — ответил ему за вхолланца Бихел. — Я следил за траекторией патрульного крейсера и заметил, что он летит словно пьяный. Держу пари, его двигателям здорово досталось!

Чейн с удовольствием услышал эти слова. *«А все-таки в галактике нет равных нам, варганцам!* — с гордостью подумал он. — *Если бы не помощь, Звездные Волки смогли бы одолеть патрульный крейсер. Должно быть, это была славная битва! Интересно, живы ли еще братья Ссандера? Если живы, то рано или поздно они меня найдут...»*

— Дилулло, вы еще не передумали? — снова послышался голос капитана крейсера.

— И не надейтесь на это, — отрезал землянин.

— Хорошо. И не думайте, что мы потратим на вас хотя бы четверть часа — слишком много чести для такого сброда!

Громкий щелчок известил о том, что связь окончена. Бихел с сомнением взглянул на Дилулло.

— Все это очень мило, капитан, — сказал он. — Но у тебя есть план, как нам выбраться живыми из этой передряги?

— Кое-какие мысли на этот счет у меня имеются, — уклончиво ответил Дилулло. — Когда они могут оказаться у нас над головами?

— Очень скоро... Боже, да они уже здесь!

Все трое посмотрели на обзорный экран. На серо-зеленом полотне неба появились две темные точки. Они стремительно увеличивались в размерах. Неутихающий шум ветра вскоре утонул в громоподобном реве двигателей. Крейсеры, резко замедлив скорость, начали спускаться, стоя на столбах огня. Вскоре стало ясно, что корабли садились по другую сторону гряды скал. Земля вздрогнула раз, другой, а затем настала тишина — если не считать резкого свиста ветра.

Дилулло вытер пот с лица.

— Сработало, — хрипло сказал он. — Я чувствовал, что они не решатся сжечь нас лазерами, но полной уверенности у меня не было...

— Значит, они получили в битве более серьезные повреждения, чем мы думаем, — заметил Чейн. — Не случайно они отгородились от нас каменной стеной. Эх, славного перца им можно было задать, имея в руках тяжелый бластер!

Капитан пытливо взглянул на него.

— Недурная мысль, — медленно произнес он. — Как думаешь, Чейн, ты сможешь взобраться на гребень этих скал?

Тот выругался сквозь зубы. *«Надо было держать язык за зубами,* — подумал он зло. — *Опять Дилулло будет загребать жар моими руками!»*

— Не знаю, не уверен, — ответил он. — Это будет зависеть от того, насколько тяжело я буду нагружен.

— Я дам тебе двоих людей, *лучших* наших людей, — терпеливо сказал капитан. — Сможете вы общими усилиями поднять наверх скорострельную пушку?

— А-а... кажется, я начинаю понимать. Вы хотите стартовать, используя наклонную траекторию, верно? Гряда скал не даст вхолланцам уничтожить нас при взлете, но... но они догонят нас в стратосфере и сотрут в порошок...

— Конечно — если кто-то им не помешает взлететь. Ну что скажешь, сынок?

— Хорошо, я сделаю это, — спокойно сказал Чейн.

Дилулло кивнул.

— Я знал, что ты не подведешь меня. — Он наклонился к кнопке-передатчику на своей куртке и сказал: — Боллард, ты слышишь меня?

— Да, Джон. Линия обороны приведена в боевую готовность.

— Отлично. Подбери-ка двух самых крепких парней и дай им моток каната. Жаль, что у нас небогато с альпинистским снаряжением... Выдели им один из тяжелых бластеров... хотя нет, лучше подойдет скорострельная пушка. Пусть захватят боеприпасы — штук десять снарядов, не больше.

— Мне понадобится двадцать, капитан, — вмешался в разговор Чейн.

— Ни к чему так много, у тебя не будет времени для длинной очереди, — холодно возразил Дилулло. — Вхолланцы мигом накроют тебя огнем из лазеров, дай бог, если ты успеешь сделать хоть несколько выстрелов.

— Мне нужно два десятка снарядов, — упрямо ответил Чейн.

Дилулло некоторое время вглядывался ему в лицо, а затем хмуро сказал:

— Ладно, Боллард, дай им, сколько просит Чейн.

— Дам, мне не жалко. Но чтобы тащить такую тяжесть, нужны не люди, а мулы...

— Пойдем, Чейн, — коротко сказал Дилулло. — Бихел, возвращайся в радиорубку и не спускай глаз с экрана радара.

— Зачем, капитан? — изумленно спросил Бихел. — Звездные Волки разбежались, так что...

— Я сказал — оставайся здесь, — отрезал Дилулло.

— Как хочешь... Это все же легче, чем палить из бластера.

В дверях отсека возникла плотная фигура Рутледжа.

— Может быть, мне тоже стоит остаться в моем отсеке? — с надеждой спросил он. — Ты же знаешь, Джон, что в бою от меня мало толку...

— Нет, ты пойдешь с нами, — отрезал капитан.

— Крутой ты, Джон, человек, — со вздохом сказал Рутледж, следуя за Чейном.

Выйдя из корабля, он обошел линию обороны, лично осмотрел вырытые в земле окопы и особенно огневые точки, в которых были установлены переносные лазеры. Наемники выглядели спокойными и собранными — им не впервой было защищать свою жизнь с оружием в руках. Они негромко переговаривались, время от времени поглядывая в сторону запада — именно оттуда, из-за ближайшей оконечности гряды, можно было ожидать появления отряда вхолланцев.

Чейну понравилось хладнокровие его новых товарищей, и

все же страсть и жажда схватки, характерные для варганцев, были ему куда ближе и понятнее. Да, земляне неплохие ребята, но им далеко до дерзких «джентльменов удачи» космоса. Но, увы, путь звездного пирата ему был заказан, а что касается карьеры наемника... что ж, не так уж это и плохо...

— Чейн, ты еще не передумал? — неожиданно спросил его Дилулло. — Нет? Тогда принимай оружие...

Они подошли к одной из укрепленных бронещитами огневых точек. Боллард с помощью еще нескольких человек не без труда вытащил из амбразуры тяжелую скорострельную пушку.

— Это то, что надо! — оживился Чейн. — Говорю вам, капитан, я сделаю то, что вы приказали. Только бы не застрять с этой махиной на полпути к вершине...

— Постарайся не застрять, — сухо сказал Дилулло. — Стреляй только по двигательным установкам, причем начни с неповрежденного крейсера. Когда они очухаются и начнут отвечать, все бросайте и быстро возвращайтесь — мы вас подождем... несколько минут.

— Ясно, — кивнул Чейн. — А вы позаботьтесь об обороне здесь, на земле. Если вхолланцы прорвутся к кораблю, то нам и отступать-то будет некуда.

Вскоре к Чейну присоединились два его будущих спутника: Секкинен и голубоглазый гигант по имени О'Шеннон. Они принесли бухту тонкого, но чрезвычайно прочного каната. Чейн повесил ее на плечо, а один из концов каната закрепил на лафете. Вдвоем с Секкиненом они подняли пушку и понесли ее к скалам, а за ними последовал О'Шеннон, взгромоздивший на себя ленту со снарядами, имевшими мощные бронебойные боеголовки. Конечно, такие снаряды не могли вывести из строя крейсеры, но, попав в уязвимые места двигательных установок, могли нанести ему немалый ущерб.

Они миновали оба корабля, купол с пленными вхолланцами и пошли вдоль скалистой гряды. Могучий Секкинен, к неудовольствию Чейна, стал быстро уставать, шаг его стал неровным, несколько раз он спотыкался, едва не выронив лафет из рук. О'Шеннон, напротив, держался неплохо, но идти по вязкому песку и ему было нелегко. Его лицо покрылось крупным потом, дыхание стало хриплым и прерывистым, а ведь они еще не начинали подъема! Пришлось Чейну сделать небольшую остановку, когда они дошли до подножия скал, где слой песка был тонким и идти было значительно легче.

— Передохните минуту-другую, парни, а я пока осмотрюсь, — коротко сказал он и пошел вдоль гряды, ища подходящее для подъема место. Увы, скалы стояли монолитной стеной, лишь кое-где источенной эрозией.

— Черт побери, — сказал О'Шеннон, глядя вверх, на черную, блестящую под солнцем стену. — Джон, должно быть, совсем свихнулся. Здесь человеку вообще не подняться, тем более с такими тяжестями, как у нас!

— Это точно, — согласился Секкинен, массируя онемевшие кисти рук и следя за Чейном мутными глазами. — Разве что этот парень умеет творить чудеса. На вид-то он хлипок, соплей перешибешь, а силища у него, как у тигра. Что-то он не похож на землянина...

— Тогда кто же он? — удивленно спросил О'Шеннон.

Секкинен не ответил, но на его губах промелькнула недобрая усмешка.

Глава 19

Чейн ничего не слышал о чудесах, зато он отлично знал, на что способен Звездный Волк, если у него есть цель. Он шел вдоль гряды скал, разглядывая черные стены и рассчитывая свой план по минутам. Он знал, что вхолланцы сейчас заняты лихорадочной деятельностью: часть из них готовится к походу, а остальные поспешно латают повреждения, полученные в схватке с варганцами. Если он не успеет подняться наверх до того, как отряд солдат обогнет гряду, то ему придется пожертвовать либо пушкой со снарядами, либо одним из своих спутников, оставив его на середине подъема.

Главной проблемой был ураганный ветер. Даже здесь, у подножия каменной стены, он был весьма силен, а там, наверху гряды, он достигал чудовищной силы, неся со стороны дюн облака красного песка. Такой ветер мог с легкостью унести человека словно пушинку...

Чейну хотелось сейчас одного: чтобы солнце светило хоть немного ярче и высветило неровности и расщелины в монолите скалы. Тусклые зеленые лучи словно тонули в темном, почти черном камне. *«Черт побери этот дурацкий мир!»* — с внезапной злостью подумал Чейн. Он не годился ни для землян, ни даже для варганцев — мертвый, холодный, породивший лишь песок, скалы да ветер...

Чейн сплюнул песок, набившийся ему в рот, и пошел дальше, не сводя глаз с гладкой скользкой поверхности. Вскоре он нашел, что искал. Убедившись, что в этом месте можно с грехом пополам подняться, он сказал в кнопку-передатчик:

— Секкинен, О'Шеннон, идите ко мне. Я поднимусь наверх и сброшу вам конец каната. До этого не вздумайте лезть на скалы — только шеи сломаете.

Чейн постоял еще с минуту, собираясь с духом, а затем начал карабкаться по неглубокой и почти вертикальной расщелине. Ему приходилось цепляться за малейшие выбоины и трещины, упираясь ногами в еле заметные выступы, но на полпути к вершине расщелина внезапно сошла на нет. Сердце готово было выскочить из груди. С тоской он внезапно вспомнил о спуске, который недавно проделал по фасаду города-горы на Кхарале. Как жаль, что здесь нет каменных идолов, на которых можно было немного отдохнуть и перевести дух!

Закусив губы, он полез дальше, главным образом за счет силы своих пальцев, поскольку никак не мог найти опоры для ног. Вскоре он впал в полугипнотическое состояние, бессознательно находя малейшие трещины и выбоины. Руки его начали противно дрожать, мускулы напряглись словно струны от огромного усилия. В ушах сквозь шум пульсирующей крови стал слышен злорадный шепот: «*Звездный Волк, ты умрешь! Умрешь, умрешь...*»

Но он был варганцем и не желал умирать иначе, как в бою с оружием в руках.

Чем выше он поднимался, тем сильнее становился ветер. Вскоре ураган уже оглушал его. Песчинки вонзались в спину словно свинцовая дробь и окончательно сбивали дыхание. Чейн уже прощался с жизнью, когда внезапно его рука ухватилась за широкий выступ в стене. Подняв залитые потом глаза, он увидел, что достиг гребня.

Последним усилием он перевалился за край выступа и несколько секунд лежал, глотая широко раскрытым ртом пыльный воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Неожиданно мощный порыв ветра едва не поднял его в воздух, и Чейну лишь чудом удалось удержаться на вершине гряды. Прижавшись всем телом к гладкой каменной поверхности, он мутным взором осмотрелся — и, к счастью, увидел неподалеку широкую выбоину, в которой вполне можно было спрятаться от разбушевавшегося урагана. Чейн скатился в нее и некоторое время лежал, приходя в чувство. Все его тело дрожало от пережитого напряжения — и

дрожала так же вершина скалы, сотрясаясь под чудовищными ударами ветра.

Он почему-то вспомнил о Дилулло и усмехнулся. «*Я сам виноват, что капитан бросает меня из одной смертельной переделки в другую,* — подумал он. — *Не надо было показывать ему, на что я способен! Но... но разве я соглашался только потому, что он угрожал мне, Звездному Волку, смертью? Нет, Дилулло всегда хитро играл на моей гордости. Он говорил: ты можешь сделать это, Чейн? И я отвечал: да, я смогу.* ТОЛЬКО Я СМОГУ...»

Из кнопки-передатчика раздался тихий, еле слышный голос:

— Чейн, Чейн, ты слышишь меня? Чейн, отвечай...

Лишь сейчас он вспомнил, ради чего проделал этот головокружительный подъем.

— Секкинен, я уже наверху. Сейчас я сброшу вам конец каната. Затем кому-то из вас двоих надо будет подняться на скалу — мне одному не поднять пушку.

Почти ползком Чейн выбрался из убежища и через некоторое время нашел подходящий выступ в камне. Обмотав вокруг него один конец каната, он сбросил бухту за край скалы. Через минуту канат натянулся — кто-то из его товарищей начал подъем.

Прошло немало времени, прежде чем показалась огненно-рыжая голова О'Шеннона. Его лицо было искажено гримасой дикого страха, но в целом землянин держался достаточно бодро. Он принес с собой второй конец бухты. Там, внизу, Секкинен привязал трос к лафету пушки, и Чейн с О'Шенноном с большим трудом втянули оружие наверх. Затем таким же образом они подняли и ленту со снарядами.

— О'кей, Секкинен, теперь ваша очередь, — сказал Чейн в передатчик.

Они вдвоем быстро втащили на вершину скалы Секкинена. Могучий землянин немедленно лег на плоскую поверхность скалы и проворчал, тяжело дыша:

— Черт побери, я не обезьяна, чтобы меня тянули на поводке! Неужто здесь, наверху, нельзя было справиться без меня?

— Нет, — сказал Чейн. — Стрелять отсюда, с такой высоты, бесполезно, мне надо спуститься по другому склону.

— Да ты с ума сошел! — хором крикнули оба наемника, с изумлением глядя на него.

— Надеюсь, что нет, — холодно ответил Чейн.

Он закрепил один конец каната на своем поясе, а второй оставил привязанным к пушечному лафету.

— Я буду спускаться один, — сказал он. — Это будет нелегко, так что в случае чего попытайтесь удержать меня.

Секкинен и О'Шеннон не стали спорить. Они забрались в «гнездо» и, упершись в каменный выступ ногами, приготовились страховать Чейна. Сам же варганец подполз к противоположному краю скалы и начал спуск.

И сразу же на него обрушилась вся мощь ветра, пытавшегося оторвать его от каменной стены. Его трясло и колотило о склон с такой силой, что он едва мог дышать. Сейчас он спускался с наветренной стороны, где эрозия от постоянных ураганов была особенно заметна, и это несколько облегчило ему задачу. Чейн нашел довольно широкую расщелину с неровными краями, и она привела его на гребень гигантской дюны. Ее поверхность напоминала своей твердостью поток застывшей лавы. Чейн закрыл лицо курткой, пытаясь спастись от хлещущих потоков песка, и пополз к вершине, хотя ветер упорно пытался отбросить его назад. Вскоре он увидел два вхолланских крейсера, стоящих невдалеке от подножия дюны, и отряд солдат, направившийся в обход скалистой гряды.

Чейн осмотрелся в поисках хотя бы какого-то убежища от ураганного ветра — и увидел позади себя небольшую пещеру, проделанную ветром и песком в основании каменного монолита. Ураган упрямо толкал его в это углубление, и Чейн решил не сопротивляться: это место вполне годилось в качестве огневой точки. Он заговорил в передатчик:

— Ребята, у меня все нормально. Спускайте пушку, только осторожно — ветер здесь бешеный.

Он поднялся на ноги, прислонившись к грубой поверхности камня, и, взявшись за канат, стал осторожно выпускать его из рук, помогая двум своим товарищам. Через несколько минут он увидел трехметровую пушку, медленно скользившую по каменной стене. Чейн молил небеса, чтобы она не застряла где-нибудь в зазубринах расщелины или, что еще хуже, ее не заметил кто-нибудь из вхолланцев. Но все обошлось, и вскоре пушка плавно опустилась на гребень дюны. Еще минут через десять рядом с ней легла лента со снарядами.

Чейн с облегчением вздохнул.

— Спасибо, ребята, — сказал он в передатчик. — Теперь середину троса закрепите где-нибудь наверху — его должно хватить на оба склона — и немедленно возвращайтесь на корабль.

Отряд солдат скоро обогнет гряду, предупредите об этом Дилулло. Все, удачи вам.

Выключив передатчик, он занялся складной турелью, и вскоре пушка уже стояла, упираясь в поверхность дюны. Это была тяжелая работа, под силу лишь троим крепким мужчинам, но Чейн справился с ней играючи. От его недавней усталости не осталось и следа — напротив, предстоящая схватка заставила петь его сердце. Наконец-то он, Звездный Волк, вновь будет в серьезном деле!

Он наклонился, чтобы поднять ленту со снарядами, и неожиданно услышал из передатчика голос О'Шеннона:

— Эй, Чейн, ты слышишь меня? Мы решили никуда не уходить. Вдруг тебя ранят, тогда тебе без нашей помощи не подняться.

Чейн выругался и настроил передатчик на волну капитана.

— Боллард слушает, — раздался голос заместителя Дилулло.

— Это Чейн. Вас предупредили насчет солдат?

— Да, мы готовим им веселенькую встречу. Как там дела у вас?

— Все нормально, через минуту-другую я тоже вступлю в игру. Но эти двое вздумали разыгрывать из себя героев и не желают возвращаться на корабль. Объясните им, Боллард, что без них у меня куда больше шансов на спасение! Когда по мне начнут палить из лазеров, я не хотел бы заботиться ни о чем, кроме своей собственной шкуры.

— Он прав, ребята, — сказал Боллард. — Немедленно спускайтесь, нам ваша помощь тоже не помешает!

Чейн не стал дожидаться, чем закончится эта дискуссия, и отключил передатчик. Вставив в магазин ленту со снарядами, он ввел в электронный прицел поправку на ветер и внимательно взглянул на стоящие перед ним крейсеры. Один из них был весьма потрепан и вряд ли мог немедленно стартовать, зато второй был почти неповрежден. Чейн прицелился и выпустил очередь из десяти снарядов, содрогаясь от сильной отдачи. Один из шести двигателей задымился, видимо, ему удалось попасть в топливный бак. И тут же ослепительный луч лазера, опаляя воздух, прошел в полуметре над его головой, оставив на скале дымящийся след. Пока вхолланцы еще не видели его и стреляли вслепую, но через минуту-другую неизбежно должны были обнаружить его убежище. Чейн, тщательно прицелившись, выпустил в дымящийся двигатель вторую очередь — и ему немедлен-

но ответил лазер со второго корабля, прочертив в двух футах перед ним огненную черту на поверхности дюны.

Чейн отбросил в сторону пушку и, схватившись за канат, начал было уже подниматься по скале, моля небеса об удаче, когда лазеры внезапно перестали стрелять.

Огромная тень заскользила в небе и зависла над скалистой грядой, заслонив собой солнце.

Глава 20

Землю окутала мрачная мгла. Чейн взглянул на небо и увидел лишь огромное черное облако, еле различимое на фоне темного, почти ночного неба, в котором загорались робкие искорки звезд. Включив передатчик, он тихо сказал:

— Дилулло, вы слышите меня? Это я, Чейн. Что происходит? Ответьте кто-нибудь!

Но ответа не было — похоже, передатчик не работал.

Пораженный внезапной мыслью, он выхватил из-за пояса бластер и выстрелил — но оружие также не работало! Тогда Чейн, уже не опасаясь вхолланских лазеров, вышел из своего убежища и стал неторопливо подниматься по каменной стене. Страховочный трос значительно облегчил путь наверх, несмотря на то, что ветер буквально обезумел и то и дело норовил сорвать его со скалы. Минут через десять он вновь оказался на гребне. Подойдя к противоположному краю каменной стены, Чейн увидел вхолланских солдат, рассыпавшихся цепью и наступавших на линию обороны наемников. Кое-где поднимались белесые дымки — это земляне использовали газовые гранаты. Несколько вхолланцев уже лежали, остальные же, надев противогазы, продолжали бой. Они то и дело вскидывали ручные бластеры — и тут же опускали, с изумлением переглядываясь. Их оружие не действовало так же, как и вооружение землян.

Не теряя времени, Чейн быстро спустился со скалы и побежал к позициям наемников. Вхолланцы тем временем остановились в полной растерянности. Их командиры бегали вдоль цепи, видимо, приказывая идти врукопашную, но солдаты были уже полностью деморализованы и не желали подчиняться. Они то и дело поглядывали на небо.

Чейн увидел Дилулло. Капитан о чем-то крикнул и, махнув

рукой, побежал к кораблю. За ним последовали и остальные наемники, унося с собой бесполезное оружие. Чейн встретил капитана у пандуса и в двух словах рассказал о результате своей вылазки. Дилулло хмуро кивнул и вновь взглянул на небо.

— Что это? — спросил Чейн. — Спасательный корабль пришельцев?

— Возможно, что и так, — ответил капитан. — Иного объяснения я не нахожу. Бихел только что сообщил мне, что радары не работают. Да и вообще на борту отказало абсолютно все — начиная с приборов и кончая карманными фонарями. Пошли, Чейн, я хочу переговорить с Лабдибдином.

Они направились к куполу, где двое наемников все еще охраняли пленников. Те пребывали в полной панике — они не видели, что творится снаружи, но понимали: происходит что-то ужасное. К капитану тотчас подошел Рутледж, стоявший на посту внутри купола, и тихо сказал ему:

— Джон, что-то неладно! Мой передатчик внезапно отказал, и со стуннером что-то случилось...

— Я знаю, — резко ответил Дилулло. — Выпустите пленников, они нам больше не нужны.

Рутледж в изумлении уставился на него.

— Выпустить пленников? Джон, они ведь пригодятся нам в качестве заложников! Или вы уже отразили атаку вхолланцев? Я не слышал ни одного выстрела...

— Стрельбы не будет, — невесело усмехнулся капитан. — По крайней мере я надеюсь на это. Делайте то, что я говорю, нам нельзя терять время.

Рутледж пожал плечами и открыл дверь. Вхолланцы с радостными криками выбежали наружу и внезапно остановились, замолчав. Они увидели потемневшее небо и черное облако, обрамленное искорками звезд.

Дилулло подозвал Лабдибдина. Тот подошел к землянину, и за ним последовали несколько ученых.

— Это корабль криев! — взволнованно воскликнул Лабдибдин. — Только им под силу вывести из строя все оружие — и, как я понимаю, корабельные силовые установки тоже?

— Да, — кивнул Дилулло.

— Помните, капитан, я говорил, что этим криям чуждо всякое насилие? Они не любят проливать кровь и вам не дали этого сделать.

— Это я и сам понял, — проворчал землянин. — Вы долгое

время изучали пришельцев — скажите, чего от них можно ожидать?

Лабдибдин задумчиво взглянул на черное облако, а затем перевел взгляд на титанический корабль, лежащий среди песчаных дюн.

— Одно могу сказать наверняка — они никого не тронут.

— Очень мило с их стороны, — не удержавшись, съязвил Чейн. — Только вряд ли нас это спасет. Мы все погибнем в этих чертовых песках — ведь у нас не осталось ничего, кроме голых рук. Мы даже на помощь позвать не можем!

— Нет, крии не причинят нам вреда, — упрямо ответил Лабдибдин. — Думаю, если у нас хватит ума не провоцировать их и если мы попросту вернемся в свои корабли и будем спокойно ждать, то...

Дилулло кивнул.

— То посмотрим, что произойдет, — закончил он за вхолланца. — Согласен, другого разумного выхода у нас нет. Вы можете передать капитанам ваших крейсеров мое предложение о перемирии? Надо показать пришельцам, что мы далеко не варвары...

— Хорошо, — сказал Лабдибдин. — Только...

— Что только?

— Я и некоторые из моих коллег хотели бы вернуться через некоторое время, чтобы наблюдать за происходящим. Даю вам слово, капитан, мы будем заниматься лишь наблюдениями на довольно значительном расстоянии отсюда.

Капитан молча кивнул. Лабдибдин вместе с остальными учеными торопливо пошли в сторону солдат, похоже, намеревавшихся возвратиться к своим крейсерам.

— Ваш план сработал на славу, — сказал Чейн, провожая их взглядом. — Теперь вхолланцам нас не достать.

— Замечательно, — кисло ответил Дилулло. — Исключая то, что взлететь мы все равно не можем. Остается надеяться, что этот ученый прав и кошка по имени крии предпочитает вегетарианскую пищу.

Чейн с ненавистью вспомнил застывшие фигуры пришельцев, их тонкие лица, лишенные каких-либо эмоций. И он считал еще вчера Звездных Волков хозяевами Вселенной! Но вот кто-то на прилетевшем корабле нажал тоненькими пальчиками на кнопки и сделал всех людей одинаково беспомощными — и землян, и вхолланцев, и даже его, варганца.

Дилулло успокаивающе положил ему руку на плечо.

— Я понимаю, о чем ты думаешь, сынок. Знаешь, иногда надо уметь и проигрывать... Ты можешь себя успокоить тем, что сделал все возможное и невозможное. Устал?

— Нет.

— Тогда сходи навести Тхрандирина и его бравых генералов, они заперты в каюте. Пускай уносят ноги к своим собратьям-вхолланцам, пока не поздно. Если крии соизволят вернуть энергию нашим двигателям, я немедленно стартую. Не хватало еще ради этих троих садиться на Вхоллу! Не думаю, что это будет полезно для нашего здоровья.

Чейн усмехнулся и вошел по пандусу на борт корабля. Ему казалось, что его ноги налиты свинцом.

«И почему я не сказал капитану, что устал? — раздраженно подумал он. — *Я стал из-за своей гордыни мальчиком на побегушках. В детстве мой приемный отец часто говорил: если уж идешь куда-либо, то иди, пока не упадешь. Земляне, похоже, устроены куда хитрее — они предпочитают, чтобы для их же пользы шли и падали другие».*

Наемники все еще продолжали переносить на борт оружие в надежде, что когда-либо оно вновь заработает. Чейн, с трудом протолкнувшись по узкому коридору, разыскал каюту, где были заперты трое вхолланцев, отпер ее и проводил пленников к выходу. Увидев их ошеломленные лица, Чейн расхохотался.

— Ничего не понимаю, — растерянно пробормотал Тхрандирин, оглядываясь по сторонам. — Что происходит? Почему наши люди отступают? Почему в небе висит черное облако? Зачем вы нас отпускаете?

— Все очень просто, — ответил Чейн и кивнул в сторону укутанного мглой корабля пришельцев, лежащего среди дюн. — К вашим друзьям криям все-таки прибыла подмога, так что вы можете сказать «гуд бай» вашему вожделенному сверхоружию.

Вхолланцы с унылым видом переглянулись — сейчас они напоминали трех ощипанных куриц.

— Не теряйте времени, — заметил Чейн. — Подробности вы узнаете у Лабдибдина.

Когда бывшие пленники ушли, Чейн принялся помогать наемникам переносить на корабль оставшееся вооружение — это было сделать нелегко, поскольку транспортеры бездействовали. Они успели сделать большую часть работы, прежде чем в небе вновь раздался оглушительный грохот. Земляне взглянули наверх и увидели огромное «яйцо» золотистого цвета, спускавшееся к ним из черного облака.

Дилулло немедленно отдал приказ:

— Бросайте все и бегите на корабль!

Через несколько минут все оказались на борту. Чейн взошел по пандусу последним, стараясь не терять достоинства — и проклиная себя за это. Да, земляне позорно бежали, ни один варганец не позволил бы до такой степени потерять лицо, но... но это было разумно. Сколько отличных ребят, Звездных Волков, погибло из-за своей чрезмерной гордости!

Большинство наемников, включая и Чейна, остались у распахнутого люка — он управлялся мощным приводом, который сейчас не работал, а закрыть вручную его было невозможно.

— Чертовски неприятно, когда корабль открыт, — пробормотал Боллард. На его пухлом лице появилась испарина, маленькие глазки испуганно бегали. — Если эти ребята захотят войти, то мы ничего не сможем сделать...

— У тебя есть идея, как им помешать? — с насмешкой спросил Дилулло.

— Ладно, капитан, молчу, — покорно сказал Боллард.

Вскоре золотистое «яйцо» опустилось на песок рядом с поврежденным космолетом. Несколько минут ничего не происходило, хотя у Чейна появилось ощущение, что за ними кто-то пристально наблюдает. Это было чертовски неприятно, но что они могли поделать?

Наконец в «яйце» появилась черная щель и из нее неспешно вышли по узкой лестнице шестеро криев. Последние двое пришельцев несли длинный тонкий предмет, закутанный в темное полотно.

Не проявив ни малейшего интереса ни к кораблю землян, ни к ним самим, крии гуськом пошли по направлению к лежащему среди дюн космолету. Кожа этих пришельцев была значительно светлее, чем у «спящих» собратьев. Фигуры криев были очень высокими и невероятно гибкими.

«Они знают, что мы не можем причинить им вреда, — подумал Чейн, не спуская с пришельцев завороженного взгляда. — *Не можем и... и не хотим».*

Вскоре шестеро криев вошли в темный разлом в фюзеляже. Они находились там несколько часов, так что большинство наемников, устав от ожидания, предпочли перейти на обзорную палубу, где могли наблюдать за происходящим через иллюминаторы, удобно разместившись в креслах. Все молчали, и лишь Боллард, не выдержав, пробормотал:

— Как бы там ни было, они выглядят довольно мирно. Интересно, какой двигатель установлен на этом «яйце»? Держу пари, что гравитационный...

— Пойди и спроси их, — хмыкнул в ответ Дилулло. — И заодно узнай, как пришельцы защитили его от нейтрализующего поля.

Больше за эти часы ожидания никто не проронил ни слова.

Наконец в темном разломе космолета появилась тонкая высокая фигура, за ней вторая, третья... За шестерыми «спасателями» шли неровным шагом, чуть раскачиваясь и беспорядочно размахивая руками-ветвями, остальные крии — Чейн насчитал, что их было более ста. Они покидали свою мрачную гробницу, где провели в ожидании много лет — десятки? Сотни? Или, может быть, даже тысячи? Их кора — одежда — развевалась по ветру, большие глаза были открыты, но они тоже не обратили внимания на стоящий неподалеку космолет землян.

— В них нет ничего человеческого, — тихо сказал Чейн. — Мы бы на их месте вопили от радости, танцевали, пели во все горло, обнимались. Эти же крии выглядят почти так же спокойно, как и тогда, когда были... я не говорю мертвы, но вы понимаете, что я имею в виду.

— Верно, они не проявляют никаких эмоций, — согласился сидящий рядом Дилулло. — Но не будем делать поспешных выводов. Заметьте: второй корабль пришел на выручку, преодолев межгалактическое пространство. На это способны только существа, знающие, что такое долг и взаимопомощь — это тоже эмоции своего рода.

— Это еще не факт, — буркнул Рутледж. — «Спасателей» может больше интересовать коллекция, собранная экспедицией.

— Черт побери, да мне наплевать на все это! — не выдержав, взорвался Боллард. — Меня волнует другое — что они намереваются сделать с нами? Быть может, прихватят в качестве экспонатов?

Чейн промолчал, но его обуревали те же невеселые мысли. *«Мало ли что говорил Лабдибдин,* — думал он. — *Он считает, что пришельцы не убивают живого, но они могут поступить очень просто. Скажем, усыпить нас какой-нибудь дрянью и дать умереть естественным путем во время перелета. Их совесть будет чиста — и чучела будет из чего набивать...»*

Последний пришелец вошел в «спасательную шлюпку», и люк захлопнулся. Золотистое яйцо зажужжало и, поднимая облака пыли, исчезло в темном небе.

— Слава богу, — вздохнул с облегчением Боллард. — Может быть, теперь и мы сможем улететь?

— Не думаю, — хмуро ответил Дилулло. — Сначала они перенесут все коллекции на второй космолет — а для этого им могут понадобиться недели, если не месяцы.

Чейн выругался сквозь зубы по-варгански — и вздрогнул. Это был первый очевидный промах, который он сделал за последнее время, но, к счастью, никто не заметил этого. Все, вскочив с кресел, с изумлением смотрели на эскадру «золотых яиц», стремительно спускавшихся из черного облака. Они плавно приземлились, образуя вокруг разрушенного галактолета нечто вроде «линии обороны».

— Пошли, вздремнем часок-другой, — сказал Дилулло. — Считайте, что пришельцы дали всем нам отпуск за свой счет.

Отпуск оказался длинным и, на удивление, скучным. Чейну казалось, что время словно остановилось — так тягостно было сидеть без дела на корабле, ставшем, по сути дела, их железной тюрьмой. Члены экипажа маялись от безделья. Без аппетита ели холодную пищу, которую не на чем было разогреть, слонялись из одной каюты в другую, которые нечем было осветить. Время от времени то один, то другой землянин подходил к открытому люку и угрюмо смотрел наружу. Всем хотелось выйти на равнину и посмотреть вблизи, что творится у космолета, но Дилулло строго запретил это делать. Похоже, вхолланские офицеры отдали своим подчиненным те же команды — по крайней мере людей на равнине не было видно. Лишь раз или два Чейн заметил чьи-то фигуры в тени скал, возможно, это был Лабдибдин или другие ученые.

Землян утешало лишь одно: долгую передышку они могли использовать для ремонта космолета, изрядно потрепанного в битве со Звездными Волками. Но им под силу было провести лишь простейшие механические работы, поскольку ремонт приборов и двигательных установок требовал специальных инструментов, увы, ныне не работавших.

Чейна эта монотонная, скучная работа не привлекала, и он долгое время проводил в одиночестве на обзорной палубе. Крии методично переносили ящики с коллекциями в «спасательные шлюпки», причем не пользовались для этой цели никакими механизмами. Они попросту прикладывали свои многочисленные пальцы к тем самым матовым «линзам»-антигравитаторам, на которые некогда обратил внимание землян Лабдибдин, и неторопливо выносили за раз по десять-двенадцать ящиков, не прикладывая для этого никаких усилий. Никто из пришельцев даже не смотрел в сторону корабля землян.

Однажды к Чейну присоединился Дилулло. Усевшись в соседнем кресле, он некоторое время смотрел в иллюминатор, а затем негромко сказал:

— Не очень-то лестно для нас такое «невнимание», да, сынок? Я начинаю верить, что Лабдибдин был прав: эти крии никогда не убивают. Они могли бы с легкостью «выключить» нас, как сделали это с нашими энергоустановками, — нет, они даже до этого не снизошли. Неужто они принимают нас за каких-то низших животных и не желают тратить на нас драгоценное время?

— На здоровье, — пожал плечами Чейн. — Я вовсе не горю желанием потолковать с этими живыми «пальмами». Но они могут в своей великой гордыне и не подумать, что мы погибаем без наших машин и приборов. Черт возьми, иногда мне хочется взять бластер и напомнить о себе!

— И не думай об этом, — сурово предупредил капитан.

«Спасательные шлюпки» день за днем сновали между равниной и вторым космолетом, находившимся где-то в черном облаке. Значительная часть работы проходила вблизи огромного разлома в фюзеляже, но издалека было трудно оценить истинный размер поломки, поскольку трещину все время заслоняло то одно, то другое «золотое яйцо». Наконец Чейну удалось рассмотреть, что в этом месте фюзеляжа крии соорудили нечто вроде переходного кессона из прозрачного материала. В его торце находился узкий проход для входа и выхода пришельцев.

Однажды из многочисленных трещин и разломов в титаническом корпусе корабля хлынул свет. Чейн оповестил об этом по интеркому капитана. Тот немедленно пришел на обзорную палубу.

— Похоже, они восстановили силовую установку корабля, — сказал он, — или включили какие-нибудь переносные генераторы. Много бы я дал за то, чтобы узнать, как они закрывают их от нейтрализующего поля...

— Теперь работа у них пойдет споро, — вздохнул Чейн. Он почему-то вспомнил о ящиках с драгоценными камнями. Пришельцы вряд ли оставят на борту корабля хоть что-либо ценное...

Вскоре одна из очередных «спасательных шлюпок» приблизилась к туннелю. Тот внезапно засиял мерцающим светом.

Через его прозрачные стены было видно, как в воздухе поплыли... ящики с образцами!

— Нечто вроде транспортного канала, — с восхищением сказал Дилулло. — Он делает предметы невесомыми и создает постоянную движущую силу. Я думаю, они установили в корабле генератор гравитационного поля и...

— Только лекции мне сейчас не хватает! — застонал Чейн. — Вы понимаете, что от нас уплывают бесценные сокровища!

Добыча, собранная со всей галактики, теперь непрерывным потоком текла в «золотые яйца», конвейером подплывающие к «кессону». Нагрузившись, они взмывали в небо и вскоре возвращались за новой партией груза.

— Зачем этим парням столько богатств? — воскликнул Чейн. — Они же будут всего лишь ИЗУЧАТЬ их...

— По-твоему, это чистейшей воды кощунство? — усмехнулся Дилулло.

— О чем это вы толкуете? — спросил Боллард, входя на палубу. — Ого, эти крии даром времени не теряют!

— Наш молодой друг Чейн переживает, что ничего не прилипнет к его пальчикам.

— Нашел о чем думать! — возмутился Боллард. — Меня волнует другое: что эти крии будут делать, когда завершат погрузку?

Ответ на этот вопрос стал ясен через два дня. Свет в «кессоне» погас, и очередное «золотое яйцо» взмыло в небо. На его место встала еще одна «спасательная шлюпка», но она была последней.

Из потемневшего корабля вышли несколько криев и не спеша вошли в раскрытый люк. Один из них помедлил и... пошел в сторону космолета землян! Не дойдя до него полсотни метров, он внезапно остановился и поднял руку-ветвь, указывая на небо.

На этом контакт с иным разумом и закончился. Крий повернулся и пошел к «шлюпке». Через минуту она взмыла в воздух и растворилась в черном облаке.

— Не очень-то многословен этот парень... — ворчливо начал было Дилулло. И замолчал. В обзорной палубе внезапно вспыхнул свет. Генераторы наконец-то заработали!

Капитан тут же вскочил на ноги, от его былой апатии не осталось и следа.

— Этот крий сказал лучшую речь, которую я когда-нибудь

слышал в жизни! — заорал он, обнимая улыбающегося Чейна. — Он приказал нам убираться — грех его ослушаться!

Он подбежал к интеркому и крикнул:

— Внимание экипажу: объявляю трехминутную предстартовую готовность! Всем пассажирам занять места в каютах! Учтите, я стартую так, что и черту тошно станет!

Ровно через три минуты космолет взлетел по наклонной траектории, уводящей их от скалистой гряды и от лазеров вхолланцев. Выйдя за пределы атмосферы, корабль по приказу капитана вышел на стационарную орбиту, зависнув на огромной высоте над лежащим среди песков кораблем криев.

— Джон, что ты задумал? — возмущенно спросил Боллард, заходя в пилотский отсек. — Неужто ты еще не насмотрелся на эту чертову планету? В любой момент крейсеры могут взлететь, и тогда...

— Рутледж, включить видеокамеры нижней полусферы, — вместо ответа сказал капитан, наклонившись к интеркому. — Я думаю, сейчас произойдет кое-что любопытное, и хотел бы сохранить пленку об этом на добрую память.

Он нажал несколько кнопок на пульте управления, и на обзорном экране появилось изображение, переданное с видеокамер. Оно было мутным, так что нельзя было разглядеть никаких деталей.

— Слишком много пыли мы подняли при старте, — послышался в интеркоме голос Рутледжа. — Сейчас я подключу Н-фильтры...

Вскоре «картинка» на экране прояснилась. Они вновь увидели полуразрушенный корабль пришельцев, гряду скал и стоявшие за ней два вхолланских крейсера. По сравнению с ним они казались лишь детскими игрушками.

— Вы думаете, что крии уничтожат свой корабль? — спросил Чейн.

— Почему бы и нет? Они достаточно узнали нас, людей, и, увы, не с лучшей стороны. Мы наверняка показались им варварами, с примитивным уровнем технологии, да еще с агрессивными наклонностями. Разве нам можно оставлять корабль, пусть даже и полуразрушенный? Крии не могли демонтировать все агрегаты, наверняка на борту остались двигатели, генераторы, приборы и бог знает еще что. Вряд ли крии хотели бы со временем встретить у себя в галактике таких гостей, как мы, не говоря уже о милых вхолланцах с их имперскими замашками. Кроме того, пришелец не зря указал своей лапкой в небо. Он

наверняка хотел, чтобы мы сматывались побыстрее. Почему же он не сказал об этом вхолланцам? Да просто потому, что они защищены грядой...

Он не успел договорить, как вдруг галактолет запылал лиловым огнем. Бешеное пламя поднялось ввысь на сотни метров, скалы стали плавиться от страшного жара... Через несколько минут гигантский костер внезапно погас и на песке не осталось ничего, кроме рубчатого следа длиной в две мили.

— Недурно, — весело сказал Дилулло, с довольным видом потирая руки. — Эй, Рутледж, выключай камеры! Теперь у нас есть убедительное доказательство того, как славно мы выполнили задание кхаральцев.

— Мы? — удивленно спросил Чейн, переглянувшись с Боллардом.

— А кто же еще? Не пришельцы же с другой галактики? — с невинным видом спросил капитан. — Нас наняли для того, чтобы мы обнаружили секретную базу Вхоллы со сверхоружием и уничтожили его — это мы и сделали. Слава, слава землянам! А теперь пора возвращаться, а то мы смущаем этих ребят с крейсеров своими нескромными взглядами...

Он положил руки на пульт управления, и вскоре космолет вышел в открытый космос. По дороге он прошел вблизи от темного облака, которое висело над ними так много дней. Чейн, как и все остальные, прилип в этот момент к иллюминаторам. Ему показалось, что он сумел разглядеть в центре облака вытянутое плотное тело космолета. Скоро корабль криев уйдет к далеким, неизведанным звездным островам...

— Крии не очень-то эмоциональны, — тихо сказал капитан, провожая взглядом черное облако. — Но бог свидетель, в них больше человечности, чем во многих людях!

И все, даже Чейн, согласились с этим.

Корабль наемников направился к ближайшему краю туманности, чтобы там спокойно и безопасно уйти в подпространство. В ожидании этого все, свободные от вахты, решили устроить праздничную вечеринку, и Дилулло не стал возражать. Но банкет не удался — все оказались слишком усталыми, эмоционально опустошенными, и пиршество быстро завяло. Не допив бокалы с вином, наемники постепенно разошлись по своим местам.

В кают-компании остались лишь Чейн, не растерявший остатки своей бодрости, и Дилулло. Они пропустили еще по стаканчику-другому, а затем капитан, устало откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Когда мы прибудем на Кхарал, тебе, сынок, лучше не высовывать из корабля и носа.

Чейн ухмыльнулся:

— Мне не надо напоминать об этом, капитан. Я сыт кхаральским гостеприимством по горло... Скажите, вы верите, что правительство заплатит вам оставшуюся часть светокамней?

Дилулло кивнул.

— Они заплатят все, не сомневайся. У меня нет иллюзий насчет их моральных качеств, но свое слово они держать умеют. Кроме того, вид горящего корабля пришельцев их так впечатлит, что они и не подумают жульничать.

— Выходит, вы не собираетесь рассказать им о том, что было на самом деле?

— Посмотрим. Я человек тщеславный, но не до идиотизма. Нас наняли для определенной работы, и она так или иначе выполнена. Мы славно потрудились, побывали в бою — чего еще надо? Лучше скажи, сынок, что ты будешь делать со своей долей?

Чейн пожал плечами:

— Я не думал об этом. Обычно мы, варганцы, не занимаемся куплей-продажей, а используем захваченные вещи по назначению.

— Хм... дурная привычка, особенно для человека, который собирается стать наемником. Кстати, а ты хотел бы этого?

Чейн сделал паузу, прежде чем ответить.

— Может быть, несколько позже... Хотя мне некуда больше деваться. Вы не так хороши, как Звездные Волки, но тоже стоящие ребята.

Дилулло проворчал:

— Настолько стоящие, что не каждый варганец нам подойдет. Но, надо признаться, у тебя есть кое-какие способности, да и совесть в тебе еще теплится. Так что мы готовы рассмотреть твою просьбу.

— Просьбу? — поднял брови Чейн. — Разве я о чем-то просил?

Несколько минут оба молчали, хмуро глядя друг на друга. Затем Чейн вздохнул и мирно спросил:

— Куда мы пойдем после Кхарала?

Это «МЫ» прозвучало так естественно, что Дилулло невольно улыбнулся.

— Если тебя это так интересует, то к Земле, — ответил он.

— О, я не прочь побывать на родине моих предков! — оживился Чейн.

Дилулло с сомнением посмотрел на него.

— Не очень-то меня радует перспектива увидеть тебя дома. Когда я представлю, что по улицам наших городов будет разгуливать такой волк в овечьей шкуре... Знаешь, сынок, сначала стоило бы укоротить твои когти.

Чейн ослепительно улыбнулся и по-дружески протянул руку капитану:

— Ну что ж, попробуй... папаша!

Закрытые миры

Глава 1

Морган Чейн шел по нью-йоркским улицам, стараясь ничем не выделяться из бурлящей вокруг него толпы землян. Чейн понимал, что не проживет и минуты, если они догадаются, кто он на самом деле.

Внешне он мало отличался от местных жителей. Среднего роста, широкоплечий брюнет с загорелым, грубо скроенным лицом — такой же, как тысячи мужчин в этом гигантском мегаполисе. Английским Чейн владел неплохо, как-никак его родители были миссионерами с Земли. Но сам варганец прибыл на эту планету впервые всего несколько дней назад.

«*Э-э*, — сказал он себе, — *не смей даже вспоминать, что ты — Звездный Волк!*»

К счастью, об этом здесь не знал никто, кроме Джона Дилулло, капитана наемников. А он был человеком практичным и неболтливым. Накинув петлю на шею Звездному Волку, изгнанному из своей стаи, старина Джон стал по сути дела его хозяином. Еще бы — ведь в любом конце галактики смертный приговор варганцу исполнялся быстро и без судебных проволочек!

«*Ну и черт с ним*, — с усмешкой подумал Чейн. — *По крайней мере чувство постоянной опасности заставляет быстрее бежать кровь по жилам, обостряет чувства и вообще не дает скучать*». Да и риск-то с его внешностью типичного земляшки невелик.

Тем не менее Чейн то и дело ловил на себе пристальные взгляды прохожих. Быть может, дело было в его упругой, тигриной походке, которую подарила повышенная гравитация суперпланеты Варги. А может, его выдавали глаза, в которых светилась жестокость прирожденного хищника. Во всяком случае,

мужчины смотрели на него с презрением, словно на примитивного гуманоида, которых немало встречалось вблизи космопорта. А вот женщины не скрывали опасливого интереса. Некоторые местные красавицы откровенно строили ему глазки, не обращая внимания на недовольство своих спутников. Чейну это тоже не понравилось. Конечно, он никого не боялся — просто не хотелось ввязываться в какую-нибудь глупую историю. Дилулло предупредил перед посадкой: «*Сынок, у тебя редкий дар вляпываться в дерьмо сразу обеими ногами. Учти, если здесь, на Земле, ты отличишься так же, как некогда на Кхарале, то твоя карьера наемника на этом и закончится. Понял?*»

Чейн тогда только презрительно хмыкнул. Однако ему вовсе не хотелось с треском вылететь из гильдии наемников. Ее составляли смелые, крепкие парни, монополизировавшие галактический военный рынок и делавшие на своем умении владеть оружием немалые деньги. Конечно, они и в подметки не годились Звездным Волкам, но со своей прежней жизнью он уже покончил. Теперь все нужно было начинать заново...

Насупившись, Чейн вошел в ближайший ресторанчик. Там было полно народу, в основном астронавтов из соседнего космопорта, жаждущих вина и женщин. И того, и другого в полутемном, густо прокуренном зале было предостаточно, так что на Чейна никто не обратил внимания. Усевшись за пустой столик в самом углу, он заказал себе виски со льдом и с брезгливой гримасой выпил целый стакан. Затем заказал еще порцию, уже без льда, но все равно удовольствия не почувствовал. Земные «крепкие напитки», как бы ни расхваливал их Дилулло, были безнадежно слабы и не шли ни в какое сравнение с варганскими.

Варга...

Чейн вспомнил гигантскую, суровую планету, необъятные горизонты, бесплодные равнины, заросшие бурой травой, обветренные скалы... Варга была неласковой матерью для своих детей, но ни силой, ни жизненной цепкостью их не обделила. Остальное варганцы должны были добыть сами на других планетах, потому-то они и стали безжалостными пиратами, перед которыми трепетала вся галактика. Случайность помогла им обмануть доверчивых землян, с их помощью варганцы создали свой космический флот. Они принялись безжалостно грабить процветающие миры, не останавливаясь перед насилием и убийствами. Все попытки жителей иных планет преградить путь космическим пиратам оказались тщетными — чудовищная гра-

витация Варги выработала в ее обитателях удивительную способность выдерживать громадные перегрузки. Иглоподобные корабли пиратов с легкостью уходили от любой погони, чтобы вскоре вновь обрушиться на очередную, ничего не подозревавшую планету. И тогда по галактике разносился панический вопль: «Берегитесь, идут Звездные Волки!»

Чейн грустно вздохнул, вспомнив, КАК возвращалась из очередного набега его эскадрилья. Едва корабли успевали сесть на посадочное поле космодрома, как все пространство вокруг заполнялось тысячами варганцев. Чудесные, золотокожие женщины встречали их цветами и бутылями с вином. Никто не расходился, прежде чем огромные грузовики не загружались доверху трофеями с разграбленных планет. Затем высокие, широкоплечие астронавты, обнявшись, дружно шли в город, горланя бравурные песни-марши, и дьявольское веселье светилось в их раскосых глазах.

Чейн был тогда одним из них, не уступая никому ни в смелости, ни в хитрости, ни в силе. Несмотря на молодость, он быстро выделился среди сверстников, и его добыча всегда была одной из самых крупных. Он участвовал в десятках набегов, побывал во всех концах галактики. И все же настал день, когда командир эскадрильи Ссандер напомнил ему о земном происхождении. «*Ты славно дрался сегодня, Чейн*, — сказал Ссандер с презрением, — *но ты вновь не захотел никого убивать. И все потому, что ты — не варганец, а жалкий земляшка!*» Схватка была честной, но братья Ссандера решили отомстить Чейну за его смерть.

И вот теперь он, Чейн, — изгнанник, навсегда потерявший друзей, потерявший Варгу... Видно, до конца дней ему сидеть теперь на этой нудной Земле, в этом бурлящем городе-клоаке...

— Развлекаешься, сынок?

Чейн вздрогнул и поднял глаза. Рядом с ним стоял Дилулло, как всегда, одетый в коричневый комбинезон наемника — иной одежды Джон не признавал. На его лошадином лице читалось сочувствие, а этого Чейн не переносил.

— Развлекаюсь, — мрачно сказал варганец. — Еще как! Просто дым коромыслом... Садитесь, Джон, и выпейте это ваше чертово виски — меня от него мутит.

Дилулло уселся рядом, и стул жалобно заскрипел под тяжестью его массивного тела. Допив почти полный стакан, он заказал себе еще один, а затем заявил:

— Ты только не думай, Чейн, что я за тобой слежу. Просто стало как-то беспокойно: а вдруг ты захочешь унести на плечах

статую Свободы или затеять потасовку с чемпионом мира по кэтчу? Вот я и решил: надо поискать парня в ближайшей от космопорта забегаловке. И, как видишь, не ошибся.

Чейн с ненавистью взглянул на наемника. Ему до чертиков надоело выслушивать поучения Дилулло там, в космосе; и здесь, на планете, он делать это не обязан. Нет уж, дудки!

Дилулло хохотнул и не спеша выпил очередной стакан виски, жмурясь от удовольствия.

— Знаешь, сынок, теперь ты вновь похож на волка, и это мне нравится. Не то что минуту назад — забился в темный угол словно побитая дворняжка и поджал хвост. Но кусаться на Земле нельзя, здесь диких зверей без разговоров сажают в клетку.

— Сколько можно говорить об этом, — сквозь зубы процедил Чейн, оглядываясь по сторонам. Вокруг веселились, танцевали, надирались до чертиков, скандалили и дрались — но никто не обращал на него внимания. Никто! И никому не было до него дела...

— Вижу, тебя одолела вселенская тоска, — усмехнувшись, сказал Дилулло. — Не умеешь ты просто так сидеть без дела и наслаждаться жизнью и своей молодостью. А зря. Но я тебя обрадую — похоже, нас ждет выгодная работенка.

Чейн насторожился.

— Что за работа?

Дилулло пожал плечами и одним глотком допил свое виски.

— Еще не знаю толком. Завтра утром мне предстоит встреча с директором одной из самых крупных межзвездных торговых компаний. Обычно эти воротилы и внимания не обращают на такую мелкоту, как мы, даже в упор не видят. А сейчас один из них сам напрашивается на встречу! Значит, хочет нанять для какой-то деликатной работы. А это пахнет хорошими деньгами, сынок.

Чейн удивленно взглянул на него.

— Джон, вы же славно заработали на том деле с галактическим оружием! Я думал, вас теперь с Земли и силком не вытащишь. Тем более что вы так трогательно рассказывали о своем родном городке на берегу Адриатического моря... Как его — Бриндизи? Да и команду свою после рейса на Кхарал вы уже распустили...

Дилулло нахмурился и забарабанил пальцами по столу, словно не зная, как ответить.

— Все верно, Чейн, — после долгой паузы заговорил он, не

поднимая глаз. — Но я уже не молод и скоро могу надолго осесть на Земле. Нельзя мне сейчас отказываться от заманчивых предложений, понимаешь? Через год-два их уже и не будет.

Чейн кивнул. Он хотел было подозвать официанта, чтобы расплатиться, но в это время к их столику подбежал незнакомый худощавый человек в форме наемника. Лицо его было взволнованным, а в глазах светился страх.

— Вы Джон Дилулло? — задыхающимся голосом произнес он. — Я не раз видел вас в Зале Наемников.

— Ну и что? — насторожился Дилулло.

— Мы с приятелем направлялись одним темным переулком в пивную, — торопливо заговорил незнакомец. — Видим — на земле лежит человек. Его-то я отлично знаю, мы с ним не раз были в рейдах... Это Боллард! К счастью, мой приятель видел, как вы вошли в этот ресторан, и я...

— Что с ним? — шумно вскочил с кресла Дилулло.

В последнем полете на Кхарал Боллард был его заместителем, и, несмотря на частые перепалки, оба ветерана оставались близкими друзьями.

— Похоже, его чем-то оглушили, а затем ограбили... Он лежит в переулке, в двух кварталах отсюда. Мы вызвали полицию и «Скорую помощь», но...

Дилулло кивнул.

— Спасибо, друг. А теперь показывайте дорогу!

Вместе с Чейном они вышли на улицу и быстро зашагали вслед за незнакомцем. На город уже опустилась темнота, и здания засветились разноцветным фейерверком вывесок. Дойдя до конца улицы, незнакомец свернул в темный переулок между какими-то зданиями, похожими на склады.

— Это где-то здесь. Черт возьми, похоже, ни «Скорой помощи», ни полиции еще нет. Ну и дрянной же городишко этот хваленый Нью-Йорк! Вот там, за тем мусорным контейнером, лежит ваш приятель...

Но Чейн с Дилулло не дошли до контейнера. Позади них из темноты выскочил человек со стуннером в руках и дважды выстрелил.

Дилулло рухнул на землю, даже не вскрикнув. Чейн было попытался удержаться на ногах — для могучего организма варганца парализующий импульс стуннера был недостаточно силен, — но затем предпочел также упасть. Он лежал, широко раскинув руки, и старался не шевелиться. Боль в пораженных мышцах была ужасной.

Через полуоткрытые веки он смутно увидел, как над ним склонился незнакомец в комбинезоне. Теперь было ясно, что это обычный грабитель. Вскоре к нему присоединился его сообщник со стуннером. Они вместе подошли к лежащему ничком Дилулло и стали обшаривать его карманы, опасливо поглядывая по сторонам.

— Ничего нет, — сказал бандит со стуннером. — Осел, я же тебе говорил: не будет нормальный человек таскать с собой драгоценности!

— Не паникуй! Я точно знаю, что он привез из последнего рейса шесть светокамней и не заходил ни в банк, ни к ювелирам. Они должны быть при нем... Да вот же они, гляди!

Незнакомец в форме торговца торжествующе поднял мешочек с драгоценностями. Через секунду светокамни уже лежали на его ладони. И темный, словно угольный мешок, переулок осветился переливающимся радужным светом. Бандиты, затаив дыхание, с восторгом разглядывали сокровище, ценимое на всех мирах галактики.

«Шесть светокамней! — с тоской подумал Чейн. — *Вся доля Джона в добыче последнего рейда, заработанная тяжким и опасным трудом. Столько раз рисковать своей шкурой, чтобы в результате обогатить парочку мерзавцев с его разлюбезной Земли... И зачем Дилулло таскал драгоценности с собой, словно деревенщина, впервые оказавшийся в столице?»*

Чейн попробовал пошевелиться, но не смог. Кровь уже заструилась в его жилах, но мышцы по-прежнему оставались каменными. В этот момент грабитель со стуннером вспомнил о нем и бесцеремонно обчистил карманы, не гнушаясь даже мелочью. Чейну очень хотелось по-дружески приложить его, но вместо этого варганец только плотнее зажмурил веки, стараясь не шелохнуться. Рано, еще рано...

Через минуту выяснилось, что скоро может стать слишком поздно. Грабитель в форме наемника стал торопливо снимать с себя комбинезон, видимо, он опасался, что кто-нибудь из ресторана опознает его.

— Эй, Тед, что стоишь? Прирежь этих олухов! Не хватает, чтобы они завтра подняли на ноги всю полицию.

Второй бандит спрятал стуннер и, достав из кармана нож, склонился над Чейном.

«Ну, Звездный Волк, давай!» — приказал себе Чейн и, собрав всю свою волю, стряхнул оцепенение. Ему удалось выбросить вверх правую руку и нанести удар в челюсть противника. Не-

сильный удар — по варганским меркам, конечно, но его хватило на то, чтобы человек с воплем отлетел в сторону. Ударившись о контейнер с мусором, он скатился на мостовую и остался неподвижно лежать.

Чейн со стоном поднялся на ноги. Его качало, но он уже был готов к бою. К счастью, второй бандит растерялся и не сразу сумел достать из кармана стуннер. Секунды хватило на то, чтобы варганец настиг его и ударил ребром ладони по горлу. Захрипев, лженаемник опрокинулся на спину, выронив оружие. Чейн, не удержавшись на ногах, упал рядом, дрожа от пережитого напряжения. Прошло несколько минут, прежде чем он вновь сумел подняться.

Грабители были еще живы, хоть и серьезно покалечены. Конечно, стоило бы их прикончить, но Чейн сумел сдержаться. Ему всегда претило убивать безоружных людей, пусть даже и редкостных мерзавцев. В этом он был согласен с Дилулло. Кстати, как «папаша» себя чувствует?..

Пожилой наемник лежал, не подавая признаков жизни. Чейн нагнулся и торопливо стал массировать его шею, спину и грудь, уделяя особое внимание активным точкам. Вскоре Дилулло шумно вздохнул и с трудом разлепил веки.

— Вот уж не ожидал от вас, Джон, такой глупости: таскать в кармане целое состояние! — насмешливо сказал варганец. — Должно быть, Боллард прав: вы постарели и стали заметно сдавать.

— Я тебе покажу — кхе... кхе, — щенок, каким я стал стариком... — еле слышно прошептал Дилулло. — Дай только подняться, и я с тобой поговорю... Надеюсь, ты не прикончил этих парней?

— Нет. Вы так пропитали меня своей монашеской моралью, Джон, что я теперь и муху не смогу прихлопнуть. А если серьезно, то у меня просто не хватило поначалу на это сил.

— Они... они выследили меня от самого космопорта, — с горечью пробормотал Дилулло. — Я же видел там их физиономии... как же я так дешево купился в ресторане? Помоги встать, сынок.

С горем пополам Дилулло удалось подняться. Пока он разминал онемевшую шею, Чейн подобрал с мостовой светокамни и протянул их капитану.

— Дорого же мне обошлись эти стекляшки, — горько сказал Дилулло. — Нет, не суждено мне быть богатым человеком, сынок, деньги у меня в руках не держатся.

— В этом вы похожи на нас, варганцев, Джон, — вздохнул Чейн. — Мы все тоже родились в сорочке с дырявыми карманами. Ну что, пойдем или вы вызовете полицию, как и положено законопослушному землянину?

Дилулло поморщился и скользнул небрежным взглядом по лежащим невдалеке телам грабителей.

— Много чести будет для этой швали, — хрипло сказал он. — Еще не хватает, чтобы меня затаскали по судам — и это накануне выгодного дельца! Пусть ребята пока полежат здесь и малость поостынут.

Они пошли к выходу из переулка, пошатываясь и держа друг друга за плечи. Вид у них был словно у завзятых пьяниц.

Чейн неожиданно хохотнул.

— Ты чего? — подозрительно спросил Дилулло.

— Да так... Четвертый день я торчу в этом проклятом городе, и впервые со мной хоть что-то произошло. Спасибо, Джон, что вы не дали мне совсем прокиснуть!

Комплимент был настолько сомнителен, что Дилулло предпочел промолчать.

Глава 2

Гигантское здание «Аштон трэйдинг» располагалось на солидном расстоянии от космопорта. Перед фасадом был разбит строгий, в викторианском стиле, парк, а позади небоскреба располагались автостоянка и небольшой аэродром.

Дилулло бросил несколько монет в щель счетчика автотакси. Дверца тут же услужливо распахнулась, и наемник выбрался наружу, щурясь от яркого полуденного солнца. Он поднялся по широкой лестнице и, войдя через дверь-вертушку, оказался в прохладном фойе, стены которого были отделаны золотистым мрамором явно с какой-то далекой планеты. Вокруг царила деловая суета, сотни чиновников и курьеров спешили по своим делам. Одеты они были словно на королевском приеме, и Дилулло остро почувствовал всю неуместность здесь своего коричневого комбинезона гильдии наемников. Но он лишь приосанился и принял еще более надменный вид — словно наследный принц в забегаловке. Ловя на себе любопытные взгляды, Дилулло бодро зашагал в сторону лифтов.

Поднявшись на верхний этаж, где располагались офисы администрации, Дилулло направился по коридору, скользя взглядом по солидным табличкам на дверях. Снующие по коридору длинноногие красавицы-секретарши изумленно разглядывали его. Очевидно, наемники здесь были в диковинку. Фирма Аштона была одним из столпов межзвездной торговли, ее сотрудники зарабатывали бешеные деньги, но они были лишь жалкими клерками, не нюхавшими настоящего космоса. Дилулло всегда презирал таких — но, увы, на старости лет вынужден был пойти к ним на поклон. Что делать, если хорошими контрактами нынче и не пахнет? Поневоле возьмешься за любую работу...

В конце коридора он уперся в роскошную дверь — это был кабинет владельца фирмы. Элегантный секретарь любезно кивнул ему и без долгих расспросов ввел в просторную комнату, из окон которой открывался впечатляющий вид на космопорт с десятками звездолетов и белыми громадами доков. Из-за обширного стола ему навстречу шагнул Джеймс Аштон, миллиардер, один из богатейших людей Земли. К удивлению Дилулло, он оказался больше похож на ученого, чем на преуспевающего бизнесмена. Это был человек средних лет, с густой седеющей шевелюрой, простоватым лицом и приветливой улыбкой.

— Рад вас видеть, мистер Дилулло, — сказал он, протянув руку для рукопожатия. Рука магната оказалась вялой, словно дохлая рыба, — такие люди у Дилулло всегда вызывали подозрение.

— Ваш секретарь позвонил мне и сказал, что у вас есть ко мне дело. — Дилулло взял быка за рога. — Что вы хотите предложить, мистер Аштон?

«Наверняка этот ходячий мешок с деньгами нашел для меня какую-нибудь особо грязную и опасную работенку, — кисло подумал Дилулло, изображая добродушную улыбку. — *Эти бумажные черви вспоминают про нас, черную кость, только тогда, когда не хотят пачкать свои ручки».*

— К сожалению, речь идет не о выгодной торговой операции, — извиняющимся тоном сказал Аштон и, достав из ящика стола фотографию, протянул ее гостю. — Дело, по которому я вас пригласил, очень деликатное и личное... Это мой брат Рэндл. Он пропал без вести несколько месяцев назад, и я бы хотел его разыскать.

На фото был запечатлен довольно молодой человек, очень похожий на хозяина фирмы. Только вот глаза... Нет, этот человек не рожден быть клерком, подумал Дилулло, он явно романтик и сорвиголова.

— И где же затерялся его след, мистер Аштон? — спросил он.

— В Закрытых Мирах — слыхали о таких?

Дилулло нахмурился.

— Да, я что-то слышал о них... Это не планеты ли звезды Альбейн, что в созвездии Персея?

Аштон кивнул.

— Хм... неприятное место... — пробормотал Дилулло, продолжая разглядывать фотографию. — Несколько столетий назад обитатели этих миров по неизвестным причинам самоизолировались от остальной галактики и с тех пор не желают принимать гостей. И какого черта туда понесло вашего брата?

— Располагайтесь, мистер Дилулло, это долгий разговор. Хотите сигару? Сирианский табак весьма недурен...

Дилулло уселся в кресле и с удовольствием закурил, вдыхая терпкий, чуть сладковатый дым. Да, этот человек не постоит за расходами, подумал он, дружелюбно поглядывая на магната. И это одно уже делает его приятным и умным собеседником.

Аштон тоже закурил и, откинувшись на спинку кресла, сказал:

— Начну с главного: увы, я даже не знаю, жив мой брат или мертв, но я хочу его видеть! Понимаете — ХОЧУ! А я привык, что все мои желания исполняются. Тем более что в данном случае мною руководит долг брата.

Дилулло понимающе кивнул.

— Вполне естественное желание. — А про себя продолжил: *«Я не раз встречал миллионеров, которые хотели увидеть* МЕРТВОЕ ТЕЛО *своих братьев»*. — Но почему вы обратились к вольному наемнику? В вашем полном распоряжении сотни звездолетов и толковых, опытных людей.

— Они — всего лишь ТОРГОВЦЫ, — ответил Аштон. — А вы — наемники. В данном случае это такая же разница, как между породистой, но выросшей в доме собакой и диким волком. В звездных джунглях вы чувствуете себя куда уверенней.

— Хм-м-м... А правительство Земли — разве оно больше не защищает своих граждан?

— Правительство бессильно. У Земли нет никаких дипломатических контактов с Закрытыми Мирами. На все официальные запросы нам отвечают лишь высокомерным молчанием. Вмешиваться же силой в дела независимого мира... сами понимаете, на это никто не пойдет. Вот почему я подумал о наемниках. Я слышал от друзей, что вы, мистер Дилулло, с блеском выполнили несколько весьма щекотливых и опасных поручений. Почему бы вам не взяться за мое дело?

— Закрытые Миры... — пробормотал Дилулло. — Когда-то давно я слышал об этой планетной системе...

«Да, это было давно, — подумал он и взял со стола бокал вина. — *Я еще только начал свою карьеру наемника, вернулся с неплохими деньгами из своего третьего рейса и был в восторге от своей персоны. Мы славно погуляли в кабаках на Арктуре-2. Однажды в жаркую, душную ночь я сидел вместе с парнями из своего экипажа, пил местное крепкое вино стакан за стаканом и между делом слушал болтовню старого Донахью.*

Старого?! Бог мой, да теперь мне больше лет, чем было ему тогда! Как быстро пролетела молодость... бурные приключения, женщины, бесконечные попойки в разных концах галактики с такими же повесами, как и я... Под потолком в прокуренном воздухе с визгом носились белые летучие мыши, а я пил стакан за стаканом, с жадностью вдыхал непривычные запахи и следил за скользящими между столиками женщинами. Боже, как я тогда гордился собой, простым парнем из Бриндизи, взлетевшим до самых звезд!

Что же тогда болтал Донахью о системе Альбейна? «Поверьте моему слову, ребята, на этих планетах скрывается самый большой секрет галактики. Уж не знаю, что нашли эти грубые, примитивные аборигены, но эта штука когда-то перевернет Вселенную вверх тормашками, уж помяните мое слово! Не зря эти дикари вдруг вытолкали взашей все дипломатические посольства, а затем и вообще всех иностранцев. Когда мы с парнями высадились в их космопорту, нам так дали под зад коленкой, что мы летели до Земли, не потратив ни грамма топлива. Секрет галактики — там, на Альбейне!..»

Аштон после затянувшейся паузы продолжил:

— Торговым бизнесом наша семья занимается уже на протяжении четырех поколений. Отец хотел, чтобы так продолжалось и впредь. Когда мы с Рэндлом повзрослели, он посылал нас — заметьте, рядовыми членами экипажа — в несколько торговых рейсов. Отец считал, что мы должны освоить это нелегкое дело с азов.

Аштон с грустным видом покачал головой.

— Я оправдал ожидания отца, но Рэндл увлекся экзотическими странными обитателями далеких звездных миров. Несмотря на протесты отца, он поступил в университет и занялся внеземной антропологией. Ныне в этой области он первоклассный специалист.

— Этим он и занимался на Альбейне? — спросил Дилулло.

Аштон кивнул.

— Рэндл уже совершил несколько далеких путешествий. Денег у него хватало, так что экспедиции были прекрасно оснащены. И вот во время одного из таких полетов он услышал о некой тайне Закрытых Миров.

— Какой именно?

— Не знаю. Рэндл предпочел на эту тему не распространяться. Мол, это настолько фантастично, что нужно сначала раздобыть неопровержимые доказательства. По-моему, братец попросту гоняется за химерой. Но он упрям как черт и к тому же, к несчастью, является совладельцем нашей фирмы. Не советуясь со мной, он взял наш крейсер с экипажем, нанял четырех специалистов — и направился на Альбейн. И не возвратился.

Аштон вновь сокрушенно покачал головой.

— Такие вот дела. Прошло пять месяцев, а от моего братца нет ни слуху, ни духу. Тем, кто сумеет его разыскать, я готов заплатить солидное вознаграждение. Кто знает, быть может, у Рэндла большие неприятности.

— А если он мертв? — спросил Дилулло.

— Тогда вы должны привезти бесспорные доказательства его смерти.

— Хм... ясно.

— Ничего вам не ясно! И нечего сверлить меня недоверчивым взглядом! Я люблю брата и хочу, чтобы с ним ничего не случилось. Но если он действительно мертв, я должен быть в этом твердо уверен. Я не могу заниматься крупными делами, если не доказано — жив совладелец фирмы или нет.

Дилулло сказал с безмятежным видом:

— Мистер Аштон, в таком случае я должен извиниться за свой неверный тон.

— Вас можно понять, — кивнул Аштон. — Для успеха бизнесмену надо иметь акульи зубы и волчью хватку. Но Рэндл совсем иной — он мягкий и добродушный малый, и я беспокоюсь за него.

Он достал из стола папку и протянул ее Дилулло.

— Здесь собрано все, что ныне известно о мирах Альбейна. Наша компания располагает данными о множестве звездных систем, однако об Альбейне информация крайне скудна. Полагаю, вы захотите познакомиться с ней, прежде чем примите окончательное решение.

Дилулло кивнул, взял папку и поднялся с кресла со словами:

— Хорошо, я возьму этот талмуд с собой и полистаю его на сон грядущий.

— Нет, прочтите здесь и сейчас, — резко возразил Аштон. — Однако я не собираюсь вас торопить. Для меня сейчас нет ничего важнее, чем судьба бедного Рэндла.

Дилулло удивленно поднял брови. Пожав плечами, он раскрыл папку и углубился в чтение. Аштон тем временем занялся своими деловыми бумагами.

Постепенно лошадиное лицо Дилулло стало вытягиваться все больше. *«Дохлое дело,* — размышлял он. — *Все это дурно пахнет, очень дурно. Надо уносить ноги. Да и стар я стал для таких авантюр».*

Дочитав до конца, он вновь пробежал глазами по нескольким листам, а затем с задумчивым видом закрыл папку.

Аштон оторвался от своих бумаг и вопросительно взглянул на гостя.

— Мистер Аштон, это скверная работа. Надеюсь, вы верите — я говорю это вовсе не для того, чтобы набить себе цену.

— Верю, — вздохнул Аштон. — Если бы я не разбирался в людях, то не сидел бы в этом кресле. Продолжайте.

— Скажу честно: на мой взгляд, ваш брат погиб. — Дилулло постучал по папке. — Известно, что жители Арку, главной из трех планет Альбейна, терпеть не могут чужаков и немедленно изгоняют таковых. И так происходит уже сотни лет. Ваш брат отправился на эту планету несколько месяцев назад. Если бы аркуны дали ему от ворот поворот, вы непременно получили бы весточку от Рэндла. Но этого не произошло, а следовательно, он мертв.

Аштон погрустнел.

— Увы, логика на вашей стороне. Но я не могу слушаться голоса рассудка, когда речь идет о моем брате. Кто знает, быть может, он жив и сейчас нуждается в помощи? Я должен все выяснить раз и навсегда.

Разумеется, я понимаю, насколько все это опасно. Но риск будет щедро оплачен! Если вы привезете Рэндла или достоверные сведения о его судьбе, ваше вознаграждение составит пятьсот тысяч земных долларов.

«Хм, моя доля составит одну пятую, — подумал Дилулло. — *Хозяин корабля получит столько же, а на остальных останется три пятых. Мне достанется сто тысяч долларов, а это большой, роскошный дом в Бриндизи, о котором я мечтал всю жизнь».*

— Весьма солидная сумма, — сказал он наконец.

— Это деньги «Аштон трэйдинг», и они принадлежат равно как и мне, так и Рэндлу. Надеюсь, они помогут ему выбраться из этой переделки. Ну так что, Джон?

Дилулло задумался, но ненадолго. Перед его глазами уже стоял белый дом с античным портиком и радужным пламенем цветников перед фасадом.

— Я готов взяться за это дело, — сказал он. — Но мне нужно сколотить команду из наемников и познакомить их с сутью дела. Таков мой принцип: люди должны знать, за что рискуют своими головами. Не уверен, что их могут соблазнить даже такие деньги.

Аштон встал.

— И тем не менее я прикажу приготовить контракты, — сказал он с улыбкой. — Всего хорошего.

Дилулло на мгновение замешкался, не зная, стоит ли напрашиваться на рукопожатие с такой важной персоной, но Аштон первым непринужденно протянул ему руку.

По пути в гостиницу Дилулло не переставал размышлять о гонораре в целых сто тысяч долларов. И все же его не оставляла тревога: а сумеют ли наемники справиться с таким рискованным делом?

Чейн поджидал его в номере гостиницы.

— Что насчет работы? — спросил он с надеждой.

— Хм, работа есть, сынок, и деньги за нее предлагают огромные. Остается пустяк: убедить дюжину наемников сунуть голову в петлю под названием Альбейн.

Дилулло рассказал о своем разговоре. Чейн помрачнел — впрочем, на его смуглом лице трудно было что-то прочесть.

— Альбейн?

— Да. Это звезда в Рукаве Персея с тремя планетами.

— Знаю, — усмехнулся Чейн. — Там есть где разгуляться нашему брату-варганцу. Согласен, летим на Альбейн.

Дилулло удивленно уставился на него.

— Выходит, ты кое-что знаешь о Закрытых Мирах?

— Немного. Когда-то давно на Варге пронюхали, на Арку находится нечто грандиозное и таинственное, что аркуны берегут как зеницу ока. И тогда на Альбейн была отправлена одна из эскадрилий.

— И что они нашли?

Чейн пожал плечами.

— Похоже, они вернулись с пустыми руками. Во всяком случае, никому, кроме членов Совета, они ничего не рассказали. А Совет вскоре издал закон, запрещающий варганцам даже приближаться к Альбейну — мол, это крайне опасное место.

Дилулло озадаченно пожевал губами. Хм, если уж сами Звездные Волки, не боящиеся ни бога, ни черта, опасаются Альбейна... Тогда там на самом деле находится что-то ужасное и титаническое!

— Держи язык за зубами, сынок, — посоветовал он. — Если ты начнешь болтать, то мой корабль останется без экипажа. Сделай одолжение — исчезни на некоторое время.

— Куда?

— Однажды ты говорил, будто хочешь увидеть на Земле родовое гнездо своих предков. Оно находится в Уэльсе, не так ли? Туда можно без труда добраться.

Поразмыслив, Чейн кивнул.

— Пожалуй, стоит съездить. Здесь, в Нью-Йорке, мне не очень нравится.

— Отлично. Только не возвращайся, пока я тебя не вызову. В прошлый раз на Кхарале ты едва не сорвал нам все дело. Будь я проклят, если допущу такое на этот раз.

Глава 3

Чейн бродил между невысокими зданиями старого города, чьи узкие улочки сбегали по склону холма к берегу моря. Плотные облака и туман делали день сумрачным. Сырой, порывистый ветер предвещал шторм. Истертый булыжник набережной влажно поблескивал — на него то и дело сыпались соленые брызги.

Это место понравилось ему. Здесь было почти так же мрачно и сурово, как на Варге. Нравились ему и местные жители, хотя большинство смотрели на гостя равнодушно, не проявляя ни враждебности, ни дружелюбия. Не сразу Чейн понял, что их ритмичный говор напоминает звук голоса отца. Помнится, он называл этот стиль разговора «песнопением».

В Карнарвоне — так назывался этот небольшой город — не было никаких достопримечательностей, если не считать развалин древнего замка на берегу моря. Туда-то и направился Чейн. Город был стар и потрепан веками, но под свинцовым небом он выглядел по-своему величественным. Перед воротами замка

сидел старик в униформе и продавал билеты. Чейн купил билет и было уже направился дальше, но внезапно вернулся.

— Будьте добры, я хочу кое о чем спросить. Вы давно живете в этих местах?

Старик удивленно уставился на Чейна пронзительно яркими, голубыми глазами. У него было худощавое, покрытое пигментными пятнами лицо и короткие седые волосы.

— Кое-кто из моих предков родом из Карнарвона, — пояснил Чейн. — Может, вы слышали о священнике Томасе Чейне?

— Каернарфон, — поправил его старик. — Так этот город называется по-уэльски. Это означает «крепость в Арфоне». А преподобного Томаса я хорошо помню. Это был прекрасный молодой человек, преданный Господу. Он улетел на звезды, дабы обращать в праведную веру язычников, и там умер. Вы его сын?

В Чейне пробудилась осторожность. Он родился на Варге и был Звездным Волком, так что разговор на эту тему мог завести его в опасный тупик.

— Только племянник, — на всякий случай соврал он.

— А-а, тогда вы приходитесь сыном Дэвиду Чейну, уехавшему в Америку, — кивнул старик. — Меня зовут Вильям Вильямс, и я рад встрече с одним из представителей наших старых семей, вернувшимся на родину предков.

Он церемонно пожал руку Чейна.

— Да, да. Преподобный Томас был прекрасным человеком и сильным проповедником. Не сомневаюсь, что он обратил на путь истинный многих звездных язычников, прежде чем Господь взял его к себе.

Чейн молча кивнул, но, войдя в замок, вспомнил о жизни отца на Варге. Построенную Томасом Чейном маленькую церковь никогда не посещала паства, если не считать варганских ребятишек — они приходили ради забавы, чтобы послушать, как смешно говорит землянин на их языке. И все же, когда отец читал проповеди под аккомпанемент электронного органа, на котором играла мать, его невысокая фигура выпрямлялась, а лицо светилось убежденностью. Мощная гравитация Варги постепенно высасывала из супругов жизненные силы, но они не жаловались и ни разу не высказали желания возвратиться на Землю.

Побродив немного по развалинам, Чейн понял, что величественный замок на самом деле похож на пустой орех. Он вскарабкался на несколько башен, заглянул в бойницы, пытаясь

представить сражения людей, вооруженных мечами и копьями. Возможно, среди воинов были и его предки. Он в задумчивости смотрел на древние серые стены, пока к нему не поднялся старик, уже сменивший униформу на поношенную шерстяную куртку.

— Мы закрываемся, — сказал Вильямс. — Если хотите, пойдемте в город вместе, и я покажу некоторые наши достопримечательности... Это мне по пути.

Пока они шли в сгущающихся сумерках, старик не столько отвечал на вопросы, сколько задавал их сам.

— Итак, вы приехали из Америки? Ну конечно, ведь именно туда много лет назад уехал Дэвид. Хорошая у вас там работа?

— Редко бываю в Америке, — уклончиво ответил Чейн. — Видите ли, я уже давно работаю на звездолетах.

«Интересно, — подумал с усмешкой Чейн, — *как бы отреагировал Дилулло на слово «работа», примененное к деятельности Звездных Волков?»*

— Чудесно, что люди могут летать к звездам, но, увы, это не по мне, — вздохнул Вильямс. Он остановился у двери невысокого каменного здания.

— Окажите мне честь, пропустим по кружечке пива.

Они вошли в тускло освещенную, низкую комнату. В ней находились только бармен и трое парней, сидевших у стойки.

Вильямс с величайшим удовольствием заплатил за обе кружки пива. Чейн не возражал. Земное пиво показалось ему слабым и водянистым, но он не стал говорить об этом. Он предложил выпить еще по кружке, и старик с ухмылкой толкнул его локтем в бок.

— Ну уж, если вы настаиваете, то мне придется удвоить мою обычную норму.

Когда пиво было выпито, старик подвел Чейна к трем парням, сидевшим неподалеку.

— Ребята, это сын Дэвида Чейна из Каернарфона, вы все слышали про эту семью. А это, — он обратился к Чейну, — Хейден Джонс, Грифф Люис и Льюис Эванс.

Парни пробормотали нечто вроде приветствия. Двое из них были невысокого роста и имели невыразительную внешность, но Хейден Джонс был крупным, темноволосым юношей с очень живыми черными глазами.

— А теперь я должен пожелать вам приятного вечера и удалиться, — сказал старик Чейну. — Оставляю вас в хорошей компании и надеюсь, что вы еще не раз навестите родной край.

Распрощавшись со стариком, Чейн повернулся к трем парням и предложил выпить по кружке за его счет. Они взглянули на гостя с едва скрытой враждебностью и ничего не ответили. Чейн повторил свое предложение.

— Еще не хватало, чтобы проклятые американцы приезжали сюда покупать нам же наше пиво, — процедил Джонс, не оборачиваясь.

— Что ж, пожалуй, это верно, — усмехнулся Чейн. — Но не мешало бы сказать об этом повежливее, не так ли?

Крупный парень внезапно повернулся и обрушил на Чейна сильный удар. Тот, к своему изумлению, оказался сидящим на полу. В нем вспыхнул гнев матерого Звездного Волка.

Джонс тем временем с улыбкой повернулся к своим дружкам. В ней было столько простодушного самодовольства и наивности, что гнев Чейна так же быстро потух, как и появился.

Поднявшись на ноги, Чейн потер подбородок и сказал:

— А у тебя, парень, крепкий кулак. А как насчет остального?

Затем он положил руку на плечо Джонсу и сжал его по-варгански, от всей души.

— У меня тоже крепкие кулаки, — с ухмылкой сказал он. — Если хочешь подраться, я к твоим услугам. Но, может, я лучше все-таки поставлю вам по кружке пива?

Джонс удивленно вытаращил глаза, затем по-овечьи улыбнулся и посмотрел на своих дружков.

— Что ж, давайте выпьем. Подраться мы всегда успеем, верно?

Они выпили по кружке, затем еще и еще, и когда бармен выпроводил их наконец за дверь, стояла глубокая ночь. На море разразился шторм, дождь хлестал их по лицам. Они шли по спускавшимся к морю улицам и горланили песни, которым Чейна научили его три новых приятеля.

На верхнем этаже одного из домов распахнулось окно, и на них посыпались проклятия. Джонс задрал голову и с издевкой крикнул:

— Замолчать? С какой это поры вы, миссис Гриффит, стали настолько непатриотичной, что и слышать не хотите гимн Уэльса?

Окно с шумом захлопнулось, и они пошли дальше.

Возле гостиницы Джонс сказал:

— А теперь поговорим о драке...

— Давай отложим до следующего раза, — предложил Чейн. — Уже ночь, и желания махать кулаками у меня нет.

— Тогда до следующего раза!

Парни улыбнулись друг другу и обменялись крепкими рукопожатиями. Затем Чейн вошел в гостиницу и поднялся в свой номер. Открыв дверь, он услышал писк маленького коммуникатора, лежащего на старомодном деревянном комоде. Чейн поспешно включил аппарат и услышал голос Джона Дилулло:

— Чейн? Можешь возвращаться, я набрал команду.

— Хорошо, — ответил Чейн, но его охватило чувство грусти. То ли так подействовали на него воспоминания об отце, то ли что-то другое, но он успел полюбить этот городок и его обитателей. Он с удовольствием остался бы здесь подольше, но долг был превыше всего, и он заказал билет на ближайший рейс ракетоплана до Нью-Йорка. Весь путь над Атлантикой его не покидала мысль: *«Однажды я вернусь в этот город, и мы с Джонсом померимся силами. Думаю, это будет хорошая схватка»*.

Возвратившись в Нью-Йорк, Чейн сразу же направился в здание на одной из улиц космопорта, официально именуемое штабом Гильдии Наемников, но больше известное как Зал Наемников.

В обширной главной комнате он взглянул на стену, где вывешивались списки экипажей. На черном фоне белыми буквами были аккуратно выведены имена и фамилии наемников. Чейн прочел первый список:

Лидер: Мартин Бендер.

Заместитель: Дж. Байок.

Капитан корабля: Пол Вристоу.

Далее следовало около дюжины других имен, ряд которых принадлежал явно не землянам.

Пункт назначения: Процион-3.

Чейн прошел вдоль стены, читая названия других конечных пунктов экспедиций: Ахернар, Вэнун, Спика, Морр — наемники требовались везде. Наконец он увидел:

Лидер: Джон Дилулло.

Заместитель: Дж. Боллард.

После перечня других фамилий стояло: Морган Чейн.

Позади раздался резкий голос Дилулло:

— Уж не ожидал ли ты, сынок, увидеть себя первым в этом списке? Не забывай, пока ты новичок среди наемников.

— Странно, что Боллард так быстро вновь отправляется в полет, — заметил Чейн.

Дилулло усмехнулся.

— Боллард — один из немногих наемников, у кого имеются

семьи. У него куча детишек, которых он обожает, а также на редкость сварливая жена. Поэтому он дома старается не задерживаться и, как только кончаются деньги, снова отправляется в космос. Словом, — добавил Дилулло, — наша команда сколочена, и я собираюсь позвонить мистеру Аштону. Настала пора подписывать контракт. А ты подожди меня здесь.

Дилулло скоро вернулся с растерянным видом.

— Черт побери, Аштон сам собирается сюда приехать. Он сказал, что хотел бы познакомиться со всей командой.

Возбужденный неожиданным визитом, Дилулло стал поспешно собирать своих людей в одной из небольших комнат Зала Наемников. Одним из первых пришел Боллард. При виде Чейна его круглое, рыхлое лицо расплылось в довольной улыбке.

— Привет охотнику за метеоритами, — дружелюбно сказал он. — Рад был увидеть твою фамилию в списке. Надеюсь, на этот раз ты не высыпешь на наши бедные головы ведро отборных неприятностей?

— Мечтать не вредно, — криво усмехнулся Чейн.

Боллард расхохотался так, словно услышал на редкость забавный анекдот.

— А я и не мечтаю о такой удаче. В прошлый раз ты едва не утопил нас в зловонной выгребной яме — но затем сам же вытащил оттуда буквально за волосы. Парни, предупреждаю — берегите свои шевелюры, они вам еще понадобятся, и не раз! Чейн нам скучать не даст.

Спустя несколько минут бизнесмен вошел в комнату.

— Мистер Джеймс Аштон, — громко проговорил Дилулло, делая вид, что визит столь важной персоны его нисколько не удивляет.

Аштон улыбался и кивал головой, когда Дилулло представлял ему наемников. Те были вежливы, словно ученики воскресной школы, хотя разглядывали богача настороженно.

— Я очень переживаю за вас, друзья, — сказал Аштон со скорбным и вместе с тем весьма решительным видом. — Тем, кто отправится в Закрытые Миры на поиски моего бедного брата, я предлагаю крупную сумму денег. Но тревога не покидает меня...

После паузы он продолжил:

— Моя совесть не совсем спокойна — ведь ради спасения одного человека я рискую многими жизнями. Надеюсь, мистер Дилулло разъяснил вам, что работа предстоит опасная... Однако она может оказаться чересчур опасной, и я не хочу, чтобы кто-

либо из вас погиб. Если риск будет слишком велик, бросайте все и возвращайтесь. В этом случае я заплачу вам две трети того, что обещал.

Наемники молча переглянулись. Их отношение к бизнесмену сразу же изменилось. Дилулло выразил общее мнение:

— Благодарю, мистер Аштон, но наемники не привыкли отступать. И все же спасибо!

Когда Аштон и наемники ушли, Дилулло с довольной улыбкой сказал Чейну:

— Похоже, Аштон — славный малый. Мало кто из нанимателей обычно беспокоится о шкурах наемников. Ручаюсь, что парни теперь выложатся на Альбейне на все сто.

Чейн ухмыльнулся.

— Ясное дело — потому-то богатенький Джеймс это и сказал.

Дилулло поморщился.

— Слава богу, не все такие закоренелые циники, как Звездные Волки. Неудивительно, что во всей Вселенной у вас нет друзей.

— А у меня есть, — возразил Чейн. — В Уэльсе я познакомился с тремя отличными, смелыми парнями. Кстати, они научили меня нескольким замечательным местным песням. Послушайте, например, вот эту старинную песню о воинах Харлеха.

Чейн запел низким, немелодичным голосом. Дилулло вздохнул.

— Все вы, валлийцы, одинаковы, даже рожденные на звездах, каждый воображает себя Орфеем. Побереги мои уши, сынок...

— Это чудесная мелодия! — пылко воскликнул Чейн. — Она достойна того, чтобы стать одной из боевых песен варгайцев.

— Тогда готовься распевать ее в Закрытых Мирах. Э-эх, чую, моя жадность и давняя мечта о хорошем доме вовлекут нас в большую беду.

Глава 4

Маленький корабль наемников, чинно протащившись до границ Солнечной системы, там сделал прыжок в сверхсветовой режим и продолжил свой путь. Среди титанических спира-

лей галактик и искривленных рукавов, густо утыканных звездами, он казался всего лишь пылинкой. Позади корабля остался Рукав Лебедя — гигантское скопление сияющих солнц. Рукав вытянулся в направлении обода галактики на галактическую широту в двадцать градусов, а затем разделился на две почти одинаковые группы — Отрог Паруса и Отрог Ориона.

Корабль миновал огромную массу звезд Отрога Ориона, оставил позади клубок из облаков «горячего водорода» и помчался к сияющему на самой окраине галактики Рукаву Персея. Однако из-за вращения галактики его траектория была отнюдь не прямолинейной, а то и дело корректировалась бортовыми компьютерами, взявшими на себя роль штурмана.

Стоя на мостике, Киммел — капитан и совладелец корабля — внимательно изучал панораму звездного океана.

— Кажется, все в порядке, — сообщил он Дилулло.

Это нервное «кажется» было весьма характерно для невысокого лысого человека, который больше всего на свете беспокоился о целостности и сохранности своего корабля. За время полета Киммел настолько надоел наемникам своими ахами и охами, что они стали попросту игнорировать своего капитана. Но Дилулло не разделял их настроений. Он давно знал Киммела и считал, что тот будет при любой угрозе словно лев бороться за свою кровную собственность, а это экспедиции пойдет только на пользу.

— Конечно же, все в норме, — отозвался с добродушной улыбкой Дилулло. — Ничего с нами не случится, и тем более с твоим драгоценным кораблем. Смело иди к Рукаву Персея, а там уже и до Альбейна рукой подать.

— А что дальше? — спросил Киммел. — Джон, ты видел карты этой системы? Полно опасных пылевых течений, да и радарам придется не сладко из-за радиоэмиссии пылевых облаков.

— Да, но водород-то холодный, — перебил его Дилулло.

— Знаю, знаю. Это значит, что радиоизлучение происходит только в диапазоне двадцати одного сантиметра. Но если произойдет столкновение остатков газа с одним из таких потоков, то холодный водород разнесет наш радар быстрее, чем горячий.

— Не надо преувеличивать, — успокоил его Дилулло. — Поверь, своя шкура мне не менее дорога, чем тебе эта старая жестянка.

— Жестянка? — заорал Киммел и разразился отборными ругательствами.

Дилулло поспешно ретировался. На его лице светилась довольная улыбка. Вот такими нехитрыми приемами уже многие годы ему удавалось разряжать все тревоги Киммела, и тот ни о чем не догадывался.

В своей каюте Дилулло разложил на столе бумаги, полученные от Аштона, и стал внимательно их изучать. Это были данные о спутниках пропавшего Рэндла. Его заинтересовали четыре человека.

Доктор Мартин Гарсиа из Куернавакского института внеземной антропологии; С. Саттарх, инструктор по контактам из университета Арктура-3; Джевит Макгун, в прошлом свободный звездный торговец; доктор Джонас Кэйрд из нью-йоркского Фонда внеземных наук.

Дилулло вновь пробежал глазами этот список. Был здесь один человек, который не совсем подходил к остальной компании. Как мог вместе с четырьмя учеными оказаться свободный торговец? Но, прочитав оставшиеся бумаги, Дилулло с довольным видом пробормотал: «Ага!»

Оказалось, что именно Джевит Макгун первым рассказал Рэндлу Аштону о великой тайне Закрытых Миров. Он, как уверял Рэндл брата, имел солидные доказательства своих слов. Но Рэндл не захотел рассказать ни о каких подробностях, ни даже намекнуть о природе того, зачем собирался лететь на край галактики.

— Ты все равно мне не поверишь, — объяснил свою сдержанность Рэндл. — Скажу одно — это великая вещь, она может полностью изменить наши методы изучения Вселенной.

Больше он ничего не сказал, и вскоре четверо ученых, а также свободный торговец Макгун с энтузиазмом направились на Альбейн.

«Что-то проклевывается, — подумал Дилулло. — *Кажется, вот-вот на этих страницах появятся всходы».*

Он вспомнил рассказы ветеранов-наемников, вроде старого Донахью, о великой тайне, скрывающейся в Закрытых Мирах. Они звучали словно сказки, но не зря же миры Альбейна назывались Закрытыми!

Хм... а не воспользовался ли этим Макгун? Если взять такую сказку за основу, высосать из пальца «неопровержимые доказательства», а затем найти простака-энтузиаста в лице миллиардера-романтика... Такого не сложно заманить на Альбейн, а там уж от души потрясти его кошелек.

Что ж, вполне возможно, что торговец Макгун соорудил

«великую тайну галактики» из бумаги, клея, дощечек и других подсобных средств. Но почему же Звездные Волки опасаются Закрытых Миров? Их-то уж детскими сказочками не напугаешь. Черт бы побрал этого Чейна, такую удачную версию погубил на самом корню...

Проходили сутки за сутками, а корабль все летел в сверхсветовом режиме. Казалось, это будет продолжаться вечно, но однажды в каютах и коридорах звездолета раздался вой сирены.

«*Наконец-то*», — мысленно перекрестился Дилулло и направился наверх к капитанскому мостику. Проходя мимо каюты, в которой Чейн дежурил у радара, он заглянул внутрь.

— Ну что, сынок, ты, кажется, не скучаешь?

Чейн снисходительно улыбнулся.

— А что мне скучать? Вполне приличный кораблик, да и скорость у него отличная — всего лишь в два раза меньше, чем у варганских звездолетов. Что называется, не прошло и года, как мы долетели.

Дилулло добродушно кивнул.

— Рад слышать, что ты в хорошем настроении. Учти, сынок, если нам не повезет и мы с ходу вляпаемся в небольшую войну или еще во что похуже, то ты мигом окажешься на передней линии. Ну что, рад?

Чейн помрачнел и процедил сквозь зубы:

— Спасибо за заботу.

Дилулло, посмеиваясь, поднялся на капитанский мостик. Едва он вошел, как сирена повторно загудела. Это было последнее предупреждение — корабль начал выходить из сверхсветового режима.

Свет потускнел, и весь корпус корабля так сильно задрожал, словно вот-вот развалится. То же самое ощущал и Дилулло. Ему множество раз приходилось испытывать подобные скачки скорости, и, несмотря на это, матерый астронавт всегда приходил в панический ужас. Казалось, он в одно мгновение рассыплется на атомы... Тело Дилулло содрогалось так, будто он страдал наследственной эпилепсией, только в особо тяжелой форме. Затем, как обычно, произошел последний, самый сильный толчок — и все пришло в норму.

Придя в себя, Дилулло первым делом взглянул на обзорный экран. Корабль находился вблизи Рукава Персея. Одно дело было глядеть на эту одну из внешних спиралей галактики на картах и совсем другое — наблюдать вблизи титаническую

гору из пылающих звезд. Таким, должно быть, был галактический рай или скорее ад.

— А теперь продолжим, Дэвид, — послышался рядом голос капитана Киммела.

Пилот Дэвид Мэтток нажал клавиши на пульте управления, и корабль стал совершать маневр разворота в сторону ближайшего светила — чудесной звезды цвета топаза.

Мэтток прославился среди наемников по двум причинам. Во-первых, он обожал жевать табак, хотя давным-давно были созданы более безопасные успокаивающие средства. Мэтток еще мальчишкой перенял эту дурную привычку от деда, бродяжничавшего среди холмов Кентукки, и с возрастом так и не сумел от нее избавиться. Во-вторых, он умел ладить с Киммелом. В Зале Навигаторов нередко ходили разговоры, что как только Мэтток оставит свою работу, Киммелу придется уйти в отставку: ни один другой пилот не сможет работать вместе с таким нервным капитаном.

— Полегче, полегче! — кричал Киммел, стоя за креслом пилота. — В этой системе надо держать ухо востро. Не забывай про облака холодного водорода! А какие здесь кошмарные пылевые течения...

Мэтток, крупный, флегматичный человек с массивным лицом, напоминающим морду бульдога, и волевым подбородком боксера-тяжеловеса, не обращал на слова капитана ни малейшего внимания. Он продолжал спокойно жевать табак и манипулировать клавишами на пульте.

— О Господи, Дэвид, неужели ты решил пропороть брюхо моему кораблю? — простонал Киммел, схватившись за сердце. — Ну куда ты так гонишь? У нас полно времени, можно чуть сбавить скорость...

Мэтток даже бровью не повел, а только с удивительной точностью отправил очередной плевок в пластмассовое ведро, которое во время его вахты всегда стояло в углу.

— Так, так... — продолжал бормотать Киммел. — Мы же не хотим свернуть себе шеи среди этих дьявольских пылевых течений, верно? Дэвид, ты прекрасный пилот и, самое главное, очень осторожный...

Мэтток взглянул на цифры, мелькающие на экране компьютера, и хладнокровно прибавил скорость.

Киммел взвизгнул, будто заяц, попавший в силок, и заломил над лысой головой руки — словно только что началось светопреставление.

Дилулло расхохотался. Он повидал уже немало подобных комических спектаклей Киммела с немым участием Мэттока, и все они были похожи как две капли воды. Корабль тем временем продолжал мчаться к Альбейну. Его янтарные лучи ослепительно и безжалостно били в глаза, и смех замер на устах лидера наемников.

Главный компьютер начал заикаться, глотая целые столбцы цифр. Киммел оказался прав — эмиссия, исходившая из облаков холодного водорода, нарушала работу радара, и без него компьютеры становились бесполезными нагромождениями информкристаллов, проводов и металла.

Корпус корабля слегка вздрогнул, и все помещения наполнил мягкий шорох. Они шли по краю пылевого облака, и это было рискованно, хотя прямо и не грозило гибелью. В такие минуты Дилулло особенно сильно хотелось, чтобы впереди по курсу перед звездолетом не было ничего, кроме чудесного, кристально чистого космоса. Увы, во многих звездных системах после образования планет оставалось, как правило, полно строительного мусора. Со временем, конечно же, гравитационные поля выметут все до последнего камушка, но на это может уйти не один миллиард лет. Для людей это слишком большой срок, и к тому же они крайне нетерпеливы.

Шорох постепенно перешел в довольно громкое постукивание — казалось, снаружи пошел сильный град. Киммел со страдальческим видом отошел к стене капитанского мостика и прислонился к ней лицом. Дилулло усмехнулся: разыгрывался предпоследний акт спектакля под названием «не могу смотреть на этот кошмар».

Постукивание снаружи корпуса ненадолго прекратилось, а затем возобновилось с новой силой. Компьютеры вырубились, и вокруг повисла тревожная тишина.

Киммел отстранился от стены, подошел к пустующему креслу второго пилота и тяжело опустился в него. Сидел он совершенно неподвижно, ссутулившись, глядя на обзорный экран оцепеневшим взглядом.

Дилулло облизнул внезапно пересохшие губы: наступал финальный акт под названием «все пропало».

Мэтток отметил это событие очередным точным плевком в ведро.

Компьютеры вновь заработали, постукивание космического града стихло. Наконец экраны очистились от пылевой дымки, и перед взглядами астронавтов предстала чудесная панорама: переливающийся янтарными лучами Альбейн и три его планеты.

Дилулло ощутил мальчишеский восторг, словно впервые видел подобное зрелище. Это похоже, подумал он, на то, что писал Берлиоз про вторую часть Четвертой симфонии Бетховена: *«...величественные звуки поднялись в небо, словно миры, сотворенные десницей Господа, — и поплыли, чистые и прекрасные»*.

На какое-то мгновение он почувствовал гордость за себя: ведь ни один другой лидер наемников и слыхом не слыхал ни о Берлиозе, ни даже о Бетховене. И с грустью подумал: *«Но я приобрел эти знания только потому, что долго был в одиночестве и имел массу времени для чтения»*.

Он взглянул на Закрытые Миры так, как глядят в глаза врагу. А корабль, словно зачарованный мотылек, продолжал лететь навстречу дымчато-желтому факелу Альбейна.

Глава 5

Чейн ощущал опасность в этой тишине.

Он стоял вместе с полдюжиной других наемников на посадочном поле порядком одряхлевшего космопорта. С неба на их головы обрушивался горячий водопад янтарного света, а их лица обвевал теплый ветер. Вдали, на горном склоне, ярусами поднимались белоснежные здания огромного города. Он был слишком далеко, чтобы сюда доносились его звуки. Сама по себе тишина чужой планеты Чейна мало беспокоила, но для космопорта она была неестественна. Незаметно было никакого движения возле складов и других зданий. Неподалеку стояли восемь или девять планетарных крейсеров, четыре из которых имели бортовые установки для пуска ракет. Но и возле них не было заметно признаков жизни.

— Спокойнее, парни, — предупредил Дилулло. — Не нужно суетиться. Пускай аборигены сделают первый ход в этой игре.

Стоявший рядом с Чейном наемник по имени Мильнер пробормотал:

— Куда спокойнее было бы со стуннерами в руках.

Приземистый Мильнер слыл грубияном и задирой. Никто из наемников не любил его, и попал он в команду только благо-

даря своему исключительному умению владеть оружием и обслуживать его. И все же Чейн не мог не признать его правоту.

Однако Дилулло и бровью не повел. Согласно его плану, наемники должны были неожиданно высадиться на Арку (она же Альбейн-1) и продемонстрировать свои самые мирные намерения.

Внезапность им вполне удалась. Они подлетели к планете с ночной стороны, а затем на большой высоте пошли в сторону ее столицы Ярр, не подав обычного для такого случая уведомления о своем прибытии и не запросив разрешения на посадку.

Разглядывая на экране поверхность Арку, Чейн подумал: а у этой планетки немного оснований гордо называться миром!

Арку была покрыта пурпурными джунглями, среди которых то там, то здесь темнели крупные горные массивы. Однажды Чейн увидел и желто-коричневое море, в которое впадали рыжего цвета реки.

Порой он видел и большие белокаменные города — вернее, их развалины, захлестнутые волнами джунглей. Почему-то у Чейна они вызывали ассоциации с гробницами древних королей, чьи имена и славные деяния давно забыты. Что же здесь произошло? Неужели обитатели Арку создали эти титанические города, а затем ушли, колонизировав какую-то другую планету? Для этого надо быть поистине великим народом. А причина, вынудившая аборигенов прекратить межзвездную торговлю и превратить свою систему в Закрытые Миры, должна быть посерьезней.

Корабль прошел над обширной равниной, и внизу вновь появился белый город, на этот раз обитаемый. На улицах были заметны толпы людей и множество автомашин, а в воздухе мельтешили сотни маленьких летательных аппаратов.

Обменявшись несколькими словами с Дилулло, капитан отдал приказ пилоту, и корабль без предупреждения совершил посадку на поле небольшого городского космопорта.

И вот теперь наемники стояли возле своего звездолета, оставив на борту на всякий случай Болларда, Киммела и еще четырех человек.

Наконец со стороны города к космопорту помчалась низкая машина. Не оборачиваясь, Дилулло предупредил:

— Помалкивайте, парни, переговоры буду вести я.

Машина остановилась, и из нее вышли два человека. Чейн был немало удивлен, разглядев их. Он ожидал, что аборигены

должны быть под стать своей цивилизации — немощными, апатичными, с явными следами вырождения на лицах. Ничего подобного!

Оба аркуна оказались высокими, широкоплечими атлетами с золотистой кожей, каштановыми волосами и холодными глазами цвета маренго. На них были короткие с поясом куртки и шорты, обнажавшие мощную мускулатуру ног.

Тот, кто был помоложе и повыше ростом, заговорил с Дилулло на галакто — смешанном языке народов галактики. Чувствовалось, что он давно на нем не изъяснялся.

— Вы здесь нежелательные гости, — категорично заявил он. — Неужели вам неизвестно, что наши миры не зря называются Закрытыми?

— Естественно, мы это знаем, — спокойно заявил Дилулло.

— Тогда почему же вы прилетели на Арку?

— Я все объясню полномочным представителям вашего правительства.

— Мы таковыми и являемся, — сказал молодой аркун. — Меня зовут Хелмер, а моего спутника — Броз. Итак, почему вы вторглись в систему Альбейна?

Дилулло хладнокровно сложил руки на груди.

— Мы ищем землянина по имени Рэндл Аштон и его спутников, — медленно произнес он, не сводя проницательного взгляда с аркунов.

Лица аборигенов заметно посмурнели. Они обменялись взглядами, а затем Хелмер не очень уверенно ответил:

— Такого землянина нет на Арку.

— А где же он?

— Кто знает, — равнодушно пожал плечами Хелмер. — Он некоторое время был здесь, а затем улетел.

— На другую планету вашей системы?

— Кто знает, — повторил Хелмер.

«Хотел бы я вытряхнуть из тебя правду, — подумал Чейн. — *Хотя надо признать — даже варганцу непросто будет справиться с таким силачом».*

Молодой аркун словно бы прочел эту мысль на лице Чейна и неожиданно взглянул прямо в глаза наемнику, как бы угадав в этом невысоком, крепко сбитом парне своего потенциального противника.

После паузы Хелмер вновь повернулся к Дилулло:

— Немедленно улетайте, земляне. В нашем космопорту нет

техники, которая могла бы обслуживать звездолеты, но мы готовы снабдить вас пищей и водой. А затем покиньте систему Альбейна.

Дилулло возмутился.

— Послушайте, вы можете считать себя добровольными отшельниками, но в цивилизованных мирах так с гостями не поступают. Если бы вы побольше знали о галактике, то...

Его слова были прерваны неожиданно расхохотавшимся Брозом. Его смех был нервным и даже мрачным.

— Хелмер, ты слышал это? ЕСЛИ БЫ АРКУНЫ ЗНАЛИ БОЛЬШЕ О ВСЕЛЕННОЙ. Забавно, правда? Но он прав — мы ведь нигде и никогда не были. Этакие провинциалы и домоседы из Рукава Персея.

Броз вновь залился смехом, а на лице Хелмера появилась издевательская усмешка.

Чейн почувствовал что-то зловещее в этой странной сцене, но Дилулло, напротив, углядел в ней личное оскорбление.

— Должен вам сообщить, весельчаки, что Рэндл Аштон — богатый человек из знатной и очень влиятельной семьи, — резко произнес он. — Если я сообщу властям Земли о том, что аборигены Арку намеренно скрывают информацию о его судьбе, то рано или поздно в двери ваших Закрытых Миров постучится могучий боевой кулак. И я не могу поручиться за то, что они не слетят тут же со своих ржавых петель.

Мгновенно лицо Хелмера окаменело, взгляд стал холодным и презрительным.

— Ах, вот как? — тихо произнес он.

Чейн мысленно простонал: черт бы тебя побрал, Джон, ты совершил сейчас глупость. У нас, Звездных Волков, даже дети повели бы себя умнее.

У него зачесались руки задать сейчас хорошую трепку Дилулло. Вместо этого он посмотрел в сторону города. В глаза ему ударил солнечный зайчик — в одном из высотных зданий словно от ветра ходила оконная рама, отражая янтарного цвета лучи.

— На угрозу я отвечу тем же, — ледяным тоном заявил Хелмер. — Либо вы немедленно подчиняетесь нашим требованиям, либо вообще не улетите с Арку.

Оба аркуна повернулись и направились к машине, которая сразу же умчала их в сторону города.

Дилулло с кислым видом взглянул на наемников:

— Как об стену горох. Похоже, ваш несравненный командир сделал не самый лучший ход в этой игре. У кого-нибудь есть дельные соображения?

— Предлагаю вернуться на корабль и немедленно уносить отсюда ноги, — отозвался Чейн.

Брови Дилулло взметнулись вверх.

Чейн спокойно пояснил:

— Вы сами подставились, командир, когда заявили: если мы вернемся на Землю, то туземцев ждут большие неприятности. Все дело в этом ЕСЛИ.

Остальные наемники поскучнели — только сейчас до них дошло, что их лидер сделал не только не лучший, а попросту худший ход.

— Ты прав, — вынужден был признать Дилулло. — Я сблефовал, но у этих аркунов нервы крепкие. Придется удирать, пока не поздно.

Наемников не пришлось долго упрашивать. Все бросились к кораблю. Спустя минуту после того, как люки были задраены, прозвучала предстартовая сирена. Мэтток без лишних нежностей выстрелил кораблем в небо, так что обшивка звездолета раскалилась от трения с воздухом. Вскоре земляне уже были на околопланетной орбите.

Чейн направился дежурить на капитанский мостик. Бросив взгляд на экран радара, он сразу же обнаружил две быстро перемещавшиеся блестящие точки.

— Нас преследуют два крейсера, — доложил он капитану. — Думаю, скоро может последовать ракетный залп.

— Включить силовые щиты, — приказал Киммел. — Дьявол, — простонал он, — в космопорту мы были в большей безопасности. Аркуны не решились бы расстреливать нас так близко от города!

— Щиты включены, — доложил Боллард, и тотчас корабль затрясся от разрывов боеголовок.

Чейн понял — ситуация скверная. Корабль наемников не имел ракетного вооружения, силовые же щиты были легкими и долго не могли отражать интенсивный обстрел.

Киммел задрожал от страха за свой замечательный корабль. Он буквально навис над пилотским креслом и обрушил на невозмутимого Мэттока поток ценных советов:

— Дэвид, нам надо немедленно оторваться от крейсеров. Если щиты не выдержат, то мне придется потратить целое состояние на ремонт корпуса. Вот что — направляйся-ка в тот пы-

левой поток, что идет от Альбейна-2 в направлении зенита системы!

Мэтток удивленно воззрился на капитана.

— В поток?

— Да, черт побери, да! В космопорту я успел полюбоваться на крейсеры этих чертовых аркунов. Эти старые планетарные корыта просто не могут иметь хорошие локаторы. А это значит, что туземцы не посмеют сунуть нос в пылевое течение. Но ты, Дэвид, бывалый пилот и сумеешь с помощью нашего радара провести корабль даже сквозь игольное ушко. Верно, дружище?

Мэтток пожал плечами и смачно сплюнул, прицелившись в пластмассовое ведро.

— В поток так в поток, — сказал он.

Корабль резко изменил курс. Чейн не спускал глаз с экрана радара. Они начали отрываться от погони, но не настолько быстро, чтобы выйти за пределы досягаемости аркунских ракет.

Он доложил об этом Дилулло.

— Э-эх, — вздохнул командир со скорбным видом. — И всему виной мой дурацкий блеф про «боевой кулак Земли». Мы так и не узнаем, живы ли Аштон и его спутники.

— Кое-кто жив... — пробормотал Чейн.

— Откуда ты знаешь?

— Мне рассказал об этом солнечный зайчик, — улыбнулся Чейн.

— Что-о?

— Пока вы обменивались любезностями с туземцами, я заметил пульсирующий блеск в окне одного из городских небоскребов, — пояснил Чейн. — На стандартном корабельном коде эти сигналы означали слово «АШТОН».

— И какого дьявола ты молчал об этом? — возмутился лидер наемников.

Чейн улыбнулся еще шире.

— Не хотел мешать устанавливать всем нам спринтерские рекорды.

Дилулло разразился гневной тирадой, но в этот момент на корабль обрушился новый ракетный залп, и его слова потонули в бешеном грохоте.

Несмотря на всю трагичность ситуации, Чейн был этому рад.

Глава 6

Спасаясь от обстрела, звездолет нырнул в пылевое течение, и тогда-то корабль по-настоящему затрясло. Риск был так велик, что даже говорливый Киммел прикусил язык — настолько дело было плохо. Двигаясь по границе потока, корабль стремительно приближался к Альбейну-2.

Вблизи планеты звездолет неожиданно для преследующих его крейсеров крутым маневром вышел на планетарную орбиту. Чейн с любопытством взглянул на обзорный экран. Оказалось, что планета весьма напоминала Арку — только вместо пурпурных джунглей ее покрывали негустые леса. Здесь не было никаких титанических белокаменных развалин, и города выглядели с высоты серо и безлико. На теневой стороне планеты их было столько, что вся утопленная в ночи поверхность сияла крошечными огнями.

Чейн вновь перевел взгляд на экран радара.

— Капитан, аркуны прекратили преследование, — доложил он.

Киммел вздохнул с облегчением.

— Ну что теперь, Джон? — обратился он к Дилулло. — Может, вернемся на Землю? Не забывай — нам обещали две трети гонорара только за попытку найти беднягу Рэндла. Попытка сделана, да такая, что мы едва унесли ноги — чего еще надо?

Дилулло суровым взглядом смерил капитана с ног до головы.

— Ничего мы не сделали, — сухо произнес он. — Если не считать, конечно, моей дурацкой выходки с запугиванием туземцев. Я не сопливый мальчишка, чтобы появляться с такими результатами в Зале Наемников. Кто-нибудь из наших парней непременно проболтается — что тогда будет с моей, да и с твоей репутацией, дружище?

— И что же ты предлагаешь?

— Возвратиться на Арку. Но совсем другим маршрутом. Для отвода глаз мы направимся к границе системы, а когда Альбейн-3 окажется между нашим кораблем и Арку, мы высадимся на той, дальней планете.

— На Альбейне-3? Но ведь она, кажется, необитаема.

— Именно это нам и нужно. Отсидимся где-нибудь среди скал, а там видно будет.

Киммел вздохнул, но возражать не стал — командиром экспедиции был не он, а Дилулло.

Обогнув Альбейн-2, звездолет наемников помчался к границе системы, уже не скрываясь от радаров аркунов в пылевом потоке. Приблизившись к третьей планете, казавшейся из космоса бурым безжизненным шаром, корабль резко развернулся и нырнул в планетарную тень. Все было сделано настолько быстро, что аркуны могли решить: непрошеные гости ушли в дальний космос.

Они спустились на голый, унылый морской берег с чахлой растительностью. Вокруг не было заметно никаких признаков обитания туземцев.

Киммел дружески похлопал пилота по плечу.

— Отлично сработано, Дэвид, — заметил он и вопросительно взглянул на лидера наемников. Сейчас настала его пора действовать.

— Выгрузить реактивные установки и подготовить их к бою, — распорядился по интеркому Дилулло, назвав по именам исполнителей своего приказа.

Среди них оказался и Чейн. Он торопливо направился в грузовой отсек. Работа оказалась не из легких: надо вручную перенести тяжелое оружие к грузовому лифту по узкому пространству между флайером и вездеходом.

Воздух снаружи был холодным — на этот самый удаленный от Альбейна мир падало слишком мало солнечного тепла. Наемники заняли круговую оборону, нацелив реактивные установки в небо.

Расчет одной из установок составляли Чейн и тридцатилетний голландец по имени Ван Фоссен. Это был худощавый блондин с беспокойным взглядом и узким, носатым лицом, делавшим его похожим на молодую гончую.

— Как думаешь, парень, что на уме у нашего Джона? — нервно спросил голландец.

Чейн пожал плечами. Он хотел сказать: старине Джону надо бы выправить мозги, а то они у него стали слегка набекрень. Но в последнее время он все сильнее привязывался к «папаше» — и предпочел промолчать.

— Туземцев здесь не видать, но кое-какая жизнь копошится, — чуть позже заметил Ван Фоссен. — Погляди-ка вон туда.

Голландец указал на два черных змееподобных существа, парящих вдалеке над морем, и продекламировал:

...Когда закат пылает, словно двери ада,
и горный ветер над пещерами поет,
всплывают из пучины башни чудо-града,
и мертвый царь драконов Запада зовет.

Чейн изумленно воззрился на него.

— О чем ты бормочешь? Этот закат вовсе не пылает, а тлеет, словно гнилое бревно.

— Это же стихи, — презрительно усмехнулся Ван Фоссен. — Кажется, английский — твой родной язык. И ты ничего не смыслишь в своей родной поэзии?

— Хм... со стихами у меня туго, — признался Чейн. — Зато я знаю немало замечательных песен...

Он вовремя прикусил язык. Нет, подумал Чейн, ни к чему землянам слышать боевые песни варганцев, которые те распевают по возвращении из рейдов.

Он вновь загрустил о Варге. Вернется ли он когда-нибудь на родную планету? Предчувствие говорило — да, вернется, но это могло кончиться плохо. Братья Ссандера, которого Чейн убил в честной схватке, никогда не простят его. К тому же среди Звездных Волков он считается изгоем...

Небо на западе окрасилось в темно-оранжевые тона, но крейсеры-преследователи так и не появлялись.

— Чейн, — прошептал Ван Фоссен, — гляди!

Чейн перевел взгляд с неба на песчаный берег, покрытый редким кустарником. Обросшее темным мехом животное, похожее на медведя, усердно подкапывало один из кустов. До него было несколько сотен футов. Еще три подобных существа виднелись вдали.

Зверь подкопал куст и начал жевать его корни, флегматично осматриваясь. Заметив людей, он перестал есть и уставился на них, а затем глухо зарычал.

Чейн ответил ему прямым немигающим взглядом.

Животное вновь зарычало, уже более угрожающе.

Тогда Чейн заорал во все горло и побежал к нему, дико размахивая руками.

Зверь бросился наутек, а Чейн, остановившись, расхохотался.

Когда Чейн вернулся, Ван Фоссен набросился на него с упреками:

— Чейн, ты просто сумасшедший! Тебя могли разорвать на части!

— Что, черт побери, здесь происходит? — послышался в сумерках голос Дилулло, только что вышедшего из корабля.

Ван Фоссен объяснил. Лидер наемников проворчал:

— Даже дежурство на ответственном посту ты превращаешь в балаган, Чейн. Пойдем-ка посмотрим, так ли хорошо у тебя работает голова, как ноги.

Вслед за Дилулло Чейн вошел в корабль. В кают-компании в креслах возле стола сидели Боллард, Киммел и Мильнер.

— Присаживайся, — пригласил Дилулло. — Нам надо обсудить, что делать дальше.

Боллард ехидно заметил:

— Ну уж, конечно, без советов новичка мы просто пропадем.

Дилулло недовольно взглянул на него.

— Кажется, Чейн уже не раз показал, на что способен, — отпарировал он. — К тому же именно он заметил сигналы на одном из этажей небоскреба.

Боллард молча пожал плечами.

Дилулло объяснил Чейну:

— Мы считаем, что сигналы передавал пленник аркунов: либо сам Рэндл Аштон, либо кто-то из его команды. Земной корабль не спутаешь ни с каким другим, и нам дали знать, что нужна наша помощь.

Чейн кивнул — он думал так же.

Киммел изумленно поднял брови.

— Чую, куда дует ветер! — возбужденно воскликнул он. — Конечно же, вы захотите вернуться в пасть зверю. Аркуны только этого и ждут и немедленно начнут молотить по моему кораблю всем чем ни попадя!

Глаза капитана наполнились тоской — казалось, он уже созерцал трагические сцены гибели своего любимого звездолета. Но Дилулло не обратил на его слова никакого внимания.

— Разумеется, делать посадку на Арку мы не будем — это слишком опасно. Вместо этого мы спустимся к городу ночью и сбросим флайер с небольшим отрядом. Ему будет поручено освободить пленников — надеюсь, среди них есть и Аштон. А затем мы вновь возьмем флайер на борт.

Чейн вновь кивнул, не произнося ни слова. Да никто и не спрашивал пока его мнения.

— Десантную группу возглавлю лично я, — продолжал Дилулло. — Думаю взять в нее Болларда, Мильнера, Дженсена... и тебя, Чейн.

— Еще бы, — не удержался Боллард. — Разве мы можем обойтись без нашего молодого героя? Он так нам помог на Кхарале, где из-за его глупости нам едва не свернули шеи. А на Вхолле он взял на себя самое трудное: катался на лодке с красивой девчонкой, пока мы потели под дулами...

— Чейн единственный из нас может узнать здание, из которого был подан сигнал, — не слушая его, продолжал Дилулло.

— Ну ладно, хорошо, — сдался Боллард. — Но пять человек слишком мало для отряда, который собирается вторгнуться на планету.

— И пятьдесят не помогут, если нас обнаружат, — заявил Дилулло. — Не забывай, что флайер невелик, а нам, возможно, придется обратно захватить с собой четверых.

Он встал и посмотрел на Мильнера.

— Пойдем выберем оружие, которое возьмем с собой.

Спустя двадцать четыре земных часа корабль наемников вновь появился над Арку. Дилулло подгадал время так, чтобы город находился на ночной стороне планеты, и звездолет начал спускаться милях в ста от него.

Дилулло и Киммел отметили на своих картах это место — они договорились встретиться здесь, если по какой-либо причине не удастся установить связь. Затем лидер наемников спустился в грузовой отсек, где остальные члены его группы уже ждали во флайере.

Самым опытным летчиком из них был рыжеволосый крепыш Дженсен — он и занял пилотское кресло. Остальные уселись в тесном салоне. Здесь, в грузовом отсеке, они ничего не могли видеть. Флайер должны были выбросить наружу из корабля по команде с капитанского мостика — за это отвечал Мэтток.

Наконец с еле слышным шорохом открылся люк одной из катапультирующих установок. Чейн успел разглядеть поверх широких плеч Дженсена раскинувшиеся внизу джунгли, освещенные одной из двух лун Арку.

— Пошел! — послышался по интеркому голос Мэттока.

Дженсен нажал на кнопку катапультирующего устройства, и флайер, словно пуля, вылетел из звездолета. Почти сразу же из аппарата выдвинулись крылья. Когда флайер вошел в атмосферу, Дженсен выровнял машину и сделал разворот на 180 градусов. Они находились над джунглями на высоте в несколько тысяч футов.

— Удачи вам, Джон, — напутствовал их голос Киммела.

Дженсен вывел флайер на нужный курс, и тот понесся над джунглями. Он был специально предназначен для десантных операций, имел вертикальный взлет и почти бесшумный двигатель.

Меньше чем через час наемники увидели вдали мерцающие огоньки. Их было совсем немного: царила глубокая ночь, на которую и делал ставку Дилулло.

— Выруливай к восточной стороне космопорта и там начинай снижение, — приказал он пилоту и взглянул на Чейна. — Возьми бинокль и покажи Дженсену тот небоскреб, откуда был послан сигнал бедствия.

Чейн так и сделал. Разглядев на склоне горы знакомое здание, в котором светилось несколько окон, он указал на них.

— Там кто-то есть, — после некоторой паузы сказал Чейн. — Да, похоже, на крыше стоит охранник.

— Негодяи, — буркнул Боллард. — Похоже, они догадались, что мы вернемся.

— Возможно, это обычная охрана, — возразил Дилулло. — Но торжественная встреча нам ни к чему — я человек скромный. Мильнер, договорись с охраной.

Мильнер ухмыльнулся, достал из-под сиденья длинный ящик и быстро собрал небольшой реактивный гранатомет типа «базука». Присоединив к нему оптический прицел, он открыл один из боковых лючков флайера и приготовился к стрельбе.

Дженсен замедлил скорость снижения машины, а Мильнер тем временем прицелился и плавно нажал на спусковой крючок.

Базука слегка вздрогнула.

— Все в порядке, — доложил стрелок.

— Отлично, — кивнул Дилулло. — Дженсен, продолжай спуск.

Словно огромная стрекоза, флайер тихо опустился на крышу небоскреба. Все, кроме пилота, быстро выбрались наружу. Мильнер держал базуку наперевес, прикрывая товарищей.

Пройдя через пожарный выход, земляне спустились по едва освещенной лестнице и разошлись по этажам. Чейну достался самый верхний этаж. Держа стуннер в руках, он медленно пошел по узкому коридору. Когда-то его мраморные ступени были очень красивыми, но со временем они потрескались и покрылись пылью и грязью. Все вокруг выглядело старым и потрепанным — как и весь этот странный мир. Чейн вновь удивился: почему же его родичи-варганцы так опасались Закрытых Миров?

Он открывал одну комнату за другой. Ничего — комнаты были темными, запущенными, с затхлым воздухом и бедной обстановкой.

Наконец он наткнулся на запертую дверь. Чейн дернул за ручку и внезапно услышал в комнате какой-то шорох.

Не опуская стуннер, он достал левой рукой из кармана атомный резак и выжег голубым факелом замок в металлической двери.

Войдя в комнату, он увидел девушку.

Глава 7

Девушка отнюдь не выглядела миниатюрной. Ростом она была лишь чуть ниже Хелмера, имела такую же золотистую кожу и каштановые вьющиеся волосы. На ней была надета короткая белая куртка из шелковистого материала с широким черным поясом и серебристые брюки, плотно облегающие восхитительно стройные ноги. На миловидном лице с чуть вздернутым носиком прежде всего выделялись удлиненные серо-зеленые глаза и сочные вишневого цвета губы. Сейчас они были в изумлении приоткрыты — девушка явно не ожидала появления чужака.

Чейн не стал пускать в ход стуннер. Бросив оружие и минирезак на пол, он схватил девушку и одной рукой зажал ей рот. И получил сюрприз. Девушка, как оказалось, ничем не уступала в силе и ловкости женщинам-варганкам. Быстрым приемом она едва не перекинула Чейна через плечо, и тому пришлось применить болевой прием, чтобы удержаться на ногах.

В этот момент в комнату вбежал Боллард со стуннером в руке. В боевой ситуации он отнюдь не казался толстым увальнем с замедленной реакцией, каким выглядел все остальное время. Увидев схватку Чейна с аркунской девушкой, он с усмешкой опустил оружие.

— А ты молодец, Чейн, — сказал он, улыбаясь. — Ты даже в аду будешь развлекаться, играя с чертями в карты. Из комнаты несся такой грохот, что я подумал, будто ты сцепился с целой дюжиной туземцев. А вместо этого ты обнимаешь чудесную шатенку!

Чейн смутился и слегка ослабил хватку. Девушка тотчас воспользовалась этим и вцепилась зубами в его ладонь, едва не прокусив ее до костей. Чейн еле успел спасти руку и решил больше не церемониться.

— А мне нравятся девушки с характером, — с кривой улыбкой сказал он. — Но приятнее всего они выглядят, когда спят.

Точно выверенным ударом в шею чуть пониже уха он заставил девушку обмякнуть. Усадив ее на пол возле стены, Чейн облизнул кровь с прокушенной ладони. Ярость его утихла, и теперь он смотрел на недавнюю соперницу почти с восхищением.

— Да, толстяк, ты прав, — сказал он Болларду, — в этой красотке действительно что-то есть.

В комнату вошли Дилулло с Мильнером.

— На нижнем этаже мы встретили двух охранников, — сообщил Джон, не заметив поначалу сидевшую возле стены аркунку. — Они и сейчас там лежат... А это кто?

Чейн объяснил.

Дилулло хмыкнул.

— Везет тебе на дамочек, сынок. Но не сочти меня извращенцем — сейчас я предпочел бы встретиться с мужчиной. Ладно, поищем. Перенесите девушку в коридор. Будет спокойнее, если она все время будет у нас на глазах.

Лидер наемников и его товарищи стали обыскивать остальные комнаты в коридоре. Одна из дверей оказалась запертой. Внутри комнаты послышались чьи-то возбужденные крики, и дверь задрожала под градом ударов.

— Эй, отойдите в сторону! — крикнул Дилулло.

С помощью мини-резака он избавился от замка и первым вошел в комнату. Навстречу ему шагнул молодой землянин с широкоскулым лицом индейского типа и жестким ежиком черных волос. Глаза его пылали от сильного возбуждения.

— Вы земляне с того корабля? — выкрикнул он. — Я видел его на космодроме! Это я подал сигнал!..

— Вы из группы Аштона? — прервал незнакомца Дилулло.

— Да, я Мартин Гарсиа.

— А где остальные?

— Кэйрд мертв... — пробормотал Гарсиа, пытаясь успокоиться. — Он умер здесь около недели назад.

— Убит?

— Нет, заболел и стал худеть, худеть... Он погиб от истощения. Я оставался с ним, когда Аштон, Макгун и другие уехали...

— Где Рэндл Аштон? — вновь прервал его Дилулло.

— Господи, если бы я знал! — с безнадежным видом развел руки Гарсиа. — Много недель назад он с Макгуном и его командой отправились на корабле на поиски Свободного Странствия. Аркуны запрещали нам делать это, но Рэндл упрям как черт. Корабль был в руках туземцев, но нам помогли его вызволить активисты движения «Открытые Миры». Я же остался с Кэйрдом, поскольку он был очень плох.

— Джон, нам сейчас не до подробностей, — вмешался Боллард. — Раз Аштона здесь нет, надо уносить ноги. Парня мы как следует расспросим и попозже.

Взгляд Гарсиа упал на девушку, неподвижно лежавшую в конце коридора.

— Врея... вы убили ее? — с ужасом воскликнул он.

— Она всего лишь без сознания, — ответил Боллард. — Кстати, а кто она?

— Одна из тех активистов движения «Открытые Миры», кто помог Аштону бежать. Она знает галакто и потому вела с нами все переговоры. Но ищейки Хелмера выследили ее и заперли здесь, как и меня.

— Может она знать, куда отправились Рэндл Аштон и остальные? — с надеждой спросил Дилулло.

— Не знаю, — пожал плечами Гарсиа. — Вполне возможно.

— Мы заберем ее с собой, — решительно заявил Дилулло. — А теперь бегом отсюда!

Чейн легко поднял на руки девушку — она была все еще без сознания, — и все поспешили на крышу. Сидевший в кабине пилота Дженсен тихо присвистнул в знак одобрения, когда увидел длинноногую туземку в руках Чейна.

— Ого, неплохая замена Рэндлу! — улыбнулся он.

— Заткнись! — рявкнул Дилулло, забравшись во флайер. — Уходим тем же маршрутом, каким прибыли. Живей!

Флайер вертикально поднялся над небоскребом, развернулся и стрелой понесся над освещенными лунным светом джунглями. Гарсиа устроился в кресле рядом с Дилулло и непрестанно говорил. Его возбуждение и нервозность уже прошли.

— Мы вчетвером пробыли там, в Ярре, около двух месяцев, — рассказывал он. — Рэндл не оставлял попытки узнать, что же это такое — таинственное Свободное Странствие, но чиновники-аркуны твердили свое: мол, немедленно покиньте наш мир. Ну, а потом с Рэндлом установили контакт участники движения «Открытые Миры». Это аркуны-диссиденты, они не со-

гласны с законом, требующим навечно сохранять планетам Альбейна статус Закрытых Миров. Эти аркуны хотят открыть систему для межзвездной торговли. Врея — одна из них.

Гарсиа кивнул в сторону девушки, сидевшей в другом конце салона. Она была по-прежнему без сознания. Чейн на всякий случай пристегнул ее к креслу ремнями безопасности.

— Хм-м... и с чего это диссиденты помогают Аштону искать это... как его... Свободное Странствие? — недоверчиво спросил Дилулло. — Кстати, не за этой ли штукой он охотится?

— Верно, — кивнул Гарсиа. — А у диссидентов свой резон: в обмен на помощь они хотят получить оружие, их цель — захватить власть.

Боллард что-то пробормотал с кислым видом, но от комментариев воздержался.

— Как бы там ни было, — продолжал Гарсиа, — они помогли Аштону, Саттарху, Макгуну и членам экипажа прорваться на корабль и улететь. С ними улетел один из аркунов, а я и Врея... Впрочем, об этом я уже говорил.

Дилулло раздраженно произнес:

— Отлично, черт побери! Рэндл в погоне за своей химерой успел по шею увязнуть в местных политических дрязгах. Замечательно! Только этого нам и не хватало... Чейн, приведи в чувство красотку.

— С удовольствием, — отозвался Чейн.

Он стал умело массировать активные точки на шее девушки, и через несколько минут Врея медленно открыла глаза. Мутным взглядом она обвела салон и вспыхнула от гнева, заметив своего соседа. Тот инстинктивно отдернул руку.

— Девочка, ты уже достаточно взрослая, чтобы не кусаться, — предупредил он.

Гарсиа обратился к ней:

— Врея, это наши друзья. Они прибыли с Земли в поисках Рэндла Аштона.

Девушка посмотрела на наемников холодным недоверчивым взглядом.

— Вы привели большой флот кораблей?

Дилулло покачал головой.

— Только один маленький корабль с двумя дюжинами людей.

Врея была разочарована.

— И на что же вы надеетесь?

— Мы не собираемся вмешиваться в ваши внутренние де-

ла, — подчеркнуто официально заявил Дилулло. — Наша задача — привезти на Землю Рэндла Аштона и его спутников, и только.

Девушка опустила голову, задумавшись. Чейн невольно залюбовался ее миловидным профилем. Трудно поверить, что она обладает незаурядной силой, но это так. К тому же она явно не глупа.

Дилулло нетерпеливо спросил:

— Где Рэндл Аштон?

— Не знаю, — покачала она в ответ головой.

— Как не знаете? Вы же помогали Аштону бежать из Ярра! К тому же вы навели его на след этой штуки... э-э...

— Свободного Странствия, — подсказал Гарсиа.

— Дурацкое название, — отозвался Дилулло. — Но как бы то ни было, Аштон ищет эту штуку по вашей наводке. Вы не можете не знать, куда он направился!

— Но я не знаю, — возразила девушка. — Свободное Странствие где-то надежно спрятано, и пути к нему давно забыты. Один из землян по имени Макгун считает, что знает, где вести поиски. Мы не спорили и помогли Аштону и его людям бежать, и только.

Дилулло, прищурившись, взглянул ей в глаза.

— А что это все-таки — Свободное Странствие?

В глазах Вреи что-то на миг зажглось, но она нахмурилась и промолчала. Тогда лидер наемников обратился к Гарсиа:

— Но вы-то должны знать это? Аштон не мог не рассказать вам о цели своих поисков в Закрытых Мирах.

Гарсиа смутился.

— Все сведения о Свободном Странствии Аштон получил от Макгуна, и оба не очень-то охотно распространялись на эту тему. Знаю только, что на этот счет существуют древние местные легенды, но они настолько противоречивы...

— Хватит крутить! — рявкнул, побагровев, Дилулло. — Что-то же вы должны знать!

Гарсиа скорбно вздохнул.

— Ну как хотите... Словом, Свободное Странствие — это нечто такое, с помощью чего человек за какую-нибудь минуту может оказаться в любом конце Вселенной.

Наемники в недоумении посмотрели на него. Чейн не выдержал и расхохотался.

— Всего лишь за минуту? — переспросил он. — Что ж, не-

дурно. Очень полезная штука это ваше Свободное Странствие. Надо будет отрезать себе от него кусочек посочнее.

Дилулло покачал головой с ошеломленным видом.

— Господи, и Аштон полетел на край галактики ради этого бредового мифа! — сокрушенно произнес он.

Врея гневно нахмурилась.

— Это не миф! — с вызовом возразила она. — Свободное Странствие существует! Вернее, оно может существовать...

Дилулло с сочувствием взглянул на нее как на тяжелобольную.

В разговор вмешался Дженсен:

— Все это замечательно, Джон, но я должен напомнить: скоро начнет светать. Аркуны могут броситься за нами в погоню. Вызвать корабль?

После некоторого размышления Дилулло сказал:

— Нет, ведь мы пока не нашли Аштона. Пожалуй, стоит приземлиться где-нибудь в этих местах.

— Приземлиться? — изумился Дженсен. Он указал на бесконечные джунгли, теперь освещенные уже светом двух лун. — Да здесь и яблоку негде на землю упасть — сплошные заросли!

— Где-то неподалеку должны быть разрушенные города, — ответил Дилулло. — Сядем в одном из них.

Дженсен что-то буркнул, но курс изменил. Врея не поняла ни слова из разговора, который велся по-английски, но, когда увидела впереди белые руины, обо всем догадалась.

— Должна вас предупредить — в джунглях есть опасные хищники, — с тревогой произнесла она.

— Не сомневаюсь, — отозвался Дилулло, с неприязнью глядя вниз, на залитое лунным светом пространство. — Тем не менее здесь найдется местечко, где можно будет замаскировать флайер. Придется подождать, пока преследователи не выдохнутся.

— А что потом? — не удержался от вопроса Боллард.

Дилулло задумчиво пожевал толстыми губами.

— Потом... ну а потом всерьез займемся поисками Рэндла и его парней. Ведь нас именно для этого наняли, не так ли?

— У тебя все так просто, Джон.

— А что может быть проще опасности и внезапной смерти? — философски заметил Дилулло. — Люди еще в каменном веке привыкли к таким вещам. Сажай машину, Дженсен.

Глава 8

Чейн пробирался через развалины города, окруженный призрачными и непрестанно изменяющимися тенями. Обе луны уже высоко поднялись в небо, посылая вниз потоки серебристого света, которые делали нереальным все: белые стены, груды камней, барельефы и скульптуры. Мягкий свет был добр к старому городу, и порой вуали теней так заботливо окутывали здания, что они казались почти целыми.

Дул теплый ветер, наполненный густыми запахами джунглей, среди которых преобладал запах прелых листьев. Порой были слышны негромкие крики птиц и рев животных, обитающих в развалинах. Каменные плиты мостовой, по которой шел Чейн, то там, то здесь были приподняты и перекошены корнями поселившихся в городе деревьев, но древние строители были хорошими мастерами, и джунглям так и не удалось целиком заполонить широкие улицы.

«Какое же место это мне напоминает?» — спрашивал себя Чейн. Наконец он вспомнил — это случилось пару лет назад во время налета Звездных Волков на Плеяды. Рейд возглавлял Нимурун — человек, отчаянный даже по меркам варганцев. Его эскадрилья попала в засаду и была близка к гибели. Однако они смогли найти убежище на маленькой необитаемой планете, некогда превращенной войной в пустыню. Там лишь кое-где сохранились до бесформенности покореженные здания из металла, по которым словно бы прошелся молот разъяренного великана. Три дня и три ночи варганцам пришлось прятаться среди обломков, слыша только заунывные песни ветра. Лишь чудом им удалось целыми и невредимыми выбраться из Плеяд, но с тех пор Чейну не нравились разрушенные города. Другое дело города, полные жизни, — здесь было где разгуляться Звездным Волкам, да и богатой добычи обычно хватало на всех.

Чейн горько усмехнулся. *«Забудь о том, что ты Звездный Волк,* — напомнил он себе. — *Теперь ты честный, добропорядочный наемник и можешь резать глотки только по приказу папаши Дилулло».*

Флайер приземлился здесь менее часа назад. Едва наемники успели накрыть машину маскировочной сетью, как со стороны Ярра появился рой флайеров аркунов. Они покружили над городом, улетели и вскоре опять вернулись. Было ясно, что на землян идет нешуточная охота.

А тут еще Дженсен поднял панику. Он утверждал, что видел на краю джунглей людей, скрывающихся среди деревьев. Мол, это соглядатаи аркунов и вот-вот стоит ждать нападения со всех сторон. Дилулло терпеливо объяснил пилоту, что такое невозможно — джунгли явно необитаемы, а аркуны из Ярра никак не могли добраться до этих мест. Но Дженсен стоял на своем.

— Пойду на разведку, — вызвался Чейн. Ему надоело прятаться, словно мышь среди камней.

— Да, пускай Чейн идет! — поддержал его Боллард. — В этом парне бурлит молодая кровь, он не такая старая перечница, как мы с тобой, Джон.

Дилулло не возражал.

— Ну что ж, иди погляди на привидений Дженсена.

Чейн поднялся на ноги и посмотрел на Болларда.

— Постараюсь благополучно вернуться. Надеюсь, что тебя это порадует, толстяк.

Боллард расхохотался и заявил, что без Чейна остальные наемники просто пропадут, как малые дети.

Перебравшись через развалины, Чейн не обнаружил ничего интересного. Однако в джунглях шла какая-то жизнь. Однажды он услышал странные звуки — это была не человеческая речь, но нечто очень похожее.

Между городом и джунглями отсутствовала четкая граница. Чейн и сам не заметил, как оказался в районе, где растений было больше, чем развалин, а затем попал в густые заросли, где лишь изредка встречались груды обтесанных камней.

Чейну много раз приходилось бывать в лесах на самых различных планетах. Такова была излюбленная тактика Звездных Волков: высадиться где-то на поляне неподалеку от города, а затем внезапно напасть из-за стены деревьев. Он научился бесшумно двигаться, быстро переходя из одной тени в другую. Сейчас он также шел, не издавая даже легкого шороха, но все равно не слышал ничего, кроме чьего-то тихого попискивания и легкого шелеста листвы.

Никого нет, заключил он. Дженсену просто почудилось.

И вдруг по спине Чейна пробежали мурашки.

Опасность! И где-то близко!

У Звездных Волков не было пресловутого шестого чувства, но зато все традиционные для людей пять чувств были обострены до крайности. Что-то предупредило Чейна об опасности — то ли слабый запах, то ли едва слышный звук.

Он резко повернулся на месте и мельком увидел, как за

стволом одного из соседних деревьев скрылось какое-то белесое расплывчатое пятно.

Со стуннером в руке он поспешил туда, но ничего не обнаружил.

Вновь что-то прошелестело рядом, и он вновь едва успел разглядеть бледный контур у себя за спиной.

И внезапно где-то рядом зазвучал чей-то хохот, дикий, нечеловеческий. Он вызывал дрожь.

Хохот резко оборвался, и снова воцарилась тишина.

Чейн ждал с мрачным видом. Какие-то твари окружали его и, похоже, считали, что чужак уже у них в руках.

Чейн решил возвратиться к разрушенному городу. Нет, он не был напуган, просто проявлял типичную для варганцев расчетливую осторожность. Этот мир был нов для него, потому следовало избегать необдуманных поступков.

Он не успел сделать и полудюжины шагов, как из зарослей кто-то вышел ему навстречу.

Поначалу Чейн решил, что это человек, но, когда луч лунного света скользнул чуть в сторону, стало ясно, что существо было лишь человекообразным. На нем не было никакой одежды, и, судя по всему, оно было бесполым. Лицо незнакомца было лишено носа, рот был маленьким, а глаза — крупными, мягко светящимися.

Не удержавшись, Чейн нажал на спусковой крючок стуннера, но ничего не произошло. В ответ существо разразилось своим ужасающим хохотом. Парализующий заряд на него не подействовал!

Чейн поспешно переключил оружие на смертоносный режим и вновь выстрелил.

И опять ничего не случилось.

Внезапно Чейн подумал: странно, что существо так открыто стоит перед ним. Быть может, оно лишь отвлекает внимание, а за его спиной...

Он не успел повернуться. Чья-то массивная туша навалилась на него сзади, а горло обхватили холодные гладкие руки, да так крепко, что он начал задыхаться.

Обычному человеку не под силу было бы вырваться из такой стальной хватки — но он был Звездным Волком, и пора было показать это невидимому противнику. Чейн напряг мускулы рук, пытаясь разорвать смертельный захват, однако ему это не удалось. Судорожно глотая воздух, он понял: нападавший был ничуть не слабее его!

Чейна мог спасти лишь неожиданный ход, и тогда он собрал последние силы и внезапно прыгнул, словно собираясь сделать заднее сальто. Перемахнув через противника, он вырвался из мощных рук, едва не свернув при этом шею. Чейн оказался у врага за спиной и немедленно нанес ему яростный удар.

Белое человекоподобное существо упало на землю, но тут же поднялось и, развернувшись, двинулось на Чейна, издавая короткие злобные вопли. Варганец ударил противника ребром ладони по горлу, но эффекта это не принесло — шея существа была словно бы лишена костей и упруго отразила руку землянина, как резиновая.

Тогда Чейн попросту угостил врага могучим ударом ноги в живот и бросился бежать. На всякий случай он через несколько мгновений обернулся — и вовремя, потому что странная тварь была уже рядом, протягивая к нему бледные руки с длинными когтями.

Пришлось опять нанести с десяток боксерских ударов. Но до нокаута дело не дошло, поскольку из-за соседних деревьев послышался топот ног еще двух лесных тварей. Больше Чейн не колебался: другого пути, кроме бегства, у него не было.

С бешеной скоростью он помчался через заросли в сторону города. Звери не отставали. Словно три белые пантеры, они пытались обойти его и перерезать путь к отступлению.

Но развалины были уже неподалеку. Едва Чейн вырвался из джунглей, как заметил яркие вспышки бластера и услышал пронзительные вопли раненых преследователей.

Он остановился, тяжело дыша. Белые твари почти мгновенно исчезли в зарослях. Вскоре через руины огромного здания к нему пробрались Дилулло с Дженсеном, а также Мильнер, держащий в руке бластер.

— Мы услышали издалека, какую ты устроил среди деревьев потасовку, — объяснил Дилулло. — Кто это был, черт побери?

— Не кто, а что, — переведя дух, сдавленно ответил Чейн. Он дрожал от возбуждения — давненько ему не приходилось попадать в такой переплет.

— Это не люди, — добавил он. — Ужасные, отвратительные твари! Они едва меня не прикончили.

В его голосе звучал неприкрытый страх.

Наемники вернулись к спрятанному под маскировочной

сетью флайеру. Чейн рассказал друзьям о том, что ему пришлось только что пережить. Врея, нахмурившись, кивнула.

— Нейны.

— Что?

— На нашем языке «нейн» означает «нечеловек», — объяснила девушка. — Они не очень разумны, но смертельно опасны.

— Очень ценная информация, но несколько запоздалая, — раздраженно бросил Дилулло.

Врея озадаченно взглянула на него.

— Я предупреждала, что в джунглях водятся опасные существа. Вы хотите, чтобы я водила вас за ручку, словно детей?

Боллард хохотнул, и даже Чейн нашел в себе силы слегка улыбнуться. Дилулло ответил им недовольным взглядом.

— Эволюция, должно быть, свихнулась, когда создавала этих монстров, — заявил он.

Врея покачала головой и указала рукой на руины.

— В древние времена в таких городах жили великие ученые. Это они создали Свободное Странствие. Говорят, они же сотворили и нейнов. Эти существа не могут размножаться, но они практически бессмертны. Большинство из них до сих пор обитает в джунглях.

— Скверный мир, — заявил Мильнер, с ненавистью глядя на развалины. — В жизни и так хватает всякой дряни — зачем же плодить искусственных чудовищ?

Дилулло с иронией взглянул на него.

— Если ты хотел получить большие деньги за поездку в санаторий, то сел не в тот корабль. Ладно, давайте спать. А ты, сынок, заслужил право первым заступить на дежурство. Мильнер, дай ему бластер.

Чейн безропотно взял оружие. Остальные забрались в свои спальные мешки и постарались заснуть.

Две луны продолжали долгий путь по звездному небу, постепенно расходясь. От этого тени начали раздваиваться еще сильнее, придавая руинам совершенно фантастический вид. Со стороны джунглей вновь послышался раскатистый хохот.

— Ну нет, приятели, — процедил Чейн. — Больше вы меня не заманите на прогулку.

Спустя некоторое время Врея выбралась из спального мешка и уселась рядом с ним на обломке большой каменной плиты. В серебристом лунном сиянии она выглядела еще более таинственной и привлекательной.

— Это место угнетающе действует на меня, — тихо сказала она.

Чейн кивнул.

— Да, здесь не курорт, но мне приходилось бывать и в более гнусных местах.

Врея нахмурилась.

— Вот как?.. Ну конечно же, вы — случайные гости на нашей планете. Арку для вас лишь еще один чужой мир, который вы вскоре покинете. Но для нас...

Она умолкла, словно не находила слов для переполнявших ее чувств, но затем тихо продолжила:

— Когда-то здесь находился великий торговый город. К северу отсюда располагался огромный космопорт. Оттуда улетали корабли торговать с мирами, расположенными в звездном скоплении, которое вы называете Рукавом Персея. Наши астронавты нередко уходили еще дальше в глубь космоса. А теперь... теперь мы живем на двух маленьких планетках, и звезды закрыты для нас...

В ее голосе зазвучали гневные ноты.

— И всему причиной стали нелепые старые страхи, из-за которых мы и превратились в Закрытые Миры! Никому не разрешается прилетать на Альбейн, а нам запрещено покидать пределы системы. Но немало аркунов выступает за снятие этого глупого запрета. За это люди типа Хелмера, слепо следующие древним догмам, и называют нас заговорщиками и предателями.

Чейн с растущей симпатией смотрел на девушку. Нет, она вовсе не миловидна — она просто красавица.

— Э-э... может, настанет время, когда кто-то снимет с вас эти оковы, — неровным голосом произнес он.

Врея задумчиво смотрела на развалины огромных башен. Чейн решился и, пододвинувшись, обнял девушку за плечи.

Врея вздрогнула и, отпрянув, коленом внезапно ударила его в челюсть. Чейн отшатнулся со сдавленным криком и соскочил на землю.

Девушка презрительно посмотрела на него сверху вниз. Придя в ярость, Чейн прыгнул к ней и, стащив вниз, заключил в свои стальные объятия. Врея боролась словно тигрица, но Чейн не дал ей ни единого шанса в этой неравной схватке.

Наклонившись, он прошептал ей на ухо:

— Теперь я могу сделать с тобой все, что хочу.

Девушка ответила ненавидящим взглядом.

— А хочу я сейчас... просто сказать, что ты мне нравишься.

Чейн поцеловал ошеломленную Врею и, отпустив ее, на всякий случай отскочил назад. Молодая аркунка выглядела такой растерянной, что он расхохотался.

Врея сжала кулаки и шагнула к нему, но внезапно остановилась и тоже улыбнулась.

— Рауль очень рассердится на меня за это, — тихо произнесла она. Потом стремительно подошла к Чейну и, крепко обняв, страстно поцеловала его в губы.

Глава 9

Дилулло проснулся утром, ощущая боль в плечах и пояснице. Он спал не среди развалин, как остальные, а во флайере. За долгие годы Джон побывал на десятках планет и вступал в схватки со многими опасными животными, но к одной вещи так и не смог привыкнуть: к насекомым. Содрогаясь от мысли, что крошечные твари всю ночь будут ползать по его лицу, он предпочел жесткий пол мягкому мешку.

Сегодня он чувствовал себя на редкость слабым и разбитым. С отвращением умывшись и почистив зубы, Дилулло выбрался из-под маскировочной сети и увидел солнце, только что поднявшееся над горизонтом. Вдохнув поглубже прохладный воздух, Дилулло направился к соседним руинам, заросшим кустарником. Проходя мимо Вреи, лежавшей в спальном мешке, он остановился и некоторое время разглядывал ее милое, почти детское лицо. В нем всколыхнулось нечто вроде отеческого чувства.

«Наверное, порядочная стерва, — подумал он. — *И, без сомнения, пытается использовать нас в собственных целях. Но девочка она красивая, ничего не скажешь».*

Дилулло продолжил путь и встретил Дженсена, охранявшего лагерь во вторую смену. Позевывая, пилот сообщил, что за время его дежурства ничего не произошло.

Вернувшись через некоторое время во флайер, Дилулло достал из сумки один из документов и вновь вышел на свежий воздух. Он собирался как следует изучить карту Арку, которую ему вручил перед отлетом с Земли Джеймс Аштон. Карта была очень приблизительна и неполна — не зря же эта планета относилась к Закрытым Мирам, — но другой не было.

Сев на камень в тенек, Дилулло прислонился спиной к бор-

ту флайера и стал хмуро разглядывать карту. Затем он огляделся и, не увидев никого рядом, достал из кармана небольшой футляр. Из него он извлек очки и торопливо надел.

Несколько минут спустя на Дилулло упала чья-то тень. Лидер наемников вздрогнул, поднял глаза и увидел Чейна, с интересом рассматривавшего очки.

Дилулло с вызовом поглядел на своего молодого подчиненного: мол, да, я пользуюсь очками, но для твоего же здоровья будет лучше об этом помалкивать.

Чейна это ничуть не смутило. Он ухмыльнулся.

— Никогда раньше не видел у вас эту штуку. Что, к старости глаза стали слабеть?

— Тебе-то какое дело? — раздраженно буркнул Дилулло.

Чейн примирительно улыбнулся.

— Джон, нечего так беспокоиться из-за своего возраста. Вы запросто сумеете согнуть в бараний рог любого из наших парней — кроме меня, конечно.

— Разумеется, сынок, — буркнул Дилулло. Его лицо немного посветлело. Сняв очки, он строго посмотрел на молодого варганца. — Ладно, иди раздай всем по порции концентратов — пора завтракать. И разбуди свою подружку, хочу с ней серьезно поговорить.

— Подружку? — удивился Чейн.

— Послушай, возможно, мои глаза и слабоваты для чтения, но все происходящее вокруг я прекрасно вижу. Разбуди свою девочку!

Когда Врея пришла, Дилулло жестом пригласил ее сесть и заговорил на галакто:

— Хочу предупредить вас, красавица, — вы вовсе не пленница. Мы взяли вас с собой только потому, что надеялись с вашей помощью выйти на след Аштона. Если хотите, оставайтесь здесь и помашите платочком первому же флайеру, который появится в небе.

— Чтобы снова оказаться под замком? — воскликнула Врея. — Нет, я не хочу возвращаться.

— Предположим. Тогда, может, вы хотите присоединиться к вашему другу — тому, что отправился вместе с Аштоном.

— К Раулю? Он лидер нашего движения за Открытые Миры.

— Хелмер называет вас иначе, — заметил Дилулло. — Впрочем, это ваши дела, Врея, пожалуйста, отведите нас к Аштону и Раулю. Мы — ваши друзья!

Врея покачала головой.

— Все не так просто. Я лишь в общих чертах знаю обширный район, куда они отправились. Согласно древним легендам, именно там спрятано то, что называется Свободным Странствием.

— Обширный? Насколько? Покажите его на карте.

Врея взяла карандаш и нарисовала неровный круг на северной части карты.

— Где-то здесь, — сказала она.

Лицо Дилулло вытянулось.

— Ого, это огромный район. Да еще и гористый.

— Самые высокие горы на Арку находятся именно там, — кивнула девушка. — Между ними находятся долины, заросшие лесами.

— Чудесно, — задумчиво сказал Дилулло. — Вряд ли мы сумеем обследовать такой район с воздуха.

Нахмурившись, он задумался. После паузы спросил:

— Полагаю, Хелмер и его люди тоже слышали эти легенды и побывали там?

— Да. Они не раз вылетали туда на флайерах, но вы же сами сказали: с высоты в таких местах трудно что-то обнаружить.

— Одно ясно: скоро в горах станет людно, — усмехнулся Дилулло. — Аштон, если он жив, будет продолжать искать это чертово Свободное Странствие, мы — его, а Хелмер — нас обоих. Прекрасно! Чую, это пахнет бедой.

Тем временем отряд наемников уже поднялся. Приведя себя в порядок, все расселись под маскировочной сетью, каждый со своей порцией завтрака.

Когда с едой было покончено, Дилулло провел короткое военное совещание. Он давно пришел к выводу: наемники сделают все или почти все, что им прикажут, но сначала им надо об этом откровенно рассказать. Такие люди не любят действовать с завязанными глазами.

И Дилулло открыл все карты.

Ответом ему поначалу было общее молчание. Первым высказался Боллард, чей пессимизм обычно возрастал пропорционально расстоянию, на которое он удалялся от корабельных запасов пива.

— Допустим, мы сунемся в тот горный район — без точной карты и даже без проводника. Но будет ли в этом толк? Если уж туземцы вроде Хелмера не сумели напасть на след Аштона, то что же светит нам?

— У нас есть кое-что, о чем аркуны, видимо, и не слышали, — возразил Дилулло. — Например, весьма чувствительный металлоискатель. Если корабль Аштона приземлился в том районе, мы сумеем обнаружить его даже со значительной высоты.

Его слова не вызвали особого энтузиазма, но возражать никто не стал. Профессия наемника всегда связана с риском, тут уж ничего не поделаешь.

— Дженсен, ты видел аркунские флайеры в космопорту. Что ты думаешь о них? — обратился Дилулло к пилоту.

Дженсен слыл настоящим знатоком своего дела. К звездолетам он относился с безразличием, считая их обычным средством передвижения с планеты на планету. А вот крылатые машины всех типов — это другое дело, полет на них доставлял ему истинное наслаждение.

— Выглядят они неплохо, — признался Дженсен. — Но у них нет вертикального взлета. Сомневаюсь, что их скорость и радиус действия сравнимы с нашими.

Врея нахмурилась: ей не нравилось, что земляне разговаривали по-английски, и она вопросительно взглянула на Чейна. Тот все объяснил на галакто.

— Конечно же, наши флайеры устаревшего типа, так же как все остальное на Арку, — огорченно произнесла она. — Мы больше не летаем к звездам, и прогресс для нас остановился много лет назад. Мы даже не знаем о том, что происходит в галактике. Наверное, поэтому на нашей планете во всем царит консерватизм. Даже мода застыла на месте. На мне такая же одежда, которую носила еще моя прабабка...

Мужчины дружно посмотрели на ее короткую кожаную куртку, облегающие брюки, короткие сапожки — и кое-кто даже присвистнул от восхищения. Впрочем, причиной этому была скорее всего не одежда Вреи, а она сама.

— Хватит, перестаньте таращиться на бедную девушку, — с усмешкой приказал Дилулло по-английски. — Чейн, поручаю тебе опекать Врею — кажется, ты большой специалист в таких делах.

— Что-о?! — вздрогнул молодой варганец.

Дилулло с довольным видом подмигнул — впервые ему удалось застать Чейна врасплох.

Он вновь обратился к остальным наемникам.

— Проблема состоит в том, что Хелмер и его люди могут опередить нас и устроить где-нибудь в горах засаду, — продолжал Дилулло. — Надо проникнуть в тот район ночью и сделать посадку где-то в лесу. Дженсен, что думаешь об этом?

Пилот задумался и затем с мрачным видом покачал головой.

— Один я бы рискнул чисто ради спортивного интереса. Но посадить машину с людьми — среди гор, без радиомаяка, при лунном свете, да еще не зная местных воздушных потоков... Нет, Джон, это — самоубийство.

— Ладно, — нехотя согласился Дилулло. — Придется идти напролом, при свете дня. Мильнер!

— Да?

— Подготовь один из крупнокалиберных пулеметов. Думаю, он может понадобиться.

Морщинистое лицо специалиста по вооружению расплылось в довольной улыбке.

— Мы пустим его в ход, если в небе появятся аркунские флайеры, да?

Дилулло резко осадил его:

— Ну и кровожадный же ты тип! Мы не собираемся сами лезть в бой, а лишь должны быть готовы к обороне. Учтите, парни, этот мир принадлежит аркунам, и мы должны вести себя здесь вежливо. Нам надо лишь найти Рэндла Аштона и сразу же улететь. Ясно?

Мильнер насупился и пошел к флайеру.

Спустя час наемники свернули в рулон маскировочную сеть и уложили ее в багажное отделение. Не медля, Дженсен поднял машину над развалинами города и направился на север. Дилулло взглянул в иллюминатор и заметил на краю джунглей белую фигуру. Задрав голову, нейн следил взглядом за летающей машиной землян.

«Жуткая тварь, — подумал Дилулло. — *Понятно, почему Чейну едва удалось унести от нейнов ноги этой ночью. Опасные существа и очень сильные... даже для варганца».*

Он взглянул на сидевшего позади Чейна. Варганец с добродушной улыбкой разговаривал с Вреей. *«Хотелось бы мне стать таким же молодым и беззаботным,* — позавидовал Дилулло. — *Черт побери, этот парень выглядит так, словно летит с возлюбленной на модный курорт. Крепкие же нервы у этих дьявольских Звездных Волков!»*

Несколько часов флайер летел на север над нескончаемым ковром пурпурных джунглей. Иногда внизу проплывали развалины старых городов. Однажды заросли пересекла широкая

желтая река, а затем земляне увидели огромный заболоченный район.

Казалось, джунгли никогда не кончатся, но к вечеру на горизонте появилась темная гряда гор.

— Джон, — повернулся к Дилулло пилот.

— Вижу, вижу. Черт, эти горы довольно высоки!

— Да я не о горах. Взгляни на северо-запад.

Дилулло повернул голову и выругался. На фоне лимонного цвета неба отчетливо были видны несколько черных точек. Их размеры быстро увеличивались.

— Флайеры, — угрюмо произнес он. — Мильнер!

Мильнер мирно похрапывал с приоткрытым ртом, привалившись к стенке салона. Услышав свое имя, он мгновенно проснулся.

— Давай к лазерной пушке, — приказал лидер наемников. — И помни — действовать надо осторожно, по возможности никого не убивая. Бей по хвостовым опереньям.

Мильнер хмыкнул.

— Прекрасный способ уничтожать людей, не трогая их, а главное, гуманный. Так я и сделаю.

— Очень постарайся, — предупредил его Дилулло с широкой добродушной улыбкой, которая обычно не обещала собеседнику ничего хорошего. Мильнер знал об этом и потому проворчал «ладно» и перебрался вперед, на место стрелка.

— Всем пристегнуться, — приказал Дилулло. — Сейчас начнется качка, словно на море во время шторма.

Наперерез мчались три аркунских флайера. Не снижая скорость, Дженсен совершил резкий разворот через правое крыло. И тотчас в воздухе чуть в стороне от летательного аппарата что-то сверкнуло. Послышались глухие взрывы.

— Ракеты, — объявил Дженсен. — Чуть-чуть промахнулись.

— Атакуй! — крикнул Дилулло. — Мильнер, не зевай!

Дженсен сделал крутую петлю и вышел в хвост аркунским флайерам. Они оказались не столь маневренными, и земная машина, словно коршун, ринулась на одну из них.

Лицо Мильнера осветила счастливая улыбка.

— Я как-то смотрел древний фильм про военных летчиков Земли чуть ли не двадцатого века, — произнес он, тщательно прицеливаясь. — Какие тогда были воздушные бои! Считайте, что я атакую фашистский «мессер», тра-та-та!

— О Господи, и откуда среди наемников берутся такие со-

пливые мальчишки! — в сердцах воскликнул Дилулло и даже плюнул на пол от досады.

И тут аркунские флайеры развернулись и набросились на одинокого противника.

Глава 10

Лазерная пушка выстрелила тонким ослепительным лучом, но он прошел в нескольких метрах от одного из аркунских флайеров. Уходя от атаки, Дженсен опять повторил стремительный маневр разворота через крыло. Перегрузка была настолько сильной, что Врея невольно вскрикнула и даже кое-кто из мужчин застонал сквозь зубы.

Дилулло выругался.

— И сколько же раз из нас будут вытрясать душу, прежде чем ты в кого-то попадешь? — возмутился он, гневно глядя на стрелка.

Мильнер слыл мастером своего дела, и напоминание о промахе задело его. Он забористо ответил, и Чейн порадовался тому, что Врея не знает ни слова по-английски.

Ракетный залп противника вновь оказался неудачным, но на этот раз наемников изрядно тряхнуло ударной волной. Зато Мильнер не промахнулся — лазерный луч, словно нож, срезал хвостовое оперение одной из вражеских машин.

Чейн с интересом наблюдал в иллюминатор, как подбитый флайер, кувыркаясь, стал падать на джунгли. Для молодого варганца воздушный бой оказался непривычным и очень ярким зрелищем. Звездные Волки в своих набегах, как правило, использовали лишь звездолеты, обрушиваясь на обитателей различных планет прямо из космоса.

Пилот-аркун сумел-таки выровнять машину и направил ее к единственному пригодному для аварийной посадки месту — к желтой реке, текущей через заросли на юг. Каким-то чудом флайер дотянул до нее и упал в воду, подняв тучу брызг. Чейн успел рассмотреть, как из тонущей машины поспешно выбрались два человека. Он усмехнулся — Дилулло будет доволен таким бескровным боем.

Варганец внезапно поймал взгляд сидевшей рядом Вреи — в нем был ужас, смешанный с восхищением.

— В чем дело? — спросил Чейн, но в этот момент флайер

землян совершил вертикальную петлю, и Чейн с Вреей, так же как и остальные, оказались висящими на ремнях безопасности вниз головой.

Противник был явно сбит с толку этим неожиданным маневром, и это дало возможность Мильнеру вновь атаковать аркунов из задней полусферы. На этот раз он промахнулся — луч лазера лишь чиркнул по обшивке флайера, слегка повредив ее.

Мильнер отметил свою ошибку витиеватым, отборным ругательством.

— Кажется, они уходят, — отрывисто произнес Дилулло.

Нервы у аркунских пилотов не выдержали, и они направили свои машины на восток.

Дилулло с облегчением вздохнул и развернул на коленях карту.

— Та-а-ак, — сказал он, — невдалеке отсюда на востоке находится город Анаван. Значит, противник вскоре вернется с подкреплением, так что нам следует действовать быстро. Дженсен, начинай прочесывание района на небольшой высоте. Боллард, включай металлоискатель.

А Чейн тем временем решил узнать, что же вызвало у его очаровательной соседки такое изумление.

— Меня удивила ваша реакция на опасность, — объяснила Врея. — Вы смеялись — а ведь мы каждое мгновение могли погибнуть!

Чейн озадаченно почесал затылок.

— Разве? Наверное, я просто пытался скрыть свою нервозность.

— Не похоже, — возразила Врея, пристально глядя ему в глаза. — Вы вообще не такой, как остальные земляне. Вчера, когда мы были в разрушенном городе, один человек (она кивнула в сторону Мильнера) грубо схватил меня. Я легко вырвалась из его объятий, хотя он выглядит покрепче вас.

Чейн попытался перевести все в шутку.

— Моя сила не в размере мускулов, а в правильном питании и высокоморальном образе жизни.

Врея насмешливо покачала головой.

— И когда вы начали его вести — уж не сегодня ли утром?

Боллард ухмыльнулся, проходя мимо молодых людей и услышав краем уха их дружескую пикировку. Но, усевшись в кресло второго пилота, он посерьезнел. На пульте перед ним находились датчики металлолокатора, детекторы реактивных

веществ, анализаторы атмосферы и ряд других приборов, необходимых на чужих мирах.

— Включил, — сказал он, щелкнув несколькими тумблерами.

— Гарсиа говорил, что корабль Аштона невелик и относится к четвертому классу, с экипажем из восьми человек, — произнес Дилулло. — Настрой локатор так, чтобы он не замечал предметов меньшего размера.

Боллард так и сделал. Тогда Дилулло приказал пилоту взять курс на восток — и поиски звездолета начались.

Чейн наклонился к девушке, чувствуя на себе взгляды остальных наемников — доброжелательные и не очень.

— Врея? — произнес он так, чтобы соседи не расслышали его слов в шуме мотора.

— Да? — улыбнулась она.

— А вы ведь не хотите, чтобы мы нашли Рэндла. Верно?

Взгляд девушки сразу стал холодным.

— Почему же это?

— Мне думается, что вы и ваши друзья по «Открытым Мирам» сделали все для того, чтобы Аштон пропал. Именно для этого вы его и освободили.

— Нелепость! Мы хотели помочь ему в поисках Свободного Странствия, а заодно надеялись получить от землян оружие.

— Сомнительно, красавица. Похоже, вы рассуждали так: Аштон человек богатый, влиятельный. Если он исчезнет, то за ним с Земли будет послана большая спасательная экспедиция. Этого вы добивались?

Ее лицо вспыхнуло от гнева — казалось, она вот-вот ударит Чейна.

— Должен предупредить, милая, — Джон Дилулло не из тех, кто отступает перед трудностями. Он будет продолжать поиски корабля Аштона, пока его не найдет. Правда, ему может помешать Хелмер, если пошлет сюда целую эскадрилью. Он ведь тоже не из тех, кто пасует, не достигнув цели?

— Да, это так, — с горечью признала Врея. — Хелмер и его сторонники — самые настоящие фанатики. Для них нет ничего выше старых догм и предрассудков. Они не остановятся ни перед чем, даже перед убийством, ради того, чтобы наши миры навечно так и остались Закрытыми.

— Приятно слышать. Но учтите: мы сидим в одной лодке и тонуть будем вместе. Дженсен с Мильнером хорошие бойцы, но они не смогут противостоять целой эскадрилье.

— Вы пытаетесь меня запугать! — возмутилась Врея.

— Хм-м... сомневаюсь, что это возможно. Но вы просчитались, красавица. Вы думали, что Джон оставит поиски до того, как сюда ринутся люди Хелмера, но он не дрогнул.

Гнев в глазах Вреи сменился растерянностью.

— Если вам известно что-то про местонахождение Аштона, то поторопитесь. Ну, что скажете?

Врея с беспомощным видом посмотрела на Чейна. Его суровый, тяжелый взгляд окончательно добил девушку, и она прошептала:

— Хорошо...

Чейн удовлетворенно улыбнулся.

— Джон, — уже громко произнес он, — от этой дикой трясти у Вреи произошло озарение, и она кое-что вспомнила.

Дилулло повернулся к ним и с безмятежным видом ответил:

— Я надеялся на это.

Чейн восхитился — Дилулло был истинным лидером и умел в нужный момент прекрасно блефовать.

Врея поднялась, подошла к Дилулло и отметила карандашом на карте небольшой участок.

— Кажется, здесь они собирались посадить свой корабль. Затем на маленьком флайере они должны были начать поиски своей цели.

«И Аштон отправился вслед за своей химерой, — подумал Чейн. *— Кажется, это грозит Закрытым Мирам большими неприятностями».*

Дилулло сделал указания Дженсену, и вскоре флайер с максимальной скоростью направился прямо на север.

Врея вновь уселась рядом с Чейном и демонстративно отвернулась от него. А тот пожал плечами, закрыл глаза и задремал.

Когда он очнулся, флайер еще продолжал полет. Большинство людей на его борту спали. Судя по заметно спустившемуся к горизонту Альбейну, уже прошло несколько часов.

Чейн поднялся с кресла, прошел вперед и заглянул через плечо Дженсена в лобовое стекло.

Впереди в небо упирался огромный горный хребет. За ним виднелись пики еще более далеких гор, торчащие, словно клыки.

— Дьявольское нагромождение, — вздохнул пилот. — И где-то лежит долина, которую мы ищем. Пожелай мне удачи, парень.

— Удачи всем нам, — сказал Чейн и вернулся в свое кресло. Врея спала, и он не стал ее беспокоить.

Чуть позже проснулся Дилулло. Зевнув, он потянулся и сипло спросил пилота:

— Сколько еще?

— Полчаса... может, чуть больше.

Дилулло мотнул головой, словно окончательно стряхивая с себя остатки сна. Встав, он дружески положил руку на плечо Дженсена.

— Надо учиться на своих ошибках, — сказал он. — Аркуны имеют неплохие радары, и это они показали, когда легко засекли наш корабль в космосе.

— И мы...

— И мы должны изменить курс. Нельзя показывать противнику, куда мы на самом деле направляемся. Пересеки хребет значительно западнее того места, где собирались, сбрось высоту и затем лети обратно на восток под прикрытием гор.

Дженсен обернулся.

— Ты когда-нибудь пилотировал такую машину, Джон?

— Не раз, хотя я и не профессионал.

— Чертовски рад этому. Не будешь слишком переживать, когда я попытаюсь выполнить твой замечательный приказ.

Флайер прошел над хребтом, снизил высоту и повернул на восток. Чейн не отрывал взгляда от мрачных каменных исполинов. Покрытые лесом долины между ними уже погружались в сумерки. Воздушные потоки начали так трепать машину, что все наемники проснулись.

Боллард прокашлялся и заявил, что отдал бы все Свободное Странствие во Вселенной за кружку пива. Его не поддержали — люди выглядели уставшими.

— Вижу долину на северо-востоке, — сказал Дженсен.

Дилулло кивнул Боллард, успевшему занять свое место за приборной панелью.

— Давай включай локатор.

Флайер прошел над долиной на высоте не более тысячи футов над вершинами деревьев.

— Поднимись немного выше, — попросил Боллард. — Я не могу захватить лучом всю поверхность.

Дженсен кивнул, и машина взмыла вверх.

Не прошло и десяти минут, как Боллард вскрикнул:

— Нашел! Кажется...

Все прильнули к иллюминаторам. Поначалу Чейн не уви-

дел ничего, кроме моря и очень мощных деревьев. Наконец он заметил небольшую прогалину среди леса. Казалось, здесь несколько лет назад бушевал пожар — но звездолета там не было.

— Наверное, это то самое место, — взволнованно произнес Дилулло. — Они могли приземлиться здесь, а затем с помощью поворотных сопел закатить корабль под деревья. Такое возможно: деревья здесь словно великаны, а звездолет четвертого класса невелик... Спускайся, Дженсен.

Дженсен сделал над прогалиной широкий круг, а затем начал вертикальный спуск.

С высоты прогалина казалась никем не тронутой, но здесь, внизу, было отличное место для приземления звездолета. Следы, оставшиеся на земле, были тщательно замаскированы ветвями, но наемников это не могло обмануть.

Все покинули флайер и пошли вдоль следов. Был поздний вечер, и, войдя в лес, они оказались в глубокой тьме. Лишь на нескольких планетах Чейну приходилось видеть деревья-исполины, поднимающиеся ввысь на сотни футов и имеющие такие раскидистые и густые кроны, что под ними мог скрыться целый полк.

Далеко идти не пришлось. Впереди среди могучих стволов отсвечивал серебристый корпус.

— Повезло, — удивился Чейн.

Шедший рядом Боллард покосился на него.

— Посмотрим, — скептически заметил он.

Боллард оказался прав. Не дойдя до корабля, Дилулло остановился и внимательно посмотрел себе под ноги. Среди травы белели человеческие кости! Кости были отполированы до блеска лесными тварями и насекомыми.

Врея с ужасом смотрела на жуткую находку, но наемники были спокойны.

— Гарсиа, вы антрополог, — обратился к недавнему пленнику Дилулло. — Что скажете?

Гарсиа наклонился над костями.

— Определенно это останки землян, — сдавленным голосом произнес он. — Трех... да трех землян. Господи помилуй, кто же это? Заметьте, двух черепов нет, и руки одного из скелетов отсутствуют. Похоже, они оторваны.

— Животными?

— Не думаю, — ответил Гарсиа и добавил: — Судя по всему, ни Аштона, ни Макгуна среди погибших нет.

— Жаль, — с циничной усмешкой заметил Боллард. — Если

бы нашли скелет Аштона, то на этом поиски бы закончились. Кости в обмен на кучу денег — это хорошая сделка.

Ничего не сказав, Дилулло повел своих людей к кораблю. Возле него тоже лежала груда костей. По-видимому, они принадлежали двум людям, но так перемешались, что было трудно это утверждать со всей определенностью. Несколько в стороне лежали черепа и три руки.

Гарсиа несколько минут осматривал останки своих бывших товарищей и вновь убежденно заявил:

— Нет, это ни Аштон и ни Макгун.

Шлюзовый люк корабля был широко распахнут. Внутри было темно, но Дилулло без колебаний поднялся по пандусу. При свете фонаря все увидели страшный разгром. Все внутри корабля было искорежено, везде валялись обломки костей. Здесь словно бы побывал смерч, круша и ломая агрегаты и обстановку корабля, словно они были сделаны из фанеры.

Чейн заметил под ногами коричневое пятно от высохшей крови. И на этом пятне был отпечаток... отпечаток беспалой ступни! Однажды он уже видел обладателя такой ступни и запомнил эту встречу на всю жизнь.

Врея тоже посмотрела на пол и вздрогнула.

— Вот кто здесь побывал... — тихо промолвила она. — Нейны.

Глава 11

— Вернись и принеси два бластера, — приказал с мрачным видом Дилулло Чейну. — И передай Дженсену, чтобы он подъехал сюда на флайере. Быстро!

Подгонять Чейна не было нужды — он выскочил из звездолета и помчался во всю прыть. В любое мгновение он ожидал, что из-за деревьев наперерез выскочит белая фигура нейна, но на этот раз обошлось. Подбежав к флайеру, варганец вздохнул с облегчением. Ему приходилось участвовать во множестве схваток на самых различных мирах, но он никогда не сталкивался со столь ужасными и омерзительными созданиями, как человекоподобные обитатели лесов Арку.

Чейн достал из грузового отсека два бластера и передал Дженсену приказ Дилулло. А затем побежал назад, внимательно глядя по сторонам.

Дилулло взял один из бластеров, а другой вручил Мильнеру, сказав:

— Подежурь снаружи. Когда Дженсен подгонит флайер, я хочу, чтобы машина все время находилась под охраной.

Он серьезно взглянул на остальных наемников.

— А теперь, парни, засучите рукава и за работу. Корабль надо очистить от мусора и костей. Нам предстоит провести здесь ночь, так что уж постарайтесь. И вот еще что: можете здесь пользоваться фонарями, но снаружи — ни в коем случае. А мы с Гарсиа пойдем в капитанскую рубку, взглянем на вахтенный журнал.

Дилулло вместе с Гарсиа направились по коридору в носовую часть корабля. Остальные мужчины занялись уборкой, а Врея очистила от мусора единственное уцелевшее кресло и уселась в него, не в силах себя заставить даже глядеть на раздробленные человеческие кости.

Очистив кают-компанию, наемники принялись за две небольшие каюты. Прибывший к этому времени на корабль Дженсен удивленно воскликнул:

— Эй, поглядите-ка на это!

Он поднял с пола бутылку бренди, чудом уцелевшую во время погрома в каюте. С радостной улыбкой пилот отвинтил пробку, но Боллард помешал ему:

— Что? Пить на работе? Дай-ка эту отраву мне.

Дженсен был вынужден подчиниться, но отнюдь не безропотно.

— Мало ли какую гадость могли подмешать в это бренди, — назидательно произнес Боллард. — Я заместитель Дилулло и должен принять на себя первый удар.

Он запрокинул бутылку и сделал затяжной глоток. Вытерев губы, Боллард причмокнул от удовольствия.

— Недурно. Теперь можете и вы приложиться.

Дженсен и Чейн охотно последовали его примеру, а затем все трое продолжили уборку кают. Варганец уловил подходящий момент и, улизнув, вернулся в кают-компанию. Было уже темно, но он сумел разглядеть сидящую в кресле Врею. С задумчивым видом она глядела в раскрытый люк.

Тихо подойдя, Чейн внезапно обнял девушку сзади.

Врея вскрикнула от неожиданности, а затем вскочила и обрушила на варганца гневную тираду. Забывшись, она говорила по-аркунски.

— Напрасно вы тратите свое красноречие, красавица, — ухмыльнулся Чейн. — Я не понял ни слова.

— Могу перевести на галакто. Хотите?

— Не надо. Можете поранить мои нежные чувства.

Врея смерила его негодующим взглядом и резко, по-мужски, посоветовала, куда ему надо пойти со своим нежными чувствами. Чейн опешил, а затем расхохотался и вышел из корабля.

Он немного поговорил с дежурившим у трапа Мильнером, с удовольствием подышал свежим ночным воздухом, а затем вернулся в корабль. В кают-компании он встретил Дилулло и Гарсиа, только что пришедших из капитанской рубки с фонарями в руках.

— Что случилось? — встревоженно вопросил лидер наемников. — Я слышал чей-то крик.

Чейн покосился на сидевшую неподалеку девушку и ответил:

— Все в порядке. Врея немного нервничает, но я не стал бы осуждать ее за это.

— Говорите на галакто, когда речь идет обо мне, — гневно заявила Врея.

— Верно, — согласился Дилулло, — у нас нет времени работать переводчиками... Что это у тебя?

Последние его слова были адресованы Болларду, который вошел в кают-компанию с бутылкой в руке.

— Это я нашел на полу и нес тебе, Джон, — слегка заплетающимся языком объяснил Боллард.

Дилулло недовольно поморщился, глядя на своего заместителя, но бутылку взял. Гарсиа отказался от выпивки, и тогда Дилулло сделал глоток и спрятал бренди в карман комбинезона. Из наплечной сумки он достал толстую книгу с разодранной пластиковой обложкой и выпадающими листами.

— Я нашел бортовой журнал, — сообщил он. — Но толку от него мало. Здесь написано, что на следующий день после посадки Аштон, Рауль, Саттарх и Макгун улетели на небольшом флайере. Капитан и экипаж остались в корабле и должны были ожидать их возвращения.

Боллард кивнул.

— Так я и думал. Нейны застали астронавтов врасплох и всех растерзали. Бедняги! Проклятая планета...

Врея резко заявила:

— Рауль наверняка предупредил их о нейнах!

Дилулло поспешно вмешался:

— Возможно, так оно и было, но астронавты могли пропустить его слова мимо ушей. Кстати, а как много на Арку этих тварей?

— Никто точно не знает, — слегка успокоившись, ответила Врея. — Но здесь, на севере, их больше, чем где-либо. К западу отсюда находятся развалины еще одного города, крупного научного центра. В нем было создано множество нейнов, предназначенных для самых разнообразных работ. Эти существа были запрограммированы на абсолютное послушание. Но со временем в нервных системах нейнов произошли необратимые биохимические изменения, и они вырвались на свободу.

— И ваши люди дали им так просто уйти? — недоверчиво спросил Боллард. — Даже не пытались уничтожить этих ходячих акул, этих дьявольских трупоедов?

— Почему же, пытались, — вздохнула Врея. — Но в джунглях нейны оказались поистине неуловимыми. Арку в то время начал приходить в упадок, город постепенно умирал, а людей оставалось совсем мало.

С горечью она добавила:

— А затем миры Альбейна объявили Закрытыми, и вся наша цивилизация стала рассыпаться буквально на глазах.

— Очень жаль, — равнодушно сказал Дилулло. — Но вернемся к нашим играм. Руководство «Открытых Миров» направило вас с Раулем к Аштону потому, что вы оба знаете галакто?

— Верно, — подтвердила Врея.

— Обещали ли вы показать Аштону путь к Свободному Странствию?

— Нет! — нервно воскликнула Врея. — Мы помогли ему бежать, чтобы он сам занялся поисками. Макгун утверждал, что знает точную дорогу.

Дилулло взглянул на Гарсиа.

— Откуда Макгун мог знать то, что неизвестно даже аркунам?

— Макгун приехал в качестве торговца на Арку год назад, — объяснил Гарсиа. — На самом же деле он пытался выведать секрет Закрытых Миров. Специально выведя из строя свой корабль, он начал слоняться повсюду, вынюхивая след. Наконец он встретил одного старика, который якобы имел описание Свободного Странствия. В документе не говорилось, где оно находится.

— Что же это за штука? — резко спросил Дилулло. — Говорите, Гарсиа, хватит морочить нам голову.

— Это... в документе говорилось о том, что Свободное Странствие — это сила, способная отделять разум от тела... вернее, создавать его электромагнитную модель... а затем посылать ее в любую точку Вселенной с невероятной скоростью...

— О Господи, — тоскливо произнес Боллард.

Гарсиа исподлобья взглянул на него.

— Знаю, это звучит фантастически, но факт: Макгун приобрел за огромные деньги этот документ и привез его Рэндлу Аштону. Он проконсультировался с физиками и психологами, и те посчитали концепцию Свободного Странствия вполне реальной.

— Возможно, — терпеливо произнес Дилулло. — Но остается все равно не ясно, как же Макгун собирался разыскать его.

Гарсиа облизнул пересохшие губы, чувствуя на себе не очень дружелюбные взгляды наемников.

— Э-э... Рауль и Врея рассказали о районе, который упоминается в старых легендах. А найти Свободное Странствие Аштон рассчитывал сам. Для этой цели он собирался использовать чувствительный радиационный детектор, настроенный на диапазон волн, указанный в документе.

Дилулло нахмурился.

— При чем здесь радиация? Чушь какая-то. И ради этого Аштон пролетел полгалактики?

— Знаете, я вообще невысокого мнения об Аштоне, — с презрительной улыбкой заявил Боллард. — Мало того, что клюет на эту дешевку, он еще и заманивает в Закрытые Миры четырех человек, а затем бросает одного из них в плену у аркунов в Ярре. Потом несется в эти жуткие горы, оставляет на растерзание экипаж корабля, а сам мчится дальше за своей призрачной мечтой. Сумасшедший!

— Нам платят не за любовь к Рэндлу, а за то, чтобы мы нашли его, — сухо произнес Дилулло.

— Пусть так, — упрямо наклонил голову Боллард. — И как же мы его найдем?

— Так же, как Аштон собирался добраться до цели. Во флайере же есть радиационный детектор, верно?

Боллард кивнул без особого энтузиазма. Взглянув на Гарсиа, он спросил:

— И на какую же длину волны мне настраивать прибор?

Гарсиа смутился.

— Прошу прощения, но это не по моей части. Детектором

занимается Саттарх. Помнится, он говорил, что длина волны этой радиации несколько короче, чем у гамма-лучей.

— Благодарю за такие точные сведения, — проворчал Боллард. — Теперь все ясно как день.

— А разве ты не сможешь расширить вниз шкалу чувствительности нашего детектора? — спросил Дилулло.

— Что ж... можно попробовать. Не сейчас, конечно. Я чертовски устал.

Дилулло зевнул.

— Мы все измотаны. Денек был хорош, нечего сказать. Дженсен, иди смени Мильнера на дежурстве.

Наемники и Гарсиа как смогли разместились на полу каюткомпании. Врее предоставили в распоряжении одну из кают. Спустя некоторое время Чейн проснулся и увидел во тьме, что девушка устраивается на ночь рядом с ним. Похоже, ей не хотелось оставаться одной.

Утром Боллард несколько часов провозился с радиационным детектором флайера. Всем остальным не оставалось ничего другого, как просто ждать. Мильнер громко ворчал, заявляя, что это дьявольское место и что он будет рад, когда уберется отсюда. Ему никто не возражал. Наемники не выпускали из рук оружие и старались не отходить далеко от флайера.

Наконец Боллард закончил перенастройку прибора, и по его команде все заняли места в машине. Дилулло сел в пилотское кресло рядом с Боллардом, остальные же теснились позади, заглядывая им за плечи. На небольшом экране детектора поплыли ровные светлые линии.

Боллард включил сканирующую антенну прибора, но это ничего не изменило.

— Пусто, — с явным облегчением констатировал Боллард.

— Необходимо подняться над горами, — отпарировал Дилулло. — Источник может находиться где-то за ними.

Боллард помрачнел.

— Я опасался, Джон, что ты предложишь это, — заявил он. — Не очень-то я жажду встретиться в небе с флайерами Хелмера, но это все-таки лучше, чем блуждать в лесу, где кишат голодные твари.

Дженсен занял кресло пилота. Перед взлетом надо было бы прощупать небо локатором, но окружающие деревья резко сужали поле обзора. Приходилось идти на риск.

Флайер выехал на прогалину, а затем резко стартовал в вертикальной плоскости. К счастью, преследователей вокруг не было видно.

Поднявшись над горами, флайер начал совершать широкие круги. Боллард включил детектор, но это ничего не дало.

— Я же говорил, что напрасно мы все это затеяли, — проворчал Боллард. — Радиация — это чушь. Наверное, Аштон сам...

Внезапно он замолчал. Заглянув ему через плечо, Чейн увидел на экране детектора бурный всплеск светлых линий. Было ясно, что это уже не обычный планетарный фон — где-то впереди находился мощный источник радиации.

— Слава богу, нашли, — воскликнул Боллард.

— А я вижу еще кое-что, — мрачно произнес Мильнер. — Поглядите назад — мы заимели провожатых.

Действительно, в небе над горами появились пять черных точек.

Глава 12

— Прибавь скорость, Дженсен, — хладнокровно приказал Дилулло. — Направление: азимут десять.

Флайер резко рванулся вперед и постепенно начал отрываться от преследователей.

Чейн тревожно посмотрел на лидера наемников.

— Джон, но мы сами ведем людей Хелмера по следам Аштона!

— А что нам остается делать? — раздраженно отозвался Дилулло. — Спрятаться за горами не удастся — больше аркуны в эту ловушку не попадутся. Уйти также не получится, поскольку радары нас легко обнаружат. Остается идти к цели, а там видно будет.

По сути дела, он обращался не только к Чейну, но и к остальным. Никто ему не возразил — уж очень суровым был тон лидера.

Чейн улыбнулся и подумал:

«Ты начинаешь вести себя как Звездный Волк, папаша!»

Флайер стремительно скользил над горами. Их склоны были лишены растительности, но в долинах царствовали джунгли. Мощные воздушные потоки сотрясали машину, и Дженсен вынужден был подняться выше.

Преследователи отстали, хотя и ненамного. Было ясно, что люди Хелмера не прекратят преследования, пока будут видеть флайер землян на экранах своих локаторов.

Наемники все дальше углублялись в обширную горную страну. Хребты становились все выше и суровей. Чейн подумал: по сравнению с ними горы на Варге казались игрушечными. Это было и понятно — повышенная гравитация планеты Звездных Волков оказала сильное влияние на процесс горообразования.

Самым странным было то, что хребты шли не параллельно друг другу, как обычно бывает, а нередко перекрещивались, создавая ощущение полного хаоса.

— Теперь я верю, что в этих местах можно прятать что угодно и сколько угодно времени, — произнес Чейн, глядя вниз словно завороженный. — Жуткие горы!

— Даже нейны опасаются этого района, — в подтверждение его слов добавила Врея.

Когда преследователи окончательно исчезли из виду, флайер оказался над совершенно кошмарным скоплением каменных массивов.

— Джон, взгляни, что вытворяет детектор, — напряженным голосом произнес Боллард. — Линии на экране уже зашкаливают! Не знаю, что находится впереди, но эта штука дьявольски мощная и опасная.

— Отверни немного в сторону, — приказал Дилулло. — Азимут тридцать!

Флайер сделал вираж вправо. Боллард вручную стал поворачивать направленную антенну и обнаружил, что источник мощного радиационного излучения стал постепенно смещаться на северо-запад.

— Вот где находится эта штука, — задумчиво сказал Дилулло. — Пожалуй, надо обойти ее стороной, не то все приборы флайера могут вырубиться.

Дженсен кивнул и совершил круг над горами радиусом миль в тридцать.

— Излучение идет оттуда, — заявил Боллард, указывая на высокую гору, похожую по форме на приплюснутый конус. — Более точно пока я не могу определить.

— Подлетим поближе — увидим, — философски заметил Дилулло.

— Вряд ли у нас будет для этого достаточно времени, —

возразил Чейн и указал на юг. Там из-за облаков внезапно вынырнули пять сверкающих на солнце точек.

Дилулло выругался.

Дженсен тревожно взглянул на него.

— Джон, мне не удастся уйти на этот раз!

— Спускайся к подножию этой горы, — после некоторого раздумья приказал Дилулло. — Там лишь одни каменные нагромождения, нет ни одной большой ровной площадки. Машины Хелмера не смогут сесть поблизости, а мы можем спуститься по вертикали. Ты запросто справишься, Дженсен.

Пилот поморщился.

— Меня очень трогает твоя вера в мои способности, Джон, но однажды она всех нас погубит. Ладно.

Он направил флайер к конической горе и одновременно начал стремительный спуск по наклонной траектории. Аркунские машины быстро приближались, но они пока еще не вышли на дистанцию стрельбы ракетами.

Вблизи горы Дженсен резко снизил скорость и начал спуск по вертикали. Сильные ветры начали опасно раскачивать машину. Чейн посмотрел вниз и увидел чудовищные каменные россыпи и всего лишь несколько небольших относительно ровных площадок. Оставалось надеяться на то, что Дженсен на самом деле такой хороший пилот, как считал Дилулло.

Так оно и оказалось. Дженсен сумел посадить машину рядом с высокой скалой на площадке чуть больше самого флайера.

— Быстро все из машины! — крикнул Дилулло. — Взять только оружие и пакеты с едой — через минуту аркуны будут над нашими головами!

Все беспрекословно выполнили его приказ. В небе уже был слышен гул приближавшихся флайеров. Оглядевшись, Дилулло заметил в сотне ярдов от них огромный валун, у подножия которого можно было укрыться от обстрела с воздуха. Он первым помчался к глыбе.

— Дьявол, можно было спрятаться где-то поближе, — пропыхтел массивный Боллард, старавшийся не отстать от него. Джон, не поворачивая назад головы, крикнул:

— Надо отвлечь на себя ракетный залп! Флайер нам еще понадобится.

Чейн неспешно бежал рядом с Вреей. На трудном участке он было взял девушку под локоть, но та резко отдернула руку.

— Я не нуждаюсь в помощи!

— Как хочешь.

Едва все успели укрыться у подножия шарообразного валуна, как вокруг загремели взрывы, полетели осколки камней и пыль.

Флайеры ушли в сторону горы, но тут же начали разворот.

— Скоро они будут здесь! — заорал Дилулло. — Переходите на другую сторону валуна! Чейн, ты что, оглох?

Две машины противника прошли прямо над плоской вершиной горы, а три остальные начали пикирование, чтобы совершить следующий ракетный залп с меньшего расстояния. Но вдруг первые два флайера повели себя более чем странно. Поначалу казалось, что они просто совершают какой-то хитрый маневр, но затем они начали беспорядочно вращаться, перешли в «штопор» и вскоре рухнули на скалы.

— Что такое? — изумился Дилулло. — О дьявол, бегите!

Едва последний из наемников сумел переметнуться на противоположную сторону валуна, как на месте, где все только что прятались, раздались оглушительные взрывы. Гигантский камень чуть приподнялся, но немедленно опустился на место.

Гул в воздухе стал удаляться.

— Пронесло... — хрипло пробормотал Мильнер, вытирая лицо. — Но почему упали те два флайера?

— У меня хорошее зрение, — заявил Чейн. — Клянусь, я видел под прозрачными фонарями кабин фигуры обоих пилотов. Было похоже, что аркуны либо без сознания, либо мертвы.

— Но почему? — задумчиво вопросил Дилулло. — И заметьте — это были те самые два флайера, которые чуть раньше прошли над вершиной горы. Хм-м... странно... Чейн, ты сможешь управлять детектором радиации?

Чейн встрепенулся.

— Да! — радостно воскликнул он.

— Тогда беги к машине и проверь, не от самой ли горы идет поток излучения.

— А я на что? — возмутился Боллард. — Я лучший среди всех специалист по приборам!

— Но ты вдобавок и лучший специалист по поглощению пива в любых количествах, — отпарировал Дилулло. — Пока ты добежишь до флайера, Чейн уже успеет вернуться.

Чейн довольно усмехнулся. Он истосковался по активным действиям, и приказ Дилулло прозвучал вовремя.

Зайдя за валун так, что никто из товарищей не мог его видеть, Чейн помчался через нагромождения камней со всей прытью Звездного Волка, легко перепрыгивая через валуны. Конечно же, Дилулло на это и рассчитывал. Будь на то его воля, Джон поручал бы варганцу буквально все опасные задания. Не делал он этого лишь потому, что в таком случае наемники быстро распознали бы в Чейне космического пирата.

Он бежал, иногда поглядывая на небо. Все три машины аркунов над хребтами широкими кругами, не проявляя желания вновь атаковать. От конусообразной горы они старались держаться подальше, словно опасаясь ее.

Чейн добежал до флайера, забрался в кабину и включил направленную антенну. Как только она повернулась в сторону горы, немедленно показания на экране детектора стали зашкаливать. То же повторилось еще раз, и еще...

Варганец выбрался из машины и с удивлением увидел, что аркунские флайеры развернулись и дружно направились на восток. Когда Чейн добежал до валуна, все уже выбрались из укрытия и смотрели вслед удаляющимся машинам.

С притворной одышкой Чейн спросил:

— Вы думаете... они... они чего-то испугались?

Дилулло задумчиво пожевал губами.

— Хм-м... хотел бы я этого. Но все может случиться. По пути к горе я заметил в нескольких милях отсюда на восток довольно большую ровную площадку. Аркуны там вполне могут сесть. Думаю, они вернутся сюда пешком, так что времени у нас в обрез.

Чейн рассказал ему о поведении детектора.

Дилулло задрал голову и посмотрел на вершину горы.

— Что бы ни было источником радиации, он находится там, — заявил лидер наемников.

— Стало быть, это туда направлялся Аштон? — с надеждой спросил Боллард. — Там находится Свободное Странствие?

— Будем надеяться.

Боллард покачал головой.

— С ума сойти можно. С одной стороны, свихнувшийся миллиардер бросает все на свете и мчится к этой горе через всю галактику, словно кот к валерьянке. С другой стороны, именно на эту гору падают два аркунских флайера с мертвыми пилотами, которых никто и пальцем не трогал.

— Возможно, они не были мертвыми, — неожиданно заявила Врея.

Все удивленно посмотрели на нее.

— Может быть, их разум отделился от тел, — пояснила она. — Кажется, в этом и состоит суть Свободного Странствия. И именно это могло погубить оба флайера.

Глава 13

К вечеру земляне и Врея прошли почти треть пути к горе. Стоя на краю высокого утеса, Чейн пристально вглядывался вниз.

— Пока никого нет, — уверенно заявил он стоявшим рядом Дилулло и Болларду. — Скорее всего они будут дожидаться рассвета.

— Сомневаюсь, — возразил Дилулло. — Я повидал разных людей на доброй сотне миров, но аркуны — одни из самых настырных. К тому же скоро должна появиться одна из лун.

Все трое еще некоторое время продолжали оглядывать окрестности, уделяя особое внимание крутой тропинке, по которой поднялись на утес. Наконец на горизонте появилось слабое мерцающее свечение, и среди звезд всплыла розово-серебристая луна.

Чейн подумал: а ведь внизу намного светлее не стало. Хорошо, что мы успели до наступления ночи выгрузить все самое необходимое. Дженсен молодец: сумел поднять машину всего на несколько ярдов и опустить ее среди скал. А затем они нашли тропу, вьющуюся по крутому склону горы, среди иззубренных утесов. Выглядела она так, словно ее вытоптали целые поколения туземцев.

— Ты что-нибудь слышишь? — обратился к Чейну Боллард. — Я заметил, у тебя острый слух.

— Нет, ничего подозрительного, — после некоторой паузы ответил варганец.

На небе появилась вторая луна, и тусклый серебристый свет стал чуть ярче.

— Они там, внизу, — уверенно произнес Дилулло. — Я чувствую это. Рано или поздно они попытаются атаковать наш лагерь. Дай нам бог пережить эту ночь!

Чейн удивленно посмотрел на него.

— Вам-то чего беспокоиться, Джон? Ни жены, ни детей у вас нет.

Дилулло помрачнел.

— Это верно... нет. Ладно, пойду на другой утес, что повыше. А вы продолжайте дежурить. Часа через три вас сменят Мильнер и Дженсен.

Как только он ушел, Боллард развернулся и неожиданно ударил Чейна по лицу. Толстяк оказался отнюдь не слабаком, и варганец отлетел к соседнему валуну.

Боллард подскочил к нему, схватил за воротник и встряхнул изо всех сил.

— Если ты еще раз скажешь подобную глупость, то я убью тебя, сопляк, — прошипел он.

Чейн был настолько обескуражен, что и не подумал вырываться.

— Какую глупость? — только и спросил он.

— Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь? Разве Джон тебе никогда не говорил?

— Господи, да о чем?

— Ты сболтнул, будто у Дилулло нет ни жены, ни детей. А ведь когда-то они у Джона были! Чудесная жена и двое ребятишек — мальчик и девочка. Но однажды Джон вернулся вместе со мной из рейда на Спику и узнал, что в его доме произошел пожар и все его трое родных погибли.

Боллард взглянул на ошеломленного Чейна и, опустив голову, глухо продолжил:

— После похорон мы с Джоном пришли на пепелище дома. Он стоял, всхлипывая, словно мальчишка, и твердил: «Бред, нелепость! Люди могут пролететь всю галактику без единой царапины, а какой-то дурацкий пожар может их превратить в прах, как и десять тысяч лет назад. Бред, нелепость!»

Чейн тряхнул головой, приходя в себя.

— Подожди, — сказал он и побежал вслед за Дилулло.

Он нашел лидера наемников на горной тропе с бластером в руке, настороженно вглядывающегося вниз, в скалы.

— Джон, я не знал. Простите, — с раскаянием сказал он.

Дилулло с иронией взглянул на него.

— О Господи, такого еще не слышали в галактике: Звездный Волк просит извинения!

И, дружески похлопав варганца по плечу, добавил:

— Ладно, возвращайся на место дежурства. Ты не мог знать эту историю, сынок, так что мне нечего прощать.

Прошло часа два, прежде чем у подножия утеса раздался едва слышный звук шагов и шорох осыпавшихся с тропинки камней.

— Идут, — тихо сказал Боллард. — Но отсюда их бластером не достанешь, да и темно очень. Придется ждать, когда они поднимутся по тропе... Но тогда это будет просто убийство.

— Ладно, продолжай наблюдать, а я пошлю аркунам весточку, — предложил Чейн.

Он положил на землю бластер, подошел к солидных размеров валуну, стоявшему возле тропинки, и уперся в него руками. Чейну пришлось применить всю свою варганскую силу, прежде чем глыба вывернулась из склона. С грохотом она покатилась, увлекая за собой поток более мелких камней.

До наемников донеслись снизу приглушенные вскрики и топот ног. Через минуту-другую все стихло.

Чейн вернулся на утес, поднял свой бластер и засунул его за пояс.

— Не думаю, что валун задел кого-нибудь, — произнес варганец. — Он катился в стороне от тропы, но шуму наделал много. Думаю, парни подождут с преследованием до рассвета.

Боллард смотрел на него, словно на привидение.

— Постой, парень, но как ты сумел сдвинуть с места этакую глыбищу?

Варганец скромно улыбнулся.

— Просто камень едва держался на склоне — любой мог бы его столкнуть, — солгал он.

К ним спустился Дилулло и, подойдя к краю утеса, долго вглядывался во тьму. Снизу не доносилось никаких подозрительных звуков.

— Наверняка будут ждать до рассвета, — заявил он наконец. — А это значит, нам надо убираться отсюда еще раньше.

Вскоре на смену Чейну из лагеря спустился Дженсен.

— Что это у тебя торчит из кармана? — поинтересовался Дилулло.

Пилот неохотно вытащил полупустую бутылку бренди.

— Думал: дай захвачу на всякий случай.

— Что ж. Ночное дежурство — это серьезный повод сделать глоток-другой, — добродушно улыбнулся Дилулло.

Лицо Дженсена сразу же посветлело.

— Только не сейчас, а когда закончишь вахту, — добавил Дилулло и, забрав бутылку, пошел к лагерю. Чейн направился вслед за ним, слыша позади ворчание Дженсена.

Лагерь располагался на широкой каменной террасе. Мильнер спал, Гарсиа не было видно. Врея сидела на рюкзаке и смотрела в небо, где на фоне сверкающей россыпи звезд Рукава Персея мягко сияли розовым светом две полные луны.

Чейн присел на соседний валун.

— Так много звезд... — тихо промолвила Врея, даже не повернув голову в его сторону. — А мы не можем полететь к ним... мы, словно рабы, прикованы к своей планете...

Она взглянула на Чейна.

— А вам на многих мирах приходилось бывать?

— Да, но не в Рукаве Персея.

Девушка схватила его за руку в неожиданном порыве.

— Чейн, я думаю, Свободное Странствие находится где-то здесь. Это же ворота к звездам!

Чейн иронически покачал головой.

— Неужели вы думаете, что человеческий разум действительно может покинуть тело и отправиться в галактическое странствие?

— Да, я так считаю, — ответила Врея. На ее красивом лице сияла восторженная улыбка. — Это... это настоящая свобода, перед которой нет никаких преград. И теперь до нее осталось сделать лишь один шаг!

Чейн изумленно смотрел на нее. Лишь сейчас он внезапно понял — да, это может на самом деле оказаться правдой.

Послышался шум чьих-то шагов. Чейн быстро вскочил и выхватил бластер. Но это был Гарсиа. Выяснилось, что, несмотря на темноту, он исследовал каменную террасу.

— Я что-то нашел, — возбужденно сказал он. — Какой-то проход, всего в двух сотнях футов отсюда.

Вместе с Гарсиа пошли Дилулло и Чейн. Они дошли до места, где над террасой нависал утес. При лунном свете было заметно темное отверстие туннеля, уходящего в глубь горы.

— Выключите фонари. Надо войти поглубже, — сказал Дилулло.

Они вошли внутрь туннеля и оказались в кромешной тьме. Пол туннеля был на удивление ровным и гладким. Спустя два десятка шагов Дилулло вновь включил свой фонарь.

Чейн оглянулся вокруг. Они стояли внутри огромного, явно искусственного коридора, покрытого мягко отсвечивающим металлом. В разрезе он напоминал квадрат со сторонами не менее двадцати футов и аркой наверху.

Казалось, проход шел к центру горы.

— Что-то вроде старого акведука? — озадаченно спросил Гарсиа.

— Нет, — возразил Дилулло. — Похоже на какую-то дорогу.

«Да, — подумал Чейн. — *Дорога к чему-то. К Свободному Странствию? Неужели слова Вреи могут оказаться правдой?..»*

— Может, это просто тупик? — предположил Гарсиа.

— Чувствуется сильный сквозняк. Значит, туннель открыт с другой стороны.

— Пошли дальше, — принял решение Дилулло. — Возможно, Аштон шел этим же путем. В любом случае намного легче защищаться в туннеле. Чейн, иди за остальными. Берите все ваши вещи и быстрее возвращайтесь.

Когда наемники вернулись, неся за плечами рюкзаки, Дилулло молча повернулся и двинулся вперед, освещая путь фонарем. Рядом шел Боллард.

Смотреть оказалось совершенно не на что. В огромной металлической трубе было совершенно пусто. Эхо от их шагов доносилось то спереди, то сзади, вызывая малоприятные ощущения. Чейн дважды останавливался, чтобы проверить, не идет ли кто-то за ними вслед.

Туннель все не кончался, но со временем ветерок становился сильнее. Иным стало и эхо впереди.

— Стойте, — приказал Дилулло.

Наконец туннель окончился обширным едва освещенным помещением.

— Теперь надо быть осторожнее, — предупредил Дилулло. — Помните, что случилось с экипажами двух флайеров. Пойду на разведку.

Лидер наемников медленно двинулся туда, а затем внезапно остановился, словно оказался на краю пропасти. Некоторое время он с растерянным видом озирался по сторонам, включив фонарь на всю мощь, а затем приглашающе махнул остальным рукой.

Когда Чейн подошел к концу туннеля и заглянул вниз, то понял, что стоит на самом краю гигантской шахты. Без сомнения, она также была искусственной, поскольку оказалась облицована тем же металлом, что и туннель. Шахта имела в диаметре не менее тысячи футов, а ввысь уходила до самого верха горы, откуда проникал лунный свет.

Вокруг шахты шла круговая терраса с бортиком, на краю которой они и стояли. Подойдя к бортику, все нагнулись и посмотрели вниз. Далеко в глубине был виден пол шахты, освещенный искусственным холодным голубым светом. Он представлял собой круг диаметром около сотни футов, состоящим из множества многогранных ячеек.

— Посмотрите! — вскрикнул Боллард, указывая рукой вперед.

Чейн поднял голову и увидел то, на что поначалу не обратил внимания.

От бортов круговой террасы к центру шахты шли четыре узкие металлические дорожки, ведущие к круглой прозрачной, словно стекло, платформе, висящей над источником голубого света в полу. На платформе неподвижно лежали три человека. Двое были в типичных для земных астронавтов комбинезонах, а один — в аркунской одежде.

Дилулло направил фонарь на лицо одного из двух землян, лежащего на спине.

— Аштон! — вскрикнул Гарсиа. — Он мертв!

Из мглы, окутывающей круговую террасу, послышался тихий, усталый голос:

— Нет, он не мертв. Он ушел в Свободное Странствие.

Глава 14

Через миг обрисовалась человеческая фигура.

— Макгун! — крикнул Гарсиа.

Это был коренастый, средних лет человек со слезящимися глазами глубокого старика и густо заросшим седой щетиной лицом. Гарсиа подбежал к нему и дружески обнял. Макгун всхлипнул:

— Если бы вы знали, что я испытал... Никому из людей...

— Чейн, ты что раскрыл рот, сынок? — резко спросил Дилулло, которого эта сцена нисколько не растрогала. — Иди в туннель вместе с Мильнером. Не хватало еще, чтобы нас застали врасплох!

Оба наемника подчинились приказу лидера. Но они отошли от террасы не очень далеко и потому могли и видеть, и слышать то, что там происходило.

— Миллиард долларов... — продолжал всхлипывать Макгун. — Нет, много миллиардов... Они теперь наши, стоит только протянуть руку...

— Что с Аштоном? — прервал его Гарсиа. — Неужто он еще жив? А Саттарх?

Макгун указал дрожащей рукой на прозрачную платформу, висящую над шахтой.

— Они оба там... и Рауль. Им мало было того, что мы открыли секрет Закрытых Миров... Нет, им захотелось все самим испытать...

Дилулло отнюдь не дружески похлопал его по плечу.

— Хватит рыдать, приятель. Что здесь произошло?

Макгун вытер ладонью слезы и сипло произнес:

— Не надо на меня давить... Мне и так здесь пришлось несладко — одному, во мгле, неделя за неделей... Те трое иногда возвращались в свои тела. Я умолял их уйти из этого проклятого места, но они даже не слушали меня. Поедят, попьют, немного отдохнут — и снова уходят в странствие по галактике.

— Что значит: «вернуться в свои тела»? — раздраженно спросил Боллард. — Что за чушь?

Макгун хмуро взглянул на него.

— Не верите — идите на платформу и испытайте это сами. Я попробовал один раз. Это было ужасно! У меня хватило ума удержаться от второй попытки, но Аштон, Рауль и Саттарх быстро привыкли к этому словно к наркотику и уже не могли остановиться.

— Чудеса, да и только, — пожал плечами Боллард. — Впрочем, это меня мало волнует. Аштона мы нашли. Пойду принесу его тело. Вот братец обрадуется, когда мы привезем этот полутруп на Землю!

— Подожди, — остановил его Дилулло. — Не хватало сделать только какую-нибудь непоправимую глупость.

Лицо Макгуна исказила злобная улыбка.

— Нет, пусть идет. Он чуть не назвал меня лжецом — так пускай сам попробует Свободного Странствия!

Дилулло предпочел сменить тему, спросив:

— А где находится ваш флайер?

Макгун вздохнул.

— Среди скал у подножия горы... Но без Аштона он ни на что не годится. Когда я пригрозил, что улечу отсюда, если они не прекратят это безумное звездное пьянство, Аштон снял с машины несколько важных деталей и где-то спрятал их.

Врея стояла в стороне, возле барьера, не принимая участия в разговоре и, казалось, даже не вслушиваясь в него. Чейн видел профиль ее лица — и был поражен. Девушка смотрела на платформу с лежащими на ней тремя людьми, как узник глядит на открывающиеся перед ним ворота тюрьмы. Быть может, Макгун прав и здесь, в жерле этой мрачной шахты, начинается путь к истинной свободе?

Чейна передернуло от этой мысли. Каждый Звездный Волк считал себя самым свободным человеком во Вселенной. Но мало кто из людей умел так ценить свое тело, как варганцы, и никто не мог сравниться с ними в физическом совершенстве. И вот теперь все встало с ног на голову. Обрести свободу разума путем отказа от своего же тела? Нет, ни за что!

Стоп! А не потому ли варганцам было запрещено даже приближаться к Закрытым Мирам? Когда-то давно Звездные Волки совершили рейд в систему Альбейна. Они могли обнаружить эту шахту и узнать о Свободном Странствии! Да, скорее всего так и было. Руководство Варги приняло правильное решение, иначе племя Звездных Волков могло вскоре исчезнуть, растворившись в необъятных просторах Вселенной...

Тем временем Дилулло продолжал расспрашивать Макгуна:

— И каким же образом разум человека может покинуть его телесную оболочку? Да и возможно ли такое вообще?

— Возможно! — выкрикнул Макгун. Он указал на дно шахты. — Всему причиной поток этого холодного голубого света... Он поднимается к платформе, пронизывает ее и уносит ввысь, к звездам, разум человека словно пушинку.

Чейн подумал: черт побери, а не этот ли энергетический луч ударил по пилотам двух аркунских флайеров?

Дилулло с Боллардом переглянулись. Скептические улыбки не покидали их лиц, и Макгун пришел в отчаяние от того, что ему не верят.

— Гарсиа, поддержи меня хоть ты, — умоляюще обратился он к старому приятелю. — Да, я не могу объяснить все это... но я не ученый, а торговец. Я хотел хорошо подзаработать здесь, на Арку, но теперь проклинаю тот день, когда ступил на эту дьявольскую планету...

Дилулло прервал эти причитания:

— Но Аштон-то был ученым! Неужели в минуты отдыха между путешествиями он ничего не говорил о природе Свободного Странствия?

Макгун нахмурился, напрягая память.

— Да, он что-то говорил... Энергетический поток, истекающий из ячеистого поля, способен резко усиливать электрическое поле мозга... Два поля взаимодействуют, и разум обретает способность существовать вне тела, подпитываясь энергией от потока голубого света... Но это не значит, что разум может

странствовать лишь вдоль энергетического луча. Нет, Аштон утверждал, что разум становится способным управлять всеми тремя пространственными координатами, а также временем. Это и дает ему возможность путешествовать по Вселенной.

— Но он обязан возвращаться сюда, в шахту? — спросил Дилулло.

— Нет... кажется, нет. Разум может уйти в бесконечное странствие, но тогда тело, которое он покинул, быстро погибнет без еды и питья. К счастью, Аштон, Рауль и Саттарх пока не собирались окончательно терять свой человеческий облик... пока...

— О Господи, сколько можно слушать всякую чепуху... — простонал Боллард.

Чейн услышал позади шум и резко обернулся, готовый в любой момент пустить бластер в ход. Он побежал внутрь туннеля, но никого не обнаружил. На всякий случай он выстрелил в темноту пару раз, а затем вернулся к шахте. Все вопросительно посмотрели на него.

— Кто-то бросил камень в мою сторону — наверное, хотел проверить, есть ли охрана. Я показал, что есть.

— Молодец, нечего сказать, — проворчал Дилулло и вопросительно взглянул на Макгуна: — А другой выход отсюда есть?

Макгун отрицательно покачал головой.

— Тогда аркуны нас запросто здесь запечатают, — хмуро произнес Дилулло. — У нас есть оружие и немного еды, но долго мы здесь не продержимся.

— А зачем нам задерживаться? — недовольно возразил Боллард. — Надо забрать тело Аштона — в крайнем случае его можно подтащить веревочным арканом, — а затем надо идти на прорыв!

— Но Аштон погибнет, если вы сделаете это! — запротестовал Макгун. — Надо подождать, пока его разум вновь не вернется в тело.

Боллард побагровел и хотел сказать что-то не очень приятное, но в этот момент в туннеле зазвучал сильный мужской голос:

— Говорит Хелмер. Я хотел бы вступить с вами в переговоры.

Дилулло одобрительно присвистнул.

— Смелый парень! Вошел в туннель, хотя знает, что стоит нам нажать на курок бластера...

Мильнер поднял оружие.

— Так в чем же дело, Джон?

— Погоди, — остановил его лидер наемников. — Боллард, у тебя луженая глотка. Крикни этому парню, что мы согласны на переговоры.

Боллард поспешил исполнить приказ. Через минуту-другую в туннеле послышалось эхо приближающихся шагов. Наконец Хелмер вынырнул из тьмы. В голубом свете, истекающем из шахты, он казался еще внушительней, чем всегда. Оглядев цепким взглядом всех стоящих на террасе людей, он подошел к барьеру и взглянул сначала на платформу, а затем на светящееся дно шахты.

На его лице появилось страдальческое выражение.

— Итак, это оказалось правдой... — пробормотал он, опустив голову. — Величайшее зло из зол наконец найдено...

После долгого раздумья он мрачно взглянул на землян:

— Послушайте меня, чужеземцы. То, что вы нашли, действительно обладает огромной притягательной силой. Но это сила зла!

— Что же плохого в свободном странствии среди звезд? — спросил Дилулло.

— Вы видели мертвые города в джунглях? Когда-то они процветали, а аркуны были великим народом. Со временем наша планета могла стать одним из центров галактической цивилизации, но, на наше несчастье, ученые изобрели эту дьявольскую установку. Каждый из городов захотел иметь свое Свободное Странствие, и аркуны быстро пристрастились к полетам бестелесного разума. Сотни, тысячи людей покидали планету и не возвращались назад. И города постепенно пустели...

Хелмер обвел землян взглядом, полным горечи.

— Арку грозила гибель. И тогда поднялось движение за полное запрещение Свободного Странствия. Одна за другой дьявольские установки были уничтожены, но нашлись фанатики, спрятавшие одну из них. А затем они же распространили по планете легенды о некоем чудодейственном приборе, якобы способном подарить человеку неземное блаженство. Тысячи глупцов отправились на поиски счастья, не зная, что их при удаче ожидает гибель. Руководству планеты с трудом удалось остановить это безумство. Но что могло случиться, если бы на Арку ринулись легковерные люди со всей галактики?.. Страшно такое представить. И тогда было решено закрыть наши миры, чтобы спасти человечество от катастрофы.

Дилулло возразил:

— По-моему, вы слишком сгущаете краски. Любой инстру-

мент может принести и зло, и благо — все дело в том, в чьих руках он находится. Если ученые взяли бы Свободное Странствие под свой контроль, то люди могли бы обрести истинное счастье — счастье полной свободы!

Хелмер жестко усмехнулся и указал на три неподвижных тела, лежавших в центре платформы.

— Такое же счастье, какое испытали эти трое безумцев? По-моему, они похожи на вконец опустившихся наркоманов, потерявших все: дом, семью, родину...

— Я согласен с этим! — не выдержал Чейн.

Хелмер с интересом взглянул на него.

— Странный вы человек, это я заметил еще в космопорту. Поначалу я даже подумал, что вы... Но нет, я, конечно же, ошибся.

Врея внезапно вышла из темноты.

— А я не согласна с вами! — гневно выкрикнула она.

Хелмер насупился.

— Это вы — безумные фанатики, — продолжала девушка, с ненавистью глядя на Хелмера. — Вы лишили нас свободы, беспредельной свободы, когда человек может оказаться в любой точке Вселенной, узнать все и обо всем. А вы надели на нас оковы, превратили в рабов и еще смеете рассуждать о благе для всего человечества! А на самом деле жаждете лишь одного — уничтожить последнюю дорогу к свободе.

— Обязательно уничтожу, — усмехнулся Хелмер. — Я не допущу, чтобы эта чума расползлась по Арку и другим планетам, опустошая все на своем пути.

Он повернулся к Дилулло.

— Надеюсь, теперь вы все поняли, земляне. Забирайте эти три полутрупа и уходите. Мы не причиним вам вреда.

— Эй, погодите! — запротестовал Дилулло. — Макгун утверждает, что их разум сейчас блуждает где-то в космосе. Если их убрать с платформы, то они быстро погибнут.

— Это верно, — хладнокровно согласился Хелмер. — Полутрупы скоро станут трупами. Туда им и дорога!

— Так не пойдет, — решительно возразил лидер наемников. — Спасение Аштона — это наша работа, а мы привыкли выполнять ее на совесть.

Хелмер пожал плечами.

— Это ваше дело. Хотите погибнуть в этой крысиной норе — на здоровье.

Он повернулся и зашагал к выходу из туннеля.

Мильнер громко выругался и поднял было бластер, но Дилулло остановил его повелительным жестом. Затем он взглянул на Чейна:

— Выходит, ты согласен с Хелмером, сынок?

— А почему бы и нет? Эту штуку надо уничтожить, и поскорее.

Врея в ярости набросилась на Чейна:

— Вы дурак и трус! Боитесь того, чего не вмещает ваш скудный умишко!

— Откровенно говоря, боюсь, — смиренно признался Чейн. — Стоит мне только посмотреть на этих трех счастливчиков, что валяются на платформе, как меня начинает пробирать дрожь. Я достаточно повидал на разных мирах наркоманов всех видов. Они, кстати, тоже каждый божий день отправляются в свое Свободное Странствие, пока не загибаются. Нет, увольте меня от этакого удовольствия... Что будем делать, Джон?

Дилулло озадаченно поскреб подбородок.

— Бывают дни, когда звание лидера наемников мне горше самой горькой редьки, — ответил он. — Сегодня как раз такой день.

— Ради бога, примите условия Хелмера! — взмолился Макгун. Его щеки тряслись, на глаза навернулись слезы. — Аштону было наплевать на меня, на то, что я проводил здесь долгие дни в одиночестве. Зачем мы должны рисковать ради него своими жизнями?

— Затем, что мы заключили контракт с его братом, — зло произнес Дилулло. — А наемников, которые нарушают свои обязательства, немедленно выбрасывают из Гильдии. К тому же разве не ваша жадность, Макгун, привела всех нас сюда, на край света? Так что лучше заткнитесь.

— Но что же нам делать? — озадаченно спросил Боллард.

— Ждать, — вздохнул Дилулло. — Ждать, пока эти трое очнутся. А затем будем пробиваться с боем к флайеру. Нет возражений?.. Отлично.

Прошло около часа. В огромной шахте становилось все темнее по мере того, как обе луны спускались к горизонту. Чейн и Мильнер заступили на дежурство, а остальные постарались заснуть, притулившись возле барьера.

Чейн не сводил глаз с Вреи, лежавшей в спальном мешке чуть поодаль. Ему все время вспоминались слова девушки, и они не давали ему покоя.

Мильнер вздохнул:

— Разрушенный город в джунглях не был санаторием, но здесь еще хуже.

— Не каркай, — осадил его Чейн. — Лучше гляди в оба.

И все же он не мог не признать — Мильнер прав. Ему никогда не приходилось бывать в столь гнетущем месте. Этот чертов колодец, словно вампир, высасывал человеческие души, превращая полные жизни тела в обмякшие куклы... Отвратительная штука!

Через несколько часов, которые, казалось, тянулись вечность, их сменили зевающие Боллард и Дженсен. Чейн со вздохом облегчения забрался в свой спальный мешок и попытался уснуть. Это удалось ему не сразу. И тогда случилось нечто странное и непривычное — во сне он увидел один кошмар за другим.

От одного из них Чейн и очнулся. Некоторое время он лежал с открытыми глазами, пытаясь прийти в себя, а затем услышал шорох.

Вскочив, Чейн огляделся и увидел, что Вреи нет на месте. Она спокойно шла к прозрачной платформе по одной из металлических дорожек.

Со сдавленным криком Чейн бросился вслед за ней. С ловкостью пантеры он побежал по узкому трапу, даже не думая о пропасти, зиявшей рядом.

Врея услышала шум его шагов, обернулась и с воплем ненависти бросилась к платформе. Чейн успел схватить ее за руку, но он недооценил силу девушки. Она рванулась и добралась до платформы, буквально таща за собой Чейна.

Он отшатнулся, но было поздно. Чейн почувствовал, что его мозг словно бы взорвался, и он провалился в небытие.

Глава 15

Это не было похоже на падение. Казалось, чья-то огромная рука схватила его и выбросила к звездам, и он, оглушенный и беспомощный, стремительно помчался через пустоту и мрак.

Он растворился в небытии, никто — в ничем.

Он был бесплотным духом, клубком обнаженных электрических импульсов, мчавшихся через галактику. Его тело осталось где-то позади и в прошлом, и он ощущал себя собственной тенью, потерявшейся в бесконечности ночи.

Он был испуган. И вне себя от ярости из-за того, что вынужден терпеть такое насилие.

Он беззвучно завыл, словно загнанный волк, бросая вызов всему космосу. И этот вой был услышан.

«Не бойся, Чейн. И не сердись. Посмотри вокруг себя, посмотри...»

Врея. Ну конечно же, это Врея. Он не одинок. Врея...

«Посмотри, Чейн. Посмотри на звезды. Посмотри на Вселенную».

Она не произнесла ни слова — в этом ужасном безмолвии не было места звукам. Однако он воспринимал ее мысли, словно знал тайный язык звездных лучей.

«Мы свободны, Чейн! Свободны!»

Он попытался разглядеть ее, понять, где она находится, а вместо этого впервые по-настоящему увидел Вселенную: миллиарды галактик, серебристые облака спиральных туманностей, алмазные искры блуждающих звезд, черные вуали космической пустоты... Небытие не было безмолвным, оно пело, и звуками этого фантастического оркестра являлись бесчисленные виды движений: солнц, миров, лун, комет, космических теней, пылевых облаков — словом, всего сущего, от атомов до галактик. Одного лишь не было во Вселенной — покоя, ибо он означал Смерть и потому был запрещен. Вселенная жила, развивалась, и пульс ее ощущался в каждой пылинке...

И он являлся частью этого непрестанного движения, ее крошечной броуновской частичкой, подхваченной вихрем космического танца. Память подсказала ему — нечто подобное он уже ощущал, когда плавал в океане, слившись с его пульсом жизни, с его дыханием.

«Врея, — беззвучно позвал он. — *Врея, возвращайся вместе со мной!»*

Она молчала, и на него нахлынула паника. Внезапно он вспомнил, что был не галактическим призраком, а живым человеком по имени Морган Чейн. Мысленно повернув «голову» назад, он увидел в бесконечной дали свое тело, распростертое на прозрачной платформе рядом с Аштоном, Саттархом, Раулем и Вреей. Все они выглядели мертвецами с провалившимися ртами, остекленевшими глазами, неестественными позами... Но он не хотел оставаться мертвецом!

«Врея, иди сюда!»

Теперь она плыла рядом — крошечное пятнышко искрящихся пылинок.

«Ты струсил, — с презрением отозвалась она. — *Ну что ж, возвращайся в свою тленную оболочку, в эту жалкую телесную тюрьму».*

«Врея!»

«Целую жизнь я ждала... мечтала... и вот наконец обрела подлинную свободу. Я хочу жить среди звезд, гоняться за кометами, играть в прятки с метеорами, нестись через бездны, подчиняясь прихотливым порывам солнечного ветра. Вся Вселенная распахнута передо мной, и я не променяю ее на свое тело, ничтожный комочек, в который ты почти влюбился в той, прошлой жизни».

«Врея!»

Он ринулся к искрящимся пылинкам и почувствовал, что она беззаботно смеется.

«Нет, теперь ты не сможешь меня удержать. Не сможешь!..»

Она резко ушла в сторону и мгновенно растворилась среди звездных россыпей Рукава Персея. Но она была где-то рядом, словно чего-то ожидая.

Чейн закружился в немыслимой спирали, обуреваемый сомнениями. Он мог вернуться на Арку, вдохнуть жизнь в свою уродливую мягкую раковину, а затем навсегда захлопнуть ее створки перед истиной бытия. Это сделает его снова человеком, но он навсегда потеряет Врею. Она настолько опьянена Свободным Странствием, что наверняка не захочет заботиться о своем теле и тогда погибнет без пищи и воды. Он никогда не простит себе, если такое случится! Врею надо немедленно найти, он обязан заботиться о ней...

«В самом деле? — с иронией спросил Чейн сам себя. — *С каких это пор Звездный Волк стал благородным и сентиментальным? А не хочет ли он просто найти повод, чтобы еще хоть ненадолго остаться среди звезд?»*

Внезапно россыпи солнц ринулись на него, словно желая поглотить эту жалкую дрожащую пылинку. Или... или он сам рванулся с немыслимой скоростью к Рукаву Персея? Но почему?

До него донесся тихий, переливчатый смех Вреи.

«Сюда, Чейн! Это так легко, только перестань бороться. Разве ты не ощущаешь космических течений? Сюда, сюда...»

Он прекрасно ощущал течения. Они струились между звездами и между галактиками, связывая все воедино словно кружево. Нырнув в одно из них, можно было за миг преодолеть расстояние, на которое даже самому быстроходному кораблю варганцев понадобились бы месяцы. Чейн представил, как он в погоне за Вреей блуждает от солнца к солнцу. Вот они дружно ныряют в пылающую корону зеленой звезды, играют в прятки среди гигантских протуберанцев, а затем уходят в небольшие потоки, омывающие местные миры. Врея со смехом падает в атмосферу одной из планет и медленно парит над океанами и континентами, над старинными городами с причудливыми обитателями, и ее восторженные крики манят его, Чейна, словно любовный призыв.

И он продолжает преследование, моля Врею о сострадании, но она уже уходит в соседнюю туманность, где среди темных пылевых облаков плавают холодные, остывшие солнца и их мертвые миры, не знавшие прикосновения даже простейшей жизни. Здесь так мрачно и безмолвно, что ему на миг кажется: Врея готова прислушаться к его мольбам и возвратиться на Альбейн. Но она лишь уходит в один из множества космических потоков и, выйдя из туманности, как молния мчится к скоплению янтарных солнц, которые, словно ласковые дедушки, нянчатся с целым выводком чудесных маленьких планет.

Проходит время — дни? недели? месяцы? — и он понимает, что Врея права: не стоит беспокоиться о телах, оставшихся в шахте на Арку, потому что Свободное Странствие превыше всего. Что по сравнению с ним гибель бренного тела, которому и так вскоре предстоит умереть? Чего стоит счастье быть Звездным Волком? Варганцы только кажутся свободными, а на самом деле они такие же рабы, как и все остальные люди. Они могут жить лишь на планетах и в космических кораблях. Куда бы они ни летели, им нужно брать с собой воздух, воду и пищу, иначе они просто погибнут. Скорость их звездолетов смехотворна, а дальность полетов может внушить лишь жалость. Теперь он, Чейн, стал иным. Слабая, уязвимая плоть больше не сковывает его движений, а железная скорлупа корабля — его воображение. Пространство перестало быть препятствием, а время — узами, и отныне он может направляться куда угодно.

Даже на Варгу.

Варгу?!

Вспомнив о родной планете, он понесся туда, забыв о Врее.

Перепрыгивая из одного космического потока в другой, он несся в глубь галактики со скоростью, в тысячи раз превышающей скорость света. И вот в глубине гигантского Отрога Арго, среди миллионов звезд, появилось знакомое темно-желтое солнце. Он видел его прежде множество раз, но всегда лишь

сквозь слой атмосферы или через стекло иллюминатора, а таким, обнаженным и величественным, — никогда. Не удержавшись, он описал вокруг светила несколько кругов, пронзая титанические протуберанцы размером с континент, плескаясь в вихрях огненного шторма, любуясь прихотливыми очертаниями солнечных пятен. Он услышал тихие, поющие звуки — и не удивился, потому что теперь знал: у звезд есть голоса!

Из-за очередного протуберанца показался голубовато-рыжий шар Варги, и он рванулся к планете, неожиданно встретившись с роем небольших космолетов.

Это была эскадрилья Звездных Волков.

«Сколько раз я мечтал увидеть это! — с тоской подумал Чейн. — *Сколько раз!»*

Он пристроился в хвост эскадрильи из пяти кораблей, хотя играючи мог опередить своих бывших собратьев. Судя по виду двух космолетов, варганцам здорово досталось во время очередного рейда. Но он знал — внутри этих крошечных железных скорлупок сейчас царят радость и веселье, как всегда бывало перед возвращением домой.

Эскадрилья и крошечное облачко сверкающих пылинок ворвались в атмосферу планеты. В небе прокатился раскат оглушительного грома. Пройдя над обширной равниной, Чейн увидел впереди Крэк — главный город Звездных Волков, широко раскинувшийся на гористой местности. Дома не теснились друг к другу, как в городах Земли. У каждого волка должно быть свое логово, а у каждого варганца — своя небольшая крепость с крепкой стеной на случай конфликтов с соседями.

Космопорт располагался к востоку от города — там, где гористая местность переходила в обширную равнину, выжигаемую каждым летом до бурого цвета. Чейн повис в воздухе, с печалью наблюдая за посадкой кораблей. Когда-то здесь находился и его дом...

Возвращения эскадрильи ждали. Над городскими зданиями развевались разноцветные флаги, дорога к космопорту бурлила от многочисленных автомашин и фургонов, предназначенных для перевозки добычи. За ними следовала радостная, возбужденная толпа.

Люки распахнулись, и Звездные Волки спустились по трапам на посадочное поле.

Чейн снизился почти до земли, чтобы разглядеть их лица.

Многих он узнал — Беркт... Ссэрн... Венгент... Крол...

«Мои братья...

И они прогнали меня, словно паршивого пса!»

Звездные Волки были все как на подбор: высокие, атлетически сложенные парни с золотистой кожей и суровыми, грубо вылепленными лицами. Варганки выглядели куда миловидней, при этом почти не уступая мужчинам в силе и ловкости. Они с восторгом встречали своих мужей и возлюбленных, страстно целовали, украшали согласно обычаю гирляндами из алых цветов, угощали кубками с вином. Чейн вспомнил его огненный вкус — ни один землянин не устоял бы на ногах, сделав хотя бы пару глотков. Ни один — кроме него, Чейна, землянина по крови и варганца по рождению.

«И они вышвырнули меня!»

Он парил над толпой, исполненный гордости и презрения. *«Я здесь — и я над вами! Вы не можете ни остановить меня, ни убить, ни даже увидеть. Я смеюсь над слабостью ваших тренированных тел, меня забавляют неуклюжие баки для мусора, которые вы гордо именуете звездолетами. Вы — ничтожные рабы, а я — свободный странник, один из первых полноправных граждан галактики».*

Но праздник на космодроме продолжался, и никто даже не взглянул на крошечное облачко искр, плывущее в воздухе. Прибывшие из города старики и юноши погрузили добычу в автофургоны и увезли на окраину, к серым огромным складам, а участники рейда и сотни встречающих неспешно направились в город, распевая веселые песни.

«Они просто ничтожны. Наверное, муравей, дотащивший крошечную соломинку в свой муравейник, испытывает такую же радость. Просто смешно наблюдать за ними. Пора лететь, ведь меня ждут далекие звезды и чудесные миры!»

Но он медленно полетел вдоль шоссе к городу. Странно, но сейчас ему хотелось плакать — хотя разве он способен на такое?

Он миновал базарную площадь, немного покружился над церквушкой, некогда выстроенной его отцом, — сейчас она уже совсем развалилась. Неподалеку стоял мрачный дом из красного камня, с массивными водосточными трубами, горловины которых были украшены коваными злыми масками. Это был ЕГО ДОМ. Нырнув в узкое окно, он оказался в гостиной. Когда-то его мать пыталась обставить эту комнату согласно старым валлийским традициям. Господи, как же жалко выглядел дом священника Томаса по сравнению с вызывающей роскошью его соседей! Семье миссионеров не раз предлагали в подарок пре-

красную мебель с различных планет, но отец был непреклонен: ворованного ему было не нужно.

Сейчас в старом доме все изменилось. После смерти четы миссионеров здесь поселилась одна из варганских семей. Она превратила комнаты в склады, забитые всякой всячиной. Похоронив родителей, Чейн ни разу сюда не заглядывал. Как и все юноши, он переселился в квартал холостяков — несколько десятков казарменного вида зданий, расположенных на другой стороне базарной площади. Это были трудные, но счастливые годы. Ценой невероятных усилий он, землянин по крови, стал равным среди равных. И наконец настал день, когда он отправился в свой первый рейд...

«И они меня вышвырнули, потому что я убил в честном поединке Ссандера. Тогда-то они и вспомнили, что я чужак, и я стал изгоем! Хватит травить себе душу. Пора улетать».

Наступил вечер, и широкая базарная площадь засверкала праздничными огнями. Варганцы со всех частей города устремились сюда, чтобы поглазеть на трофеи, сваленные посреди брусчатой мостовой. Горожане жадно выслушивали залихватские рассказы участников рейда, угощали их вином, распевали песни. Командовал удачным набегом Беркт, знаменитый лидер Звездных Волков. Чейн слушал его, покачиваясь на волнах вечернего ветра. На этот раз варганцы нанесли удары сразу по трем звездным системам и ушли прежде, чем ошеломленные туземцы успели поднять в небо свои военные корабли.

Внезапно Чейн почувствовал себя пустышкой, ничтожной пустышкой, несомой ветром к неведомой цели. Там, внизу, кипела НАСТОЯЩАЯ жизнь. Его собратья ощущали биение своего пульса, их сердца были полны переживаний. В этом букете эмоций был и азарт боя, и страх, и волнение, и наслаждение властью над своим телом, и радость от близости товарищей, и многое, многое другое. Звездные Волки были дома — и могли наслаждаться запахом вечернего воздуха, вкусом вина, поцелуями любимых женщин, восторженными взглядами ребятишек.

А он? Что может он? Только одно — скользить бесплотной тенью над буйством жизни, до которой не долететь, не дотянуться, словно он находится в другой Вселенной. Кто он? Не живой человек и не мертвец. Зачем он существует? Чтобы вечно блуждать по звездным мирам, собирая сокровища знаний — сокровища, которыми не с кем поделиться и потому совершенно бесполезными. И сам он стал ненужным и бесполезным, лишенным и друзей, и врагов. Даже о собственном теле у него не

хватает воли позаботиться, оно забыто и выброшено, словно изношенная перчатка...

Чейна пронзил болезненными страх. Что произошло с его телом, пока он забавлялся среди звезд? И где Врея?

Он поймал мощный гравитационный поток, истекающий от центра планеты, и взмыл в космос. А дальше началась новая гонка через галактику, на этот раз длившаяся, казалось, целую вечность. Он несся среди звезд и взывал:

«Врея! Врея!»

Она долго не отзывалась, но, когда он достиг границ Рукава Персея, до него донесся ее раздраженный голос:

«В чем дело, Чейн? Ведь ты, кажется, оставил меня».

«Послушай, Врея. Ты должна возвратиться...»

«Нет. Я хочу еще так много увидеть. Пойми, чудесам Вселенной нет конца. Я еще только начала свои странствия...»

Но он знал, как ее можно вернуть в реальный мир.

«Пойми, милая, конец наступит скоро. Очень скоро».

«Почему?»

«Ты забыла о Хелмере? Он уничтожит установку в шахте, а значит, и нас обоих, если мы не вернемся и не остановим его».

«А твои друзья?» — раздраженно спросила она.

«Их мало, и им нужна наша помощь. И не только наша — Рауль, Саттарх и Аштон тоже понадобятся в предстоящем бою. Позови их. Скажи, чтобы они скорее возвращались, пока Хелмер их тоже не уничтожил».

Ей передалась часть его страха.

«Да, Хелмер на все способен. Он обещал уничтожить и Свободное Странствие, и нас, странников, — и не остановится ни перед чем. Но его можно остановить!»

«Тогда поспешим!»

«Куда ты полетишь, Чейн?»

«Назад на Арку. Я должен бороться. И я буду ждать тебя».

И он, подгоняемый страхом, понесся к Арку, где в жерле конической горы спящим или уже мертвым лежал Морган Чейн...

Глава 16

Чейн очнулся от раскатов грома, то удалявшихся, то возвращавшихся эхом, словно отражаясь от невидимой преграды. Впрочем, это был не совсем гром. Что же происходит? Он попытался открыть глаза, чтобы осмотреться.

Глаза?

Да, у него вновь были глаза и вновь появилась человеческая плоть: она ныла от боли после слишком долгого пребывания в одной и той же позе да еще на жесткой платформе.

Он возвратился!

Некоторое время Чейн лежал не шевелясь, прислушиваясь к собственному дыханию, к легкому шуму циркулирующей по сосудам крови. Потом он рискнул и до боли сжал пальцы в кулаки, эта боль наполнила его сердце острой радостью. Да, теперь у него было сердце, и он жил, жил, жил!

Наконец веки слегка приоткрылись, и ему в глаза ударили яркие лучи солнца.

Чейн лежал, с наслаждением ощущая свое тело. Он будто бы заново начинал жить после затяжной мучительной болезни. Какое счастье, что он сумел заставить себя вернуться!

Он широко открыл глаза и внезапно заметил, как в жерло шахты влетел какой-то небольшой темный предмет. Раздался оглушительный взрыв, многократно повторенный эхом. Чейн едва не оглох. Где-то рядом просвистели осколки, отраженные металлическими стенками шахты.

Осколки?

— Чейн!

Словно пьяный, он с усилием повернул голову и увидел Дилулло, стоявшего рядом с платформой на узкой дорожке.

— Чейн, вставай! — кричал Дилулло. — Макгун говорит, что вскоре поток энергии в шахте начнет опять нарастать и ты можешь опять отправиться в это проклятое Свободное Странствие. Вставай — и иди сюда! Скорее!

Чейн приподнял голову. Врея по-прежнему лежала рядом, глядя остекленевшими глазами ввысь. Чуть в стороне находились Аштон, Рауль и Саттарх. Значит, Врея не сумела их еще разыскать и уговорить вернуться.

— Ты что, сынок, хочешь опять попробовать этот наркотик? — бушевал Дилулло, не рискуя вступить на платформу. — Неужели ты стал таким же, как те три безумца?

— Нет, — вздрогнул молодой варганец. — Нет, черт побери!

С огромным трудом он встал на четвереньки — тело еще не полностью подчинялось ему, — а затем невероятным усилием воли заставил себя подняться на ноги. Шатаясь, он направился в сторону металлической дорожки. Там его подхватили заботливые руки Дилулло. Медленно, очень медленно они пошли в сторону туннеля.

Сверху вновь донесся удар грома.

— Что это? — пробормотал Чейн.

— Ракеты аркунов, — объяснил Дилулло. — Оставшиеся три флайера Хелмера не рискуют пройти над вершиной горы и потому обстреливают шахту с небольшого расстояния.

— Зачем? — тупо спросил варганец.

— Зачем? Вот это мило, — нервно ответил Дилулло. — А затем, чтобы уничтожить это дьявольское Свободное Странствие и нас всех заодно. До сих пор нам удается скрываться от осколков в туннеле, но те, кто остался лежать на платформе, скоро могут превратиться в решето.

Чейн вздрогнул. *«Врея! Она может погибнуть! Но... но унести ее с платформы нельзя — иначе разум не сможет воссоединиться с телом. Проклятье!»*

Они достигли входа в туннель. Здесь укрывались от обстрела Макгун, Гарсиа и три наемника. Чейн со стоном опустился на гладкий пол, прислонившись спиной к стене.

Остальные не сводили с него настороженных, почти испуганных взглядов.

— Ну, что с тобой было? — первым не выдержал Боллард.

Чейн слабо улыбнулся.

— А-а... теперь ты веришь, толстяк?

— Куда же деться... На что оно похоже, это Свободное Странствие?

Чейн не сразу нашел в себе силы, чтобы ответить:

— Когда я был ребенком, отец часто рассказывал о рае. Мол, это что-то совершенное, прекрасное, возвышенное... Но меня тогда поразило другое: люди в раю лишены физической оболочки. Они бродят по райским кущам, вкушают все виды блаженства и ровным счетом ничего не делают. Все это мне показалось ужасающе бесполезным. Что стоит человек без дела? Ничего не стоит. По крайней мере все это не по мне.

После долгой паузы он добавил:

— Там, среди звезд, я ощущал себя словно в таком раю.

В шахте раздался очередной взрыв, а затем еще один. С визгом пронеслись осколки. Отскакивая от гладких стенок, они теряли свою энергию, но все равно оставались очень опасными для лежавших на платформе четырех людей.

— Дьявол, у этого Хелмера большой запас ракет, — мрачно заметил Боллард. — Рано или поздно он все здесь разнесет.

Макгун встрепенулся.

— Тогда почему бы нам не уйти через туннель, пока путь назад еще свободен?

Дилулло с презрением ответил:

— Потому что Аштон не может уйти с нами. Пока не может.

— Но Хелмер обязательно постарается нас всех уничтожить, неужели вы не понимаете? — взмолился Макгун.

— Понимаю, — спокойно ответил Дилулло. — И тем не менее мы остаемся.

— Тогда я уйду один! — заорал Макгун, вскакивая на ноги. — К черту Аштона!

Дилулло пожал плечами.

— Пожалуйста, я вас не удерживаю. Буду рад больше не слышать ваших воплей и причитаний. Только почему это вы решили, что выход из туннеля свободен? Ручаюсь, неподалеку от него сидят в засаде два-три снайпера. Идите, если охота.

Макгун сразу поостыл и, поворчав, вновь уселся на пол туннеля.

— Эй, кажется, там, на платформе, кто-то шевельнулся! — крикнул Боллард.

— Отлично! — отозвался Дилулло. — Надо пойти взглянуть. Нет, Чейн, ты пока посиди, отдохни. Скоро силы тебе очень понадобятся.

Дилулло, Боллард и Гарсиа поспешили к платформе. Чейн мутным взглядом следил за ними. Слабость постепенно проходила, но его сознание по-прежнему оставалось замутненным.

Прошло несколько минут, и рядом с ним оказались Рауль и Аштон. Они были настолько вялыми и истощенными, что без помощи наемников не смогли бы и шагу сделать.

Аштон поднял голову и посмотрел вокруг ошеломленным, отсутствующим взглядом. Не сразу он разглядел находящихся рядом людей.

— Кто?.. — прошептал он. — Кто мне сказал... что я должен вернуться... иначе Свободное Странствие будет уничтожено... Кто?..

Он запнулся, не находя в себе сил произнести хотя бы еще одно слово. Чейн только сейчас как следует рассмотрел его. Рэндл был немного похож на брата, только моложе и красивей. Однако он был предельно истощен и слаб и больше напоминал тень человека. Вновь Чейн подумал — страшная же это штука, Свободное Странствие!

Прокашлявшись, впервые заговорил Рауль:

— Врея?

Только сейчас разглядев землян, Рауль замолчал. В его серых глазах промелькнуло удивление. Аркун был так же красив и высок, как и Хелмер, но долгое пребывание в свободном полете сделало его тело похожим на скелет.

— Врея... — вновь произнес он. — Врея!

— Она все-таки нашла вас, — сказал Чейн. — Но сама почему-то не возвратилась.

— Кто вы? И где Хелмер? — вопросил Аштон. Его растерянность стала проходить, перерастая в гнев. — Хелмер, сказала Врея, может уничтожить шахту и ее установку, потому я и вернулся. Девушка вынудила меня сделать это. Неужели она солгала, чтобы меня...

Он попытался встать, но покачнулся и едва не упал. Дилулло успел поддержать его, а затем осторожно вновь усадил на пол.

— Нет, она не солгала, мистер Аштон.

Аштон внимательно всмотрелся в него, а затем лицо миллиардера исказила гримаса гнева.

— Вы же наемники, — сказал он. — Кто послал вас сюда?

— Ваш брат, мистер Аштон.

— Мой брат? Черт бы его побрал! Он во все сует свой нос. С чего он решил, что я хочу вернуться? Нет, я не сделаю этого — ни ради брата, ни ради любого другого. Понятно?

Рауль снова прошептал имя Вреи и посмотрел на платформу. Неожиданно он вскочил и бросился к металлической дорожке, но Дилулло успел остановить его.

Врея по-прежнему неподвижно лежала возле края платформы, широко раскинув руки. Чуть поодаль находился скорчившийся Саттарх.

Две ракеты почти одновременно ударили по верхней части шахты, и их осколки дождем посыпались вниз.

Не выдержав, Чейн помчался по дорожке и остановился неподалеку от Вреи. Ее глаза по-прежнему оставались остекленевшими.

Последовал новый взрыв, и один из крупных обломков врезался в платформу всего в нескольких дюймах от Саттарха. Отрикошетив, обломок ударился о стенку шахты и упал на дно.

— Чейн, чертов дурак, вернись! — орал Дилулло.

Но варганец даже не обернулся. Он вздрагивал при каждом новом взрыве и проклинал себя за полную беспомощность. В любое мгновение девушку могли пронзить осколки ракет, а

он не мог ни унести ее в безопасный туннель, ни даже закрыть собственным телом. Разум Вреи мог вернуться на Арку в любой момент, и на его пути не должно стоять никакой преграды. Что же делать, что?

Он мог найти только один ответ — ждать. И ничего в его прошлой жизни не было мучительней этого пассивного ожидания.

Наконец ему показалось, что пальцы девушки слегка шевельнулись. Возможно, ее разум уже вернулся и она просто находилась в бессознательном состоянии, в оцепенении. Но так ли это? Если он поспешит ее унести, то может все погубить.

— Врея! — в отчаянии закричал он. — Проснись!

Казалось, она не услышала его. Как ни всматривался Чейн, он не замечал в ней ни малейших признаков жизни. Потеряв терпение, он заорал:

— Вставай, чертова дура, или я задам тебе хорошую трепку!

Его расчет оказался верен. Врея все-таки слышала его, но не находила сил как-то на них отреагировать. Но оскорбление — это другое дело! Веки девушки дрогнули и медленно раскрылись. Глаза Вреи были ошеломленные, одурманенные, но в них уже разгорелись искорки чисто женского гнева.

Чейн воспрянул духом. Но он не мог решиться ступить на дьявольскую платформу, это было выше его сил. В любое мгновение дно шахты могло исторгнуть новый поток энергии, и тогда... Нет, только не это!.. Врея должна выйти на дорожку сама.

— Вставай, идиотка! В жизни не встречал такой безмозглой девицы. И нечего было с такими куриными мозгами задирать свой нос — он и без того курносый...

Это был запрещенный прием, и он сработал. Превозмогая невероятную слабость, Врея поднялась на ноги и сделала один неуверенный шаг, затем другой... Подойдя к дорожке, она с яростным криком занесла руку, готовясь нанести ему пощечину, но Чейн только этого и ждал. Подхватив девушку на руки, он побежал к туннелю. Ему повезло — новых разрывов ракет за это время не последовало.

Осторожно опустив Врею на пол, Чейн с раскаянием сказал:

— Прости, Врея, но я не нашел более умного способа, чтобы привести тебя в чувство. Прости!

Девушка, казалось, пропустила его слова мимо ушей и продолжала бросать на него злобные взгляды. Но они казались

почти ласковыми по сравнению с тем, КАК на Чейна смотрел Дилулло. Однако лидер наемников промолчал, что явно далось ему нелегко.

Прошла минута, другая — и на платформе зашевелился Саттарх. У него хватило сил самому подняться и дойти до дорожки. Там его подхватил Боллард и привел ученого с Арктура к остальным.

— Спасибо, Врея, — с радостной улыбкой произнес Чейн. — Ты спасла этих троих, а может быть, и нас тоже.

Дилулло вздохнул с облегчением.

— Ну что ж, — бодро заявил он, — теперь нам надо попытаться выбраться из этого проклятого места. Надеюсь, большинство людей Хелмера находятся сейчас во флайерах, и это дает нам определенный шанс.

Услышав эти слова, Врея вскрикнула от неожиданности.

— Что? Вы собираетесь бежать отсюда, словно крысы? Чейн, ты же говорил, что эти люди собираются бороться с Хелмером за спасение Свободного Странствия! Неужели ты и тогда обманул меня?

Аштон горько усмехнулся и сказал:

— Конечно же, он лгал, наивная девочка. Эти люди — наемники, и их не интересует ничего, кроме денег. Им хорошо заплатят за меня — какое тут к дьяволу Свободное Странствие?

Дилулло с Боллардом переглянулись. Чейн понял их взгляд: они опасались, как бы Аштон сдуру не попытался вновь забраться на платформу. Что ж, а на его долю остается следить за Вреей. Сейчас она сидела рядом с красавцем Раулем, обняв его за плечи. Рауль не сводил с девушки зачарованного взгляда. Он любит Врею, понял Чейн. Но любит ли его она?

Чейн удивился захлестнувшему его чувству ревности. Такого он никогда не испытывал.

Наемники взяли в руки оружие.

— Мы все-таки уходим? — не удержался от едкого укола Макгун. — А как же стрелки, что сидят у выхода в засаде?

— Наверняка сидят, — кивнул Дилулло. — Придется пробиваться с боем. Это будет нелегко, но у нас все же есть шанс добраться до флайера. И все же рисковать всем разом просто глупо.

Он взглянул на Мильнера.

— Ты лучше всех владеешь бластером, следовательно, тебе и идти на прорыв. С тобой пойдет Чейн. У него быстрые ноги, да и в рукопашном бою он стоит троих.

Мильнер кивнул.

— Хорошо, но нам не помешала бы световая граната.

Дилулло извлек из кармана небольшой пластиковый шарик диаметром чуть больше сантиметра и протянул его Мильнеру.

— Бог свидетель, я не люблю убивать. Но другого выхода сейчас нет, так что действуйте решительно. А сейчас разуйтесь — в этом туннеле чертовски гулкое эхо.

Чейн присел на пол и стал расстегивать застежки на башмаках.

Врея повернула к нему слегка порозовевшее лицо и холодно произнесла:

— Ты все-таки обманул меня.

Чейн пожал плечами.

— Насчет того, что нам стоит вернуться — сама видишь, что я был прав. А Свободное Странствие... Пока Хелмер не смог причинить ему особого вреда. И если мы будем хорошо драться, то и не сможет.

В разговор неожиданно вмешался Рауль:

— Мы не должны ему мешать! Хелмер должен уничтожить эту дьявольскую установку!

Врея с изумленным вскриком отшатнулась от него.

— Как ты можешь так говорить, Рауль? Ты, вкусивший наслаждение Свободного Странствия?

— В том-то и дело, что я вкусил его вдоволь, — горько усмехнулся Рауль. — Посмотри на меня, на Аштона и на Саттарха. И яд бывает сладким, но от этого он не перестает быть смертельно опасным для всего живого. Свободное Странствие — это просто самый изощренный вид самоубийства, это — сама смерть.

Мильнер подтянул носки. Споры на высокие философские темы его сейчас интересовали меньше всего.

— Боллард, не забудь принести наши башмаки, — попросил он. — Чейн, ты знаешь, как управляться с бластером? Ладно, шучу.

Они пошли по темному туннелю, стараясь не производить даже малейшего шума. Но возможно, что эта предосторожность была излишней — ведь воздух и так часто содрогался от ракетных взрывов в шахте.

Через некоторое время впереди забрезжил свет. Они удвоили бдительность. Янтарные лучи солнца врывались в округлый вход туннеля, слепя их привыкшие к мгле глаза. Это делало

обоих наемников еще более уязвимыми, но у них были свои козыри.

Мильнер поднял руку, давая знак Чейну, чтобы тот остановился, и затем нажал на крошечный детонатор шариковой гранаты и швырнул ее наружу.

Они едва успели закрыть ладонями глаза, как последовала ослепительная вспышка. Не медля, они помчались к выходу. На этот раз Чейн и не подумал скрывать свои способности варганца, и это спасло его. Едва он вылетел из туннеля, как один из аркунов, сидевших на вершине соседней скалы, пустил в ход бластер. Он был ослеплен световой гранатой, но успел инстинктивно выстрелить — и голубой луч разрезал Мильнера пополам.

Зрение у обоих аркунов быстро восстановилось, но Чейн опередил их. Хладнокровно прицелившись, он уложил обоих противников, а затем склонился над Мильнером. Увы, бедняге уже ничем нельзя было помочь.

Чейн вбежал в туннель и крикнул во всю силу своих легких: «Вперед!» Эхо многократно усилило и повторило его призыв, и его услышали.

Спустя несколько минут Дилулло и его спутники уже добрались до выхода. Лидер наемников посмотрел на останки Мильнера и, ничего не сказав, поставил рядом башмаки, которые уже никогда не понадобятся их хозяину.

Чейн забрал свои ботинки у Болларда и быстро обулся. Все это время Аштон рвался назад, к шахте, крича: «Не пойду! Оставьте меня, я свободный человек! Я был там счастлив, поймите же, олухи! Счастлив, как никогда в жизни! Да пустите же меня!»

Дилулло вплотную подошел к нему и ледяным тоном произнес:

— Мистер Аштон, мы заключили контракт с вашим братом. Мы должны доставить вас на Землю — и сделаем это. Но, будь моя воля, я оставил бы вас гнить в той жуткой шахте. Только что из-за вас погиб человек, а вы тут устраиваете истерику. Ну что ж, я всегда на такой случай ношу с собой успокоительное средство.

Лидер наемников размахнулся и наотмашь ударил Аштона по лицу. Тот упал словно подкошенный.

— Тащите его, — приказал Дилулло. — И возьмите тело бедняги Мильнера.

Глава 17

Покинув туннель, они пошли вдоль каменной террасы. Дилулло приказал всем держаться как можно ближе к склону горы.

— Флайеры все еще кружат возле вершины, — объяснил он. — Если нас заметят во время спуска, то всем плохо придется.

Подойдя к древней тропе, Дилулло дал команду остановиться в тени огромного валуна.

— Здесь мы и похороним Мильнера, — сказал он. — Увековечим память о нем пирамидой из камней. Только надо действовать очень осторожно.

Макгун испуганно взглянул на небо.

— Это безумие, — запротестовал он. — Надо побыстрее уносить отсюда ноги — какая, к черту, пирамида? Человек мертв и...

— Да, мертв, — сурово прервал его Дилулло. — И я не могу сказать, что он нравился мне больше всех на свете. Но он был хорошим наемником и до конца выполнил свой долг. И потому его похоронят по-человечески.

Спустя полчаса возле валуна над телом Мильнера была возведена небольшая пирамида из камней.

— Дело сделано, — вздохнул с облегчением Дилулло. — Теперь можно спускаться. Дело это опасное, потому идти будем парами или поодиночке, от одного укрытия к другому. Первым пойду я. Боллард, помоги Аштону. А ты, Чейн, будешь замыкающим.

Короткими перебежками от одного валуна к другому Дилулло начал спускаться по тропе. За ним следовал Боллард с Аштоном. Чейн подумал, глядя им вслед: а ведь Джон попросту опасается, что этот свихнувшийся на Свободном Странствии миллиардер может сбежать назад, в шахту.

Он посмотрел ввысь и увидел вдали три черные точки, быстро приближавшиеся к вершине горы. Похоже, аркуны готовились к очередному ракетному залпу. Придет ли им в голову взглянуть на тропу? Очень может быть. Конечно, наемники им на глаза не попадутся, это народ опытный, но вот Врея, Рауль, Аштон, Саттарх, Гарсиа... Они запросто могут подставиться.

Так и произошло. Не успел маленький отряд преодолеть и треть спуска, как один из флайеров перестал кружить около вершины и устремился в их сторону.

Чейн предостерегающе крикнул и прыгнул в тень ближайшего валуна. Он поднял к небу бластер, но не выстрелил — пилот флайера не стал снижаться. Он попросту выпустил в сторону тропы две ракеты.

Раздались взрывы — и воздух наполнился обломками камней и пылью. Видимость стала плохой, так что Чейн не мог определить, задели ли осколки кого-нибудь из его спутников или нет.

Флайер ушел прочь от горы, но затем развернулся и с угрожающим гулом стал возвращаться.

— Вот привязался... — пробормотал Чейн.

Пилоты двух флайеров, видимо, тоже поняли, что происходит, и поспешили на помощь своим товарищам. Одна из машин неосторожно прошла почти над вершиной горы. Чейн с надеждой ожидал, что флайер рухнет вниз, сбитый потоком энергии из шахты, но ничего этого не произошло.

А затем возле тропы начали рваться ракеты. Положение отряда Дилулло казалось безнадежным, но в этот момент один из флайеров стал стремительно снижаться и врезался в склон горы. Последовал оглушительный взрыв.

Чейн радостно вздохнул. Свободное Странствие все-таки помогло им!

Но радоваться было рано. Две машины еще оставались в воздухе, и их вполне хватило бы, чтобы прикончить горстку прятавшихся за валунами людей.

Флайеры сделали широкий полукруг и стали заходить к склону горы с противоположного направления. Чейн поспешно перебежал на другую сторону валуна. То же самое сделали и его товарищи, но Чейну показалось, что их стало меньше. Неужто кто-то ранен или убит?

Последовал новый залп — и в воздух взметнулись фонтаны каменных обломков. Было очевидно — рано или поздно весь отряд Дилулло будет уничтожен. Надо было переходить к активным действиям, но как это сделать, имея в руках лишь бластеры с небольшим радиусом действия?

Чейн решил рискнуть. Он, шатаясь, вышел из-за валуна, прижимая руки к животу. Затем упал на спину, начал корчиться словно бы в смертельной судороге, а потом затих.

Прошла минута, другая. Наконец Чейн услышал, что к нему приближаются чьи-то тяжелые шаги.

Над ним склонилось потное лицо лидера наемников. Из небольшой раны на подбородке сочилась кровь.

— Сынок, что с тобой? — тревожно спросил Дилулло.

Стараясь не шевелиться, Чейн прошипел:

— Убирайся, Джон, черт бы тебя побрал! Продолжайте спуск, если сможете.

— А-а, Звездный Волк залег в засаду, — подмигнул Дилулло. — Прости, не догадался, уж больно ты натурально корчился. Успеха тебе, сынок!

Дилулло скорбно опустил голову, словно прощаясь с погибшим товарищем, а затем поспешно ушел.

Флайеры вернулись, и обстрел тропы возобновился. Возле Чейна не разорвалось ни одной ракеты, и он понял — пилоты-аркуны клюнули на его приманку и считают его мертвецом.

С каждым новым заходом взрывы раздавались все глуше и глуше, а это означало, что Дилулло и его люди короткими перебежками все-таки спускались вниз по тропе. Вскоре флайеры пролетели над Чейном, и он с радостью понял: они снизили высоту! Этого-то он и добивался.

«Пока рано, — сказал он себе. — *Нужно стрелять наверняка...»*

В следующий заход Чейн увидел лишь один флайер, и он летел так низко, что был смысл рискнуть. Внезапно вскочив на ноги, варганец прицелился в кабину летчика и нажал спусковой крючок.

Голубой луч пронзил обшивку машины. Флайер накренился и, резко уйдя в сторону, врезался в склон горы.

Пилот второго флайера увидел, что произошло с его товарищем и, очевидно, обезумел от ярости. Изменив курс, он направил свою машину прямо на Чейна. Последовал ракетный залп, и Чейну пришлось использовать свои скоростные качества, чтобы успеть скрыться за ближайшим валуном. Взрывы прозвучали так близко, что варганец едва не оглох. Камень, за которым он укрылся, был небольшим и не мог спасти его от следующего залпа. Нужно уходить!

Он с трудом поднялся на ноги, сделал несколько шагов — и остановился, не в силах больше двигаться. Тошнило, в глазах ходили темные круги. Чейн понимал, что сейчас представляет из себя отличную мишень, но не мог ничего сделать.

Последний из оставшихся флайеров вошел в крутой вираж, спеша выйти на удобную для стрельбы позицию. И тут с земли его достал луч бластера. Пилот мгновенно погиб, а потерявшая управление машина задергалась в воздухе, ударилась о склон горы и покатилась вниз, объятая пламенем.

Когда Чейн пришел в себя, то увидел поднимающегося по

тропинке Дилулло. Пожилой наемник хромал, но на его лице светилась довольная улыбка.

— Отличная штука — ловля на живца, — объяснил он, дружески похлопав Чейна по плечу. — Ты очень удачно встал на самом видном месте. Аркунский пилот так спешил стереть тебя в порошок, что на миг потерял бдительность. Пойдем посмотрим, что осталось от этих флайеров.

Как и следовало ожидать, все аркуны погибли. В одной из машин наемники обнаружили останки Хелмера. Его тело обгорело, словно полено, но голова по иронии судьбы осталась нетронутой. Широко открытыми глазами Хелмер смотрел в небо. На его лице застыла маска ужаса и боли.

— Будь прокляты все фанатики на свете, — произнес Дилулло, закрывая веки мертвецу. — Сами гибнут — и утаскивают за собой в могилы ни в чем не повинных людей.

— И все же ему не удалось уничтожить шахту и установку в ней, — заметил Чейн. — Да и перебить всех нас он не смог. Сколько нас осталось, Джон?

— Больше, чем я ожидал. Осколок попал Раулю в сердце, и он сразу же умер. Макгуну разворотило живот, и он вряд ли долго протянет. Дженсен ранен в плечо, но не опасно. Пошли.

Они стали спускаться по тропе. Чейн не выдержал и обернулся. Под разбитым колпаком кабины было видно лицо Хелмера. Ветер мирно играл его белокурыми волосами. Вопреки желанию, Чейн почувствовал к погибшему аркуну острую жалость. У Хелмера была своя правда, у Аштона — своя. Наемники дело сделали, но конфликт остался неразрешенным, и это могло в будущем дорого обойтись рассеянному по галактике человечеству.

На скалистой площадке рядом с тропой собрались члены маленького отряда. Боллард оказывал первую помощь находившемуся без сознания Макгуну. Врея стояла на коленях возле тела Рауля и рыдала, закрыв лицо ладонями. Все другие были заняты своими ранами и ушибами, к счастью, не опасными.

Дилулло сказал:

— С противником покончено, и теперь мы в безопасности. Оставайтесь пока здесь и сделайте для Макгуна матерчатые носилки. А мы с Чейном спустимся к нашему флайеру.

Не прошли они и полсотни ярдов, как сзади раздался истошный вопль. Обернувшись, они увидели, как вверх по тропе бежал Рэндл Аштон.

— Я возьму его, — сказал Чейн и помчался вдогонку. Осо-

бенно спешить ему не пришлось, так как Аштон быстро выдохся. Он падал, вставал, делал несколько шагов, а затем вновь падал. От бессилия он даже зарыдал.

«Плачь, негодяй, — зло подумал Чейн. — *Из-за тебя погибло столько людей, что тебе надо лить слезы всю оставшуюся жизнь».*

Настигнув беглеца, Чейн без особых церемоний схватил его и перекинул через плечо. Спустившись на скалистую площадку, варганец бросил Аштона словно мешок с тряпками.

— Боллард, угости это дерьмо стуннером, если оно попытается снова бежать.

— Я предпочел бы бластер, — проворчал Боллард, не поворачивая головы. Он закончил перевязку Макгуна, но кровотечение не останавливалось. Чейна подмывало сказать, что он напрасно тратит время, но варганец удержался. Да, Звездные Волки в таких случаях действуют очень жестко, но земляне — совсем другие люди. Им обязательно хоть что-то нужно сделать для спасения умирающего, иначе их впоследствии будет мучить совесть.

Чейн догнал лидера наемников, и они вместе направились на поиски спрятанного среди скал флайера. Лицо Дилулло было мрачным, и не зря. Аркунские пилоты все-таки обнаружили машину наемников и превратили ее в груду обгоревших обломков.

— Хелмер все предусмотрел, черт бы его побрал, — процедил сквозь зубы Дилулло.

— Но еще остался флайер Аштона. Он должен быть где-то здесь, неподалеку.

— Ты думаешь, Хелмер его не нашел?

Чейн пожал плечами.

— Ладно, проверим, — согласился Дилулло. — Сейчас я возьму Аштона, и мы...

— Передохните, Джон, я схожу за ним сам.

Дилулло нахмурился.

— По-твоему, я настолько стар, что уже не могу подняться по склону?

— Стар? Джон, вы что-то слишком озабочены своим возрастом.

— Так же, как и все немолодые люди. Неужели у Звездных Волков все иначе?

— При том образе жизни, который они ведут, думать о старости попросту нелепо.

— Понятно. Ладно, проваливай. В конце концов, зачем я

должен напрягаться, когда у меня есть на побегушках этакий здоровенный бык? Паши, сынок, паши.

Чейн легко побежал вверх по склону. Тело вновь стало слушаться его, и молодой варганец наслаждался своей силой и ловкостью. Ему уже не верилось, что всего несколько часов назад он колебался, стоит ли возвращаться в свое тело или нет. Должно быть, совсем спятил в этом проклятом Свободном Странствии!

На скалистой площадке, где собрались остальные члены отряда, настроение было невеселым.

— Макгун скончался, — хмуро доложил Боллард, вытирая руки о полотенце. — Я так и не сумел остановить кровотечение.

Чейн кивнул. Он не сводил сочувственных глаз с Вреи. Девушка по-прежнему стояла на коленях рядом с телом своего бывшего возлюбленного.

— Думаю, стоит похоронить этих двоих так же, как и Мильнера, — под грудой камней, — предложил Чейн.

— Мы так и сделаем, — безучастно ответил Боллард.

Чейн подошел к сидевшему среди рюкзаков Аштону и прикоснулся к его плечу.

— Пойдемте со мной, мистер Аштон. Нам надо разыскать ваш флайер, иначе отсюда не на чем будет улететь.

Аштон вздрогнул.

— Не пойду! Не хочу уходить от Свободного Странствия. С какой это стати я должен вам помогать?

Чейн мрачно улыбнулся.

— Повторите это еще раз, и я наконец-то отведу душу. Ну, повторите!

Поднялся Саттарх и устало сказал:

— Пойдемте, я вам покажу.

Пошатываясь, тощий ученый с Арктура повел Дилулло и Чейна в дебри скал. Они прошли не меньше мили, прежде чем увидели то, что можно было ожидать: бесформенную груду искореженного металла.

— Прекрасно, — процедил сквозь зубы Чейн. — Что дальше?

Дилулло выглядел, как всегда, спокойным.

— А дальше мне нужно немного поразмыслить. Чейн, сходи пока за остальными. Здесь, среди скал, нет ветра и можно будет спокойно отдохнуть.

К вечеру все собрались у костра, который разжег Боллард. Скудно поужинав концентратами, все вопросительно взглянули на Дилулло. Тот сказал:

— Прямо скажу — положение наше аховое. Флайера у нас нет, нет и коммуникатора дальней связи. А следовательно, мы не сможем вызвать сюда наш корабль. Пешком же идти до обитаемых мест месяцы.

Лица у людей вытянулись, но Дилулло продолжал:

— У меня, к счастью, есть привычка бывалого бухгалтера: пять пишем, два в уме. На всякий случай я договорился с Кимелом о встречах. Если радиосвязи между нами нет, то каждые десять дней он должен прилетать в условленное место.

Дилулло указал на карте точку, где широкая река впадала в море.

— А где мы сейчас находимся? — спросил воспрянувший духом Гарсиа.

— Здесь.

— Господи, отсюда до устья реки сотни миль!

— Верно, — согласился Дилулло. — Но я нашел замечательное транспортное средство.

Чейн с облегчением вздохнул.

— И какое же?

Дилулло дружески похлопал его по плечу.

— Самое лучшее на свете, — заявил он. — И самое надежное. Короче, мы направляемся к реке на своих двоих.

Глава 18

Сколько же дней они шли? Чейн попробовал прикинуть в уме. Четырнадцать дней преодолевали горные хребты... нет, шестнадцать — два дня потратили на поиски выхода из тупика. А сколько дней потратили, пробираясь по лесу? Сколько дней спускались по обширному предгорью, пока не стало жарко и влажно и высокие деревья не сменились пурпурными джунглями? Чейн сбился со счета...

В самом начале Чейн выразил несогласие с маршрутом, предложенным Дилулло.

— Это не самый короткий путь, мы сильно отклоняемся на север.

— Да, но это кратчайший путь к большой реке.

— Реке?

— Чейн, раскрой глаза. Ты видишь, в каком состоянии находятся люди? Пешком они никогда не доберутся до устья. Но

если мы выйдем к реке, то дальше спустимся по течению на плоту.

И вот теперь, когда они пробивались через джунгли, Чейн, глядя на их небольшой отряд, думал: да, перед походом люди выглядели неважно, но сейчас — просто ужасно!

Особенно плохи были Саттарх и Аштон, чьи силы подорвал долгий уход в Свободное Странствие. Гарсиа выглядел чуть получше, но он был ученым, не привыкшим к опасным странствиям, и потому быстро уставал.

Поначалу Чейн очень беспокоился за Врею, но его опасения, к счастью, оказались напрасными. Аркунская девушка держалась замечательно. Она упрямо шла следом за Боллардом и ни на что не жаловалась.

Янтарный свет Альбейна косыми лучами пробивался сквозь пурпурные кроны высоких деревьев. Подлесок тоже был ярко-алым, утомляющим глаза своим кричащим светом. Сейчас настала пора идти первым Дилулло, и пожилой наемник, размахивая длинным ножом, прорубал дорогу в зарослях кустарников. Пройдя около мили, отряд остановился на небольшой привал.

Саттарх и Аштон со стонами опустились на землю. Они использовали каждую возможность для отдыха, и это было плохим признаком. Саттарх проявлял терпение, но Аштон был угрюм и раздражителен. Сил для такого дальнего перехода у обоих просто не хватало.

В джунглях царила удивительная тишина, хотя птицы встречались часто, в том числе и крупные, на редкость экзотического вида. В целом же животный мир казался на первый взгляд очень скудным.

Чейн поделился своими наблюдениями с Вреей. Девушка расчесывала гребнем свои пышные каштановые волосы. Холодно взглянув на Чейна, она нехотя ответила:

— Нейны уничтожили почти все виды. Лишь кое-где на юге остались крупные плотоядные.

— Никогда бы не подумал, что эти твари едят мясо, — удивился Чейн. — Рот у них маленький, и зубов я что-то не видел...

— Нейны были созданы в расчете на потребление жидкой естественной пищи, — объяснила Врея. — Но они научились измельчать мясо животных. Добавив воду, нейны легко проглатывают такую кашицу.

— Блестяще, — усмехнулся варганец. — Надеюсь, что до нашего мяса эти хищники не доберутся.

После короткого отдыха отряд вновь двинулся в путь. Сат-

тарх поднялся на ноги сам, а Аштон — лишь поймав выразительный взгляд Чейна.

«*Через два-три дня с Рэндлом могут начаться проблемы*», — озабоченно подумал Чейн.

В тот вечер путники разбили лагерь под высокими деревьями в месте, где не было подлеска. Они не стали разжигать огонь, дабы не навлекать на себя беды. Вместо ужина все принялись жевать таблетки концентратов, запивая их водой из ручья, предварительно стерилизованной.

С бластером на коленях Чейн уселся чуть в стороне, на поваленном стволе дерева. В небе одна за другой поднялись обе луны, и их серебристые лучи скупо процеживались через густые кроны.

Неожиданно рядом присела Врея. После смерти Рауля она стала мрачной и замкнутой, а на Чейна демонстративно не обращала внимания. Но сегодня, похоже, она сменила гнев на милость.

— Ты молодчина, Врея, — похвалил ее Чейн. — Никогда бы не подумал, что девушка способна вынести такое.

— Я очень устала, — тихим голосом призналась девушка. — Но я обязательно должна дойти до Ярра. Мне есть что рассказать моему народу.

— Ты хочешь рассказать правду о Свободном Странствии?

— Да. Я приведу туда много людей, и они сами смогут почувствовать прелесть свободного полета среди звезд и планет. И тогда Закрытые Миры наконец-то станут Открытыми!

Чейн нахмурился.

— Ты же видела, какими были Аштон и его товарищи, когда мы их обнаружили лежащими на платформе. Полутрупы, и только. И вполне могли стать трупами, если бы не наша помощь.

Врея покачала головой.

— Нет, я не попаду в плен. И ты, и я смогли заставить себя вернуться. Если у человека есть сила воли...

— А если ее нет?

— Мы будем опекать таких людей, — горячо возразила девушка. — Конечно, риск есть, но разве чего-то серьезного можно достичь, совсем не рискуя?

Он не нашел, что возразить. Да и не варганцу было проповедовать осторожность.

Утром, спустя часа два после того, как отряд отправился в

дальнейший путь, Саттарх внезапно рухнул на землю как подкошенный.

— Немного передохну, и... и со мной все будет в порядке... — тяжело дыша, сказал он.

Все остановились, давая возможность ученому с Арктура прийти в себя. Спустя десять минут он попытался подняться — и снова упал.

— Прекрасно, — вздохнул Дилулло. — Этого следовало ожидать. Парни, соорудите носилки.

Носилки были сделаны из двух жердей и сплетенной из веревок сети. Чейн и Гарсиа положили на них обессилевшего ученого, и отряд снова продолжил путь.

Переход через джунгли утомил всех настолько, что к вечеру более или менее бодро выглядел лишь один Чейн. Люди расстелили на земле спальные мешки и улеглись на них, не имея сил забраться внутрь. От усталости есть никому не хотелось. Чейн с трудом заставил себя жевать таблетки концентратов, понимая, как много теперь зависит от него.

Внезапно из темноты вынырнуло что-то белое и гибкое, схватило лежавшего с краю Аштона и исчезло с ним среди деревьев.

В мгновение ока Чейн вскочил на ноги и бросился в погоню. Нейн, наверное, мог бы убежать от него, но ему мешал Аштон. Продираясь сквозь кустарники, перепрыгивая через упавшие стволы деревьев, варганец постепенно настигал монстра. Чейну не нравился Аштон, но ради него и была затеяна экспедиция на край галактики. Нельзя было допустить, чтобы все жертвы и лишения оказались напрасными.

Напрягшись, Чейн сделал огромный прыжок и обрушился на нейна сзади, обхватив за плечи. Тот немедленно бросил Аштона и попытался разорвать железное кольцо рук варганца.

— Джон! Сюда! — закричал Чейн, борясь изо всех сил с могучим противником.

В кустах послышался треск, и через минуту-другую на освещенную лунным светом поляну выскочили Дилулло и Боллард. В руках они держали длинные ножи. Последовал один удар, другой — и ножи глубоко вонзились в тело белой твари.

Нейн завизжал от боли и сбил Дилулло с ног. Но Боллард увернулся от солидных размеров кулака и нанес обитателю джунглей второй удар, третий... Лезвие входило в грудь нейна, словно в губку.

— Не могу убить эту тварь! — в отчаянии закричал Боллард.

Чейн яростно боролся, пытаясь сковать руки противника. Это дало возможность Боллард наносить удар за ударом. Наконец нейн обмяк и рухнул на землю.

— Господи, что за чудовище! — все еще тяжело дыша, сказал потрясенный Боллард.

Из кустов, кряхтя, выбрался Дилулло.

— Как вы, Джон? — спросил Чейн, дрожа от только что пережитого напряжения.

— Кости целы, — сообщил Дилулло. — Зато ушибов хватает. Мне показалось, будто слон ударил меня своим хоботом. А что с Аштоном?

Боллард наклонился над миллиардером.

— Жив, хотя и без сознания, — доложил он.

Они вернулись в лагерь, неся на руках Аштона. Дилулло сразу же распорядился:

— Отныне дежурить будем по трое и только с бластерами в руках. Врея, мы что, ступили на территорию нейнов?

Девушка кивнула.

— Да. Недалеко отсюда находится мертвый город Мланн. Когда-то давно он был главным центром по созданию нейнов.

Дилулло вынул карту, расстелил на земле и при свете фонаря внимательно стал ее разглядывать.

— Да, — сказал он. — Мланн расположен на юго-востоке в милях полутораста отсюда. Хм-м... река протекает через него...

Он выключил фонарь.

— Ладно, все, кто не на дежурстве, ложитесь спать. Надо хорошо отдохнуть перед завтрашним переходом.

Утром выяснилось, что внезапное нападение нейна положительно сказалось на Аштоне. Он и думать перестал о том, чтобы покинуть отряд и в одиночку вернуться к туннелю в горе. Страх придал ему силы и сделал менее ворчливым. Саттарх тоже выглядел куда бодрее — возможно, по той же причине.

До полудня отряд продвигался через джунгли без особых происшествий, но когда шедший впереди Чейн вышел к неширокому ручью, он заметил впереди в кустах знакомый белый силуэт. Не раздумывая, Чейн выстрелил по нему из бластера, но тварь успела ускользнуть.

Минут десять спустя отряд атаковали два нейна, выскочившие из-за больших деревьев. Дилулло с Боллардом встретили их огнем, и одно из жутких существ было разрезано голубым лучом пополам, но второе успело скрыться.

— Здешние места, кажется, кишат этими тварями, — обеспокоенно сказал Дилулло. — Уж не передают ли они информацию друг другу о нашем появлении?

Чейну тоже стало не по себе. Мало того, что ученые-аркуны создали на погибель человечеству Свободное Странствие, они еще на закуску породили расу псевдолюдей, ставших врагом всему живому.

Вечером этого же дня Чейн сдал дежурство Дженсену и присел рядом с Дилулло. Пожилой наемник растирал целебными мазями свои ушибы. Морщин на его лице, казалось, за последние дни стало еще больше.

— Ты знаешь, о чем я только что думал, сынок? — устало произнес он. — О красивом белом доме с фонтанами, цветником и десятком комнат с массой замечательных вещей. Ради такого стоило рисковать своей шкурой, верно?

Чейн недоверчиво хмыкнул.

— Да, вы будете в восторге от своего дома, Джон, недели две, не больше. Потом заскучаете, заколотите двери и потопаете в Зал Наемников.

Дилулло обиделся.

— Ты всегда готов порадовать меня ласковым словом, сынок. А теперь, будь любезен, отвали.

Ночью люди несколько раз просыпались от воплей нейнов, круживших вокруг лагеря. Среди темноты то там, то здесь виднелись вспышки лучей бластеров. Наутро выяснилось, что один из них вышел из строя — кончились заряды.

Дилулло был недоволен.

— Паршиво... Впрочем, этого следовало ожидать: мы не жалели зарядов, когда палили по аркунским флайерам. Надо поберечь оставшиеся два бластера.

Весь день нейны как тени преследовали их, скользя среди деревьев. И хотя напали лесные жители на чужаков лишь один раз, переход оказался очень трудным и утомительным.

Саттарх опять скис, и большую часть пути его пришлось нести на носилках. С наступлением вечера начал сдавать и Аштон. Было заметно, что его силы на исходе, и еще день-два такого пути могут убить его.

Врея выглядела словно бы оцепеневшей. Когда Чейн подсел к ней после скудного ужина, девушка лежала на спальном мешке и судорожно глотала воздух пересохшими губами. Молодой варганец не удержался и ласково погладил ее по волосам. Девушка вздрогнула, перехватила его руку и сделала вид, что хочет укусить.

— Я никогда не встречал такой, как ты, — искренне сказал Чейн. — Врея, милая, мне бы так хотелось...

— Уходи, дай поспать... — прошептала Врея, не открывая глаз.

На следующий день не успели они пройти и двух миль, как Аштон начал спотыкаться даже на ровном месте. Он выглядел предельно истощенным. Чейн встревожился и при каждом удобном случае поддерживал миллиардера.

— Спасибо, — благодарил его Рэндл. — Я так боюсь отстать...

Неожиданно шедший впереди Дилулло поднял руку. За редкими деревьями виднелось широкое водное пространство. В мелких рыжих волнах бесчисленными блестками отсвечивал ослепительный шар солнца.

Река!

Путники уселись на берегу и молча смотрели на рыже-коричневый поток, неспешно идущий из ниоткуда в никуда. Все настолько устали, что ощущали себя предельно опустошенными. Не хотелось ничего делать и никуда идти, словно они уже достигли цели своего путешествия.

— Ладно, посидели — и хватит, — прокашлявшись, наконец сказал Дилулло. — Плот сам по себе не построится. Инструментов у нас нет, поэтому придется пилить деревья одним из бластеров. Действуй, Боллард.

Голубой луч легко валил деревья и очищал их от веток. Работа шла споро, но к ее окончанию бластер выдохся.

Чейн, Гарсиа и Дженсен скатили бревна на край берега к самой воде.

Гарсиа предложил:

— Может, свяжем их лианами? Я не раз читал, что именно так строили плоты на Земле в далеком прошлом.

Боллард снисходительно усмехнулся.

— Ну, мы люди цивилизованные — и потому ни на что подобное не способны. Может, лучше используем эту штуку?

Он достал из своего рюкзака моток тонкого стального троса и стал показывать, как лучше скреплять бревна между собой. А Дженсен тем временем выстругал из толстой ветви рулевое весло и скобу, в которое оно могло вставляться.

Наконец готовый плот был спущен на воду.

— Прекрасно, — сказал Дилулло. — Ведите наших инвалидов.

Когда все члены отряда расселись на плоту, Чейн оттолкнулся от берега длинным шестом, и плавание началось.

День за днем они плыли по огромной реке. Почти все безучастно лежали на своих спальных мешках, даже не глядя по сторонам. Одна лишь Врея проявила удивительную активность. В первый же день она нырнула в мутные волны и стала с удовольствием плавать, сделав вокруг плота несколько кругов. Чейн помог девушке вновь забраться на бревна.

— Ну кто же купается в одежде? — укоризненно спросил он. — Это же негигиенично. Вы бы только сказали — и мы разом бы отвернулись.

Врея сняла свою короткую куртку, встряхнула ее и внезапно показала Чейну язык.

Он расхохотался.

За долгие часы плавания они не видели на обоих берегах ничего, кроме бесконечных джунглей. На третью ночь Чейн дежурил вместе с Дилулло у рулевого весла. Все остальные спали. Обе луны находились в зените, и река превратилась в поток расплавленного серебра.

— Почти всю жизнь я пролетал быстрее скорости света, а тут — десять миль в час. Чувствую себя, словно Гекльберри Финн на пенсии.

— А это кто такой? — поинтересовался Чейн.

Дилулло развел руками.

— Знаешь, мне жаль тебя, сынок, — произнес он. — Ты землянин по крови, но наша культура для тебя — тайна за семью печатями. На Земле существуют удивительные легенды, мифы...

— На Варге тоже есть свои легенды, — запротестовал Чейн.

— Ха-ха, представляю! Скажем, такие: послушайте, милые детки, поучительную историю о том, как хороший Звездный Волк по имени Харольд Твердая Рука участвовал в рейде: проломил полтысячи черепов, награбил на три звездолета чужого добра и с триумфом возвратился на родину. Ешьте кашку, мальчики, и вы станете такими же, как добрый дядя Харольд. Так?

— Да, вроде этого, — признался Чейн и внезапно вскочил на ноги, напряженно всматриваясь вперед.

Залитая серебристым светом река в этом месте круто изгибалась. Впереди, на обоих берегах, на фоне звездного неба вырисовывались высокие темные полуразрушенные башни.

— Надо полагать, это мертвый город Мланн, — глухо заметил Дилулло.

— Не такой уж и мертвый, — отозвался Чейн. — Кто-то нас там ожидает.

Глава 19

На первый взгляд казалось, что развалины города кишат ордами нейнов. Присмотревшись, Чейн понял, что на самом деле этих тварей не больше нескольких десятков, но они настолько быстро перемещались с места на место, что создавали впечатление огромной толпы. Заметив плывущий по течению плот, нейны помчались по набережным к двум полуразрушенным мостам.

— Буди всех, — сказал Дилулло. — Пахнет бедой.

Чейн разбудил людей, и они со страхом и отвращением смотрели на белых тварей. Поток неотвратимо нес плот к первому из двух мостов.

— Похоже, встреча будет очень теплой, — с мрачным видом произнес Дилулло. — А из оружия у нас только один бластер, мини-резаки, от которых мало толку, и ножи... Чейн, бери весло и правь плотом. Если сядем на мель, то мы пропали. Аштон и вы, Саттарх. Толку в бою от вас мало, так что лучше уцепитесь за что-нибудь.

Чейн пошел на другой конец плота, к рулевому веслу. По пути он схватил Врею за руку и потащил за собой. Она поначалу упиралась, но, взглянув на приближающийся мост, смирилась.

На мосту их поджидали около пятнадцати нейнов. Со стороны руин доносились громкие вопли и жуткое завывание.

— Джон, они собираются прыгать на нас с моста, — предупредил Боллард.

— Закрыть всем глаза! — крикнул Дилулло и метнул в сторону моста одну за другой три световые гранаты.

Даже сквозь закрытые веки все ощутили три яркие вспышки. Нейны ответили ужасными воплями. Послышались всплески воды и тяжелые удары по плоту. Несмотря на кратковременное ослепление, нелюди прыгали с моста. Два из них не промахнулись.

Дилулло открыл глаза и сразу же выстрелил. Один из нейнов, обожженный, словно головешка, рухнул в воду. Но второй успел ударить Гарсиа, а затем обхватил его, пытаясь задушить.

Боллард и Дженсен выхватили ножи и бросились на белую тварь, нанося ей удар за ударом. Чудовище отбросило Гарсиа и, повернувшись, ринулось на его товарищей. В этот момент Дилулло вторично выстрелил из бластера, и нейн был перерублен пополам голубым лучом.

— Берегитесь! — крикнула Врея, указывая в воду.

Нейны подплыли к плоту и стали взбираться на него с разных сторон. Дилулло нажал на спусковой крючок, но бластер был мертв.

— Ложитесь! — заорал Чейн и, вытащив из гнезда рулевое весло, пустил его в ход словно огромную дубину. Забывшись, он выкрикнул древний боевой клич варганцев: «Убей, Звездный Волк!», с которым тысячи его соплеменников вступали в смертельную схватку на многих мирах.

Двумя круговыми ударами Чейн сбил нейнов в воду. Тут же на плот вскарабкалось еще одно чудовище. Пришлось угостить и его лопастью весла.

— Рули! — заорал Дилулло. — Иначе не отобьемся!

Чейн посмотрел вперед по течению и умерил свою воинственную ярость. Течение несло их теперь ко второму мосту. Его центральная часть отсутствовала, но на двух оставшихся арочных пролетах теснились десятки нейнов. Плот должен был пройти под правой частью моста, но еще было время уйти в сторону.

Вставив весло в гнездо, варганец налег на него грудью, напрягая все силы. Плот нехотя развернулся, выходя на середину реки.

Гарсиа стоял и умолял помочь, но никто не обращал на него внимания. Из воды высунулись белые руки и вцепились в край плота. Боллард нагнулся и включил свой мини-резак, направив короткое пламя на длинные пальцы без ногтей. Нейн с воплем ушел под воду.

К счастью, на этом схватка и закончилась. Плот прошел под разрушенной частью моста. Нейны проводили его лишь бессильными взглядами и злобными криками.

Дилулло вздохнул с огромным облегчением.

— Так, теперь поглядим, во что нам обошлась эта победа, — хрипло произнес он.

Оказалось, что у бедняги Гарсиа были сломаны обе руки и

несколько ребер. У Болларда треснула кость на левом запястье. Остальные отделались ушибами.

— Слава богу, что мы остались живы, — сказал Дилулло. — Эти белые твари сильнее и опаснее тигров. Спасибо, Чейн, ты здорово поработал рулем.

— Возьмите его, раз он вам так нравится, — отозвался Чейн с бледной улыбкой. — А я попробую помочь нашим раненым. Только держите курс поближе к середине реки, а то от этих проклятых нейнов меня уже тошнит.

Глава 20

Киммел оглядел лагерь на берегу моря и едва сдержал вздох.

— Похоже, вам здорово досталось, — сочувственно произнес он. — А где Мильнер?

— Погиб, — ответил Дилулло.

Они прожили пять дней здесь, в устье реки, прежде чем на берег опустился звездолет. Киммел заметил сигнальный дым от костра, и это спасло путешественников.

— Вы нашли того человека? — спросил капитан корабля.

Дилулло кивнул в сторону стоявшего чуть поодаль миллиардера.

— Это мистер Рэндл Аштон.

— Меня нашли? — возмутился Аштон. — Да вы меня похитили! Я чувствовал себя прекрасно, когда вы вломились...

Дилулло нахмурился.

— Вы лежали в шахте и медленно подыхали, — резко заявил он. — Я привезу вас на Землю, приведу в кабинет к брату и получу обещанные деньги. А дальше можете, если хотите, снова лететь на Арку — и умирайте себе на здоровье!

Врея и Чейн стояли в стороне, на самом берегу моря. Бурые волны с негромким шумом накатывались на песчаный берег. Девушка с грустью смотрела на молодого варганца. Наконец она решилась спросить:

— А ты вернешься когда-нибудь сюда?.. Мы... мы могли бы вместе вновь отправиться в Свободное Странствие.

— Нет, — покачал головой Чейн. — Эта штука очень заманчива, но только не для меня. Хотя, возможно, я прилечу на Арку еще раз, с другой целью.

Врея раздраженно встряхнула каштановыми волосами.

— Смотри, не опоздай. К тому времени у меня, наверное, будет другой мужчина.

— Ничего. Я его попросту убью.

— Интересная мысль, — улыбнулась Врея.

В это время Дилулло давал Киммелу указания, и капитану они явно не нравились.

— Дело-то пустяковое, — втолковывал Дилулло. — Пойдешь к Ярру на средней высоте, снизишься и сядешь на ближайшей поляне. Врея сойдет, а мы улетим прежде, чем нас обнаружат.

— Э-э, минутку, Джон! Мне не по душе эта рискованная затея. Корабль могут обстрелять...

Дилулло побагровел от гнева, что с ним нечасто случалось.

— Черт бы тебя побрал! Эта девушка стоит двадцати таких ржавых корыт, как твое! У нее есть свои слабости, но она даст фору многим мужчинам. Без ее помощи мы попали бы с Аштоном впросак. И потом... она же просто красавица!

Услышав эти слова, Врея подбежала к Дилулло и расцеловала его. Тот смущенно улыбнулся и неуклюже погладил ее по плечу.

Дождавшись сумерек, Киммел поднял корабль и направил его в сторону Ярра. Все прошло удачно, и Чейн, прильнув к иллюминатору, успел увидеть, как Врея торопливо пошла по дороге в сторону города.

Звездолет по крутой траектории вышел из атмосферы, и Альбейн осыпал его жгучими янтарными лучами. Киммел, как всегда, осаждал невозмутимого Мэттока своими молитвами и причитаниями. Но Чейн не слушал его. Он стоял на капитанском мостике и смотрел на обзорный экран. В черном бархате космоса постепенно гасли три яркие точки. Это были Закрытые Миры.

Им недолго осталось быть закрытыми, подумал Чейн. У Вреи есть все данные стать одним из лидеров Арку. Неизвестно, чего больше принесет аркунам ее любимое Свободное Странствие — счастья или горя, но сама Врея, без сомнения, сможет одолеть любое искушение. Она будет блуждать среди звезд и галактик, но всегда будет возвращаться. Такой уж она человек.

Когда корабль перешел в сверхсветовой режим, Дилулло пригласил Чейна в свою каюту. Лидер наемников налил два стакана виски и протянул один варганцу.

— Ты неплохо проявил себя на этот раз, сынок, — сказал Джон. — Пару раз мы бы не выпутались, если бы не твоя ловкость и сила.

Чейн кивнул с довольной улыбкой.

— Верно. Только такое случалось не два раза, а почаще.

Дилулло поморщился и осушил свой стакан.

— А вот скромности тебе явно не хватает. Не вздумай задирать нос перед наемниками — они такого не потерпят. Выпьешь еще?

Дилулло вновь наполнил стаканы.

— Знаешь, а ты ведь никогда не рассказывал мне о своем Свободном Странствии. Наверное, побывал на Варге?

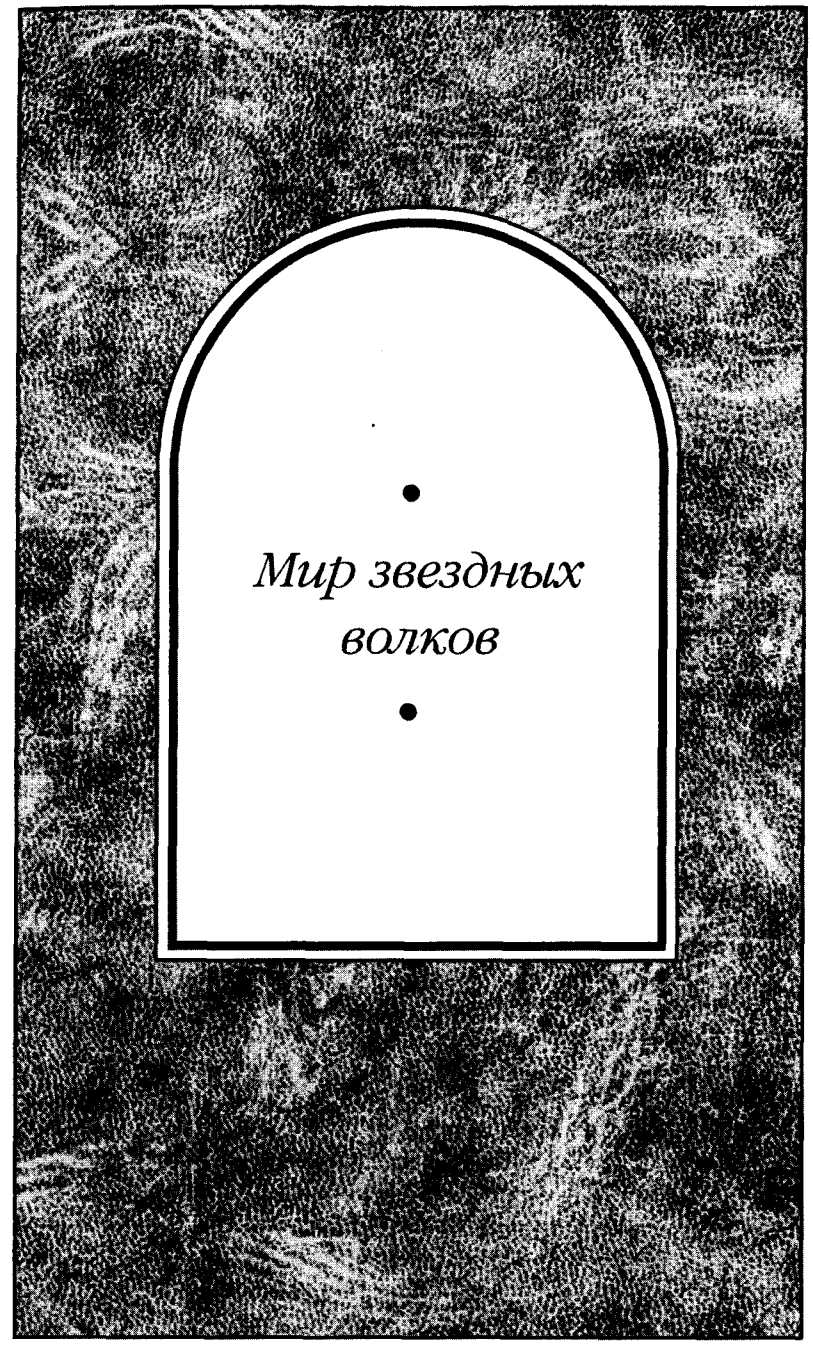
Чейн кивнул.

— Я так и думал, — заметил Дилулло. — После возвращения из галактических скитаний у тебя был странный, я бы сказал, ностальгический взгляд. Знаю, что это такое — сам грешен. Сплю и вижу в моем родном Бриндизи белый дом на берегу моря...

— А я в один прекрасный день вернусь на Варгу!

Дилулло пристально взглянул на него, а затем кивнул:

— Уверен, что вернешься.

Глава 1

Дилулло возвратился на Землю, и это наполняло его сердце радостью.

«*К черту звезды,* — думал он. — *Я достаточно насмотрелся на них*».

Он сидел на бурой, теплой от солнца траве, покрывавшей невысокий холм. Коричневый комбинезон делал его похожим на валун, застрявший на склоне. Что-то каменное было и в его грубо вытесанном лице, прорезанном сетью мелких морщин и обрамленном седыми волосами.

Дилулло смотрел на лежащие внизу улицы Бриндизи, на мыс, мол и небольшие острова, за которыми сверкало голубое Адриатическое море, освещенное горячим итальянским солнцем. Он хорошо знал некогда этот древний город, но Бриндизи сильно изменился с тех пор, как он мальчишкой бегал в школу.

«*Сколько пришлось потрудиться и поучиться, чтобы стать астронавтом,* — вспоминал Дилулло. — *И что же мне дали звезды? Опасности, тревоги и шрамы — на теле и душе. А однажды после длительного рейса я вернулся домой и узнал, что потерял все, что имел*».

Солнце спускалось к горизонту, а Дилулло все смотрел на город и на море и вспоминал, вспоминал... Так, наверное, продолжалось бы до глубокой ночи, если бы он не заметил человека, поднимавшегося к нему по узкой тропинке. Невысокая, коренастая фигура, комбинезон наемника, легкая пружинистая походка — и это при подъеме на крутой склон! Дилулло знал только одного человека, способного так двигаться.

— Черт побери, Морган Чейн!

Молодой варганец подошел ближе и, улыбнувшись, протянул руку:

— Привет, Джон.

— Что за дьявол принес тебя? — удивленно спросил Дилулло. — Я считал, что ты болтаешься с наемниками где-нибудь на другом конце галактики.

Чейн сел рядом.

— Я бы не прочь, только сейчас наемники никому не нужны.

Дилулло понимающе кивнул. Наемники с Земли обычно делают самую тяжелую и опасную работу в любых звездных системах. Но порой такой работы попросту не хватает на всех.

— Что ж, бывает и в нашем деле застой, — спокойно заметил Дилулло. — Это скоро пройдет, сынок. Надеюсь, ты еще не успел спустить деньги, полученные за работу на Альбейне?

Чейн улыбнулся. Его улыбка была открытой и обаятельной. В такие минуты он очень напоминал типичного землянина, хотя на самом деле был далеко не так прост.

— Хотел взглянуть на ваш новый дом, Джон. Где он?

— Дом?.. Видишь ли, я еще не начинал его строить.

Брови Чейна удивленно поднялись.

— Как не начинал? Но ведь прошло уже немало времени после того, как вы оставили работу наемника. Тогда вы только и говорили о своем будущем чудесном доме...

— Ну и что? — раздраженно возразил Дилулло. — Дом — это вещь серьезная, в таком деле спешка ни к чему. Нужно выбрать подходящее место, хороший проект... В доме мне предстоит жить до конца своих дней, понятно? А-а, да что толку объяснять все это тебе, проклятому Звездному Волку!

Чейн нахмурился.

— У меня когда-то был дом на Варге, — резко произнес он. — И потом, не надо так громко кричать, что я Звездный Волк. Сами знаете, во многих местах галактики нашего брата вешают без суда и следствия.

— Не беспокойся, — усмехнулся Дилулло. — До сих пор я не проговорился об этом ни единой душе. Да и ты не очень-то расположен болтать на эту тему, верно, сынок?

«*Я вынужден был спасать его словно щенка из воды*, — вспомнил Дилулло. — *А затем сделал из него наемника — и чертовски хорошего. И все же на душе стало легче, когда с плеч свалилась ответственность за этого бешеного тигра!*»

Отбросив воспоминания, Дилулло поднялся с земли.

— Пойдем, Чейн, промочим глотки. Я угощаю.

Они спустились с холма, и на одной из улиц старого города зашли в прохладную, сумрачную таверну. Дилулло сделал заказ, и официант принес две бутылки.

— «Орвието аббоккато», — с наслаждением сказал Дилулло. — Лучшее вино во всей галактике.

— Зачем же вы тогда в рейдах пили одно лишь виски? — удивился Чейн.

Дилулло слегка смутился.

— Понимаешь, сынок, я давно здесь не был и отвык от хорошего вина. А вот сейчас снова привыкаю.

Чейн осушил свой бокал, с любопытством оглядывая таверну: старая деревянная мебель, закопченный потолок, тусклые допотопные лампы... Через распахнутую дверь в зал втекали сумерки.

— Замечательный город! — без тени иронии заявил он. — Что может быть лучше для наемника, отошедшего от дел?

Дилулло промолчал. Чейн налил себе еще вина и продолжил:

— Вы счастливый человек, Джон. Пока мы, молодые наемники, рискуем шкурами на самых жутких планетах, вы сидите в этом старом городке и тихо-мирно потягиваете винцо. Пожалуй, я тоже на старости лет поселюсь в таком же городке и совью там уютное гнездышко.

Дилулло залпом выпил свой бокал и посмотрел на варганца тяжелым взглядом:

— Вот тебе мой совет, сынок: не играй в кошки-мышки, коли не умеешь. А теперь признавайся — чего тебе от меня надо?

— Хорошо, Джон, — кивнул Чейн и налил себе еще вина. — Помните, вернувшись с Альбейна, мы узнали про кражу Поющих Солнышек?

— Еще бы! Твои собратья Звездные Волки ухитрились похитить величайшее в галактике произведение искусства. Ты должен быть горд за свой народ, сынок.

— Конечно, я горд! Всего лишь шесть кораблей тайно проникли на Ачернар и унесли из-под носа туземцев Поющие Солнышки. Бедняги ачернарцы до сих пор не могут опомниться.

Дилулло не разделял иронии своего молодого друга. Он искренне сочувствовал ачернарцам, относившимся к Поющим Солнышкам словно к величайшей святыне. Речь шла, разумеется, не о реальных солнцах, а об искусственных драгоценностях, создатель которых унес свой секрет в могилу. Крупные цветные

камни с помощью особых силовых полей были собраны в одну движущуюся систему, изображавшую сорок самых больших звезд галактики. Эти звезды пели каждая своим голосом. Бетельгейзе — низко и уныло, Альтаир — завораживающе, Ригель, Альдебаран, Канопус и остальные — нежно и переливчато. Сливаясь вместе, они создавали чудесную мелодию небесных сфер.

— Говорят, ачернарцы грозят послать военный флот на Варгу, чтобы возвратить драгоценности, — продолжал с легкой улыбкой Чейн. — Но это гиблое дело. Варга входит в систему Отрога Арго, и его независимые миры не позволят никому нарушать суверенитет этого звездного скопления.

Дилулло поморщился.

— Дурацкий, аморальный взгляд на вещи, — заявил он. — И далеко не бескорыстный. Я слышал, что все миры Арго попросту подешевле покупают у Звездных Волков их добычу, потому и прикрывают их от законного наказания.

Чейн пропустил эти слова мимо ушей.

— Как бы там ни было, правительство Ачернара назначило за Поющие Солнышки награду в два миллиона кредитов. Неплохо, верно?

Дилулло добродушно хохотнул.

— А почему не в два миллиарда? Разницы-то никакой, все равно ни один нормальный человек не отправится на Варгу, чтобы вырвать из пастей Звездных Волков добычу.

Чейн спокойно сказал:

— А если такой человек найдется?

Дилулло изумленно уставился на него. Чейн выглядел совершенно серьезным, но ведь разве этих варганцев поймешь, когда они шутят, а когда — нет.

— По-моему, сынок, существуют куда более приятные методы самоубийства, — заметил он.

— Джон, Солнышки находятся не на Варге. Неужели вы полагаете, что варганцы украли их для того, чтобы любоваться ими? Уж поверьте — у Звездных Волков нет музеев, и им начхать на искусство, даже на великое. Они наверняка разломают Солнышки и по отдельности продадут на черных рынках Арго.

— Разломают? — возмутился Дилулло. — Это будет самое варварское преступление из всех, о которых мне приходилось слышать!

Чейн равнодушно пожал плечами.

— Джон, это самое обычное дело. Ставлю тысячу к одному,

что Солнышки находятся на одной из планет Отрога Арго. Мы считаем, что драгоценности можно найти — и получить обещанные два миллиона.

— Кто это «мы»?

— Ну, Боллард, Дженсен и еще кое-кто из наемников.

— Вот как? Любопытно. И как же тебе удалось подбить на такую глупость этих видавших виды парней? Или ты честно назвался Звездным Волком?

— Еще чего! Я соврал, будто родился на одной из планет Отрога Арго и потому хорошо знаю обычаи соседних миров.

Дилулло ничуть не удивился. Он отлично знал, что Чейн не обременен грузом морали и потому запросто может обмануть даже давних товарищей.

— Послушай, сынок, я тоже не вчера родился. Этот Отрог Арго — кошмарное место. Миры там в основном населены негуманоидами, и на любом из них тебя мигом прирежут, если туземцам, скажем, приглянутся шнурки на твоих ботинках. Ладно, представим, что тебе каким-то чудом удастся обнаружить Поющие Солнышки...

— Я на самом деле их разыщу, — перебил его Чейн. — Отлично знаю места, где продаются награбленные со всей галактики вещи.

— Пусть так. И как же ты рассчитываешь овладеть драгоценностями?

— Просто возьму, и все.

— То есть украдешь? Старый, верный способ Звездных Волков...

Чейн снисходительно улыбнулся.

— Это не будет воровством, Джон. Не забывайте, что Солнышки принадлежат Ачернару, а мы лишь собираемся возвратить их законному владельцу. Так что здесь все чисто.

Дилулло с сомнением взглянул на него.

— Пожалуй, ты прав. И все же тошно слушать Звездного Волка, рассуждающего о честности... Ладно. Но как вы собираетесь добраться до Отрога? Такая экспедиция стоит немалых денег, а вам никто не даст и цента.

— У нас всех после рейда на Альбейн остались кое-какие средства, — объяснил Чейн. — Но их не хватает. И вот тут-то мы и вспомнили о вас, Джон.

— Обо мне? С какой стати?

Чейн дружески улыбнулся.

— Ваша доля в последнем рейде составила сто тысяч. Вы

могли бы финансировать нашу экспедицию и в случае успеха получить долю ее лидера.

Дилулло смачно выругался.

— Чейн, большего наглеца не найти во всей Вселенной! Черт подери, ты же знаешь, что эти сто тысяч я собираюсь потратить на свой будущий дом!

— Сомневаюсь, что вы его построите.

— Почему?

— Да потому, что вам он не нужен. Сколько недель вы просидели в Бриндизи и не положили на место ни одного кирпича. Вы знаете: когда наконец-то обретете крышу над головой, то уже никогда не увидите звезд. Я не сомневался, что все так и произойдет.

Настало долгое молчание. Дилулло пожирал молодого варганца таким злобным взглядом, что Чейн был готов отскочить в любой момент.

Но ничего не случилось. Лицо Дилулло внезапно осунулось и показалось Чейну усталым и изможденным. Не поднимая глаз, ветеран взял бокал и осушил его.

— Нехорошо говорить такие вещи, сынок, — с мягким упреком сказал он. — Нехорошо, потому что это правда.

Дилулло уставился оцепеневшим взглядом в пустой бокал.

— Я думал, что стоит мне вернуться, и все вокруг станет таким же, как в далекой молодости. Но этого не произошло. Я чужой в своем городе... Ладно, пойдем отсюда.

Они вышли из таверны. Уже настала ночь, но улицы города с белыми старинными зданиями заливал яркий лунный свет. Дилулло уверенно шел впереди, направляясь в сторону моря. Наконец они вышли к небольшому пустырю между двумя приземистыми зданиями.

— Здесь был мой дом, — тихо сказал Дилулло.

Чейн промолчал. Он знал от Болларда, что когда-то на этом месте во время пожара погибли жена и дети Дилулло.

Наемник так сильно схватил Чейна за руку, что даже железные мускулы Звездного Волка почувствовали силу его пальцев.

— Послушайся моего совета, сынок, — выдохнул он. — Никогда не пытайся вернуться в свое прошлое. Никогда! — И пошел прочь, зло добавив: — Ладно, пропади все пропадом. Летим к Отрогу Арго!

Глава 2

С самого сотворения мира галактика вращалась, словно гигантское колесо из миллиардов сияющих звезд. От ее центра к периферии тянулись мощные спирали, одна из которых уходила особенно далеко в глубь космоса. В отличие от других рукавов галактики, она испускала довольно тусклое сияние, поскольку наряду с миллионами звезд в ней находилось множество темных туманностей и «черных дыр». Чаще всего ее именовали просто Темной спиралью, но у нее было и другое название — Отрог Арго.

Она была и красива, и полна ужасных опасностей. Многие из ее миров населяли люди, а еще больше — негуманоиды самых причудливых видов. Никто на корабле не знал этого лучше, чем Чейн. Он сидел с мрачным, задумчивым видом возле обзорного экрана и неотрывно смотрел на безбрежный звездный океан. Все на капитанском мостике тряслось крупной неприятной дрожью — корабль был старым и не очень уверенно вел себя в сверхсветовом режиме. Но Чейн не обращал на это внимания. Его взгляд был прикован к скромной желтой звезде, едва заметной в глубине галактического рукава. Одним из ее миров и была знаменитая Варга, обитателей которой боялись и ненавидели во всей галактике.

Не раз Чейну приходилось идти этим невидимым космическим путем, старинной трассой Звездных Волков. По ней многие поколения племени пиратов уходили в рейды к богатым мирам галактики. И вот сейчас, наверное, впервые в истории, к Варге мчался корабль безумцев, намеревавшихся ограбить величайших грабителей Вселенной!

На капитанском мостике было непривычно безлюдно. Корабль шел в сверхсветовом режиме, управляемый кибершturманом, а потому и пилоту, и капитану здесь было нечего делать. Нужен был лишь дежурный, наблюдающий за работой приборов, — эту-то роль и выполнял Чейн. И ему не нравилось то, что творилось на многочисленных шкалах и дисплеях.

Спустя некоторое время на мостик поднялся Боллард. Взглянув на приборные стойки, он даже присвистнул.

— Не корабль, а дохлятина, — заметил он. — Старая, измученная дохлятина.

Чейн пожал плечами.

— А что ты хотел получить за такие деньги? Супердредноут?

Боллард пробормотал в ответ нечто невнятное. Это был тучный человек с пухлым круглым лицом и сонными маленькими глазками. Он казался рохлей, но Чейн дважды бывал с ним в рейдах и знал, что этот толстяк в деле мог дать фору иным атлетам.

Боллард нажал на одну из кнопок пульта, и на обзорном экране высветилась схематическая звездная карта. На ней виднелась яркая точка, входящая в самое основание галактической спирали, — это был их корабль.

— Ты говорил, будто знаешь, где нам надо выходить из сверхсветового режима. Где? — спросил Боллард.

Чейн указал на небольшое скопление красных звезд.

— Там.

Боллард недоверчиво взглянул на него:

— Это же опасный район зоны 3. И мы ДОЛЖНЫ в него войти?

— Послушай, мы уже обо всем договорились, — терпеливо произнес Чейн. — Нас все равно засекут, как только мы войдем в Отрог. У нас будет шанс, если нас примут за дрейфующих горняков. А для этого надо идти именно туда, куда направились бы горняки.

— Мы могли бы пройти рядом с этим районом, не заходя в него, — продолжал стоять на своем Боллард. — Разве так уж необходимо брать в руки кирки и лопаты?

Чейн начал терять терпение.

— Боишься запачкаться? И напрасно. На Мруун лучше прибыть с трюмами, полными каких-нибудь ценных руд. Это разом снимет все лишние вопросы, разве не ясно?

Боллард скептически пожевал губами.

— Ты не знаешь Отрога и его обычаев, — добавил Чейн. — А я родился там. Мои родители были миссионерами с Земли, и мы перелетали с одной звездной системы на другую, обращая язычников в истинную веру. Да, я был тогда еще мальчишкой, но многое помню...

«Все это было правдой лишь наполовину, — подумал Чейн. — *Да, мои родители на самом деле были миссионерами, но они с самого начала осели на Варге, где и умерли, так ничего и не добившись».*

— ...и отлично знаю, — продолжил он после паузы, — что стоит удостоиться на этих мирах одного подозрительного взгляда, и тебе крышка.

— Не нравится мне эта идея, — проворчал Боллард. — Где это видано, чтобы мы, наемники, ковырялись словно кроты в

земле? Тебе проще, Чейн, ты всю молодость провел с дрейфующими горняками. Но посмотри на меня — разве я похож на шахтера?

Чейн не нашелся, что ответить. Как назло, он уже давно рассказал товарищам-наемникам байку, будто бы прежде работал дрейфующим горняком. И вот теперь придется расплачиваться за это. Черт возьми, да он же ничего не понимает в этом деле!

Эта мысль не переставала его тревожить. А корабль тем временем стремительно приближался к россыпям красных звезд. Чейн сел в кресло первого пилота и положил руку на пульт управления кибершурманом, но пока отключать его не стал.

Сидевший рядом Дилулло внимательно рассматривал звездную карту.

— Пожалуй, стоит выйти из сверхсветового режима, — нервно заметил он.

— Чуть позже, — ответил Чейн.

Корабль подошел еще ближе к опасному району, и Дилулло стал нервничать еще сильнее. Наконец он решительно заявил:

— Все, сбрасывай скорость!

Чейн недовольно поморщился, но подчинился. Он включил сирену, предупреждающую экипаж о начале торможения, а затем отключил кибершурман и нажал на красную кнопку на пульте управления. Такое он делал уже сотни раз, и всегда приходило одно и то же жуткое ощущение, будто он прыгает в бездну. Сердце учащенно забилось, сознание помутилось... Но потом все пришло в норму.

Обзорные экраны на этот раз высветили не электронную имитацию звездной панорамы, а истинную картину мира. Отрог Арго предстал во всем великолепии. Казалось, перед кораблем величественно текла необъятная река из десятков тысяч звезд, со своими перекатами, омутами и порогами.

Локатор пылевых потоков разразился серией пронзительных звуков. И тут же на экране появились тысячи мелких и крупных каменных глыб.

— Ведь говорил же, не надо спешить! — заорал Дилулло, забыв, что только что настаивал на противоположном.

Чейн понял — их жизни висят на волоске! Корабль слишком рано вышел из сверхсветового режима — и угодил прямо в поток камней. Уйти же немедленно вновь в гиперпространство он не мог: двигатель не был готов к таким перегрузкам.

Дилулло включил сирену, и по всему кораблю разнесся

сигнал тревоги. А Чейн тем временем отчаянно маневрировал, пытаясь выйти из зоны крупных обломков. Корпус корабля внезапно затрясся, попав под дождь мелких каменных частиц. Дилулло что-то кричал, но сирена заглушала его.

Прямо по курсу появился беспорядочно кувыркавшийся крупный обломок. Чейн успел отклонить корабль в сторону, и он едва не рассыпался от сильной боковой перегрузки.

Чейн выругался. В нем заговорила натура Звездного Волка. Этот проклятый каменный поток стал для наемников западней, из которой простым маневрированием не вырваться. Положение стало почти безвыходным, то есть самым обычным для варганцев. А в таких случаях его бывшие собратья действовали предельно решительно. Чейн отключил рулевое управление и включил режим полной скорости. Корабль перестал рыскать и дергаться из стороны в сторону, а чисто по-варгански нагло попер напролом через каменный поток. Что ж, риск от этого больше не стал, зато смерть стала бы веселее.

Дилулло по-прежнему что-то кричал ему, но Чейн не обращал на это никакого внимания. Джон хороший человек, но слишком пожилой и отнюдь не Звездный Волк.

На экране высветился крупный обломок, Чейн увидел чудовищное лицо, место глаз в котором занимали щупальца, а рот больше напоминал хобот. Чуть позже появился камень, тоже похожий на лицо, но на этот раз в нем вообще не было ничего человеческого. Затем мимо корабля пролетело нечто вроде статуи с щупальцами на голове и множеством рук и ног, а затем еще одно кошмарное лицо, другое, третье...

Внезапно пронзительный вой сирены стих — это означало, что корабль вышел из пылевого потока. Метеоритный ливень кончился, впереди был чистый космос.

Чейн глубоко вздохнул. Риск оправдал себя, как нередко случалось и прежде. Он повернулся к Дилулло и с улыбкой сказал:

— Ну как? Славно мы прорвались, а?

Дилулло поначалу ответил громкой бранью, а затем улыбнулся и махнул рукой.

— Ну что с тобой поделаешь? Мне казалось, что постепенно ты перестаешь быть варганцем. Оказалось — нет. Буду помнить об этом... Но что это были за странные обломки? Мне казалось, будто я вижу чьи-то лица и фигуры.

— Когда-то очень давно, еще до появления в Отроге людей, в этом звездном рукаве обитали другие расы, — объяснил

Чейн. — У них был обычай хоронить своих астронавтов в пылевых потоках, а метеориты превращать в памятники. До сих пор его все стараются обходить стороной, и горняки никогда и не пытались заниматься здесь добычей минералов... Черт, а ведь это отличный шанс! Здесь-то мы и раздобудем ценные руды, а потом отправимся на Мруун. Удачно, очень удачно...

Дилулло не разделял его энтузиазма.

— Хм-м... выходит, мы должны ограбить галактическое кладбище, — проворчал он. — Только Звездный Волк мог додуматься до такого кощунства!

Глава 3

Облаченный в скафандр, Чейн висел в космосе рядом с гигантским каменным лицом, держа в руке щуп анализатора. Прибор показал, что в древней скульптуре содержится немало палладиевой руды. Чтобы добраться до нее, надо, скажем, для начала отрубить у этой громадины ухо...

Чейн плыл в реке из каменных обломков, окруженный бесчисленными светлячками звезд. Ему нередко встречались странные, причудливой формы статуи и бюсты, созданные в далеком прошлом руками безвестных мастеров-негуманоидов. Еще чаще попадались обычные метеоры и астероиды. Под действием гравитационных полей они порой меняли направление своего движения, и это заставляло Чейна все время держаться начеку.

Прилипнув словно муха к чудовищному лицу, он раздраженно тряс тросиком атомного мини-резака, который перепутался с тросиком анализатора. Концы обоих тросиков были прикреплены к скафандру, и эта путаница сковывала движения Чейна.

— Эй, горняк! — зазвучал в наушниках шлема голос Ван Фоссена. — Уж не собираешься ли ты продырявить одну из этих дурацких голов? Помни о приказе Дилулло.

Чейн крепко выругался, увидев, что к нему летит человек в скафандре, подгоняемый реактивными двигателями. Это был молодой и ретивый Ван Фоссен. И надо же было ему появиться именно сейчас!

Дилулло на самом деле собирал всех перед вылазкой в пылевой поток, чтобы дать последние наставления. В заключение он сказал:

— Кто бы ни вытесал эти статуи — люди или нелюди, это были наши братья по разуму. И относиться к их памяти надо с уважением. Я бы не хотел, чтобы когда-нибудь на моей могильной плите орудовали парни с молотками и зубилами. Наверное, и вам такое тоже придется не по вкусу. Поэтому ройтесь где угодно, но памятники оставьте в покое.

Чейн тогда согласно кивнул, так же как и все остальные. Но на самом деле он не разделял сентиментальности землянина. Жаль, что так не вовремя подвернулся этот зануда Ван Фоссен!

— Ничего я не собираюсь дырявить, — раздраженно ответил Чейн. — Просто пытаюсь распутать два тросика, пока они меня не спеленали по рукам и ногам. Лети куда летишь, парень.

Как только Ван Фоссен растворился среди бесчисленных каменных обломков, Чейн включил свой мини-резак и полоснул им по краю огромного уха.

«Чужестранец...»

Чейн вздрогнул и огляделся, пытаясь разглядеть того, кто обращался к нему.

«Чужестранец, не посягай на наше бессмертие...»

Внезапно Чейн понял, что эти слова звучали в его разуме. Телепатическая речь!

«Если ты оказался здесь, значит, ты властелин звездных путей. Мы тоже когда-то были такими... но от нашего могущества и величия сохранились только эти каменные лики. Оставь их нам...»

Потрясенный, Чейн оттолкнулся от каменной головы. Плавая вокруг нее, он подумал: теперь понятно, почему существует табу на добычу минералов на этом летающем кладбище. В каменные статуи встроены телепатические устройства!

Впрочем, ему было плевать на все предрассудки. Но в головах этих каменных чудищ могли быть спрятаны и какие-нибудь опасные штучки, а с этим шутить не стоило.

Он включил портативные двигатели и полетел прочь. Случайно попав в ручей мелких камешков, Чейн пережил несколько очень неприятных мгновений. При свете звезд Отрога Арго он видел то там, то здесь своих товарищей, плавающих среди звезд словно рыбы, выискивающие добычу.

Чейн занялся тем же, используя в качестве главного инструмента щуп анализатора. Но ему больше ни разу не повезло — в остальных каменных изваяниях не было и грамма металла. Чудовищные лица, казалось, с усмешками наблюдали за его напрасными усилиями.

Прошел час, другой, и его охватила странная тревога. Не сразу, но он понял ее причину: однажды он уже блуждал в пылевом потоке. Тогда он был ранен, его преследовали разъяренные Звездные Волки, и более одинокого человека не было во всей Вселенной...

— К дьяволу все это... — прошептал Чейн. — Это все в прошлом.

Отбросив нахлынувшие воспоминания, он продолжил поиски. Постепенно он забрался в глубь потока, но анализатор по-прежнему молчал.

— Чейн, возвращайся на корабль, — в наушниках послышался голос Дилулло.

— Но я почти ничего не нашел!

— А другие нашли. Немедленно возвращайся.

Чейн не возражал. Ему осточертели уродливые каменные лики, затерянные в огромном пылевом потоке среди всяческого космического мусора. Включив двигатели на всю мощь, он помчался в сторону корабля.

В трюме собрались почти все члены экипажа, свободные от вахты. На полу громоздилась солидных размеров пирамида из кусков различных металлических руд. Чейн хладнокровно достал из своей сетки несколько обломков и положил их на пол.

— Ого! Профессиональный горняк собрал меньше руды, чем каждый из нас! — воскликнул Секкинен, насмешливо глядя на Чейна. — Странно.

Чейн пожал плечами.

— Вам, как новичкам, повезло. А мне нет. Такое бывает. Да и не так уж много вы добыли.

Дилулло вынужден был с ним согласиться.

— Да, немного. Из всего этого мусора чего-то стоят лишь несколько обломков. Там есть руды тербия, палладия и редких металлов из группы С-20. Всего этого мало, но мы еще что-нибудь найдем на пути к Мрууну.

Корабль продолжил путь, двигаясь вдоль границ одной из туманностей, входивших в состав Отрога Арго. Бортовой анализатор ощупывал своими лучами пространство в радиусе нескольких тысяч километров, но ничего ценного обнаружить не мог.

И все же открытие состоялось — но оно никого не обрадовало. Анализатор указывал на темную, давно потухшую звезду.

На ее остывшей, затвердевшей поверхности кое-где находились участки с вкраплением редких трансурановых руд.

Корабль сел на один из таких участков поверхности, и наемники вышли наружу, предварительно надев специальные скафандры, предназначенные для работы в условиях повышенной гравитации. Обычно неунывающий Дженсен проворчал:

— Не очень-то мне здесь нравится. Ощущение такое, будто мы ходим по трупу.

Чейн кивнул и осмотрелся. Они стояли на мрачной, пепельного цвета равнине, с редкими скалами из шлака и окалины. Специальных инструментов у них не было, потому пришлось пустить в ход все те же атомные мини-резаки. Это было крайне неудобно. К тому же двигаться в условиях высокой гравитации оказалось нелегко даже в специальных скафандрах с внутренними механическими скелетами. Выросший на Варге Чейн чувствовал себя неплохо, а остальные пыхтели от напряжения.

Отколупнув небольшой кусок руды, Боллард бросил его в общую кучу и прохрипел:

— Чейн, это ты отлично придумал насчет того, чтобы мы прикинулись горняками. Особенно эта идея нравится моей больной спине.

Чейн хохотнул.

— Ручаюсь, скоро ты и думать перестанешь о своей спине. Да и что такое больная спина по сравнению с больными руками и ногами?

Наконец тяжелая многочасовая работа закончилась. Из последних сил наемники погрузили добытую руду на борт корабля, и с огромным облегчением покинули потухшую звезду. Корабль продолжал свой полет, а главный анализатор — поиски космических тел, богатых рудами редких металлов.

Миновав туманность, корабль устремился в проход между тремя звездами, две из которых были желтыми, а третья — желто-зеленой. Чейну они были хорошо знакомы: это были одни из самых приметных вех на старой дороге варганцев.

А дальше на их пути возникла одна из самых странных звездных систем, которую когда-либо встречал Чейн. Вокруг крупной белой звезды по эллиптическим орбитам носился гигантский рой ледяных комет. Они казались крошечными мотыльками, стремящимися к огненному, завораживающему факелу, чтобы упасть в его пламя и сгореть.

Кораблю пришлось пройти через этот рой, что оказалось не

очень опасно, поскольку большую часть каждой кометы составлял очень разреженный газовый хвост. Однако электромагнитные поля внутри системы оказались настолько сильными, что бортовые приборы словно сошли с ума. Дилулло был крайне встревожен и потому решил сделать короткую остановку на одном из крупных астероидов.

Оказалось, что на этот небольшой планетоид никогда не ступала нога горняка. Анализатор сразу же обнаружил в образцах наличие тербия и тантала. За несколько часов упорной работы наемники наполнили трюм достаточным количеством различных руд, и повеселевший Дилулло приказал немедленно стартовать.

— Ну, хватит заниматься ерундой, — сказал он, усаживаясь рядом с Чейном в кресле второго пилота. — Ты не забыл, сынок, что обещал разыскать Поющие Солнышки?

Варганец пристально взглянул на него.

— Вам не очень-то нравятся эти места, Джон?

— Мне они очень не нравятся, — поправил его Дилулло. — Этот Отрог Арго создан не для людей и вообще не для гуманоидов. Теперь мне понятно, почему Звездные Волки выбрали для своего лежбища именно этот дьявольский район галактики.

— Не знаю, утешит ли это вас, но на Мрууне мне будет вдвойне опасней, чем любому из вас, — с улыбкой заметил Чейн.

Дилулло хмыкнул.

— Что-что, а утешать ты мастер, сынок.

Глава 4

В этот влажный, душный вечер главный город Мрууна был наполнен жизнью. Дилулло вместе с Чейном бродили по многолюдным улицам, с любопытством глядя по сторонам. А посмотреть здесь было на что — такого Дилулло прежде не приходилось видеть, хотя он и побывал на множестве миров.

Мрууны, судя по некоторым признакам, когда-то принадлежали к человеческой расе. И ничего удивительного в этом не было. Уже во время своих первых звездных путешествий земляне с изумлением обнаружили, что в галактике некогда в древности существовала могущественная раса людей. Среди них было множество звездопроходцев, так что со временем люди

расселились на тысячах миров. Но под действием различных внешних факторов колонисты начали постепенно, из поколения в поколение, менять свой внешний облик. Так случилось и на Мрууне. Его обитатели ныне имели низкий рост, большие круглые животы, короткие ноги, узкие лица и серый цвет кожи. Словно моряки, они ходили вразвалку и оттого на первый взгляд казались неуклюжими. На улицах мрууны вели себя довольно учтиво, но их лица казались раздраженными, а порой даже злобными. Дилулло они совершенно не нравились.

Однако аборигены были лишь частью невероятно пестрой толпы. Здесь нередко встречались крупные птицеподобные существа с немигающими желтыми глазами; белокожие люди с слоновьими ногами; покрытые густым мехом создания, напоминавшие вставших на задние ноги собак-медвежатников. Некоторые гости Мрууна были одеты в плащи с капюшонами, словно хотели полностью скрыть свою внешность.

Земляне увидели, как мохнатые существа с громким хохотом стали проталкиваться через толпу к ближайшей таверне.

— Люди с Парагары, — кивнул в их сторону Чейн. — Неплохой народ, но мало что смыслящий в звездоплавании.

Дилулло иронически проводил их взглядом.

— Эти мохнатики похожи на деревенских парней, впервые выбравшихся в город. Ручаюсь, они не успокоятся, пока не спустят все содержимое своих карманов.

Чейн согласно кивнул. Дилулло заметил, что молодой варганец, несший в руке мешок с образцами, выглядел непривычно встревоженным.

Дилулло вспомнил слова Чейна:

«Джон, на Мрууне многим известно, что я Звездный Волк. Об этом знает не только старый Клоя-Клой, которому я продал немало вещей, но и другие, в том числе и чужеземцы. Поэтому мы должны пойти в город только вдвоем. Не хватало только, чтобы другие наемники узнали, кто я такой!»

Дилулло пришлось употребить всю свою власть, чтобы удержать людей на корабле. Он заявил, что Мруун — это огромный воровской притон и для охраны звездолета понадобятся все члены экипажа. И вот сейчас, шагая по улицам города, Дилулло понял, что был недалек от истины: почти на всех лицах лежала печать греховности.

Город располагал к веселому времяпровождению. На каждом шагу встречались бары, харчевни, бордели. Оттуда доносились пьяные вопли, лай и вой. Запахи тоже были самыми разнообразными — от приятных до тошнотворных. По сравнению с этим бедламом любая из Звездных улиц на любой из планет галактики выглядела детским садом. Дилулло вздохнул с облегчением, когда они свернули в более тихий район, где находились крупные магазины. В этот час большинство из них были закрыты, но через забранные в решетки витрины можно было видеть выставленные на продажу ткани, драгоценности, скульптуры и множество экзотических диковинок. Все это было награблено во время рейдов на различных мирах и, согласно местным законам, продавалось совершенно открыто.

Чейн неожиданно свернул в узкий, темный переулок, затем в другой, третий. Наконец они оказались на улице, куда выходили задние стены магазинов.

— Черт побери, что мы здесь будем делать? — спросил удивленный Дилулло.

— Тише, Джон, — прошептал Чейн. — Я займусь небольшой кражей со взломом, а вы пока постойте на стреме.

— Кражей? Замечательно, — пробурчал Дилулло. — Наконец-то ты займешься своим любимым делом. И что же ты собираешься украсть?

— Потом объясню. Но не забывайте: на Мрууне воровство — это высшее из искусств. Да и товары в этих магазинах почти все ворованные, так что ваша совесть может быть спокойна.

Чейн нагнулся, достал из мешка с рудой небольшой цилиндрический предмет, прикрепил его зажимом к своему комбинезону, а затем слегка нажал на его торец. Послышался тихий писк.

— Эта штучка — нейтрализатор сигнализаций любых типов, — пояснил Чейн. — Магазины здесь напичканы защитными устройствами, но с этой вещицей я запросто пройду через любые лучевые барьеры.

— Хм... так вот что ты мастерил во время полета?

— Да. И еще кое-что полезное. Но есть один прибор, который мне соорудить не удастся. Придется его просто выкрасть. Кстати, этот магазин торгует всяческими хитрыми приспособлениями для нашего брата-вора. Ну, я пошел.

Варганец нырнул в темноту и исчез. Дилулло достал из кармана стуннер и присел на мешок с образцами. Ему ничего другого не оставалось, только ждать.

С наступлением позднего вечера стало еще более душно. Вокруг было довольно тихо, если не считать приглушенных зву-

ков, доносившихся с главных магистралей. Дилулло вытер пот с лица и раздраженно подумал: «*И какого черта я торчу в этой крысиной норе вместо того, чтобы наслаждаться жизнью в Бриндизи?*» Впрочем, этот вопрос был чисто риторическим. Надо было терпеливо надеяться, что Чейн не допустит оплошности, которая может их погубить.

Спустя несколько минут из темного здания донесся негромкий звук, похожий на голос человека, и сразу же резко оборвался. Дилулло вскочил на ноги, взяв стуннер на изготовку, но больше ничего не произошло.

Через некоторое время от стены магазина бесшумно отделилась чья-то тень. Дилулло положил палец на спусковой крючок, но это оказался Чейн. В руках он держал прибор кубической формы. Успокаивающе кивнув Дилулло, он присел на корточки, взял мешок с образцами и поспешно стал в нем копаться. Вскоре Чейн извлек тонкий лист палладия — тот, который он выковал перед посадкой на Мруун, — и тщательно стал оборачивать им прибор со всех сторон.

— Охранники были? — спросил Дилулло.

— Да. Двое. Но я не убил их, а только парализовал стуннером. Черт побери, кажется, я потихоньку превращаюсь в добропорядочного землянина! Даже тошно.

— Ничего, потерпишь, сынок. А что это ты приволок?

Продолжая аккуратно работать с листом палладия, Чейн пояснил:

— Поющие Солнышки — вещь дорогая. На Мруне есть только один достаточно богатый торговец, способный купить их у Звездных Волков. Но если он даже не купил их сам, то наверняка знает, кто это сделал из местных купцов. Этого торговца зовут Клоя-Клой, и он крепкий орешек.

— И ты хочешь расколоть его этой железякой?

— Это ценный и редкий прибор... назовем его, скажем, стимулятором.

— Понятно. Но зачем ты обернул его листом палладия?

— А затем, что у первых же ворот владения Клоя-Клойя нас начнут прощупывать радиационными лучами. Нам же лучше будет, если этот... э-э... стимулятор охрана примет за простой кусок руды.

Дилулло удивленно поднял брови.

— Недурно, сынок, недурно. Даже мне есть чему у тебя поучиться.

Дилулло ожидал, что Чейн поведет его в один из крупных

магазинов, но тот направился по темным боковым улочкам в район богатых вилл. Одна из них, занимавшая обширную площадь, была обнесена высокой оградой. Возле ворот стояли два звероподобных охранника.

Чейн обратился к ним на галакто:

— Хотим предложить вашему хозяину кое-какие ценные металлы. Образцы здесь, в мешке.

— Оружие! — рявкнул один из охранников и протянул руку.

Чейн отдал свой стуннер. Его примеру последовал и Дилулло, но весьма неохотно. Ему казалось, что он ощущает радиационные лучи, прощупывающие его с головы до ног.

Из караульного помещения послышался крик: «Все в порядке!», и охранники отошли в сторону, пропуская наемников.

— Фаллорианцы, — вполголоса объяснил Чейн, когда они шли в сторону виллы. — Весьма крутые парни. У Клоя-Клойя их полно. Охранники из них замечательные, хотя мозгов у фаллорианцев не больше, чем у ящерицы.

Дилулло покосился на варганца.

— А у меня, похоже, еще меньше, раз на старости лет связался с тобой, сынок.

Вилла торговца больше напоминала дворец, за башнями которого виднелись округлые крыши огромных складов. Наемники вошли в холл, сказочно украшенный десятками произведений искусств с различных планет, совершенно не подходящих друг к другу.

В холле скучали два охранника. За столом сидел молодой мруунец и просматривал кипу деловых бумаг. Он вопросительно поднял глаза на гостей.

— Что принесли? — вместо приветствия спросил он. — Куски палладия? Надеюсь, что этого дерьма у вас достаточно много, иначе я просто даром потрачу время.

Чейн и бровью не повел.

— Сам ты дерьмо, — спокойно сказал он. — Доложи о нас. Я буду разговаривать только с Клоя-Клойем.

Молодой мруунец злобно усмехнулся.

— Нищий рудокоп хочет встретиться с самим хозяином! Недурно. А что тебе еще хочется?

Чейн ласково улыбнулся, подошел ближе и, нагнувшись, одним рывком вытащил туземца из-за стола.

— Передай Клоя-Клойю, что с ним хочет встретиться

Звездный Волк по имени Морган Чейн. Понял, гаденыш, или тебе надо объяснить подробнее?

— Э-э... — пробормотал мруунец, беспомощно болтая в воздухе коротенькими ногами. — Чейн... Конечно, я слышал о вас...

Из коммуникатора, стоящего на столе, послышался негромкий голос:

— Пропусти его, Ван.

В дальнем конце холла раскрылась дверь, и Чейн с Дилулло вошли в кабинет хозяина виллы. За изящным резным столиком розового дерева сидел уродливый, похожий на жабу толстяк и трясся от смеха, хотя его маленькие глазки были холодны как лед.

— Привет, Морган! — сказал он. — А говорили, что ты откинул копыта, когда убегал от стаи Звездных Волков.

— Как видишь, нет, — сухо ответил Чейн. — И я не потерял время зря. Мы с друзьями занимались поисками редких камешков и нашли их много, очень много.

— Надеюсь, что это так. Ты же знаешь меня, Морган, я мелочью не занимаюсь.

— Как не знать. Погляди, что я для тебя припас.

Чейн с дружеской улыбкой достал из мешка куб, завернутый в лист палладия, и поставил его на стол перед Клоя-Клойем. Делая вид, что хочет смахнуть с куба пыль, варганец быстрыми движениями пальцев сорвал металлическое покрытие, и перед удивленным хозяином дома появился прибор со шнуром, раздвоенные концы которого были прикреплены к наушникам с двумя черными дисками.

Глаза Клоя-Клойя вылезли из орбит. Он злобно взвизгнул и потянулся было к маленькому пульту коммуникатора, но Чейн перехватил его руку. Сгреб толстяка за шиворот, он бесцеремонно оттащил торговца от стола.

— Надень наушники ему на голову, — отрывисто приказал он Дилулло. — Быстрее!

Глава 5

Дилулло поспешно схватил наушники и нацепил их на отчаянно сопротивляющегося торговца. Затем, по указанию Чейна, щелкнул двумя выключателями на панели прибора.

Клоя-Клой немедленно прекратил борьбу. Он словно окаменел, а глаза стали пустыми, остекленевшими.

Чейн с облегчением вздохнул и уселся в соседнем кресле.

— Я слышал о таких приборах, но вижу впервые, — сказал Дилулло, с любопытством разглядывая куб. — Это парадетектор?

— Он самый, — подтвердил Чейн. — Полностью парализует тело и волю и гарантирует правдивые ответы.

— Хм... на всех цивилизованных мирах такие вещички запрещены.

— А Мруун — нецивилизованный мир, — улыбнулся Чейн. — Здесь прав тот, кто стреляет первым. Ну-с, начнем.

Он повернулся к торговцу и резко спросил:

— Кто привез на Мруун для продажи Поющие Солнышки? Варганцы?

— Да, варганцы, — без всякого выражения ответил Клоя-Клой, устремив в никуда бессмысленный взгляд.

— Ты их купил?

— Нет. Слишком высокая цена. Я был только посредником.

— Для кого ты их приобрел?

— Для Ерона с планеты Ритх шесть штук. Для Икбарда с Тхила — четыре. Для Клитха...

Он перечислил еще несколько имен, не забыв упомянуть количество приобретенных ими камней, пока за все не отчитался. Под конец он сказал:

— ...а для каяр — десять. Все.

— Каяры? — нахмурился Чейн. — Никогда не слышал о таких. Кто они? И где обитают?

— На одной из планет в темном созвездии ДВ-444, за Отрогом.

Чейн еще больше помрачнел.

— Врешь. Там нет обитаемых миров.

Клоя-Клой промолчал, поскольку ему не было задано прямого вопроса.

— Где находится это скопление? — спросил Дилулло варганца, но за него ответил Клоя-Клой:

— У ДВ-444 следующие галактические широта и долгота... — и торговец стал называть цифры, а Дилулло их записал.

Чейн насупился, поняв, что ошибся.

— Ну, возможно, кое-кто там и живет, — неохотно признал

он. — Но, ручаюсь, в такой дыре не может быть настолько богатых людей, чтобы купить сразу десять Солнышек!

Дилулло с иронией взглянул на молодого варганца.

— Не надо ручаться, сынок, — мягко сказал он. — Прилетим — увидим. А сейчас нам надо уносить ноги. Не для того мы сунули головы в пасть льву, чтобы нас сожрали. Хотя этот тип больше напоминает брюкву, чем льва.

Чейн кивнул.

— Да, надо уходить.

— И как это сделать, сынок?

— Просто возьмем и уйдем. А толстяк посидит здесь под присмотром парадетектора, пока кто-нибудь не догадается его выключить.

Двое наемников вышли из кабинета и неторопливо пересекли холл, нарочито игнорируя секретаря Клоя-Клойя и двух охранников. В караульном помещении двое фаллорианцев вернули им стуннеры и вежливо поклонились.

Не успели наемники сделать и пару десятков шагов по темной улице, как со стороны виллы раздался бешеный вой сирены.

— Бежим! — крикнул Чейн.

Дилулло помчался изо всех сил, но все равно едва успевал за варганцем. Оглянувшись, Чейн с ухмылкой протянул ему руку, предлагая помощь, но Дилулло выразительно показал ему средний палец.

Спустя несколько минут они оказались на оживленной торговой улице. Несмотря на поздний час, здесь царило оживление, и Дилулло с облегчением вздохнул. Но вскоре из темного переулка вынырнула приземистая машина, в которой сидели несколько фаллорианских охранников. К счастью, толпа была слишком плотная, и автомобиль дальше проехать не мог. С громкими проклятиями люди Клоя-Клойя вылезли из машины и продолжили преследование пешком, с трудом пробиваясь сквозь толпу.

Оглянувшись в очередной раз, Дилулло потерял ориентировку и столкнулся с огромным мохнатым существом. Это был один из парагаранцев, только что вывалившихся из очередной харчевни. Они были уже изрядно пьяны, и тот, на которого наткнулся Дилулло, с воплем упал, увлекая вместе с собой пожилого наемника.

Чейн торопливо помог другу подняться на ноги, но их уже окружили мохнатые громилы.

— Эй, приятели, прошу прощения! — крикнул Дилулло, но его слова не возымели никакого действия.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, но в этот момент подоспели фаллорианцы и стали грубо распихивать в стороны мохнатых гуманоидов, стараясь быстрее добраться до обоих наемников. И это оказалось ошибкой. Пьяные парагаранцы были готовы драться с кем угодно и с лающими воплями бросились на охранников. Они были почти такого же роста, что и фаллорианцы, и славились своей свирепостью. Пустив в ход и кулаки, и зубы, парагаранцы смяли охранников, нанося им глубокие кровавые раны.

Чейн не удержался и тоже ринулся в разгоревшуюся уличную драку, используя весь арсенал грязных приемов Звездных Волков. Он наносил удары кулаками, локтями, коленками, ногами, а чаще всего сокрушал соперников ударами головой в живот. Дилулло с удовольствием наблюдал за его действиями, но сам предпочел стоять в стороне, держа наготове стуннер. Однако пустить его в ход не представлялось возможным, поскольку дерущиеся тесно перемешались.

Внезапно драка прекратилась. Большинство фаллорианцев лежали без сознания, остальные корчились от боли, не в силах подняться на ноги. Парагаранцы отметили победу дружными воплями радости. Действия Чейна не остались без внимания, и мохнатые громилы одобрительно похлопали его по плечам и спине. Затем они поспешно ушли, и расступившаяся перед ними толпа сомкнулась.

Чейн вытер пот с лица и сказал:

— Я немного знаю язык парагаранцев. Так вот они считают, что им лучше побыстрее убраться с Мрууна.

— По-моему, они правы, — мрачно заметил Дилулло. — И нам следует сделать то же самое. Твой друг Клоя-Клой мог уже уведомить офицеров безопасности космопорта.

Чейн хохотнул.

— В том-то и прелесть таких планет, как Мруун — здесь нет никаких офицеров безопасности. И законов тоже нет. Если вам надо сохранить какие-то ценности, то вы нанимаете охранников и полагаетесь на удачу. Все решаете вы сами, от начала и до конца.

— Чудесный мир! — восхитился Дилулло. — Конечно, не для землянина, а для Звездного Волка. Эй, погоди...

Только сейчас Дилулло заметил среди лежащих вповалку охранников одного парагаранца.

— Вернитесь! — закричал Дилулло на галакто. — Вы оставили здесь своего товарища!

— Они не услышат, — заметил Чейн. — Слишком пьяны.

— Что же с ним будет? — спросил Дилулло, с жалостью глядя на симпатичное мохнатое существо.

— Если фаллорианцы поймают его, то они перережут ему горло, — равнодушно ответил варганец.

Дилулло разразился отборной бранью. Высказав Чейну все, что он о нем думает, пожилой наемник закончил:

— Этот парень помог нам обоим спасти шкуры. Возьмем его с собой. Поднимай.

Чейн вытаращил глаза.

— Вы в своем уме? С какой это стати мы должны заботиться об этой мохнатой обезьяне?

В голосе Дилулло зазвучал металл:

— Ты совершенно лишен гуманности, сынок. А я — нет и потому никогда не бросаю на произвол судьбы тех, кто сражался на моей стороне. Даже проклятого Звездного Волка.

Чейн расхохотался.

— Вы неподражаемы, Джон. Помню, как на Арку, когда флайеры Хелмера прижали нас к горному склону, вы специально возвратились проверить, жив я или нет. Даже не знаю, смеяться или нет. Э-э, ладно...

Он легко поднял и водрузил на плечо массивного парагаранца, по-прежнему находившегося без сознания, и сразу же поморщился.

— Помочь? — предложил Дилулло.

— Дело не в его тяжести, а в запахе, — тяжело дыша, ответил Чейн. — Тьфу, от этой обезьяны несет, словно из отхожего места.

Дилулло пошел, проталкиваясь через толпу. Чейн с парагаранцем на плече последовал за ним. На Мрууне не было принято совать нос не в свои дела, и потому на них никто не обратил внимания. Спустя некоторое время они выбрались на дорогу, и под звездным небом Отрога зашагали в сторону космопорта. Дилулло несколько раз оглядывался, но погони не было.

Чейн неожиданно рассмеялся.

— Сегодня был веселый день. Это куда лучше, чем протирать штаны в Бриндизи, верно, Джон?

Дилулло покачал головой, молча выражая свое несогласие. А Чейн продолжал:

— Я частенько вспоминаю Арку... и ту девушку, Врею. Хотелось бы с ней повидаться.

— Оставь ее в покое, — проворчал Дилулло. — Она слишком хороша для такого типа, как ты.

Впереди засверкали огни космопорта. Дилулло на всякий случай достал из кармана стуннер, но оружие не понадобилось. До корабля они добрались беспрепятственно.

Их встретил Боллард с кислой улыбкой на круглом розовом лице.

— Поразвлекались? — осведомился он. — А мы здесь совсем покрылись паутиной. И с чего это ты, Джон, решил, будто на этой дрянной планетке кто-то осмелится напасть на нас?

— Да, мы с Чейном весело провели время, — мрачно отозвался Дилулло. — И таких развлечений хватит на всех, если мы не уберемся с Мрууна как можно быстрее.

Боллард по коммуникатору отдал приказ, и члены экипажа бросились бегом на свои места. А Чейн тем временем сбросил на пол свою бесчувственную ношу.

— Это еще зачем? — взвился Боллард. — У нас здесь не летающий зверинец.

— Это парагаранец, — с усмешкой объяснил Чейн. — Мы случайно впутали бедолагу в свои неприятности, и Джон решил его усыновить.

Люки автоматически задраились, и тут же взревела сирена. Все свободные от вахты наемники уселись в противоперегрузочные кресла, и корабль вознесся в небо. Когда перегрузка спала, выяснилось, что парагаранец пришел в себя, видимо, разбуженный бурным стартом. Поднявшись на ноги, он зашатался и с изумлением стал оглядываться по сторонам. При виде Чейна его волосатое лицо расплылось в довольной улыбке.

— Дьявольски веселая была драка, — хрипло произнес он на галакто. — А ты сильный боец, парень. Это ты вытащил меня из заварушки?

Чейн слегка смутился.

— Нет. Честно говоря, я бы оставил тебя лежать на улице. Но вот этот старикан, оказывается, верный товарищ и друг. Он заставил меня попыхтеть, чтобы спасти твою мохнатую шкуру.

Рослый парагаранец повернулся, уставился воспаленными от долгой пьянки глазами на Дилулло, а затем нетвердой походкой направился к нему.

— Меня зовут Гваатх, — заявил он. — Предупреждаю: вся-

кий, кто сделает добро Гваатху, станет моим другом на всю жизнь.

С радостным воплем гуманоид бросился к Дилулло и заключил его в свои железные объятия, а затем по-собачьи лизнул в щеку и громко рыгнул.

Все расхохотались, а Дилулло тоскливо вздохнул:

— Все-таки не зря говорится: всякое доброе дело наказуемо!

Глава 6

Перейдя в сверхсветовой режим, корабль все дальше углублялся в звездные россыпи Отрога Арго. Он миновал скопление мертвых, потухших звезд, от которых исходили странные мерцающие лучи, прошел через область, наполненную остатками двух столкнувшихся черных солнц, обошел стороной водоворот светил, затягиваемый в ненасытное чрево страшной нейтронной звезды.

«*Старая дорога Звездных Волков*», — думал Чейн, стоя на капитанском мостике и не отрывая глаз от огромного экрана. Здесь ему был знаком каждый рой камней, каждая звезда и каждая туманность. А там, вдали, светился темно-желтый глаз и внимательно наблюдал за своим блудным сыном. Скоро он вернется туда. Очень скоро...

Позади послышался голос Дилулло:

— Я бы не прочь бросить всю эту затею и вернуться на Землю.

Чейн обернулся и с недоброй усмешкой спросил:

— Что, Джон, нервишки стали пошаливать?

— Сынок, я не раз тебя предупреждал: брось эту дурацкую манеру подкалывать людей. А насчет моих нервов не беспокойся — в нужный момент они окажутся покрепче твоих.

Поразмыслив, молодой варганец вынужден был кивнуть в знак согласия.

— Наверное, вы правы, Джон. Я могу делать что угодно, но только до тех пор, пока мне это интересно. Вы же — настоящий профессиональный наемник и куда больше слушаетесь слова НАДО, чем ХОЧУ.

— Не хватало только выслушивать от тебя лекции по психоанализу, сынок. Лучше скажи: каковы наши шансы раздобыть шесть Солнышек у Ерона с Ритха?

Чейн пожал плечами.

— Никогда не бывал на Ритхе, но слышал о ней от других варганцев. Говорят, на этой планете непрерывно бушуют ураганы. И характер у Ерона соответствующий.

— Просто сердце радуется, — иронически заметил Дилулло. Он собирался еще что-то добавить, но в этот момент на мостик поднялся Гваатх.

— О нет, ради бога... — простонал по-английски пожилой наемник.

— Он же любит вас как родного папу, а заодно и маму, — ухмыльнулся Чейн. — Вы подарили ему жизнь, и теперь этот увалень от вас не отлипнет.

Огромная фигура Гваатха, казалось, заполнила весь мостик. Парагаранец подошел к Дилулло и по-дружески так хлопнул его по плечу, что тот едва не свалился с кресла.

Потирая больное плечо, Дилулло спросил:

— Дьявол, неужели ты уже понимаешь по-английски?

Гваатх широко улыбнулся и объяснил на галакто:

— Люди из соседней комнаты научили меня немного вашему языку. По-моему, он очень красивый. Вот послушайте. — И гуманоид выдал несколько таких забористых фраз, что даже Дилулло поморщился.

— Этому-то они тебя научат, — проворчал он.

— Ха, на Парагаре даже дети знают словечки похлеще, — заявил Гваатх. — У нас...

Дилулло нахмурился — мохнатый гуманоид сидел у него уже в печенках.

— Послушай, друг, — проникновенно сказал он. — Может быть, ты все же ХОЧЕШЬ, чтобы мы высадили тебя на ближайшей обитаемой планете? Оттуда ты мог бы дать знать о себе на свой корабль и...

Гваатх сурово сдвинул брови.

— У меня нет больше друзей! — прогремел он. — Они бросили меня на погибель там, на Мрууне. И почему? Только оттого, что были ПЬЯНЫ.

В словах могучего гуманоида звучала такая обида, что Чейн едва удержался от смеха. Парагаранцы были известны в Отроге как отчаянные бойцы, но своей наивностью и обидчивостью они напоминали детей.

— Я останусь с вами, — решительно заявил Гваатх и так взмахнул могучей рукой, что по капитанскому мостику пронесся порыв ветра. — Когда-нибудь мы попадем на мир, откуда я

смогу самостоятельно добраться до Парагары. Где будет первая высадка?

— На Ритхе, — ответил Дилулло.

— Адское местечко! Если там не идет дождь, то хлещет град или гремит гром, а чаще все случается разом.

— Ты бывал там?

— Раза два-три. Местные туземцы обожают кое-какие травки, которые растут только у нас на Парагаре. Они их высушивают, курят и ловят кайф.

— А кто такой Ерон Ритхский?

Гваатх удивился.

— Как кто? Ихний правитель. На Ритхе не балуются всякими глупостями вроде демократического правительства. Ха, кому нужны эти болтуны и дармоеды? Одна планета, один диктатор — вот это другое дело!

Дилулло вопросительно взглянул на Чейна. Тот понял, в чем дело, и одобрительно кивнул.

— Вот что, Гваатх, — сказал Дилулло. — Мы направляемся на Ритх кое с какими целями. Раз ты остаешься с нами, придется тебе все рассказать.

И он рассказал парагаранцу о Поющих Солнышках. Гваатх восхищенно присвистнул.

— И Звездные Волки выкрали эти драгоценности? Ха, варганцы, конечно, порядочные негодяи, но парни смелые и крутые, ничего не скажешь. Хорошо, что они не трогают нашу Парагару... А зачем мы летим на Ритх, чтоб ему гореть в адском пламени?

— Клоя-Клой признался, что Ерон купил шесть Солнышек, — объяснил Дилулло. — Нам они нужны.

— Но как собираетесь их заполучить?

— Просто возьмем, и все, — улыбнулся Дилулло. — Этот Ерон прекрасно знает, что камешки краденые, так что ему обижаться будет не на кого. Мы возвратим драгоценности законным владельцам на Ачернаре и сделаем тем самым доброе дело. А за добрые дела нам заплатят очень хорошие деньги.

Маленькие глазки Гваатха алчно заблестели.

— Ха, это будет нелегко сделать, землянин. Ритхане — крепкие парни и так просто свое не отдадут. Однако если как следует пораскинуть мозгами...

— Вот и пораскинь, — добродушно заметил Дилулло. — Ты хорошо знаешь Ритх, а мы — нет. Если будешь участвовать в

деле, то в конце получишь свою долю. Правда, сначала за тебя должны проголосовать все наемники — уж таков у нас обычай.

Парагаранец долго не раздумывал. Он широко улыбнулся, обнажив крупные звериные зубы.

— Пожалуй, я присоединюсь к вам, землянин. Мой корабль улетел. Мы собирались наняться к одному царьку, на чьей планете народ поднял восстание. По-моему, драться за Солнышки ничуть не хуже, чем за какого-то идиота на троне.

— Правильно рассуждаешь, — одобрил эти слова Дилулло. — Я все ломал голову, какой найти повод для высадки на Ритхе. А почему бы не высадить там беднягу парагаранца, отставшего от своего корабля?

— Сойдет, — кивнул Гваатх. — Но как мы отнимем камешки у Ерона?

— Верно, — поддержал его Чейн. — Я тоже давно хочу услышать ваш замечательный план, Джон. Надеюсь, мы не пойдем на штурм дворца?

Дилулло метнул в варганца недовольный взгляд.

— Расскажу, когда настанет время, сынок. Но сначала надо поглядеть на столицу и на дворец Ерона. Гваатх, пойдешь со мной.

Гваатх кивнул большой мохнатой головой, а затем выразительно кашлянул.

— Видишь ли, землянин, на Ритхе я всегда здорово поддавал. Вот если бы мне принять на грудь капельку-другую, то я разом вспомню все улицы и особо харчевни.

Дилулло даже крякнул от досады.

— Да где это видано, чтобы наемники выпивали перед разведкой! — в сердцах воскликнул он. — Но что с тобой поделаешь... Ладно, выпей пару стаканов — не больше, понял?

Оглядев массивную фигуру Гваатха, он добавил уже мягче:

— Учитывая твои габариты, так и быть, налью пополнее.

Чейн сидел в кресле первого пилота и уверенно вел корабль к голубой звезде. Вскоре в бархатно-черном небе появилась небольшая планета, почти полностью затянутая пеленой облаков.

Дженсен сообщил Дилулло координаты радиомаяка, находящегося в космопорту города Норен.

— Надеюсь, что они достаточно точны, — неуверенно закончил он. — В окрестностях Норена бушуют такие мощные

грозы, что мне пришлось использовать только отрывочные данные радиоперехвата.

Он вернулся в радарный отсек. Дилулло внимательно изучил цифры на листе бумаги, а затем сказал по коммуникатору:

— Секкинен, поднимись на мостик. Поручаю провести посадку тебе.

Чейн повернулся к нему.

— А это еще зачем? Я вполне сам справлюсь.

— Знаю. Но я не уверен, что с твоим пилотированием справимся мы. Во время грозы Звездный Волк может выкинуть любой номер, даже посадить корабль на крышу королевского дворца. Секкинен не такой сорвиголова, с ним как-то спокойнее.

— Спокойнее? Разве можно вести корабль спокойнее в атмосфере, в которой все время бушуют бури?

Дилулло был непреклонен, и Чейн с неохотой поднялся с кресла пилота. Его место занял пришедший на мостик высокий финн.

Секкинен отнюдь не был в восторге от того, что ему доверили такое ответственное дело. Он начал ворчать, что не его очередь пилотировать, что нельзя вести корабль по ненадежным, отрывочным данным, да еще во время обеда. Но нытье нытьем, а финн свое дело знал, и корабль уверенно вошел в густые облака, сопровождаемый беспрерывными вспышками молний. Грозовые разряды нарушали работу внешних датчиков, и потому корабль шел почти вслепую. Наконец далеко внизу показались еле заметные огни космодрома, и Секкинен замолчал, склонившись над пультом управления. Мастерски сделав разворот, он опустил корабль точно в центре посадочной площадки.

Дилулло облегченно вздохнул.

По кораблю хлестал страшный ливень. Корпус содрогался, словно под ударами камнепада.

— Выходить пока не будем, иначе рискуем остаться без голов, — заявил Дилулло. — Подождем, когда гроза стихнет.

Грохочущий ливень продолжался еще около часа, а затем внезапно стих.

— Со мной пойдут Боллард и Гваатх, — сказал Дилулло.

Они спустились по трапу и окунулись во влажную, промозглую ночь. Впереди сияли огни космопорта. Земляне старательно обходили глубокие лужи, а парагаранец с удовольствием шлепал по воде, поднимая фонтаны брызг.

Неожиданно им в лица ударил ослепительный свет прожекторов. Из усилителя прозвучало предупреждение на галакто:

— Стойте! На ваш корабль направлены четыре лазерные пушки. Все, кто находится на борту, должны выйти без оружия и с поднятыми руками, иначе мы будем стрелять.

— Это еще что? — возмутился Дилулло. — Наш исследовательский корабль прибыл с Земли. Мы приземлились здесь только для того, чтобы высадить вот этого парагаранца. Бедняга отстал от своих и нуждается в помощи.

— Заткнись и иди сюда с поднятыми руками, — вновь послышался голос аборигена. — Ерон хочет встретиться с тобой. Он знает, зачем вы прибыли на Ритх.

Глава 7

«*Нечасто увидишь совершенно счастливого человека*, — думал Дилулло. — *Сердце радуется, когда такое случается*».

Ерон Ритхский был счастлив. Этот коренастый человек с суровым краснокожим лицом и черным ежиком волос словно павлин расхаживал взад-вперед по залу, время от времени весело похлопывая себя по округлым бокам и заливаясь довольным смехом. За длинным столом смирно сидели Дилулло, Чейн и Гваатх.

— Чертовски забавно! — воскликнул Ерон на галакто. — Вы даже представить себе не можете, до чего все это веселит мою душу!

Дилулло взял со стола бокал с вином, немного отпил и спокойно спросил:

— Что же здесь забавного?

Ерон затряс головой и вновь расхохотался. Он был невелик ростом, но настенные светильники создавали ему длинную тень, тянущуюся почти через весь обширный пиршественный зал.

На почтительном расстоянии от правителя вдоль стен стояли охранники — краснокожие аборигены Ритха с бластерами и стуннерами в руках. Они не отрывали настороженных глаз от трех чужаков, сидевших за столом.

Зал был холодным и неуютным. На стенах, поверх изящных фресок, изображавших людей, прогуливающихся в сказочном лесу, были грубо намалеваны фигуры краснокожих воинов с ме-

чами на поясах. Похоже, когда-то на планете существовала иная, более развитая цивилизация, но ее вытеснили воинственные чужеземцы, а может, и инопланетяне. Такое зачастую случалось в галактике.

В дальнем конце зала танцевали восемь почти обнаженных девушек. Они были довольно высокими, с голубоватой кожей, и поражали грацией своих плавных движений. Негромко звучала музыка невидимого оркестра. На девушек никто не обращал внимания, они были живой декорацией, и только.

Дилулло пока предпочитал помалкивать. Ерон выглядел настолько важным и напыщенным, что рано или поздно должен был заговорить первым. От того, что он скажет, зависела судьба не только троих чужаков, но и остальных наемников, находившихся под стражей в правом крыле древнего дворца.

Гваатх выглядел вполне счастливым. Он выпил до дна огромный кубок с местной водкой, крепче которой не было во всем Отроге, и с пьяным умилением глядел на Ерона. Вид у него был настолько глупым, что Дилулло едва удержался от смеха.

Чейну же было не до веселья. Он тоже успел осушить свой кубок и сидел мрачнее грозовой тучи. Алкоголь пробрал даже Звездного Волка, и варганцу приходилось следить за собой, чтобы его движения по-прежнему выглядели четкими и осмысленными.

«*Наверное, затосковал по родной планете,* — подумал Дилулло. — *Варга не очень далеко отсюда, но парня там ожидает лишь пуля или крепкая петля. И это терзает его непростую душу*».

Наконец Ерон не выдержал и заговорил:

— Глупцы, и как вы посмели сунуться на мою планету? Неужели в ваши тупые головы не пришла мысль о том, что Клоя-Клой мог предупредить меня о вашем тайном визите?

— Мы предполагали и такую возможность, — неохотно признался Дилулло. — Но считали, что Клоя-Клойю ни к чему кричать на весь свет о том, что его провели словно мальчишку да еще и заставили выболтать секреты о своих тайных клиентах. Для торговца краденым это страшный удар по репутации.

— Ха-ха, что за чушь! Вы не знаете Клоя-Клойя. Для этого типа ничего выше мести нет. Вы оскорбили его, и он будет счастлив, если вам перережут горло.

— Немного же надо этой толстой жабе для счастья, — нервно усмехнулся Дилулло. — Ну ладно, я готов доставить ему немного удовольствия. Но зачем было приводить сюда Гваатха и Чейна?

— Скажем так: мне интересно, что делает эта мохнатая обезьяна на корабле чужаков. Возите его для смеха? Так давайте же посмеемся вместе!

Гваатх отреагировал на эти слова пьяной улыбкой, обнажившей мощные звериные зубы. Его кроткий взгляд словно бы говорил: «*Я тоже тебя люблю*». Затем парагаранец уронил голову на стол и захрапел.

Ерон брезгливо поморщился.

— А что касается человека по имени Чейн, — продолжил он, — то о нем Клоя-Клой рассказывает нечто невероятное. Мол, этот землянин — Звездный Волк. Но как такое может быть?

Чейн налил из кувшина себе еще водки, залпом выпил ее, а затем поставил кубок на стол и сказал:

— Но я не совсем Звездный Волк.

Он встал и, обогнув стол, направился к Ерону. Охранники мигом подняли оружие, но правитель успокоил их повелительным движением руки. Полуобнаженные девушки продолжали свой медленный танец, изящный и в то же время чувственный.

На лице Чейна блуждала легкая улыбка. Она очень не понравилась Дилулло — лидер наемников уже знал, что обычно за ней не следует ничего хорошего.

— Понимаете, я только наполовину Звездный Волк, — сказал Чейн, остановившись в нескольких шагах от Ерона. — Я родился на Варге, рос вместе с моими сверстниками-варганцами, но все же до конца не сумел стать таким, как они.

Внезапно в глазах Чейна вспыхнула дикая ярость.

— Но даже наполовину варганец не может не плюнуть в твою грязную харю, жалкий ритханин!

Лицо Ерона побледнело от злости. Он было поднял руку, чтобы дать сигнал своим охранникам растерзать молодого наглеца, но в последний момент удержался. Успокоившись, он не без восхищения взглянул на Чейна.

— Теперь я верю, что ты на самом деле Звездный Волк, — признался он. — Только ваш брат-головорез может осмелиться грубить мне, властелину Ритха, да еще в моем же дворце! А ведь стоит мне пошевелить пальцем, и от тебя не останется ничего, кроме кучки обглоданных костей.

Чейн равнодушно пожал плечами.

— На Варге к смерти относятся спокойно, как к неизбеж-

ному. Никто не может жить вечно, и все, особенно Звездные Волки, могут умереть в любой момент.

— Но почему ты не с варганцами? — удивленно спросил Ерон. — Что ты делаешь у наемников?

Чейн признался:

— Я убил в честной схватке одного из своих товарищей, и мне этого не простили. За моей спиной нет ни одного клана, и потому мне пришлось уехать.

— Другими словами, ты бежал, — констатировал Ерон.

— Да, бежал. А что мне оставалось делать? Звездные Волки не очень-то держатся за свою жизнь, но не любят, когда их убивают.

Ерон неожиданно расхохотался и хлопнул Чейна по плечу.

— Отлично сказано! — заявил он. — Теперь мой черед повеселить вас забавной историей.

Дилулло мысленно перекрестился. «*Чудеса, да и только,* — подумал он. — *Оказывается, одна удачная фраза может сделать врагов чуть ли не приятелями*».

Ерон добродушно улыбнулся, прошелся взад-вперед вдоль стола, а затем сказал, с иронией глядя на гостей:

— Как мы уже выяснили, вы тайно прибыли на Ритх с целью выкрасть у меня те шесть Поющих Солнышек, которые я купил у Клоя-Клойя.

Дилулло вынужден был признаться:

— Да, нечто вроде этого.

— В том-то и состоит моя забавная история. Нет у меня Поющих Солнышек!

Дилулло озадаченно нахмурился.

— Но вы же сами сказали, что купили их у Клоя-Клойя!

— Купил, — ухмыльнулся Ерон. — Но у меня их нет. Надо же, на эту веселую шутку купились не только вы, но и такой тертый калач, как Клоя-Клой. Только подумать — этот скряга не пожалел денег, чтобы послать мне срочное предупреждение!

Ерон залился булькающим смехом. Чейн и Дилулло переглянулись — веселье правителя Ритха их начало тревожить.

— Будьте добры, доскажите эту историю до конца, и тогда мы посмеемся вместе, — с кислым видом попросил Дилулло.

— Не думаю, что вы будете смеяться, — подмигнул ему Ерон. — А шутка состоит в том, что все Поющие Солнышки приобрел один покупатель. Слышали о каярах? Они используют таких, как я, в качестве торговых агентов. Если бы они сами пришли к Клоя-Клойю, то этот скряга сразу же заломил бы ог-

ромную цену. Потому каяры скромно дали заявку лишь на несколько камешков, а остальные поручили купить другим людям. О, мы славно поводили за нос толстяка Клоя-Клойя! Кажется, он был даже счастлив, когда сумел всучить нам Солнышки почти за бесценок. Ну, что же вы не смеетесь?

Чейн некоторое время стоял словно пораженный громом, но затем нашел в себе силы и натужно рассмеялся.

— Чисто сработано! От кого-кого, а от правителя Ритха этот купчишка не мог ожидать нечестной игры.

— «Чисто» — это подходящее слово, — охотно согласился Ерон. — Так провести землян-наемников и Звездного Волка в придачу — это действительно забавно.

— Стало быть, все Солнышки у каяров? — еле сдерживая раздражение, произнес Дилулло. — Это по-своему приятно. Но кто они такие, черт побери?

— О, это очень своеобразный народ, — ответил Ерон. — Редкие эстеты. Вероятно, они самые великие ценители прекрасного в галактике. Но сами они искусны лишь в создании оружия. Может быть, поэтому они начисто лишены чувства жалости. Вот вы, наверное, считаете нас, ритхан, варварами, лишенными чувства милосердия...

— Я бы не хотел так считать, — прервал его Чейн.

Ерон недовольно взглянул на него и продолжил:

— По сравнению с каярами мы просто дети. Я не могу их понять. Они владеют самыми прекрасными произведениями искусства в галактике, но относятся к ним, как вампиры к жертве. Истинная их страсть — оружие! Но оно используется отнюдь не для защиты их несметных богатств, нет — это средство наступления. Каяры невероятно агрессивны и находят наслаждение в убийствах и пытках.

— Очень приятные люди, — заметил Дилулло. — И, несмотря на свои милые вкусы, они приобрели Поющие Солнышки?

— Да, все до единого.

— А где находится их мир?

Ерон улыбнулся.

— Я часто там бывал. В последний раз я привез шесть Солнышек. На радостях эти глупцы повели меня на экскурсию в свои сокровищницы... — Ерон залился веселым смехом. — Они даже не догадывались, что в мою одежду была встроена миниатюрная фотокамера. Я сделал объемные фотоснимки всех их драгоценностей, понимаете? Если бы они узнали об этом, то тут же растерзали бы меня. Но я их провел, словно младенцев, ха-ха!

Взгляд Чейна стал жестким.

— Я, кажется, спросил — где находится их мир?

— Понимаю, вас это должно очень интересовать, — кивнул Ерон. — И, возможно, я расскажу о каярах. Но учтите — кроме меня никто не сможет предоставить такую информацию. Каяры очень скрытны. Тех, кто прилетает к ним в гости ради любопытства, они попросту уничтожают.

— Понимаю, запахло чем-то вроде будущей сделки, — кисло заметил Дилулло. — И чего же вы хотите?

— Нам известно, — продолжил Ерон, — что правительство Ачернара предложило вознаграждение в два миллиона кредитов за возвращение Солнышек. Вот на эти деньги вы и рассчитываете. Так?

— Очень может быть, — неохотно кивнул Дилулло.

— Без моей помощи вам никогда не найти ни каяров, ни Поющих Солнышек, — продолжил с любезной улыбкой Ерон. — Вы не знаете, где находится их планета, а если бы и знали, то никогда не смогли бы сами преодолеть их оборонительные рубежи. Каяры превратили свой мир в настоящую крепость — такого вам никогда не приходилось видеть.

Дилулло задумчиво изучал краснокожего коротышку, который так и светился от самодовольства.

— Продолжайте.

— Но я могу вам помочь. Скажем, могу предоставить на время небольшой исследовательский корабль. Он введет каяров в заблуждение, и вы сумеете высадиться на планету. Мои фотоснимки помогут быстро найти место, где спрятаны Солнышки. Ну, а дальше уже ваше дело. Мои услуги стоят миллион кредитов. По-моему, справедливая плата!

Помолчав, Ерон добавил:

— К сожалению, наш корабль невелик. Им смогут воспользоваться только трое или четверо. Остальные наемники станут моими гостями... ну и гарантами того, что вы не забудете вернуться на Ритх.

— Славно, славно, — покачал головой Дилулло. — Вы обманули Клоя-Клойя, работая на каяров, а теперь хотите надуть и тех, кто вас нанимал.

Ерон мягко улыбнулся.

— Именно так, землянин.

— Хорошие же дела творятся у вас в Отроге! — в сердцах воскликнул Дилулло. — Скажите, есть здесь хоть один честный человек?

Ерон изумленно вытаращил глаза. Затем повернулся к Чейну:

— Ты слышал, Звездный Волк? Он ищет честного человека у нас в Отроге!

И оба, Чейн и Ерон, разразились хохотом.

Глава 8

На экране возникло трехмерное изображение небольшого скопления мертвых, черных солнц, признаки жизни в котором обнаруживали лишь несколько звезд, испускавших тусклый красный свет.

— Знаю это скопление, — сказал Чейн. — Оно находится за пределами Отрога, к западу от Надира.

— Верно, — подтвердил Ерон.

— Но там нет обитаемых миров!

— Есть. Каяры живут на планете, вращающейся вокруг одного из затухающих солнц, в самой глубине скопления. Свой мир они называют Хланн.

Чейн недоверчиво хмыкнул.

— Никто, даже варганцы, никогда не слышал об этом.

Ерон снисходительно улыбнулся.

— Да — потому что так хотят каяры. Это один из богатейших народов в галактике, потому они и предпочитают пребывать в тени.

— Богатейших? — удивился Дилулло. — Да что же может сделать их богатыми в этом скоплении потухших звезд и ледяных планет?

— Радит, — ответил Ерон. — Редчайший трансурановый металл. На Хланне колоссальные залежи радита. Из-за него каяры некогда и поселились на этой планете.

Дилулло все еще был настроен скептически.

— И как же, черт побери, они могут продавать радит и сохранять в тайне свое существование?

— Очень просто, — ответил Ерон. — Каяры используют в качестве торговых агентов несколько человек из Отрога, которым они доверяют. Я — один из них. Мы посылаем в скопление свои корабли, забираем радит, продаем его на межзвездных рынках и покупаем для каяров самые дорогие и прекрасные

вещи. Никто даже не подозревает, что галактика с каждым днем беднеет, а каяры — богатеют. Они совершенно ненасытны!

— Будь я неладен, да эти каяры еще хуже, чем воровская раса Мрууна, — проворчал Дилулло.

— Намного хуже, — подтвердил Ерон. — Похоже, радитовое излучение повредило их рассудки. Каяры никогда не покидают свой мир. Они любуются своими сокровищами и изобретают все более и более изощренные виды оружия. И чем больше они приобретают драгоценностей, тем неприступней становится их планетарная оборона. Если это не помутнение рассудка, то что же еще?

Чейн мечтательно произнес:

— Да, пробраться на Хланн будет нелегко — зато это настоящий рай для грабителей!

Ерон согласился.

— Потому-то каяры и создали несколько оборонительных поясов вроде Смертоносных Миров.

— А это еще что такое?

Ерон указал на экран, на группу черных звезд.

— Каяры говорили мне, что начинили там множество мертвых планет зарядами радита, которые могут при взрыве разнести эти миры на атомы. Такими «минами» каяры могут уничтожить любой флот агрессора.

— Ну, это уже похоже на блеф чистой воды! — пренебрежительно усмехнулся Чейн.

— Я бы так не сказал, — возразил Ерон. — Каяры способны решительно на все. Их коварству и жестокости нет предела...

Поколебавшись, он продолжил:

— Так вот, о коварстве. У меня возникло ощущение, что дело с Поющими Солнышками может стать для меня роковым. Похоже, каяры скоро начнут убирать всех агентов, которые занимались для них этими закупками. Тогда никто не узнает, где находятся эти знаменитые галактические сокровища. Во всяком случае, я решил больше никогда не летать на Хланн.

— Но нам-то вы предлагаете туда направиться, — нахмурился Дилулло.

Ерон ответил обезоруживающей детской улыбкой.

— О, это другое дело! Если вам каяры открутят головы, я все равно ничего не почувствую.

Он щелкнул пальцами — и на экране появилась новая картинка. Теперь зрители, казалось, висели в воздухе на солидном расстоянии от поверхности планеты. Черные, бесплодные равнины уходили к невысоким темным горам; весь этот ландшафт тускло освещался красноватыми лучами солнца. Вдали виднелся город. На его окраине теснились невысокие здания, но в центре, по краям обширной круглой площади, в небо уходили башни небоскребов. Они блестели серебристым металлическим светом. Весь город окутывал легкий голубой туман.

— В городе каяров свой микроклимат, — объяснил Ерон. — Источником энергии для него является тот же радит.

Дилулло обратил внимание на несколько кораблей, стоявших на большом поле космопорта невдалеке от города.

— А откуда эти звездолеты? — удивился он. — Вы же сказали, что каяры никогда не покидают свою планету.

— Это боевые крейсеры, — пояснил Ерон.

— А вот те высокие башни в центре города и есть хранилища сокровищ каяров? — заинтересовался Чейн.

Ерон рассмеялся.

— У вас, Звездных Волков, особое чутье на добычу. Да, на вид эти небоскребы напоминают обычные административные здания, но это только камуфляж. А теперь взгляните на снимки, которые я тайно сделал внутри одного из этих домов.

На экране появилось изображение просторного помещения, стены которого были покрыты полированным металлом. В центре стояла группа каяров. Это были высокие мужчины и женщины в синих одеяниях, напоминающих греческие тоги. Лица у них были прекрасными и в то же время жестокими, кожа — белоснежной, брови — черными, глаза — темными и равнодушными. От каяров веяло ледяной бесчеловечностью, словно от роботов.

— Странные создания, — глухо произнес Дилулло. — Впечатление такое, будто они стали жертвами каких-то генетических мутаций. Не люди, а статуи! Что скажешь, Чейн?

Но варганец смотрел не на каяров, а на сокровища, заполнявшие зал. На полках, в огромных вазах, на креслах и столах и даже на полу громоздились фантастические драгоценности. Чейн знал в них толк и без труда определил некоторые из них: крупные алмазы, жемчуг, хризопразы и ярко-красные рубины из миров Бетельгейзе; мерцающие светокамни с Кхарала; зеленые жемчужины, добытые в океане Алгола-3; груды золотых и серебряных слитков; самородная платина... Были и другие драгоценности, которых Чейн не смог распознать.

— Даже голова кружится! — восторженно воскликнул Ди-

лулло. — Поневоле захочется стать космическим пиратом, вроде Чейна.

— А мы на Варге даже и не подозревали, что столько добычи находится совсем недалеко от Отрога, — почти простонал Чейн.

— Я же говорил — каяры большие хитрецы, — сказал Ерон. — Не удивлюсь, если самая ценная часть добычи Звездных Волков также постоянно перекочевывала в их хранилища. Взгляните!

На экране появились фотографии других помещений. Здесь хранились скульптуры со многих миров, вытканные из жемчужных нитей гобелены, жуткого вида идолы, украшенные самоцветами, удивительные фолианты со страницами из листового золота и буквами из крошечных драгоценных камней... И в каждом зале находились каяры, любующиеся своими сокровищами, купающиеся в них, наслаждающиеся их совершенной красотой...

— И это все, что они делают со своими несметными богатствами? — недоверчиво спросил Чейн. — Собрать драгоценности со всей галактики — и для чего? Чтобы любоваться ими? Идиотизм.

— Чокнутые, да и только, — поддержал его Ерон. — А теперь взгляните вот на это.

На экране появился огромный круглый зал с бархатно-черными стенами, потолком и полом. В центре него стояла высокая изящная подставка, а над ней, удерживаемые силовым колпаком, висели Поющие Солнышки. Красотой и своеобразием они превосходили все остальные сокровища каяров. Каждое Солнышко удивительно напоминало звезду — голубую, зеленую, золотистую, красную... Они светились, создавая иллюзию, будто перед зрителями действительно находится чудесное созвездие, созданное природой в порыве вдохновения.

Дилулло не сдержался и шумно вздохнул.

— Ну как? — с довольной улыбкой спросил Ерон. — А ведь вы еще не слышите их сказочного пения. Все вместе — и красота, и мелодия создают совершенно потрясающее впечатление, так что от Солнышек невозможно оторваться.

Чейн как завороженный смотрел на экран. В его душе разгоралась безудержная страсть Звездного Волка к грабежам.

— Мы должны их похитить... — пробормотал он. — Вопрос только в том, как это сделать.

— Это мы еще обсудим, — сказал Ерон. — Сначала ответьте прямо: вы согласны на мои предложения?

Дилулло надолго задумался. Наконец он проворчал:

— Сделку можно заключить... но прежде надо кое-что уточнить. У предстоящей операции три этапа: прилет на Хланн, проникновение в нужное хранилище и успешное возвращение. Как вы собираетесь отрабатывать миллион кредитов?

— Вот это деловой разговор! Первую стадию я беру на себя. Во второй я могу помочь точной информацией о месторасположении хранилища с Солнышками и о системах его охраны. А третья стадия... о ней даже неудобно говорить в присутствии Звездного Волка.

Чейн самодовольно усмехнулся.

— Что ж, неплохо, — кивнул Дилулло. — А теперь перейдем к деталям.

— Вы отправитесь на Хланн в ритхском исследовательском корабле, используя мои карты. На Хланне сообщите, что прибыли с грузом корня ара.

— Корень ара? Что это такое?

Ерон бросил взгляд в сторону безмятежно храпящего за столом Гваатха.

— Этот корень выращивают на Парагаре. Кажется, он больше нигде не растет. Это сильное стимулирующее средство, которое каяры обожают. Но сами они этот корень не покупают, а пользуются нашими услугами.

— Стало быть, мы летим на ритхском судне и сообщаем, что везем груз корня ара. А что дальше?

— Перед тем как разрешить вам посадку, каяры потребуют визуального опознания ваших личностей.

— Отлично! — воскликнул Дилулло. — Может, нам стоит вымазать физиономии томатной пастой? Хотя вряд ли это сделает нас похожими на ритхан.

Ерон иронически улыбнулся и указал на храпящего Гваатха.

— По видеосвязи с каярами должен разговаривать этот парагаранец. Он скажет, что на плантациях ара случилось стихийное бедствие и потому в течение ближайших двух лет поставок корня не будет... за исключением очень небольшого количества для избранных покупателей и, естественно, по особой цене. Именно для обсуждения этой сделки корабль и прилетел на Хланн. Ручаюсь, эта новость так взволнует каяров, что они без колебаний дадут разрешение на посадку.

— Конечно — если у них нет локаторов с сенсорными лучами, — засомневался Дилулло. — Иначе они просветят все кишки корабля и выведут нас на чистую воду.

Ерон не разделял такого пессимизма.

— Я не могу гарантировать, что у каяров нет такого оборудования. Но ручаюсь, они никогда не подвергали сканированию наши корабли. К нам просто привыкли! Почему же такое должно случиться именно в этот раз?

— Звучит убедительно, — вставил словечко Чейн.

— Хм... лично я хотел бы иметь побольше гарантий, — проворчал Дилулло. — Однако...

— Давайте послушаем о хранилищах Солнышек, — предложил Чейн.

Ерон подробно рассказал все, что знал об этом, иногда прибегая к помощи фотографий, но чаще пользуясь своей великолепной памятью. Когда он закончил, Дилулло вопросительно взглянул на варганца:

— Ну что? Этого тебе хватит?

Чейн кивнул. Губы его раздвинулись в улыбке, а глаза както странно заблестели. «Волчий свет», — подумал Дилулло.

— Так как насчет сделки? — спросил Ерон.

— Нам надо обсудить это между собой, — заявил Дилулло.

— Хорошо, — согласился Ерон, едва сдерживая нетерпение. — Обсуждайте, только не слишком долго. Я ведь могу и передумать.

— Одна просьба. Из моего экипажа никто не знает, что Чейн в прошлом был Звездным Волком. Я хочу, чтобы это осталось тайной.

Ерон равнодушно пожал плечами.

— Никаких проблем.

— Джон, спасибо за заботу, — с иронией поблагодарил Чейн.

Дилулло холодно взглянул на него.

— Я беспокоюсь не о тебе, а о других наемниках. Если кто-нибудь узнает правду, то парни наверняка откажутся работать с тобой, а может, и прикончат. Это погубит все дело. А теперь разбуди нашего мохнатого приятеля.

— Постараюсь, но уж очень он здоров пить. Надо отучить его от этой вредной привычки.

Чейн подошел к храпящему парагаранцу и дружески похлопал его по спине — так, что Гваатх вскочил со сдавленным воплем и очумело стал оглядываться по сторонам. Чейн выразительно кивнул на дверь — мол, пошли.

Остальные наемники коротали время в правом крыле дворца, двумя этажами выше пиршественного зала. Около единственной двери стояли краснокожие охранники с бластерами на изготовку.

Дилулло рассказал им все. Лица наемников разом поскучнели, а Боллард, как всегда, начал брюзжать:

— Отличный план, Джон! Только невыполнимый. Два-три человека на небольшом суденышке... да какие же здесь шансы против каярского оружия? Никаких.

— Шансы есть, и не такие уж маленькие, — возразил Дилулло. — Если верить Ерону Ритхскому, то каяры настолько привыкли к спокойной обстановке, что вряд ли посчитают опасным визит небольшого корабля, да еще с дружественной планеты. Уверен, вид нашего мохнатого приятеля Гваатха их успокоит.

— Ну хорошо, — неохотно сдался Боллард. — Летишь ты и Гваатх, это ясно. Но кто будет третьим?

— Чейн.

Боллард побагровел.

— Почему Чейн, а, скажем, не я?

— А потому, что именно Чейн придумал весь план с похищением Поющих Солнышек. И если мы погорим, то я хотел бы, чтобы наш молодой друг дымился рядом со мной.

— Я вовсе не навязываюсь, — уже более мирным тоном проворчал Боллард. — Но, по-моему, Джон, ты делаешь ошибку.

Чейн помалкивал. Он-то понимал, почему Дилулло так нуждался в нем. На Хланне их ожидала работа, достойная Звездного Волка, — и кто же с ней лучше справится, чем варганец?

— И, кроме того, у нас нет другого выхода, — продолжал Дилулло. — Ерон хорош с нами только потому, что надеется еще раз заработать на Солнышках, теперь уже с нашей помощью. Но если мы дадим задний ход или захотим действовать самостоятельно, то нам несдобровать. Неужели это не ясно?

Боллард не хотел сдаваться.

— Все правильно, Джон, но есть один маленький нюанс. Предположим, вам троим повезет и вы добудете Поющие Солнышки. Где гарантия, что этот прожженный хитрец Ерон разрешит нам спокойно улететь на Ачернар? Да он попросту приберет сокровище к своим липким рукам и получит за Солнышки не один миллион, а все два!

Наемники вопросительно взглянули на своего лидера, Дилулло не нашел, что возразить своему заместителю, и лишь раздраженно махнул рукой:

— Что толку гадать да рядить? Настанет время, и мы подумаем над этим. Пока у нас хватает других забот. К тому же Ерон наслышан о землянах-наемниках и знает: с нами шутки плохи!

Глава 9

Это небольшое звездное скопление было поистине кладбищем небесных тел. В вечном хороводе кружились сотни черных, остывших звезд, покрытых пеплом давно погасшего ядерного огня. Немало встречалось и остывающих красных гигантов, еще выбрасывающих в космос редкие багровые протуберанцы, но уже не способных растопить ледяные панцири, покрывавшие остывшие миры. Ничто здесь, казалось, не представляло интереса для людей, и тем более для Звездных Волков. Потому-то варганцы ни разу не послали в это мрачное скопление ни один из своих кораблей.

«*А зря,* — подумал Чейн. — *Судя по фотоснимкам Ерона, хранилища Хланна были бы лакомой добычей для Звездных Волков. Но как каяры ухитрились на протяжении стольких столетий скрывать свою тайну? Поистине удивителен народ, в котором не нашлось ни одного предателя!*»

В кресле пилота ритхского исследовательского судна сидел Дилулло. Правда, поначалу Гваатх громко заявил, что лучше всех умеет управлять такими звездолетами, но нескольких минут оказалось достаточно, чтобы понять: мохнатый гуманоид — безнадежный слабак в таких делах.

Поняв это, Чейн не очень-то дружески помог Гваатху слезть с пилотского кресла и с упреком сказал Дилулло:

— Я же говорил вам, Джон, парагаранцы мало что смыслят в космических полетах.

Гваатх не знал ни слова по-английски, но уловил критический тон во фразе Чейна и рявкнул:

— Эй, парень! При мне говори не по-тарабарски, а только на галакто, понял? Что ты там провякал про меня?

Чейн успокаивающе похлопал гуманоида по мускулистой спине.

— Я сказал Джону: какое счастье, что в драке на нашей стороне будет непобедимый парагаранец!

Гваатх впился в него красными глазенками.

— Врешь. Меня не одурачить! Я не какой-нибудь тупой туземец...

— А разве я сказал, что ты — туземец? — удивился Чейн. — Вот этого я не говорил, клянусь.

Гваатх не на шутку разозлился и затеял с Чейном громкую перебранку. Дилулло вмешался и приказал обоим заткнуться.

Корабль продолжал свой путь через дебри скопления темных солнц. Оба наемника по очереди вели маленький звездолет, а шумный парагаранец развлекал их завиральными рассказами о своих подвигах в глубинах Отрога.

Наконец впереди появилось мрачное, багровое солнце, напоминавшее гигантский налитый кровью глаз. Вокруг него вращалась одинокая планета, издали казавшаяся мертвым каменным шаром. Это и был Хланн, таинственный мир каяров.

При виде этой планеты Чейна охватила нервная дрожь, словно волка, завидевшего добычу.

— Если Ерон не забивает нам баки, то космическая охрана каяров скоро возьмется за нас, — сказал Дилулло.

Лидер наемников сидел в пилотском кресле и время от времени бросал обеспокоенный взгляд на Гваатха. Гуманоид находился в соседнем кресле и с важным видом держал в мохнатых руках фальшивый штурвал, сооруженный специально для него Чейном. Видеокамера дальней связи была так нацелена на парагаранца, что у каяров не должно было оставаться и тени сомнений: перед ними находится пилот ритхского судна.

— Гваатх, а ты уверен, что все запомнил? — не удержавшись, спросил Дилулло.

Парагаранец обиделся и заявил, что выучил свою роль на все сто процентов. Оставалось только надеяться, что дело так и обстоит. Чейн несколько дней упорно дрессировал гуманоида, так что тот научился без запинки произносить добрый десяток несложных фраз.

— Только не вздумай вскакивать с кресла и размахивать руками и тем более своим липовым штурвалом, — предупредил на всякий случай Дилулло. — Бегать по кабине тоже не нужно, иначе каяры сразу же углядят нас с Чейном. Ясно?

Гваатх кивнул с важным видом и так крутанул свой «штурвал», что, будь он настоящим, корабль немедленно рассыпался бы на части.

Чейн тем временем завершил подготовку к бою двух лазерных пушек, расположенных в глубоких нишах носовой части корабля.

— Все в порядке, Джон, — доложил он. — Отличные орудия, ничего не скажешь. Как только мы опустимся на центральной площади города, я сразу же выдвину оба ствола подальше, так, чтобы каяры их как следует разглядели.

— И ты думаешь, сынок, что их впечатлит наше жалкое оружие?

— Еще как! — ухмыльнулся Чейн. — Дело не в мощи пушек, а в том, куда они будут нацелены. А направлю я лазеры прямехонько на их замечательные хранилища. Даже самый тупой из каяр поймет: лучше потерять одно сокровище, чем все. И потом, я сразу же предупрежу: наша энергоустановка запрограммирована на взрыв в случае обстрела корабля. Что они тогда смогут сделать? Ничего. Им останется лишь поднять вверх свои белоснежные лапки.

«Логика Звездного Волка, — подумал Дилулло. — *Наглость Звездного Волка»*. Он очень хотел надеяться, что расчет Чейна окажется верным.

— Только не надо забывать: операция должна быть скоротечной, — закончил свои рассуждения Чейн.

— Вот именно! — поддержал его Дилулло. — Замечательная мысль, сынок. Надеюсь, ты будешь помнить о ней, когда побежишь с Поющими Солнышками в руках мимо полок с другими сокровищами.

Прошло несколько минут, и со стороны пульта внешней связи зазвучал прерывистый громкий сигнал. Корабль был обнаружен.

Дилулло насупился и кивнул Гваатху. Тот включил видеосвязь. На небольшом экране внешнего коммуникатора появилось бледное лицо каяра. Это был пожилой человек с неестественно гладкой кожей и спокойными, холодными глазами. Казалось, он высечен из глыбы льда.

Гваатх шумно вздохнул, а затем стал монотонно излагать свою «легенду». Он рассказал о драматической гибели на Парагаре всех посевов ара от напавших на растения вредителей и о том, что перепуганный Ерон Ритхский одолжил им свой корабль с одной целью — хоть как-то умилостивить обитателей Хланна. Гваатх намекнул, что кое-что из посевов удалось спасти, но цены на корень ара отныне будут очень высокими. Вот об этом он и хотел поговорить с высокородными каярами, если те почтят его своим вниманием...

Чейн слушал болтовню парагаранца и думал о том, что такого косноязычного и глупого враля ему еще не приходилось

слышать. Но в целом Гваатх оказался не так уж плох. Он обладал обезоруживающим простодушием, а это в такой ситуации дорогого стоило.

Каяр был явно озадачен. После некоторого размышления он сказал:

— Это беспрецедентный случай. Пока мы будем его рассматривать, выводите корабль на стационарную орбиту.

Гваатх был готов к такому повороту дел. Он кивнул и попросил:

— Могу я выключить пока видеосвязь, о высокородный каяр? Что-то случилось с атомными батареями, и мы вынуждены экономить энергию.

Каяр ответил презрительной улыбкой.

— Меня зовут Вланалан, — после паузы произнес он. — Очень скоро я сообщу о нашем решении. Но предупреждаю: если вы сделаете попытку высадиться на планету, то будете немедленно уничтожены.

Гваатх поспешно выключил видеосвязь, повернулся и торжествующе посмотрел на Дилулло.

— Отлично, мой мохнатый друг, — с облегчением улыбнулся пожилой наемник. — А теперь можешь всласть покрутить свой «штурвал», пока я буду выводить корабль на орбиту.

Дилулло начал маневр разворота, а сам думал о другом: как во время спуска в космопорт резко изменить траекторию и посадить корабль в самом центре города? Это сделать будет очень трудно, но подобные действия могут ошеломить каяров.

Прошел час, другой, а разрешения на посадку все не было. Чейна охватило ощущение тревоги. Что-то шло не так...

И тут Чейн почувствовал, будто в него ударила молния. Его нервная система завибрировала от страшной перегрузки. Краем глаза он заметил, что Дилулло обмяк в соседнем кресле, выпустив штурвал из рук. Чейн попытался дотянуться до пульта управления, но не смог. Вся его варганская сила не могла противостоять невидимому, но неодолимому воздействию. Чейн почувствовал себя младенцем, содрогающимся в смертельной агонии. Со стоном он упал лицом на пол и задергался в судорогах. Он, рыдая, катался по полу, даже не пытаясь подняться на ноги. Мельком он увидел, как Гваатх, спотыкаясь, пошел к двери, но все же упал на колени и, раскачиваясь из стороны в сторону, стал дико выть.

Чейн попытался заставить себя действовать. Надо было встать на ноги, добраться до пульта управления и увести ко-

рабль с орбиты прочь от Хланна, пока они все не погибли или не сошли с ума — а до этого остались считаные минуты.

Собрав всю свою волю в кулак, Чейн медленно встал и тут же со стоном упал лицом на палубу.

— Глупо, очень глупо, — зазвучал во внешнем коммуникаторе голос Вланалана. — Неужели вы надеялись, что мы не просканируем корабль сенсорными лучами? Но мы это сделали, узнав, что земляне хотят захватить наши Поющие Солнышки. Конечно, мы могли вас мгновенно уничтожить, но это было бы слишком милосердно с нашей стороны. Тот, кто посмел посягнуть на собственность каяров, должен изведать всю бездну мук. Вскоре вас отвезет на Хланн наш корабль, а пока попробуйте лишь небольшую дозу того, что вас ожидает в дальнейшем.

Чейн ощутил новый приступ жуткой боли, которая, казалось, прожигала его нервы насквозь. Дилулло стал корчиться в кресле, а Гваатх безумно заорал и бросился на стену, словно пытаясь пробить ее головой.

Впервые в жизни Чейн не выдержал и еле слышно завыл, словно побитый щенок. Такой невыносимой боли он никогда еще не испытывал, даже его железная воля не выдерживала.

— Ну что, нравится? — спокойно спросил Вланалан. — А ведь это только начало.

Чейна охватил дикий гнев. Ему не раз приходилось получать болезненные раны в бою, но даже самая страшная боль не выводила его прежде из себя, потому что он знал: схватка есть схватка, и воин должен быть готов ко всему. Но впервые его так хладнокровно пытали, словно ставили научный эксперимент над каким-то низшим животным. Тихий, холодный голос Вланалана вызвал у варганца бешеную ненависть, которая, накапливаясь и разрастаясь, начала противостоять боли. Отныне он ненавидел всех каяров. Настанет день, и он отплатит им за все! Но сначала надо выжить.

Сначала выжить, а затем отомстить.

Выжить!..

Но для этого надо уйти с орбиты до прибытия каярского корабля.

Чейн попытался разорвать путы агонии, терзавшие его мозг, парализующие всю нервную систему. И понял: ему не удастся добраться до пульта управления. Мускулы не слушались его, они словно окаменели.

На Дилулло, неподвижно сидевшего в кресле с поникшей головой, тоже не было надежды. Возможно, он уже умер.

Оставался Гваатх. Могучий гуманоид катался по полу и вопил, колотя руками в мохнатую грудь.

Катался?

Ну конечно, ведь каяры наверняка настроили свои болезнетворные лучи на поражение нервной системы людей. А Гваатх был гуманоидом, представителем иной расы. Он безумно страдал, но все же мог двигаться, кричать...

Чейн хотел крикнуть: «Гваатх!», но из его пересохшего рта вырвался лишь еле слышный хрип. Пришлось ждать, пока парагаранец окажется ближе.

Прошло несколько минут, и продолжавший кататься по полу гуманоид случайно приблизился к Чейну. Тот напрягся и выдавил из себя:

— Управление, Гваатх... Уводи нас... с орбиты...

Казалось, парагаранец его не услышал — да и сам Чейн не был уверен, что произнес что-то членораздельное. Но прошло какое-то время, и сквозь красноватый дым, застилавший глаза, Чейн увидел, что Гваатх постепенно приближается к пульту управления. Он по-прежнему бился в диких судорогах и орал, но в его движениях появилось что-то осмысленное.

На Чейна нахлынула волна тошноты, все вокруг закачалось и стало уплывать куда-то вдаль. Варганец понял, что теряет сознание, а это — верная смерть. И он ничего, ровным счетом ничего не мог сделать...

Внезапно Гваатх пронзительно завопил и, опираясь на дрожащие руки, медленно поднялся и почти рухнул на пульт.

Вланалан что-то крикнул, но Чейн не понял ни слова. Пол под ним вздрогнул, и тут же глухо загудели планетарные двигатели. Сильная перегрузка впечатала Чейна в пол, усилив его мучения. Но в душе он испытал огромное облегчение.

Корабль уходил со стационарной орбиты прочь от Хланна.

Глава 10

Чейн был приятно удивлен, придя в себя. Когда темная волна невыносимой боли накрыла его, он был уверен, что умирает.

Он по-прежнему лежал на полу капитанской рубки. Жгучая боль ушла, но по нервам еще прокатывались словно бы сильные электрические разряды, заставляя его судорожно вздрагивать.

Он попробовал шевельнуть рукой, но не смог. Похоже, двигательные центры были парализованы.

«*Как бы не навсегда*», — с тревогой подумал он.

Чтобы отвлечься от тоскливых мыслей, он стал размышлять о каярах. Эти тонкие ценители прекрасного оказались самыми настоящими садистами. Они не стали уничтожать тех, кто посягнул на их сокровища, — нет, они предпочли выцеживать души из тел, причиняя чужакам невыносимые страдания. Очевидно, вся эта неслыханная пытка доставляла обитателям Хланна огромное удовольствие, иначе они не стали бы затевать такое хлопотное дело. А что случилось бы, если бы каярам удалось посадить корабль на Хланн?

Кто-то склонился над ним. Чейн с трудом приоткрыл веки и увидел мохнатое лицо Гваатха. Собрав всю волю в кулак, варганец заставил себя произнести одно-единственное слово:

— Дилулло?

— Жив, — ответил парагаранец, — но пока не приходит в себя. Я никак не могу его разбудить.

— Помоги... мне встать...

Гваатх нагнулся и поднял варганца на ноги, но тот сразу же упал. Только после третьей попытки Чейн наконец сумел сравнительно твердо встать, опираясь на огромного гуманоида. Гваатх выглядел немного осоловелым, но в остальном почти уже пришел в норму. А что же Дилулло?

С помощью гуманоида Чейн добрался до пилотского кресла. Казалось, пожилой наемник умирал. Глаза его были закрыты, пульс едва прослушивался, мускулы оставались ватными. Наверное, сказался возраст Джона — выдержать такой удар по нервной системе он не смог.

С помощью Гваатха варганец отнес Дилулло на одну из складывающихся коек в соседней каюте, а затем и сам улегся неподалеку, пытаясь прийти в себя после пережитого потрясения.

Корабль тем временем шел в сверхсветовом режиме, держа курс на Ритх. Когда спустя некоторое время Чейн уселся за пульт управления, то обнаружил, что курс был выставлен недостаточно точно. Пришлось вносить в киберштурман необходимые поправки. Справившись с этим, Чейн вернулся к Дилулло. Тот по-прежнему лежал с закрытыми глазами. Его дыхание было неровным, лицо — серым. Время от времени крупное тело наемника сотрясалось от судорог.

Собравшись с силами, Чейн начал массировать активные

точки на теле Дилулло. Наконец, к огромной радости молодого варганца, Джон открыл глаза.

— Здорово нам досталось? — невнятно произнес он.

— Еще как, — согласился Чейн и рассказал о том, как Гваатху удалось увести корабль от планеты каяров.

— Выходит, не зря мы его взяли... — пробормотал Дилулло. — Повезло, что остались живы.

Чейн пообещал со злой улыбкой:

— Если придется когда-нибудь встретиться с каярами, то я буду беспощаден. Будь они все прокляты!

Дилулло внимательно взглянул на него.

— Ого, здорово же ты разозлился, сынок, — заметил он. — Обычно ты не принимал неприятности так близко к сердцу.

— Вам легко говорить, Джон, — огрызнулся Чейн. — Вы слишком быстро отключились и не успели вкусить пытку до конца. А я нахлебался от души и при случае отвечу этим подонкам тем же самым.

— Не трать свой пыл понапрасну, — посоветовал Дилулло. — Подумай лучше о том, что случится, когда мы прилетим на Ритх с пустыми руками. Думаю, Ерон будет на этот раз не столь любезен с нами.

Весь долгий путь через звездные россыпи Отрога Чейн размышлял на эту невеселую тему. Было ясно, что над наемниками нависла большая опасность, и ему никак не удавалось найти выход из создавшейся ситуации. Впрочем, сейчас его больше беспокоило состояние Дилулло, который очень медленно оправлялся от пережитого. Лидер наемников похудел, глаза оставались мутными, а речь — не совсем внятной. Конечно, со временем Джон мог восстановить силы, но Чейн не был в этом полностью уверен. Проклятые каяры!

Выйдя из сверхскоростного режима, корабль подошел к Ритху с дневной стороны. К общему изумлению, в районе столицы царил солнечный день, хотя вдали в сторону города двигался очередной грозовой фронт.

На космодроме их встретили почти два десятка ритхских офицеров, которые и сопроводили прибывших во дворец Ерона. Весь путь охранники хранили холодное молчание, словно уже знали, что чужаки прибыли с пустыми руками.

Ерон встретил их в своем кабинете, сидя за большим столом из резного зеленого камня. Не вставая, он поднял на вошедших недовольный взгляд и сухо произнес:

— Итак, вы не добыли Солнышки.

— Не добыли, — согласился Дилулло. — Зато рады, что сумели спастись.

— До ваших ничтожных жизней мне нет никакого дела, — со злостью произнес Ерон. — Никакого, понимаете? Зато меня очень беспокоит ваш провал.

Дилулло устало пожал плечами.

— Нас он тоже беспокоит. Что поделать, каяры оказались слишком крепким орешком. К тому же вы подвели нас, Ерон. Говорили, будто каяры не станут сканировать корабль, а они сделали это.

Лидер наемников кратко рассказал обо всем, что произошло. Правитель Ритха нахмурился. Выйдя из-за стола, он стал расхаживать по кабинету, сложив руки за спиной. Лицо его становилось все мрачнее и мрачнее.

— Скверно, очень скверно, — наконец произнес он. — Вы прилетели на Хланн с целью выкрасть Солнышки — и сделали это на моем корабле! Теперь каяры вправе предъявить мне претензии.

— Скажите, что мы украли звездолет, — посоветовал Чейн.

Ерон хмуро взглянул на варганца.

— Думаешь, их так легко обмануть? Не исключено, что на Ритхе у них имеются свои шпионы. Если те донесут, что неудачливые грабители находятся в моем дворце, то каяры могут потребовать вашей выдачи.

— Неужели каяры осмелятся командовать независимым миром? — поразился Дилулло.

Ерон задумчиво пожевал губами.

— Все может быть, — признался он. — Никто не знает, на что способны каяры в порыве гнева, поскольку до сих пор никто не осмеливался им перечить. Но таких могущественных врагов я бы не хотел иметь. Да и не хочется терять выгодных покупателей.

— К чему этот разговор? — возмутился Дилулло. — Неужто вы на самом деле собираетесь выдать нас этим убийцам?

— Только в случае крайней необходимости, — успокоил его Ерон с мягкой улыбкой. — Но рисковать я не намерен. Поэтому вы останетесь на Ритхе до тех пор, пока инцидент не будет исчерпан.

— Отлично! — воскликнул Дилулло. — Вы просто замечательный партнер, Ерон, и главное, верный.

Чейн промолчал — он ожидал нечто подобное.

— Не стоит так переживать, все может и обойтись, — сочувственно произнес Ерон. — А пока вы можете присоединиться к своим людям и как следует отдохнуть после пережитого.

Дилулло с отвращением поморщился.

— Другими словами, мы становимся пленниками до тех пор, пока буря не утихнет.

— Верно. А теперь оставьте меня.

Ерон что-то сказал по-ритхски, и гостей окружили охранники с бластерами в руках. Делать было нечего, и наемники вместе с Гваатхом пошли по длинным, тускло освещенным коридорам в правое крыло дворца. У одной из дверей охранники остановились, обыскали пленников и забрали у них все, что находилось в карманах комбинезонов. Затем краснокожий офицер с издевательской улыбкой открыл перед ними дверь и приглашающе кивнул.

Дверь с лязгом захлопнулась, и трое товарищей оказались в длинном, едва освещенном коридоре, по обеим сторонам которого располагались двери. Некоторые из них были распахнуты, а из одной доносились голоса людей. Оказалось, что все наемники собрались в большой общей комнате. Чейн сразу же обратил внимание на то, что окна здесь были узкими, словно бойницы, — в них могла пролезть только кошка.

На диванах, стоявших возле стен, сидели наемники и, вяло переговариваясь, потягивали вино из бокалов. Заметив вошедших, они разом смолкли.

Дженсен вскочил на ноги, с радостной улыбкой воскликнул:

— Ну что, дело выгорело? Добыли Солнышки?

Дилулло так мрачно взглянул на него, что Дженсен осекся.

— Мы были в двух шагах от цели, — проворчал лидер наемников и, кряхтя, уселся на один из диванов. Секкинен молча налил ему вина из изящного кувшина. А Гваатх тем временем схватил стоявшую в углу здоровенную флягу и стал жадно пить, не обращая внимания на то, что вино текло на его волосатую грудь. Утолив жажду, парагаранец с облегчением вздохнул, вытер губы ладонью и сипло произнес:

— Мы едва не свихнулись. Чертовы каяры дали нам прикурить, верно, Чейн?

Молодой варганец кивнул и тоже сел на диван, хотя и не чувствовал себя уставшим.

Боллард внимательно посмотрел на изнуренное лицо Дилулло, а затем сочувственно покачал головой.

— Знаешь, Джон, ты выглядишь так, словно побывал в аду, — сказал он наконец.

— Ты выглядел бы так же, если бы побывал в такой переделке, — ответил Дилулло, а затем рассказал обо всем, что произошло возле Хланна.

— Наш план был хорош, — заключил он, — только почему-то не сработал. И теперь мы оказались в западне.

Все умолкли, задумавшись. Гваатх вновь схватился за флягу, но Чейн выхватил ее из рук парагаранца и налил себе полный бокал.

— Мы не раз оказывались в различных передрягах, — продолжал Дилулло, — и всегда с честью выходили из самых безнадежных положений. Но сейчас, как говорится, нашла коса на камень.

— Выходит, мы должны сказать Солнышкам прощай? — горько спросил Дженсен.

— А что, у тебя есть какие-нибудь толковые предложения?

Ни у Дженсена, ни у остальных таких предложений не оказалось. Спустя некоторое время молчание прервал Секкинен:

— Выходит, нам остается одно: как-то выбираться отсюда и возвращаться на Землю несолоно хлебавши?

— Это будет нелегко сделать, — вмешался Чейн. — Из дворца еще можно вырваться, но в космопорту наш корабль окружают десятка три охранников. К тому же на него наведены лазерные пушки. С этим-то что делать?

Все задумались. Наконец Боллард вздохнул:

— Ясное дело — сегодня вечером мы ни до чего толкового не додумаемся. Всем надо выспаться, а утром видно будет. Мы можем...

Его слова прервал мощный раскат грома. За узкими окнами сверкнула молния, а затем по крыше с грохотом забарабанил град.

— Ну и планетка! — воскликнул Дженсен. — Ни дня без бури.

— Пойдем, Джон, — позвал Боллард. — Покажу, где сможешь выспаться.

Чейн тоже ушел из общего зала. Ему не нравилась слабость Дилулло. Он помог Болларду довести лидера наемников до койки и уложить его в постель. За окнами бушевала гроза и завывал бешеный ветер. «*Дженсен прав,* — подумал варганец. — *Дрянной мир!*»

В коридоре Боллард внезапно схватил его за воротник комбинезона и сильно встряхнул:

— Ну что, рад, щенок?

— Ты что, очумел?

— Доволен, что из-за твоей дурацкой идеи Джон лежит словно мертвый?

Чейн рывком освободился.

— Не пори чушь, — гневно заявил он. — Да, дело, похоже, лопнуло, и мы обеими ногами вляпались в дерьмо. Но зачем впадать в истерику? Вы все не зеленые новички, а ветераны и отлично знали, на что шли.

— Я не о себе беспокоюсь. Мне жаль Джона, понял? Он, считай, был уже на пенсии, собирался осесть в Бриндизи и тихо-мирно доживать там свои дни. Но ты помчался к нему и втянул в свою идиотскую авантюру. Посмотри, на что теперь похож Джон — и это все из-за тебя!

Чейн рассвирепел и уже поднял руку, чтобы ударить Болларда.

Но он не сделал этого, потому что все сказанное было правдой.

Глава 11

Этой ночью Чейн никак не мог заснуть. Шли четвертые сутки их заточения во дворце Ерона Ритхского, и никакого выхода из создавшегося положения видно не было.

С каждым часом в Чейне рос гнев, но злился он прежде всего на самого себя. Звездные Волки не обременяли себя особой моралью, но они знали, что такое чувство долга. Да, он был в долгу перед Дилулло, некогда спасшим его, изгоя, от верной гибели, — и чем он отплатил за это? Завлек пожилого, уставшего от бурной жизни человека в далекий космос, поманил огромным богатством... И теперь Джон уже который день висел на волоске между жизнью и смертью.

Зачем он сделал это? Другие наемники наверняка считали, что только из жажды наживы и приключений. Но причина была в ином. Чейна погнала в Отрог тоска по миру Звездных Волков, откуда он некогда был изгнан. Он отдал бы все на свете только ради того, чтобы еще раз взглянуть на Варгу, родной и навсегда потерянный для него мир. Ради этого он и уговорил землян-на-

емников влезть в эту безрассудную авантюру с Поющими Солнышками.

«*Наверное, Джон все понимал, но ни разу не обмолвился о своей догадке*», — подумал Чейн. И это было для него горше всего.

Но в сердце молодого варганца кипел и другой гнев. Он люто возненавидел каяров, всю эту расу ценителей прекрасного, оказавшихся на поверку изощренными садистами.

«*Я должен отомстить им,* — размышлял Чейн. — *Если бы мне удалось попасть на их мир, выкрасть Поющие Солнышки, то с каким бы удовольствием я посмотрел бы на их искаженные бессильной яростью физиономии!*»

Но это были пустые мечты. Он был пленником здесь, на Ритхе, ожидавшим приговора. Если каяры потребуют выдачи трех неудачливых грабителей, то их ожидает мучительная смерть.

Кто может противостоять им в Отроге? Никто. Даже космический флот центральной части галактики не смог бы провести карательную экспедицию, поскольку Отрог Арго был для них запрещенным районом. И все это из-за Звездных Волков, сделавших недоступным свое логово...

Стоп. Он не прав — есть один мир, который мог бы противостоять каярам.

Варга!

Если его бывшие соплеменники узнают, что недалеко от них находится планета с несметными сокровищами, то Звездные Волки не упустят такую добычу. Никакое парализующее оружие не остановит их, и они будут рвать клыками каяров, пока не доберутся до сокровищ. Он, Чейн, может рассказать варганцам о планете Хланн, и тогда...

Да, но сначала нужно прилететь на Варгу и встретиться с главарями расы космических пиратов. Но такое не удастся сделать ни ему, ни землянам. Их попросту уничтожат на подходах к Варге, не дав и слова сказать. Прекрасный план, но снова невыполнимый...

Он лежал в темноте и глядел в узкий прорез окна, за которым чуть ли не ежеминутно вспыхивали ослепительные молнии. Усилившиеся раскаты грома свидетельствовали о том, что очередная буря вот-вот обрушится на дворец. Мгновения тишины возникали редко, и тогда Чейн мог слышать храпение Ван Фоссена, Секкинена и Дженсена, с которыми он делил комнату.

И все же он постоянно возвращался к мысли о Варге. Звездные Волки вполне могли принять его план нападения на каяров, но клан Ссандера объявил ему вендетту и не даст шагу ступить на планете. Таков варганский обычай, и с этим ничего не поделаешь... Впрочем, так уж и ничего?

Постепенно у Чейна стал выстраиваться план действий. Он был очень уязвимым, более того, почти наверняка обреченным на провал. Но только почти.

Не выдержав, Чейн встал с койки. Дальнейшие размышления были бессмысленными, все равно всего не предусмотришь. Лучше погибнуть, действуя, чем сидеть с петлей на шее в тюрьме!

Но для начала надо вырваться из этой тюрьмы. Ясно, что мощные каменные стены не одолеть. Окна? Они слишком малы. Вход в это крыло дворца охраняют вооруженные ритхане. Судя по всему, они имеют немалый опыт тюремщиков и станут стрелять без предупреждения.

У Чейна в запасе осталась лишь одна безумная идея, и он решил следовать ей, не теряя времени.

Он снял со стула свой комбинезон и вывернул наизнанку. Вдоль всех швов шла защитная лента шириной в дюйм. Она была сделана из нитей металлопластики и отличалась чрезвычайной прочностью. И эту ленту нетрудно оторвать.

Чейн так и сделал. Вскоре в его руках оказалась веревка длиной футов в тридцать. Наемники не раз выходили из трудных ситуаций с помощью таких веревок, и Чейн это отлично знал.

Надев комбинезон, он снял крупную пуговицу с верхнего кармана на правом рукаве. Это был атомный мини-резак, довольно эффективный, но действующий лишь в течение одной минуты.

«*Мало,* — подумал Чейн. — *Очень мало*».

Он тихо прошелся по комнате и снял такие же мини-резаки с комбинезонов трех спящих наемников. Затем вышел в коридор и направился в общий зал. Здесь не было удобных коек, и потому ночью зал пустовал.

Вспышки молний надвигающейся бури освещали помещение. Чейн подошел к окну, снял стекло и стал внимательно изучать проем в стене. Оказалось, что рядом с узкой нишей находится еще более узкое отверстие двухфутовой длины, видимо, служащее для вентиляции. От проема окна его отделял лишь один мощный каменный блок. Если бы его удалось вынуть, то путь наружу был бы открыт.

Чейн достал нож и поцарапал лезвием цемент. Увы, он оказался чрезвычайно твердым и был сделан явно не из обычной

извести. Пришлось воспользоваться мини-резаком. Голубое пламя впилось в цемент, и сразу же под блоком образовалась глубокая щель.

Через сорок секунд заряд первого резака кончился, и Чейн пустил в ход второй автоген, а затем третий. При вспышке молний он внимательно осмотрел результаты своего труда. Цементный слой был надрезан по всему периметру — но насколько глубоко?

Чейну оставалось только одно. Он обхватил каменный блок руками с обеих сторон и дернул на себя, использовав всю варганскую силу.

Блок неохотно сдвинулся вовнутрь, издав сильный скрежет. К счастью, в этот же момент загремел гром, который заглушил все другие звуки.

Рывок за рывком Чейн продолжал раскачивать огромный блок, и тот нехотя, дюйм за дюймом, поддавался его бешеному напору. Настало решающее мгновение, и камень, потеряв опору, стал соскальзывать на пол. Чейн прижал глыбу всем телом, только так предотвратив ее падение и неизбежный при этом грохот.

Чейн некоторое время стоял, тяжело дыша. Он весь покрылся потом от страшного напряжения. Но не зря — теперь проем окна стал достаточно широким, чтобы через него мог пролезть человек, правда, подобрав живот и задержав дыхание.

А что потом? Не получится ли все согласно земной поговорке, которую часто повторял Дилулло: из огня да в полымя? Что ж, могло случиться и такое. Но пока он еще не выбрался из огня.

Стараясь не шуметь, Чейн пододвинул к окну тяжелое кресло, поднялся на него и осторожно высунул голову наружу. Свет горел лишь в нескольких окнах дворца и, в частности, в зале, где Ерон Ритхский недавно показывал гостям фотоснимки хранилищ каяров. Это окно находилось чуть левее и на два этажа ниже.

Пользуясь вспышками молний, Чейн как можно тщательней осмотрел стену, прикидывая наиболее удобный путь для спуска. Затем он привязал один конец веревки к креслу, сделал на другом конце небольшую петлю для ног, а затем опустил веревку за окно.

Перед тем как выбраться наружу, Чейн взял со стола одну из игральных карт и пряжкой нацарапал на ней несколько слов.

Он извещал Дилулло, что делает попытку выбраться из плена и скоро возвратится.

Положив карту чуть в сторону от колоды, Чейн вернулся к окну. Еще некоторое время он внимательно наблюдал за пышными зарослями у подножия дворца. Никого не заметив, он облегченно вздохнул, так как ему предстояло лезть при блеске молний да еще по белой стене.

С большим трудом протиснувшись через проем в стене, Чейн ухватился за веревку и начал медленно спускаться до тех пор, пока не нащупал петлю правой ногой.

Ему хотелось немного передохнуть, но это было бы слишком опасно. Ухватившись за веревку покрепче, Чейн стал раскачиваться из стороны в сторону, болезненно царапаясь об острые выступы в стене. Наверное, со стороны такой живой маятник выглядел забавно, но Чейну было не до смеха.

Молнии теперь сверкали на темном небе почти каждые полминуты. Раскаты грома стали оглушительными, а ветер совсем обезумел. Буря приближалась, и Чейн надеялся, что она удержит охрану внутри дворца.

Амплитуда качания увеличивалась все больше и больше. Наконец Чейн ухватился за край каменного подоконника и осторожно заглянул в окно.

Это был зал для аудиенций, в котором ему уже приходилось бывать. Сейчас по залу неспешно прохаживались два низкорослых краснокожих человека, вооруженных бластерами. По-видимому, Ерон хранил здесь некоторые из своих сокровищ и, конечно же, не мог оставить их без охраны.

Подождав, когда ритхане повернулись к нему спиной, Чейн подтянулся на руках и, изогнувшись словно акробат, ударил ногами в стекло. Раздался звон. Варганец по инерции влетел в зал и, упав на пол, мигом поднялся.

Ритхане обернулись, одновременно выхватив из-за поясов бластеры. Но до реакции Звездного Волка им было далеко. Чейн настиг их прежде, чем дула нацелились ему в грудь. Одного охранника он уложил прямым ударом в челюсть и, прежде чем тот упал, добавил еще несколько стремительных апперкотов. Второй ритханин едва не успел нажать на курок, но Чейн схватился за ствол бластера и с силой рванул его вверх, нацелившись в лицо охранника. Тот зашатался от могучего удара и со сдавленным стоном упал.

Чейн нагнулся и осмотрел неподвижно лежащих на полу людей. Оба были без сознания. Оторвав от портьеры несколько

полос, варганец крепко связал ими ритхан. С точки зрения Звездных Волков, это было пустой тратой времени, но Чейн не хотел убивать этих людей, иначе Дилулло и остальные наемники могли пострадать.

Он задумался — может, стоит освободить заодно и друзей? Но все вместе они вряд ли смогут выбраться из дворца и тем более добраться до космопорта. Если его план сработает, то он сумеет спасти всех. Если же нет, то пускай лучше погибнет он один.

Впрочем, сейчас не было времени для долгих размышлений. Чейн подошел к изящному секретеру, из которого недавно Ерон доставал фотографии хранилищ каяров. Нижнее отделение было закрыто на крепкий, добротный шифрозамок.

За окном шум дождя стал еще сильнее. Гроза приближалась, и терять времени было нельзя. Чейн сжал зубы и начал неторопливо работать с замком. Он должен раздобыть эти фотографии, без них вся затея теряла смысл. Снимки, сделанные в хранилищах, должны были убедить варганцев, что история с каярами и их сокровищами — правда.

Как и любой Звездный Волк, Чейн прекрасно разбирался во всех типах замков. Спустя несколько минут он отыскал нужную комбинацию цифр и раскрыл дверцы нижнего отделения секретера. Среди множества различных бумаг он нашел пакет с небольшими фотографиями из пластика. Чейн спрятал их в карман, подбежал к окну и начал торопливо спускаться по веревке. И тут на него обрушился холодный водопад дождя. Такого буйства стихии ему еще не приходилось видеть, и Чейн только сейчас понял свою ошибку. Под напором воды он начал скользить по веревке, безуспешно пытаясь притормозить руками и ногами. В результате спуск оказался больше похожим на падение, и он сильно ударился боком о мокрую землю.

Еще недавно Чейн надеялся, что ливень станет его союзником и удержит охрану внутри дворца. Оказалось, что с таким союзником и враг не нужен.

Ливень хлестал по нему так, словно намеревался впечатать в раскисшую грязь и там похоронить. Чейн неосторожно вдохнул чуть глубже и едва не захлебнулся от хлынувшей в рот воды. Откашлявшись, он с огромным трудом поднялся на ноги.

Вокруг почти ничего не было видно. Вытянув руки, он вскоре нащупал стену дворца. Пройдя вдоль нее, Чейн сориентировался и понял, в какой стороне находится космопорт. Но уйти от стены было страшно. Казалось, сделав всего несколько

шагов, он потеряет всякое представление о том, где находится. Но и стоять на месте под жутким ливнем было бессмысленно. Положившись на свое чутье, Чейн двинулся в путь.

Оказалось, что ему противостоял не только ливень, но и ураганный ветер. Не раз Чейну приходилось после очередного падения добираться на четвереньках до какого-нибудь укрытия, чтобы там подняться на ноги. Он был ослеплен, оглушен и подавлен. Единственное, что заставляло его идти вперед, — это чувство гордости. Любой человек бы сейчас сдался, говорил он себе, но только не я, варганец!

Наконец Чейн наткнулся на какую-то поверхность из камня. Это была стена здания. Пройдя вдоль нее, он убедился, что улица вроде бы вела в нужном направлении. Ужасающий ливень не ослабевал, но Чейн словно слепой шел дальше, переходя от стены к стене. Он полностью потерял представление о времени. Миновав последний дом, он понял, что вышел из столицы Ритха. Куда идти дальше?

Космопорт должен был быть освещен огнями, но Чейн не видел ни зги. Голова кружилась от хлестких ударов дождевых струй, и потому он не сразу осознал, что буйство стихии постепенно начинает ослабевать. Наконец он заметил сквозь серую пелену дождя дрожащее сияние. Это был космопорт, и до него было не больше нескольких сотен ярдов!

Теперь надо было спешить. Как только буря стихнет, его немедленно обнаружат. Чейн сделал глубокий вдох и бросился бежать. Он даже не заметил, когда миновал периметр космопорта. По идее, его должны были засечь сенсорные лучи, но сирена почему-то не прозвучала. Судя по всему, ритхане не очень-то беспокоились о безопасности своих звездолетов, и Чейну это было только на руку.

Наконец из-за плотной завесы дождя появился расплывчатый силуэт какого-то корабля. Судя по типичному выступу в виде широких бровей на носовой части, это был корабль наемников. Чейн на всякий случай обошел его стороной, дабы не попасться на глаза охране. Теперь он твердо знал, куда идти дальше. Миновав несколько ритханских звездолетов, он вышел к небольшому судну — тому самому, в котором он вместе с Дилулло и Гваатхом совершили злополучный вояж к каярам.

Как он и надеялся, корабль оставался все это время на месте посадки, поскольку его послеполетный техосмотр занимал не менее двух суток. Охраны вокруг не было видно, и это показалось Чейну хорошим предзнаменованием.

Он поднялся по трапу, закрыл тамбур и отряхнулся, словно собака после купания. А затем взялся за дело.

Оказалось, что судно было заправлено всем необходимым для следующего полета. Оставляя на полу мокрые следы, Чейн прошел в капитанскую рубку и уселся в кресле пилота. Включив все системы корабля, он сразу же стартовал с максимальным ускорением, начхав на все правила безопасности. Выйдя в космос, он вывел судно на необходимый курс и включил сверхсветовой двигатель.

«*Я честно пытался стать добропорядочным землянином,* — с усмешкой подумал Чейн. — *Не я виноват, что из этого ничего не получилось*».

Вскоре в глубинах Отрога, среди тысяч солнц, засияла хорошо знакомая ему темно-желтая звезда.

Звездный Волк возвращался домой.

Глава 12

В ближайшие двадцать четыре часа должна была решиться судьба Чейна. Он был готов к этому — и к жизни, и к смерти.

Когда корабль вышел из сверхсветового режима, перед ним возникло во всем великолепии огромное, ярко полыхающее солнце, из-за которого медленно выплывал буро-голубой шар Варги. Казалось, планета приветствует возвращение своего блудного сына. Но каким это приветствие будет на самом деле?

Чейн не сомневался, что локаторы уже обнаружили его. И на самом деле, вскоре из коммуникатора послышался запрос о принадлежности корабля и его экипажа.

— Я Морган Чейн, — ответил он. — Следую на ритхском исследовательском судне в космопорт Крэка.

Наступило длительное молчание. Наконец изумленный голос переспросил:

— Морган Чейн?

— Да.

Опять молчание, а затем послышалось:

— Хорошо. Давай... если ты так хочешь!

Чейн мрачно улыбнулся. Быть может, ему лишь считаные минуты придется ходить по родной Варге, но его прибытие, несомненно, станет сенсацией.

Он направил свой маленький корабль к планете и словно

окунулся в водопад солнечного света. Неожиданно он почувствовал себя непобедимым. Он понимал, что причиной этого была эйфория от возвращения на родину, но ничего не мог с собой поделать.

На Варге стояла весенняя пора, и обычно бурая, выжженная солнцем поверхность огромной планеты сейчас приятно радовала глаза всеми оттенками зеленого цвета. Вдали показалось отливающее серебром море с цепочками крошечных островов, а на его восточном берегу — город Крэк, широко расползшееся нагромождение грубо сложенных домов из красного камня.

За городом расстилалось просторное поле космопорта, на котором аккуратными рядами выстроились эскадрильи иглоподобных кораблей, ярко сияющих под полуденным солнцем.

Все было, как и прежде. Только он был уже не своим среди своих, а чужим среди чужих.

От этой мысли сентиментальное чувство тоски по дому разом покинуло Чейна. Он вновь стал насторожен и холоден. Здесь, на Варге, на каждом шагу его подстерегала смерть, и расслабляющие волю эмоции могли подвести его.

Приземлившись на краю посадочного поля, он торопливо спустился по трапу и ступил на горячую пыльную землю. И сразу же зашатался, почувствовав каждой клеточкой своего тела мощную гравитацию планеты. Довольно длительное время он находился за пределами Варги и успел отвыкнуть от ее отнюдь не ласковых объятий. И еще надо было привыкнуть к тому, что он уже не сможет поглядывать на других людей свысока — немало варганцев были и сильнее, и выносливее его.

Навстречу ему шел человек.

«*Беркт*, — напомнил себе Чейн. — *Один из лидеров Звездных Волков, совершивший набеги на сотни миров*».

Это был немолодой высокий варганец с потрясающей мускулатурой, соломенного цвета волосами и массивным лицом с квадратной челюстью и раскосыми глазами. Как это было принято у Волков, он был одет в обтягивающий мощную фигуру кожаный комбинезон и высокие сапоги. Остановившись возле Чейна, он впился в него жестким недоверчивым взглядом, не сулившим непрошеному гостю ничего хорошего.

— Чейн! А я поначалу не поверил своим ушам, когда услышал в ангаре сообщение о твоем прибытии.

— Привет, Беркт, — с дружеской улыбкой сказал Чейн.

Беркт пропустил эти слова мимо ушей.

— Пойми меня, Чейн. Я не имею ничего против тебя, хотя

меня не особенно заботит, убьют тебя или нет. Но ради справедливости скажу — ты прилетел в неудачное время. Почти весь клан Ранроев, к которому принадлежал Ссандер, сейчас находится на Варге. Если тебе дорога жизнь, убирайся как можно быстрее.

После паузы он добавил:

— Надеюсь, ты понимаешь, почему я тебя предупреждаю об этом.

Чейн кивнул. Он все понимал.

Беркт был намного старше его. Он помнил те времена, когда на Варгу прибыла с Земли чета миссионеров, дабы спасти души греховных Звездных Волков. Они построили маленькую церковь и ежедневно проводили там службу, но послушать их приходили из любопытства лишь окрестные мальчишки. Из взрослых церковь изредка навещал один лишь Беркт. Уже тогда он был знаменитым, и прославили его на редкость жестокие набеги на далекие миры. Мало кто из лидеров Звездных Волков мог сравниться с ним в мужестве, и он умел ценить эти качества в других. Наверное, это и привлекло его внимание к тщедушному пастору Томасу Чейну и его супруге. Земляне казались слабыми, не приспособленными к суровой варганской жизни созданиями, но они с таким достоинством несли тяжкий груз своего миссионерства, что Беркт не мог не испытывать к ним уважения. Постепенно между ним и Томасом Чейном завязалось нечто вроде дружбы. Маленький Морган не раз видел, как отец и лидер варганцев сидели по вечерам на скамейке возле церкви и разговаривали. Отец использовал весь свой дар красноречия, чтобы обратить варвара в христианскую веру, но тот оставался тверд в своих заблуждениях. И все же в редкие дни отдыха после очередного рейда Беркт обязательно заходил в церковь, вызывая изумление и негодование своих соплеменников.

— Теперь я вижу, Чейн, что мужеством и упрямством ты пошел в своего отца, — после долгой паузы произнес Беркт. — Какой черт тебя принес на Варгу?

— Долго рассказывать.

— Долго не получится. Ты мертвец, если не уберешься с Варги сию же минуту.

— Даже не подумаю. У меня есть важное сообщение для Совета.

— Дело твое, — буркнул Беркт. — Я тебя предупредил, а дальше действуй как знаешь. Пойдем, пропустим по стаканчику, пока ты еще жив.

Они пошли по направлению к главному выходу из космопорта. Путь был неблизким, поскольку космопорт отличался огромными размерами. Именно отсюда Звездные Волки совершали свои разбойничьи набеги на обитаемые миры во всей галактике.

Воздух то и дело сотрясался от грохота двигателей очередного стартующего звездолета. Корабли, стоявшие возле доков, окружали гигантские ремонтные роботы. Они заделывали повреждения в корпусах, производили замену силовых установок и других важных агрегатов. Между кораблями сновали многочисленные грузовики и автофургоны. В небе прокатился оглушительный раскат грома — это на посадку заходила эскадрилья из пяти иглообразных звездолетов.

В космопорту стояли сотни кораблей, их обслуживали тысячи людей. Как правило, экипажи Звездных Волков сами ремонтировали свои корабли и готовили их к очередному рейду. Это была нелегкая работа, но зато в полете варганцы были уверены в надежности работы каждого агрегата, каждого узла.

Там, где проходили Беркт и Чейн, работа приостанавливалась. Чейна мгновенно узнавали по темным волосам и невысокой по варганским меркам фигуре. Его история также была всем известна, поэтому общему удивлению не было предела.

Беркт усмехнулся.

— Парни просто не могут поверить своим глазам, — заметил он. — Наверное, считают, что ты свихнулся.

Чейн кивнул.

— Возможно, они правы, — согласился он.

— Недурно! — с одобрением сказал Беркт. — Значит, кое-какие проблески здравого смысла у тебя остались. Кстати о здравом смысле, где ты скрывался все это время?

— У землян-наемников, — признался Чейн. — Они подобрали меня полумертвым в пылевом облаке, где я прятался от братьев Ссандера. Пришлось присоединиться к ним.

— И тебя не разорвали на куски? Стало быть, они так и не узнали, что ты — варганец.

— Один знает, но только один, и он — мой друг.

Беркт удивленно покачал головой.

— Чудеса! Не могу представить Звездного Волка среди этих овечек-землян. Кстати, а насколько они хороши, эти наемники?

— Не так хороши, как мы, но кое на что способны. Однажды им даже удалось натянуть нос Звездным Волкам — это случилось в созвездии Корвус несколько месяцев назад.

Беркт сделал вид, что не услышал слов Чейна.

Выйдя из ворот космопорта, они уселись в машину Беркта. По сравнению с земными автомобилями она выглядела вездеходом, способным проехать где угодно. Когда они выехали на дорогу, Чейн почувствовал знакомую с детства тряску. Таковы были все автотрассы на Варге, и это никого особенно не смущало.

Машина то поднималась по крутым каменистым холмам, то резко спускалась, грозя перевернуться или вызвать осыпь. Природа Варги была суровой и скупой, и это стало причиной того, что варганцы занялись межзвездным разбоем. Но и разбогатев, они не очень-то заботились о дорогах. Зато их дома зачастую напоминали торговые склады.

Желтое солнце склонялось к горизонту, освещая косыми жаркими лучами гористый ландшафт. Среди холмов появился город Крэк, разбросанный по обширной территории.

Варганцы не любили жить скученно, а богатые люди вроде Беркта предпочитали обитать в каменных крепостях и замках, стоящих, как правило, на вершинах холмов на солидном расстоянии друг от друга. В городах же селились в основном люди бедных сословий, а также молодежь, с юных лет начинающая жить самостоятельно. В свое время и Чейну пришлось пожить в казарме.

Машина свернула на проселочную дорогу и вскоре подъехала к высокой каменной стене. Тяжелые металлические ворота медленно раскрылись. Въехав вовнутрь, машина остановилась возле здания солидных размеров, сложенного все из того же красноватого камня.

Распахнулась дверь, и на открытую террасу вышла немолодая женщина. Заметив Чейна, она застыла в изумлении.

— Привет, Нхура! — помахал ей рукой улыбающийся Чейн.

— Маленький землянчик? Не могу поверить своим глазам!

Только два человека на Варге могли называть его землянчиком, не получая резкого отпора. Это были две женщины, и одна из них — жена Беркта.

Нхура осуждающе взглянула на супруга.

— Ты пригласил мальчика на Варгу для того, чтобы его убили?

— Пригласил? — удивился Беркт. — Он сам возвратился! Парню, видимо, надоело жить, и он захотел погибнуть на родной земле. Другой причины я не вижу.

Нхура спустилась с террасы и обняла Чейна.

— Я думала, ты погиб, — прошептала она. — Мы все так думали...

Она всегда любила Чейна. Когда он был еще младенцем и никто не верил, что крошечный землянин выживет, Нхура приходила в дом Чейнов по вечерам — так, чтобы ее никто из соседей не мог увидеть, брала малыша на руки и нянчилась с ним, словно мать.

На глаза Чейна навернулись слезы. Он повернулся к Беркту и спросил:

— Можно поцеловать твою жену?

— Только попробуй — сразу же разорву пополам! — беззлобно ответил Беркт.

Чейн улыбнулся и чмокнул Нхуру в щеку. Затем вместе с хозяевами он вошел в хорошо знакомое ему с детства просторное, прохладное здание. Нхура быстро накрыла стол на балконе, откуда открывался чудесный вид на заходящее солнце. Чейн с удовольствием вновь попробовал варганского вина. Оно не сбило его с ног, но заставило зазвучать в голове серебряные колокольчики.

— Ну что ж, Чейн, рассказывай, — допив свой бокал, предложил Беркт.

И Чейн рассказал о хранилищах сокровищ на Хланне, о неудачном рейде и о том, как наемники оказались в плену на Ритхе. Умолчал он лишь об одном — о Поющих Солнышках.

Беркт с задумчивым видом налил гостю и себе еще вина. Солнце закатилось за далекий горный хребет, и темное небо заполнил искристый ковер Отрога. Чейн закинул голову и с наслаждением стал разглядывать с детства знакомые созвездия. Мальчишкой он бредил галактическими просторами. Он восхищался Берктом и мечтал походить на него, одного из самых влиятельных лидеров Варги. Больше всего на свете ему хотелось тогда возвращаться домой с богатыми трофеями, ловить восхищенные взгляды варганских девушек и неспешно попивать вино на балконе собственного замка. А ведь эта мечта могла исполниться... Проклятый Ссандер!

Наконец Беркт прервал молчание:

— Вот что, Чейн. Нхура любит тебя, поскольку нянчила тебя еще ребенком. Я тоже всегда хорошо относился к сыну моего друга Томаса Чейна, хотя причин для особого уважения не видел.

— Знаю.

— А теперь я не только уважаю, но и восхищаюсь тобой!

Признайся — ведь ты используешь историю с каярскими сокровищами лишь для того, чтобы помочь другу? И не выдумка ли все это?

Чейн молча вынул из кармана комбинезона фотографии, на которых были запечатлены каярские сокровища. Только снимков с Поющими Солнышками среди них не было — они лежали отдельно, в потайном кармане.

Взглянув на фотографии, Беркт заинтересовался. Они перешли в соседнюю комнату, где хозяин дома включил проектор. На белой стене засверкали бесчисленные драгоценности.

— И как же мы могли проворонить такой богатый мир! — с досадой воскликнул Беркт.

— Каяры — умные люди, — заметил Чейн. — Умные и проницательные, хотя и чокнутые. Недра их планеты богаты радитом. Торговля этим редкоземельным металлом приносит каярам громадные деньги. На эти средства каяры покупают все, что угодно их душам. К тому же они весьма искусны в изготовлении самых изощренных видов оружия. С одним из них мы и столкнулись при подлете к Хланну.

— Наверное, ты хочешь отомстить каярам за те мучения, что испытал на орбите?

— Да! Но еще больше мне хочется расквитаться за то, что эти мерзавцы сделали с Дилулло. Ну, и я не прочь бы поживиться кое-чем из сокровищ. Надеюсь, я буду иметь право на свою долю?

Беркт пожал плечами.

— Неплохая идея, ничего не скажешь. Только вряд ли тебе удастся дожить до ее осуществления.

Чейн беспечно улыбнулся.

— Посмотрим.

Беркт вновь наполнил бокалы вином и вопросительно взглянул на гостя:

— Чейн, хочу тебя кое о чем спросить. Как вышло, что ты убил Ссандера? Ведь вы были друзьями.

— Да, хотя в детстве мы часто дрались. Ссандер хотел доказать, что сильнее меня, но однажды я сумел дать ему сдачи. Не знаю, быть может, с тех пор Ссандер что-то затаил против меня. И вот во время рейда на Шандор-5 ему приглянулся драгоценный камень в моей доле добычи. Ссандер затеял ссору. Он назвал меня жалким земляшкой, сказал, что я не настоящий варганец и потому стараюсь поменьше убивать, словно трус. Я не удержался и крепко врезал ему в челюсть. А затем, согласно

нашим законам, состоялась честная дуэль на бластерах. Я успел выстрелить первым, и Ссандер отдал концы. И тут как назло прибежали его братья, которые входили в экипаж другого корабля нашей эскадрильи. Они подняли вой, будто бы я бесчестный убийца и потому меня следует немедленно повесить.

— А что же твои товарищи по кораблю?

— Они промолчали. Видимо, я тоже был для них не совсем своим, и потому они попросту меня сдали. И тогда я бежал. А что еще оставалось делать?

Беркт нахмурился.

— Так я и думал, что здесь что-то нечисто, — глухо произнес он. — Не верилось, будто ты убил Ссандера исподтишка — не похоже это на тебя. Знаешь, Чейн, тебе просто не повезло, что душа у тебя варганца, а внешность — землянина.

В комнате мягко зазвенел коммуникатор. Беркт подошел к нему и тихо стал с кем-то разговаривать. Затем он повернулся и сказал:

— Звонил Крол — помнишь его? Он предупредил, что несколько человек из клана Ссандера охраняют твой корабль. Так что тебе не удастся улететь, парень.

Он мрачно взглянул на гостя и добавил:

— Ты в ловушке, Чейн.

Глава 13

Ночное небо Варги засеребрилось, а затем стало серебристо-розовым, когда на нем появились две разноцветные луны. Они осветили дорогу, которая вела вниз по склону холма в сторону Крэка. Чейн шел по ней, получая удовольствие от того, что его ноги ступают не по палубе корабля, а по твердой земле. Да, Варга была суровым миром, терзавшим своих детей слишком высокой гравитацией, — но это был его родной мир!

Воздух был прохладным, насыщенным запахами недалекого моря. Впереди из тьмы выплыли гроздья красноватых огней — это был Крэк.

Чейн сошел с дороги на первом же перекрестке и продолжил свой путь по с детства знакомым тропинкам. В город он вошел по улицам, далеким от огней базарной площади, которая до глубокой ночи была полна людьми. Базар — не лучшее место для человека, за которым охотятся словно за преступником.

«Если смогу пробраться в западный район, к Залу Совета, то у меня появится шанс», — подумал он.

Но все могло обернуться и иначе. Если клан Ранроя, к которому принадлежал Ссандер, схватит его раньше, то все пропало. Конечно, его не убьют из-за угла — для этого клан Ранроя слишком заботится о своей репутации. Но ему будет брошен традиционный вызов, и его убьют на дуэли, что вполне соответствовало законам Варги. Пока он был гостем Беркта, ему ничего не грозило, но за домом, несомненно, наблюдали. Теперь все зависит от того, кто кого перехитрит.

Чейн свернул на хорошо знакомую улочку, неподалеку от которой находились казарменные здания для молодежи. В одном из окон горел свет. Из комнаты доносился разноголосый хор, больше напоминавший звериный вой. Чейн улыбнулся — он помнил эту весьма непристойную песенку. В ней рассказывалось об одном варганском лидере, который уходил из рейда в рейд, но не ради наживы, а лишь для того, чтобы пореже встречаться со своей ворчливой, скаредной женой.

Он почувствовал прилив сил, настроение заметно поднялось. В этом районе ему был знаком каждый дом, каждый камень в мостовой. Нередко, опаздывая к вечерней поверке, он пробирался этими темными улочками к казарме, стараясь не попасться на глаза взрослым.

Два или три раза ему встречались прохожие, и Чейн сразу же сворачивал на соседние улочки, изображая из себя пьяного. И ростом, и фигурой он заметно отличался от остальных варганцев, но надеялся, что в темноте эти различия не столь заметны.

Наконец он вышел к Залу Совета. Это было большое, громоздкое здание — единственное из административных учреждений в этом районе планеты. Варганцы были крайними индивидуалистами. Они старались иметь поменьше законов, а еще меньше чиновников. Основные проблемы города и прилегающих районов решались Советом Двадцати. Его члены избирались только из мужчин, побывавших не меньше чем в пяти рейдах.

Чейн надеялся, что членам клана Ранроя не придет в голову дожидаться его именно здесь, возле Зала. Вряд ли они вообще представляли, с какой целью он вернулся на Варгу. И все же на всякий случай он подошел к фасаду с темной стороны здания. К счастью, у входа его никто не поджидал.

В фойе за столом сидел пожилой седовласый варганец с косматыми бровями, делавшими его похожим на состарившегося тигра. Раскосые глаза удивленно сузились, когда он заметил нежданного гостя. Как и все в городе, он прекрасно знал Чейна и тем не менее спросил:

— Ваше имя?

— Морган Чейн.

— Участвовали в пяти рейдах?

— Наверное, в двадцати пяти.

Пожилой чиновник нажал на кнопку стола. Тотчас из стоявшей рядом автоматической картотеки выскочила пластиковая карточка. Взглянув на нее, старик кивнул:

— Все верно. Цель визита?

— Есть кое-какие предложения к Совету.

— Какие? — нахмурился чиновник.

«Наверное, думает, что я буду просить у Совета защиты от клана Ранроя, — промелькнуло в голове у Чейна. — *Как будто решение властей может противостоять обычаю кровной мести!»*

— У меня есть план рейда, который может обогатить всех варганских воинов, — заявил Чейн.

Глаза старика расширились от удивления. Он достал из ящика книгу для посетителей и сделал короткую запись.

— Ваше обращение в Совет вполне законно, — заявил он, вновь пряча журнал. — О дате слушания вам будет сообщено.

Чейн вежливо поклонился, а чиновник ответил ему небрежным кивком, сопроводив взглядом, в котором явно читалось: *«А теперь пошел вон!»*

Выйдя на улицу, Чейн с облегчением вздохнул. Первый шаг сделан, и до окончания слушаний в Совете клан Ранроев не посмеет его и пальцем тронуть. Но что делать теперь? Возвратиться к Беркту? Нет, не сейчас.

На западе, над морем, сверкнули лиловые молнии. Гроза приближалась, но опыт подсказывал Чейну — она пройдет стороной. Уже не таясь, он вышел на центральные ярко освещенные улицы, заполненные людьми. То и дело он раскланивался со знакомыми, встречая изумленные взгляды. Его настроение быстро поднималось. Когда-то в молодости он расхаживал здесь, чувствуя себя этаким задиристым петушком, готовым при каждом удобном случае доказать, что «маленький землянчик» ничуть не слабее своих сверстников. Теперь же он получил шанс стать одним из самых знаменитых варганцев. Если его план рейда на Хланн будет принят и успешно реализуется, то все в его жизни изменится к лучшему. Если...

Он шел, сам не зная куда. Оказавшись в тихом районе,

Чейн понял, что ноги привели его к дому, хотя именно сюда он боялся приходить.

Выйдя на узкую улочку, он медленно подошел к неказистому старому зданию с водосточными трубами, горловины которых украшали кованые злые маски. Рядом располагался пустырь с едва заметным каменным остовом. Когда-то в этом доме жила его семья, а на пустыре высилась церковь, в которой преподобный отец Томас читал проповеди.

«*Похоже на остатки дома Дилулло в Бриндизи,* — подумал Чейн. — *Наверное, каждый немолодой человек имеет в своем прошлом пустырь с развалинами чего-то очень дорогого и безвозвратно ушедшего*».

На негнущихся ногах он пошел через пустырь к небольшой травянистой поляне, расположенной сразу же за развалинами церкви. Сверкнувшая над морем молния высветила два невысоких холмика с надгробными плитами из железного колчедана. Могилы были заботливо ухожены, и при следующей вспышке небесного огня Чейн сумел прочесть высеченную на одной из плит надпись:

«Преподобный Томас Чейн, Земля, Карнарвон...»

Чейну вспомнилась встреча со старым смотрителем замка в холодном, ветреном Карнарвоне. Тот говорил: «*Преподобный Чейн был прекрасным человеком. Не сомневаюсь, что он обратил на путь истинный многих звездных язычников, прежде чем Господь взял его к себе*».

Нет, не обратил. Но приобрел среди варганцев по крайней мере одного друга. Без сомнения, за могилами ухаживали Беркт и его жена. Чейн вспомнил похороны отца. После окончания печальной церемонии Беркт взял его, мальчишку, за руку и привел к дверям училища, где молодые варганцы постигали искусство Звездных Волков. «*Иди, малыш. И постарайся стать таким же, как твои сверстники. Это не то, что хотелось твоему отцу, но другого пути на Варге для тебя нет*».

Отсюда, от этих дорогих его сердцу могил, он начал свой путь. И сюда он вернулся в трудный час. Кто знает, не будет ли этот визит последним...

Позади послышались неторопливые шаги. Чейн обернулся и увидел высокую, мощную фигуру варганца.

Над морем снова вспыхнула молния, и он узнал Харкана, старшего брата Ссандера.

Глава 14

— Я знал, что ты придешь сюда, — сказал Харкан.

Брат Ссандера был намного старше Чейна. Он являлся одним из лидеров Звездных Волков, хоть и пониже рангом, чем Беркт.

При следующей вспышке Чейн сумел разглядеть хорошо знакомое ему угрюмое, звероподобное лицо с большим шрамом на лбу. Темные раскосые глаза в упор смотрели на изгоя, не обещая ему ничего хорошего.

— Рад, что ты вернулся на Варгу, — сказал Харкан. — Очень рад.

Чейн невесело усмехнулся.

— Наслышан о твоем гостеприимстве. Надеюсь, ты угостишь меня чарочкой вина, прежде чем убьешь?

Харкан никак не отреагировал на эти слова.

— Я предупредил всех из клана Ранроя, чтобы они не смели вызывать тебя на бой, — холодно продолжал он. — Это удовольствие я оставляю для себя. Итак, встречаемся завтра утром — сам знаешь где.

Да, Чейн знал ТО МЕСТО. Недалеко от города располагалось узкое скалистое ущелье, где было принято разрешать все междуусобицы, не подвергая опасности посторонних. Харкан придет туда, вооруженный до зубов, но можно не сомневаться, что бой будет честным. Если Чейн сумеет его одолеть, то настанет очередь Тхурра, второго по старшинству из братьев, и так далее. Клан Ранроев многочислен, тогда как Чейн совершенно одинок. Единственные близкие ему люди лежат под двумя могильными плитами...

— Я бы рад прийти, но до окончания слушаний в Совете тебе придется подождать, — мягко произнес Чейн.

Брови Харкана удивленно взметнулись.

— Тебя будет выслушивать Совет? С какой это стати?

— Видишь ли, я прибыл на Варгу именно для того, чтобы сообщить Совету нечто очень важное.

Харкан понурился — такого поворота событий он не ожидал. На Варге существовало немного законов, но те, что были, тщательно исполнялись. И один из них гласил: приглашенный в Совет являлся неприкосновенной личностью до завершения слушания его дела.

— Хитрый ход, — хрипло произнес Харкан. — Но он не спасет тебя, щенок. Ты коварно убил Ссандера...

Чейн резко возразил:

— Нет, это Ссандер оскорбил меня! Мы сошлись в честной схватке, и я оказался быстрее. Это не убийство, а просто самозащита...

— Ха! Убийство, самозащита — какая разница!

— Для вас, Ранроев, — никакой, — спокойно кивнул Чейн. — Я это прекрасно знаю. Просто хотел внести ясность.

Харкан процедил сквозь зубы:

— Ясность наступит тогда, когда я разорву тебя на куски, щенок. Ну что ж, я подожду.

Он повернулся и ушел, бормоча под нос проклятия. Чуть позже ушел и Чейн. Он направился на запад, в сторону моря. На крутом утесе, нависающем над водой, возвышался величественный замок, эффектно освещенный лучами двух лун. Подойдя к нему ближе, Чейн услышал чудовищный грохот волн, бивших в основание утеса.

Возле стен замка, под раскидистым деревом, виднелась белая скамейка. На ней сидела женщина. Несмотря на темноту, Чейн сразу же узнал ее, и сердце его взволнованно забилось.

Заметив Чейна, женщина встала и быстро пошла ему навстречу.

Чейн с улыбкой протянул ей руки.

— Ты знала, что я приду, верно, Граал?

Варганка порывисто прижала его руки к груди и воскликнула:

— Безумец, как ты мог вернуться на Варгу? Ты знаешь, что весь клан Ранроев уже ищет тебя?

— Знаю. Только что я дружески побеседовал с Харканом. Но ему придется подождать, пока Совет не выслушает меня.

Чейн замолчал, откровенно любуясь девушкой. Граал была прекрасна по варганским меркам. Она была высока ростом, отлично сложена и выделялась чеканными чертами чуть удлиненного лица, черными, словно агат, глазами и гладкой, как атлас, золотистой кожей. Чейн всегда немного робел в ее присутствии и немало удивлялся тому, что Граал относилась к нему с явной симпатией.

— Зачем ты возвратился?

— Хотел увидеть тебя, моя милая.

— Врунишка. Скажи лучше правду.

Он все рассказал. Граал грустно улыбнулась.

— Безумец, Совет не спасет тебя. После того как тебя выслушают, клан Ранроя начнет охоту. Всех братьев Ссандера тебе не одолеть.

— На этот случай у меня есть одна задумка, — успокаивающе улыбнулся Чейн. — Но не будем об этом. Расскажи лучше о себе. Беркт говорил, будто ты еще не замужем.

— Пока нет. Я слишком люблю развлечения и мужчин, чтобы связывать себя с кем-нибудь одним.

Чейн посмурнел.

— Знаю, знаю. Меня это всегда бесило.

Граал со смехом обняла его.

— А теперь не бесит? Признайся, на других мирах ты встречался со многими красавицами?

— Только с одной. На Арку, в системе Альбейна.

Граал жарко поцеловала его, продолжая смеяться.

— Ты пытаешься разжечь мою ревность, землянчик?

Чейн страстно прижал девушку к себе.

— Нет, это чистая правда.

— О, как интересно! Расскажи мне о твоей возлюбленной.

Они пошли, обнявшись, по аллее, то окунаясь во тьму, то выходя под серебристо-розовый свет двух лун. Граал с интересом слушала друга, время от времени беззлобно подтрунивая над ним. Особенно позабавил ее рассказ Чейна о вояже на мир своих предков — Землю. Граал, как и все варганские девушки, была начисто лишена сентиментальности, и это неудивительно: ведь все жители планеты кормились разбоем.

Море беспокойно шумело, а порывистый ветер к ночи стал заметно прохладнее. Сияние лун стало ярче, и по земле поползли причудливые, колышущиеся тени. Сердце Чейна радостно билось. Как хорошо снова оказаться в мире своей юности и ощущать жаркие поцелуи подруги!

— Прошу прощения, сладкая парочка, — неожиданно из темноты послышался густой мужской голос.

Граал с улыбкой обернулась, а Чейн выругался сквозь зубы. Но гнев его сразу же исчез, когда он увидел шагавшего к ним по аллее молодого варганца.

— Крол!

Друзья по многим рейдам обменялись крепкими рукопожатиями.

— Граал, ты не будешь возражать, если я украду у тебя этого олуха? — весело сказал Крол. — Надо попытаться снять петлю с его шеи, которую он сам же себе и накинул.

— О, тогда забирай, — кивнула Граал. — Не хочу, чтобы моему землянчику сделали больно нехорошие дяди из клана Ранроя.

Ее тон можно было принять за издевательский, но Чейн знал, что девушка искренне переживает за него. Он поцеловал свою подругу на прощание и пошел с Кролом к машине, стоявшей в начале аллеи.

Как только машина двинулась вниз по склону горы, Крол, сидевший за рулем, сказал:

— Слышал, что Совет принял к рассмотрению твой вопрос. Хороший ход, только тебя он не спасет. Старый Ирран, глава Ранроев, входит в Совет и постарается протолкнуть твое дело вне очереди. А затем закон уже тебя не защитит.

— Если Совет заинтересуется моей идеей, то никакие Ранрои мне не будут страшны, — беспечно ответил Чейн.

Он рассказал Кролу о своем замысле. Давний друг выслушал его без особого энтузиазма.

— Ирран сделает все, чтобы твое предложение было отклонено, — сказал он. — И тогда тебе придется сражаться со всеми Ранроями подряд, пока тебя не прикончат.

Спустившись с горы, Крол повернул машину в сторону огней Крэка.

— Я могу тебя вывезти, Чейн, но это надо делать сейчас же. Если мы незамеченными проберемся в мой корабль...

— Нет, — ответил Чейн. — Никого не хочу топить вместе с собой. Помни, так нас учили в школе.

— Проклятый Ссандер... — процедил сквозь зубы Крол. — Мне всегда не нравилась ваша дружба.

— Кроме того, — продолжал Чейн, — я вовсе не хочу бежать с Варги. Не для того я прилетел сюда, чтобы смалодушничать в самый последний момент.

Помолчав, Крол устало произнес:

— Беркт рассказал мне о твоих планах. Мол, ты хочешь спасти землянина, который некогда вызволил тебя из беды. Ну что здесь возразишь?.. Кстати, не говори Беркту о моем предложении. Он может неправильно меня понять.

Чейн рассмеялся.

— Мальчишкой ты его здорово побаивался, Крол. Неужто и сейчас дрейфишь?

— Еще как! А разве ты не робеешь в его присутствии?

Чейн не стал отрицать.

— Ну что, дружище, отвезти тебя к матушке Нхуре? Или закатим пирушку, как в добрые старые времена?

— Отличная идея!

Они отправились в огромную таверну, расположенную вблизи базарной площади, — это было любимое питейное заведение Звездных Волков.

В таверне было шумно. Высшие чины Звездных Волков не жаловали это место, но зато здесь было предостаточно младших офицеров и рядовых бойцов, среди которых у Чейна было немало знакомых.

Многие из них дружески приветствовали Чейна, уже узнав о его сенсационном возвращении на Варгу. Трое из клана Ранроя встали и демонстративно покинули зал, но никто не обратил на это внимания. Молодежь мало интересовали распри между кланами, а Чейн пользовался общей симпатией. За глаза его беззлобно называли несчастным землянчиком и по-своему даже сочувствовали — ведь ему выпало очень тяжелое детство на Варге.

Чейна наперебой угощали вином, так что у него в голове вскоре зашумело. Он понимал, что неразумно в первый же вечер надираться до чертиков, но не смог удержаться. Переходя от стола к столу, он осушал бокал за бокалом, пожимал руки приятелям и прислушивался к шумным разговорам. Варганцы вспоминали последний рейд в Хайды; говорили о Сарне, попавшем в беду у Денеба: он захватил большую добычу и ждал помощи, но так и не дождался. Похваливали Аронсо, нарвавшегося на так называемую папскую тиару — три звезды с чудовищным гравитационным полем — и тем не менее вырвавшегося на свободу. Чейн поднес Аронсо кубок вина и дружески обнял его. Герой дня настоял на том, чтобы Чейн распил этот кубок с ним пополам. Аронсо привез на Варгу богатую добычу, отметил это событие обильным винопитием и потому сегодня любил всех, включая Чейна.

— Где ты пропадал, приятель? — заплетающимся языком спросил Аронсо. — Чем занимался?

Чейн уже изрядно набрался и потому пребывал в благодушном настроении. Он налил себе еще вина и, небрежно отодвинув тарелки, забрался на стол.

— Хотите знать, где я был?

— Конечно! — дружно заорали все.

— Я работал с наемниками-землянами. Это свои парни, точно говорю!

— Ясное дело, земляне тебе свои! — расхохотался Аронсо.

Чейн одним залпом осушил кубок, обвел зал мутным взглядом и крикнул:

— Для меня свои — это вы, сучье отродье!

Раздались хохот, аплодисменты, свист. Многие были пьяны и потому пропустили оскорбление мимо ушей.

— Эй, Чейн, а кто они такие, эти земляне?

Чейн задумался.

— С одной стороны, они на редкость глупы. Носятся со всякими дурацкими идеями вроде законов, морали, добродетели и религии...

— Вроде того, как их предки прилетели на Варгу, чтобы учить наш народ строить ТОРГОВЫЕ ЗВЕЗДОЛЕТЫ? — выкрикнул кто-то, и зал взорвался хохотом.

— Точно! — согласился Чейн. — Они носятся со своими прекраснодушными идеями словно курица с яйцом и кудахчут, кудахчут... Но это крепкие ребята и упрямы как черти. Конечно, у них кишка тонка, чтобы выдерживать в космосе настоящие перегрузки, но характер у них будь здоров!

Чейн помолчал, вспоминая Дилулло, Болларда, Секкинена и остальных наемников. Сколько же им пришлось вместе пережить!

— Знаете, я побывал на Земле, — продолжил он. — Съездил в городок, где когда-то жили мои родители. Один местный парень с железными кулаками научил меня древней боевой песне землян. Хотите послушать?

— Спой! Давай! — закричали со всех сторон, а Аронсо послал ему кубок вина. Чейн осушил его и запел старинный уэльский гимн. Он был куда мелодичнее варганских песен, но в нем чувствовалась сила и вера в победу. Звездные Волки затихли, с удивлением вслушиваясь в непривычные ритмы, а затем потихоньку стали подтягивать, безбожно путаясь в словах. Они пели о саксонских стрелках и о их заклятых врагах так, словно те только что вышли из топких уэльских болот с мечами и копьями в руках.

Допев до конца, Чейн расхохотался и бросил друзьям опустевший кубок. Крол вновь наполнил его вином и протянул его Чейну со словами:

— Пей, дружище, и веселись от души. Завтра тебе будет не до смеха. Я только что узнал: старик Ирран добился, чтобы твое дело заслушали на Совете завтра. А это значит, что уже к вечеру клан Ранроя начнет охоту на тебя!

Глава 15

На заседание Совета собрались девять самых известных лидеров Звездных Волков. С гордым и неприступным видом они восседали за круглым столом, расположенным посреди огромного сумрачного зала.

Чейн, стоявший перед ними, подумал: а ведь Дилулло, наверное, назвал бы членов Совета королями разбоя.

Так оно, вообще говоря, и было, но у варганцев была иная система ценностей, чем у многих других народов галактики. Набеги, убийства и грабежи являлись для них главным занятием, потому и лидеры их избирались не из числа самых мудрых, знающих и богатых людей, а из тех, кто пролил больше крови и прославился наивысшей жестокостью. Эти «подвиги» и сделали их главами крупнейших кланов Варги.

Среди членов Совета были: Кхепхер, возглавлявший самый удачный в истории планеты набег на Плеяды; Сомтум и Яр, разграбившие имперские миры Канопуса, настолько могущественные, что даже не считали необходимым заботиться об обороне; мрачный Беркт, пересекший полгалактики, дабы выкрасть знаменитые десять бриллиантов в Тербиевском королевстве, и триумфально возвратившийся домой. Рядом сидели Вон, Мартабалан и Мунн, похитившие на планете Бетельгейзе-4 уникальную коллекцию драгоценностей и сумевшие уйти от целого космического флота с помощью хитрых отвлекающих маневров, ставших ныне классическими и известных любому варганскому школьнику; Хоф, захвативший богатейший конвой, следовавший из миров Ориона к Магеллановым Облакам, и, наконец, Ирран, прославившийся грабежами в самых опасных, периферийных районах галактики.

И все эти славные, достопочтенные люди сурово разглядывали Чейна, словно преступника. Взгляд Иррана выделялся неприкрытой ненавистью. Глава клана Ранроя был пожилым, массивным человеком с мощной шеей борца и широкими даже по варганским меркам плечами. Ирран являлся дядей Ссандера и имел все основания ненавидеть Чейна. Сидевший рядом с ним глава Совета Кхепхер сказал:

— Ну что ж, Морган Чейн, мы слушаем вас.

Чейн был как никогда собран и сосредоточен. Он понимал: если сейчас он потерпит провал, то Дилулло и другие наемники могут никогда не вырваться с Ритха.

— Я хочу предложить план, с помощью которого Варга могла бы обрести огромные богатства, захватив крупнейшую в галактике сокровищницу, — начал он.

Члены Совета удивленно переглянулись, а на изборожденном шрамами лице Иррана появилась недоверчивая улыбка. Он хотел что-то сказать, но Кхепхер перебил его:

— Говорите, вам дано это право.

— Могу я прежде показать несколько фотоснимков, имеющих отношение к моему делу?

Кхепхер кивнул.

Чейн подошел к проектору, стоявшему на невысокой тумбочке, и отрегулировал его так, чтобы на большом экране детали снимков получились в натуральную величину. Нажав на одну из кнопок, он притушил свет в зале, а затем вставил в проектор первую фотографию. На экране высветилось изображение одного из хранилищ каяров. И сразу все вокруг наполнилось разноцветным сиянием драгоценных камней, заполнявших золотые блюда и кувшины. На многочисленных столиках лежали свернутые в рулоны чудесные гобелены, на полках теснились статуэтки, искусно вырезанные из огромных самоцветов, раскрытые сундуки ломились от кусков руд редких металлов... Объемная фотография давала полный эффект присутствия, и даже видавшие виды лидеры Звездных Волков не выдержали и подались вперед, словно желая потрогать увиденное своими руками.

Первым опомнился Ирран. Недовольно сдвинув седые брови, он выпрямился и раздраженно взглянул на Чейна.

— А это что за чушь? — холодно спросил он.

— Это лишь небольшая часть сокровищ народа каяров, — пояснил Чейн. — Посмотрите теперь вот на это.

Он сменил фотографию, и на экране появилось изображение другой комнаты, полностью заполненной невероятными сокровищами, затем еще одну, и еще... Чейну казалось, что раскосые глаза лидеров Звездных Волков даже заблестели во мгле от азарта. Конечно же, они уже предвкушали плоды невиданного в истории Варги набега.

Когда показ был закончен и в зале вновь засиял свет, Кхепхер хрипло спросил:

— И где же находятся эти вещи? Где?

— На планете Хланн, невдалеке от нашего Отрога.

— Бред! — с ненавистью крикнул Ирран. — Если бы такие сокровища на самом деле существовали, то о них бы знали и мы, и вся галактика!

— Каяры — люди умные и осторожные, — пояснил Чейн. — Они разбогатели на экспорте радита и с помощью посредников скупали драгоценности в разных звездных системах. Мало кто знает о существовании каяров, да и они помалкивают, частично из страха, частично — из алчности. А сам Хланн защищен так, что добраться до него почти невозможно. Я сам едва не погиб при попытке высадиться на эту планету.

Сделав паузу, он предложил:

— Я могу показать дорогу к Хланну и проведу к нему варганский флот, хотя и не могу гарантировать отсутствие больших потерь. Ставлю только одно условие: в качестве своей доли я возьму одну из вещей в хранилищах каяров, по своему выбору.

Кхепхер насупился.

— Вы смеете ставить условия Совету? — с угрозой произнес он. — Может быть, вы еще что-то хотите?

— Да, — невозмутимо ответил Чейн. — Мне нужно право неприкосновенности по крайней мере до окончания рейда на Хланн.

С перекосившимся от злобы лицом Ирран вскочил на ноги.

— Нас хотят провести! — заорал он. — Этот человек убил моего племянника, и клан поклялся ему отомстить. А теперь этот наглец смеет просить у меня же защиты от справедливого возмездия!

Чейн даже бровью не повел.

— Если бы я хотел избежать мести, то никогда не вернулся бы на Варгу, только и всего, — хладнокровно заявил он.

Беркт одобрительно рассмеялся.

— Очко в пользу Чейна.

Ирран злобно сверкнул на него глазами.

— Не тебе говорить об этом, Беркт. Всем хорошо известно, что ты дружил с отцом этого землянина!

Кхепхер постучал кулаком по столу.

— Прошу членов Совета прекратить перепалку! Мы должны выслушать Моргана Чейна, а затем принять свое решение. Споры на посторонние темы оставим на другое время. Продолжайте, молодой человек. Что вы можете сказать об обороне каяров?

Чейн начал с того, что подчеркнул: только он сможет провести варганскую экспедицию через скопление черных солнц и ледяных планет. А последний этап похода, проходящий через Смертоносные миры, будет особенно сложным.

— И что же вы предлагаете? — спросил Кхепхер.

— Впереди колонны звездолетов можно выдвинуть старые корабли, управляемые автопилотами. Каяры обрушат на них всю мощь своего оружия, и мы получим шанс пройти по образовавшемуся туннелю прямо к Хланну.

На орбите на экипажи обрушится мощное парализующее излучение — я испробовал это на себе. Думаю, с ним можно будет справиться с помощью специальных защитных шлемов. Здесь же нас встретит флот каярских крейсеров, небольших и не очень маневренных. Думаю, мы сумеем с ним справиться. Так что для нас главное — пройти через Смертоносные миры.

— Стратегию рейда будут обсуждать позже, и те, кому положено, — сухо заметил Кхепхер. — Вы же должны лишь отвечать на наши вопросы, Чейн. Итак, предположим, что нам удастся высадиться на Хланн. Наверняка хранилища каяров тщательно охраняются. Сможете ли вы провести туда наших людей?

— Смогу, — уверенно ответил Чейн, а сам подумал: да, во все хранилища, кроме одного. Поющие Солнышки будут моими!

Еще немало времени члены Совета дотошно расспрашивали Чейна. Лидеры Звездных Волков прошли суровую жизненную школу и не собирались ничего принимать на веру. Разумеется, самые резкие вопросы задавал Ирран.

— Неясно, каким образом каяры могли так начинить взрывчаткой остывшие планеты, что они превратились в Смертоносные миры, — зло заявил он. — Все это похоже на глупую выдумку!

Чейн устало улыбнулся.

— Ерон Ритхский утверждал, что на планете каяров существуют фантастические залежи радита. Этот радиоактивный металл, по его словам, и был использован для создания бомб невероятной мощности. Каяры так разместили их в недрах десятков миров, что при взрыве они разлетаются на атомы. Такие «космические мины» могут остановить любой флот. Любой — но не варганский. И этот флот поведу я!

Некоторые из членов Совета улыбнулись, услышав эти дерзкие слова, вполне простительные молодому человеку.

После некоторого размышления Кхепхер сказал:

— Такое серьезное дело поспешно решать нельзя. Следует все тщательно обдумать. Фотоснимки должны быть изучены экспертами — нельзя исключать, что это подделка. Кроме того, надо поднять в архивах данные о звездном скоплении, где якобы находится Хланн.

Чейн поклонился в знак благодарности.

— А сейчас вы свободны, — заключил Кхепхер. — В свое время вам сообщат о решении Совета. До этого вам гарантируется безопасность на Варге.

Прошло два дня. Вечером в саду возле замка Берктa собрались Чейн, Крол, Граал и Нхура. Хозяйка дома не очень одобряла чересчур вольный образ жизни Граал, но на сей раз оказала гостеприимство, видимо, ради Чейна.

Двое суток, пока Совет решал его вопрос, Чейн провел очень весело. Они с Граал воскресили давнюю любовь, обошли добрую половину городских кабаков и даже едва не утонули в море, когда подвыпившей девушке захотелось нырнуть поглубже.

Чейн сидел, откинувшись на спинку кресла, и нервно постукивал пальцами по столу. В небе ярко светили две луны, бросая на землю призрачные серебристо-розовые лучи. Здесь, в саду, было удивительно хорошо и спокойно, но молодой варганец выглядел на редкость мрачно.

Сидевший рядом Крол дружески потрепал его по волосам.

— Расслабься, Чейн, — сказал он. — Совет вот-вот разродится решением, никуда не денется. А пока выпей-ка еще вина.

— Не хочу.

Нхура сочувственно посмотрела на Чейна и, стараясь отвлечь его от невеселых мыслей, спросила:

— Морган, а что там, на далекой Земле, думают о варганцах?

— Называют нас варварами, грубыми и неотесанными грабителями, — усмехнулся Чейн. Взглянув на Граал, он добавил: — А варганских женщин считают еще более свирепыми, чем наши мужчины.

Граал с проклятием метнула в него кубок с вином, но Чейн успел увернуться.

Издалека, со стороны космопорта, послышались три глухих раската грома, а затем в небе одна за другой сверкнули три молнии.

Крол улыбнулся.

— Сегодня вроде бы никаких рейдов не было запланировано. Значит, в космос ушли молодые парни, на свой страх и риск. Э-эх, сорванцы! Скорее всего вернутся с пустыми руками. Чейн, помнишь, как мы куролесили в давние годы?

— Еще как помню... — буркнул Чейн.

Послышался натужный гул автомобиля, поднимающегося

по дороге в гору. Все сидящие за столом переглянулись, но никто не произнес ни слова. Чейн осушил кубок, даже не почувствовав вкуса вина.

Наконец машина остановилась возле замка. Спустя пару минут Беркт вошел в сад.

Не выдержав, Чейн вскочил из-за стола и пошел к нему навстречу.

— Ну, что нового? — спросил он взволнованно.

Беркт невесело усмехнулся.

— У меня две новости — хорошая и плохая, — сказал он, усаживаясь за стол. — Хорошая состоит в том, что Совет после долгих споров решил-таки санкционировать рейд на Хланн. В нем будут участвовать около семидесяти кораблей из различных кланов.

Чейн возликовал. Мысленно он уже видел в своих руках гроздья Поющих Солнышек.

— А плохая новость такова, — пытливо взглянув на него, продолжил Беркт. — Ирран и его сторонники навязали Совету свое условие. Без него они бы наложили вето на рейд.

— Что за условие? — спросил Чейн.

— Командовать рейдом будет Харкан, племянник Иррана. Ты будешь одним из пилотов на его корабле.

— Стало быть, Ранрои не собираются выпускать меня из своих клыков? — проворчал Чейн.

В нем постепенно закипала ярость. Черт бы побрал этих Ранроев, помешавшихся на мести! Ладно, он полетит с Харканом, но если кому-то из них двоих и суждено погибнуть, то жертвой станет старший брат Ссандера.

Глава 16

Над городом пронеслось протяжное пение горна. Боевой клич подхватили и другие горны, и вскоре все улицы Крэка наполнились звуками боевого марша, гулко отражаясь от каменных стен.

В далекие времена, еще до начала космических полетов, пение горна означало, что один клан Варги бросает вызов другому. Ныне старый обычай сохранился, но сейчас он означал иное: начало очередного рейда в глубины галактики.

Городские здания были расцвечены цветными флагами

различных кланов. Вдоль улиц стояли горожане, громко приветствуя кортеж машин, направлявшихся в сторону космопорта.

Сидевший в одной из машин Чейн подумал: на Земле бы так провожали армию-защитницу, но никак не банду разбойников, выходящих на большую дорогу.

Все так, но Чейн в который уже раз ощутил волнение и сладостное чувство душевного подъема. У ехавших вместе с ним бойцов, в основном зеленой молодежи, также восторженно светились глаза. Да, каждого из них в ближайшем будущем могла подстерегать смерть, но им предстояло испытать жгучий азарт борьбы, наградой за победу в которой служили немалые богатства. При удаче каждый из них мог за один рейд обеспечить себя до старости. Таков был образ жизни большинства мужчин-варганцев, и он им нравился.

Чейн вспомнил свой первый рейд. Тогда он старался не вслушиваться в пение горнов и изо всех сил пытался выглядеть хладнокровным и надменным, подобно ветеранам.

«*Да ну ее к дьяволу, эту ностальгию,* — зло осадил он себя. — *Предстоит самый тяжелый из всех моих рейдов, и сентиментальные воспоминания будут лишь мешать*».

Колонна машин остановилась между рядами иглообразных кораблей. Возле флагманского звездолета собралась группа капитанов, над которыми почти на голову возвышался могучий Харкан. Чейн неохотно подошел к ним и вежливо поздоровался с лидерами Звездных Волков. Многие ответили ему, а Харкан вместо приветствия лишь метнул в него ледяной взгляд.

— Итак, — продолжил Харкан, — все знают район выхода из сверхсветового режима?

Капитаны дружно кивнули. Координаты этого района рассчитал Чейн, и эксперты звездной навигации подтвердили точность его расчетов.

— Ну что ж, всем удачи, — закончил Харкан и вместе со своим заместителем Венгентом направился к флагманскому кораблю. Чейн молча последовал за ними.

Корабли Звездных Волков не отличались большими размерами и имели экипажи лишь в восемь-десять человек. Когда Чейн поднялся по трапу, никто не ответил на его приветствие. Все его будущие спутники принадлежали к клану Ранроя и не скрывали ненависти к своему злейшему врагу. Поднявшись на капитанский мостик, Харкан уселся в командирское кресло возле обзорного экрана. Венгент занял место первого пилота, а Чейн — второго.

Харкан поднял микрофон коммуникатора и громко отдал приказ: «Старт!» И тотчас со всех сторон донесся громоподобный рев. Спустя несколько секунд первый дивизион из тридцати кораблей стремительно взмыл в небо. Это были старые, отслужившие свой срок звездолеты, кое-как залатанные на скорую руку. На их борту находились всего лишь по два-три человека. Чуть позади летели еще пять кораблей, в задачу которых входило в нужный момент принять на борт экипажи кораблей-смертников.

Взглянув на хронометр, Харкан скомандовал:

— Второму дивизиону — старт через пять минут!

Спустя некоторое время в кормовой части флагманского корабля заработала мощная силовая установка. Взлет оказался настолько стремительным, что в глазах Чейна потемнело, сердце бешено застучало, а мускулы окаменели от напряжения. Чейн тревожно подумал: «*Похоже, я отвык от варганских перегрузок!*»

Наконец его сознание прояснилось, мускулы чуть расслабились, и он с облегчением понял, что не до конца потерял прежние навыки. Такой перегрузки не выдержал бы ни один астронавт из других народов галактики, именно это делало Звездных Волков непобедимыми в космосе.

Вскоре Варга осталась позади. Со всех сторон флагман сопровождали яркие искры — это были другие звездолеты флотилии. Звездные Волки обычно придерживались в маршевом режиме очень тесного строя и при необходимости могли стремительно и слаженно менять курс.

Золотистое сияние варганского солнца погасло, и корабли погрузились в тьму космоса, осыпанного искрами звезд Отрога.

— Переход! — отдал приказ Харкан, и Венгент включил сверхсветовой режим. Флагман мгновенно рванулся вперед и вместе с ним вся остальная эскадра. Чейн ощутил острый приступ головокружения, словно от падения в бездонную пропасть, а затем все быстро пришло в норму.

До сих пор никто из Ранроев не обменялся с ним ни единым словом. Как жаль, что рядом нет старины Крола... Давний друг сейчас участвовал в другом рейде и очень переживал из-за этого.

Чейн вспомнил, как перед расставанием Беркт сказал Кролу:

— Не очень-то расстраивайся, парень, что не летишь с Чейном. Даже если ты направишься в саму преисподнюю, у тебя там будет больше шансов выжить, чем в рейде на Хланн.

— Вы подозреваете, что Ранрои попытаются его там убить? — воскликнул Крол. — Но ведь Совет дал Чейну гарантии безопасности до возвращения на Варгу! Неужели Ранрои способны на подлость?

Беркт пожал плечами.

— Нет, они вряд ли пойдут на убийство исподтишка, — сказал он. — Но ведь можно разделаться с врагом и по-другому. Например, послав его на самый опасный участок боя.

Позднее, когда расстроенный Крол попрощался с другом и ушел, Чейн с упреком взглянул на Берката.

— Спасибо за добрые пожелания, — кисло произнес он.

— На здоровье, парень. В таких случаях лучше быть готовым к самому худшему, разве не так?

Чейн вынужден был согласиться. Поколебавшись, он сказал:

— Простите, я был не прав. Вы всегда по-дружески относились ко мне и давали добрые советы.

Беркт кивнул.

— Да. Отчасти из-за твоего отца, который был мне небезразличен, и отчасти из-за Нхуры, нянчившей тебя еще ребенком.

— Вот что... Знаете, а я не все рассказал о Хланне. Вернее, я умолчал о том, что мне на самом деле нужно на этой планете. Я не случайно поставил перед Советом условие, что при удаче сам выберу себе свою долю добычи... Словом, речь идет о Поющих Солнышках.

Раскосые глаза Берката широко раскрылись.

— Но ведь Солнышки разделены на части! — воскликнул он. — Моррул со своим кланом выкрал Солнышки с Ачернара, продал их Клоя-Клойю с Мрууна, а тот разломал их и по частям продал различным покупателям.

— Все они были агентами каяров, — объяснил Чейн. — Такими трюками каяры сбили цену на эти сокровища.

Беркт недоуменно уставился на него, а затем расхохотался.

— Ловко, ничего не скажешь! Стало быть, ради этого твои друзья земляне и прибыли в Отрог.

Чейн кивнул.

— Да. Они хотят выкрасть Солнышки и возвратить их на Ачернар за вознаграждение в два миллиона кредитов.

— Что, возвратить их? Вместо того, чтобы продать их за куда большую цену?

— Земляне — люди с причудами, — смущенно ответил Чейн. — Они достаточно крутые бойцы, но просто заклинены на вопросах чести, даже тогда, когда это больно бьет их по карману. На мой взгляд, это просто глупо.

— Гляди, сам не сваляй дурака, — предупредил его Беркт. — Если Харкан и его люди увидят у тебя Солнышки, то скандала не избежать.

— Знаю, — угрюмо кивнул Чейн. — Но Совет принял мое условие, и никакой Харкан не в состоянии отменить его решение. Правда, до Солнышек еще надо добраться...

— Вот именно, — согласился Беркт. — Ранрои с тебя глаз не спустят до конца рейда, это я тебе могу обещать. Ну что ж, желаю удачи, парень!

Чейн вспомнил этот разговор с Берктом, когда корабль перешел на сверхскоростной режим. «*Да, удача мне очень понадобится*», — подумал он и тут же в очередной раз поймал холодный, ненавидящий взгляд Харкана. Такие взгляды со стороны Ранроев не очень-то волновали его, но общее отчуждение порядком раздражало. Как только его дежурство возле навигационных приборов закончилось, Чейн поспешил в свою каюту и растянулся на койке, заложив руки за голову.

«*Интересно,* — подумал он, — *а что сейчас делают Дилулло и другие наемники? И живы ли они еще? Любопытно было бы взглянуть на их физиономии, когда они увидят меня среди стаи Звездных Волков...*»

А эскадра тем временем все дальше продвигалась в глубины Отрога Арго. Астронавты сменяли друг друга на вахтах, занимались текущим ремонтом и проверкой бортового вооружения, ели, спали, играли в карты и в кости. Чем ближе корабли подходили к краю Отрога, тем напряженнее становились люди. Наконец впереди показался безбрежный океан, омывающий берега галактики. Эскадра изменила курс и направилась к едва заметному темному звездному скоплению, где среди потухших звезд и остывающих планет устроили свою крепость каяры.

Прошло немало времени, и Харкан указал пальцем на точку в двух третях пути до скопления.

— Первый дивизион должен находиться там, — твердо заявил он. И Чейн надеялся, что так оно и есть, иначе весь план атаки полетит к чертям.

Вопреки общему мнению, Звездные Волки во время рейдов

отнюдь не бросаются в атаку сломя голову. Внешне это действительно выглядит именно так, но на самом деле за всеми действиями варганцев всегда скрывается холодный расчет. Другого пути к победам нет — ведь эскадрильи Звездных Волков, как правило, невелики по составу, и любая обитаемая планета, опомнившись после внезапного нападения, легко может собрать куда более внушительную космическую армию. Но варганцы никогда не дают противнику времени для этого. Словно ястребы, они в точно рассчитанный момент обрушиваются на миры из космоса, хватают добычу и исчезают с ней как можно быстрее.

Чейн почувствовал нарастающее возбуждение, которое всегда испытывал перед решающим этапом рейда. «*Дилулло это не понравилось бы,* — подумал он. — *Папаша столько времени потратил на мое перевоспитание, а я по-прежнему остался Звездным Волком*».

Когда до темного звездного скопления остались считаные миллионы километров, Венгент взял микрофон коммуникатора и отдал приказ:

— Первый дивизион — выйти из режима!

Харкан, не отводящий напряженного взгляда от экрана, кивнул, одобряя решение своего заместителя. И несколько мгновений спустя авангардный дивизион смертников начал выход из сверхсветового режима. Экипажи тридцати старых кораблей занялись настройкой автопилотов. По окончании этой работы они должны перейти на пять боевых звездолетов, сопровождающих первый дивизион.

Венгент взглянул на навигационный дисплей и сказал:

— Пора.

— Выходим! — скомандовал Харкан.

На Чейна снова нахлынула тошнотворная волна, но на этот раз он быстро пришел в себя. Спустя несколько мгновений корабль вышел из сверхсветового режима.

Компьютерное изображение звезд на экране сразу же сменилось на визуальное. Слева круто уходили ввысь звездные утесы побережья галактики. Позади почти утонул во мгле гигантский материк Отрога Арго, а впереди светились лишь искры далеких галактик. Темное скопление было пока незаметно, зато на экране радара оно высветилось совершенно отчетливо. Рядом виднелся рой крошечных искр — это был первый дивизион, обреченный на гибель.

Харкан поднес к губам микрофон коммуникатора и громко произнес:

— Всем приготовиться!

Мускулы Чейна задрожали от напряжения, словно перед прыжком. Он не сомневался, что и все остальные варранцы также сгорают от нетерпения скорее броситься в бой.

Глава 17

Тридцать кораблей-смертников широким фронтом неслись к темному скоплению. Для каждого из них был тщательно рассчитан и заведен в автопилот свой курс следования через потухшие светила и обледеневшие планеты.

Впервые за все время полета Харкан обернулся к Чейну и сказал:

— Посмотрим, существуют ли на самом деле твои Смертоносные миры.

Шла минута за минутой, но на обзорном экране не происходило ничего существенного.

— Так я и думал: все эти заминированные планеты самое обычное вранье, — презрительно заявил Венгент.

И сразу же экран осветился взрывом одной из небольших планет. Гигантский атомный вихрь поглотил сразу несколько кораблей-роботов, но остальные продолжали свой путь.

Чейн удовлетворенно улыбнулся, но не стал издеваться над Ранроями.

— Готов поклясться, что теперь каяры будут внимательно следить за нашим авангардом, — сказал он. — И они не успокоятся, пока не раздолбают первый дивизион.

Его слова подтвердила еще одна вспышка. На этот раз взорвалась крупная планета, вращавшаяся вдали от своего мертвенно-бледного солнца.

— Еще семь кораблей-роботов уничтожено, — хрипло произнес Венгент. — Дьявол, да где это видано, чтобы целые планеты использовались словно мины? Это же чистейшей воды безумие!

Чейн пожал плечами.

— У них полно таких планет. Это скопление — настоящее кладбище потухших солнц и безжизненных миров. А радита для

их подрыва у каяров достаточно. Зато какой сюрприз для нежданных гостей, а?

Еще одна заминированная планета вспыхнула атомным огнем, а затем почти одновременно еще две. Темное скопление на несколько мгновений превратилось в гигантский погребальный костер.

Венгент громко выругался и доложил:

— Первый дивизион уничтожен полностью.

— Насколько близко он успел подойти к Хланну? — поинтересовался Харкан.

Венгент нажал несколько кнопок на радарном компьютере, а затем считал с дисплея координаты.

— Довольно близко... — задумчиво пробормотал Харкан. — Но, может быть, у каяров остались в запасе еще планеты-мины?

Чейн с сомнением пожевал губами.

— Точно не знаю, но сомневаюсь. Вряд ли они расположены вблизи от Хланна — уж очень велик риск, что при взрыве одной из них может пострадать сам мир каяров. — Он внимательно взглянул на Харкана и спросил: — Так или иначе, дорога через Смертоносные миры проложена. Пройдем по ней?

— Пройдем, — без колебания ответил Харкан. Он отдал команду по интеркому, и все эскадрильи Звездных Волков устремились в длинный узкий туннель.

Настал критический момент похода. Корабли варранцев вытянулись в узкую колонну, и если бы сейчас на них с боковых направлений напал флот каяров, то скорее всего одержал бы победу. Варранцы не могли сосредоточиться в один боевой кулак, поскольку при взрыве еще одного Смертоносного мира могла погибнуть вся эскадра. В любом случае у космических пиратов оставался лишь один путь — вперед!

По команде Харкана все члены экипажа надели защитные шлемы, изготовленные еще на Варге под наблюдением Чейна. Они должны были по крайней мере смягчить действие парализующих лучей.

Прошло несколько минут, и Чейну стало казаться, что Смертоносные миры и на самом деле остались позади. Но внезапно справа по курсу раздался чудовищный взрыв, затмивший на миг все звезды галактики. Это разлетелась на атомы огромная планета, и лишь по счастливой случайности ни один из кораблей не пострадал. Затем на пути эскадры одна за другой стали вспыхивать планеты и луны, так что космос превратился в ад. Колебания гравитационных и электромагнитных волн были настолько велики, что корабли стали опасно раскачиваться. На

многих из них вышли из строя важные приборы и агрегаты, произошли замыкания в электросетях. Но, подчиняясь неукротимой силе инерции, звездолеты продолжали нестись через пылающее пространство.

Все это тревожное время Харкан твердой рукой руководил эскадрой. Чейн вопреки желанию с уважением следил за ним, поражаясь точности и неожиданности его решений.

«А ведь Харкан — мой враг, и, возможно, мне придется его убить, — размышлял Чейн. — *Жаль, он и на самом деле великий лидер Звездных Волков!»*

Когда последние яростные вспышки в космосе остались позади, Чейн взглянул на радарный экран и восхищенно покачал головой. Харкан совершил подлинное чудо: все корабли остались целы!

Неожиданно мозг Чейна пронзила острая боль, такая же, какую он уже однажды испытал на орбите возле Хланна, вместе с Дилулло и Гваатхом, только слабее. Голову словно пронзило острое сверло и начало стремительно вращаться, наматывая на себя нервные волокна.

Кое-кто из членов экипажа флагмана закричал от боли. Венгент злобно выругался, а Харкан повернулся и вопросительно взглянул на Чейна. Тот, морщась, ответил:

— Я предупреждал... Шлемы нас защищают от лучей, но не совсем... Придется терпеть.

— Стерпим, — резко ответил Харкан. — Но проклятье тем, кто прибегает к такому жуткому оружию!

Чейн процедил сквозь зубы:

— Клянусь, мы заплатим каярам. Той же монетой заплатим!

Эскадрилья мчалась к темной планете, которая пока была видна только на экране радара. По приказу Харкана корабли перестроились из колонны в своеобразный веер, в котором каждый звездолет имел свое точно рассчитанное место.

— Черт бы побрал эти буравчики, сверлящие мозг! — разраженно воскликнул Харкан. — Чейн, они выпустят против нас свой флот?

— Думаю, да, — ответил Чейн, содрогаясь от боли во всем теле. — Когда увидят, что ни Смертоносные миры, ни парализующие лучи нас не остановили...

— Они уже идут, — вмешался Венгент, показав на экран радара, где только что вспыхнул рой быстро движущихся искр.

— Та-а-ак, не меньше восьмидесяти кораблей, — после

паузы сказал Харкан. — Идут полумесяцем, чтобы охватить нас с обеих сторон. Хм-м...

— Ну очень хитро, — усмехнулся Чейн. — Просто они прежде не имели дела с варганцами.

Харкан мрачно улыбнулся.

Стая Звездных Волков продолжала мчаться прямо на каяров и вот-вот должна была оказаться между рогами полумесяца, став отличной мишенью.

Выждав еще некоторое время, Харкан отдал команду капитанам кораблей:

— Левый разворот! Поднять щиты! Атакуем!

Эскадра Звездных Волков внезапно сделала резкий поворот влево. Такую страшную боковую перегрузку могли выдержать только варганцы.

Каярам никогда прежде не приходилось сражаться с подобным противником, и потому молниеносный маневр варганцев оказался для них полной неожиданностью. Пока они пытались перестроиться, стая Звездных Волков уже терзала их левый фланг. Силы варганцев превосходили каярские на этом участке в два-три раза. Волки пустили в ход реактивные снаряды, и крейсеры противника стали гибнуть десятками, даже не успев сделать ответных залпов.

Чейн работал не покладая рук. Вот он прицелился своей ракетной установкой в очередное каярское судно и выстрелил. То же самое сделали и два соседних варганских корабля. Силовые щиты не выдержали, и каярский крейсер взорвался, на миг затмив звезды. А варганцы тем временем набросились на новую добычу.

Вся середина полумесяца каяров и особенно правый «рог» были смяты в считаные минуты. Через некоторое время к месту грандиозной космической битвы подоспели крейсеры левого «рога», но стрелять им было крайне сложно, так как варганские и каярские корабли переплелись в тесные стремительно вращавшиеся клубки.

— Быстрее! Не давайте им опомниться! — кричал Харкан, а Венгент тем временем повел флагманский корабль на помощь своему ближайшему соседу.

На черном бархате космоса цвели желто-красные разрывы реактивных снарядов. Взглянув на дисплей главного компьютера, Чейн с радостью увидел, что большинство вражеских судов левого «рога» было уничтожено.

Сидевший в кресле первого пилота Венгент крикнул:

— Харкан, взгляни налево! Они сошли с ума!

Оказалось, что уцелевшие крейсеры каяров перегруппировались в довольно бесформенное облако и неожиданно дружно бросились на Звездных Волков.

— Отлично! — улыбнулся Харкан. — Внимание всем: перестроиться в конус!

И вновь варганцы продемонстрировали ошеломленному противнику свои уникальные способности выдерживать чудовищные перегрузки. Каждый варганский корабль, совершив резкий разворот, помчался в точку пространства, координаты которой молниеносно рассчитали бортовые компьютеры. Сложнейшая перестройка прошла быстро и четко — сказались долгие кропотливые учения, которым Звездные Волки уделяли большое внимание.

В результате на пути мчавшихся сломя голову каяров неожиданно возник огромный конус из кораблей противника, повернутый к ним раструбом. Каяры не смогли так же быстро ответить, и бесформенное облако по инерции влетело в гигантский конус. Спустя несколько минут почти половина их кораблей была уничтожена, попав под ракетный град.

— Они идут на прорыв! — заорал Харкан. — Огонь!

Отправляя в цели снаряд за снарядом, Чейн успел взглянуть на радарный экран и увидел, что уцелевшие корабли противника все-таки прорвали смертоносный конус. Три варганских корабля погибли в ослепительных вспышках от лобовых столкновений с каярами. Оставшиеся крейсеры Хланна ушли в открытый космос, совершили широкий разворот и помчались в сторону своей планеты.

— За ними! — крикнул Харкан. — Перестроиться в три колонны!

Чейн снял дрожащие от напряжения руки с пульта управления ракетной установкой. В его глазах висел кровавый туман — результат диких перегрузок. Только сейчас он ощутил и пульсирующую головную боль. Сомнений не было: каяры включили во всю мощь свое последнее космическое оружие — парализующие лучи.

Глава 18

Тридцать кораблей Звездных Волков летели на небольшой высоте над ночным полушарием Хланна. Другие варганские звездолеты барражировали на дальних орбитах, готовясь отразить нападение каярских крейсеров.

Чейн сидел в кресле первого пилота и вел флагманский корабль. «*Забавно,* — думал он, — *но я считаюсь среди варганцев чуть ли не знатоком мира каяров. А я-то знаю лишь местоположение города да хранилищ с сокровищами. Здорово же эти мерзавцы каяры в прошлый раз поиздевались надо мной, Дилулло и Гваатхом!*»

— Будьте наготове, — сказал он. — Думаю, город уже близко.

Венгент, сидевший в кресле второго пилота, внимательно всматривался в мелькающие на экране детали рельефа планеты.

— Поверхность выглядит так, словно вся изрыта рудниками, — заявил он.

Умирающее солнце бросало красный отблеск на Хланн — единственный мир в этом звездном скоплении, где теплилась жизнь. Чейн заметил вдали, рядом с цепью скал, какие-то огромные металлические конструкции.

— Автоматические рудники, — предположил он. — Я рассказывал, что на планете находятся огромные запасы радита. Они-то и служат источником богатства каяров. Наверное, на планете немало и поселений, но мне известен только один город. Скоро он покажется на горизонте.

Вдали появилось мягкое голубое сияние. Чейн узнал его сразу, хотя видел прежде лишь на фотографиях Ерона. Спустя некоторое время среди лучей света, истекающих из недр земли, стали вырисовываться металлические небоскребы, купола и башни. Голубое свечение странно гармонировало с сумеречным светом заходящего солнца.

Навстречу эскадре варганских кораблей ударил мощный лазерный луч, затем второй, третий... Батареи лазерных орудий охраняли периметр города и готовились встретить противника уничтожающим огнем.

— Включить бортовые стуннеры! — приказал Харкан. И в этот же момент два лазерных луча поймали один из варганских кораблей. Вспыхнув, он закувыркался и рухнул на землю.

— Бортовой стуннер включен, — доложил по коммуникатору инженер флагмана.

Корабли Звездных Волков теперь летели широким фронтом, посылая к поверхности планеты веера невидимых парализующих лучей. И лазеры, рассекающие воздух, стали гаснуть один за другим. Прорвав линию обороны, эскадра ринулась вперед и вскоре уже летела над окраинами города. В иллюминаторы было видно, как сотни людей в роскошных мантиях в панике метались по улицам и падали, теряя сознание.

Такова была старая рейдовая тактика Звездных Волков. Они редко использовали ракеты и лазерные пушки для подавления сопротивления туземцев, но не из гуманности, а просто жалея дома и их обстановку, которые могли погибнуть в пламени пожаров.

Чуть позже Чейн с огромным облегчением почувствовал, что острая боль в голове исчезла.

Харкан смачно выругался.

— Дьявол, мы все-таки достали тех мерзавцев, кто поливал нас жуткими лучами! Жаль, нет времени спуститься и прикончить их.

— Берегитесь! — крикнул Чейн, увидев, как со стороны космопорта в небо взметнулся целый лес лазерных лучей. Он мгновенно изменил курс корабля, и смертоносные лучи прошли мимо флагмана. Остальные звездолеты так же успешно увернулись от обстрела, кроме одного, превратившегося в огненный шар.

Харкан вновь разразился проклятиями. По его приказу эскадра развернулась и прошла низко над космопортом, подавляя парализующими лучами все живое.

Венгент потряс кулаками.

— Будь прокляты эти сволочи! — воскликнул он. — Надо включить бортовые стуннеры во всю мощь и прикончить их на месте!

— Ты прав, но нам надо экономить энергию атомных батарей, — отозвался Харкан. — Поворачиваем и садимся в космопорту. Если кто-то из каяров там уцелел, то им же хуже.

Он отдал приказ командирам всех кораблей эскадры, а затем связался со звеном наблюдателей, оставшихся на орбите возле Хланна.

— Обнаружили что-нибудь? — спросил он.

— Ничего, — последовал ответ. — Остатки флота каяров исчезли, словно сквозь землю провалились. Быть может, они спрятались где-нибудь на запасных космодромах в другом полушарии.

— Отлично. Спускаемся!

Словно стая огромных черных птиц, эскадра ринулась в сторону космодрома и приземлилась стройными рядами на краю посадочного поля. Распахнулись люки, выдвинулись трапы, и варганцы стали высыпаться словно горох из чрева кораблей. Лица Звездных Волков светились от радостных улыбок,

глаза алчно блестели. Шутка ли — этот рейд обещал невиданную прежде добычу!

— Выгружайте «сани» — и вперед, к городу! — крикнул Харкан.

Обычно во время набегов Звездные Волки использовали простейшую тактику: прийти, награбить и убежать. Незаменимую помощь в этом им оказывали «сани» — продолговатые, плоские, словно доски, вездеходы на воздушной подушке. Они оборудовались турелью с небольшой лазерной пушкой и коробкообразным багажным отделением для добычи. Как правило, «сани» хранились в специальных гнездах в шлюзах рядом с грузовыми люками, что позволяло выгружать их в считанные минуты.

Чейн, так же как и все остальные члены экипажа флагмана, участвовал в выгрузке «саней». Закончив работу, он вскочил на один из вездеходов и включил двигатель. «Сани» поднялись на несколько дюймов над посадочной площадкой, взметнув пыль реактивными струями своих поворотных сопел.

А затем началась бешеная гонка. Весело перекрикиваясь, Звездные Волки мчались в сторону города, окутанного голубым сиянием. В темнеющем буро-красном небе загорелись еле заметные огоньки звезд, немного освещая путь варганцам.

Нырнув в зону голубого сияния, все сразу же ощутили, насколько здесь, в городе, теплее, чем за его границами. Стремительным потоком пришельцы неслись над улицами, готовясь в любой момент пустить в ход лазерные пушки или стуннеры. Однако пока в этом не было необходимости, поскольку лежавшие вповалку на мостовых каяры не обнаруживали признаков жизни. Чейн вглядывался ненавидящим взглядом в аборигенов, надеясь обнаружить среди них Влаланала. Увы, лиц большинства парализованных каяров ему разглядеть не удалось. Оставалось лишь тешить себя мыслью, что разграбление хранилищ с сокровищами станет для них достаточно серьезной местью.

Наконец впереди появилась обширная площадь, окруженная по периметру серебристыми башнями. Остановив возле них «сани», варганцы с торжествующими криками хлынули в хранилища. Вскоре они уже стали выходить оттуда, нагруженные ящиками и сумками с драгоценными камнями, золотом, платиной, чудесными статуэтками из самоцветов — словом, всем, что каяры собрали с десятков и сотен галактических миров. Погрузив все это добро в багажные отделения «саней», варганцы по-

мчались назад, в космопорт, чтобы вскоре вернуться за очередной порцией добычи.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Чейн спокойно направился на «санях» к одной из сравнительно небольших башен, запомнившейся ему по фотографиям Ерона Ритхского. К счастью, никого из других Звездных Волков рядом не было. С сильно бьющимся сердцем Чейн взбежал по лестнице, распахнул широкие двери и оказался в округлом зале с черными стенами, потолком и полом. Все здесь было подчинено одной цели — подчеркнуть красоту вещи, находившейся на высокой подставке в центре зала.

Он увидел Поющие Солнышки и услышал их волшебное пение.

Глава 19

Когда-то давно на Земле жил человек по имени Платон. Однажды он всю ночь напролет любовался куполом звездного неба, а наутро ему приснилось, будто бы в своих величавых движениях каждое светило словно искусный музыкант исполняло восхитительную мелодию небесных сфер.

Много веков спустя в одном из далеких от Земли галактических миров другой великий человек — поэт, композитор и выдающийся ученый увидел подобный же сон. Он-то и создал Поющие Солнышки. Мир, где он жил и творил, со временем пришел в упадок, и имя мастера было предано забвению. Когда же спустя сотни лет эта планета вошла в галактическое содружество, все секреты гениального создателя Поющих Солнышек оказались окончательно утеряны, и это удивительное произведение искусства так и осталось единственным и неповторимым.

«*Они же действительно поют!*» — с благоговением подумал Чейн, ощущая, как его лицо пылает от восторга.

Их было сорок — сорок драгоценных камней, представляющих самые величественные звезды галактики. Камни были искусственными, но настолько прекрасными, что перед ними меркли натуральные. В каждый из камней был встроен миниатюрный генератор, работающий на нескольких граммах редчайшего трансуранового вещества, являющегося практически неисчерпаемым источником энергии. Мини-генераторы вырабатывали силовое поле, управляли движением каждого из Солнышек и создавали божественные звуки музыки.

Крошечные светила двигались по замысловатым траекториям, создавая впечатление странного, завораживающего танца, то сближаясь и ярко вспыхивая, то уходя от своих собратьев и слегка угасая. Весь мобил не превышал в диаметре четырех футов, но тем не менее производил впечатление чего-то грандиозного.

И каждый из блистающих камней пел на свой лад. Сплетаясь, звуки создавали чарующую мелодию, время от времени повторяющуюся, но всегда по-новому.

Чейн стоял не шевелясь, словно заколдованный, и любовался мобилом. Он немало странствовал по галактике и потому легко узнавал каждое из крошечных светил. Среди них выделялись ослепительно красная Бетельгейзе, бело-огненный Ригель, янтарно-золотистый Альтаир. Словно в миниатюре перед ним предстала вся величественная галактика — живая, непрерывно меняющаяся, полная чудес. И он, словно бесплотный дух, плыл над этим островком необъятной Вселенной, уходя в бесконечное Свободное Странствие...

Чей-то громкий крик за стеной здания вывел Чейна из состояния блаженной созерцательности. Он вспомнил о том, что рядом, в соседних хранилищах, сейчас орудует шайка алчных грабителей. Нет, сейчас не время погружаться в сладостные грезы! Если варганцы обнаружат Поющие Солнышки, то наверняка убьют его, но не откажутся от такого сокровища.

Он выбежал из здания, втащил «сани» через раскрытые двери, а затем осторожно взялся за плоское основание удивительного мобила. Ему удалось снять Поющие Солнышки с подставки, хотя они и оказались на удивление тяжелыми. Осторожно Чейн перенес чудесный груз к «саням» и опустил их в багажный ящик. Все это время Солнышки продолжали свой таинственный танец и нежно пели.

Оглядевшись, Чейн сорвал одну из черных портьер и накрыл ею багажный ящик так, чтобы максимально заглушить завораживающую мелодию. После этого он встал на «сани», взялся покрепче за руль и помчался прямо из хранилища в сторону космопорта. Пролетая над освещенными голубым сиянием улицами, он со злорадной улыбкой поглядывал сверху вниз на неподвижно лежащих каяров. Обитатели Хланна и не подозревали, как много они потеряли за несколько мгновений своего страшного сна.

Покинув город, Чейн на предельной скорости помчался к космопорту. Голубое свечение осталось позади, и он погрузился во мрак ночи, слегка освещаемый лишь слабыми искрами багровых звезд. По пути ему встретилось несколько «саней», возвращавшихся в город за очередной партией добычи. Звездные Волки радостно приветствовали его пронзительным свистом.

Прибыв в космопорт, Чейн на всякий случай обогнул стороной несколько иглообразных звездолетов, на которых вовсю кипела работа по загрузке трюмов награбленным, и наконец-то опустился на посадочное поле возле флагмана.

Из тени навстречу ему вынырнули две массивные фигуры.

Венгент.

И Харкан.

Чейн понял — надвигается беда. Встретить здесь Харкана он никак не ожидал. По всем законам командующий эскадрой должен был сейчас находиться в городе и лично руководить ходом операции. Но, видимо, чувство мести оказалось выше долга.

Остановив «сани», Чейн спрыгнул на плиты посадочного поля.

— Приятно видеть тебя, Чейн, — сказал Харкан со зловещей улыбкой. — Куда ты исчез там, в городе? Любопытно бы узнать, за чем это ты погнался?

Чейн пожал плечами.

— А что вас, собственно, беспокоит? Разве вы забыли, что Совет дал мне право самому выбрать свою долю добычи? А добыча-то, кстати, чудесная — такой еще не было в истории Варги!

— Да, добыча замечательная, — неохотно признался Харкан. — Тем более странно, что ты пренебрег ею, а занимался чем-то своим. Кстати, а что ты прячешь в своих «санях»?

«*Ну что ж, рано или поздно это должно было произойти*», — невесело подумал Чейн.

Он подошел к «саням» и сдернул сложенную в несколько раз портьеру с багажного ящика.

Харкан и Венгент застыли на месте, увидев мерцающее сияние и услышав чарующую мелодию.

— Поющие Солнышки... — тихо произнес Харкан. — Странно... Они же были разобраны на Мрууне и проданы торговцам с разных концов галактики. Но, если я не брежу, они снова у нас в руках!

Чейн с недоброй улыбкой поправил его:

— Нет, они в МОИХ РУКАХ. Еще раз повторяю для особо

тупых: Совет дал мне право самому выбрать свою долю добычи. И я выбрал Поющие Солнышки.

Харкан с трудом оторвал взгляд от сверкающих сокровищ и свирепо посмотрел на молодого варганца.

— Бред! — воскликнул он. — Не хватало еще, чтобы какой-то чужеземный ублюдок присвоил себе такой лакомый кусок!

— Но Совет... — начал было Чейн, но Харкан прервал его яростным криком:

— К черту Совет! Мы, Ранрои, все равно должны прикончить тебя после возвращения на Варгу. Так почему бы это не сделать сейчас?

Чейн был готов к такому повороту дел. В то время, когда Харкан и Венгент изумленно взирали на Солнышки, он незаметно вынул из кармана стуннер. Едва оба варганца с угрожающим видом шагнули к нему, Чейн дважды выстрелил. Командующий эскадрой и его заместитель упали словно подкошенные.

— Поспите, друзья, — с усмешкой сказал Чейн. — Стоило, конечно, вас обоих прикончить, но у меня и без этого хватает хлопот с Ранроями.

Он торопливо осмотрелся. На некоторых из соседних кораблей вовсю шла погрузка добычи. К счастью, из-за темноты и всеобщей суеты никто не обратил внимания на то, что произошло возле флагмана.

Чейн оттащил Харкана, а затем и Венгента в сторону от корабля и прикрыл их черной портьерой. Затем, не теряя времени, он затащил «сани» по пандусу в корабль и закрепил их в специальной нише. А Солнышки по-прежнему безмятежно продолжали свой замысловатый хоровод.

Поднявшись в капитанскую рубку, молодой варганец сел в пилотское кресло, нажатием кнопки задраил все люки корабля, а затем включил двигательную установку. Через несколько секунд звездолет круто взмыл в темное небо.

Чейн представил себе удивленные лица Звездных Волков, ставших свидетелями неожиданного старта флагмана эскадры. Однако должно будет пройти немало времени, прежде чем они обнаружат парализованных стуннером Харкана и Венгента и сумеют привести их в чувство. К этому моменту он будет уже далеко.

Он ощутил прилив дикой радости. Только сейчас он по-настоящему осознал, что сумел-таки отомстить ненавистным кая-

рам, похитил у них Солнышки, а заодно натянул нос заклятым врагам Ранроям!

Все получилось как нельзя лучше, хотя на подобный ход событий он даже и не рассчитывал. Чейн готовился к иному, худшему — к возвращению на Варгу под пристальным надзором Ранроев. Еще неизвестно, удалось бы ему бежать оттуда с Поющими Солнышками. Скорее всего ему пришлось бы принять вызов братьев Ссандера и других его родственников. Но тогда ему противостояли бы сотни Ранроев! Никаких шансов уцелеть в таком случае у него не было бы.

Но Харкан неожиданно совершил ошибку, а он, Чейн, как и любой другой Звездный Волк, умел пользоваться подарками судьбы.

«*Все это прекрасно,* — подумал он, немного поостыв, — *но от варганцев так просто не уйти. Они могут без труда засечь меня радарами. И что я буду делать тогда?*»

Ответа на этот вопрос Чейн не знал. Ясно было другое: надо было как можно быстрее покинуть темное скопление, чтобы в свободном космосе перейти на сверхсветовой режим.

Поразмыслив, он решил сделать неожиданный ход и направил корабль не на Ритх, как намеревался поначалу, а в сторону Варги. Это могло сбить с толку преследователей, хотя вряд ли надолго. Но ничего лучше сейчас он придумать не мог.

Корабль стремительно несся среди кладбища потухших солнц и умерших планет. Не раз и не два ему хотелось пойти на риск и перейти прямо сейчас на сверхсветовой режим, пока варганцы еще не бросились за ним в погоню. Но он сдерживал свои порывы, понимая, что влияние гравитационных полей может нарушить режим работы энергоустановки и корабль в результате превратится в облачко атомов.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем звездолет покинул темное скопление. Далеко впереди, на другом берегу космического океана, величественно вздымались сияющие утесы Отрога Арго.

Чейн издал победный клич и положил руку на пульт управления сверхсветовым двигателем. Но прежде он на всякий случай взглянул на экран радара задней полусферы. И даже вздрогнул от неожиданности, увидев на нем четыре крошечные искры.

— Черт побери, надо было убить тех двух Ранроев... — зло процедил он сквозь зубы. — Вот к чему приводит излишняя мягкость. Спасибо за это доброму папаше Дилулло...

Стая разъяренных Звездных Волков мчалась по следу Чейна.

Глава 20

Это был мрачный, мертвый мир, лишенный не только жизни, но даже и атмосферы. Он годился для космического путника лишь в качестве укрытия, а Чейну именно это сейчас и было нужно.

Корабль летел уже в глубинах Отрога Арго, когда Чейн решил: надо на время где-то скрыться, иначе от погони ему не уйти. Ясно, что четыре варганских корабля станут прочесывать космос, ожидая, когда Чейн выйдет из сверхсветового режима. А когда его звездолет засекут радары, шансов на спасение не останется никаких. Он не сможет даже вступить в бой, поскольку один человек не в состоянии управлять кораблем и вести огонь из бортовых установок. И тогда Чейн уверенно направил корабль к огромному красному солнцу, вокруг которого вращалась остывшая планета, покрытая бесчисленными горами, долинами и ущельями.

Чейн вывел корабль из сверхсветового режима в тот момент, когда находился над обратной по отношению к Хланну стороной планеты. Остывший мир словно щитом закрыл корабль от радаров преследователей. Не теряя времени, Чейн сразу же занялся с помощью металлоискателя поисками железных руд. Обнаружив подходящее скалистое ущелье, он рискнул и посадил корабль в узкую расщелину между двумя отливающими металлическим блеском отвесными стенами. Корабль сильно ударился о поверхность, но уцелел.

Однако этого было мало, поскольку радары Звездных Волков отличались высокой разрешающей способностью и могли обнаружить звездолет на фоне любых металлических руд. Оставался лишь один сложный и рискованный путь к спасению, и Чейн без колебания прибегнул к нему. Он надел скафандр, взял бластер и, выйдя из корабля, вскарабкался на одну из железистых стен, которые по высоте намного превышали звездолет. Чейн стал крушить обе стены лазерным лучом, стараясь присыпать носовую часть корабля мелкими осколками и металлической пылью. Конечно, этот метод маскировки нельзя было назвать совершенным, особенно если варганцы подключат к радарам специальные анализаторы металлов. Но обследовать таким способом целую планету нелегко, и если ему повезет, то преследователи обнаружат лишь обширные залежи металлических руд.

Если ему, конечно, повезет...

Чейн спустился на дно расщелины и вернулся в капитанскую рубку. Радарный экран хоть плохо, но все же работал. Пока кораблей варганцев не было видно. Чейн вспомнил, что много лет назад к подобной же тактике спасения прибегла эскадрилья знаменитого Нимуруна. После успешного набега на Плеяды отряд Звездных Волков подвергся неожиданному нападению мощного космического флота и был вынужден укрыться среди развалин металлических небоскребов на планете, где некогда произошла страшная ядерная война. Тогда Нимуруну и его товарищам повезло. Но их преследователи не были Ранроями...

Экран по-прежнему был пуст, но Чейн не сомневался: корабли рано или поздно появятся. Ранрои будут терпеливо искать беглеца, даже если он укроется в недрах солнца.

Чтобы как-то рассеяться, Чейн принес в капитанскую рубку Поющие Солнышки и установил их на соседнем кресле. Здесь, в замкнутом пространстве небольшой каюты, их пение звучало заметно громче. Разноцветные огоньки продолжали свое вечное движение, завораживая фантастическим танцем. Вновь, как и в хранилище каяров, у Чейна возникло странное ощущение, будто перед ним находится не маленький мобил, а грандиозный галактический остров, плывущий в бескрайнем океане Вселенной. Быть может, Солнышки излучали какую-то гипнотическую волну? Или грезы вызывала одна лишь волшебная красота крошечных светил и их чарующее пение?

«*Сейчас мне не до грез*», — одернул себя Чейн и вновь взглянул на экран радара. И сразу же увидел две яркие искры. Корабли варганцев летели на сравнительно небольшой высоте по особым поисковым траекториям. Чейн не сомневался, что сейчас поверхность мертвой планеты ощупывают веера радарных лучей. Отраженные сигналы непрерывно поступают в анализаторы, а там компьютеры по специальным программам пытаются обнаружить особые комбинации металлов, свойственные конструкциям варганских кораблей.

«*Напрасно теряете время, ребята,* — подумал Чейн с невеселой усмешкой. — *Ничего здесь нет, кроме железных руд. Валите отсюда!*»

И корабли ушли за горизонт. Впрочем, они могли и совершать маневры разворота, чтобы вновь вернуться к заинтересовавшему их месту, уже на малой высоте.

Время текло медленно, минута за минутой. А Солнышки продолжали петь о величии космоса, о рождении, жизни и

смерти звезд, тайну которых люди никогда не смогут познать до конца.

На экране опять появились две яркие искры. Корабли вернулись. Они летели теперь в противоположном направлении, продолжая поиск, но не снижая высоты. Чейн вздохнул с огромным облегчением.

Прошло несколько часов. Корабли варганцев появлялись еще не раз, постепенно уходя к экватору. Наконец они окончательно исчезли, и Чейн на радостях налил себе полный бокал вина и залпом осушил его.

На этот раз ему удалось обмануть преследователей, но Ранрои, конечно, не скоро успокоятся. Они буквально процедят сквозь пальцы этот район Отрога, иначе над их кланом будет хохотать вся Варга. Шутка ли — их заклятый враг ускользнул буквально из рук, прихватив Поющие Солнышки, да еще использовал для бегства флагманский корабль самого Харкана! Даже богатейшая добыча не спасет Ранроев от небывалого унижения.

«*Как будет хохотать Беркт, узнав об этом!* — с улыбкой подумал Чейн. — *Вся Варга станет покатываться от смеха*».

Но не исключено, что смеяться придется Харкану, если его родичи нападут на след беглеца. Может, стоит поскорее убраться с этой планеты? Нет, ни в коем случае — ведь этого и ждут его преследователи, надеясь, что у него не выдержат нервы.

И Чейн отправился в корабельный камбуз, чтобы приготовить себе роскошный обед.

Так прошло несколько дней. Чейн вкусно ел, много пил и всласть отсыпался. Из корабля на всякий случай он не выходил.

Однажды на экране радара вновь появились яркие искры. Два корабля возобновили поисковые маневры. Чейн знал, что сейчас компьютеры анализатора проводят сравнение данных двух измерений для каждого участка рельефа. Если будет обнаружено хотя бы малейшее отличие в результатах, корабли немедленно совершат посадку, чтобы расследовать все на месте.

Спустя несколько часов корабли улетели, и Чейн вновь спокойно спустился в камбуз. Для Звездных Волков нет ничего ненавистней безделья и пассивного ожидания, но в случае необходимости они могут проявлять чудеса терпения и выдержки.

Чтобы как-то скоротать время, Чейн часами просиживал возле Поющих Солнышек. Постепенно ему стало казаться, что в мелодии звезд начали слышаться слова — не те, что придумал человек, а иные, куда более глубокие и совершенные.

О чем же говорили звезды на своем серебристо-певучем языке? О могучих космических течениях, соединяющих их незримыми нитями, о закате и угасании дряхлых стариков-солнц, о рождении новых и сверхновых исполинов, о еле слышных сквозь бездну посланиях братьев по материи из других галактик?

Чейн много размышлял об этом, пытаясь проникнуть в тайны пения искусственных светил, созданных в далеком прошлом руками безвестного гения. Но он не забывал и о более практичных делах, время от времени поглядывая на радарный экран. И наконец настал момент, когда он увидел пять слабых пятнышек, удалявшихся от красного гиганта по направлению к Варге.

Чейн расхохотался. «*Итак, ты отказался от дальнейших поисков, Харкан? Бьюсь об заклад, что это заставили сделать тебя экипажи варганских кораблей*».

Он хорошо знал Звездных Волков и представлял, как они рвались домой, чтобы отпраздновать окончание одного из самых успешных рейдов в истории Варги. Им было наплевать на Ранроев с их ненасытной жаждой мести и на гнев Харкана, оказавшегося в дураках.

Выждав на всякий случай еще несколько часов, Чейн надел скафандр, вытащил из корабля «сани» и погрузил на них Поющие Солнышки. Ослепительный свет красного гиганта хорошо высвечивал скалистую долину, и Чейн медленно поехал вперед, маневрируя среди иззубренных глыб. Преодолев несколько миль, он нашел подходящую пещеру в основании могучего утеса. Судя по внешнему виду, она была образована при взрыве газов, вырвавшихся из глубин планеты в дни ее далекой молодости.

Чейн внес Поющие Солнышки в глубь пещеры и поставил их на плоском камне. Во тьме камешки по-прежнему сияли божественной красотой, но в глубоком вакууме их музыка была не слышна.

Отведя «сани» в сторону, Чейн вынул из-за пояса бластер и несколькими уверенными движениями лазерного луча подсек основание каменного выступа. Массивный козырек рухнул, наглухо завалив вход в пещеру.

Спустя полчаса Чейн стартовал, не обращая внимания на риск. Звездолет медленно поднялся из расщелины, едва не касаясь стабилизаторами отвесных стен, а затем стремительно ушел в звездное небо, прочь от мертвой планеты.

Покинув систему красного гиганта, Чейн взял курс на Ритх.

Глава 21

На ночной стороне Ритха, где была расположена столица планеты, свирепствовала буря. На это и рассчитывал Чейн, когда принял решение приземлиться на космодроме, расположенном всего в нескольких милях от дворца Ерона. В иную погоду службы слежения могли бы издали узнать типичную для кораблей Звездных Волков иглообразную форму, и тогда нежданного гостя встретили бы залпами реактивных снарядов. Но в сильную грозу радары становились подслеповатыми, и это давало ему шанс сесть на Ритх почти незамеченным.

Сильный ливень затруднял маневрирование, и Чейн совершил посадку, едва не разбив амортизирующие опоры, словно зеленый новичок. Зато, судя по всему, наблюдатели его вообще не заметили. Да разве они могли ожидать, что какой-то сумасшедший пилот рискнет в такую погоду садиться на Ритх!

Выключив двигатели, Чейн торопливо ввел в навигационный компьютер заранее подготовленную программу. Следуя ей, флагман должен был спустя три минуты закрыть все люки и уйти с планеты, взяв курс на Варгу. Чейн не мог позволить, чтобы корабль Звездных Волков попал в руки врагов, как бы ни обернулись его личные дела.

Закончив работу, он спустился по трапу, отошел подальше в сторону и подождал, когда люки корабля автоматически захлопнутся. Чейн усмехнулся, представив, каким глупым будет вид у Харкана, когда его корабль без экипажа сам приземлится на космодроме вблизи Крэка.

Из-за завесы дождя Чейн лишь смутно разглядел старт флагмана. Натянув на голову куртку, он пошел почти наугад, надеясь, что его скоро заметят.

Так и произошло. Спустя пару часов Чейн уже сидел в зале для аудиенций дворца — том самом, где не так давно совершил кражу фотографий. Два краснокожих охранника не сводили с него злобных глаз. Возможно, именно их Чейн оглушил и связал в ту бурную ночь.

В зал вошли Ерон и Дилулло. Лидер наемников бросил на него мрачный взгляд.

— Вот ты и снова с нами, сынок, — холодно сказал он. — Никак вспомнил о своих товарищах по заключению?

— Спасибо за приветствие, Джон, — спокойно ответил Чейн. — Рад видеть, что вы снова веселы и здоровы.

Ерон подошел к варганцу и, сложив руки на груди, впился в него ненавидящим взглядом. Но Чейн демонстративно глядел поверх его головы, и тогда правитель Ритха, не выдержав, заорал:

— Ты украл мой звездолет. Где он?

Чейн ласково улыбнулся.

— Очень далеко. Не думаю, что вам когда-нибудь удастся его найти.

Ерон злобно выругался.

— Работники космопорта доложили, что ты прилетел на каком-то странном корабле, который почти сразу же вновь стартовал. Это было мое судно?

— Нет, это был корабль Звездных Волков.

Глаза Ерона удивленно округлились, а жесткое выражение лица Дилулло немного смягчилось.

— Выходит, ты побывал на Варге, сынок? И как же ты ухитрился вернуться оттуда живым?

— Это было чертовски веселое приключение, — ответил Чейн. — И я не жалею, что слетал на родную планету, ну и еще кое-куда.

Ерон гневно прервал его:

— От вас, наемников, только одни неприятности! Если каяры потребуют вашей выдачи, я буду только рад. Надеюсь, вас будут поджаривать только на медленном огне!

— Успокойтесь, ваше величество, — с издевательским поклоном произнес Чейн. — Каярам сейчас не до нас. Эти милые, гостеприимные вроде вас люди разбиты в пух и прах, а мир их разграблен.

— Разбиты? — недоверчиво спросил Ерон. — И кем же это, интересно узнать?

— Звездными Волками, — пояснил Чейн. — Я привел их на Хланн и показал хранилища с сокровищами.

Он повернулся к Дилулло и добавил:

— Не беспокойтесь, Джон, мы вели себя на этот раз очень вежливо и почти никого не убили. Но зато мы славно угостили каяров парализующими лучами.

Ерон в отчаянии заломил руки.

— О небо, пропали такие сокровища! А что стало с Поющими Солнышками?

— Их взял я, — ответил Чейн.

— Опять дурацкая ложь! — заорал Ерон. — У тебя не было и медной монеты, когда мои люди взяли тебя в космопорту!

Чейн снисходительно усмехнулся.

— Ну конечно, не было. Я не настолько глуп, чтобы привозить Солнышки на Ритх. Они мигом бы перешли в ваши загребущие руки, дорогой королек. Потому я их и спрятал в очень надежном месте, рядом с одной очень красивой звездой.

Ерон удивленно уставился на него.

— А ты редкостный пройдоха, Звездный Волк! Я сразу это понял, когда впервые увидел тебя. И как же все это случилось? Расскажи.

Чейн коротко рассказал обо всем происшедшем после его бегства с Ритха. Ерон с Дилулло, не перебивая, слушали его.

— Замечательно! — воскликнул Ерон, когда Чейн замолчал. — Прекрасно и поразительно! Но где же все-таки находятся Поющие Солнышки?

Чейн дружески похлопал краснокожего коротышку по плечу.

— Вы славный королек, Ерон, и по-своему мне даже нравитесь. Только не надо оскорблять меня дурацкими вопросами.

Ерон, подумав, решил не обижаться.

— Что ж, Звездный Волк, твоя взяла, — мирно сказал он. — Я человек честный и не злопамятный. Забудем всю эту историю с твоим бегством, похищением фотографий и корабля. Меня сейчас интересует другое — когда я получу свой миллион кредитов? Надеюсь, вы оба не забыли, что таковым было условие нашей сделки.

— Вот именно — БЫЛО, — хохотнул Чейн. — Но ваша замечательная информация об обороне Хланна накрылась медным тазом в тот самый момент, когда каяры обнаружили на орбите нас с Дилулло. Мы не добрались тогда до Солнышек и едва смогли унести ноги. А затем вы, как добрый и верный союзник, решили отдать нас на съедение этим зверям с Хланна. Что-то я не помню такого пункта в нашем договоре, дорогой королек! Да, я раздобыл Солнышки, но благодаря только самому себе. Так что есть смысл забыть о старой сделке и заключить новую.

Лицо Ерона злобно исказилось.

— И что это за сделка? — спросил он.

Чейн успокаивающе улыбнулся.

— Вы здорово подвели нас, Ерон, но я тоже человек не злопамятный. Когда Солнышки будут возвращены на Ачернар, вы получите... э-э... скажем, одну десятую вознаграждения.

— Что? Одну десятую? — взвился Ерон и разразился проклятиями на ритхском языке.

Чейн с улыбкой выслушал его, а затем заметил:

— Такую яркую речь стоило бы перевести на галакто. Тогда мы бы посмеялись вместе.

Лицо Ерона дрожало от нескрываемой ненависти.

— Отлично, Звездный Волк, — прошипел он. — Я старался вести себя по-джентльменски, но ты не понимаешь вежливого обращения. Да, Солнышки в твоих руках, но зато ты, щенок, — в моих! С тобой побеседуют лишь пару часов, и ты все расскажешь о Солнышках. А затем вознаграждение буду делить уже я.

Чейн выразительно показал Ерону известную во всей галактике комбинацию из трех пальцев.

— Какая самонадеянность, милый королек! Слыханное ли дело, чтобы варганца можно было сломить пытками? А знаете почему? Перед рейдом каждый Звездный Волк вшивает в кожу ампулу с особым составом. Стоит лишь надавить на нее, как варганец становится совершенно невосприимчивым к любой боли. Если хотите, можете разрезать меня на кусочки — и ни один из них ничего вам не расскажет.

Ерон ошеломленно уставился на него.

— Неужели это правда?

Чейн залился издевательским смехом.

— Конечно, нет, осел! Я просто блефую ради удовольствия. Впрочем, можете попробовать, если руки чешутся. Но тогда, боюсь, вам не видать даже одного кредита из ачернарского гонорара.

Поразмыслив, Ерон неожиданно расхохотался и обнял Чейна словно дорогого друга.

Дилулло в сердцах сплюнул на пол.

— Господи, зачем ты дал мне партнеров, которые важное дело превращают в балаган?

Чейн посерьезнел.

— Успокойтесь, Джон, — сказал он. — Это и был наш с Ероном деловой разговор, и думаю, мы друг друга отлично поняли. Верно, дорогой правитель?

Ерон добродушно усмехнулся.

— Конечно, поняли. Ладно, друзья, мы пошумели, покричали — и хватит. Давайте сядем за стол, выпьем вина и мирно обо всем побеседуем.

Спустя полчаса стало ясно, что Ерон пытался попросту споить обоих наемников. Но ничего из этого не вышло. Дилулло пил мало, а Чейн оказался крепким орешком. Он то и дело осушал бокал за бокалом и продолжал яростно торговаться, не

обращая внимания на кружащихся вокруг стола полуобнаженных танцовщиц.

— Ладно, согласен на пятнадцать процентов, — наконец заявил он. — Больше я не уступлю ни одного кредита. Послушай, правитель хренов, это лучше, чем ничего!

Ерон безмятежно улыбнулся.

— Да, но хуже, чем двадцать пять, бесхвостый волчишко. Не упирайся, иначе завтра вы все будете висеть на городских стенах.

— Я же сказал — не отступлю! — сердито рявкнул Чейн и налил себе еще вина.

Дилулло тоскливо закатил глаза к потолку.

— Послушайте, я человек здоровый, но не настолько, чтобы слушать вашу базарную торговлю. У меня разболелась голова, а в крестец словно гвоздь забили. Ерон, предлагаю тебе двадцать процентов. А что касается городских стен... Ты только взгляни на этого буйного Звездного Волка и своих хилых охранников. Готов поспорить, что он тебя придушит быстрее, чем они успеют выстрелить.

Ерон задумался, переводя взгляд со своих охранников на Чейна и обратно. Затем согласно кивнул.

— Что ж, четыреста тысяч — это не так уж и плохо. Согласен. Только не забудьте прибавить к этой сумме стоимость украденного у меня судна.

— Вполне справедливо, — ответил Дилулло. — В какой валюте ты хочешь получить свою долю?

— Только не в галактических кредитах. Здесь, в Отроге, мы не очень-то доверяем этим бумажкам. Предпочитаю драгоценные камни — их перечень вам будет передан чуть позже. Да, и еще одно... Пока вы слетаете на Ачернар и обратно, я хотел бы видеть этого милягу Чейна своим гостем. В жизни не встречал такого приятного собутыльника!

Чейн даже крякнул от досады.

— От вашего гостеприимства, дорогой королек, просто нет спасения. Ладно, будь по-вашему... — Он взглянул мутным взором на Дилулло и добавил: — Джон, завтра утром я вам объясню, где спрятаны Солнышки.

Дилулло поморщился.

— Да уж, сделай милость, подожди до утра. Ты так набрался, что можешь послать нас куда-нибудь в соседнюю галактику.

Наутро, как следует проспавшись, Чейн встретился с Дилулло наедине и подробно рассказал ему, как найти пещеру на мертвой планете, вращавшейся вокруг красного гиганта. Спустя пару часов корабль наемников покинул Ритх.

Чейн остался гостем дворца. Видимо, он считался очень важной персоной, поскольку и днем, и ночью от него не отходили краснокожие охранники с бластерами в руках.

Нельзя сказать, что молодой варганец очень скучал. Каждый вечер Ерон пытался его перепить, но скисал, не выпив и трех десятков бокалов кислой бурды, которую, с точки зрения Звездного Волка, и вином-то нельзя было назвать. А затем Чейн затевал бешеные пляски с танцовщицами, которые откровенно льнули к нему, хотя и изрядно его побаивались.

Так прошло три недели. За это время за стенами дворца непрестанно бушевали бури, и Чейн стал уставать от безделья. Но наконец корабль наемников приземлился на ритхском космодроме.

Дилулло прибыл во дворец один и положил солидных размеров сверток перед Ероном.

— Здесь ваша доля, — сказал лидер наемников. — Алмазы, светокамни, рубины и прочие камешки, в точном соответствии со списком. Если хотите, можете проверить.

Ерон с улыбкой развел руками.

— Ну что ты, Джон, я тебе полностью доверяю! Однако все же удалюсь на несколько минут, чтобы показать эти драгоценности моим друзьям.

Прошло часа два, пока эксперты Ерона проверяли качество камней. Наконец правитель Ритха вернулся с сияющим видом в зал аудиенций.

— Замечательные камешки! — воскликнул он. — Надеюсь, мой дорогой друг, ты тоже обратил бумажные кредиты в драгоценности?

Дилулло хохотнул.

— Понимаю, к чему клонишь, Ерон. Поверь, мы все настолько сыты твоим назойливым гостеприимством, что на всякий случай не привезли на Ритх даже булыжника. Так что задерживать нас нет никакого смысла, дружище.

Ерон искренне огорчился.

— Жаль, очень жаль... Мне так будет вас не хватать! Особенно тебя, Звездный Волк. Ну что ж, желаю вам успеха. Если найдете в Отроге еще какие-нибудь сокровища, залетайте, не пожалеете.

Чейн расхохотался.

— Нет уж, спасибо, в следующий раз мы уж как-нибудь справимся сами. А тебе, Ерон, советую навестить наших общих друзей — каяров. От их хваленой обороны остались рожки да ножки, а в хранилищах наверняка есть еще немало добра.

Дилулло вмешался:

— Простите, друзья. Жаль, конечно, прерывать такую интересную беседу двух отъявленных грабителей, но нас с Чейном ждут.

По дороге к космопорту Дилулло спросил:

— Ну что, доволен, сынок? Все-таки ты побывал на Варге и даже участвовал в рейде вместе с другими Звездными Волками. Не собираешься ли окончательно вернуться теперь на родину?

Чейн задумался.

— Нет... пожалуй, нет. Я куда моложе вас, Джон, но я тоже не смогу вернуться в свой Бриндизи.

— М-да... — озадаченно буркнул Дилулло. — Ты, кажется, здорово повзрослел, сынок. Все верно — к черту ностальгию! В одну и ту же реку дважды не войдешь, так что уж лучше идти своим путем до самого конца. У нас с тобой один дом, Чейн, — это космос!

И они пошли к своему кораблю.

Они очень торопились вернуться домой.

Содержание

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ. Роман
Перевод с английского З. Бобырь 5

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗВЕЗДЫ. Роман
Перевод с английского О. Артамонова, М. Пухова 155

ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ. Роман
Перевод с английского С. Сухинова 303

ЗАКРЫТЫЕ МИРЫ. Роман
Перевод с английского С. Сухинова 431

МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ. Роман
Перевод с английского С. Сухинова 553

Литературно-художественное издание

Эдмонд Гамильтон

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

Ответственный редактор *Д. Малкин*
Редактор *Е. Самойлова*
Художественный редактор *А. Сауков*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *И. Ковалева*
Корректор *В. Авдеева*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Д. Матингли*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 13.03.2007.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 35,28. Уч.-изд. л. 36,3.
Тираж 4000 экз. Заказ 7525.

ISBN 978-5-699-10718-6

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат", 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03 , 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Эдмонд

ГАМИЛЬТОН

E. M. Hamilton

ISBN 5-699-15141-9

ЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФА